

Земля Богородицы

Елена Анатольевна Прудникова

Невероятный успех Дэна Брауна и его последователей в очередной раз показал огромную популярность христианской темы. Но книг, посвященных «новым прочтениям» и «тайнам» христианства, издано гораздо больше, чем книг о собственно христианстве, особенно написанных для нецерковной аудитории. Именно этим объясняется «экскурс» Елены Прудниковой, автора нашумевших исторических исследований, посвященных сталинской эпохе, в такую, казалось бы, неожиданную область.

Возможно ли соединить приверженность Православию с исторической объективностью? Традици-

онно «скучную» религиозную тему с основным принципом автора «книга должна быть интересной»? Оказалось, возможно—и не только это. Книга излагает историю жизни и почитания Богородицы в контексте истории христианства и мировой истории. Она выдержана в «фирменном» стиле автора: легкое перо, захватывающее повествование, малоизвестные факты, неожиданные выводы. . .

Оглавление

ОТ АВТОРА	5
1.	7
2.	19
3.	26
4.	37

ЧАСТЬ 1. МЕСТО ДЕЙСТВИЯ—ПАЛЕСТИНА	41
--------------------------------------	----

Глава 1. Фон и декорации (Краткая история Богоизбранного	
---	--

народа) 42

От автора 44

От автора 44

Клочок земли меж горами и пустыней . 47

У подножия Вавилонской башни 96

Бой в окружении 113

Глава 2. Фон и декорации

(Иудея во времена Иисуса Христа) 157

. 157

Палестина во времена царя Ирода . . . 158

Город, не отмеченный в пророчествах . 171

Нет мира под смоковницами 191

От автора 216

Слушайте, небеса, и внимай, земля... . 222

Начало 253

Глава 3. От папируса до компьютера

(Христианская и псевдохристиан-
ская литература: Евангелия и апо-
крифы) 261

. 262

. 263

Из тьмы веков...	266
Кем и когда написаны Евангелия?	284
Не всякому слову верь...	301

Глава 4. Что говорит священное писание о Марии	327
.....	327
Дева во чреве примет и родит Сына	329
Вифлеемская звезда	353
Остальные свидетельства о Богородице	382
Интермедия	
Рождество—не просто рождение	390

ЧАСТЬ 2. МЕСТО	397
ДЕЙСТВИЯ—МИР	

От автора	398
------------------	------------

Глава 5. Идущие неисповедимым путем	
(Немного о христианской церкви)	405
.....	406
.....	407

Испытание огнем	415
Так Бог или не Бог?	433
Медные трубы	449
От автора	455
Медные трубы (Продолжение)	459
От автора	479
А во что верил народ?	482

Глава 6. Житие Богородицы и ее праздники

.	498
Рождество Пресвятой Богородицы . . .	517
Введение во храм Пресвятой Богородицы	523
Обручение Пречистой Девы	531
Бегство в Египет	536
Жизнь Пресвятой Богородицы по вознесении Господа нашего Иисуса Христа	545
Успение Пресвятой Богородицы	554
Святыни Божией Матери	568

Глава 7. Прошлое, обращенное в будущее

(Прообраования Богородицы в Вет- хом Завете)	576
.....	576
Прообраования Пресвятой Богороди- цы в Ветхом Завете[161]	585
ИНТЕРМЕДИЯ	617
Михаил Кузмин	617
Праздники Пресвятой Богородицы	617
1	617
Вступление	617
2	618
Рождество Богородицы	618
3	621
Введение	621
4	622
Благовещение	622
5	624
Успение	624
6	626
Покров	626
7	629
Заключение	629
Одигитрия[164]	629

Глава 8. Покров Божией Матери над православным миром	632
.	632
.	633
Живоносный источник	636
«Взбранной воеводе победительная» . .	642
Явления Богородицы в Византии	650
Божия Мать в судьбах Афона	654
Божия Мать посылает строителей в Киев	661
Некоторые из явлений Богоматери на русской земле[176]	667
XII—XVII века	668
XVIII век	680
Явления Божией Матери св. Серафиму Саровскому	691
XIX век	702
Глава 9. Заступница Русской земли	752
От автора	752
«Иди навстречу врагу...»	776
«Главная икона» России	791
Когда икона скорбит...	803

Пришедшая из огня	809
«Русский народ прощен»	827
... И снова Казанская	836

Глава 10. Окно, открытое в небеса	
(Чудотворные иконы Богородицы)	853
.	853
Что такое икона?	853
Так что же такое—икона?	855
Чем икона отличается от картины? . . .	856
Почему иконы разные?	859
Знаменитые иконы	881
Римская, или Лиддская	885
Влахернская	887
«Достойно есть»	888
«Отрада», или «Утешение», Ватопедская	891
Удивительная история Иверской иконы .	892
Иверские иконы в России	896
«Троеручица»	900
Смоленская Одигитрия	903
Курская Коренная	905
Толгская	909
«Неопалимая Купина»	910

«Всех скорбящих радость»	912
Максимовская	914
Почаевская	915
«Отпой молебен полонянке» (Выдропусская)	918
«Утоли моя печали»	920
Далматская	921
Ченстоховская	923
«Взыскание погибших»	924
«Споручница грешных»	926
Странствия Тихвинской иконы	928
Плачущая Богоматерь	938
От автора	965
Избранник Божией Матери	967
Интермедия	981
А. С. Пушкин	981
***	981

Глава 11. «Госпожа на облаке, усыпанном цветами»

(Немного о почитании Богоматери в католическом мире) **985**

. 985

Самая дорогостоящая ошибка	987
Ангелус, Розарий, Лорето...	1005
Догмат, которого нет в Православии . .	1005
«Ave, Maria»	1007
Ангелус	1009
Розарий	1012
Лорето	1017
Братство горы Кармель	1020
Явление Девы Марии Гваделупской[248]	1024
Явление Пречистой Девы Марии в Лурде	1034
Чудеса в Фатиме	1040
Явление Пресвятой Богородицы в За- карпатье	1052

Глава 12. «Встань и подними»

(Свидетельства о чудесах и явлениях Богоматери)	1062
---	------

.	1062
-----------	------

Спасение от нужды (По-видимому, до 1917 года) . . .	1063
--	------

«Встань и подними» (Рассказ записан в начале в 1970-х годов)	1065
--	------

Спасение на море (Рассказ монаха, отца Агапита) . . .	1067
Помощь от Тихвинской иконы Божией Матери	1070
Помощь от Богоматери	1071
Исцеление от иконы «Скоропослушника» и от великомученика Пантелеймона	1072
Знамение афганской войны	1074
Царица Небесная сказала: «Хочу страдать» (Рассказ отца Сергия (Сидорова), священника в деревне под Муромом)	1079
Я разношу письма	1082
Родная мать хочет убить свое дитя . . .	1089
Спасение на краю пропасти	1092
Взбранной Воеводе победительная... .	1099
Встреча в пещерах	1112
Явление нерукотворного образа «Избавительница» в Киеве (Рассказ схимонахини Гавриилы) .	1115
Исцеление врача	1119
«Открой Меня!»	1120

Исцеление в храме	1123
Богородица запретила (Из рассказа священника Влади- мирской епархии отца Василия; 1995 год)	1125
Явление Божией Матери в селе Груше- ве[274] в 1987 году	1127
Образ отпечатался на стекле	1135

Приложение 1 **1140**

ПЕРВОЕВАНГЕЛИЕ ИАКОВА[279] **1141**

Глава I	1141
Глава II	1143
Глава III	1145
Глава IV	1146
Глава V	1147
Глава VI	1148
Глава VII	1150
Глава VIII	1151
Глава IX	1152
Глава X	1154
Глава XI	1155

Глава XII	1157
Глава XIII	1158
Глава XIV	1159
Глава XV	1160
Глава XVI	1162
Глава XVII	1164
Глава XVIII	1165
Глава XIX	1166
Глава XX	1168
Глава XXI	1169
Глава XXII	1171
Глава XXIII	1172
Глава XXIV	1173
Глава XXV	1174

КНИГА О РОЖДЕСТВЕ БЛАЖЕН- НЕЙШЕЙ МАРИИ И ДЕТСТВЕ СПАСИТЕЛЯ 1175

.	1175
Глава I	1176
Глава II	1177
Глава III	1179
Глава IV	1183

Глава V	1184
Глава VI	1185
Глава VII	1187
Глава VIII	1188
Глава IX	1194
Глава X	1195
Глава XI	1196
Глава XII	1197
Глава XIII	1200
Глава XIV	1205
Глава XV	1206
Глава XVI	1207
Глава XVII	1209
Глава XVIII	1210
Глава XIX	1211
Глава XX	1213
Глава XXI	1215
Глава XXII	1216
Глава XXIII	1217
Глава XXIV	1218
Глава XXV[326]	1219
Глава XXVI	1219
Глава XXVII	1221

Глава XXVIII	1222
Глава XXIX	1223
Глава XXX	1224
Глава XXXI	1227
Глава XXXII	1231
Глава XXXIII	1232
Глава XXXIV	1233
Глава XXXV	1233
Глава XXXVI	1235
Глава XXXVII	1235
Глава XXXVIII	1236
Глава XXXIX	1237
Глава XL	1239
Глава XLI	1240
Глава XLII	1241

ЕВАНГЕЛИЕ МЛАДЕНЧЕСТВА 1244

.	1244
Глава I	1245
Глава II	1245
Глава III	1246
Глава IV	1248
Глава V	1248

Глава VI	1250
Глава VII	1251
Глава VIII	1252
Глава IX	1253
Глава X	1253
Глава XI	1255
Глава XII	1257
Глава XIII	1257
Глава XIV	1258
Глава XV	1260
Глава XVI	1261
Глава XVII	1262
Глава XVIII	1262
Глава XIX	1265
Глава XX	1266
Глава XXI	1268
Глава XXII	1270
Глава XXIII	1271
Глава XXIV	1273
Глава XXV	1274
Глава XXVI	1274
Глава XXVII	1275
Глава XXVIII	1276

Глава XXIX	1276
Глава XXX	1279
Глава XXXI	1281
Глава XXXII	1282
Глава XXXIII	1283
Глава XXXIV	1287
Глава XXXV	1288
Глава XXXVI	1289
Глава XXXVII	1290
Глава XXXVIII	1291
Глава XXXIX	1292
Глава XL	1294
Глава XLI	1295
Глава XLII	1297
Глава XLIII	1297
Глава XLIV	1299
Глава XLV	1299
Глава XLVI	1300
Глава XLVII	1301
Глава XLVIII	1302
Глава XLIX	1303
Глава L	1304
Глава LI	1305

Глава LII	1306
Глава LIII	1307
Глава LIV	1308

ОТКРОВЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГО- РОДИЦЫ[346]

(О наказаниях)[347] 1309

Приложение 2 КОРАН

Из суры 3. «Семейство Имра-
на» 1330

Приложение 3 ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ В РУС- СКОЙ ПОЭЗИИ 1339

В. А. Жуковский	1340
Stabat mater[354]	1340
Ф. Н. Глинка	1342
Бегство в Египет	1342
* * *	1342

В. К. Кюхельбекер	1344
Рождество	1344
А. С. Пушкин	1345
Мадонна	1345
М. Ю. Лермонтов	1347
Молитва	1347
А. К. Толстой	1348
Мадонна Рафаэля	1348
А. А. Фет	1349
Ave Maria	1349
Мадонна	1349
К Сикстинской Мадонне	1350
* * *	1351
* * *	1352
* * *	1353
А. Н. Майков	1354
Мадонна	1354
Ю. В. Жадовская	1355
Флоренция	1355
Молитва к Божией Матери	1355
В. С. Соловьев	1356
Знамение	1356

Хвалы и моления Пресвятой Деве

(из Петрарки) 1359

1. 1359

2. 1361

3. 1362

4. 1362

5. 1363

6. 1364

7. 1365

К. Р. 1366

Венеция 1366

Надпись на картине 1366

И. О. Лялечкин 1367

К Сикстинской Мадонне 1367

Из Шопенгауэра 1367

И. А. Бунин 1368

Бегство в Египет 1368

На пути из Назарета 1369

Новый Завет 1373

Канун Купалы 1374

В. Я. Брюсов 1376

Благовещение 1376

Федор Сологуб	1377
* * *	1377
П. С. Сухотин	1380
Богородица Маков-цвет	1380
(Ветлужское сказанье)	1380
Сергей Есенин	1382
* * *	1382
Иисус-младенец	1383
Октоих	1387
* * *	1387
* * *	1388
К. Д. Бальмонт	1390
Спящая Мадонна	1390
(Сассоферрато, в музее Брера, в Милане)	1390
Александр Блок	1391
* * *	1391
* * *	1392
* * *	1393
Благовещение[357]	1394
Успение	1397
* * *	1398
Madonna da Settignano[360]	1399

Вячеслав Иванов	1400
Стих о Святой горе	1400

1401

Духовные стихи Новалиса	1406
В переложении Вячеслава Иванова	1406
Песни Марии	1406
I.	1406
II	1409
Абиссинские песни,	1409
собранные и переведенные Н. Гу-	
милевым	1409
I	1409
Михаил Кузмин	1410
ГНОСТИЧЕСКИЙ ГИМН ДЕВЕ	
МАРИИ	1410

1411

Хождение Богородицы по мукам .	1414
Черубина де Габриак (Дмитриева)	1419
Благовещение	1419
Марина Цветаева	1420

* * *	1420
Анна Ахматова	1421
* * *	1421
Причитание	1422
Распятие	1423

1424

I	1425
II	1425
Максимилиан Волошин	1426
Владимирская Богоматерь	1426
Реймская Богоматерь	1430
Хвала Богоматери	1432
Иеромонах Роман	1435
Молитвы в стихах	1435
Пресвятая Богородице, спаси нас!	1435
* * *	1437
* * *	1438

Приложение 4

Протоиерей, профессор Глеб
Каледа.[362]

ПЛАЩАНИЦА ГОСПОДА НА- ШЕГО ИИСУСА ХРИСТА	1441
Список литературы	1485

OT ABTOPA

1.

Раньше этот город назывался Святой Крест. Потом большевики переименовали его в Буденновск. В июне 1995 года чеченские террористы, о правах которых столь трепетно печется международное сообщество, захватили здесь больницу, взяв в заложники сотни людей. В те дни многие видели, как в небе над больницей явилась Богородица в багряных одеждах, молящаяся перед крестом.

«Страшно там было только вначале, пока надеялись выжить, — рассказывает одна из заложниц. — Когда начался штурм, и палата, где мы лежали, простреливалась с двух сторон автоматным огнем, да снаряды стали пробивать стены, я поняла, что умру, попрощалась с жизнью—и

страх прошел. Смотрю на небо—а там крест обозначился и Девушка, к нему склоненная. . . »

. . . С самого начала христианства на Руси Богоматерь покровительствовала ей, с того дня, когда Она призвала четверых константинопольских зодчих и сказала: «Хочу, чтобы вы построили Мне храм в Киеве». Россия стала третьим уделом Богоматери, после Иверии и Афона. Количество чудес, явленных Ею на нашей земле, превосходит всякое разумение.

«В этой стране нет ни одной большой церкви, где не было бы чудотворной иконы Богоматери; мы видели собственными глазами как святые иконы, так и чудеса, совершавшиеся от них», — писал архидиакон Павел Алеппский, посетивший нашу страну в XVII веке. Хотя гость, пожалуй, и преувеличивает насчет *каждой* большой церкви—но все же в России после ее крещения было явлено около 600 чудотворных икон Божией Матери.

Не зря в старину Россию называли «необоримое Богородицы достояние», а потом—«Домом

Пресвятой Богородицы». Чудесам, связанным с Ее именем, воистину нет числа.

Сколько раз Богородица защищала Россию по молитвам людей, в трудный час прибегавших к Ее помощи! Не оставила и тогда, когда народ, замороженный либеральными словоблудами, считал роковые перемены благотворными и не просил о защите.

... 2 марта 1917 года последний русский царь отрекся от престола. В тот же день, когда всего несколько человек во всей стране знали о подписанном отречении, в церковь села Коломенское пришла крестьянская женщина Евдокия Адрианова. Она поведала священнику, что видела во сне Богоматерь, которая сказала, что в этом храме есть старая икона, ее надо найти и молиться перед ней. Искали долго и, наконец, действительно в подвале нашли старый, почерневший от времени образ. Когда его очистили, взорам присутствующих предстало необычное изображение Богоматери в виде земной Царицы—на троне, со скипетром и державой в руках. Это явление иконы можно понимать только одним образом, как

его и понимают—Богоматерь Сама взяла на себя царскую власть над Россией, то есть ответственность перед Богом за нашу страну.

А спустя несколько месяцев на другом краю Европы, в католической Португалии, в местности, которая носила старое арабское название Фатима, Богоматерь явилась троим детям, пасшим стадо. Снова и снова Она повторяла, что надо жить в мире, надо молиться за грешников. Как известно, и эти слова были тщетными—чудовищный XX век только начинался. Но нам интересно другое: среди пророчеств Фатимы было и пророчество о России. Россия должна обратиться к Богородице, иначе по всей земле начнется война и преследования Церкви—ни больше ни меньше как судьба мира была поставлена в зависимость от России.

Последними словами Богоматери в Фатиме были:

– Пусть они перестанут оскорблять Господа. Он и без того претерпел уже слишком много оскорблений.

Среди российских церковных преданий есть

относящийся к 1930-м годам рассказ об умершем и воскресшем мальчике, который напрямую перекликается с фатимским явлением. Во время отпевания в церкви мальчик сел в гробу и заплакал, а потом рассказал, что видел преисподнюю, а после видел Матерь Божию, молящуюся за обитателей геенны и за весь мир, во зле лежащий. Лицо Ее было измученным, по щекам катились слезы. Она сказала мальчику:

– Ты не останешься здесь, ты вернешься на землю к людям. Скажи им, что они замучили Меня грехами своими: Я не в силах больше молиться за них, Я изнемогаю... Пускай они пожалеют Меня!¹

В 1917 году Россия не обратилась, а в 1930-е годы в ней уже давно никто никого не жалел. В стране шли гонения на веру, прямолинейные и жестокие. «Кишкой последнего попа последнего царя удавим», – смеялись безбожники. И война, действительно, началась. И снова Матерь Божия помогала нам, хотя теперь об этом ее уже и не

¹Чудо о схимонахине Гаврииле. М., 2004. С. 120.

просили.

... В 1941 году, перед самым началом Великой Отечественной войны, одному из старцев Валаамского монастыря было видение. Он увидел Божию Матерь, а с ней Иоанна Крестителя и множество святых, которые молили Спасителя, чтобы Он не оставлял Россию. Спаситель ответил, что в России так велик упадок веры и благочестия, что это невозможно терпеть. Однако святые и Богородица продолжали неотступно молить Его, пока, наконец, Он не сказал: «Я не оставляю Россию». И во второй раз старец увидел, как Матерь Божия и Иоанн Креститель стояли перед престолом Спасителя и молили Его о спасении России. И Спаситель снова ответил: «Я не оставляю Россию». В третий раз Богородица одна стояла перед Своим Сыном и со слезами молила Его. «Вспомни, Сын Мой, – говорила Она, – как Я стояла у Твоего Креста». Богоматерь хотела опуститься на колени, однако Спаситель сказал: «Не надо. Я знаю, как Ты любишь Россию, и ради слов Твоих не оставляю ее. Накажу, но со-

храню».

Советское правительство не послушало бы голоса своих епископов. И, когда началась война, Богоматерь явилась митрополиту Гор Ливанских Илии, человеку воистину святой жизни, который несколько дней и ночей молился перед Ее образом о спасении России—и через него передала, что должно сделать для победы в войне. Илия направил письмо Сталину—то, что в нем говорилось, было выполнено. И, что интересно, в самое страшное время, в октябре 1941 года, когда немецкие войска стояли на расстоянии половины дневного перехода от Москвы, Сталин вел себя совершенно спокойно—так, словно знал: Москва не будет взята.

А в 1947 году митрополит Илия приехал в СССР и возложил на Казанскую икону Божией Матери—ту, что стоит в Ленинграде—золотой венец, точно такой же, какой князь Пожарский возложил на Казанскую икону в Москве после победы над поляками.

Но прошло несколько лет, снова сменилась

власть, и безумие безбожия пошло по новому кругу. Не одним, так другим, не насилием, так соблазном, не в тюрьмы гнать верующих, так повышать благосостояние народа. Нет, когда нечего есть и нечего надеть—это нехорошо, кто бы спорил. Мне мой духовник так прямо и сказал: «Хотеть хорошо жить—не грех. Главное, чтобы ты владела вещами, а не вещи владели тобой».

В этом-то все и дело. Но разве так было в Советском Союзе?

«В конце 1980-х годов религиозный инстинкт нашей страны проявил себя невиданным образом, — пишет о. Андрей Кураев. — У нас родилась неслыханная на земле религия—религия консумизма. Это форма религиозного инстинкта, которая исходит из того, что смысл жизни состоит в том, чтобы потреблять»².

Дошло до того, что в нашей стране ежегодно несколько миллионов человек предаются смерти только ради того, чтобы они своим существова-

² Кураев А. Христианство на пределе истории. М., 2003. С. 516.

нием не снижали уровень благосостояния или не мешали развлекаться. Причем смерть эта нелегкая, это мученическая гибель в худших традициях Древнего Рима.³

Ах да, я забыла, дети—еще не люди. . .

Из записок православного священника:

«Приглашают как-то освятить родильное отделение наиглавнейшей больницы. . . Идут впереди докторши, открывают передо мной двери палат, кабинетов, а возле операционной в смятении останавливаются:

– Сюда, батюшка, вы, наверное, не пойдете. . .

– Почему? Операционную обязательно надо освятить!

– Да это вовсе не то, что вы думаете: здесь не лечат, здесь—убивают. . . Еще и за деньги. . . Мы называем эту комнату: *золотое дно*. . .

Смотрю на милых докторш и начинаю осознавать, что каждая из них народу переколош-

³Аборт проводится с обезболиванием для матери, но не для плода.

матила больше, чем все наемные убийцы, взятые вместе. . .

Потом одна из них придет: потеряла сон. . .

– Как закрою глаза: куски мяса—до самого горизонта. . .

– Обычное, – скажу, – для вашего промысла дело: только что возвращали сон вашей коллеге, у которой до самого горизонта пеньки. Свежеспиленные. . . В истории психиатрии такого рода видения наблюдаются лишь у профессиональных палачей». ⁴

Но и посреди этого ужаса Богоматерь, которую почти на всех иконах рисуют с младенцем на руках, не оставляла нас. Какую же любовь надо иметь, чтобы и после такого. . .

А потом все пошло еще на один круг, когда это уже почти закопавшееся носом в землю общество внезапно лишили благосостояния. К людям, привыкшим много есть и жить в тепле, вдруг в одночасье подступил кривляющийся

⁴ *Шипов Я.* Долгота дней. М., 2002. С. 189—190.

призрак бедности. Теперь, по логике вещей, они должны были бы вступить друг с другом в схватку за ускользающие клочки прежней сытости. А что? Младенцев убивать уже приучены, отчего бы не перейти на взрослых?

Драка всех со всеми все же не состоялась—не то по молитвам предков, не то по причине природной лени. Но... еще не вечер. А пока что, в порядке подготовки к грядущему глобальному выяснению отношений⁵, происходит расслоение и разделение общества, в ходе которого все большее количество людей теряет право называться людьми.

Старики—уже не люди.

Бомжи—ну уж точно, не люди.

Бедные—не люди, потому что денег заработать не могут.

Иностранцы—не люди, потому что недочеловеки.

⁵ Автор, упаси Боже, не имеет в виду ни тайное мировое правительство, ни всемирный еврейский заговор, ни масонов. У мирового зла есть один конкретный Хозяин—он и ведет интригу.

А молодежь нынче такая пошла, что руки сами тянутся к пулемету. . .

. . . Но Богоматерь все еще не отступает, еще стоит у креста в той стране, что когда-то называлась Ее домом. Может быть, именно поэтому в 1990-е годы люди и не хватали друг друга зубами за глотку, что Она не отступилась.

Где граница Ее терпению?

И далеко ли мы все от этой границы?

2.

И подошел Авраам и сказал:
неужели Ты погубишь
праведного с
нечестивым? Может быть, есть

в этом городе пятьдесят
праведников? Неужели Ты
погубишь и не пощадишь
места сего ради пятидесяти
праведников в нем? Господь

сказал: если я найду в городе
Содома пятьдесят
праведников, то Я ради них
пощажу все место
сие... Авраам сказал: да не

Все чаще и чаще приходится слышать, что Россия—православная страна.

Да полно!

Может быть, соборная народная душа еще и православная—заслугами отдаленных предков (не тех, что позволили большевикам сбивать кресты с церковей). Но по каким критериям определяется «православность» нынешней России, в которой религия—частное дело каждого? По вопросам в анкете? Так при нынешнем глобальном хаосе в головах чего только в анкете не встретишь! «Я атеист, но я русский, а следовательно, православный». И как прикажете сей перл понимать?

Или определять по количеству крещеных—при том, что одно время крестились просто потому, что модно было крестик носить?

А может быть, посмотреть, падает ли потребление мясных и молочных продуктов в Великий пост? Не стоит, такие разочарования не полезны для нервной системы...

Впрочем, есть и внутрицерковные критерии. Скажем, такой: всякий православный человек

должен хотя бы один раз в году причаститься. Нет, раз в году—это недопустимо, безобразно мало, но хотя бы раз в году. Если мы введем в анкету такой вопрос—во сколько раз уменьшится число православных? А ведь это чисто формальный критерий. Православный человек должен еще и знать хотя бы основы своего вероучения. Если ввести вопрос вроде того, сколько существует церковных таинств—насколько мы еще уменьшим число?

Ладно, подойдем к делу с другой стороны. Коли Россия—православная страна, то это должно хотя бы в чем-то выражаться. Например, историки будут судить о нашем времени, в первую очередь, по письменным источникам. Скажем, по газетам. . .

Есть ли хотя бы в одной светской газете церковный календарь на ближайшие дни? Вопрос риторический.

А гороскоп? А как же! Какая же газета без гороскопа. . .

Астрология, между прочим, относится к разряду оккультных наук, запрещенных христиан-

ской церковью. Равно как и магия, которая снова в моде. Всякое там снятие порчи, привороты-отвороты и прочая на оккультные науки не тянет, это штука попримитивней, колдовством называется—тем самым, за которое католики жгли, а у нас отлучали от причастия.

Резюме: добрая половина рекламных полос в газетах заполнена рекламой откровенно языческого толка.

Многие ли знают в нашей православной стране, как правильно перекреститься? А вот что от сглаза надо трижды сплунуть через левое плечо и постучать по дереву (хотя, по-моему, голова лучше подходит)—известно всем.

Многие ли знают день своих именин? А знак Зодиака?

К сожалению, если смотреть на вещи трезво, то мы с вами, через две тысячи лет после пришествия Христа, живем в стране традиционного безбожия пополам с торжествующим язычеством. Впрочем, в последний год в христианском воспитании масс произошел большой прорыв—благодаря Дэну Брауну. Человек, прочитавший

«Код да Винчи», резко повысил свою эрудицию и теперь может смело утверждать, что Христа признали Богом в результате голосования. А Дева Мария—это новая реинкарнация богини плодородия, да...

Честное слово, поверьте—к христианству это не имеет ни малейшего отношения! То, что пишет Дэн Браун—ересь (в церковном понимании этого слова), а сам проект—чисто коммерческий. Весьма успешный, но это не делает его благочестивее.

Так что вопрос о реальном количестве православных—очень спорный. И очень важный. Не потому, что от него зависит количество денег в церковной кружке, а потому, что Господь в разговоре с Авраамом не довел число праведников, ради которых будет пощажён «город сей», до логического конца—он не обещал пощадить всех ради одного-единственного праведника. Речь идет о некоем проценте. Знать бы еще, о каком...

Далеко ли до границы, за которой число праведников станет «меньше десяти»?

Если бы на моем месте был западный проповедник, он обязательно бы сейчас сказал: «Может быть, от границы наш мир отделяет *твоя* молитва?»

Цитируя Иосифа Бродского: «Взгляд, конечно, очень варварский—но верный. . . »

3.

В 90-м псалме есть место, где говорится о «бесе полуденном», и мне кажется, что это образ. Мы все знаем, что бывает в летний полдень, когда солнце бьет всеми своими лучами, когда дрожит воздух, когда все, что вокруг нас, приобретает особую рельефность, тени делаются резкими, краски делаются яркими, весь мир делается как бы настолько видным, и эта видимость настолько требует нашего внимания, настолько врывается в наше сознание,

Да и что такое, собственно, Православие?

Ну, уж это все знают. Если золотой купол с крестом, священник в золотой парче, икона, да еще этот... крестный ход. А те, которые на стадионах Библии раздавали? Не... это не наши, не православные, это христиане.

«Василий Иванович, ты за большевиков или за коммунистов?»

Сейчас, в связи с общей направленностью политики, все больше сюжетов в телепередачах посвящено Православию, на важных мероприятиях всенепременно присутствует священнослужитель. Как же, как же—это ведь наше, национальное...

Какая горькая насмешка—самую вненациональную религию мира, христианство, подавать как национальный колорит!

Преимущество Православия в том, что это очень красивая религия. В том же самом и его беда. Золото куполов, парча облачений, красота богослужения служат замечательным обрамлением веры, если смотреть на все это изнутри. Но если подойти снаружи, со стороны—а боль-

шинство людей сейчас именно так и подходит к храму—то все это внешнее великолепие заслоняет ту суть христианства, которая находится в его сердце. И тогда очень легко может совершиться простая подмена—когда видимое заменяет сущее.

Об этом пишет о. Андрей Кураев.

«Вспомним, чем искушает антихрист христиан на "Восьмом Вселенском Соборе" в "Трех разговорах" Владимира Соловьева. По догадке Владимира Соловьева, мечта антихриста—запереть Православие в ритуально-этнографический заповедник. Антихрист, провозгласивший себя президентом земного шара, надеясь купить благорасположение православных, обращается к ним с такими словами: "Любезные братья! Знаю я, что между вами есть и такие, для которых *все-го дороже* (курсив А. Кураева) в христианстве его священное предание, старые символы, старые песни и молитвы, иконы и чин богослужения. И в самом деле, *что может быть дороже* (курсив А. Кураева) этого для религиозной души? Знайте же, возлюбленные, что сегодня под-

писан мною устав и назначены богатые средства Всемирному музею христианской археологии... с целью собирания... и хранения... памятников церковной древности... Братья православные! Кому по сердцу эта моя воля, кто по сердечному чувству может назвать меня своим истинным вождем и владыкою, пусть взойдет сюда!»⁶

Чуете, в чем подмена? Если для христианина *всего дороже* храмы, молитвы, иконы, богослужения, то не христианин он вовсе, а самый обычный язычник—идола ведь можно сделать и из иконы, и из креста. Идола можно сделать из чего угодно.

Об этом жестко, даже жестоко пишет протоиерей Александр Шмеман: «Под этим златотканым покровом христианского мира, застывшего в каком-то неподвижном церемониале, уже не остается места простому, голому, неподкупно-резвому суду простейшей в мире книги... Где

⁶ Кураев А. Христианство на пределе истории. М., 2003. С. 28.

сокровище ваше, там и сердце ваше».⁷

Он и прав, и не прав одновременно. В тексте, из которого взята эта цитата, говорится о христианстве тех времен, когда оно было государственной религией. Да, так было, этого и церковные историки не отрицают, и было почти на нашей памяти—в России начала XX века, в которой Церковь служила таким «департаментом благочестия». Но пришли другие времена, когда церемониал отменили, а златотканый покров разорвали на тряпки. И вдруг из недр этого формального, бюрократического государственного института поднялся сонм мучеников и исповедников, которые, как оказалось, отлично помнят, где их сокровище. Сохранилось свидетельство расправы большевистского отряда со священниками в 1919 году. Все было очень просто. Приставляли револьвер к виску: «Бог есть?» «Есть». Выстрел.

А ведь все эти люди воспитывались как свя-

⁷ Шмеман А. Исторический путь Православия. Нью-Йорк, 1954; М., 1993. С. 267—268.

ценнослужители государственной, торжествующей церкви, их не готовили к тому, чтобы стать мучениками, даже мысли в их семинарские годы не было о том, что такое возможно. Откуда что взялось?

... Тем не менее для большинства людей Православие ассоциируется именно с золотом, парчой, куполами и всей прочей красотой, то есть как раз с тем, о чем говорил и антихрист. Против такого подхода выступает, например, английский писатель Честертон, который устами своего знаменитого героя отца Брауна говорит: «Если вы не понимаете, что я готов сровнять с землей все готические своды в мире, чтобы сохранить покой даже одной человеческой душе, то вы знаете о моей религии еще меньше, чем вам кажется».⁸

Это, конечно, поэтическое преувеличение. В реальности это сделать невозможно, поскольку тот, кто разрушает «готические своды» ради по-

⁸ Честертон Г. Злой рок семьи Дарнуэй // Рассказы. М., 1981. С. 272.

коя одной человеческой души, гораздо большее количество душ при этом лишает покоя. Точнее, в реальности подобное было сделано всего один раз, но не ради покоя, а ради спасения (хотя и отец Браун, надо полагать, имел в виду именно *спасение*—Честертон слишком понимающий человек, чтобы путать одно с другим).

Но вернемся к Владимиру Соловьеву. На речь антихриста отозвались многие. Половина староверов, более половины православных радостно приняли идею заповедника. И тут встал старец Иоанн и говорит, что всего дороже в христианстве сам Христос.

Это тоже понятно. Конечно же, в религии дороже всего тот бог, которому поклоняются ее адепты. С этим и антихрист согласится, он тоже не имеет ничего против того, чтобы его, любимого, его последователи провозгласили самым дорогим, что у них есть.

Вот только странный поступок совершил основатель христианства. Он не какие-то посвященные Себе «готические своды», а Себя—наивысшую ценность религии—отдал смерти,

чтобы спасти человека. Именно человека, ибо спасение строго индивидуально, оно не бывает массовым. Как говорили в свое время западные проповедники: «Христос был распят *за тебя!*» Но ведь тот, кто приносит жертву, отдает менее ценное ради более ценного, не так ли? Так что всего дороже в христианстве?

А вот на это антихрист не пойдет никогда! Потому что придет он «во имя свое», то есть для себя. Он все может, и все у него есть, кроме одного—у него нет любви. А в основе и воплощения Бога, и распятия лежит: *«Ибо так возлюбил Бог мир...»*⁹

Однако и «готические своды», и золотые купола и кресты тоже имеют свою ценность—в той мере, в какой их возводила любовь людей к Богу. И нельзя разбросать камни, не растоптав при этом любовь. Но если «Бог есть любовь», то получается, что, разрушая храм, мы убиваем Бога. «Распинаем», – сказали бы в церковной проповеди.

⁹Иоанн. 3:16.

Сейчас много всякого говорится о Православии и от имени православных. Иногда это вроде бы очень правильные вещи—и о «новом мировом порядке», и о глобализме, и о последних временах, и о судьбах России—такие вещи, с которыми спорить очень трудно. Нутром понимаешь—что-то здесь не то, какая-то подмена, — а какая именно, не ухватить.

А суть-то не в том, *что* говорится, а в том, *как* говорится и какие чувства вызывает. Ибо правда, сказанная со злобой, превращается в неправду. Ключ здесь может быть только один—бескомпромиссное и жесткое требование апостола Павла, одни из самых известных строк Нового Завета:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я—медь звенящая и кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто.

И если я раздам все имение мое, и отдам

*тело мое на сожжение, а любви не имею, —
нет мне в том никакой пользы».¹⁰*

А дальше все просто. Как говорила девушка Маша в фильме «Формула любви»: «Когда любят—тогда видно...»

¹⁰1-е Кор. 13:1—3.

4.

Чтобы стоять, я должен
держаться корней.

Из песни

Оно, конечно, правильно. Корней держаться надо. Вот только каких корней?

Когда слышишь слова о «нашей старой вере», «нашем древнем благочестии», «древних распевах» и т. д., то звучит это забавно. Потому что, может, оно все и древнее—да не наше. Мы приняли веру уже в готовом виде, полностью сформировавшуюся, преодолевшую ереси и искушения—основная духовная история Православия, или, иначе, «греческой веры», прошла

свой путь до крещения Руси и не на нашей земле. А мы, если будем двигаться дальше определенной точки в русской истории, то как раз влетим в самое махровое язычество.

Но и «греческая» византийская вера—это далеко не начало христианства. А само христианство—оно ведь тоже итог, финал колоссальной духовной и исторической драмы.

В том-то и основная проблема этой книги—с какого момента начать? С крещения Руси? Ну, это вообще несерьезно! С начала почитания Божией Матери? Поздно! С Ее Жития? Тоже, в общем-то, поздно—слишком много сразу появляется вопросов. И самый главный из них—а какой во всем этом духовный смысл?

Можно, конечно, пойти по простому пути и заняться перечислением чудес. Но чудо само по себе ничего не значит. Ведь и какой-нибудь полтергейст тоже можно отнести к разряду чудес—что, и барабашке станем молиться?

Человек не уверяется чудом—не устают повторять в церкви.

Парадоксально, но это так. Если бы это бы-

ло не так, то в середине 1920-х годов, когда по всей стране чудеса стали происходить в массовом порядке¹¹, власти прекратили бы гонения на веру. Однако они не только не прекратили, но пытались всячески скрывать чудеса от людей, а преследования лишь ужесточились. Что заставляло и заставляет многих людей, иной раз вопреки очевидному, упорно повторять: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда!»?

Встречаются и более занятные случаи. Один и тот же человек может верить в инопланетян и отрицать православные чудеса. Казалось бы, там паранормальные явления, и тут паранормальные явления. Веришь одному, поверь и другому Ан нет! Словно переключатель какой-то стоит. И на самом деле—стоит переключатель, поскольку разум покорно обслуживает некое убеждение, лежащее вне пределов логики.

Нет, чудеса сами по себе ничего не значат. А

¹¹Речь идет о массовом обновлении икон, куполов церквей, священных сосудов. Подробно об этом в гл. 10.

иконы сами по себе являются тем, чем их и признавала безбожная власть—в лучшем случае музейными экспонатами. «Житие Богородицы»—древний литературный памятник. Церковные обряды—род фольклора. И мы снова оказываемся все в том же культурно-этнографическом заповеднике.

А чтобы понять духовный смысл событий, придется, увы, начинать сначала. А именно—с истории Богоизбранного народа. Поскольку если Божий промысел является смыслом истории, то должно быть справедливо и обратное: история есть плоть Божьего промысла. А телом пренебрегать не должно, об этом и в церкви говорят...

ЧАСТЬ 1. МЕСТО ДЕЙСТВИЯ—ПАЛЕСТИНА

(Краткая история Богоизбранного народа)

Глас вопиющего в пустыне:
приготовьте путь
Господу, Прямыми сделайте в
степи стези Богу нашему. . . ^a

^aКнига пророка Исайи, 40:3.

Книга пророка Исайи

Одна из основных интуиций Библии—восприятие истории как священного пространства, где встречаются и ведут диалог Бог и человек. Если же история не может исполнить этого своего назначения—она кончается.

Отец Андрей Кураев

От автора

От автора

Замечательное «открытие» сделали авторы американского фильма «Догма». Они сотворили... еще одного апостола (конечно же, в полном соответствии с принципом политкорректности, он был негром). В фильме это является издевкой над принципом политкорректности. Но в нашей печальной реальности мне не раз приходилось слышать недоуменные вопросы: почему все апостолы—евреи? Почему они не могли быть разных национальностей?

Не могли, потому что христианство не явилось в мир само по себе. Оно проросло из иуда-

изма. Это факт. Конечно, его можно оспаривать.

Оспаривать можно все. Одни кричат, что жи-
ды Христа распяли, а стало быть, ничего хоро-
шего оттуда произойти не может, другие объяв-
ляют христианство иудейским мороком с целью
поработить великий и могучий народ руссов. Обе
точки зрения равно обоснованны. Обосновать во-
обще можно все что угодно.

Встречаются и более сложносочиненные по-
зиции. Например, полное неприятие иудеев, как
таковых, в сочетании с абсолютным, некритиче-
ским доверием к каждой букве Ветхого Завета,
вплоть до точных размеров богатств царя Со-
ломона, и с регулярным чтением Псалтири. Не
знаю, каково приходится адептам такого подхо-
да по утрам, когда, во время утренних молитв,
должно произнести: «Ублажи, Господи, благо-
волением твоим Сиона, и да созиждутся стены
иерусалимские». Как стерпеть? Поневоле к языч-
никам снесет: хоть и дикие люди, а свои, доморо-
щенные, если стены и рвутся созидать, так мос-
ковские или киевские¹²...

¹²Кстати, приходилось мне читать воспоминания од-

Вот ведь интересно: предки наши и не кричали на всех углах, что Россия—родина слонов, и веру заморскую приняли, как свою, — а какую державу отгрохали, и хранить ее могли, и жить в ней умели. Ну да ладно, не об этом речь...

Речь о том, что христианство, как евангельское горчичное дерево проросло из духовных исканий маленького средиземноморского народа. Для этого он и был избран Богом, потому-то и называется Богоизбранным.¹³ Почему этот народ, а не другой? Рассуждать об этом так же бессмысленно, как миниатюрной брюнетке думать о том, почему она не высокий блондин. Потому что Господь его избрал, и все! Ему виднее, какую но-

ного человека о своей бабушке. Та, когда становилась на молитву, говорила так: «Господи, спасибо, что ты не к нам пришел. Вот позору-то было бы...»

¹³У современных иудеев по этому поводу другое мнение. Впрочем, автор не скрывает, что книга эта написана с позиций христианства. Имеющим другую точку зрения нисколько не возбраняется писать другие книги.

шу на кого возложить. А ноша эта далеко не из самых легких. . .

По причине малочисленности народ этот был мало отмечен в исторических анналах, зато духовная его история—беспрецедентная по драматизму и напряженности—вполне соответствует его великому предназначению: стать колыбелью той силы, которая изменила мир и сделала его таким, какой он есть.

Клочок земли меж горами и пустыней

Не будем начинать с сотворения мира или, скажем, с потопы. Обратимся к временам более поздним—всего лишь за какую-то тысячу с небольшим лет до Рождества Христова, когда на землю Палестины из Египта пришло небольшое племя переселенцев.

Что такое, собственно, Палестина? Это маленькая территория на берегу Средиземного моря, между горами и пустыней, между Сирией и

Египтом, на которой жили иудеи и некоторые другие племена. Приступив с линейкой к древней карте царств Израильского и Иудейского, мы обнаружим, что Иудея в самом широком месте с запада на восток простирается на 120 километров, с севера на юг—на 85, а библейское Израильское царство соответственно 150 на 70 километров. Что же касается численности обитавшего там населения... Минеральных удобрений, высокопродуктивных сортов зерновых и комбикормов в те времена еще не изобрели, да и земледелие велось не сплошное, а по оазисам, поскольку с водой было напряженно. Сколько людей могло на таком лоскутке земли кормиться? Советские историки оценивали население, обитавшее там в первой половине I тысячелетия, в 750 тысяч человек—весьма оптимистично, надо сказать, оценивали. Все же эта земля в благополучные годы была способна прокормить свой народ, а верхушке общества хватало еще и на предметы роскоши.

Прекраснейшее, поэтическое описание этой страны (хотя и относящееся к более поздним вре-

менам) дал М. Я. Михайлов в своем труде «Страна и жители Палестины». Даже если выпустить поистине восточное многоцветие слога (а что поделаешь, 1901 год!), то все равно остается достаточно поэзии, чтобы не превращать описание в учебник географии.

«К северу от Палестины простиралась обширная Сирия, столица которой, Антиохия, лежала на берегу пенящегося Оронта; вблизи тянулась красивая долина со своею прославленной пальмовой рощей, которую греческие жители посвятили богу Аполлону. Негостеприимные пустыни Аравии окружают Палестину с востока и юга; на западе ее омывают волны Средиземного моря. Перед взорами, обращенными с острова Кипр к Святой земле, открываются на расстоянии 20 миль очертания Ливанских гор, своим названием уже указывающие на ослепительно белый вечный снег, который покрывает их вершины и которому не мешают даже жгучие лучи южного солнца...

Параллельно Ливану и отделенный от него широкой и прекрасной долиной, тянется Анти-ливан, а по Библии—Хермон и Сирион. К восто-

ку от Хермона красуется райски благоухающий Дамаск, обильно осененный плодовыми деревьями...

Ливан дарит Палестине вниз текущую реку Иордан... Она течет с севера на юг, начинаясь у древнего Дана, далее образует озеро Мером, на котором можно в продолжение года сеять, жать, охотиться и ловить рыбу, затем Генисаретское, или Тивериадское озеро длиною в три мили и шириною в две, которое остроумный житель Востока называет "Оком окрестностей", отсюда Иордан направляется к югу мимо Иерихона и впадает в Мертвое море, где теряет свое имя и существование. Оба его берега занимает Палестина, которую некогда заселили двенадцать колен Израилевых: два с половиной колена заняли восточный берег, а девять с половиной — западный».

Если же говорить более сухо и по-деловому, то можно сказать, что эта небольшая территория была удивительно разнообразна по природным условиям (в общем-то, для приморских областей ничего удивительного тут нет, достаточ-

но вспомнить хотя бы наш Кавказ). С северной ее стороны возвышались горы, на юге, на пути к Египту, лежала пустыня. К западу от реки Иордан находилась гористая местность с плодородными долинами, а к востоку простирались холмы, покрытые травой, представлявшие собой отличные пастбища. В долине же Иордана даже рос лес.

Эти земли можно назвать колыбелью (по крайней мере, одной из нескольких) цивилизованного человечества. Вдоль полумесяца, проходящего от Египта через Палестину и далее, вдоль Тигра и Евфрата, к Персидскому заливу, археологи нашли следы древнейших из известных на земле цивилизаций. В Палестине были обнаружены поселения, относящиеся к X (десятому!) тысячелетию до Р. Х.¹⁴ Здесь уже в VIII тысячелетии существовали поселки земледельцев. Одним из таковых был знаменитый Иерихон, на территории которого обнаружены дома, датировавшиеся VII тысячелетием. В 1953 году руково-

¹⁴ До Рождества Христова (в советских изданиях писали «до н. э.»).

датель британской археологической экспедиции, доктор Кетлин М. Кеньон, заявила, что Иерихон может бороться за звание древнейшего города в мире. Знаменитые иерихонские стены, сделанные из высушенных на солнце кирпичей, рушились по разным причинам (большой частью естественным) семнадцать раз. (Не правда ли, это придает библейской истории про иерихонские трубы отпечаток юмора, хотя и весьма специфического свойства?) Стены эти были окончательно разрушены в XIV веке до Р. Х., то есть действительно примерно в то время, когда евреи переселились в Палестину. По другим данным, переселение произошло в XIII веке. Так, например, археологи нашли останки упомянутого в Библии города Давира, прямо над которым было обнаружено поселение израильтян, относившееся к XIII веку.

Впрочем, проблема датировки в археологии — не из самых простых. . .

Кстати, о Библии. Археологические открытия XX века обнаружили высочайшую степень достоверности Книги книг, даже тогда, когда она го-

ворит об эпохе патриархов¹⁵. На территории бывшей Месопотамии был обнаружен упоминаемый в Книге Бытия Ур Халдейский—город, из которого в свое время вышел Авраам, чтобы отправиться в Палестину. А в клинописных табличках одного из царств Междуречья содержатся упоминания о городах Харране и Нахоре, откуда Авраам был родом, имена его отца Фарры и брата Арана. Поразительная точность и достоверность! При том что речь идет о событиях, имевших место за полторы тысячи лет до того, как Библия была записана в том виде, в котором мы сейчас ее знаем.

Почти невероятная биография Иосифа, проданного братьями в рабство и ставшего из раба вторым человеком в египетском государстве, тоже часто воспринимается как сказка, тем более что в подробнейших записях египетских хронистов о нем не упоминается ни словом. Но есть в истории Египта момент, когда она становится если и не достоверной, то возможной—по край-

¹⁵Примерно за 2000 лет до Р. Х.

ней мере, вполне в нее вписывается. И надо же—именно в этот момент все и случилось...

Кочевые племена Палестины во время голода нередко спасались в Египте. Их пропускали в страну, позволяли селиться в дельте Нила, в так называемой «стране Гесем», где были хорошие пастбища. Они приходили, жили там некоторое время, и снова уходили. В Книге Бытия есть упоминание о том, что побывал в Египте и Авраам, тоже спасаясь от голода, пожил и ушел. Но потом евреи почему-то переселились туда, как теперь говорят, «на постоянное место жительства». Почему? Согласно Библии, их пригласил тот самый Иосиф, бывший раб, ставший министром фараона.

Теперь посмотрим, когда это произошло. Ученые установили, что евреи пришли в Палестину в самом конце XIII века до Р. Х. (У них была на то причина, какая—о том несколько позже.) Основываясь на этой причине и на археологических изысканиях, Вернер Келлер, автор книги «Библия как история», называет примерную дату—1290 год (не забудем, что до новой эры

идет обратный отсчет времени). В Египте они пробыли, согласно Библии, 430 лет, значит, пришли они туда примерно в конце XVIII века, около 1720 года. А за десять лет до того произошло событие, перевернувшее весь уклад этой великой державы древности.

Около 1730 года на Египет напал могучий кочевой народ гиксосов. Кочевники легко захватили страну, но не ушли, разграбив ее, как обычно поступали кочевые племена, а остались, посадив на трон своего правителя. (Кстати, с этого времени на 250 лет замолчали египетские хронисты.) И в этой ситуации история Иосифа становится вполне правдоподобной.

Если бы фараоном был египтянин, опиравшийся на местную знать, никогда бы чужеземцу, да еще столь низкого происхождения, не высидеться до положения видного сановника. Но нет ничего удивительного в том, что происходящий из кочевников правитель, занятый формированием собственного двора во взбаламученной стране, приблизил к себе другого кочевника, особенно если тот был верным и толковым. В смут-

ные времена как раз и случаются такие ослепительные карьеры—вспомним хотя бы Наполеона Бонапарта, или Сталина, или Гитлера... Ничего удивительного нет и в том, что первый сановник фараона в трудную минуту, когда на землях Палестины царил голод, вызвал к себе свою семью. И, по-видимому, все время, пока в Египте у власти были гиксосы, племя Иосифа пользовалось привилегированным положением. А раз так—то зачем уходить из сытой страны, где к тебе так хорошо относятся?

А потом, как сказано в Библии, пришел другой фараон, «который не знал Иосифа». В 1580 году египтяне разгромили гиксосов. С этого времени должны были утратить свое привилегированное положение и иудеи. С этой датой, кстати, очень точно согласуются «триста лет египетского рабства»—именно столько времени прошло от победы египтян над гиксосами до исхода евреев из Египта. Но ушли они почему-то лишь триста лет спустя. Значит, это не связано с победой египтян, у исхода должны быть какие-то иные причины. Какие? Что случилось спустя триста

лет такого, что могло сделать их положение настолько невыносимым?

Келлер задался тем же вопросом. И предположил, что пребывание иудеев в Египте сделали невыносимым строительные инициативы фараона Рамзеса II. Не зря же в Библии особо упоминаются кирпичи. Рамзес II, прозванный Великим, любил строить. Для великих строек ему нужны были рабочие руки, и он, не мудрствуя лукаво, в принудительном порядке привлек к строительству живших по соседству иудеев—а почему бы и нет? Подумаешь, какие-то пастухи-кочевники, «песчаные бродяги», как называли их в Египте? Работа в строительстве и изготовление кирпича были тяжелым трудом сами по себе, и особенно тяжелы они должны были быть для пастухов, непривычных к такой работе. Это, по-видимому, и послужило той самой причиной, что подвигла иудеев на обратное переселение. Предположение вполне правдоподобное и многое объясняющее.

А может быть, фараон решил, что эти чужеземцы слишком расплодились, и затеял «расовую чистку»—не зря же в Библии говорится о

повелении убивать еврейских младенцев. Как бы то ни было, пробыв в Египте 430 лет, племя иудеев поднялось в обратный путь.

Сколько их тогда было? Библия говорит, что, придя в Синай, Моисей приказал пересчитать всех мужчин, годных для войны. Их оказалось 603 550 человек, не считая жрецов-левитов. Не будем говорить о территории или о продовольствии. Поговорим о воде. Для того чтобы напоить такое количество народу, не то что синайских колодцев, даже реки Иордан не хватит, тем более что надо еще учитывать и женщин, и детей, и скот.

Впрочем, с тем, что составители Библии, будучи скрупулезно точными в фактах, очень вольно обращаются с цифрами, мы еще столкнемся. Сколько же иудеев могло быть на самом деле?

Известный английский археолог Питри сделал предположение. В тексте Библии говорится, что, придя на Синайский полуостров, евреи вступили в жестокую схватку с населявшими его амаликитянами—в первую очередь даже не за землю, а за воду. Питри предположил, что, ес-

ли климат полуострова не изменился—а на его изменение нет никаких указаний, — то едва ли в древние времена он мог прокормить большее число людей, чем в начале XX века нашей эры. Из текста следует, что схватка племен шла на равных, значит, и численность должна быть примерно одинаковой. Во времена Питри на Синае жило около 6-7 тысяч человек. Отсюда можно сделать вывод, что и численность вышедших из Египта евреев была 6-7 тысяч. Скажем так: не больше. Более того, их должно было быть столько, чтобы они, вместе со скотом, могли стоять станом, то есть достаточно долго жить в оазисе, где было двенадцать источников воды—о том, что они жили в таком оазисе, упоминается в Библии.

... Итак, они отправились в Палестину, откуда ушли почти за полтысячелетия до того и где их, надо сказать, с распростертыми объятиями не ждали.

Выходцы из Египта были народом воинственным, но и Палестина оказалась далеко не беззащитна. Уже за три тысячи лет до Р. Х. на

ее земле существовали города-государства, обнесенные стенами и окруженные возделанными полями. Почти в каждом городе сидел свой царь. Другой вопрос, что не надо путать понятия—тогдашние цари позднейшим не чета. В Книге Бытия упоминаются, например, отдельно царь Содомский и царь Гоморрский. О размерах и мощи их «царств» говорит то, что праотец Авраам в свое время разгромил соединенное войско четырех подобных царей, имея 318 бойцов, — правда, следует отметить, в ходе ночного налета.

Для «земли обетованной» это были далеко не лучшие времена. Разгромив гиксосов, египтяне решили создать между собой и возможными будущими завоевателями буферную зону, и с этой целью оккупировали Палестину. Однако на рубеже XIII-XII веков Египет был ослаблен внутренними неурядицами, фараону было не до далекой провинции, и сразу же проявились все старые счеты между местными правителями. Ханаан переживал период жестоких междоусобиц. Египетских наместников не интересовал порядок, им важна была лишь выплата дани. Страна бы-

ла обескровлена войнами и гнетом, население вымирало. Самое время, чтобы пришельцам напасть и попытаться отвоевать для себя место под солнцем, а главное—у воды.

Впрочем, поначалу иудеи на это не решились. Посланные вперед разведчики рассказали о том, что земля на редкость плодородна, однако не только о садах и виноградниках был их рассказ, но и о мощных крепостях со стенами «до неба». Иудейские военачальники испугались, а может быть, попросту трезво оценили свои силы—и Моисей увел народ «в пустыню», бросив лишь взгляд на «землю обетованную» с горы Нево. На самом деле это была, конечно, не собственно пустыня, а степная область, пригодная для скотоводства, где жили и другие племена¹⁶. Там иудеи обитали сорок лет, пока не решились, что пора приступить к завоеванию своей «земли обетованной».

¹⁶Что любопытно, в России старых времен «пустыню» назывался... лес.

Само собой, лучшие земли Ханаана были давно заняты и поделены, обитатели этой вечно воюющей внутри себя страны возводили мощные крепости, которые не по зубам были кочевому племени. На побережье сидели финикийцы, основой процветания которых была торговля, а также маленький морской моллюск—из него добывали краску для ткани, знаменитый пурпур. Финикийцы, прирожденные авантюристы, мореходы и купцы, торговали со всем побережьем Средиземного моря. К тому времени в их порты уже начали привозить новый небывалый металл, ценившийся не дешевле серебра, хотя и употреблявшийся отнюдь не для торговли, а для войны. Это было железо. Кто владел железом, владел и ситуацией—но уж всяко не иудеи...

Пришельцев не пустили ни на побережье, ни на возделанные плодородные земли. Они сумели, взяв и уничтожив несколько городов, закрепиться в засушливой и малоплодородной местности по обе стороны реки Иордан. Израильтяне, занимавшиеся скотоводством, облюбовали для себя восточный берег Иордана, земледельцы посте-

пенно занимали западный.

А вот дальше начинается странное. Придя на «землю обетованную», евреи повели себя не как кочевники, а как земледельцы: начали обрабатывать поля, более того, расчищать их в лесу. Среди развалин завоеванных городов они построили себе дома. Когда бывшие кочевники-пастухи получили вкус к земледелию? Скорее всего, в Египте, и вполне возможно, что из Египта поднялся уже не кочевой, а *оседлый* народ. Как бы то ни было, кочевой образ жизни начали вести только два с половиной колена, обосновавшиеся на левом берегу Иордана, а остальные сразу же стали земледельцами.

С другой стороны, это еще вопрос, чем они занимались «в пустыне».

Сохранилось любопытное послание египетского военачальника Уни, который, еще за тысячу лет до описываемых событий, получил от фараона повеление выступить против неких «жителей пустыни», напавших на Ханаан. Считается, что речь идет о бедуинах. Однако в своем отчете Уни пишет: «Царская армия возвратилась в пол-

ном порядке после того, как очистила страну от жителей пустыни. . . после разрушения их крепостей. . . после того, как вырубил их смоковницы и виноградники». Какие могли быть виноградники, а тем более крепости у бедуинов?

Так что это за «жители пустыни», против которых он воевал?

Любопытно и еще кое-что. Для земледелия в засушливой местности близ Иордана не хватало воды. Тогда израильтяне начали устраивать в земле сосуды для сбора дождевой воды, облицованные изнутри специальной известковой штукатуркой, состав которой неизвестен до сих пор. Но она оказалась настолько крепкой, что древние водохранилища простояли до нашего времени. Кто научил евреев собирать дождевую воду? В Египте в этом не было необходимости. А вот в засушливой степной зоне между Палестиной и Египтом такая необходимость была, и они вполне могли научиться этому у местных жителей.

А вот чего евреи не переняли у египтян—так это системы управления. У них был классический родовой строй. Основой общества был род, на-

зывавшийся мишпаха. Род сообща владел землей и давал своим членам наделы (кстати, в зафиксированных в Библии законах древних иудеев тщательнейшим образом оговаривается наделение земель и пользование ею, с тем чтобы никто не был обижен и чтобы земля не уходила из владения рода). В свою очередь, род состоял из больших семей (бет-аб), насчитывавших несколько поколений. А несколько родов объединялись в племя, или «колено». Племена то враждовали, то мирились, то объединялись для войны с кем-либо еще и тогда избирали себе временного предводителя, или «судью».

... Чего не обрели евреи на новой земле—так это мира. С тех пор вся их история—это история постоянных войн: с чужеземными захватчиками, с соседями, между собой. Дрались в благословенной Палестине не хуже, чем в средневековой Европе.

Сначала долго выясняли с жителями Ханаана, кто сильнее и главнее. Дело кончилось большой битвой, в которой военачальник Варак, имея

войско в десять тысяч человек, сразился с армией правителей ханаанских городов—и победил, несмотря на то что у неприятеля имелись колесницы. Было это спустя сто лет после того, как израильтяне пришли в Ханаан—примерно в 1125 году.

Затем на их землю обрушились кочевники-мадианитяне, которые грабили поселения и пасли свой скот на иудейских пастбищах. Семь лет, как говорится в Библии, это продолжалось, а потом полководец Гедеон победил их весьма остроумным способом. Взяв всего триста отборных воинов, он устроил... психическую атаку. Право же, этот бой стоит того, чтобы привести его описание.

«И разделил триста человек на три отряда, и дал в руки всем им трубы и пустые кувшины, и в кувшины светильники. И сказал им: смотрите на меня и делайте то же. Вот, я подойду к стану, и что буду делать, то и вы делайте...

И затрубили все три отряда трубами, и разбили кувшины, и держали в левой руке сво-

ей светильники, а в правой руке трубы, и трубили, и кричали: "Меч Господа и Гедеона!"»¹⁷

Ну и что? Неужели вражеские воины были так трусливы, что испугались каких-то ночных крикунов? Нет, конечно, и лежать бы воинам Гедеона мертвыми, если бы не одно обстоятельство. Кочевники того времени ездили на ослах, а у мадианитян были верблюды. И вот представьте себе: ночь, на мирно спящий лагерь откуда ни возьмись налетают неизвестно кто, трубят в трубы, размахивают факелами. Воины—они смогли бы собраться, чтобы дать отпор. Но попробуй объясни что-либо разбуженным таким образом верблюдам! А верблюд—он, между прочим, два метра ростом и крушит все на своем пути, как танк. Паника была всеобъемлющей, те мадианитяне, кого не затоптали в ночной давке, бежали. А у переправ через реки их уже ждали еврейские воины, а кто владеет переправами—владеет войной.

В общем, мадианитян разгромили наголову.

А вот с филистимлянами это не получилось.

¹⁷ Книга Судей. 7:16-20.

Филистимляне—непонятно откуда взявшийся народ, постепенно захвативший всю Малую Азию. Это был не набег—это было переселение народа. Они шли стеной, с повозками, запряженными быками, с детьми и женщинами, со всем своим скарбом. Они переняли у микенцев их специфическую керамику, захватили в Киликии племенных лошадей, а в Тарсе—серебряные рудники, вырвали у хеттов секрет выплавки железа. Остановили их только египтяне: фараон Рамзес III нанес филистимлянам сокрушительное поражение, разгромив наголову и взяв множество пленных. Однако Палестина—не Египет, ее захватчики взяли легко. Евреи попытались дать открытый бой, но проиграли и вынуждены были покориться силе.

Теперь хозяевами в Палестине стали филистимляне, и вскоре само существование израильтян оказалось под угрозой. Оставалось одно из двух: либо покориться и смешаться с захватчиками, либо забыть распри между коленами и объединиться. О том, что объединение, наконец, произошло, говорит появление первого израиль-

ского царя.

Первый царь появился у иудеев, как говорят историки, около 1012 г. до Р. Х. Им стал Саул из колена Вениамина, муж, известный высоким ростом, храбростью и военными талантами. По сути, это был еще не царь, а просто военный вождь иудеев, в быту ничем не отличавшийся от прочих. Например, он узнал о нашествии аммонитян, когда «пришел... позади волов с поля»¹⁸—то есть царь сам пахал землю.

Саул собрал небольшую армию и начал вести партизанскую войну. Он действительно оказался превосходным военачальником, да и филистимляне, возможно, решили, что эта земля не стоит крови, ради нее проливаемой. Как бы то ни было, Саул отвоевал для своего народа землю, которую они занимали.

История становления современного государства Израиль тесно связана с Библией, указаниями которой нередко пользовались буквально. В книге Леона Юриса «Исход» приводится

¹⁸1-я Царств. 11, 5.

пример: один из еврейских командиров отыскал, пользуясь указаниями Библии, древнюю дорогу в Иерусалим—спустя две тысячи лет она оказалась на месте, ее расчистили и провели в осажденный город автоколонну. Но «Исход»—художественное произведение; а вот свидетельство иного рода. Майор Британской армии Вивиан Гилберт, во время Первой мировой войны воевавший в тех краях, вспоминает: «Однажды командир отряда армии Алленби¹⁹ при свете свечи искал в Библии одно название. Его отряд получил приказ взять деревню, которая располагалась на скалистой возвышенности с дальней стороны глубокой долины. Деревня называлась Михмас, и это название показалось командиру чем-то знакомым. В конце концов, он отыскал его в 13-й главе 1-й Книги Царств, где и прочел о том, что "Саул с сыном своим Ионафаном и людьми, находившимися при них, засели в Гиве Вениаминовой"²⁰,

¹⁹Эдмунд Генри Алленби, английский генерал.

²⁰Столица царя Саула.

филистимляне же стояли станом в Михмасае”». ²¹ Офицер нашел в Книге книг подробное описание того, как Саул взял Михмас, предположил, что проход, которым Саул подошел к деревне, мог сохраниться до сих пор, обнаружил его и победил турецкий гарнизон точно таким же способом, каким за три тысячи лет до него первый иудейский царь побил филистимлян.

Однако навязанного филистимлянами сражения лицом к лицу на открытой местности иудейская армия не выдержала—противник был намного сильнее и лучше вооружен. В кровавом бою в Изреельской долине армия Саула была разбита, сыновья царя погибли, а сам он покончил жизнь самоубийством. Результатом поражения стала полная оккупация Израиля.

На смену Саулу пришел один из его военачальников, начинавший как оруженосец царя, по имени Давид—человек, занявший исключительное место в еврейской истории. Ни одного царя

²¹Цит. по: *Келлер В.* Библия как история. М., 1998. С. 209—210.

иудеи не ставили рядом с ним, даже сына его Соломона.

Давид был дальновидным и гибким политиком, хотя и не обремененным особыми моральными принципами (впрочем, окружающие были ими обременены ничуть не больше—время тогда было такое). Он не стал сразу связываться с филистимлянами. Более того, в какой-то момент своей бурной жизни, еще до смерти Саула, он даже некоторое время жил у них и служил одному из их царей.

И без того беспокойному иудейскому царю было с кем воевать. Он начал с наступления на юг, на царство Едом. Сделал он это не просто из любви к войне. Едом находился рядом с Аравийской пустыней, богатой медью и железом. До сих пор монополию на производство железа в Ханане держали филистимляне, теперь у иудеев появились мечи и копья не хуже, чем у противника. Затем он ударил на север, на арамейцев, еще расширив территорию Израиля. Для защиты от филистимлян Давид построил крепости. Наконец, в 995 г. до Р. Х. он взял мощную крепость Иеруса-

лим, один из древнейших городов мира. Иерусалим упоминается еще в Книге Бытия под названием Салим—именно царю салимскому Мелхиседеку Авраам после победы над четырьмя царями принес десятину.

С этой победой Давида связана любопытная история. На самом деле: как могли иудеи взять древнюю мощную крепость? Описания этого в Библии нет. Однако в английском ее тексте, переведенном с древнееврейского языка, есть одно слово, которого нет в русском переводе, сделанном с древнегреческого. У нас 8 строка 5 главы 2-й Книги Царств звучит так: *«И сказал Давид в тот день: всякий, убивая Иевусеев, пусть поражает копьем и хромым, и слепых, ненавидящих душу Давида. . . »*. В английском же переводе говорится: *«Всякий пусть поднимается к канаве и поражает Иевусеев. . . »*

Что это еще за канава?

Как рассказывает Келлер, приведший эту захватывающую историю, в еврейском оригинале употребляется слово «синнор», что могло означать не только «канаву», но и «шахту» или «ис-

точник». А теперь сама история.

В 1867 году один англичанин, капитан Уоррен, вместе с паломниками посетил знаменитый «Гихон», или «Источник Девы Марии» — родник близ Иерусалима, где, по легенде, Мария стирала пеленки своего сына. Кроме прочего, на протяжении тысячелетий этот родник был одним из основных источников воды для города. Англичанин заметил какую-то щель в своде пещеры и спросил, что это такое, — но ему ничего не ответили. Тогда любопытный капитан взял лестницу и веревку и решил подняться к щели. Там оказалась узкая расщелина, прорубленная в стене. Уоррен поднялся по ней и нашел узкий коридор, явно искусственного происхождения, потому что в скале были вырублены ступеньки. После путешествия в кромешной тьме он дополз до пещеры, выбрался из нее и... оказался в центре Иерусалима. По-видимому, это и была та самая библейская «канава».

В 1918 году другой англичанин, Паркер, исследовал найденный Уорреном проход. Оказалось, что еще во II тысячелетии до Р. Х. жи-

тели Иерусалима прорубили в скале тоннель—на случай осады, чтобы не остаться без воды. Скорее всего, взятие Иерусалима происходило так: иудейские разведчики отыскиали проход, по нему воины Давида прошли внутрь города, а дальше уже—дело техники...

Давид перенес столицу в Иерусалим. К концу его царствования существовавшая на грани уничтожения страна укрепилась и расширилась. Кроме прочего, именно Давид начал собирать и записывать историю народа, для чего даже ввел при своем дворе специальную должность «дееписателя», или летописца, войдя тем самым в круг цивилизованных владык.

Из всех своих многочисленных детей от многочисленных жен Давид выбрал преемником Соломона.

Третий царь иудейский, Соломон—самый, пожалуй, известный из царей древнего мира. Кто слышал про таких гигантов, как ассирийские цари с их непроизносимыми именами? Кто может сразу, навскидку, назвать больше одного-

двух египетских фараонов? А Соломона знают все. Правда, славой своей он обязан не реальному земному могуществу, а тому, что оказался одним из заметных героев самой известной книги за всю историю человечества. Там он назван величайшим царем земли. Авторитет Библии столь велик, что даже ученые, народ изначально недоверчивый, иной раз совершенно некритически относятся к этому источнику. А между тем это хоть и великая, и Боговдохновенная, но все же литература, в которой реальные факты сочетаются с творчеством. Так было принято в древнем мире, где литература, если было нужно, легко отступала от истории, а история—от правды (как и сейчас, впрочем, как и сейчас!)

В свое время большевистские безбожники, выискивавшие несообразности в Библии, от души позубоскалили над содержащимися там «историческими данными», совершенно не понимая и не желая понимать, откуда они взялись. Но сначала о цифрах, а потом о большевиках.

Ветхий Завет замечателен редкой дотошностью в изложении фактов и, сплошь и рядом,

совершенной фантастичностью, когда дело касается цифр. Мы уже упоминали о «шестистах тысячах» евреев, вышедших из Египта. Вот и еще пример. В Библии дается подробное описание дел, жизни и двора царя Соломона. Если среди неиудейского населения он был известен пышностью двора, то иудеи почитали его в первую очередь за то, что построил храм.

Каким был храм, в Библии описывается с абсолютной точностью (не зря все же иудейские цари кормили своих «дееписателей»). Даны, например, его размеры. *«Храм, который построил царь Соломон Господу, длиною был в шестьдесят локтей, шириною в двадцать и вышиною в тридцать локтей. И притвор перед храмом в двадцать локтей длины, соответственно ширине храма, и в десять локтей ширины перед храмом».*²² Локоть в древнем мире имел разную длину. В среднем это от 35 до 50 сантиметров—длина руки взрослого мужчины от кончика пальцев до локтя. Возьмем, например,

²²3-я Царств, 6. 2-3.

среднюю цифру—40 сантиметров и пересчитаем размеры Храма Соломона в современные меры длины. Получается, что длиной он был 24 метра, шириной—8 метров и высотой—12 метров, занимая площадь чуть менее двухсот квадратных метров. Всего-то! Другое дело, что людям, жившим в шатрах и хижинах, и это строение, описанное в Библии со всем восточным многоцветием, казалось неземной роскошью.

Храм царь Соломон строил семь с половиной лет, и тринадцать лет строил свой дворец, который был размером несколько побольше: длиной в сто локтей, шириной в пятьдесят и высотой в тридцать, с соответствующим притвором. Сомневаться в этих цифрах, в общем-то, нет оснований, они соразмерны величине и богатству государства.

А вот дальше фантазия расправляет крылья! Согласно той же Третьей книге Царств, в этом невеликом строительстве были задействованы тридцать тысяч лесорубов, семьдесят тысяч носильщиков и восемьдесят тысяч каменотесов. Одних начальников, надзиравших за рабо-

тами, было три тысячи триста человек. Едва ли во всем иудейском племени в те времена было столько мужчин, даже с учетом стариков и младенцев, а Иерусалим, определенно, можно было населить одними начальниками.

Рассказывается в Библии и о финансах Соломона. *«В золоте, которое приходило Соломону в каждый год, весу было шестьсот шестьдесят шесть талантов золотых, сверх того, что получаемо было от разносчиков товара, и от торговли купцов, и от областных начальников...»*²³

Кстати, а что такое талант? Весьма загадочная мера веса. В VI веке до новой эры греки позаимствовали ее у жителей Малой Азии. Аттический талант весил 63 фунта, или примерно 25 килограммов. Получается, что ежегодно Соломон получал около четырнадцати тонн золота, не считая налогов?!!

Впрочем, скорее всего, иудеи пользовались другим талантом—египетским. Это около 500

²³ 3-я Царств. 10:14-15.

граммов золота. Тогда у нас выходит, что доход Соломона, кроме налогов, был 333 килограмма благородного металла. Тоже много, хотя и не безумно много. А представляете, какое потрясение вызывало это описание во второй половине первого тысячелетия до Р. Х., когда его читали люди, считающие золото уже новыми мерами?

Кстати, что это за золото, которое «приходило каждый год», помимо налогов? Интересно, откуда оно бралось? Не иначе как из загадочной страны Офир, куда иудейский царь посылал корабли совместно с тирским властителем Хирамом. Правда, что это за Офир, так и не удалось выяснить, а также узнать, почему золото там было так дешево. Впрочем, древние легенды полны описаниями стран, где золото и драгоценные камни валяются просто на земле, бери и подбери. Древние люди верили в существование таких стран, примерно так же, как в начале XX века верили в существование жизни на Марсе—а раз эти страны существуют, то почему бы величайшему царю и не гонять туда корабли?

Завел Соломон и хорошее войско, что, в

общем-то, было насущной необходимостью, ибо в густонаселенном Средиземноморье было тесно, и народы постоянно делили территорию. Точнее, войско-то у иудеев имелось давно, и хорошее, иначе они не удержались бы там, где сидели. Но они традиционно сражались пешими, Соломон же посадил их на лошадей. Коней и колесницы он купил в Египте. Трудно сказать, что из этого вышло, поскольку о действиях иудейской конницы как-то не очень упоминается в анналах. Однако эксперимент, похоже, был проведен, хотя и не в тех масштабах, как об этом говорится.

«И было у Соломона сорок тысяч стойл для коней колесничных и двенадцать тысяч для конницы...» Считаем. Египетская колесница запрягалась парой. Предположим, коней было несколько больше, чем колесниц—так как лошади гибнут чаще, чем ломаются повозки. Допустим, колесниц было пятнадцать тысяч, в каждой—по два человека: возничий и воин. Соответственно, тридцать тысяч человек, да двенадцать тысяч конников... Получается 42 тысячи—а ведь нужна была еще и пехота, причем в коли-

честве, подобном коннице, ибо колесницы действовали под прикрытием пехотинцев. Это при том, что, согласно даже самым оптимистичным подсчетам историков, все иудейское население в то время составляло не более 750 тысяч человек, а население Иерусалима—около 10 тысяч. Кстати, несколько ранее, во времена Рамзеса Великого, две тысячи колесниц имело все египетское войско. Так ведь это Египет, государство несколько иного масштаба—и по территории, и по численности населения. Двенадцать тысяч конников выставляло почти тысячу лет спустя могучее государство селевкидов, простиравшееся от Средиземного моря до Персидского залива, в котором Иудея была крохотной областью.

Численность двора и столичного гарнизона можно оценить и по поставкам продовольствия, которые тоже описаны максимально дотошно. *«Продовольствие Соломона на каждый день составляли... десять волов откормленных и двадцать волов с пастбища, и сто овец, кроме оленей и серн, и сайгаков, и откормленных птиц...»* Проведя небольшое совещание с мяс-

никами на ближайшем рынке, мы все вместе решили, что библейская корова, не тронутая селекцией, давала примерно 100 кг мяса, овца—ну, пусть будет 15 кг. Пускай, допустим, «откормленный вол» будет 200 кг мяса, а «вол с пастбища»—150 кг. Оленей, серн, сайгаков и прочую мелочь вынесем за скобки. Итак, мы имеем, что царский двор потреблял более 6000 кг мяса ежедневно! Предлагаем специалистам по составлению рационов подсчитать, какое количество народу кормилось вокруг этих стад. Впрочем, вопрос, могла ли маленькая Иудея прокормить такой двор (а ведь была еще и местная знать, которая тоже должна кушать), все равно выглядит совершенно риторическим.

Правда, здравый смысл и элементарный подсчет говорят, что числа в древних исторических источниках следует делить на десять, сто или на тысячу. Ну любили предки преувеличивать могущество и силу своих царей. Это первое. А второе...

Давайте представим себе время, когда Ветхий Завет обретал свой окончательный вид. Иудеи

только что вернулись из вавилонского плена на свою землю, что когда-то «текла молоком и медом», а теперь пребывала разоренной и заброшенной, увидели, чем стал Иерусалим, в котором не осталось камня на камне. Все предстояло восстанавливать заново. Чем еще было им утешаться, как не воспоминаниями о былом могуществе? Эти воспоминания давали силу жить и отстраивать разоренную страну. И, конечно, древние иудейские цари должны были быть величайшими из великих. Думаю, что те, кто приводил в порядок древние книги, попросту взяли и умножили на два (или на десять) богатства вавилонских царей и приписали их Соломону. А разве наши предки поступали не так же? А разве сейчас не поют о том, как упоительны были вечера в «России, которую мы потеряли»?

А теперь давайте посмотрим, что точно известно об Иудее времен Соломона. И тут опять нам на помощь придут археологи, на сей раз американские. В 1937—1940 годах они предприняли две экспедиции к заливу Акаба, что на Крас-

ном море. По пути они находили залежи железной и медной руды, и повсюду были очень древние заброшенные штольни. На побережье Красного моря им удалось обнаружить тот самый город Ецион-Гавер, где Соломон построил свой корабль. Но не это было самое интересное. Самое интересное было то, что ученые обнаружили в городе литейные формы и огромное количество шлака, а затем нашли. . . впрочем, слово В. Келлеру.

«В центре окруженной стенами площади обнаружилась обширная постройка. Зеленые пятна на стенах не оставляли сомнений: это была пламенная печь с принудительной подачей воздуха. В кирпичных глиняных стенах находилось два ряда отверстий—дымоходов. В печь включалась искусная система воздушных коридоров. Вся печь была построена в точности как современная—по системе Бессемера, освоенной промышленностью только в прошлом столетии. Дымоходы и трубы проходили по оси с севера на юг: со стороны Вали-эль-Араба дули непрекращающиеся ветры, чередуясь с ревушими бурями. Так было три

тысячи лет назад. Сегодня воздух продувается через горн компрессором.

И только один вопрос остается до сих пор без ответа: как же очищалась медь в этом древнем аппарате? Современные специалисты по выплавке металла не могут разгадать эту тайну.

Рядом с печью до сих пор лежат земляные горшки для плавки; многие из них чрезвычайно велики—емкостью в четырнадцать кубических футов. На склонах окружающих холмов многочисленные прорубленные в камне пещеры указывают на входы в штольни. Куски сульфата меди свидетельствуют, что в этих рудниках тысячи лет тому назад трудились рабочие. . . »²⁴

Печь в Ецион-Гавере—крупнейшая из найденных археологами. Принадлежала ли эта древняя плавильня Соломону? Вполне возможно, учитывая, сколько меди пошло на строительство храма. Однако даже если колоссальный медеплавильный завод и не принадлежал иудеям, он со-

²⁴ *Келлер В.* Библия как история. М., 1998. С. 230—231.

вершенно по-иному заставляет взглянуть на весь регион.

Вполне возможно, что именно рудники послужили основой богатств Соломона. В самом деле, если в наше время какой-нибудь не заметный ни на одной карте Катар богатеет от нефти, то почему столь же крохотной Иудее не богатеть на меди? Кроме того, подобно Петру Первому, Соломон всю использовал труд иноземцев, в частности финикийцев, которые работали на строительстве храма, а также водили его корабли.

Хотя есть и свидетельства против этой версии. Например, то, что Соломон за помощь в строительстве храма расплатился с тирским властителем Хирамом не медью, а хлебом и территориями. Но, с другой стороны, это могло быть в начале его царствования, а уже потом он нашел источник богатств. Это все версии чисто умозрительные, ради того, чтобы увидеть: не все так просто было в этом таком с виду простом библейском мире.

Соломон продолжил работу своего отца по строительству государства. Он увеличил и упро-

чил государственный аппарат и, что особенно важно, нанес жестокий удар родовому строю, разделив территорию страны на двенадцать округов (можно себе представить их размеры!). Государственный аппарат его описан все с той же библейской дотошностью. Азария, начальник неназванной специализации, два писца, один де-еписатель, военачальник, два священника, начальник над приставниками (начальниками областей), начальник над царским домом, начальник над податями и особый человек, именуемый «друг царя». Не так уж много начальства, зато, в отличие от предшественников, двор Соломона был пышен и роскошен, сообразно тогдашним представлениям о пышности и роскоши. (И, похоже, несколько роскошнее, чем его страна могла себе позволить.)

Может показаться парадоксальным, но в те времена евреи не имели ни малейшей склонности к тому, чем впоследствии прославится этот народ—к торговле. Точнее, склонность, может, и была—возможности не было. Выхода к морю Иудея не имела—на побережье плотно сидели

филистимляне и финикийцы. Иудеи лишь очень недолго владели одной-единственной неудобной гаванью на Чермном (Красном) море, откуда царь Соломон и отправлял корабли в Офир. Основные торговые пути древнего мира обходили гористую, неудобную для передвижения долину Иордана. Сами ее обитатели жили натуральным хозяйством, лишь постепенно богатеющая земельная знать, «князья», начали понемножку приобретать предметы роскоши, расплачиваясь продукцией земледелия. Ремесла у древних иудеев были мало развиты—это доказывается тем, что царь Соломон, задумав постройку храма, вынужден был приглашать для его отделки и даже частично для строительства пришлых мастеров. Более того, он просит сопредельного властителя, тирского царя Хирама, чтобы его рабы нарубили деревья для храма, ибо «у нас нет людей, которые умели бы рубить деревья так, как сидоняне», и расплачивается с ним хлебом! Присылает Хирам ему и плотников, и каменотесов, и мастеров, умеющих работать по золоту и меди, да и само золото также, в размере 120 талантов. За

помощь в строительстве царь Соломон уступает ему «двадцать городов в земле Галилейской». О размерах тех городов Библия умалчивает, говоря лишь, что Хираму они не понравились. Но в любом случае, если он расплачивается территорией за тирское золото и тирских мастеров, значит, со своим золотом и своими мастерами были проблемы, а платить больше оказалось нечем.

Строительные и государственные инициативы царя Соломона дорого обошлись стране. Тем более что он сделал одну ошибку, очень понятную, но непростительную: дал своему племени налоговые и прочие послабления. Другие племена, естественно, обиделись. Как часто бывает, после смерти владыки тайное недовольство сразу стало явным. И без того крохотное государство распалось на два царства—Израильское и Иудейское. Во втором жило колено Иуды, в первом—все остальные племена.

Северное царство—Израильское—было богаче южного. Там были лучшие земли, оно находилось ближе к караванным путям, да и населения

больше—около 500 тысяч человек против 250 тысяч обитателей Иудеи. Но в последней находился Иерусалим—огромный по тем временам город с населением в 10 тысяч человек, и главный храм.

Новорожденные государства долго делили территорию. Кровавые распри длились не одно поколение. На главном пути из Иерусалима на север иудейский царь построил крепость Мицпа. Когда археологи раскопали ее стены, они не поверили глазам своим: стены крепости были 26 футов толщиной! Так иудеи оборонялись от своих соплеменников...

Столица северного царства—основанная в IX веке Самария—была не столь велика, как Иерусалим, зато богата. Так, царский дворец там был отделан слоновой костью, а в городах иной раз встречались даже двухэтажные дома, чего не было в более бедной Иудее.

Если до тех пор быт иудеев был прост, то Соломон привил богатым землевладельцам вкус к роскоши. Знать и богачи начали строить себе дворцы и соответственно обставлять, их жены и дочери роскошно одевались и украшали себя

драгоценностями. В большом ходу была косметика и самые различные благовония, дома и мебель отделывались золотом и слоновой костью.

Как водится, тут же началось соревнование в роскоши. Импорт обеспечивали финикийские купцы, ибо иудеи по-прежнему сами не торговали и за все платили, как перечислено у пророка Иезекииля, «пшеницею миннифскою, и сладостями, и медом, и деревянным маслом, и бальзамом», то есть продукцией земледелия. Аппетит, как известно, приходит во время еды, спрос и предложение подбадривают друг друга, а урожаи выше не становятся. Значит, чтобы богатые богатели, бедные должны становиться беднее, и чтобы дать первым пирожное, у вторых надо вырвать изо рта кусок хлеба. Ситуация известная, последствия—тоже. Страстные обличающие пророчества предвавилонской эпохи вполне можно отнести, например, к Франции XVIII века или к России начала XX века. Ничем хорошим, как известно, не кончилось ни то, ни другое, ни третье.

Ситуация еще усугублялась тем, что иудейский закон предусматривал милосердие к бедным

и обездоленным. Так, возбранялось убирать поле дочиста—упавшие колосья следовало оставлять для бедных. Имелись законы, защищавшие должника, раба из «своих» и многие тому подобные, которые, само собой, не устраивали богатых. Тот, кто шел против милосердия, шел и против Бога—но далеко не во всех городах в то время поклонялись Иегове, Богу Всевышнему, — и это вносило в общество дополнительную напряженность.

Много несправедливостей творилось в мире во все времена. Но почему-то именно тогда в Иудее один за другим стали появляться пророки. Со всей страстью древней библейской поэзии обличают они падение нравов. Пророк Амос обрушивается на богатых:

«Выслушайте это, алчущие поглотить бедных и погубить нищих, — вы, которые говорите: когда-то пройдет новолуние, чтобы нам продавать хлеб, и суббота—чтобы открыть житницы, уменьшить меру, увеличить цену сикля и обманывать неверными весами, чтобы покупать неимущих за серебро и бедных за

пару обуви, а высебки из хлеба продавать...»

«Жаждают, чтобы прах земной был на голове бедных; и путь кротких извращают; даже отец и сын ходят к одной женщине, чтобы бесславить святое имя Мое. На одеждах, взятых в залог, возлежат при всяком жертвеннике, и вино, взыскиваемое с обвиненных, пьют в доме богов своих...»

«Вы, которые день бедствия считаете далеким и приближаете торжество насилия, — вы, которые лежите на ложах из слоновой кости и нежитесь на постелях ваших, едите лучших овнов из стада и тельцов с тучного пастбища, поете под звуки гуслей, думая, что владеете музыкальным орудием, как Давид, пьете из чаш вино, мажетесь наилучшими мастями и не болеете о бедствии Иосифа!»

Как трубный глас, звучит голос Иезекииля:

«Ты—земля неочищенная, не орошаемая дождем в день гнева!

... Священники ее нарушают закон Мой и оскверняют святыни Мои, не отделяют свя-

того от несвятого и не указывают различия между чистым и нечистым, и от суббот Моих они закрыли глаза свои, и Я уничижен у них.

Князья у нее как волки, похищающие добычу; проливают кровь, губят души, чтоб приобрести корысть.

А пророки ее все замазывают грязью, видят пустое и предсказывают им ложное, говоря: "так говорит Господь Бог", тогда как не говорил Господь.

А в народе угнетают друг друга, грабят и притесняют бедного и нищего, и пришельца угнетают несправедливо».

Время, рождавшее пророков, наполнено предчувствием беды.

«За то пойдут они в плен во главе пленных, и кончится ликование изнеженных», — говорит Амос.

Впрочем, не надо было особых откровений, чтобы предчувствовать беду. Гроза собиралась не год, не десять лет и даже не сто. Давно уже мир со страхом следил за распространением Ас-

сирии. В VIII веке до Р. Х. на пути завоевательных походов ассирийских царей оказались и земли иудеев.

У подножия Вавилонской башни

Ассирия стала первой «великой державой» железного века. Ее армия была оснащена последними техническими новинками. Оружие ассирийцев было лучше, чем у соседей, они первыми применили конницу, уже за 1000 лет до Р. Х. имели регулярную армию и всеобщую воинскую повинность.

До X века до Р. Х. ассирийские цари уделяли основное внимание обороне и укреплению границ. Но затем, упрочившись, они начали завоевательные войны, стремясь на юг и на запад, где были источники сырья, большие города с развитыми ремеслами, крупные караванные пути.

Первым совершил поход к Средиземному морю царь Ашшур-нацирапал, и было это в 876 го-

ду до Р. Х. Впрочем, пока что это был не завоевательный поход, а просто грабительская экспедиция. О том, как это выглядело, повествует он сам: «Я учинил великую резню, я разрушал, я истреблял, я жег. Я брал их воинов в плен и сажал их на кол перед их городами. Я поставил ассирийцев на их места...» Царь омочил оружие в морских водах и вернулся домой с богатой добычей, включавшей даже знаменитые кедры, нарубленные в горах Ливана. Также он привел огромное количество пленных.

Здесь

мы сталкиваемся еще с одним заблуждением—тем, что всех пленных поголовно обращали в рабство. На самом деле это было попросту невыгодно. Рабский труд неэффективен—в древнем мире это прекрасно понимали. Тогдашнее общество знало множество видов личной зависимости, а рабы в нынешнем понимании этого слова использовались разве что на тяжелых и грубых работах. Но отправлять ткача, гончара или воина в рудники или на храмовые поля—это, пользуясь современной терминологией, забивать гвоз-

ди микроскопом, что является совершенно негосударственным подходом. Люди в древнем мире ценились высоко, особенно те, кто что-то умеет, вывозились в победившую страну наряду с прочей добычей, и поступали с ними разумно. Египтяне, например, одержав победу, могли отправить в Египет захваченный воинский отряд, разместить его в какой-нибудь пограничной крепости, дать воинам хорошее содержание, достаточно еды и женщин—и они служили новому хозяину точно так же, как служили старому. В развитом Египте жизнь была не хуже, чем дома, а из пограничной крепости все равно никуда не денешься. Ассирийские цари делали то же самое, хотя сначала в небольших масштабах. Это потом их уже нужда заставила...

Что очень любопытно, царь построил себе новую столицу и заселил ее пленными. Стало быть, он не только не опасался приведенных с захваченных земель людей, но, по каким-то причинам, отдавал им предпочтение перед своими.

Воевали ассирийцы старыми библейскими методами. В наказание за мятеж и сопротивление

ние беспощадно карали не только сопротивлявшихся, но и всю страну.

«Распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века... Пред ним пожирает огонь, за ним палят пламя; пред ним земля как сад Едемский, а позади его будет опустошенная степь, и никому не будет спасения от него», – говорит Библия устами пророка Иоилиа.

Пленных и дань брали лишь в областях, которые сдавались без боя. В случае сопротивления или мятежа расправа была чудовищной. Территорию грабили подчистую, все имущество вывозили в Ассирию, а население истребляли поголовно, вплоть до младенцев, причем методы истребления были устрашающе жестоки: мирных жителей сжигали живьем, сажали на кол, а то и просто бросали связанными умирать от жажды.

«Я проливал потоками их кровь в долинах и высоко в горах, – говорил царь Тиглатпаласар I. – Я рубил им головы и сваливал, подобно кучам зерна, под стенами городов. Вывозил бесчисленные трофеи и пожитки». Затем, когда убийство

и грабеж были окончены, ассирийцы разрушали города, вырубали сады, уничтожали поля, засыпали каналы.

(Впрочем, чем-то экстраординарным по тем временам это не было. Вот как, например, поступил Давид с жителями города Раввы, подданными царя аммонитян, который оскорбил его: *взяв город, «народ, бывший в нем, он вывел, и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами аммонитскими»²⁵.*)

«Тактика выжженной земли» привела к тому, к чему и должна была привести. Мало какие области сдавались на милость победителя, в большинстве своем войско и население, зная, что пощады не будет, сопротивлялись отчаянно. В конце концов, ассирийцы побеждали, но цена победы была высока, а кара за сопротивление неизменна. В результате через какие-то столет Ассирия оказалась окруженной кольцом вы-

²⁵2-я Царств. 12:31.

жженных земель. Опустошенные новые провинции не приносили дохода, наоборот, требовали денег на свое содержание. У самих ассирийцев война тоже не способствовала приросту населения, и великая держава стала испытывать жестокий недостаток в людях.

Пришедший к власти в 745 году до Р. Х. царь Тиглатпаласар III принялся решать эти проблемы методами поистине революционными. Теперь жителей захваченных территорий не уничтожали, а в массовом порядке переселяли в Ассирию, в ранее завоеванные, а нынче безлюдные провинции. Причем переселяли их семьями, со всем имуществом, и даже, чтоб было уютнее на новом месте, позволяли брать с собой своих богов. На месте оставляли лишь небогатых землепашцев—великая держава была заинтересована в людях образованных, обеспеченных и владеющих ремеслом, и совершенно не нуждалась в маргиналах и люмпенах—это добро в умножении не нуждается!

Сотни тысяч переселенцев вперемешку разместили на территории Ассирии и провинций,

чтобы они поскорее ассимилировались. Вся эта чудовищная смесь представителей самых разных народов разговаривала между собой на арамейском языке, который был разговорным языком Ассирии, а уж какие религии возникали из того, что принесли с собой переселенцы, можно только догадываться!

Срединное положение Иудеи, в мирное время небезвыгодное, теперь стало источником опасности. Ассирийцы стремились в Египет. Захватив финикийское побережье, они подорвали египетскую торговлю—стерпеть можно многое, но не это! Египтяне готовились к отпору. Кто бы ни одержал верх, для зажатой между двумя гигантами Иудеи ничем хорошим это кончиться не могло.

Первым пало Израильское царство. Рушилось оно в три приема. В первый раз удалось откупиться, заплатив тысячу талантов серебра—огромная по тем временам сумма. После второго похода самарийские цари стали данниками Ассирии. Но через некоторое время против ассирийцев восстал Дамаск, и тогда израильский царь

Осия перестал платить дань и начал переговоры о союзе с Египтом. Ассирийцы разозлились всерьез и выслали против мятежной провинции войска. После трехлетней осады Самария была взята ассирийским царем Саргоном. (Нет ли и тут преувеличения? Ассирийцы были искусны во взятии городов, и непонятно, с чего они вдруг три года торчали под стенами провинциальной крепости...) Тем не менее суть от этого не меняется. Сколько бы ни длилась осада—три месяца или три года—в середине VIII века до Р. Х. Самария пала.

Ассирийцы увели к себе верхушку местного общества во главе с царем (по ассирийским сведениям, около 27 тысяч человек)²⁶, расселив их далеко за рекой Тигр. Царь Саргон решил проблему взаимоотношений местного населения с исконным врагом просто и кардинально, раздав освободившиеся земли своим воинам. Естественно, на беззащитную область тут же хлынули со-

²⁶ Тюменев А. Евреи в древности и в средние века. М., 2003. С. 60.

седи, беспрепятственно смешиваясь с местными земледельцами, на которых завоеватели не претендовали. Получившееся в результате население впоследствии стало известно под именем самарян.

Прошло еще сто лет. Пало ассирийское государство, на его месте появилось Вавилонское царство, и—снова началось движение к Египту. На сей раз на их пути оказался Иерусалим. В первый раз Иудейскому царству удалось уцелеть, признав себя данниками завоевателя. Но затем евреи повели себя неразумно. Дважды иудейские цари, в расчете на помощь египтян, пытались отказать Вавилону в уплате дани. В первый раз они подверглись жестокому разгрому, но царство иудейское было все же сохранено. Однако во второй раз царь Навуходоносор не был столь милосерден. Иерусалим был полностью разграблен и разрушен, стены срыты до основания, дома знати и храм Соломонов сожжены. Знать, ремесленников и воинов постигла та же участь, что и жителей Самарии—они были уведены в Вавилон и расселены на его территории.

Но и на этом все не закончилось. Неукротимые (или, как они названы в Библии, «жестокосердые») иудеи не покорились. Вскоре после разрушения Иерусалима вавилонский наместник был убит, после чего часть оставшихся иудеев эвакуировалась в Египет, остальных же карательные отряды снова увели в Вавилон, оставив лишь самых бедных земледельцев.

И вот с этого-то полного разгрома и начался подлинный расцвет еврейского народа.

Жители небогатой земледельческой страны попали в одно из самых могучих и передовых государств древнего мира, с развитыми ремеслами, сельским хозяйством и культурой. Их привели, расселили и предоставили устраиваться в новой жизни, как сумеют.

Между тем жизнь была довольно своеобразная и совсем непохожая на прежнюю.

Могучие государства Междуречья—сначала Ассирия, а потом Вавилон—имели сложную государственную и общественную структуру. Это были монархии с большим бюрократическим ап-

паратом. Причем государственный аппарат там был не землевладельческий, а служилый. Чиновники получали от царя, как сказали бы через две тысячи лет, *в кормление* земли с прикрепленными к ним крестьянами. Сами чиновники хозяйством не занимались, а чтобы и соблазна такого у них не было, им давали земли, разбросанные по разным областям страны. Подневольный труд был невыгоден, а считать вавилоняне умели. Даже очень крупные землевладельцы довольствовались податями или сдавали землю в аренду, затем она передавалась в субаренду, и в конечном итоге дробилась на мелкие участки, которые обрабатывали одна-две семьи. Причем рабы в сельском хозяйстве использовались мало—разве что в качестве арендаторов. Даже в больших храмовых хозяйствах предпочитали наемных работников, хотя и рабами тоже не брезговали.

Вавилонское общество делилось на полноправных граждан, зависимых (что-то вроде государственных крепостных) и рабов. Но при этом рабы могли иметь дом, семью, собственность, свое дело. Раб мог выступать в суде, совершать

сделки, закладывать и брать в залог имущество и даже выступать поручителем собственного хозяина. Представляете, как тому выгодно было иметь раба-купца?

Выходцы из других земель могли оказаться в любом месте этой пирамиды. Земледельцев сажали на землю в качестве крепостных, ремесленники, соответственно, работали в городах, воины служили. А чем занимались приведенные в плен знатные люди? Многих привели вместе с имуществом—государству было невыгодно плодить на своей земле нищету. Они имели достаток, умели писать и считать, были довольно образованны и развиты (по крайней мере, некоторые из них). Кто-то, конечно, пошел «на дно», часть оказалась на государственной службе, но многие нашли себя в новой области, причем настолько успешно, что постепенно эта сфера деятельности стала считаться основной «профессией» всего народа, хотя и тогда это было не так, да и теперь тоже...

Здесь стоит упомянуть еще об одном ложном представлении относительно иудеев. К нача-

лу становления современного государства Израиль относится фраза, приписываемая разным политикам: «Евреи развеяли два заблуждения относительно своего народа: то, что они хорошие политики и плохие солдаты». Чтобы таких заблуждений даже и не возникало, достаточно почитать Ветхий Завет. Древние иудеи были политиками не то что плохими, а вообще никакими: единственной их политикой была сила, а единственным аргументом—обнаженный меч. Землю они, конечно, пахали, да... но исходя из того, что написано в Библии, видишь, что драться любили ничуть не меньше и делали это при каждом удобном случае. История иудеев, начиная от Моисея и до самого вавилонского плена, есть история войн. Евреи были воины и авантюристы, то есть имели как раз те качества, которые нужны были, чтобы заняться торговлей. Ибо торговля в древнем мире была одним из наиболее опасных занятий, независимо от того, водили ли купцы караваны по суше или возили товары по морю. Люди вообще старались не отходить далеко от своих поселений, ибо вне защиты общины оказы-

вались беспомощны и беззащитны, даже если не имели с собой товаров—они ведь и сами в любой момент могли стать товаром. Так что тогдашние купцы—не нынешним чета. . .

Вавилонский плен как раз и дал иудеям возможность проявить те качества, которые у них имелись, но до сих пор были не востребованными.

«Значительная часть изгнанников, — пишет А. Тюменев, — и прежде всего те, которые располагали необходимыми для этого средствами, обратились к занятиям торговлей и денежными операциями: по-видимому, они имели в этом отношении предшественников уже в лице отдельных более предприимчивых личностей из числа уведенных еще во время ассирийского пленения израильтян. Если действительно верно только предположение о еврейском происхождении руководителя известнейшего банкирского дома Эгиби, открывшего свои действия еще в 685 году, то из этого примера можно видеть, насколько быстро и легко приспособлялись изгнанники к новым условиям жизни. . . Мы имеем и помимо

того целый ряд других доказательств, и прежде всего документальных данных, подтверждающих живое участие иудейских изгнанников в вавилонской торговле. Так, среди торговых записей шестого и пятого веков дохристианской эры, найденных во время раскопок, производившихся американской экспедицией на месте древнего Ниппура, во множестве встречаются еврейские имена. Только широким участием в торговых и денежных операциях объясняется, по-видимому, то обстоятельство, что многие иудеи за время своего пребывания в плену не только могли достигать высокой степени благосостояния, но и успевали составить себе, по-видимому, довольно солидные денежные состояния».

В Ниппуре с начала VI века процветала фирма «Мурашу и сыновья», занимавшаяся... страхованием. Американские ученые обнаружили сейфы с документацией фирмы—глиняные кувшины, запечатанные асфальтом, где содержались документы компании. На клинописных табличках были записаны договоры, поручительства, свидетельства о вкладах. С каждой сдел-

ки банк получал 20 процентов прибыли—обычная ставка в те времена в Вавилоне.

Стоит ли удивляться, что когда персидский царь Кир, разгромивший Вавилон, позволил изгнанникам вернуться на родину, многие предпочли остаться? Так появилась диаспора, сыгравшая потом такую огромную роль в распространении христианства.

Просуществовала великая Вавилонская держава меньше ста лет. В 539 г. до Р. Х. ее, в свою очередь, захватил персидский царь Кир. Ошейник, надетый на страну хитроумным персом, был золотым и очень красивым. Кир ничего не изменил в стране, не насадил персидскую администрацию. Все осталось прежним: население никто не притеснял, жрецы получили возможность возродить древние культы, сам Кир принял титул «царь Вавилона, царь стран». Кроме прочих благ, он, стремившийся как можно больше снизить напряженность в обретенных землях, позволил переселенцам вернуться на родину.

Как уже говорилось, далеко не все переселен-

цы решили отправиться назад. И вполне естественно будет предположить, что репатриантами стали те, кто не сумел устроиться в новой жизни, — таким образом премудрый Кир, кроме того, что проявил милосердие, еще и почистил Вавилон от маргиналов. Само собой, позволение касалось всех народов. Евреев, изъявивших желание вернуться, по официальным данным, было около 40 тысяч человек. Сколько их было на самом деле—вопрос сложный. Зависит от того, как тогда считали: только глав семейств, или всех мужчин дееспособного возраста, или всех мужчин и женщин? С какого возраста начинали учитывать детей, и учитывали ли их вообще?

Итак, они двинулись в путь, ведомые ностальгическими мечтами о земле, «текущей молоком и медом». Мало кто думал о том, что сами они уже не те, и родная земля не та, да и представления о «молоке и меде» у людей, выросших в одной из самых богатых стран мира, уже иные.

Неизменным оставалось лишь одно. . .

Бой в окружении

Древний мир был миром большой и живой религиозности. «Уровень веры» не зафиксирован какими бы то ни было измерениями, это вытекает просто из здравого смысла и простейших аналогий.

Попробуем потренировать воображение...

Мы живем в мире, где абсолютное большинство людей не знает, что такое голод²⁷. Нет, нет... день-два без еды—это аппетит. А я говорю о голоде—том, от которого умирают. В течение тысячелетий голод был ежедневной угрозой для многих людей и ежегодной—для всех. И в течение тысячелетий слова «хлеб наш насущный даждь нам днесь» были не вежливой формулой, как в нынешние сытые времена. О нем молили так, как сегодня молятся разве что об исцелении да об отыскании пропавших, молились, со страхом глядя в выбеленное жарой небо: неужели и

²⁷ Я имею в виду, естественно, «цивилизованные» страны.

сегодня боги не пошлют дождя на наши поля?

А еще мы живем в мире, где средняя продолжительность жизни перевалила за семьдесят лет. Когда такое бывало? Еще сто лет назад в Российской империи детская смертность по первому году жизни была тридцать процентов, да по второму столько же. И это тогда, когда и здравоохранение было уже развито, и от холеры умирали всего тридцать процентов больных, а чума и вовсе уползла в дикие пустынные места. (Впрочем, оставались еще и были в полной силе оспа, брюшной тиф, туберкулез... Да что там—банальная пневмония до изобретения пеницилина была смертельно опасным заболеванием.) Понимаем ли мы, что любимая сказочная ситуация, когда у матери был один сын и выжил—уже само по себе означает, что этот ребенок отмечен Божьим промыслом?

И это если не было войны. Американцы, сбросившие атомную бомбу на Хиросиму, всего лишь в очень смягченном виде повторили методы ведения войны древней Ассирии. Если бы накрыли всю Японию, повторили бы почти полностью.

Потому что, чтобы повторить совершенно, надо было бы изобрести что-нибудь такое, чтобы население умирало несколько дней и, по возможности, в муках.

Говорят, что на войне неверующих нет. Потому что смерть висит над головой. Но ведь века и века человеческой истории люди постоянно жили в такой ситуации—висящей над головой смерти. Причем далеко не всегда что-то зависело от самого человека.

А вот теперь давайте представим себе—каким было у тех людей религиозное чувство. Когда молитва—не формула вежливости, а борьба за выживание. Религиозный поиск—это не духовные искания, а борьба за выживание. А вдруг ты поклоняешься не тому богу, который может и хочет помочь, а тому, который может и хочет, не поклоняешься? Охота на колдунов и ведьм, равно как и заискивание перед ними, – тоже борьба за выживание.

Между тем горячее и живое религиозное чувство—основной фон времени. Оно обострялось в годы бедствий и притуплялось в годы сы-

тые и изобильные, но самый равнодушный человек тех времен, попав в наш сегодняшний мир, бежал бы из него в ужасе.

Сытому голодного как уразуметь?

А с другой стороны, древний мир был миром большого религиозного либерализма.

Нам, живущим во времена строгого единобожия, имеющим в не столь отдаленном прошлом бесконечные споры о вере и религиозные войны, трудно даже представить себе, что это такое. Нет, это не современный город, где наряду с православными церквями существуют буддийский храм и офис сайентологов. Это нечто совсем другое.

При ближайшем рассмотрении религий древнего мира видно, что у каждого народа, даже у диких североамериканских индейцев, существовал некий верховный Бог-творец, обитающий в надзвездных высях. Иначе и быть не могло—кто-то же сотворил этот мир! Но Творец совершенно терялся за сонмом богов, так сказать, «второго порядка», которым он перепоручил земные дела.

Те жили ближе к людям—допустим, на той же горе Олимп—и, в отличие от Творца, который не давал себе труда вмешиваться в жизнь людей, занимались этой жизнью вплотную и с большим интересом.

Лучше всего это можно описать в современных и хорошо знакомых нам терминах. Если говорить очень грубо и упрощенно, многочисленные языческие боги были как бы «крышей» для определенного рода человеческой деятельности. Более того, древние боги действовали еще и на своей определенной территории. (Так, когда иудеи уходили в изгнание, нашлись очевидцы того, как Иегова покинул развалины храма и улетел на соседнюю гору: в изгнание со своим народом он не отправился.) В порядке вещей было, например, если египетский или финикийский купец, прибыв в греческий город, приносил жертвы Гермесу, местному покровителю торговли. Храма его бога торговли здесь не было—чужая территория! И купец как бы «отстегивал» от будущей прибыли местному авторитету, «крышующему» торговлю, и после этого мог свободно занимать-

ся своим делом. Его боги на это не обижались—чужой район, он и есть чужой, там действуют свои законы. Боги рождались и претерпевали метаморфозы, постоянно делили территорию, ссорились, устраивали один другому всякие каверзы. Олимп вообще напоминал большую склочную коммунальную квартиру, а уж какие нравы были у скандинавских богов! Каковы варяги, таковы у них и покровители. . .

Соответственно, людям приходилось не забывать никого, угождать всем своим, чтобы помогали, а также и чужим, чтоб не мешали. Если бог не выполнял своих обязательств, он мог попасть в опалу: его поклонники переходили к другому, более влиятельному покровителю. Древние боги кочевали из страны в страну, сливались с местными божествами. Согласно подсчету самих вавилонян, в великом городе было 53 храма верховных богов, 55 – бога Мардука, 300—земных богов, 600—небесных, 180 алтарей богини Иштар, 180—богов Нергала и Адад и 12 посвященных еще каким-то богам, непонятно, каким. Так что, как видим, вавилонское столпотворение царило

не только на земле, но и «на высотах». Конечно, у каждого человека был свой излюбленный покровитель, иной раз довольно экзотический. Почему, например, среди римских воинов был популярен культ персидского бога Митры? А нравился он им!

Поэтому на одного бога больше или меньше—для древних не означало ровным счетом ничего. Однако местных «авторитетов» принято было уважать и задабривать. Иначе те разозлятся и начнут сводить счеты—хорошо, если только с теми, кто оскорбил их непочтением, а ну как со всеми жителями, кто попадет под руку? Земные власти так поступают сплошь и рядом, почему бы не ждать того же и от небесных? Ссориться с местными «авторитетами высот» было не принято. Тот же царь Кир, овладев Вавилоном, принял царскую власть «из рук бога Мардука» после всех положенных церемоний.

... Неудивительно, что в этом мире евреям приходилось трудно.

Евреи верили в одного Бога, и вера эта не зна-

ла компромиссов. В нашем мире такая позиция понятна даже младенцу. Тогда ее не понимал никто. Отрицать множественность богов было все равно, что в нынешней Европе отрицать многопартийность.

Говорят, что иудеев не любили за их обособленность. С одной стороны, это так и было. А с другой—а как они могли общаться с язычниками, кроме как по самым неотложным делам? Только один пример: на Востоке любая форма дружеского общения сопровождалась обедом. А за едой первая чаша вина выливалась в честь богов-покровителей. Мясо же в большинстве домов видели только в дни жертвоприношений, и было оно частью языческой жертвы. Язычникам было все равно: богом больше, богом меньше... А иудеям?

... Точнее, вера не знала компромиссов в теории. На практике же, как оно обычно и бывает на практике, все выглядело несколько иначе.

Согласно Библии, евреи пришли к единобожию еще во времена патриархов—то есть в те незапамятные времена, когда они были малочис-

ленным пастушьим племенем, пришедшим с востока на землю Палестины (Египет и возвращение оттуда были гораздо позже). Хотя на протяжении всего Ветхого Завета мы и находим следы древних культов, которым поклонялись иудеи, а также постоянные заимствования богов у соседних народов, все же Иегова преобладал над всеми.

С другой стороны—как заставишь? В мирное время, особенно в царстве Израильском, далеко от Иерусалима, богов было не меньше, чем везде. Даже царь Соломон, построивший храм, приказал устроить для своих жен из других мест святилища их культов. Иегове тоже поклонялись, даже выделяли среди прочих, но не более того.

Так было во времена благополучные. А когда над Иерусалимом сгустились тучи, люди, привычно объяснявшие все хорошее и плохое милостью или же немилостью богов, все громче стали вопрошать: за что? В чем и перед кем мы виноваты? Пророки объясняли, в чем и перед кем, им верили и не верили, иной раз слушали, а иной раз били. Гром гремел—мужики бежали в храм. Гро-

за отдалялась—опять принимались за свое. Все, как обычно, все, как всегда.

Когда, во исполнение пророчеств, пала Самария, это было расценено как последнее предупреждение. Еще громче зазвучали голоса пророков, предупреждавших: уклонившихся от истинной веры ждет страшная кара. Надо разрушить все храмы, кроме храма Иеговы, запретить служение прочим богам. Пророков опять же иногда слушали, иногда гнали и били камнями.

Царь Хазкия, под впечатлением падения Израильского царства, приказал уничтожить все жертвенники, разбить статуи всех богов—не пощадили даже сделанного Моисеем во время странствия по пустыне медного змея. Однако его наследник Манассия придерживался других взглядов, и тоже обоснованно. Чтобы лишний раз засвидетельствовать свою лояльность грозному соседу, он приказал поставить в храме жертвенники вавилонских богов. Само собой, тут же как из-под земли появились и прочие культы, запрещенные, но не исчезнувшие.

Все снова переменилось во времена царя

Иосии, вступившего на престол в 640 г. до Р. Х., восьмилетним мальчиком. Он вырос ревностным почитателем Иеговы и, став взрослым, решил привести в порядок Иерусалимский храм—никаких мистических действий, его предполагалось просто отремонтировать. И вот во время работ ему донесли, что верховный жрец нашел в храме Книгу Закона. Дело это было для того времени обычным, священные книги нередко обнаруживались в храмах. Дело не в самом факте, дело в том, что в этой книге говорилось!

Говорились в ней вещи неслыханные. Нужно было уничтожить все святилища всех богов: жертвенники, высоты, священные рощи—и поклоняться одному Иегове, причем в единственном месте, в Иерусалимском храме. Нужно было истребить всех пророков и служителей других богов, всех волшебников, колдунов, заклинателей духов. Затем уже шли гражданские установления. (Эти законы сейчас можно прочесть в Пятикнижии, в книгах «Исход» и «Второзаконие».) И царь повелел всем иудеям следовать вновь обретенному закону.

Шаг был чрезвычайно смелым. С одной стороны, таким образом укреплялось государство: в те времена принадлежность к храму объединяла людей куда сильнее, чем любая светская власть. С другой—слишком многим это бы не понравилось, такая мера могла привести к расколу государства. Трудно сказать, чем бы все это завершилось в более благополучные времена, но теперь, когда от северных пределов все время слышался шум ассирийских колесниц, а с юга—такой же шум колесниц египетских. . . . Ведь и советская власть, например, вспомнила о Боге лишь тогда, когда русскую землю утюжили немецкие танки, а до тех пор обходилась местными большевистскими «богами». А в-третьих. . . не будь этого повеления Иосии—может статься, не было бы в веках народа иудеев. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. И жили бы мы совсем в другом мире. . .

. . . Итак, царь повелел всем иудеям следовать обретенному закону. Иосия собрал в храм всех жителей Иерусалима, прочитал вслух найденную книгу, а затем, повернувшись лицом к ковчегу,

покаялся исполнять закон, а весь народ повторил клятву за царем. Потом из храма вынесли все, относившееся к культам других богов, и сожгли за пределами Иерусалима. После чего по всей стране были уничтожены все жертвенники и святилища чужих богов, перебиты разного рода предсказатели и заклинатели духов. Теперь не было в земле иудейской другого святилища, кроме Иерусалимского храма. По крайней мере, официально. Потому что втайне как знатные люди, так и простолюдины все равно, на всякий случай, почитали богов финикийских, ханаанских, вавилонских и прочих, которые пришлись по нраву. Да и зла в земле не убавилось. С редким цинизмом, например, обошлись с зависимыми крестьянами-рабами. Во время осады Иерусалима Навуходоносором царь и князя решили освободить рабов, чтобы те тоже встали на защиту Иерусалима. Так и поступили, причем все князя принесли в том торжественную клятву, пройдя между частями рассеченного жертвенного быка. Однако едва Навуходоносор, принужденный выступить против египтян, на время снял осаду,

как рабов тут же вернули в исходное состояние. Более того, не побоялись даже самого Иеговы. Когда пророк Иеремия выступил с гневными обличениями князей, те бросили его в тюрьму—и казнили бы, если бы не царь, который все же побаивался пророка и стоявшего за ним грозного Бога. Иеремия сумел бежать, а вскоре вернулся и Навуходоносор.

Все переменялось на чужбине. Вот уж где не было никакого религиозного принуждения—да ходи ты хоть во все храмы сразу! Властям не было ровно никакого дела, кому молится какой-то там пленный народец. Прежние князья не имели никакой власти, они были такими же пленниками, как и все остальные, ничто мирское не объединяло иудеев, зато делало все возможное, чтобы растворить их в вавилонском разноплеменном море. Теперь уже сами изгнанники, никем не понуждаемые, отчаянно цеплялись за своего Бога—единственную ниточку, связывавшую их с родиной, и единственную силу, скреплявшую их вместе. По субботам они собирались на молитвенные собрания, для которых вскоре стали устра-

ивать особые дома—синагоги. У жрецов, лишенных храма, было сколько угодно времени, чтобы привести в порядок священные книги. Естественным образом синагоги стали центрами иудейских общин в Вавилоне, где изгнанники каждую субботу предавались ностальгии. Стоит ли удивляться, что, когда персидский царь Кир позволил вернуться, именно жрецы и возглавили переселение?

... И вот они двинулись в путь. Богатые, хорошо устроившиеся иудеи, как известно, предпочли остаться, отделавшись пожертвованиями на храм и в пользу возвращавшихся. В библейской книге пророка Ездры точно названо число вернувшихся. *«Все общество вместе состояло из сорока двух тысяч трехсот шестидесяти человек, кроме рабов их и рабынь их, которых было семь тысяч триста тридцать семь; и при них певиц и певцов двести. Коней у них семьсот тридцать шесть; лошаков у них двести сорок пять; верблюдов у них четыреста тридцать пять; ослов шесть тысяч семьсот*

двадцать».²⁸ То есть, как видим, судя по количеству рабов и скота, переселенцы были людьми, мягко говоря, не слишком богатыми. Руководили ими князь Зоровавель из дома Давидова и верховный жрец Иешуа.

Когда вернувшиеся достигли своей исторической родины, они обнаружили, что «молоко и мед» иссякли. После разрушения Иерусалима прошло всего около 50 лет, и разоренная страна так и не успела подняться. Оставленное на месте завоевателями иудейское население давно смешалось с окрестными язычниками, те, что еще оставались иудеями, жалась к развалинам Иерусалима. Недавние соплеменники даже понимали теперь друг друга с трудом: если богатые местные жители все же говорили по-арамейски, то бедные общались между собой на жутком жаргоне, смеси еврейского, арамейского и окрестных языков. Каждое слово отзывалось репатриантам горечью: они там, на чужбине, свято хранили свой язык и свою веру, в то время как на родине

²⁸ Книга Ездры, 2:64-66.

язык забыли, а Иегову едва выделяют среди прочих богов. Спасибо, что вообще помнят. . .

Разочарование оказалось жестоким, однако обратного пути не было. Поневоле пришлось приниматься за работу. К счастью, национальный характер иудеев отличается даже не упрямством, а скорее тем качеством, что называется упертостью, причем доведенной до превосходной степени. (О чем говорит история современного Израиля: есть ли в жизни человечества прецедент, когда народ не только возродил давно утраченное национальное государство, но и воскресил древний «мертвый» язык, сделав его разговорным?) Повинуясь принципу «глаза боятся, а руки делают», они расчистили в развалинах храма от мусора священный камень и построили на нем временный жертвенник. А потом занялись насущными делами.

Почти сразу выяснилось, что на вновь обретенной родине их никто особо не ждет. Земли хватало, но местное население не намерено было позволять пришлым устанавливать свои порядки. Поневоле переселенцы—те, что не махнули на

все рукой и не приняли существующий порядок вещей, – держались обособленно.

Немецкий исследователь Велльгаузен пишет: «Изгнанники по возвращении не распространились на всю прежнюю область, занятую ранее коленом и царством Иуды. Это было бы для них равносильно самоубийству. Напротив, они должны были во что бы то ни стало тесно держаться друг друга. Они селились поэтому лишь в Иерусалиме и ближайших его окрестностях. Казалось, первым делом с их стороны должно было бы являться восстановление разрушенного храма, а между тем им приходилось ограничиться сооружением простого алтаря на священном месте. Все их усилия направлены были в это время исключительно на то, чтобы только как-нибудь упрочиться и удержаться в стране. Урожаи были плохи, но вместе и одновременно с этим давали себя чувствовать и все другие неудобства и затруднения, какие обычно испытывает всякое вновь возникающее поселение. Иерусалим восставал из развалин лишь крайне медленно и постепенно. Улицы оставались пустыми: на них не

было видно ни стариков, ни детей. Заработков никаких не представлялось. Торговля и всякие иные сношения между жителями затруднялись небезопасностью, царившей на улицах, так что боялись выходить из дому. Со стороны персидской администрации никаких мер к улучшению не принималось. Напротив, в то же время обложение было крайне высоко и тяжелым бременем ложилось на беднейшую часть населения».²⁹

То, что происходило дальше, можно рассматривать двояко—как двойственна и сама жизнь, сочетающая высокое и низкое, небесное и земное. Кому-то угодно видеть в происходившем борьбу жреческого сословия за власть и доходы, кому-то—борьбу за веру. А на самом деле, надо полагать, имело место и то, и другое. Полных корыстолюбцев в жизни мало, равно как и беззаветно верующих, обычно даже в одном человеке смешиваются самые разные мотивы, не говоря уже о тех случаях, когда человек сам не знает, почему он поступил так или иначе.

²⁹Цит. по: Тюменев А. Указ. соч. С. 76—77.

Иудейская община была маленькой и слабой, однако монолитной. В том, что касалось ее внутренних порядков, тон задавали переселенцы, державшие всех остальных за людей второго сорта. Кто-то все же выслуживал себе право войти в общину, другие, махнув рукой на пришлых гордецов, уходили к окрестным язычникам.

Внутри общины основой всего было восстановление храма.

Никогда не удалось бы им это дело, если бы не диаспора. Оставшиеся в Вавилоне богатые иудеи давали деньги, составляли протекцию. Одним из основных спонсоров восстановления Иерусалимского храма выступил даже... персидский царь, который повелел выдавать на строительство материалы и деньги из царских доходов. Правда, Зоровавель не лучшим образом использовал царское благоволение, попытавшись под шумок отстроить заодно и иерусалимские стены. Об этом, естественно, быстро донесли персидскому наместнику, и дело кончилось большим скандалом, вплоть до запрещения работ, которые лишь с большими усилиями удалось

продолжить.

В 515 году до Р. Х. новый храм был окончен. По устройству он походил на храм Соломона, но порядки теперь были не те. Все стало бедней, суровей и напряженней. Светская власть была поднята персами, однако на духовные дела оккупанты не претендовали. Жрецы сделали из существующего положения единственный вывод, а народ его подхватил: земного царя у иудеев больше нет, остался только небесный царь. Для христианина такой подход абсолютно естественен, нам и не увидеть сразу, что же здесь такого необычного. Повиноваться небесному царю прежде всего? А как иначе можно жить? Оккупационные власти тоже ничего особенного не заметили, властям-то иудеи повиновались, налоги платили, и ладно.

Персы, будучи разумными оккупантами, так и не поняли, чем чревата ситуация—не было такого случая. Зато это поняли греки, и еще как! А вслед за ними и римляне...

Итак, персы не увидели в иудейской вере ничего необычного, не понимая, чем единобожие принципиально отличается от привычного всем

язычества. Они тоже, как и все народы, знали и исповедовали принцип: царям царство, а богам—божье, а то, что у иудеев мера другая—персидские власти не знали, да и все равно им было. Как показало время, это была не самая худшая из оккупаций.

Только таким подходом, да еще влиянием, которое имели иудеи при персидском дворе, можно объяснить невероятный, по нашим понятиям, указ царя Артаксеркса. В то время в Вавилоне жил человек по имени Ездра, из потомственной жреческой фамилии. Это был книжник, человек очень образованный, знающий законы Израиля. Он, с помощью других жрецов, привел в порядок священные книги иудеев, составив Тору, или Пятикнижие, первые пять книг Библии, в том виде, в котором мы ее знаем. Затем он каким-то образом добился у царя Артаксеркса позволения отправиться в Иудею со всеми, кто пожелает к нему присоединиться, и получил исключительные полномочия.

«Ездра посылается от царя и его совета семи в качестве царского уполномоченного, чтобы

произвести ревизию Иудеи на основании закона Бога его и чтобы поставить судей и начальников в Иудее, знающих закон Бога иудеев; всякий, кто не будет следовать закону, подлежит суду и наказанию смертью или изгнанием, или штрафом, или тюрьмою». ³⁰

Ну а с другой стороны—почему бы и нет? Если иудеи и в самом деле играли при персидском дворе важную роль и хлопотали за свою далекую родину если они, в обмен на этот указ, гарантировали уплату податей, отсутствие мятежей и верность царю. . . . Да пусть в таком случае живут, как хотят! Законы у них жесткие, больше порядка будет. . .

И Ездра начал наводить порядок. Повелел расторгнуть смешанные браки, отпустить (т. е. выгнать) жен-иноплеменниц и их детей, не общаться с окрестными народами, запретил иноплеменникам вход в Иерусалим. Из этого, как водится, ничего не вышло и выйти изначально не

³⁰Цит. по: *Никольский Н.* Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. М., 2004. С. 124.

могло. Люди не хотели разводиться с женами, по-прежнему продолжали общаться с иноверными соседями, в Иерусалим тут же проделали множество тайных ходов под стеной, а однажды и вовсе сожгли ночью городские ворота.

Политических талантов у иудеев явно не прибавилось—Ездра очень быстро восстановил против себя окрестных правителей и персидских сатрапов, которые, пока еще не смея укусь царского любимца, откровенно саботировали его начинания. Тогда в ход снова пошли связи при персидском дворе, и в Иудею был назначен новый областной начальник, бывший царский виночерпий, иудей Неемия.

Он для начала приказал произвести перепись, а также отпустить на волю, по закону Моисееву, всех «семилетних рабов»—согласно закону, каждые семь лет рабов «из своих» следовало отпускать. Рабам это понравилось, рабовладельцам—нет. Поскольку окрестные правители были враждебны иудеям, Неемия добился позволения построить вокруг Иерусалима настоящие крепостные стены, а вскоре возвел и второе кольцо

стен вокруг храма. В какой обстановке приходилось работать строителям, повествуется в книге Неемии. *«Строившие стену и носившие тяжести, которые налагали на них, одною рукою производили работу, а другою держали копье»*.³¹ Так что не было мира под иудейскими смоковницами тогда, как и прежде.

Неемия организовал отряды ополчения и переселил в Иерусалим десятую часть членов общины, после чего иудейская столица снова стала большим по тем временам городом с населением в 15 тысяч человек (из чего мы заключаем, что общая численность иудеев в то время была около 150 тысяч).

В 444 г. до Р. Х. Неемия привел, наконец, иудеев к присяге закону. Закон был жестким, жить по нему было трудно. «Связываете бремена неудобноносимые», — скажет потом об этом Иисус.

Иудеям это понравилось и нравится до сих пор. Характер такой—скучно жить удобно и спокойно... Тем более что в большую политику на-

³¹ Неемия. 4:17.

ученный столь горьким опытом, этот народ больше не совался—по крайней мере, пока была хоть какая-то возможность от этого уклониться.

Впрочем, несмотря на все требования закона, люди все равно продолжали вести дела, исходя из соображений выгоды, жениться на девушках, которые нравятся, и общаться с теми, кто приятен. Закон обходили или же нарушали и честно, как положено, приносили искупительные жертвы. Но главная угроза, казалось, была позади—народ удалось консолидировать вокруг единого Бога и восстановленного храма. Опасность исчезнуть, раствориться в окрестных племенах миновала. Мессии было куда прийти.

Но впереди ждала другая оккупация, и намного худшая. Не римская, отнюдь. До римлян были другие...

Прошло триста лет. Персы пришли и ушли, как до них вавилоняне, а еще раньше—ассирийцы. После походов Александра Македонского греческое влияние разлилось приливной волной по Востоку. Правда, после смерти Алек-

сандра его держава распалась, но на престолах ее обломков теперь сидели греки, и множество греков осело в покоренных областях, по праву победителей определяя правила игры. Следом за греками пришли греческие моды, греческий образ жизни, греческие боги.

Эллинский полководец Птолемей стал владеть Египтом, заведя там беспрецедентные порядки. Государство постоянно вмешивалось в организацию хозяйственной жизни. То, что из этого получилось, ближе всего стоит к тому способу ведения хозяйства, который имел место в СССР при социализме: максимальная регламентация до самых мелочей. Кроме того, вместо гибкого процентного налога Птолемей и его потомки установили твердый налог. Если раньше государство и крестьяне поровну несли тяготы неурожая, то теперь все неприятности доставались земледельцам. Ни к чему хорошему это привести не могло и не привело: очень скоро в Египте начался тяжелый хозяйственный кризис, отмеченный борьбой за власть в верхах и народными восстаниями.

Зато для иудейской диаспоры эллинизм означал расцвет. Греки—сами прирожденные торговцы, а свой своему поневоле брат. Правители городов как льготами, так и силой, старались привлечь к себе иудеев. Еще Александр Македонский основал в Египте новый город—Александрию. Место было выбрано удачно, город стремительно превращался в крупный торговый центр. Птолемей, завоевав в очередной раз Палестину, переселил туда немало иудеев, целенаправленно выбирая способных к торговому делу. Царь не ошибся. Вскоре иудеев и греков в городе было чуть ли не поровну, а александрийская колония стала центром диаспоры.

Иудейские купцы присутствовали во всех крупных торговых центрах и везде были заметны, хотя и не любимы (стоит ли удивляться—они и бизнес наверняка вели в соответствии с национальным характером, то есть как плохие политики и хорошие солдаты). Но, естественно, иудеи жили в древних городах в самом разном качестве. Большей частью они были не купцами, а ремесленниками, причем, в отличие от взгля-

дов, господствовавших в античном мире, ремесло пользовалось в их среде уважением. Неудачники опускались ниже, пополняли собой ряды пролетариев. Но в синагогу ходили все.

Однако чужбина есть чужбина. Как ни старались иудеи хранить свою веру и язык, с первым еще как-то получалось, а вот со вторым было значительно хуже. Многие из родившихся на чужбине уже не говорили ни на древнееврейском, ни на арамейском языках. Их родным языком стал греческий—точнее, околोगреческий жаргон под названием койне. А вот вера осталась прежней. Но смысла священных текстов, которые читали в синагоге, они уже не понимали. Приходилось прибегать к помощи переводчиков—до тех пор, пока, около 250 года до Р. Х., Тора не была переведена на греческий язык.

Согласно посланию Аристия Александрийского, было это так. Правитель Филадельф владел лучшей в мире библиотекой, в которой было 995 лучших литературных произведений всех времен и народов. Но однажды библиотекарь сказал ему, что в ней не хватает пяти книг Моисея. Тогда

правитель отправил посланников к иудейскому первосвященнику, чтобы тот прислал ему списки этих книг, а также людей, которые могли бы перевести их на греческий. Первосвященник прислал ему 72 переводчика. Они работали на острове Фарос, возле знаменитого маяка, каждый в отдельной келье. Когда же они сравнили переводы, то выяснилось, что те совпадают слово в слово. Этот перевод получил название «Септуагинта», или «Семьдесят». Именно благодаря Септуагинте мы имеем сейчас тот текст Ветхого Завета, который имеем: еврейские тексты некоторых книг не сохранились, и наши переводы сделаны по греческим.

А что же Палестина?

Сначала она была под властью Птолемеев, но потом, в 195 году до Р. Х., попала в руки Селевкидов, греческих царей Сирии, потомков другого военачальника Александра—Селевка.

В отличие от предыдущих властителей, греки не довольствовались податями. Они были достаточно агрессивны, навязывая покоренным народам свой образ жизни, свое общественное

устройство, своих богов. Обособленная иудейская община пока держалась, но и в ней шло дело к расколу: одни тяготели к эллинам, другие, наоборот, стремились обособиться от их влияния. Естественно, к иностранцам в первую очередь тянулась верхушка общества, по самой своей жизни много имевшая с ними дело. Землевладельцы, чиновники и купцы и так-то не пользовались особой любовью в народной среде, а заигрывание с греками еще убавляло им популярности. В народе их называли «решайм»—беззаконники.

Налоги были тяжелы, а кроме того, ответственным за их сбор был первосвященник, глава общины, что, как нетрудно догадаться, не способствовало миру под иудейскими смоковницами, ибо человек, собирающий налоги, не может не быть в глазах обездоленной части общества пособником оккупантов.

Но это все оказались еще цветочки. В середине II века до Р. Х. на сирийском престоле оказался Антиох IV Епифан. Молодость он провел заложником в Риме и вынес оттуда особый стиль поведения, за который получил прозви-

ще «Erimanes»—безумный. Любимым богом царя был Зевс Олимпийский, и Епифан решил распространить культ своего бога на всей подвластной ему территории, а все прочие храмы уничтожить. Поскольку мирным образом это не очень получалось, в конце концов он попросту издал указ: всем стать одним народом и служить одному богу—Зевсу.

Плоды указа были весьма своеобразны. Едва ли Антиох хотел того, что он получил, но он получил то, чего хотел. Подвластные ему языческие народы в большинстве своем легко подчинились и ввели у себя культ Зевса. *Вроде бы* Зевса, потому что олимпийский небожитель попросту слился с соответствующими местными божествами. Очень красочно полученный результат описывает Н. М. Никольский в книге «Древний Израиль»: «Среди сирийцев стали отождествлять греческого Зевса со старинным сирийским Валамом, а художники изображали Зевса с атрибутами Ваала и со свитой отчасти из греческих, отчасти из малоазиатских богов. На одной медной таблетке Зевс изображен в виде богатыря,

стоящего на быке—символе Ваала; над Зевсом греческий Гелиос-солнце и греческая же Ника-победа, готовая увенчать торжествующего бога, а внизу художник изобразил малоазиатскую Кибелу—мать сырую землю, стоящую между лунной и солнцем»³². Скрещивались между собой и другие боги, порождая порой самые жуткие гибриды.

Однако того, что Антиох получил в Иудее, он хотел еще менее. Это было как раз то, от чего так старались уберечь свои провинции гибкие персидские цари.

Для иудеев никакое слияние Иеговы с Зевсом, равно как и замена одного культа на другой, было изначально неприемлемо. И тем не менее в семье не без ренегата. В ходе борьбы за место первосвященника столкнулись два сильных жреческих рода: Ониады и Товиады. Первые были сторонниками обособленности, вторые держали руку греков и, естественно, в своих притязани-

³² *Никольский Н. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. М., 2004. С. 150.*

ях опирались на оккупационные власти. Один из жрецов, Иешуа, именовавший себя на греческий лад Ясоном, пообещал царю, что, если его сделают первосвященником, он эллинизирует Иерусалим, введет в городе греческие игры и обычаи. Первосвященником он стал. Для начала у подножия святой горы построили гимнасий, который с удовольствием посещали и жрецы. Дальше—больше: он послал из храмовой казны в Тир 300 драхм на устройство игр в честь Геракла. Это был уже вызов всей иудейской общине сразу.

Впрочем, иудеи были против спорта отнюдь не по причине консервативности. Дело в том, что у греческих игр и соревнований была своя специфика. Атлеты должны были выступать обнаженными—а с точки зрения иудейского закона это было не просто неприлично, это было преступно! Более того, поскольку зрители насмехались над обрезанными иудейскими атлетами, те вскоре стали «необрезанными». Есть даже сведения, что с этой целью они подвергали себя специальной хирургической операции. Не говоря уже о том, что и сами спортивные игры обыч-

но посвящались греческим богам, так что стадион мог рассматриваться как языческое капище—и наверняка рассматривался. Можно себе представить, как относились иудеи к существованию такого места у самого подножия храмовой горы.

Как водится, в народе пошли разговоры о жреце-изменнике, решившем сделать всех иудеев греками—они, мол, там уже и субботу не соблюдают, и свинину едят... К ним прибавились известия о страшных небесных знамениях. И тут как раз подоспел знаменитый указ Антиоха.

Царь послал в Иерусалим сборщика налогов Аполлония с войском. Тот в очередной раз взял и разграбил город, обобрал храмовые сокровища, захватил женщин и детей и множество скота. А в Иерусалимском храме был торжественно установлен жертвенник Зевсу Олимпийскому, и ему стали приносить в жертву свиней. Последователей иудейской веры приговаривали к смерти, священные книги отбирали и сжигали. На священной горе Сион греки построили крепость, которую называли Акрой.

Ладно—греки, но Иешуа-Ясон мог бы и луч-

ше знать своих соплеменников, народ, о котором в свое время пророк Исайя сказал: «Я знал, что ты упорен, и что в шее твоей жилы железные, и лоб твой—медный». Многие предпочитали, вместо того чтобы покориться, стать мучениками за веру, а в народе уже в открытую заговорили о последних временах. Началось общенародное движение против эллинов и решаем, во главе которого стал жрец Маттафия, живший в маленьком городке Эль-Медие, в 20 километрах от Иерусалима. Непокорный жрец отказался приносить жертвы чужим богам и, в конце концов, разрушил жертвенник и убил иудея, который готовился принести там жертву, а заодно убил и царского посланника.

После этого Маттафии ничего не оставалось, как только бежать. Он, вместе с сыновьями, бежал в пустыню и начал партизанскую войну.

Сам он, впрочем, вскоре умер, и во главе повстанцев встал его сын Иуда. Сын пошел в отца, и даже более чем... — за силу и отвагу его прозвали «Маккавеем» (молотом). Молодому отважному предводителю было скучно сидеть в пу-

стыне, и он, собрав своих приверженцев, пошел на Иерусалим. Как раз в это время сирийский царь, что было большой удачей для иудеев, воевал с Римом. То войско, которое он сумел выставить, Маккавей легко разбил, взял Иерусалим и осадил Акру. Зевса из храма тут же выкинули, восстановив жертвенник Иеговы.

Антиох отменил указ о запрещении культа Иеговы и обещал полное прощение всем повстанцам, которые прекратят войну и вернутся домой. Но—поздно! Восстание куда легче спровоцировать, чем остановить. В решающем сражении неподалеку от Вифлеема царские войска все же разбили повстанцев. Сам Иуда Маккавей погиб. Однако сирийцы все больше увязали в войне с Римом, им было уже не до непокорной провинции, и, в конце концов, царь Деметрий II отозвал свои войска. В 142 г. до Р. Х. Иудея стала независимой. Народу намного лучше не стало, но, по крайней мере, веру оставили в покое.

Теперь уже Маккавеи следовали примеру Антиоха IV: они начали захватывать территории и насильно обращать их население в иудаизм, а ес-

ли те отказывались, попросту их убивали. Так были перебиты жители приморского города Пеллы, а сам город разрушен.

Впрочем, оказавшись на престоле, Маккавеи, или, как они стали называть себя, Хасмонеи, выяснили, что власть и золото—вещи очень приятные. По примеру предков они вели бесконечные захватнические войны, истощавшие страну. Население обложили тяжелыми поборами, при дворе процветали интриги, заговоры и убийства. И, что еще хуже, новые властители тоже начали подражать всему греческому. На деньги, вырванные у налогоплательщиков, плодили чиновников, завели пышный двор, строили дворцы и крепости.

Именно в это время оформились два основных политических течения Иудеи—фарисеи и саддукеи. Основой движения саддукеев стали потомки первосвященника Садока, а также представители аристократии. Это было движение богатых и знатных, опора династии Хасмонеев. Они scrupulously следовали закону, в то же время успешно заигрывая и с эллинизмом. А главное—они поддерживали власть, которая завела такие

порядки.

Им противостояли фарисеи («обособившиеся», «недотроги»). В их общинах были люди всякого звания, какой-нибудь пастух или угольщик мог достичь высокого положения в сообществе. Фарисеи вели простой образ жизни, были умеренны в еде, отказывались от всякой роскоши. За ними шел простой народ. Были у них и религиозные разногласия с саддукеями: в частности, фарисеи верили в бессмертие души, в загробное воздаяние за злые и добрые дела, в воскресение мертвых... Но в то время они меньше занимались религиозными спорами, а больше—непримиримой враждой с саддукеями.

Иудеи—народ, ни в коей мере не склонный к смирению. Вскоре грохнуло снова. С 90 по 84 г. до Р. Х. длилось руководимое фарисеями народное восстание. В конце концов власти победили, перебив при этом 15 тысяч человек, да еще 8 тысяч бежали из Иудеи.

Впрочем, толку от победы оказалось мало. Царь-победитель вскоре умер, на престоле оказалась его вдова Саломея, благоволившая фарисе-

ям. Теперь уже решаем пришлось туго: фарисеи преследовали их с тем же ожесточением, с каким прежняя власть преследовала их самих. Результатом стало еще одно восстание. . .

Трудно сказать, что в конце концов осталось бы от иудейского народа. Но вскоре всех помирили. В 63 г. до Р. Х. римский полководец Помпей захватил Иудею. Фарисеи открыли ему ворота Иерусалима, решив, что быть религиозной общиной в стране, светская власть в которой принадлежит захватчикам, — это самое лучшее для народа. И то верно: недавние события слишком хорошо показали, что устраивают в своем государстве иудейские цари.

Римляне были подобны персам: их совершенно не интересовало, кому молятся иудеи, лишь бы исправно платили налоги. Все внутренние дела они отдали синедриону и правителю, получившему титул «царя иудейского».

Правителем страны от лица римлян стал иудеянин Антипатр. А пришедший к власти в 37 г. до Р. Х. его сын Ирод окончательно помирил всех—он попросту истребил враждующие знат-

ные роды, взяв их имущество в казну. Столь же оригинален он был и в религиозной политике: с одной стороны, затеял реставрацию Иерусалимского храма, с другой—отстроил древнюю Самарию, соорудив там храм в честь императора, и заставил всех подданных присягать римскому императору и ему, Ироду. Жил он роскошно, его строительные инициативы требовали денег, подати были зверскими. Житель Иудеи в качестве разного рода податей отдавал от 30 до 40 процентов своих доходов.

Иосиф Флавий писал об Ироде: «Он был не царем, а жесточайшим из тиранов, когда-либо всходивших на трон. Он убил огромное множество людей, а многие из тех, кого он оставил в живых, были так несчастны, что мертвецы могли бы счесть себя счастливыми в сравнении с ними. Он не только мучил своих подданных, но и дурно обращался с целыми общинами. Чтобы украсить чужие города, он разграбил свой собственный и принес чужим народам дары, оплаченные кровью иудеев. И взамен былого процветания и освященных временем обычаев народ стал жертвой пре-

дельной нищеты и бесчестия».

Теперь восстания стали непрерывными, правитель отвечал кровавой резней, после которой следовали новые восстания, и т. д. В городах вспыхивали погромы: эллины били иудеев, иудеи—эллинов. Снова стали появляться пророки, не предсказывавшие ничего хорошего. Талмуд насчитал, что в то время было двадцать четыре разновидности сектантства. Зато храмовых жрецов народ не любил.

Страна напоминала кипящий котел. И кипела так до самой войны с Римом, начавшейся в 66 г. по Р. Х. Римляне кардинально и окончательно решили иудейский вопрос. Они разрушили все укрепленные города, перебили полтора миллиона человек³³, а сто тысяч выселили и продали в рабство. Спустя еще шестьдесят лет иудеи снова возмутились, тогда римляне довершили начатое, уничтожив остальные города и разогнав население Иудеи по всему свету. Но это уже совсем другая история.

³³Еще одна сомнительная цифра.

На первый взгляд и не скажешь, почему этот упрямый, непокорный и вечно бунтующий народ—Богоизбранный. В чем его избранничество? На этот вопрос замечательно ответил французский писатель Анри Дидон.

«В истории нет более яркого доказательства влияния промысла Божия, чем это маленькое племя, отовсюду теснимое язычеством и никогда не падающее под его игом. . . Вокруг евреев—все пантеисты; они одни только являются исключением; все идолопоклонствуют—евреи и тут представляют собой исключение. Все обоготворяют природу—евреи ей не поклоняются; у всех есть свои фетиши, еврей не признает их. Вокруг них все обоготворяют своих вождей и царей; евреи считают Авраама только своим родоначальником и тщательно скрывают могилу Моисея, который продолжает оставаться для них высшим законодателем. Еврей убивает своих пророков, но их вещее слово влияет на них, и голос умерщвленных приобретает лишь большую силу над теми, кто не признавал их при жизни. . .

Среди всеобщего утомления и пресыщения,

царивших в древнем мире, евреи никогда не переставали жить божественной надеждой; они одни только верили в возрождение человечества; одни они, в силу какого-то ничем разумным не объяснимого убеждения, ожидали наступления золотого века, в то время как все остальные народы считали его уже минувшим. Благодаря иудейству, идея о Боге вечно сияла над омраченной землей, и ее влияние всегда оставалось очевидным, несмотря на все заблуждения, в которые впадал человек.

От иудейской крови, оплодотворенной Духом Святым, родилось высшее существо, нареченное Спасителем, существо, олицетворившее собой идеал пророков и извлекавшее отчаявшуюся и заблудшую душу человеческую из бездны, порока и зла, куда она неудержимо стремилась».³⁴

³⁴ *Дидон А.* Иисус Христос. М., 2000. С. 94—96.

Глава 2. Фон и декорации (Иудея во времена Иисуса Христа)

В Палестине, на этом крошечном пятачке земли, на протяжении тысячелетий разыгрывалась великая духовная и историческая драма. Она была мало видна современникам, зато вполне ясна потомкам и более, чем бытие многих великих народов, отразилась на судьбах мира.

К концу времени, названного позднее дохристианской эрой, эта драма была в самом разгаре. В предыдущей главе мы постарались обрисовать ее фон и декорации, так сказать, «по вертикали»—во времени. А теперь сделаем это

«по горизонтали». Какой мир открылся в конце I века до нашей эры новорожденной девочке по имени Мириам—той, которую мир станет почитать под именем Богоматери или Девы Марии?

Палестина во времена царя Ирода

Что бы ни творилось в мире людей, «равнодушная природа» сияла все той же красой, вводя в заблуждение исследователей из более поздних времен. Вернемся к уже упоминавшемуся М. Я. Михайлову. В своем очерке «Страна и жители Палестины» он описывает область обитания еврейского племени таким образом:

«... Страна разделялась на четыре области: Галилею, Самарию, Иудею на правом, западном берегу Иордана и Перею на левом, восточном.

Галилея занимала площадь в 90 квадратных миль³⁵ у подошвы Ливана и Антиливана. Го-

³⁵ Девяносто—так написано у Михайлова. По-видимому, опечатка.

ры и долины чередовались с равнинами, отличавшимися необыкновенным плодородием и редкой красотой. Иосиф³⁶ говорит о ней: "от Генисаретского озера простирается удивительно красивая страна: пышно спеет здесь каждое растение, пальмы цветут возле ореховых деревьев и фигов, десять месяцев в году земля дает вино и оливу". По его словам, в этой области, вместе с многочисленными деревнями, было 204 города с населением от 1500 до 15 000 жителей. Так часто упоминаемые в Библии горы Кармель и Фавор находятся здесь. Там была также равнина Изреель, известная по многим битвам, происходившим на ней. . . .

Самария, вторая область, лежала к югу от Галилеи. . . . Иосиф говорит об этой области как о стране, богатой источниками, дающей особенно много плодов и весьма изобилующей лугами. Это гористая страна, которая в Библии называется хребтом Ефремовым. Пустынные возвышенности

³⁶Знаменитый иудейский историк Иосиф Флавий.

живописно чередуются со скалистыми оврагами и красивыми и приятными местностями...

К югу от Самарии лежала Иудея—весьма разветвляющаяся гористая страна, со многими невозделанными пространствами. На востоке она граничила с Иорданом, Иерихонской равниной и Мертвым морем. Изобилующая цветами Саронская долина, розы и лилии которой воспеты в Песни Песней Соломона, тянется на запад почти до приморского города Яффы. Слово "Яффа" значит "красивый", и действительно, вид этого города восхитителен... Область Иудея пользовалась большими преимуществами перед своими сестрами. "Иудея есть зерно, Галилея—солома, а заиорданская Перея—плевелы", – говорит одна пословица.

В Яффе сел на корабль пророк Иона, чтобы избежать божественного поручения; на Средиземном море нашел он в чреве рыбы живую могилу, где и сохранил свою жизнь. Греческая мифология также приводит рассказ о Яффе: "Андромеда, эфиопская царица, была там прикована к скале, чтобы быть проглоченной морским

чудовищем; от этой верной смерти освободил ее Персей после того, как он убил Медузу". Земля в самой Яффе и вокруг нее во время войн Маккавеев была обильно орошена кровью иудейских воинов. Иуда предал город пламени за то, что его жители бросили в море 200 евреев с женами и детьми. Симон, свободный князь, приказал восстановить его и сделал портовым городом. За обладание Яффой разгорелась впоследствии война...

Из Яффы к северу ведет улица между стенами кактусов в Саронскую равнину. Здесь глаз наслаждается ковром из сочных трав, протканным пестрым букетом тюльпанов, роз, нарциссов, лютиков и нивами с золотистой пшеницей...

Восточной границей Иудеи служат устье Иордана и Мертвое, или Соленое, море. "Как сад Божий, как земля Египетская" была некогда эта прекрасная долина Сиддим, местами с богатыми асфальтовыми ямами, но нечестивые жители Содомы и Гоморры разгневали Всеправедного Бога, беззакония их дошли до самого Его престола, и вся эта цветущая местность была сразу залита

серным огненным дождем: почва рухнула, подземные источники открылись, и на месте грешных городов появилось темно-желтое море, испускающее ядовитые испарения. . . Никакая рыба не водится в этом дышащем смертью и гибелью море, вокруг не летают никакие птицы и по голым темно-коричневым берегам его не имеется никакой растительности. . .

Вся восточная полоса Палестины, лежащая на левом берегу Иордана, представляет собой так называемую Перею. Изобиловавшие в глубокой древности прекрасными пастбищами, эти обширные, местами гористые провинции остались еще при Моисее в наследство коленам израильским—Рувимову, Гадову и полуколену Манассиину, обладавшим богатыми стадами. Позднее вследствие войн и малонаселенности Перея сделалась почти совсем пустынной. . . »³⁷

Вот она, такая, какой она была—евангельская земля. Столицей ее, как и за тысячу лет до того,

³⁷ *Михайлов М.* Страна и жители Палестины // История Израиля и Иудеи. М., 2004. С. 18—21.

по-прежнему был Иерусалим.

«Вокруг и в самом Иерусалиме поднимаются горы, спускаются долины, волнообразно возвышается и понижается земля, по глубоким бороздам протекают, извиваясь в своем течении, журчащие ручьи с чистой и светлой водой. На самом высоком месте города сирийцы выстроили укрепленный замок Акру, из которого они держали город в повиновении; эллинисты также бесчинствовали там и совершали свои оргии. Симон³⁸ к великой радости народа приказал разрушить Акру. К западу от нее в долине Генном возвышается Сион, который занимает большую часть города, а к востоку от нее поднимается священная гора Мория. Каждая гора была окружена крепкими высокими стенами, особенно Мория—зеница ока для всего народа.

Вокруг самого города тянутся тройные стены значительной высоты, на которых гордо красовались 164 башни... Десять огромных ворот вели в город, который благодаря победам Маккавеев

³⁸Симон Маккавей.

опять расцвел». ³⁹

«Древний Иерусалим... был построен на нескольких холмах, — пишет другой автор ⁴⁰, — отделявшихся друг от друга глубокими долинами; красивые мосты, соединявшие эти холмы, представляли удобные пути сообщения. Храм стоял на горе Мория, с которой он царил над всем городом; он был построен из больших белых камней: двери его были покрыты листовым золотом, и кровля вся унижена золотыми спицами, чтобы птицы не садились на нее. Таким образом, этот великолепный храм, при взгляде на него на известном расстоянии, при полном блеске солнечных лучей, походил на снеговую гору, оканчивавшуюся золотой вершиной...»

Чтобы воспрепятствовать врагам овладеть храмом, скала, на которой он стоял, была обделана таким образом, что казалась обсеченной и гладкой; затем за ней утвердили огромные кам-

³⁹ *Михайлов М. Я.* Указ. соч. С. 23.

⁴⁰ *Зайцев Н.* Очерки быта древних евреев // История Израиля и Иудеи. С. 553—554.

ни, из которых многие имели более 9 сажений в длину и в высоту; так что она казалась гигантской стеной⁴¹...

На другом холме находилась та крепость, в которую отвел римский трибун св. апостола Павла, когда народ хотел умертвить его. Эта крепость была так велика, что походила на небольшой городок; на каждом ее углу возвышалась башня, имевшая до 13 сажений в высоту; в них помещались воины, обязанные защищать город.

Чертоги царей, цариц и первосвященников возвышались на третьем холме, известном под именем «горы Сионской». Некоторые из этих чертогов были сложены из кусков белого мрамора, имевших более 5 сажений длины. Бесчисленные комнаты, меблированные с величайшей пышностью, золотые вазы, великолепные сады посреди внутренних дворов с тенистыми деревьями и прекрасными фонтанами украшали эти пышные чертоги...

⁴¹Рассказ о девятисаженных (восемнадцатиметровых) камнях—всецело на совести Н. Зайцева.

Высокая стена, шириной около 2 сажений, и защищенная башнями, отстоявшими друг от друга сажений на 50, окружала город со всех сторон; она имела в окружности около 7 верст...»⁴²

Само собой, под римским владычеством с изоляцией было покончено. В Иерусалиме жили люди самых разных национальностей. Во время главных праздников в городе собиралось огромное количество людей. Есть даже легенда, что однажды во время Пасхи царь Агриппа, возжелав узнать, сколько народу приехало на праздник, приказал взять с каждого по кости, и в результате набралось больше двух миллионов.⁴³

Сердцем Иерусалима был храм. Детальное описание его дает все тот же Михайлов.

«Гора Мория была окружена высокой и крепкой каменной стеной, как будто панцирем про-

⁴²Если предположить, что Иерусалим был примерно круглой формы, то получается, что диаметр его был около 2 километров. Так что вышеописанная роскошь по своим масштабам получается довольно игрушечной.

⁴³Делим на десять? На сто?

тив неприятельских нападений. Пять массивных ворот вели внутрь: левиты днем и ночью охраняли их. На восточных воротах была высечена из камня персидская резиденция Сузы, или Шушан, для увековечения благодарности Персидскому царству, которое освободило евреев от вавилонского плена и позволило им восстановить храм.

На вершине горы находилось несколько дворов, разделенных решетками. Там был "двор священников" с большим медным жертвенником, на котором всегда поддерживался огонь. "Двор израильтян" служил для священных собраний народа. Далее был обширный отдельный "двор женщин", а за стенами смежных храмовых дворов на горной террасе—самый обширный так называемый "двор язычников". Решетка сорог удерживала последних на должном расстоянии от храма. Эта ограда была предписана законом, потому что всякий, кто вступал в храм, должен был совершить над собой установленное очищение, о котором язычник, разумеется, ничего не знал. . .

Двери вели собственно к храмовому зда-

нию... Двенадцать широких каменных ступеней вели в предхрамье. В известных случаях на них, так же как и на пятнадцати ступенях, ведущих к "двору израильтян", стоял хор левитов, певших псалмы, сопровождая их игрою на инструментах... Вход в предхрамье был дозволен для каждого очистившегося. Здесь лежали на столах и висели по стенам на золотых цепях драгоценные дары, поднесенные благочестивыми жителями или общинами внутри и вне Палестины. Золотой весьма искусно сделанный виноградник с листьями и гроздьями, верно срисованный с натуры, особенно привлекал взоры всех. Великолепные створчатые двери с богатой резьбой и золотыми украшениями и красивый занавес вели в святилище, куда вступали только дежурные священники. Здесь, к югу, стоял подсвечник с семью рожками, который зажигался каждый вечер и горел всю ночь. К северу, против него, на золотом столе, образуя четыре стены, лежали двенадцать хлебов предложения, которые каждую субботу заменялись свежими.

Посредине помещался небольшой алтарь из

золота, на котором утром и вечером курились благовонные травы. Два весьма искусных занавеса отделяли святилище от Святой Святы. В Соломоновом храме там находился золотой Ковчег Завета с каменными скрижалями Моисея, на которых неподражаемым образом были начертаны перстом Божиим десять заповедей... Этой драгоценности не доставало во втором храме; высокий камень стоял на месте Ковчега. В это отделение вступал только первосвященник в День Прощения в белом одеянии с курящимся фимиамом в руке, чтобы совершить очищение ради себя, сословия священников и всего народа. Все стены были обиты кедровым деревом, пол выложен мозаикой из драгоценных камней. Извне кругом здания тянулась двойная и тройная крытая колоннада, под которой стояли скамейки для сидения; кроме того, к нему примыкало несколько более или менее обширных зал, а сверху—галерея с брустверами. Чрезвычайно красива была крыша, на которой, подобно громоотводам, блестели многочисленные золоченые шпили; и глядеть с

нее вниз нельзя было без головокружения».⁴⁴

Храм у иудеев по-прежнему был только один. Во всех остальных населенных пунктах, будь то возле самых стен Иерусалима или же за сотни километров, имелись лишь синагоги—молитвенные дома. Неудивительно, что Иерусалим был центром религиозной жизни всего народа. Каждый еврей диаспоры мечтал побывать в этом великом городе.

Двор храма всегда был полон народу. Там все время что-то происходило. Выступали проповедники, решались важные и не очень важные дела, вспыхивали споры, время от времени перераставшие в драки. Недаром крепость, где стоял римский гарнизон, имела лестницу, выходявшую прямо во двор храма, — те, кто строил ее, знали, что делали. . .

А вокруг Иерусалима шла все та же жизнь, что и тысячу лет назад. Древний быт был консервативен. У нас для его улучшения есть сфера обслуживания и бытовые приборы. В те време-

⁴⁴ *Михайлов М. Я.* Указ. соч. С. 24—26.

на это достигалось иным путем. Если у человека были деньги, он покупал рабов и перекладывал на них тяжелую работу. Если не было—ну... значит, не было.

В семье Иосифа, плотника из Назарета, рабов не было никогда.

Город, не отмеченный в пророчествах

Утро в Иудее и Галилее, как и повсюду на Востоке—и за тысячу, и за две тысячи лет до того, — начиналось со стука жерновов. Женщины мололи муку на день. Мельницы были крайне примитивны. На землю клали круглый камень, немного выпуклый, на нем утверждали стержень и насаживали другой, чуть вогнутый камень с отверстием для подсыпки зерна. Это и есть тот самый, упоминаемый в Евангелии жернов. Жернова были вещью, до такой степени необходимой в хозяйстве, что их даже запрещалось брать в залог—это значило оставить семью без хлеба.

Библия упоминает обычную пищу иудеев: хлеб, рыба, смоквы (инжир), оливковое масло. Мясо ели редко—только в дни, когда приносили жертвы.

В богатых домах помолом—этой грубой и тяжелой работой—занимались рабыни, в бедных—женщины семьи. Муки мололи столько, сколько надо было для одного дня, запасов не делали. Когда говорили, что в стране не слышен больше шум мельниц, — это на языке Востока означало, что пришла большая беда.

Затем ремесленники шли в свои мастерские, которые подчас находились во дворе или возле дома, земледельцы—на поля, женщины, если у них была такая счастливая возможность, занимались домашним хозяйством или тоже начинали работу ради денег.

Земля Палестины плодородна, но плодородие почв «компенсировалось» недостатком воды. Одним из самых страшных бедствий на Востоке всегда была засуха. *«И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою железом; вместо дождя Гос-*

подъ пошлет земле твоей пыль, и прах с неба будет падать...»⁴⁵ — так повествует об этом бедствии Библия.

В Палестине было два сезона дождей. В библейские времена они назывались «ранним» и «поздним». «Ранний дождь» идет с половины октября до декабря, поздний — в марте и примерно до половины апреля. Дождевую воду собирали. Для этого в горах высекали большие водоемы, от них шли выложенные кирпичом или камнем водоводы. От рек воду отводили на поля с помощью каналов. Вода всегда имела на Востоке совершенно особый смысл — как источник жизни, пожалуй, такой же, как на нашем севере имеет солнце. Каждому народу свое: у нас бы сказали «красно солнышко», а у них «источник вод».

В Палестине выращивали пшеницу и ячмень, виноград, финики, смоквы, гранаты, оливки. Едва заканчивались осенние дожди, как начинали возделывать поля. Землю пахали, запрягая в плуг волов, как у нас на Украине и на Дону. В

⁴⁵ Второзаконие. 28: 24-25.

марте уже начиналась жатва ячменя.

Н. Зайцев в работе «Очерки быта древних евреев» приводит рассказ современного ему путешественника (XIX век) о том, как выглядит в тех местах уборка урожая. За две тысячи лет в этом примитивном хозяйстве не изменилось ничего.

«Пшеница и ячмень в Сирии обыкновенно бывают наполовину ниже, чем в Северной Европе, так что вместо подкашивания их срывают руками. В других местах, где пшеница бывает гораздо выше, для снятия ее употребляют серпы. Для этого жнецы отправляются в поле очень рано и возвращаются с него пополудни. Они забирают с собой съестные припасы и сосуды для питья, сделанные из тыкв, или кожаные мешки, наполненные водой. Если у них есть дети или бедные родственники, то они отправляются вместе с ними собирать колосья, потому что жнецы много теряют их в то время, когда срезают или срезанное сносят в одно место». (Кстати, закон иудейский возбранял подбирать колосья—их должно было оставлять для бедных.) Гумно устраивали тут же, в поле. Хлеб обмолачивали

с помощью специальных повозок, запряженных волами. К брусьям, на которых укреплялась повозка, приделывали несколько железных колес с зазубренной поверхностью, вроде пилы. Проезжая по гумну, эти колеса одновременно очищали зерно и резали солому. Так молотили и тысячу лет назад: под эти самые молотилки царь Давид положил пленных аммонитян.

Веяли самым примитивным способом: выбирали ветреный день, брали хлеб на лопату и подбрасывали вверх. Потом из зерна выбирали ядовитые плевелы и ссыпали его в подземные житницы, отверстия которых закрывали и засыпали землей.

Другой распространенной культурой был виноград. Виноградники обычно устраивали на склонах, их огораживали каменными стенами для защиты от лис, кабанов и прочих любителей сладких ягод. Если была возможность, выкапывали внутри колодец и делали точило (чан для выдавливания сока). Виноградные лозы клали на вбитые в землю колья, иногда растягивали по решетке, так, что они образовывали род

беседки. Давили виноград ногами, соку давали перебродить и наливали в мехи или в бочки.

К скудному рациону местные жители добавляли сушеный изюм, козье молоко, сыр. Одежду делали из льна или шерсти.

Ни греческие, ни римские моды не коснулись захолустных иудейских городков. Здесь носили ту же одежду что и во времена патриархов. В самом простом варианте у мужчин она состояла из пяти предметов: рубашки, или, в греческом переводе, хитона, сандалий, пояса, головного платка и верхней одежды—большого плаща, который днем можно было использовать как одежду, а ночью—как одеяло. Из низших слоев населения редко у кого было больше одного комплекта одежды, а какую-то ценность имел лишь плащ. Отсюда, кстати, и запрещение брать в залог верхнюю одежду на ночь: вечером заимодавец должен был вернуть должнику его плащ, чтобы тот мог прикрыться от ночного холода и сырости, а утром снова забирал его.

Одежда значила очень много: она показывала и богатство, и общественное положение чело-

века. Красивые и богатые одежды были частью состояния, передавались из поколения в поколение. В знак скорби принято было разрывать на себе одежду—причем существовало не менее тридцати правил, как это делать. Человек должен был раздирать одежду стоя, до сердца, если траур был по отцу или матери, и на ту же высоту, но с правой стороны, если по кому-то другому. В течение семи дней ее нельзя было чинить, затем еще тридцать дней позволялось лишь зашить на живую нитку, и только после этого можно было починить окончательно. При этом женщины, поскольку им неприлично так обнажаться, должны были в доме разорвать нижнюю одежду, затем переодеть ее задом наперед, и уже потом разорвать верхнюю. Стоит ли удивляться после этого словам пророка Иоиля: *«Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши. . . »*.⁴⁶ Впрочем, и во всем остальном жизнь иудеев была полна мелочных установлений, накопившихся за века. Что можно делать в субботу, а что нельзя, что можно

⁴⁶Иоиль: 2: 13.

есть, как готовить пищу, как и с кем торговать—например, язычникам нельзя было продавать ничего, что, даже чисто теоретически, могло быть принесено в жертву их богам, и прочая, и прочая...

Иосиф Флавий, как уже упоминалось, писал, что в то время в Галилее было 204 города. Впрочем, понятие «город» в Библии—вещь несколько неопределенная в том, что касается численности его населения. В более древние времена город должен был иметь стену: сколько людей обитало за стеной—это уже второй вопрос. Стены городов строили широкими, чтобы на них было удобно сражаться. Делались они из чего придется. Если был камень—из камня, или из кирпича, или из земли. На земляных стенах сажали деревья, чтобы те своими корнями укрепляли их: тогда в мирное время они служили еще и местом для прогулок. Иногда на стенах строили и дома—из окна одного такого дома апостола Павла, когда ему пришлось бежать, спустили в корзине.

Как обстояло со стенами во времена Иисуса—

не совсем понятно. Например, не удалось найти упоминания о стенах Его родного города Назарета. Зато в то время неперенной принадлежностью города должна была быть синагога.

Теснота, скученность и грязь за стенами были такими, какими и должны были быть—то есть ужасающими. Особую роль в жизни древних городов играли собаки. В Третьей Книге Царств говорится: *«Кто умрет у Ахава в городе, того съедят псы; а кто умрет на поле, того расклюют птицы небесные»*⁴⁷. И на самом деле, псы были неперенной принадлежностью городов. Сейчас на Востоке с гигиеной дела обстоят значительно лучше, все-таки цивилизация приносит свои плоды. Но еще в XIX веке путешественники рассказывали о стаях бродячих собак, которые, рыская по городу, подъедали объедки, нечистоты и весь съедобный мусор. Не брезговали они и трупами. Поэтому на Востоке угроза, для вящего позора и поругания, бросить труп врага на съедение собакам, была весьма и весьма

⁴⁷ 3-я Царств. 21:24.

ма конкретной. Впрочем, не будь собак, в городах, по причине вопиющей антисанитарии, вообще было бы невозможно жить.

Относительно богатые дома представляли собой внутренний двор, окруженный комнатами, выходившими в него. Некоторые, особенно богатые, имели два этажа.

Кровля дома была плоской, огражденной перилами, на ней отдыхали, ели, принимали гостей. Любопытно, что лестница, ведущая на кровлю, начиналась не во дворе, а снаружи дома или в небольшом закутке перед входом во двор. Некий английский священник-миссионер, живший в XIX веке, пишет: «Когда я был в Египте, я часто подолгу смотрел на крыши над моей головой, и мне было совершенно понятно евангельское сказание о расслабленном. Над брусьями потолка находился большой слой тростника, этот тростник был прикрыт хворостом, а затем все это покрывалось плотной землей, которая образовывала плотную массу. При подобном устройстве кровли родственникам расслабленного очень легко было снять землю, потом хворост и, наконец, и трост-

ник, дело было бы не труднее и тогда, когда бы земля была покрыта черепицами. . . »⁴⁸

Тот же миссионер объясняет на основании своего опыта еще один библейский сюжет.

«В Турции есть обыкновение всходить на кровлю дома, как скоро раздастся крик "пожар", чтобы видеть оттуда, в какой он стороне. Этот крик часто заставляет подниматься с испугом жителей целого города; вот почему пророк Исайя говорит в одном месте: *"Что такое случилось? Зачем вы все взошли на кровли?"* (Ис. 22:1). Восточные жители употребляют еще террасы своих домов на различные хозяйственные нужды, именно на них сушат белье и цветы, приготавливают финики и виноград, плоды которых большей частью составляют им пищу. Здесь они беседуют со своими друзьями во время вечерней прохлады; здесь же они находят спокойное место и для молитвы»⁴⁹.

⁴⁸ *Зайцев Н.* Очерки быта древних евреев // История Израиля и Иудеи. С. 556.

⁴⁹ Там же.

Впрочем, эта роскошь едва ли касалась Марии, которая была женой ремесленника, плотника. Как мог выглядеть ее дом, описывает Анри Дидон.

«Дом, где вырос Иисус, совершенно похож на те, в которых живут палестинские арабы. Тип восточных домов не изменяется веками; обыкновенно он бывает квадратный, земляной или же сложенный из камней; вместо стен по большей части грубый плетень, вымазанный глиной, которая в свою очередь высушена на солнце и обмазана известкой. Крыша представляет собой террасу с балюстрадой; на нее взбираются снаружи с помощью передвижной лестницы или же прямо устраивают лестницу у стены. На террасе расположена так называемая верхняя комната, служащая местом молитвы; в жаркое время года на ней строится шалаш из ветвей или тростника, где можно провести ночь.

В домах обыкновенно бывает одна, реже две комнаты, и часто только одно отверстие—дверь; перед домом—дворик, обнесенный оградой из камней, не скрепленных цементом, или же из свя-

зок высушенного хвороста.

В одном из углов двора, около двери, хлебная печь, маленькое, круглое, глиняное сооружение; она закрывается подвижной крышкой, а дно ее выложено камнями, на которые кладется тесто.

Меблировка—самого первобытного свойства: две-три скамьи, стол, подушки, брошенные вдоль стен, матрацы и циновки; подсвечники, в одном из углов лампа, в которой горит масло; большой сундук для белья и платья, плетеная подушка, несколько урн и базальтовый жернов для зерна. Камин, или, вернее сказать, очаг, помещается иногда посреди комнаты; у двери каждого жилища привешен продолговатый ящичек, "мезуза", в нем лежит свиток пергамента, на котором написаны фрагменты Закона, взятые из книги Второзакония». ⁵⁰

Итак, одним из 204 городов Галилеи был маленький городок, название которого сейчас, по его значению для истории человечества, сто-

⁵⁰ Дидон А. Иисус Христос. М., 2000. С. 137.

ит вровень с величайшими столицами. Это— Назарет. Подробное описание этого населенного пункта дает Эрнст Ренан в книге «Жизнь Иисуса».

«Назарет был маленький городок, расположенный в местности, открытой со всех сторон, с которой виднелись вершины групп гор, заслоняющих с севера равнину Эсдрелона... В настоящее время⁵¹ население в нем имеет от 3 до 4 тысяч жителей, и оно, вероятно, не многим изменилось с тех пор. Зимы здесь холодные, но климат очень здоровый. Назарет, как в ту эпоху все небольшие иудейские города, был собранием хижин без всякого стиля и имел тот жалкий и бедный вид, какой в семитических странах имеют все деревни. Дома, вероятно, были те же сложенные из камня лачуги, без убранства внешнего и внутреннего, которые и в настоящее время покрывают богатейшие части Ливана... Зато окрестности прелестны, и никакая другая местность так не гармонирует с мечтами об абсолют-

⁵¹ Середина XIX века.

ном счастье...

Антонин Мученик, в конце VI века, сделал прекрасное описание плодородия окрестностей и сравнил их с раем. Некоторые долины со стороны запада подтверждают вполне это описание. Источник, возле которого сосредоточивалась некогда жизнь и веселье маленького городка—уничтожен. Теперь в его разрытом ложе только мутная вода. Но красота женщин, собирающихся здесь вечером, эта красота, замеченная еще в VI веке, и в которой видели дар Девы Марии, сохранилась и до сих пор... Это сирийский тип, во всей своей чудной прелести. Нет сомнения, что Мария приходила туда каждый день и с кувшином на плече бывала в толпе своих соотечественниц, оставшихся неизвестными...

...Горизонт города узок, но если немного подняться и взойти на площадку, возвышающуюся над самыми высокими домами и обвеваемую постоянным береговым ветром, то перед нашими глазами откроется чудный вид. На западе предстанут прекрасные линии Кармеля, оканчивающиеся остроконечной вершиной, как бы погружа-

ющейся в море. Далее мы увидим двойную вершину венчающую Магеддо, горы страны Сихем с их святыми местами из времен патриархов, горы Гельбоэ, маленькую живописную группу, полную то прелестных, то ужасных воспоминаний Сулема и Эндоры, и Фавор, с его прекрасной круглой формой, за которую древние сравнивали его с женской грудью. Между горами Сулемом и Фавором видна долина Иордана и высокие равнины Переи, со стороны востока образующие непрерывную линию. На севере Сихедские горы, понижаясь к морю, скрывают гор. Акр, оставляя открытым один только залив Канфу. . . Отсюда, по направлению к северу, уже почти виднеется, по склонам Гермона, Кесария Филиппова, самая дальняя точка, доходящая до страны язычников, а с южной стороны, за этими, уже не столь привлекательными горами Самарии, предчувствуется печальная Иудея, как бы сожженная жгучим дыханием абстрактной мысли и смерти».⁵²

«Может быть, самая печальная страна в

⁵² Ренан Э. Жизнь Иисуса. М., 1991. С. 74—75.

мире—это область, соседняя с Иерусалимом, — пишет он в другом месте своей книги. — Галилея же, напротив, вся в зелени, тенистая, радостная, настоящая страна песнопений возлюбленного из Песни Песней.

В продолжение двух месяцев, марта и апреля, поля здесь представляют один сплошной ковер из цветов самых разнообразных оттенков. Животные малы, но замечательно кротки. Нежные и живые горлицы, голубые дрозды, такие легкие, что от прикосновения их трава не гнется, хохлатые жаворонки, подлетающие к самым ногам пешехода, маленькие черепахи с живым и кротким взглядом, глубокомысленные журавли—все это без робости приближается к человеку и как будто зовет его к себе...

... Эта красивая местность, сделавшаяся в настоящее время, вследствие разорения, произведенного турецким исламом⁵³, такой угрюмой и жалкой, но где все то, что человек не мог уничтожить, дышит еще и теперь тишиной и негой,

⁵³ Напоминаю, речь идет о середине XIX века.

во времена Иисуса изобиловала благосостоянием. Галилеяне были энергичны, мужественны и трудолюбивы. Если исключить Тивериаду с ее римским стилем, построенную Антипой в честь Тиверия (около 15 года)⁵⁴, то в Галилее вовсе не было больших городов. Однако страна была очень населена, покрыта маленькими городками и всюду искусно возделана. По оставшимся развалинам можно судить, что это был народ земледельческий, неспособный к искусствам, не знающий роскоши, равнодушный к красотам формы, но более всего склонный к идеализму Страна была богата водой и плодами; обширные фермы были окружены виноградниками и смоковницами, сады состояли из яблонь, орешника и гранатовых деревьев...»⁵⁵

Впрочем, неплохо бы добавить к этому идиллическому описанию, что иудеи считали галилеян «гражданами второго сорта» не из-за одной

⁵⁴ Во времена детства и юности Марии этого города еще не существовало.

⁵⁵ Ренан Э. Жизнь Иисуса. М., 1991. С. 94—95.

склонности к мятежам. С самого вавилонского плена, с VIII по II век Галилея находилась в руках язычников, соответственно, иудеев там было немного. После возвращения из плена многие из них переселились поближе к Иерусалиму, а когда в 164 году до Р. Х. Симон Маккавей изгнал сирийцев из Галилеи, на обратном пути он увел с собой в Иерусалим остатки евреев. Зато в 104 г. Аристовул, присоединив Галилею к Иудее, поступил так же просто, как и Антиох Епифан: он приказал насильно обратить в иудаизм всех ее жителей. И есть все основания полагать, что с приходом римлян многие из них обратились обратно в языческое состояние.

Еще одно описание приводит Анри Дидон.

«По дороге от Иерусалима, с последних гор Самарийских, виднеется вдаль, точно маленькая белая точка, небольшой городок, лежащий на крутых вершинах, гордо высящихся над Изреельской долиной. Серенькие квадратные домики с плоскими кровлями расположены террасами по восточным склонам двух холмов; между ними проходит лощина—это и есть главная улица

Назарета. На ней находятся бассейны для омо-
вений, мастерские, лавки, рынок, синагога. В за-
падной, низменной части города бьет ключ, нося-
щий в настоящее время наименование "фонтана
Марии"».

Лощина сливается с низменностью, начинаю-
щейся на западном конце города, и образует рав-
нину, представляющую собой как бы дно боль-
шой чаши, все покрытое цветущей зеленью, в ко-
торой и расположен Назарет. Ярко-зеленая вес-
ной, летом эта равнина вся высыхает и превра-
щается в ток, на котором назаретяне давят зерна
ржи⁵⁶ и ячменя с помощью волов и веют их при
легком вечернем ветре. . .

Местность эта полна тихой торжественно-
сти; ничего резкого в мягких, волнистых лини-
ях холмов, нет ни крутизны, ни обрывов. Цепь
Джебель-эс-Сик образует круг и замыкает со-
бой горизонт. Никакой внешний шум не нарушает
этого тихого уединения: взгляд и мысль сами со-

⁵⁶ По-видимому, все-таки пшеницы.

бой возносятся к небесам. . . »⁵⁷

Каким покоем и какой безмятежностью веет от этих описаний! Словно бы обитатели Назарета вели тихую жизнь среди прекрасной природы, и ничто не нарушало их идиллического существования.

Но на самом деле все было совсем не так.

Нет мира под смоковницами

Если в бурной истории иудейского народа вдруг наступало спокойное время, Библия говорила об этом так: «И сидел каждый под виноградником своим и под смоковницей своею». Вот уж к какому времени нельзя применить эти слова—так это ко времени пришествия Сына Божьего. Он пришел в мир горький, жестокий и мятежный.

Римляне не вмешивались особо в иудейские дела. Их, как и персов, интересовали только две вещи: порядок и подати. Все прочее они пере-

⁵⁷ Дидон А. Иисус Христос. М., 2000. С. 98—99.

доверяли местным властям—если те, конечно, справлялись.

В конце I в. до Р. Х. правителем Иудеи был царь Ирод, знаменитый своей жестокостью до такой степени, что его имя стало нарицательным обозначением злодея. Идумеянин по отцу и араб по матери, Ирод так и не был признан народом, которым управлял, несмотря на то что в чисто государственном плане его правление было успешным. Он хорошо ладил с Римом, укрепил иудейское государство, расширил его границы. Его уважал даже римский кесарь, но его не уважали и не любили собственные подданные, и с этой нелюбовью он так и не смог ничего поделать. В конце концов, этим несчастным царем овладела лишь одна страсть: доказать, что он заслуживает своего престола.

В культурной и религиозной жизни царь проводил политику «и нашим, и вашим». С одной стороны, он женился на Мариамне, женщине из рода Хасмонеев, затеял реставрацию Иерусалимского храма. С другой—строил в возводимых им городах храмы, посвященные императору Авгу-

сту, а также театры, термы (бани), многоквартирные дома по римскому образцу. На месте разрушенной еще вавилонянами Самарии он отстроил город Севасту, по образцу столь любимых решаем эллинистических городов: там был сооружен храм в честь римского императора, крытый форум с колоннадой. Для себя он построил, кроме Иерусалимского дворца, дворец на берегу Иордана, у Иерихона, и там же приказал соорудить театр и цирк. Риму это нравилось, иудеи же видели в Ироде пособника оккупантов, тем более что сам царь был все-таки сторонником греко-римской культуры.

Финансирование градостроительных начинаний Ирода ложилось на плечи населения, на которых уже лежали тяжелые подати кесарю и не менее обременительные подати храму. Римский император, в отличие от персидского царя, строительства в Иудее не спонсировал. То есть народ, который в большей части своей и так жил впроголодь, еще и должен был финансировать не только безумную роскошь царского двора, но и ползучую агрессию язычества.

Кроме того, Ирод был жесток даже по тогдашним отнюдь не гуманным временам. Едва взойдя на престол, он приказывает убить всех членов Синедриона, которые во время осады Иерусалима высказались против него. Но это было только началом. Страх за свою власть вскоре перешел у царя в манию. За тридцать шесть лет его правления редкий день обходился без смертных приговоров. Он приказал просто так, «на всякий случай», утопить брата царицы, которого сам же сделал первосвященником, ложно обвинил в государственной измене и казнил ее деда Гиркана II, друга своего отца. В конце концов, он казнил и царицу Мариамну, а потом, уже незадолго до смерти, и троих своих сыновей. По поводу чего император Август изволил пошутить: «Лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном» — имея в виду то, что иудеи не едят свинины.

Особое возмущение народа вызвала казнь двух книжников, сорвавших с ворот храма римского орла, — царь приказал сжечь их живыми.

Даже на смертном одре Ирод остался Иродом: он велел казнить в час своей кончины

еще остававшихся в темницах врагов, с мрачным юмором заявив: он опасается, что никто не оплатит его, и хочет быть оплаканным хотя бы таким образом. . .

Население Иудеи на все это отвечало привычным образом: восстаниями и актами гражданского неповиновения. Ко второму роду протеста относится, например, отказ шести тысяч фарисеев принести присягу Августу и Ироду—за что многие из них заплатили жизнью.

На протесты царь отвечал казнями, казни влекли за собой новые восстания.

В 4 году до Р. Х. Ирод умер—но мир не наступил. Наоборот, его смерть вызвала новые волнения. Умирая, он поделил страну между тремя оставшимися своими сыновьями. Детки стоили отца. Едва вступив на трон, Архелай послал в кипящий гневом Иерусалим вооруженные отряды, которые устроили резню, за один день перебив более трех тысяч человек. Сделав это, новый царь благополучно отправился в Рим, поскольку на царство его должен был утвердить кесарь. В его отсутствие волнения перешли в настоящий

мятеж. Для подавления восстания в Иудею направили римский легион, вместе с ним прибыл и сборщик налогов, который поселился во дворце Ирода и занялся своим прямым делом.

На это время как раз пришелся иудейский праздник, на который собралось множество паломников. Само собой, начались стычки с солдатами, быстро перешедшие в очередную резню. Попутно римские солдаты еще и ограбили храм.

Теперь уже полыхнуло всерьез, как во времена Маккавеев. Восстание охватило всю Иудею. Римляне были осаждены в Иродовом дворце, в Перее провозгласил себя царем некто Симон, пастух Атронг с вооруженными бандами подходил к Иерусалиму, Иуда Гавлонит, сын казненного Иродом мятежника, провозгласил независимость Галилеи. На выручку отправился наместник Сирии Квентилий Вар, который прошел огнем и мечом по югу Палестины и по Галилее, разгромив повстанцев. Две тысячи человек были подвергнуты позорной казни—распятию.

В 6 г. по Р. Х., отчаявшись добиться толку от местного самоуправления, император превратил

Иудею и Самарию в императорскую провинцию. Теперь эта область управлялась римским наместником. Окраины же римляне оставили под властью сыновей Ирода. Акты гражданского неповиновения время от времени продолжались, но восстания, по крайней мере на некоторое время, прекратились.

Не было мира и внутри общества. Инициативы царя Ирода были разорительны для иудеев, и, как обычно бывает в таких случаях, в первую очередь разорялись бедняки, на которых землевладельцы и хозяева успешно перекладывали основную тяжесть налогов. Ирод, как и царь Соломон за тысячу лет до него, прививал верхушке общества вкус к безумной римской роскоши, в то время как большинство населения вело жизнь трудную, голодную и примитивную.

Подлинным бичом общества были налоги. В Римской империи право сбора налогов продавалось на аукционах. Человек, купивший его, должен был выплатить правительству определенную сумму: все, что удавалось собрать сверх того, он

имел право оставить себе. Потом эту систему упразднили, потому что злоупотребления перешли все мыслимые пределы, но свою роль она сыграла.

Жители Иудеи платили три крупных налога: 10 процентов зерна и 20 процентов вина и фруктов, подоходный налог, составлявший 1 процент доходов, и персональный, взимаемый с каждого мужчины в возрасте от 14 до 65 лет и с каждой женщины от 12 до 65 лет. Кроме того, существовали пошлины на все ввозимые и вывозимые товары—от 2,5 до 12,5 процентов. А также плата за проезд по большим дорогам и мостам, за въезд на базарные площади, в города, налог на вьючных животных, на колеса и оси повозок, на все покупаемые и продаваемые товары. Существовали и местные налоги, и храмовая десятина. Земледельцы платили за аренду полей и виноградников, иной раз до половины урожая. Что же оставалось людям?

Сборщики налогов, или мытари, были самыми презираемыми людьми в Иудее, немногим лучше прокаженных, иногда даже хуже: прока-

женный, например, мог входить в синагогу, в особую комнату, а мытарь не мог. Он был включен в список нечистых существ, не имел права быть свидетелем в суде, ему всеми способами выражали презрение, а он отвечал так, как мог—мздоимством и жестокостью. Призвав мытаря Матфея в число Своих учеников, Иисус совершил шаг, для иудейского мира беспрецедентный и немыслимый.

Что касается храмовых налогов, то американский библеист У. Баркли приводит печальную иудейскую притчу о вдове, имевшей двух дочерей и поле. «Когда она начинала пахать, Моисей (то есть закон Моисеев), говорил: "Ты не должна пахать с волом и ослом в одной упряжке". Когда она начинала сеять, он говорил: "Ты не должна засеивать поля смешанными семенами". Когда она начинала жать и копнить зерно, он говорил: "Когда будешь жать на поле твоём и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его" и "не дожинай до края поля твоего" (законы в пользу бедных. — *Е П.*). Она начинала молотить, а он говорил: "Принеси мне жертву, и первую, и вто-

рую десятину". Она выполнила приказания и отдала их всех ему (и третью десятину—римскому правительству. — *Е П.*) Что же сделала бедная женщина дальше? Она продала свое поле и купила две овцы, чтобы сделать себе одежду из шерсти и получить выгоду от ягнят. Когда овцы обьягнились, Аарон (т. е. требования священников) пришел и сказал: "Дай мне первенцев". Когда пришла пора стрижки овец и она остригла их, Аарон пришел и сказал: "Дай мне начатки от шерсти овец твоих". Тогда она подумала: "Я не могу выстоять, зарежу-ка я овец и съем их". Тогда пришел Аарон и сказал: "Отдай мне плечо, челюсти и желудок". Тогда она сказала: "Даже когда я зарезала их, я не могу спастись от тебя. Вот, я заклинаю их". Тогда Аарон сказал:

"В таком случае они принадлежат мне целиком". Он взял их и пошел, оставив плачущую вдову с двумя дочерьми».

При этом храмовые сборщики налогов были ничуть не более человеколюбивы, чем мытари. Они врывались в дома, отбирая положенный налог силой или беря взамен имущество. Платить

приходилось за все. Кроме храмовой десятины, был еще налог в полсикля, или два динария (плюс к тому римский подушный налог в один динарий), а кроме того, приходилось за каждое отступление от закона приносить жертвы, а закон был мелочен и неудобен к исполнению.

Самое известное из установлений иудейского закона—это, конечно, суббота. Но христианам опять же даже не понять, что это такое. Книжники проводили время в разработке бесчисленных установлений, что можно делать в субботу, а что нельзя. Для начала было установлено 39 видов деятельности, которыми нельзя было заниматься в субботу—в том числе и готовить пищу. Но это было только начало. Дальше последовала тщательная регламентация каждого пункта. Например, нельзя носить тяжесть. Но что такое тяжесть? Сначала установили, что тяжесть—все, что превышает вес двух винных ягод. Потом и это детализировали. «Пища, равная по весу высушенной фи́ге; вино, достаточное для того, чтобы разбавлять в бокале; глоток молока; мед, необходимый для того, чтобы положить на рану;

ключок бумаги, достаточный для того, чтобы написать таможенную декларацию; чернила, достаточные для написания двух букв алфавита. . . »⁵⁸

И так во всем! По сравнению с этими дискуссиями знаменитый диспут о том, сколько чертей может поместиться на конце иглы, кажется образцом здравого смысла и делового подхода!

Или взять, например, омовение рук. Ничего общего с гигиеной это не имеет. Под омовением рук подразумевали обрядовое очищение. Сначала его требовали от священников, потом распространили это правило на всех. Вот как оно выглядело:

«Минимальное количество употребляемой при этом воды составляло полторы яичных скорлупы. Сперва воду наливали на обе руки, поднимая вверх пальцы; вода должна была стекать с запястья, потому что теперь уже сама вода была нечистой, ибо соприкоснулась с нечистыми руками и, если бы она стала опять стекать по паль-

⁵⁸ Баркли У. Толкование Евангелия от Матфея. Скоттдейл, 1986. Т. 2. С. 129.

цам, пальцы снова стали бы нечистыми. Процедура повторялась, причем теперь руки держали в обратном направлении, устремив пальцы вниз, и потом каждую руку очищали потиранием сжатым кулаком другой руки. Настоящий ортодоксальный иудей делал все это не только перед едой, но и между всеми блюдами».⁵⁹

Но если бы все ограничивалось только этим! Иной раз верность установлениям приобретала иной, грозный смысл, становясь роковой. Кто из православных не слышал, например, знаменитую фразу: «Любовь превыше поста». Но у иудеев было не так. Когда Антиох Епифан послал войско против мятежных иудеев, случилось так, что его воины настигли их в субботу. И тогда эти гордые бойцы не сделали ни одного движения, чтобы сражаться, «не заградили тайных убежищ своих», и безропотно позволили перерезать себя и свои семьи, ибо сражаться в субботу—значит, работать! Точно так же римский полководец Пом-

⁵⁹ *Баркли У.* Толкование Евангелия от Матфея. Скоттдейл, 1986. Т. 2. С. 129.

пей использовал субботу, чтобы взять Иерусалим.

Стоит ли удивляться, что этими правилами пренебрегали постоянно и повсеместно! Но выступать против никто не решался. . .

Поскольку в те времена считалось, что Божья милость выражается в земном успехе, то саддукеи имели все основания презирать остальных людей, не столь богатых и успешных. Ортодоксы презирали «народ земли», малообразованных бедняков, плохо исполнявших закон. Жители Иудеи презирали галилеян, считая их мятежниками, людьми безнравственными и малообразованными. Жителей Самарии они вообще не считали за своих, признавая их язычниками. Отношения же с подлинными язычниками время от времени выливались в погромы: те били иудеев, которых не любили за нетерпимость и обособленность, иудеи тоже не оставались в долгу и вполне успешно били иноверцев. Жители деревень не любили жителей городов, те отвечали им взаимностью.

В политической жизни страны процветали все те же две партии—саддукеи и фарисеи. Первые изменились мало. По-прежнему они объединяют верхушку общества: священников, знать, богачей—тех, кому хорошо живется при любой власти. Они стараются угодить языческим властям, на прочих людей смотрят, как на грязь под ногами, и, само собой, всячески пользуются своим положением для обогащения. Иосиф Флавий рассказывает, как первосвященническая семья Ханан,⁶⁰ получив монополию на разведение и продажу жертвенных голубей, пользуясь своим положением, увеличивала число обрядов, требовавших именно жертвенных голубей, и на этом, само собой, богатела. То, что цена на птиц, которые изначально, по закону, были жертвой бедняков, поднималась иной раз до золотого динария за пару, их только радовало. Впрочем, на словах требуя неуклонного соблюдения закона, на деле они находятся под властью прокураторов и вся-

⁶⁰Именно к этому семейству принадлежали осудившие Христа Анна и Каиафа.

чески им угождают.

Зато фарисеи за последний век изменились. По сути, их постигла обычная судьба сект. Они обособились от остального мира, до крайности довели следование букве закона. Наиболее праведным считается тот, кто в точности соблюдает все обряды, посты, приносит все положенные жертвы, подолгу молится и т. д.

Религиозные споры, которым предавались различные школы и партии, просто поражают. Кроме классической проблемы: что дозволено делать в субботу, а что нет, они обсуждали, например, такие вопросы. Где воскурять фимиам в День Искупления: возле Святая Святых или в самом Святая Святых? Чем клясться: небом и землей, Иерусалимом, Богом, жертвенником, жертвой и т. п. Какая из этих клятв действительна, а какая—нет⁶¹? И, наконец, классический диспут, вошедший в историю: можно ли съесть в субботний день яйцо, снесенное в субботу?

⁶¹Иисус на это ответил: не клянись вовсе. И еще удивляются: за что эта публика так Его ненавидела?

«Горе тем, кто не умывает рук своих! Он будет изгнан из мира сего!»—говорили фарисеи. Саддукеи смеялись: «Увидите, фарисеи когда-нибудь решат умыть солнце».

А народа иудейского эти споры касались чисто теоретически: что толку умывать руки, если нечего есть!

Впрочем, и среди фарисеев и саддукеев попадались хорошие, богобоязненные и порядочные люди. Но не они создавали обстановку, увы...

С другой стороны, через города и поселки, словно бы не касаясь грязи, проходили в своих белых туниках ессеи—странная секта, больше всего напоминающая монашеский орден. Они живут общинами, устав в них строг, попасть туда непросто.

Вся эта «элита общества», как сказали бы теперь, занята собой и своими делами. Народ не нужен ни первым, ни вторым, ни третьим. Точнее, нужен, но только для того, чтобы нес деньги и выращивал хлеб. Иисус сравнит простых людей с овцами без пастыря, которые изнурены и рассеяны. Но не только изнурены и рассеяны они: в

стране давно уже зреют горькие гроздья гнева...

Обстановка в Иудее напоминала обстановку во Франции перед революцией—разве что во Франции не было оккупантов, но их компенсировали жадность и спесь высших сословий. Жречество и иерусалимская знать были освобождены от налогов, но это не значит, что сумма дани с провинции была уменьшена—просто за них платили другие. Римлянам не откажешь в мудрости—если прикормить элиту покоренной страны, сразу станет меньше проблем.

Но уже купцам, хоть они и богаты, было не так хорошо. Закон вынуждал их торговать только с иудеями—а когда товара много, а покупателей мало, цены стремительно катятся вниз. Естественно, закон все время нарушался, за это приходилось платить штрафы и приносить жертвы. Торговцы иной раз прямо говорили, что многие правила специально составлены книжниками, чтобы заставлять их продавать товары только иудеям и держать цену на них низкой. Сборщики налогов тоже первым делом шли к тем, у кого было что взять.

Но ремесленникам и крестьянам жилось намного хуже. Им также было запрещено работать на язычников, а свои соплеменники предоставляли мало работы и очень плохо платили. Особенно это касалось отдаленных земель, таких как Галилея, где было мало заказчиков из иудеев. Крестьяне же редко имели свою землю, а чаще брали ее в аренду за половину урожая. Кроме этой половины, приходилось еще платить храмовую десятину и римские подати—и что в итоге оставалось самим работникам? Низы общества совершенно одинаково «любили» всех: и римлян, и жрецов, которые берут десятину, а сами приносят жертву за императора, и чванных фарисеев, и собственных хозяев. Сдерживал их разве что страх перед римскими легионами, да и то не всегда.

В глубине народной кипела своя политическая жизнь. Еще два политических движения, возникшие в конце I века до Р. Х., — это народные движения, полностью соответствующие духу времени: зилоты («ревнители») и сикарии («кинжальщики»).

Зилоты были конгломератом радикальных антиримских группировок. Философия у них была простой. Существует только один владыка—Бог, и подчиняться нужно только Ему. Никакой римской власти зилоты не признавали. Оно бы и ничего, мало ли кто кого не признает, лишь бы налоги платили—но как раз налогов-то они и призывали не платить, и эта точка зрения, как нетрудно догадаться, была в народе чрезвычайно популярна. Отсюда, кстати, видно, что вопрос, заданный в свое время Иисусу: «Допустимо ли платить подати кесарю?»—по своей провокационности бил, что называется, «в яблочко». Ответив: «Нет!», он становился врагом Рима, ответив: «Да!»—врагом радикально настроенных беднейших слоев населения, интересы которых как раз и защищал.

Какие страсти кипели вокруг податей, видно из нижеследующего отрывка из Эрнеста Ренана: «... Налог, по идеям чистой теократии, был почти нечестивым делом. Так как Бог есть единственный владыка, которого человек обязан признавать, то платить подать светскому государю—

значит, некоторым образом, ставить его на место Бога. Совершенно чуждая идее государства, еврейская теократия была весьма последовательна в своем заключении, отрицая гражданское общество и всякое правительство... Народная перепись, предпринятая Квиринием (в 6 году христианской эры), страшно расшевелила эти идеи и произвела величайшее волнение. Восстание вспыхнуло в северных провинциях. Некто Иуда из города Гамалы на восточном берегу Тивериадского озера, и один фарисей, по имени Садок, отвергая законность податей, образовали многочисленную школу, которая вскоре подняла открытый мятеж. Основные правила этой школы состояли в том, что никого не следует называть владыкой, так как этот титул принадлежит одному только Богу, и что свободу надобно предпочитать жизни... »

Вот что на самом деле скрывалось под вопросом, который, с нашей нынешней точки зрения, представляет лишь отстраненно-теоретический интерес. И лишь теперь становится понятно, насколько виртуозен данный Иису-

сом ответ—единственно возможный, немисли-
мый и непредусмотримый выход из безвыход-
ного положения, и насколько ново Его учение.
Радикалы должны были возненавидеть Его за
этот ответ—впрочем, радикалы всегда ненавидят
всех, кто не с ними...

... Что же касается сикариев—то это уже чи-
стые террористы. Под плащами они носили кин-
жалы, которые и пускали в ход против предста-
вителей римской администрации, а также пособ-
ников оккупантов (им удалось убить даже перво-
священника Ионатана, причем во время жертво-
приношения). Это движение тоже было конгло-
мератом группировок, которые боролись с рим-
лянами, с богачами, с зилотами, а заодно грыз-
лись друг с другом и, попутно с терактами, за-
нимались еще и грабежами. Иосиф Флавий на
их счет предельно конкретен: «Те, кого называ-
ют сикариями, являются разбойниками». Один
из их самых крупных терактов: во время празд-
ника они подожгли дом первосвященника и двор-
цы правителей, а заодно и городской архив, где
хранились долговые расписки—чем привели на-

селение в особенный восторг.

То, как относилось к террористам население, зафиксировано даже в Евангелии. Тот самый Варавва, которого иудеи попросили освободить в честь Пасхи вместо Иисуса, был как раз членом террористической группировки, которая во время праздника устроила очередной теракт.

В довершение картины, народ находился в состоянии религиозной экзальтации—иудеи всегда в нее впадали, едва только над их верой и их страной нависала опасность. По всей стране странствовали бродячие проповедники, обещавшие скорый приход Мессии, который освободит, наконец, иудеев, восстановит государство и станет подлинным «царем иудейским». Причем если бы они только проповедовали! Они собирали вокруг себя толпы поклонников и вели их неизвестно куда. Один из таких проповедников, пришедший из Египта, повел толпу на Иерусалим. Чем дело кончилось—ясно: пришли римские воины и всех разогнали, значительную часть попросту перебив. «Двадцать четыре секты», упомянутые в предыдущей главе, тоже делали свое

дело.

«Постоянные мятежи, поджигаемые ревнителями Моисеева закона, продолжали волновать Иерусалим во все это время, – пишет Эрнест Ренан. – Мятежников ждала неминуемая смерть; но, когда дело шло о неприкосновенности Закона, навстречу смерти шли с наслаждением. Ниспровергнуть орлов, разрушить художественные постройки, возведенные Иродом, иногда с нарушением Моисеевых уставов, восстать против вывешенных прокураторами гербовых щитов, надписи на которых, казалось им, отзывались идолопоклонством, – все это служило предметом постоянного искушения для фанатиков, дошедших до той степени экзальтации, когда чувство самосохранения совершенно теряется». В другом месте он пишет: «Необыкновенное презрение к жизни, или, лучше сказать, жажда смерти были последствием этих волнений».

Чего стоит знаменитая история с императорскими знаменами, которые Понтий Пилат повелел внести в Иерусалим. У римлян были не собственно знамена, а значки с римским орлом или с

изображением царствующего императора. Прежние наместники, приезжая в Иерусалим, приказывали снимать изображения со значков, новый этого не сделал. Евреи, вера которых запрещала изображать не только людей, но даже животных, собравшись в Кесарии у резиденции прокуратора, пять дней умоляли его приказать вынести знамена. Наконец, на шестой день, Понтий Пилат не выдержал. По его приказу солдаты с мечами наголо окружили толпу. Тогда евреи сами склонили головы под мечи. Что было делать Пилату? За убийство нескольких тысяч подданных император его не похвалит. Прокуратор махнул на все рукой и приказал вынести знамена из Иерусалима.

Что можно сказать? Вот у кого бы поучиться! Если бы русские православные люди даже не восстаниями, не оружием, а хотя бы так отвечали на борьбу большевиков с церковью, не стояли бы сейчас по всей России бесприютные ангелы у разрушенных алтарей. . .

В несчастье и унижении люди искали утешения в Священном Писании, в своей трагической

и героической истории. И одна идея стояла над всей жизнью: люди ждали Мессию, который придет, освободит их, покорит Израилью весь мир и возвестит приход Царствия Божия.

От автора

И все же какими они были счастливыми! В нищей, голодной, порабощенной стране, где жизнь человеческая ценилась иной раз дешевле динария—какими счастливыми они были!

Мы, жертвы небывалого социального эксперимента, рассмотрев на собственном примере его итоги, можем сказать: счастлив тот, кому есть, за что умереть. В какой-то момент эксперимент стал жить своей жизнью, и мы увидели много всякого, чего и не предполагали те, кто его запускал. В том числе и такое: по ходу развития эксперимента, вдруг, совершенно неожиданно, общество попало в ситуацию, когда у него не оказалось ничего, ради чего стоило бы умереть.

А как красиво все начиналось! Самое дорогое у человека—это жизнь! Эта идеология зароди-

лась в 1960-х годах, не в качестве государственной морали—государственная идеология к тому времени уже протухла и могла лишь повторять выморочные истины. Нет, это была система ценностей, которую поколение «шестидесятников» подняло из безбожных во втором поколении низов общества. Жизнь не ради великой цели—а просто «жизнь ради жизни». Как прекрасно просто шагать по Москве!

Но время шло, эксперимент развивался дальше. И в какой-то момент парадоксальным образом сотни раз повторяемая и ставшая привычным эффектным оборотом истина обернулась реальностью. Оказалось, что на самом деле в мире, где нет ничего превыше физического существования, ничего, ради чего стоит умереть, нет и ничего такого, во имя чего стоило бы жить.

Люди старшего и среднего поколения еще помнят эту тотальную безысходность бытия, помноженную на столь же тотальный ужас перед грядущей атомной катастрофой. Да, хлеб тогда был по 14 копеек. Но оказалось, что жить «хлебом единым» не так-то и просто. В человеке об-

наружилось еще нечто, тоже требовавшее для себя пищи. А этой пищи было все меньше и меньше, ибо душа питается тем, ради чего стоит умереть.

Торжество идеологии «жизни ради жизни» закончилось позорнейшим образом. Поздний социализм породил в области системы ценностей нечто небывалое. Отец Андрей Кураев назвал это религией консумизма. «Это форма религиозного инстинкта, которая исходит из того, что смысл жизни состоит в том, чтобы потреблять. Клич "будем есть вкуснее, больше, пикантнее" стал восприниматься с религиозным фанатизмом, даже надрывом. Интеллигенты бросились подсчитывать, "чи пироги пышнее", именно пышность пирогов считая критерием "цивилизованности" и предельным смыслом общественной и человеческой жизни... На телеэкраны, наконец-то начавшие показывать картинки изобилия в западных супермаркетах, смотрели с восторгом не меньшим, чем дикари на своих идолов... В качестве самоочевидного довода, демонстрирующего преимущества одной религии над другой, приводи-

лись выкладки социологов о том, в странах какой религиозной традиции выше уровень материального потребления. . . ». ⁶²

Только не надо путать «консумизм» с западной «идеологией потребления», это принципиально разные вещи. У тех же американцев над всей их суетой незримо присутствует Бог—все же, в глубине своей, это религиозное общество. Чтобы это увидеть, достаточно посмотреть пару документальных фильмов—хотя бы знаменитый сериал «Телефон спасения 911». У них потребление—в некотором роде уступка греху. У нас оно почиталось за добродетель, на иных изгибах бытия откровенно занимая место Бога. Как последняя соломинка, за которую цепляется утопающая душа, — ну дайте хоть что-нибудь, ради чего мне жить!

У нас символом духовного поиска было поколение «шестидесятников». Сейчас в газетах нередко публикуют современные фотографии то-

⁶² Кураев А. Христианство на пределе истории. Ростов н/Д, 2002. С. 516.

гдашних звезд. У многих в глазах—растерянность и ужас.

В попытке найти смысл жизни чего только наше общество ни перепробовало. Обрели долгожданное потребление—потребили, обожрались! Искали в области политической, нашли демократию—вот уже сколько лет, как она стала в русском языке бранным словом. Пришел капитализм—ну и что? Раньше была фабрика «Большевичка», теперь—дешевые китайские шмотки, раньше завидовали секретарю обкома, теперь—новому русскому. В чем разница-то? «Возвращение к истокам» тоже выглядит, надо сказать, весьма жалко, ибо что будет с рекой, повернутой к истокам? Она обратится в болото, и исток свой в то же болото обратит...

Что в этом прекрасном новом мире есть такого, за что можно было бы отдать жизнь? Иначе говоря—ради чего живем? Неужели ради простой звериной цели—прожить и вырастить детенышей? Оно бы и неплохо... если бы мы, как звери, не ведали добра и зла. Но в обществе, ведающем эти понятия, есть один очень нехороший

закон бытия: нельзя долго удерживаться на одном уровне, можно лишь двигаться—либо вверх, либо вниз. В духовном смысле мы идем явно не вверх. Так в каком мире станут жить наши обожаемые детеныши?

В последнее время на лицах людей—на улицах, в транспорте, в местах общественных увеселений—почти не бывает радости. Веселья—да, особенно вечером в выходной, после пары бутылок пива. А радости...

Можно сказать, что эксперимент завершен. Результат его известен. Это потеря ощущения не то что истории, а самой жизни как священного пространства, где встречаются и ведут диалог Бог и человек. Конец истории—это не обязательно атомная катастрофа. Это, может быть, и череда неотличимых серых будней под пустыми небесами...

Они там, в Иудее, не понимали своего счастья. И не смогли бы понять. Их счастье, что не смогли бы...

Слушайте, небеса, и внимай, земля. . .

Слушайте, небеса, и внимай,
земля, потому что Господь

говорит. . .

Исайя, 1:2.

«Есть эпохи, когда симптомы перемен становятся почти осязаемыми, но тогда, в период между 26 и 27 годами, близость каких-то необыкновенных событий переживалась с исключительной остротой, – пишет отец Александр Мень. – Апокалиптические книги питали надежду на свержение римского ига. Оживали грозные видения Даниила и Еноха. Мысль о борьбе за независимость сливалась у народа с представлениями о конце света. Ждали, что вот-вот грянут трубы архангелов и на горизонте покажутся рати Сына Человеческого, идущего низложить царство Зверя. В победах цезаря видели последние судороги

сатаны; уповали на чудесное вторжение Бога в ход истории, которое явит перед всеми мощь Его Правды». ⁶³

Ощущение надвигающейся грозы становилось невыносимым. И по всей Иудее, и за ее пределами тысячи людей вновь и вновь обращались к ветхозаветным пророчествам, находили в них обещание скорого торжества и победы над врагами.

Еще за две тысячи лет до Рождества Христова Ангел Господень сказал Аврааму: *«И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего».* (Бытие. 22: 18)

Начиная с этого обещания, иудейский народ жил ожиданием будущего величия. Но шли века, а обещанное величие все не наступало, наоборот, умножались унижения и скорби. И чем дальше, тем больше будущее иудеев связывали

⁶³ *Мень А.* На пороге Нового Завета. М., 2003. Т. 2. С. 643.

с приходом Мессии—величайшего из царей, который восстановит величие Израиля и заставит склониться перед ним все народы. Пророчествами о Мессии полон Ветхий Завет. Их читали и перечитывали, загадочные речи пророков толковали и перетолковывали. Из них следовало одно: что Мессия придет. Но когда придет, при каких обстоятельствах и каким он будет—об этом говорилось столь туманно, что ничего конкретного было не выяснить. Тем больший простор для фантазии и философии открывался в этих речах.

...Сейчас принято называть пророчеством все что угодно. В этот ранг возводится любое предсказание. Есть, например, такая книга: «Россия перед вторым пришествием», в которой собрали все, от высказываний святых и старцев—реальных, приписываемых им и подложных, до мнений философов и литераторов. И все это, вместе взятое, назвали «собранием пророчеств».

Но любое ли провидение будущего является пророчеством?

Очень хорошо и четко, хотя, может быть, и

спорно, разграничил понятия о. Андрей Кураев.

«Любому разговору о современных "пророчествах" должна сопутствовать память о слове Спасителя: "Закон и пророки—до Иоанна Крестителя" (Лк. 16: 16). Пророки—как таковые—это образ именно ветхозаветной святости. Пророчество—это дар тем людям, которые жили ожиданием Христа. А затем Господь людям уже не дает этого дара с такой яркостью и полнотой, потому что главное уже совершилось в нашей истории. Главное из будущего уже перешло в прошлое: "Бог с человеки поживе..."»

Пророчество—это прямое слово, сказанное Богом человеку и открывающее волю и смысл Его действий (в грядущие времена, в настоящем или даже в прошлом; Моисей, например, пророчествует о прошлом, ибо раскрывает смысл изначальных Божиих действий).

По сути, пророчество должно начинаться словами: "Господь мне открыл... Бог послал меня возвестить вам... И сказал мне Бог..."

Только один Пророк на земле не начинал своих пророчеств с этих слов: Христос. Это и вызы-

вало удивление людей: "Кто сей, что говорит так? Почему Он говорит от Себя, а не ссылается на откровения Божии? Станный какой-то пророк...". Но ведь Христос был не только пророком—он при этом был Тем, от имени Кого пророки и говорят...»⁶⁴

Но все же пророчество—это не пятилетний план. В нем не говорится: «В таком-то году произойдет то-то и то-то, и понимать это следует так-то». Пророчество иносказательно, образно, поэтично, оно допускает разные толкования, причем толкования, бытующие *до* исполнения пророчества, могут резко отличаться от тех, которые появляются *после* его исполнения. Вполне может случиться так, что нечто воспринимаемое как иносказание, исполнится буквально, а то, что воспринималось как прямое предсказание, получит символическое значение. О том, как читаются и понимаются пророчества, рассказывает пре-

⁶⁴ Кураев А. Христианство на пределе истории. Ростов н/Д, 2003. С. 269—270.

подаватель Московской духовной академии, кандидат богословия священник Димитрий Юревич.

Отец Димитрий. В христианской Церкви в качестве основных применяются два метода толкования Священного Писания. Первый из них—это буквально-исторический. Он используется, чтобы раскрыть собственный, первоначальный смысл Писания: что происходило, как это происходило. Второй метод—прообразовательный, о нем мы поговорим, когда обратимся к новозаветным временам.

В Священном Писании Ветхого Завета содержится двуединое учение о личности Мессии: как о человеке и как о высшем существе. Но открывалось оно постепенно. Вначале Господь дал человеку обетование о том, что «из семени жены» произойдет Избавитель, Который будет «поражать в голову» виновника падения человека—диавола, и Который избавит людей от грехов их. Лишь позже раскрывается учение о Божественном достоинстве Спасителя и Его страданиях ради искупления падшего человека.

«И сказал Господь Бог змею: за то, что ты

сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми. . . и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». (Быт. 3: 14-15)

С этого обетования начинается цепочка ветхозаветных пророчеств о Спасителе. После Адама и Евы еще одно обетование было дано Ною. После потопа Господь уже не желает наказывать людей физически, Он хочет, чтобы люди, осознавая духовные проблемы, постепенно возрастали, с тем, чтобы им так же постепенно были даны все новые и новые откровения о Мессии. Потом идет целый ряд откровений Аврааму, Исааку, Иакову. Иаков, умирая, сказал в напутствии сыновьям:

«Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов». (Быт. 49: 10)

Что для нас важно—эти пророчества записаны в Пятикнижии Моисеевом. То есть, по сути, Моисей и был тем пророком, который, общаясь

с Господом, записывал эти откровения. В них говорится о заключении завета уже не со всеми людьми, а с конкретным народом. Неверно будет говорить, что это какой-то изначально особый народ—это именно Господом созданный народ, Богом избранный и Богом созданный, который должен был противостоять языческому миру.

Изображение Мессии как высшего существа, имеющего Божественное происхождение, появляется только во времена Давида. В его псалмах присутствует понимание того, что Мессия будет сыном Божиим.

«Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею; возведу определение: Господь сказал Мне: ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя». (Пс. 2:6-7)

«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня...

...из чрева прежде денницы подобно рождению Твое». (Пс. 109: 1,3)

В обоих псалмах у Давида употребляются обороты, указывающие на сыновство Мессии Богу. Их основная цель—показать Божество Мес-

сии. Особенно замечателен в этом отношении 109-й псалом. Выражение «из чрева» однозначно выражает мысль о рождении Сына от Отца по природе, с унаследованием качеств природы Отца. Отцом выступает во псалме Господь, Ягве, поэтому и Сын также является Богом. Для того чтобы подчеркнуть, что Отец и Сын—различные личности, Мессия назван Давидом не «Ягве», а «Адони» (мой Господин—слово, которое впоследствии стало употребляться как еще одно имя Божие, «Адонай»).

Учитывая, что иудеи были строгие монотеисты, наверное, едва ли кто-то из современников Давида, да и вообще из ветхозаветных иудеев мог понять, о чем идет речь в словах псалмов. А в полноте пророческий смысл этих строк открылся лишь после воплощения Сына Божия.

Эти пророческие откровения можно поставить в один ряд с пророчеством Нафана, который, от имени Господа, говорит Давиду:

«Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из

чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержду престол царства его навеки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном... И будет непоколебим дом твой и царство твое навеки пред лицем Моим, и престол твой устоит во веки». (2-я Царств. 7: 12, 16)

Выражение «семя» Давидово здесь обозначает Мессию. Хотя прямое указание дается на Соломона, сына Давида, который и построил Иерусалимский храм, но из дальнейшей речи Нафана становится ясно, что пророчество имеет и второй смысл, обращенный в будущее, и подразумевается в нем некто Иной, царство которого будет «утверждено навеки», чего нельзя сказать о державе Соломона.

А потом уже идут откровения о Мессии пророкам. Из Евангелия видно, что в эпоху Иисуса Христа в качестве прямых указаний понимались слова Исайи о рождении Мессии от Девы, пророчество Михея о рождении Спасителя в Вифлееме, образ Ангела Господня как предтечи Мессии в книге Малахии, а также описания пророком Ис-

айей страданий и смерти Мессии за грехи человеческие.

«И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных». (Мих. 5:2)

«Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3:1)

«Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, – не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь.

Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они

будут Моим народом». (Иеремия, 31:31-33)

Но самый выдающийся из пророков—Исайя, которого иногда даже называют «ветхозаветным евангелистом». Блаженный Иероним так прямо и пишет: «Мне кажется, что Исайя излагает не пророчество, а Евангелие»—настолько ярко, проникновенно и в то же время богословски адекватно он описывает личность и деяния грядущего Мессии. Те черты личности великого Избавителя, которые в других книгах Ветхого Завета обозначены только в намеках, у пророка Исайи получают завершенность и полноту

«И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произойдет от корня его... И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава». (Исайя. 11: 1-10)

Иессей—имя отца царя Давида. Царь Саул во время гонений на Давида несколько раз называл его «сыном Иессеевым», что вполне соответствовало обычаям того времени и было понятно как окружающим, так и последующим читателям Книги Царств. Этот образ Исайя использовал,

чтобы показать, что правление царей из рода Давидова прекратится в Израиле на время вавилонского плена, но затем возобновится и послужит к появлению Царя, наделенного необыкновенными свойствами. Слово «геза», которое в синодальном переводе звучит как «корень», а в некоторых современных как «посеченное дерево», на самом деле означает «пень», обрубок дерева без ствола, ветвей и верхушки. И этот пень даст росток, который превратится в ветвь, потом в дерево и принесет плод. Такое иногда случается в реальной жизни и говорит об огромной жизненной силе срубленного дерева.

Через образ пня и произрастающей из него веточки пророк выражает как время пришествия Мессии, так и смиренное происхождение Его. Использование имени Иессея, а не Давида, намекает на время, когда, до своего воцарения на израильском троне, Давид был гоним и притесняем. В таком же положении будет находиться и будущий Мессия.

Далее пророк описывает деяния «отрасли Иессеевой», то есть Мессии.

«И почит на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия;

и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела.

Он будет судить бедных по правде, и дела страдалцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого.

И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его—истина». (Исайя. 11:2-5)

Здесь указаны божественные дарования, которыми будет обладать Мессия. Его служение складывается из служения *пророка*, ведающего волю Божию в совершенной степени и проникающего в суть вещей («дух премудрости и разума»); *царя*, творящего суд и правду («дух совета и крепости»); *священника*, находящегося в тесных, непосредственных отношениях с Богом («дух ведения и благочестия») и, наконец, *праведного судии*, разбирающего дела «страдаль-

цев земли» по справедливости.

Слово «жезл» в Библии может означать как «скипетр», символ земного могущества царей, так и «трость», «орудие наказания», причем последнее не исключает первого, а подразумевает царское наказание. Выражение «дух уст» употребляется в Библии почти исключительно для обозначения всемогущего слова Божия, понимаемого как сила Божия: или творческая, или гневно-истребляющая.

Здесь есть еще один интересный персонаж: «нечестивый». Кого имел в виду пророк под этим словом? По этому поводу существуют разные мнения. Многие как христианские, так и раввинистические толкователи считали, что это враг Мессии, существо, в высшей степени враждебное Богу и Его Помазаннику. Если говорить о ближайшем историческом смысле, который имел в виду пророк—нашествие Асура (ассирийцев), то и в этом случае пророчество имеет второе значение, поскольку в другом месте Исайя в образе Асура рисовал «восходящего денницу», то есть сатану. Оба они—и Асур, и «денница»—

мыслятся как воплощения общего злого начала.

В книге пророка Исайи говорится и о необычном рождении Мессии. Конкретно-исторический смысл этих строк означал избавление от сиро-еффраимского нашествия. А в будущем, при рождении Мессии, Его происхождение от Девы станет признаком Его мессианского достоинства.

«Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил». (Исайя. 7: 14)

В разных вариантах текста дается разное написание этого имени. Многие выдающиеся толкователи древности видели здесь собственное имя Мессии. Но в другом варианте имя младенца записано отдельно: «имману Эл», что означает «с нами Бог». Святитель Иоанн Златоуст так объясняет его: «Говоря о рождении, пророк нарицает и имя имеющему родиться—не то, которое будет Ему дано, а то, которое *сообразно с делами*. Подобным же образом он называет Иерусалим градом правды, хотя он и не назывался этим именем, но ради великого изменения к лучшему и защите правды... Точно так же и

Христу *дает он имя от дел*. Ибо когда Он явился на земле и жил с человеками, тогда Он по преимуществу стал *с нами Бог*. Ибо не ангел, не архангел был с нами, но Сам Господь, который Сам сошел и воспринял на себя все дело исправления, когда беседовал с блудницами, возлежал с мытарями, ходил в дома грешников—все просветил и преобразовал».

Е. П. А что означает имя «Иисус»?

Отец Димитрий. Об этом мне хотелось бы рассказать несколько позже, в связи с другим отрывком из Исайи. А пока продолжу об Эммануиле. Дальше идет исключительный по богословской глубине фрагмент пророчества. В нем также речь о младенце, который уже не описывается под именем Эммануил, а прямо назван Богом, причем перечислены Его личные качества.

«Ибо младенец родился нам—Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира.

Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его,

чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века». (Исайя. 9: 6-7)

Уникальность этого пророчества в том, что впервые в ветхозаветном Откровении возникает столь явное указание на Божественное достоинство рождаемого Эммануила—младенца, который «родился» и Сына, который «дан». Как и другие ветхозаветные авторы, говорившие о сыновстве Мессии Богу, Исайя избегает прямого наименования Мессии как «сына Божия». Однако из того, что он к словам «младенец» и «Сын» добавляет определение «Бог крепкий», да и в самом выражении «Сын дан нам», можно видеть прикровенное указание Исайи на Мессию как Сына Божия. Это указание, как и пророческие псалмы Давида, и пророчество Нафана, было непонятным большинству современников и стало вполне ясным лишь после его исполнения. По мысли свт. Иоанна Златоуста, пророчества Исайи о Сыне, непонятные до конца иудеям, должны были подготавливать их авторитетом книги пророка к принятию впоследствии но-

возаветного Откровения о Сыне Божиим.

Но самое, пожалуй, удивительное—это отрывки, объединенные общим названием «Песни Слуги Господня». Это достаточно большие фрагменты текста, поэтому я приведу только несколько отрывков, а любой, кто желает, может посмотреть их непосредственно в книге Исайи. Это глава 42, песни 1-7; 49: 1-6; 50:4-11; 52:13—53:12.

Первый из них я приведу в связи с вашим вопросом об имени Иисуса.

«И ныне говорит Господь, образовавший меня от чрева в раба Себе, чтоб обратить к Нему Иакова и чтобы Израиль собрался к Нему; Я почтен в очах Господа, и Бог Мой—сила Моя.

И Он сказал: мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля; но Я сделаю тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли». (Ис-аия, 49:5-6)

Слово «спасение» неразрывно связано с Мессией и его деятельностью. В другом месте у Ис-

айи говорится: *«Вот Господь объявляет до конца земли: скажите дочери Сиона: грядет Спасение твое; награда Его с Ним и воздаяние Его—пред Ним».* (Исайя, 62:11). Здесь из контекста ясно, что под словом «спасение» разумеется Мессия, поэтому в русском синодальном переводе говорится: «грядет Спаситель твой». Так вот, о вашем вопросе: по-еврейски «спасение» звучит как «Йешуа». Так что мы видим у Исайи и прикровенный намек на имя Христа.

Последний отрывок из «Песен Слуги Господня» можно привести и без комментариев, в которых он не нуждается—настолько там все ясно...

«Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится...

Как многие изумлялись, смотря на Тебя, — столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его—паче сынов человеческих!

Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и

узнают то, чего не слышали.

... Он возшел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему.

Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изнедавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом.

Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира⁶⁵ нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.

Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден был

⁶⁵ Умиротворения.

Он на закланіе, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих.

От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнѣ.

Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха и не было лжи в устах Его.

Но Господу угодно было поразить его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилоствления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его.

На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет.

Посему Я дам ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходата-

таем».

(Исайя. 52:13 -15; 53: 2-12. VI век до Р. Х.)

... Пророчества—опасная вещь. Это мы можем видеть по нынешним временам, так это было и две тысячи лет назад. Они сложны и туманны и позволяют людям видеть в них то, что те хотят видеть. Иудеи, угнетенные и униженные подчиненным положением, мечтали о торжестве и возмездии—и получилось так, что они, в большинстве своем, увидели в пророчествах Престол, и не увидели Креста, хотя о нем говорилось более чем ясно. Куда уж яснее-то...

Впрочем, у того же Исайи говорится и другое:

«И сказал Он: пойдн и скажн этому народу: слухом услышите и не уразумеете; и очами смотреть будете—и не увидите.

Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их.

И сказал я: надолго ли, Господи? Он сказал:

доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет.

И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле». (Исайя, 6:9-12)

И то же говорит пророк Даниил:

«...Предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет...» (Даниил. 9:26)

... В самом конце XIX века двое молодых евреев прибыли в Палестину. «Чем дальше они шли, тем становились печальнее.

В Земле Обетованной отнюдь не текли молоко и мед. Это была страна зловонных болот, оголенных склонов, каменистых полей и бесплодной почвы—результат тысячелетней бесхозяйственности. Эта земля давно растеряла свое древнее плодородие и лежала перед ними голая, вся в ранах. . . С грустью смотрели братья на безрадостную картину представшую их глазам: серая, лишенная растительности, умирающая зем-

Это цитата из романа Леона Юриса «Исход». Братья, которые шли по Палестине—вымышленные герои художественного произведения. Но земля—настоящая, не придуманная, они увидели ее такой. Такой она предстала в американском фильме «Авраам». Но раньше она такой не была. . .

. . . Да, пророчества—жестокая и опасная вещь, если понять их не так. . .

Пророки умолкли за четыреста лет до Рождества Христова, но и без того пророчеств было столько, что никто не сомневался в приходе Спасителя. Но каким Его ждали?

Профессор Московской духовной академии И. Н. Корсунский писал: «Вся духовная деятельность иудеев в после пленное время сосредотачивалась на изъяснении, дальнейшем развитии и ограждении *закона*.⁶⁷ При этом. . . из заботливо-

⁶⁶ Юрис Л. Исход. М., 1994. С. 232.

⁶⁷ О том, как это выглядело на практике—несколько выше.

сти об ограждении закона по его букве вытекала привязчивость к самой этой букве, и... буквальное толкование дошло до жалкого и вместе с тем смешного буквализма. Таким образом, буква подавляла, убивала ревнителей закона и толкователей его. Для совершенной правильности, верности толкования им недоставало внимания к животворящему духу Писания, а именно этот дух и веет в пророческой стороне содержания Ветхого Завета». «Вследствие этого увлечения мертвым и мертвящим буквализмом иудео-палестинское толкование почти упустило из виду—и, во всяком случае, превратно и грубо поняло—важнейшую сторону содержания Ветхого Завета, проникающую весь последний—пророческую, средоточием которой является мессианская идея. Этой грубости, плотскости соответствовало постепенно развившееся и имевшее прямое отношение к толкованию представление о Мессии как земном Царе-освободителе иудеев из-под власти иноземных народов».⁶⁸ (Впрочем, прежде чем кидать

⁶⁸ Корсунский И. Иудейское толкование Ветхого За-

камни в раввинов, давайте оглянемся по сторонам. Разве мы так уж свободны от этого греха—перетолковывать пророчества так, как нам хочется, мечтая о силе и славе?)

... К концу правления Ирода пронесся слух, что звезды указывают: Мессия вот-вот придет. Этими разговорами и ожиданием были полны площади и дома. Душой мессианского движения стали разнообразные секты, самой заметной из которых была секта ессеев.

«Официальную церковь ессеев по-прежнему игнорировали, — пишет отец Александр Мень. — К Храму—теперь столь прекрасному—оставались равнодушными. "Сыны света" полагали, что Бог должен истребить его как место фальшивого служения. В одной из книг они во всех подробностях описывали новый Храм, который в День Господень явится на смену старому. Ессеев были уверены, что День этот не за горами. Все невзгоды: вторжение Помпея, безумства Ирода,

вета. М., 1882. Цит. по: *Юревич Д.* Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб., 2004.

землетрясение—были для них признаками последних конвульсий сатаны перед приходом Мессии. В одном ессейском гимне говорилось о родовых муках, за которым наступит торжество нового мира:

*Ибо бедствия и тяжкие скорби
хлынут, как волны,
Дабы Та, что беременна, произвела
на свет Первенца:
Та, что беременна Мужем скорбей,
пребывает в страдании,
И в узах преисподней грядет Она,
Чтобы явился в горнице беремен-
ной
Чудный Советник со своей вла-
стью.*

Обращает внимание, что Мессия назван в псалме "Мужем скорбей", как именовал его Второисайя. Это, пожалуй, единственный намек на страждущего Мессию во времена Второго Храма...

Вероятно, у некоторых из ессеев возникала порой мысль, что и Спаситель пройдет через

земные испытания. Но все же господствовали в секте иные воззрения, родственные воинственному мессианизму. "Все народы рассудит Его меч", – говорили ессеи о грядущем Царе». ⁶⁹

Появились иудеи, которых называли «чающими утешения Израилева» и которые целиком посвятили себя ожиданию Мессии. Они селились у Храма и проводили там все свободное время, чтобы не пропустить Его приход. Именно к ним относились старец Симеон и пророчица Анна, которые предрекли Иисусу из Назарета Его грядущую судьбу. Отец Александр Мень предполагает, что к ним относилась и юная Мариам из Назарета. Что ж, если это так, то многое в Ее судьбе становится понятней...

Отец Александр Мень пишет:

«Обращаясь к этим людям, мы как бы переносимся в иное измерение истории. Чтобы почувствовать атмосферу надежд, которые окрыляли "чающих", нужно вчитаться в строки гимнов,

⁶⁹ Мень А. На пороге Нового Завета. М., 2003. Т. 2. С. 535—536.

приведенных у св. Луки. Все указывает на то, что их сложили не поэты по призванию, а простые верующие, хорошо знавшие Библию. "Песнь Марии" и "Песнь Захарии", несомненно, получили распространение до Рождества, поскольку в них не говорится об уже пришедшем Мессии. Они, вероятно, звучали на первых христианских богослужениях, откуда их мог заимствовать евангелист. . . . Перед нами настоящие гимны "анавитов", смиренных "бедняков Божиих", которые знают о небесном покрове, простертом над униженными и оскорбленными.

Низложил властителей с престолов

*И вознес смиренных,
Алчущих исполнил благ,
А богатых отпустил ни с чем;
Поддержал Израиля, Служителя
Своего,*

*В память о милости—
Как сказал Он отцам нашим, —
Милости к Аврааму и семени его
вовек.*

Долго готовился к чуду Богоявления народ
Господень, к чуду, обещанному посланниками
небес. И вот теперь оно уже близко.

*Благословен Господь Бог Израилев,
Что посетил и сотворил искупле-
ние народу Своему,
И воздвиг нам мощь спасения
В доме Давида, Служителя Свое-
го, —
Как Он сказал устами святых
Древних пророков Своих—
Спасение от врагов наших
И от руки ненавидящих нас:
Сотворить милость отцам на-
шим
И вспомнить Завет свой святой. . .*

*Чтобы безбоязненно, избавившись
от руки врагов,
Служили мы ему в святости и
праведности.*

Этот Новый Завет будет уже не тот, что когда-то возвестил Моисей среди молний Синая, и не тот, о котором грезили пустынные Мертвого моря, а искупительный завет, начертанный в сердцах любящих Господа»⁷⁰.

Начало

Бен-Гур. За что его
распяли?**Валтасар.** Он взял

на себя грехи всего мира. Для
этого Он и пришел в этот
мир.**Бен-Гур.** Для такого

конца?**Валтасар.** Для такого
начала...

Из фильма «Бен-Гур»,
Голливуд, 1959 г.

⁷⁰ *Мень А.* Указ. соч. С. 537—540.

И Мессия пришел—но немногие узнали Его.

Христианская церковь началась со дня Пятидесятницы—сошествия Святого Духа на апостолов. Вся она тогда помещалась в небольшой комнате обычного иерусалимского дома—апостолы, братья Иисуса, несколько женщин. Таково было то горчичное зерно, из которогоросло дерево, накрывшее своей кроной весь земной шар.

Прошедшие три года были чудом. Теперь начиналось иное—свидетельство о чуде. О том, что пророчества сбылись, Ветхий Завет завершился. Мир вокруг еще думал, что он—прежний, а для этих людей уже началась новая жизнь, полная огромного труда и великой радости.

Протоиерей Александр Шмеман пишет об этом так:

«Это новое есть, прежде всего, то общество, которое составляют христиане, и которое, несмотря на все связи с традиционной религией, вполне отлично от нее. Новозаветные писания, составленные уже по-гречески, называют его "экклесия"—*церковь*. Этим сло-

вом в общественно-политической жизни греко-римского мира обозначалось официальное, правомочное собрание граждан, созванных (этимологически «экклисиа» происходит от глагола созывать, призывать) для решения общественных дел, для суверенного волеизъявления. А в греческом переводе Ветхого Завета этот термин приобретает религиозный смысл—собрания народа Божьего, народа, избранного и призванного для служения себе самим Богом... Не просто религиозное братство, не духовное общество, не союз единомышленников, а Экклисиа: собрание перед лицом мира тех, кто призваны составить новый народ Божий, возвестить Его волю, исполнить Его дело».⁷¹

«И такова новизна, такова святость этого общества, что вступление в него уже в Евангелии определено как новое рождение, и совершается через символическое уподобление смерти и воскресению: это крещение, то есть литургическое

⁷¹ Шмеман А. Исторический путь православия. Нью-Йорк, 1954.; М., 1993. С. 17.

погружение нового христианина в воду, совершаемое в память и образ смерти и воскресения Христа. . . "Вы умерли, – сказал ап. Павел, – и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге; когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе" (Кол. 3: 3-4). Эти удивительные слова тогда понимались буквально: в знакомый и обыденный мир, в "натуральную" человеческую жизнь вошло и в них растет ослепительное сияние иного мира, жизни вечной. . . »⁷².

И тут на ум невольно приходят слова Сент-Экзюпери о том, что росток баобаба поначалу ничем не отличается от, допустим, розы. Впрочем, росток горчичного дерева—тоже. Новую церковь воспринимали как еще одну из многочисленных иудейских религиозных групп—да она таковой и была! Но было в ней что-то такое, чем она привлекала к себе людей. Очень скоро это привело к конфликту с религиозными властями Иерусалима. Стефан, один из глав общины, был казнен,

⁷²Там же. С. 18, 20.

церковь запрещена. Многие, не выдержав преследований, оставили Иерусалим. . . и понесли новое учение с собой, в другие города Иудеи и Самарии, и дальше в пока еще языческий мир. Начинаются великие проповеднические странствия апостолов. Никто, кажется, не спорит с тем, что величайший в этом миссионерском служении—Павел, «апостол язычников». Он приходил в город, дожидался субботы и шел в синагогу, где проповедовал Слово Божие. Немногие из иудеев принимали его, и тогда он обращался к язычникам, которые, в отличие от его единоплеменников, давно уже жили под пустыми небесами. Основав новую общину, Павел шел дальше. Поначалу христианские общины еще выполняли закон Моисеев, но недолго: Апостольский собор в Иерусалиме освободил христиан неевреев от этих правил.

Никогда в истории Церкви не было легких времен. Трудным было и начало. Бесконечные споры между евреями и всеми остальными, с одной стороны. Необходимость научить бывших язычников, миропонимание которых было абсолютно иным, — с другой. Учения Церкви, как та-

кового, еще не было—только апостольские свидетельства. И вечные нестроения, свойственные человеческой природе. *«Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо... сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я понимаю то, что у вас говорят: "я Павлов"; "я Аполлосов"; "я Кифин"; "а я Христов"»*⁷³— пишет апостол Павел в послании к коринфянам.

Но мир—и иудейский, и языческий—пребывал в тяжелейшем религиозном кризисе, выхода из которого на прежних путях уже не было.

«Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? — спрашивает апостол. — Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благо-угодно было Богу юродством проповеди спасти веру-

⁷³1-е Кор. 1:10,12.

*ющих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие».*⁷⁴

Про иудеев уже много написано, а что касается эллинов. . . В тогдашнем языческом мире милость богов была с теми, кто богат, силен и удачлив. Если ты таков, значит, боги к тебе милостивы, если нет—значит, нет. Действительно, с такой точки зрения все, что говорили христиане, было безумием. . . и тем не менее обращенных из язычников было много, и Церковь росла и крепла. Ей еще предстоит пройти через насмешки философов и гонения, обрести и потерять земную власть над половиной мира, и снова оказаться островом в языческом море, теперь уже новых времен. . .

Но ведь суть, согласитесь, не в количестве!

То есть, с точки зрения материализма—когда человек творит себе бога—конечно, чем больше у него сторонников, тем лучше.

⁷⁴1-е Кор. 1:20-23.

Но с иной точки зрения—когда Бог сотворил человека—лучше там, где истина. Даже если ее приверженцы умещаются в одной комнате самого обычного дома. . .

Глава 3. От папируса до компьютера

(Христианская и псевдохристианская литература: Евангелия и апокрифы)

В оный день, когда над миром
новым Бог склонял лицо Свое,
тогда Солнце останавливали
словом, Словом разрушали
города.

И орел не взмахивал
крылами, Звезды жались в
ужасе к луне, Если, точно
розовое пламя, Слово
проплывало в вышине.

Семена, посеянные в Иудее, упали на благодатную почву. Новая религия быстро начала распространяться по миру—по каналам, связывавшим иудейскую диаспору рассеянную по городам Востока. Язычество в то время переживало всеобъемлющий кризис, и христианство, с его внутренней силой, казалось иноплеменникам притягательным—они ведь тоже были «изнурены и рассеяны».

Христиане были активны и деятельны в распространении своего учения. Скоро появилась и христианская литература: сборники речений Иисуса, Евангелия, деяния и послания апостолов, апокалипсисы («откровения»). Сочинения эти были как подлинные, так и придуманные—в то время на Востоке нередко неизвестный автор, ничтоже сумняшеся, мог подписать свое творение известным именем—разбирайся потом! Более того, каждая группа, отделившаяся от основной Церкви, создавала свое «священное писание». В христианской литературе упоминают-

ся Евангелия Петра, Андрея, Варфоломея, Иакова, Филиппа, Фомы (целых два); Евангелия евреев, эбионитов, назореев (различные христианские группы) и даже некое «Евангелие Истины». Примерно так же дело обстояло и с пророчествами («апокалипсисами»), и с прочей литературой. Упоминаются Апокалипсис Петра, деяния некоторых апостолов, послания апостолов, «Учение двенадцати апостолов» и пр.

Сочинения эти были написаны на недолговечном папирусе, и до нашего времени из них дошло очень мало: отрывки, цитаты. Церковь все время вела отбор литературы, сохраняя и переписывая лишь те сочинения, которые она одобряла. По рукам ходило и великое множество подложных писаний. К примеру: в конце II века в Александрии имелось целых три «Евангелия от Марка»: новозаветное, подложное, написанное неким Карпократом, и «тайное», якобы написанное Марком для избранных.⁷⁵

⁷⁵То же самое происходит и сейчас. В книжных магазинах, где неразборчиво ставят на одну полку все, имеющее отношение к религии, можно обнаружить стоя-

Двадцатый век можно по праву назвать веком археологии. Были найдены, в первую очередь в Египте, климат которого позволял папирусам сохраняться, и некоторые из этих текстов. Но о них поговорим несколько позднее. Сначала—о той литературе, которая была признана Церковью.

щие рядом христианские книги и, например, так называемые «Откровения ангелов-хранителей», представляющие собой, по сути, как раз такие подложные Евангелия. На писаниях такого же рода основывался и Дэн Браун.

Из тьмы веков. . .

– Иисус Христос был исторической фигурой, обладавшей огромным влиянием. . . его жизнь была описана тысячами последователей по всему миру, что и понятно, – Тибинг сделал паузу, отпил глоток чая, вернул чашку на каминную полку. – Для включения в Новый Завет рассматривались свыше восьмидесяти Евангелий, но лишь несколько удостоились чести быть представленными в этой книге. . . – Но кто же решал, какое Евангелие выбрать? – спросила Софи. – Ага! –

Тибинг излучал энтузиазм. – Вот в чем кроется ирония. Библия, как мы теперь знаем, была составлена из различных

Самые главные книги христианской литературы—это четыре Евангелия, отобранные Церковью как Священное Писание.

Начнем с начала, с первого вопроса, поставленного скептиком: как они отбирались? Совсем не так, как принято думать. Это ведь только на первый взгляд все просто. Как мы сейчас представляем себе этот процесс? Собрались бородастые архиереи, обсудили всю имеющуюся в наличии литературу, сверившись с догматами, писаниями святых отцов и текущей политикой, сказали: «Это—истинно, а это—ложно». Основываясь на этом представлении, и пишут свои сказания о «тайном христианстве», спрятанном Церковью от людей, многочисленные «учителя» всех времен и народов.

Но вот только не было в те времена догматов, и святые отцы еще не родились. Слово Божье несли апостолы и их ученики, а вместо архиереев и трепетно внимающей им паствы были маленькие беспокойные и очень сплоченные общины, сохранившие иудейскую привычку спорить по любому поводу и с трудом подчинявшиеся даже

своим пресвитерам.

И вот именно поэтому их отбору можно верить!

«Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях», — пишет апостол Лука в начале своего Евангелия. Дело в том, что он писал о вещах, которые христиане того времени хорошо знали. Для них написанное в Евангелиях ни в коей мере не было откровением, а просто фиксированием и упорядочением, может быть, с какими-то новыми фактами, но не более того...

«Во всех памятниках, — пишет протоиерей Александр Шмеман, — мы находим ссылки на слова и на учение Христа, очевидно, известные всем с самого начала. И также с самого начала от новообращенного перед крещением Церковь требует исповедания веры в так называемом "крещальном символе": кратком перечислении основных истин о Христе, что показывает вполне ясное знание о Нем, требуемое от всех христиан.

Поэтому, когда в разных местах начали возникать записи апостольской проповеди, церков-

ным сознанием они были сразу восприняты как записи именно изначального, знакомого, всеми принятого свидетельства и учения. . . . Каковы бы ни были "источники" наших четырех Евангелий и их взаимоотношения, какие бы хитроумные гипотезы ни создавали ученые, стараясь восстановить их "генезис", они были приняты Церковью— то есть получили *общее признание*⁷⁶ именно потому, что по своему содержанию они совпадали с образом Христа и содержанием Его учения, какими с первого дня знала их Церковь. Мы ничего не знаем ни о спорах, ни о сомнениях: принятие или "узнавание" их совершилось, можно сказать, "само собой". Церковь не "санкционировала" Писания Нового Завета, а приняла в нем то самое Слово Божие, которое имело изначала как источник своего существования». ⁷⁷

В основе своей эти тексты говорили о Христе так же, как и апостолы, то есть верно. А чего еще

⁷⁶ Курсив мой. — *Е. П.*

⁷⁷ *Шмеман А.* Указ. соч. С. 73—74.

хотеть?

Священные книги изучаются постоянно, и церковной наукой, и светской. Это ведь только на первый взгляд все просто: написали Евангелия, перевели их сначала на греческий, размножили, потом перевели на латинский, на церковно-славянский, на русский... На самом деле здесь столько нюансов...

Папирус—материал недолговечный, а жизнь человеческая полна войн и бедствий. Древние книги рассыпались от старости, горели в огне пожаров, погибали под развалинами разрушенных городов. Для какого-нибудь деятеля, который при слове «культура» хватался, за неимением пистолета, за меч, отменным удовольствием было поджечь библиотеку и смотреть, как красиво она горит, попивая взятое в соседнем подвале вино. Подлинных текстов двухтысячелетней давности практически не существует, они известны лишь в позднейших копиях. Книги переписывались от руки, так что не исключены и ошибки переписчика, и «редактура», и произвольные до-

бавления. Археологи радуются, если удастся найти древний клочок папируса, ученые—цитату в каком-нибудь документе, подтверждающую подлинность того, что мы вроде бы точно знаем. Копирайтов и авторских договоров в те времена также не существовало, особенно когда речь шла о литературе *преследуемой* церкви. Поэтому в научной среде до сих пор не утихают споры: когда и кем были написаны Евангелия. И, поскольку научная точка зрения то и дело прорывается на страницы печати, то надо бы пояснить, в чем тут дело.

Наука всегда требует четких доказательств. Для нее имя автора в начале свитка не значит почти ничего, если не подтверждается десятком косвенных свидетельств. А проблема датировки древних книг на порядок сложнее, чем когда речь идет об археологии. По крайней мере, черепки, по которым определяют возраст раскопок, подлинные, а не десятые и двадцатые копии! А Евангелия десятки и сотни раз переписывались, и даже самые древние из найденных все равно являются неизвестно какими по счету копиями, да еще и с

ошибками переписчиков.

Классический пример здесь—тот самый верблюд, который должен был пройти сквозь игольное ушко. В Евангелии говорится так: *«И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»*⁷⁸. Каким только образом ни истолковывали эту фразу! Иисус всегда говорил очень конкретно, Он не прибегал к столь изысканно-поэтическим постмодернистским образам, так что странное сопоставление верблюда и игольного ушка будоражило умы читателей, заставляя искать скрытый смысл. В конце концов сошлись на следующей версии: в Иерусалимской стене были очень узкие ворота, в которые едва проходил взрослый человек, и эти ворота назывались «Игольные уши». (Приходилось даже встречать утверждение, что такие ворота были в Иерусалимском храме. Может быть... вот только зачем верблюда тащить в храм, да еще через боковые ворота?)

⁷⁸Матф. 19:24.

Но есть и еще одна версия, куда более простая. Евангелия дошли до нас на греческом языке. По-гречески «верблюд» будет «kamelos». Но имелось в нем и другое слово, всего на одну букву отличавшееся: «kamilos», что значило «канат», «толстая веревка». Так что фраза вполне могла звучать так: «Легче канат протянуть сквозь игольное ушко...», и «верблюд» возник в результате простой описки. Но ведь какой образ получился! А греки—народ поэтический...

Тем более что смысл от этой ошибки не меняется ни на волос!

Много спорят и по поводу возможных позднейших «вставок» и «исправлений» Священного Писания. Правда, об этом большей частью говорят не ученые, а разного рода критики христианства.

Ну, что тут греха таить. Да, бывало! Так, например, произошло со знаменитым отрывком из Иосифа Флавия, который в своих «Иудейских древностях» написал об Иисусе: «В то время жил Иисус, мудрый человек, если вообще его можно назвать человеком. Он совершал вещи

необыкновенные и был учителем людей, которые с радостью воспринимали правду. За ним пошло много иудеев, равно как и язычников. Он и был Христом. А когда по доносам знаменитейших наших мужей Пилат приговорил его к распятию на кресте, его прежние приверженцы не отвернулись от него. Ибо на третий день он снова явился им живой, что предсказывали Божьи пророки, так же как и многие другие поразительные мысли о нем».

Этот отрывок настолько выбивается из общего строя «Иудейских древностей», настолько не совпадает со взглядами автора, что ученые очень долго считали его вставкой, сделанной христианским переписчиком где-то в III или IV веке. Тем более, христианский писатель Ориген упрекал Флавия за то, что тот не считает Иисуса Мессией. А ведь свидетельств о Христе, сделанных историками-нехристианами первых веков, почти что и нет. Представляете себе, какой козырь в руки безбожникам, доказывавшим, что Иисуса никогда не было!

И лишь в 1971 году была опубликована сред-

невековая рукопись христианского епископа Агация, написанная на арабском языке, где приводится та же цитата, но взятая из другого источника. «В это время был мудрый человек по имени Иисус. Его образ жизни был похвальным, и он славился своей добродетелью; и многие люди из иудеев и других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть; однако те, кто стали его учениками, не отреклись от своего ученичества. Они рассказывали, будто он явился им на третий день после своего распятия и был живым. В соответствии с этим он-де и был Мессия, о котором возвестили пророки. . . »⁷⁹

И подправил-то переписчик не так уж много— а какой соблазн для последующих поколений!

Но так могло обстоять дело, если речь шла о светской литературе. Попробовал бы кто-нибудь «подправить» хоть в одном слове **Священное Писание**! Книги, уже тогда переписанные в *сотнях* экземпляров, каждая буква в которых

⁷⁹Цит. по: *Свенцицкая И.* Раннее христианство: страницы истории. М., 1988. С. 63—64.

была известна! Когда в России, в XVII веке, попытались не то что *подправить* священные книги, а просто *сверить* их с оригиналом—грохнуло так, что до сих пор отзывается. . .

Так что, когда встречаете утверждение, что, мол, римская или греческая церковь что-либо исправила в Евангелиях, — не верьте. До сих пор бы в церковной литературе такое поношение священного текста через каждое слово поминали.

. . . Но вернемся к проблемам датировки. Кажется, на протяжении последних двух веков усилия большей части светских ученых были направлены на одно: доказать, что Евангелия не могли быть написаны в то время, теми людьми и при тех обстоятельствах, как это принято думать. Аргументы иной раз приводятся просто убойные! Так, например, утверждают, что Евангелие от Матфея написано после 70 года по Р. Х. — на основании того, что в тексте несколько раз говорится о разрушении Иерусалимского храма, который был разрушен как раз в 70 году. Учитывая, что речь там идет о *пророчествах*—

аргумент просто сногшибательный! Зенон Косидовский так прямо и пишет: «Поскольку мы не допускаем мысли, что автор был ясновидящим. . . »

Коли так, то и ветхозаветный пророк Даниил вещал после 70 года—он ведь тоже предсказывал разрушение Иерусалима. . .

Другие аргументы такого же уровня. Например, тот же Косидовский утверждает, что текст Евангелия от Матфея не переведен с арамейского на греческий, а написан на этом языке. «Хотя в ткань повествования действительно вкраплены выражения и образы, свойственные только еврейской идиоматике, в целом оно отличается той естественностью и свободой, которая вряд ли возможна при переводе». Ну, не знаю, что там у них в Польше за переводчики, но наша переводная литература как раз знаменита именно такими переводами, естественными и свободными. Тут все зависит, знаете ли, от таланта. . .

. . . Ладно, допустим, текст действительно написан на греческом.

«Мог ли в таком совершенстве владеть грече-

ским письменным языком мытарь Левий, еврей из Палестины?»—тоже аргумент «против». А почему, собственно, нет? Если он пошел на сотрудничество с оккупантами, вполне возможно, что он был из семьи решаим, достаточно эллинизированной, чтобы учить детей греческому языку.

«Если бы Евангелие от Матфея переводилось с арамейского, то, очевидно, что все цитаты, касающиеся таких важных вопросов, как Моисеев закон или ритуальные предписания, переводчик перевел бы с оригинального языка Библии—с еврейского. Между тем все эти цитаты взяты прямо из "Септуагинты"...»

А вот тут—извините! Либо господин Косидовский передергивает, либо вообще не понимает психологии верующего человека. *Никогда* ни один верующий не возьмется сам переводить священный текст, если существует готовый, одобренный Церковью перевод!

Прочие аргументы—с тем же уровнем допущений. Повторюсь: похоже, некоторые (многие!) ученые озабочены не тем, чтобы установить, кто и когда написал Евангелия, а тем, чтобы дока-

зять: они написаны не теми, кого в качестве авторов называет церковное предание. Между тем ни одного имени ими так и не было названо.

А с другой стороны—сколько раз «древние предания», почитаемые учеными за сказки, оказывались самой дотошной и скрупулезной правдой. О том, насколько бывает точна Библия, уже говорилось. Другой пример: Шлиман нашел Трою, основываясь точно на таком же «предании»—на поэмах Гомера, написанных спустя пятьсот лет после Троянской войны!

Существует и наука церковная. Точку зрения православных ученых опубликовал в 1999 году московский журнал «Фома».

«По сравнению с любым древним автором, с произведениями античной классики, Евангелия и все книги Нового Завета находятся в очень выгодном положении. Это относится и к количеству найденных манускриптов (более 5 тысяч!), и к краткости времени, отделяющего древнейший из них от оригинала, и к серьезности и объему проведенных над текстом критических работ.

Церковь считает, что Евангелия написаны в I

веке по Р. Х., когда жили написавшие их авторы: Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Но Предание, хранимое Церковью, до недавнего времени не было прямо подтверждено находками Евангельских рукописей, относящихся к I веку.

Но и до этого существовали свидетельства церковных писателей II—IV вв., рассказывающие о Евангелистах и об обстоятельствах написания ими Евангелий. Большинство этих свидетельств было собрано в начале IV века Евсевием Кесарийским в его знаменитой "Церковной истории": это свидетельство Папия (ок. 130 г.), св. Иринея Лионского (кон. II в.), Климента Александрийского, Тертуллиана (кон. II—нач. III в.), Оригена (1-я половина III в.) и др. Показательно, что в подтверждение своих слов церковные писатели ссылаются на дошедшую до них более древнюю традицию.

Другим важным подтверждением того, что Евангелия написаны уже в I веке, служит наличие Евангельских цитат в сочинениях конца I—начала II века: в Первом Послании св. Климента Римского (90-е гг. I в.), в "Учении двенадцати апостолов"

(кон. I—нач. II в.), в Посланиях св. Игнатия Богоносца (ок. 107 г.) и в других текстах.

Кроме того, имеется целый ряд свидетельств со стороны противников христианства, которых ну никак нельзя обвинить в скрытой симпатии. Эти свидетельства подтверждают историчность личности Иисуса Христа, Иоанна Крестителя и Иакова, брата Господня. К ним относятся Иосиф Флавий, Тацит, Светоний, Плиний Секунд Младший, Лукиан, Цельс и др.

И, конечно, подтверждением Церковного Предания служат рукописи Нового Завета с Евангельскими текстами. Древнейшие из них записаны на папирусе и, к сожалению, доносят до нас лишь фрагменты текста, так как папирус—материал недолговечный. Найдены они, большей частью, в Египте, где климатические условия позволили им хорошо сохраниться.

Древнейшей записью Евангелия до недавнего времени был папирус Райленда, относящийся к 120—130 гг. На нем сохранился фрагмент 18 главы Евангелия от Иоанна, передающий беседу Христа с Пилатом во время суда. Найден

он в Нижнем Египте, в незначительном селении, среди писем воинов, стоявших здесь гарнизоном. Эта находка отстоит от предполагаемой церковной традицией времени написания Евангелия (96-100 гг.) всего на 20-30 лет—очень небольшой срок, если учесть, что за это время Евангельский текст должен был успеть попасть в Египет из Малой Азии (Эфеса), где писал Евангелие св. Иоанн Богослов.⁸⁰ Другой древний текст, папирус Бодмера II относится, по уточненным недавно данным, к первой половине II в. Возможно, он создан позже папируса Райленда, но зато содержит в очень хорошей сохранности текст почти всего Евангелия от Иоанна, написанный на 108 страницах.

... Совсем недавно появилось сообщение (книга К. П. Тьеда, 1996) о тексте Евангелия от Матфея, датированном 64-69 годами I века. Эта рукопись была известна и раньше (папирус № 64,

⁸⁰И, по-видимому, быть уже достаточно широко известным христианам, чтобы дойти до воинов отдаленного гарнизона.

содержащий часть 26 гл. Евангелия от Матфея, хранится в Оксфорде), только прежде ее датировали примерно 200 годом, а теперь время создания определили точнее. Вероятно, этот текст является самой ранней из известных рукописей Евангелия.

Это недавнее переоткрытие имеет очень большое научное значение. Его можно сравнить с открытием образа Иисуса Христа на Туринской Пещанице. И как тогда, в конце XIX века, когда наука, казалось, подрывала веру в реальность Христа и Его воскресение, Туринская Пещаница, исследованная научными же методами, засвидетельствовала обратное, так и сейчас древнейшая рукопись Евангелия говорит нам о Христе и подтверждает Церковное предание о создании Евангелия»⁸¹.

⁸¹ *Артамонов В.* Когда были написаны Евангелия? «Фома». 1999. № 1 (7). С. 16.

Кем и когда написаны Евангелия?

... Из всей массы христианской литературы первых веков Церковь отобрала четыре книги, повествующих о Христе, Его жизни и учении, четыре Евангелия. Со времени их написания прошло почти две тысячи лет.

Итак, что же говорит церковное предание?

Евангелие от Матфея появилось рано—между 32 и 40 годами христианской эры. Его автор—апостол Матфей, тот самый Матфей-мытарь, которому Иисус сказал: «Следуй за мною», — и который тут же встал и пошел за Христом. Несмотря на прежнее недостойное занятие, этот человек вошел в число двенадцати апостолов и был очень уважаем среди учеников Христа. Несколько лет он проповедовал в Палестине.

Написано Евангелие на том языке, на котором говорили в то время палестинские евреи—на арамейском. Это свидетельство, которое еврей писал для евреев. Поэтому начинается оно с того, что было основным для иудеев—с родосло-

вия, и главное здесь—кроме, естественно, самого учения—доказать то, что Иисус и есть тот самый Мессия, о котором говорилось в пророчествах и которого так ждали иудеи. Из-за того что автор часто упоминает Царствие Небесное, это Евангелие называют «Евангелием царства».

Когда Матфей отправился из Палестины в другие места, он (примерно около 60 года) перевел, сам или с помощью переводчиков, свой труд на греческий язык, чтобы его могли читать и евреи диаспоры. Арамейский оригинал исчез после разрушения Иерусалима, а греческие переводы остались.

Из всех Евангелий это—самое четкое и логически выстроенное. Именно в нем содержится Нагорная проповедь—свод христианских норм. «Евангелие от Матфея—тщательно продуманный трактат, написанный человеком, знакомым с тайнами писательского ремесла. Об этом свидетельствует не только композиция всего произведения или столь блестяще задуманная сцена, как "Нагорная проповедь". В тексте мы встречаем множество доказательств того, что автор

уделял немало внимания литературной стороне своего труда: тут и тщательный подбор слов, и частые обращения к диалогам и монологам, и прежде всего использование таких стилистических приемов, как параллелизмы, контрасты, повторы. Одним словом, все то, что мы называем сейчас беллетризацией и стилизацией»⁸². Хотя Косидовский, давший эту оценку Евангелию от Матфея, и безбожник, с ним трудно не согласиться. Кроме прочего, это еще и великолепное литературное произведение, и люди, которые любят и ценят хорошую литературу, не могут не почувствовать этого.

Именно к нему относятся и те забавные доводы, на основании которых неверующие ученые датируют это Евангелие, самое раннее, серединой 80-х годов. «Этот вывод опирается на анализ текста, — пишет все тот же Косидовский. — В Евангелии, например, четырежды встречаются намеки на разрушение Иерусалима. Поскольку

⁸² *Косидовский З.* Сказания евангелистов. М., 1987. С. 39.

мы не допускаем мысли, что автор был ясновидящим, то нам остается лишь отнести дату создания Евангелия к периоду после 70 года. Другой намек, явно касающийся преследований христиан при императоре Домициане, правившем в 81-96 годах, позволяет еще точнее определить дату написания Евангелия»⁸³. Ну а поскольку мы не допускаем, что данная логика применима к пророчествам, то остается только повторить: церковное предание относит появление Евангелия от Матфея к периоду между 32 и 40 гг. по Р. Х., а недавняя археологическая находка, упомянутая выше, доказывает, что в 60 годы оно уже существовало.

Автор второго Евангелия—один из учеников св. Петра и его секретарь Марк. Это тот самый Иоанн, прозванный Марком, о котором упоминается в «Деяниях апостолов». О нем известно довольно много. Он происходил из состоятельной иерусалимской семьи и, вероятно, был хорошо образован. Его мать, Мария, с самого начала

⁸³Там же. С. 40.

предоставляла свой дом для собраний христиан. Около 44 года по Р. Х. Марк вместе с апостолом Павлом и своим дядей Варнавой отправился в Антиохию, но потом покинул их и вернулся обратно. Позже, около 50 года, он захотел снова пойти с Павлом в путешествие, однако апостол не взял его с собой, отчего произошел разлад между Павлом и Варнавой. Впрочем, потом, уже перед самой смертью Павла, они с Марком помирились.

Уже во времена Нерона Марк, будучи в Риме, снова встретился с Петром и стал его секретарем. По просьбе римских христиан он и написал свое Евангелие. Это книга, написанная для населения Рима, поэтому отсюда выпущено все, что имеет значение только для иудеев. Здесь нет генеалогии Иисуса, нет противопоставления старого и нового закона и многого другого. Здесь нет попытки доказать, что Иисус—тот Мессия, которого ждали. Жители языческого Рима понятия не имели о Мессии. Это просто рассказ о жизни и служении Иисуса, о Его распятии и воскресении.

Из текста видно, что Марк постоянно сверял-

ся с Евангелием от Матфея, поскольку в обеих книгах много одних и тех же сюжетов, несколько по-иному изложенных. Почему-то ученые считают, исходя из этого, что Евангелие от Марка написано раньше, а Матфей пользовался им как источником. Но ведь могло быть и иначе: Марк брал сюжеты у Матфея, сверяясь с рассказами св. Петра.

Именно с Евангелия от Марка начал свое знакомство с христианством митрополит Антоний Сурожский, человек, вклад которого в развитие христианства в наши скудные верой времена трудно переоценить. Он сам свидетельствует о своем опыте.

«... Я у мамы попросил Евангелие, заперся в своем углу, посмотрел на книжку и обнаружил, что Евангелий четыре, а раз четыре, то одно из них должно быть короче других. И, так как я ничего хорошего не ожидал ни от одного из четырех, я решил прочесть самое короткое. И тут я попался; я много раз после этого обнаруживал, до чего Бог хитер бывает, когда Он располагает Свои сети, чтобы поймать рыбу; потому что про-

что я другое Евангелие, у меня были бы трудности; за каждым Евангелием есть какая-то культурная база, Марк же писал *именно* для таких молодых дикарей, как я, — для римского молодняка. Этого я не знал—но Бог знал. И Марк знал, может быть, когда написал короче других. . .

И вот я сел читать; и тут вы, может быть, поверите мне на слово, потому что этого не докажешь. Со мной случилось то, что бывает иногда на улице, знаете, когда идешь—и вдруг повернешься, потому что чувствуешь, что кто-то на тебя смотрит сзади. Я сидел, читал, и между началом первой и началом третьей глав Евангелия от Марка, которое я читал медленно, потому что язык был непривычный, я вдруг почувствовал, что по ту сторону стола, тут, стоит Христос. . . помню, что я тогда откинулся и подумал: если Христос живой стоит тут, значит, это воскресший Христос. Значит, я знаю достоверно и лично, в пределах моего личного, собственного опыта, что Христос воскрес, и, значит, все, что о Нем говорят, — правда. Это того же рода логика, как у ранних христиан, которые обнаруживали Христа

и приобретали веру не через рассказ о том, что было от начала, а через встречу с Христом живым, из чего следовало, что распятый Христос был тем, что говорится о Нем, и что весь предшествующий рассказ тоже имеет смысл»⁸⁴.

Многие, впервые читая Евангелие, ощущали нечто подобное, хотя, может быть, и не так явно и сильно. А просто читаешь и понимаешь, что все это—правда.

Но вернемся обратно, в I век по Р. Х.

«Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, — то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен», — так начинается свой труд автор третьего Евангелия,

⁸⁴ *Митрополит Антоний Сурожский. Без записок // Новый мир. 1991. № 1. С. 223—224.*

Лука. Образованный человек, врач из Антиохии, ученик апостола Павла и его спутник в путешествиях, он был, конечно, знаком с первыми двумя Евангелиями и, надо думать, с многими другими писаниями первых христиан. Он побывал в Иерусалиме, расспрашивал св. Петра и Иакова, брата Господня, Иоанна, любимого ученика Иисуса. Наверняка он знал Мать Иисуса и родственников Иоанна Крестителя. Лука попытался, насколько возможно, восстановить обстоятельства рождения Иисуса и Иоанна Крестителя, и сделал это с дотошностью ученого. Он сообщает много подробностей, которые не приводятся в первых двух Евангелиях, и выстраивает повествование в хронологическом порядке.

Общение с апостолом Павлом, для которого, и вправду, не было «ни эллина, ни иудея», для которого иудеи и вчерашние язычники в равной степени были братьями, наложило свой отпечаток и на повествование Луки. Если Матфея в первую очередь интересуют закон и пророчества, Марка—сила и власть Сына Божия, то основной мотив Луки—«милость к падшим» и жертвен-

ность. Он такой же страстный проповедник равенства всех перед Господом, как и его учитель Павел.

Вторая книга Луки—«Деяния апостолов», написана в 64 году. Евангелие, по-видимому, несколько раньше. С началом преследования христиан Нероном и после смерти св. Павла Лука скрылся из Рима и перебрался в Ахаию и Беотию, взяв свой труд с собой.

Особняком стоит четвертое Евангелие—от Иоанна. С первого взгляда видно, что оно не похоже на другие ни по стилю изложения, ни по тому, что в нем говорится.

Среди обращенных христиан было много людей образованных, сведущих в философии. Философы же тогда, точно так же, как и теперь, любили рассуждать о природе Божества. Так что уже через несколько лет христианство оказалось окруженным самыми разнообразными теориями, борьбой с которыми наполнены первые века христианства. Одним из первых эту борьбу начал, по просьбе предстоятелей азиатских церквей во главе с апостолом Андреем, автор четвертого

Евангелия. Этот человек сам говорит о себе, кто он такой—это апостол Иоанн, любимый ученик Иисуса и, по-видимому, единственный из апостолов, кто был достаточно образован для такой работы и кто понял то, что говорил Иисус о Своей Божественной природе.

Он был сыном рыбака, довольно богатого, поскольку тот имел работников и дом в Иерусалиме, а сам Иоанн был знаком с первосвященником. Иисус дал Иоанну и его брату Иакову прозвище «Воанергес», что значит «сыны громовы»—должно быть, по причине горячего характера.

Это Евангелие написано позже других, по преданию—около 90-100 гг. по Р. Х. Ученые, споря с преданием, приводят аргумент: мог ли простой рыбак из Галилеи написать столь сложное религиозно-философское сочинение? Но, во-первых, Иоанн был из достаточно богатой семьи и мог получить образование, а во-вторых, во времена Иисуса он был очень молод, а труд свой написал в глубокой старости. У него было время многому научиться!

Часто приходится слышать, что Иоанн повествует об Иисусе, исходя из греческой философской концепции Логоса. Логос, или, в переводе, Слово—достаточно сложное, чтобы не сказать заумное, религиозно-философское понятие. О том, что такое Логос в древнегреческой философии, коротко рассказывает отец Александр Мень.

«Следуя Гераклиту, стоики называют Бога Логосом. У них впервые термин "логос" получает неизменный смысл универсального вселенского разума. Средоточием Логоса Зенон считал небо и эфир, а Клеанф—солнце. Сила Божия растекается по миру раскаленной лавой, огненным дыханием, "пневмой". В ходе космической эволюции искры Логоса становятся как бы "семенами" новых видов творения. Отсюда учение стоиков о "сперматическом Логосе", эманации, излинии небесного Огня в природу. Отсюда и глубокая мысль о космосе как одушевленном целом, как организме. "Это явствует, — говорили стоики, — из рассмотрения нашей души, которая есть как бы отторгнутая его часть". Когда эволюция

завершается, гигантская сфера, форму которой принимает мир, вновь расплавляется в горниле Логоса». ⁸⁵

У Филона Александрийского, попытавшегося примирить и соединить философию и иудаизм, термин был тот же, но концепция иной.

«У Филона Логос—сущность вторичная по отношению к Божеству. В то же время Его нельзя назвать и тварью, как делали позднее ариане. В трактате "Кто есть наследник Божественного" о Логосе говорится как о посреднике, который находится "между двумя пределами". Он— вселенский первосвященник, причастный и Небу и земле... "Кормчий Вселенной, — пишет Филон, — управляет всем, держась за Логос, словно за руль, пользуясь для блага твари тем же инструментом, с помощью которого Он образовал мир".

В определенном смысле Логос—это Сам Сущий, умалившийся ради Своего создания. "Ло-

⁸⁵ *Мень А.* На пороге Нового Завета. М., 2003. Т. 1, С. 132.

гос, – утверждает Филон, – является нашим Богом, Богом несовершенных людей”. Он, с одной стороны, наполняет Вселенную, как ее душа, а с другой—неотделим от глубин предвечного. Вбирая в себя многоликое царство энергий, Логос одновременно есть ”первородный Сын Божий”. Филон отваживается называть его даже ”вторым Богом”...

По словам Филона, Логос—”самая прочная и незыблемая опора Вселенной. Распространяясь от центра к периферии и от периферии к центру, он следует необходимому движению природы, стягивая воедино и скрепляя Собой, как печатью, все ее части”. Иначе говоря, Логос не ведет мироздание и человека к совершенству, но лишь вращает их по заколдованному кругу Это самая значительная уступка Филона языческой философии». ⁸⁶

В переводе с иудейского «слово» переводится как «логос». Но это вовсе не значит, что под этими двумя словами подразумевается одно и то же

⁸⁶Там же. Т. 2, С. 629—630.

понятие. У иудеев все было куда конкретней, они вообще были народом, не склонным к философии. Об этом, третьем Слове, пишет протоиерей Александр Шмеман.

«С первого дня принятия христианства мыслилось как принятие свидетельства о Христе апостолов, свидетелей Его заповедей. От них, и только от них, восприняла Церковь живой, исторический образ Спасителя, Его жизни, чудес, страданий и воскресения. Но это не простой человеческий рассказ, не просто историческое свидетельство. По учению Церкви, в даре Пятидесятницы, через сошествие Святого Духа оно становится Словом Божиим. Свою миссию апостолы воспринимают именно как служение или проповедь Слова. Больше того, сама Церковь есть ничто иное, как принятие этого Слова, так что она и ее рост в Деяниях Апостольских и в посланиях Павла определяется, как рост Слова: *"Слово же Божие росло и распространялось"* (Деян. 12: 24)...

Но чтобы понять все значение этих фраз, а также место апостольского свидетельства в со-

знании ранней Церкви, нужно помнить, что для нее, как и для всего ветхозаветного, еврейского сознания, Слово Божие означает не только выражение на человеческом языке абсолютной истины, не только откровение одному уму, но прежде всего явление Самого Бога, проявление Его Божественной Жизни и Силы. В Ветхом Завете Бог Словом творит мир, Словом "содержит" его жизнь, Словом начинает его спасение. Бог не только говорит Свое Слово, но Он им "действует", или, вернее, Само Слово Божие есть Жизнь, действие, творчество. "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все через Него начало быть... В Нем была жизнь и жизнь была свет человеков". В прологе Евангелия от Иоанна хотели видеть введение в "конкретную" иудео-христианскую проповедь отвлеченного, философского понятия, попытку "эллинизации" христианского благовестия. Между тем он всецело укоренен именно в библейском восприятии Слова, как Божественной Жизни, Божественного Действия». ⁸⁷

⁸⁷ Шмеман А. Указ. соч. С. 71—72.

И в самом деле, если читать Евангелие от Иоанна не глазами философа, а исходя из такой концепции Слова, и при этом помнить о том, что Восток любит язык образов и символов, то видишь—чтобы понять этот текст, не нужно никакого философского образования. Все просто...

Не всякому слову верь...

— ... Именно тогда и возник самый значимый момент в истории христианства, — не сводя глаз с Софи, Тибинг выдержал многозначительную паузу, затем продолжил:—Константин финансировал написание новой Библии, куда не входили бы Евангелия, говорившие о человеческих чертах Христа, а включались те, где подчеркивалась божественная Его сущность. Все более ранние Евангелия были объявлены все закона, затем собраны и сожжены на кострах.— Одно любопытное

замечание, — вставил Лэнгдон. — Любой, кто предпочитал запрещенные Константином версии

Известно, что в 142 году римская церковь уже признавала только эти четыре Евангелия и не признавала других, что она располагала их в том же порядке. К тому времени существовало уже как минимум три латинских перевода Евангелий и сирийский перевод.

На протяжении нескольких веков церковь упорядочивала христианскую литературу. Наконец, после долгих споров, был составлен Новый Завет—книги, в наибольшей степени заслуживавшие доверия. Остальные писания были объявлены апокрифическими, что, в точном переводе, значит «тайные». Если говорить современным языком, то Новый Завет был *Священным Писанием*, а апокрифы—это *литература*. Некоторое количество этих писаний и в самом деле уцелели. . . к большому несчастью для сэра Тибинга с его теорией.

Все апокрифические писания можно разделить на две части. Первая—это народное творчество, фольклор—попросту говоря, сказки, авторы которых, в меру сил и понимания, восполняли «пробелы» в Евангелиях. Некоторые легенды

из этих трудов благополучно дожили до наших дней. Например, взятая из Евангелия Петра сцена Воскресения Иисуса. Согласно ей, книжники, фарисеи и старейшины пришли к Пилату и попросили: «Дай нам воинов, чтобы они охраняли гроб Его три дня, чтобы ученики Его, придя, не украли бы Его и чтобы народ не поверил, что Он воскрес из мертвых и не сделал бы нам зла. . . ». Пилат дал им воинов, вместе с которыми отправляются ко гробу и иудейские старейшины. Ночью разверзаются небеса, оттуда сходят два мужа, камень, прикрывающий гроб, откатывается, и они выходят из гробницы, ведя третьего, голова которого поднималась выше неба. После чего старейшины прибежали к Пилату, прося его приказывать воинам, чтобы те молчали об увиденном, ибо иначе народ побьет их камнями, что прокуратор и исполнил. И дальше уже следует рассказ о том, как женщины пришли утром ко гробу.

Ну, если эта история говорит о *человеческих* чертах Христа. . .

Среди апокрифов есть и такие, что были признаны Церковью. (В том числе и те, что легли

в основу «Жития» Богородицы, но о них речь пойдет дальше.)

Многие легенды о детстве Иисуса имеют своим началом «Сказание Фомы о детстве Христа», содержащее рассказы, не слишком-то сочетающиеся с христианством. Судите сами.

«Однажды в субботу маленький Иисус играл с другими детьми на берегу реки. Он сделал на берегу ямки, наполнил их водой и стал лепить из мокрой глины птичек. Один из иудеев, проходя мимо, рассердился на мальчика и воскликнул: "Зачем ты делаешь в субботу то, что не положено?" Тогда Иисус хлопнул в ладоши и закричал: "Летите!" И птицы полетели. На этом чудеса не закончились. Один из мальчиков разбрызгал прутом воду из ямок. Маленький Иисус в гневе сказал мальчику: "Ты высохнешь, как дерево, и не принесешь ни листьев, ни корня, ни плодов". И мальчик сразу высох. В другом эпизоде рассказывается, как Иисус шел по деревне, к нему подбежал мальчик и ударил его. Иисус сказал ему: "Ты не двинешься дальше". И мальчик упал мертвым. Родители погибших детей пошли

жаловаться Иосифу. Когда же тот стал выговаривать сыну за содеянное, Иисус ответил: "Ради тебя я буду молчать, но они должны понести наказание". Те, кто жаловался на него ослепли»⁸⁸. Чье это детство—основателя религии любви или юного языческого бога, капризного и мстительного? Так что апокрифы запрещались отнюдь не потому, что церковь «гнала правду», а совсем по другим причинам.⁸⁹

⁸⁸ *Свенцицкая И.* Раннее христианство: страницы истории. М., 1988. С. 308.

⁸⁹ Впрочем, подобная «назидательная» литература появлялась на протяжении всей истории христианства. В одной из книг, предназначенных для народного чтения, изданных в конце XIX века, мне встретился жуткий рассказ: «Наказание Божье за работу в праздники». Молодая крестьянская пара убирала сено в воскресенье, и, в наказание за это, оба их маленьких сына погибли, задохнувшись под перевернутым возом. Интересно, проходило ли это «назидательное» чтение церковную цензуру, или было плодом самодеятельных «просветителей народа»?

Другая группа апокрифов—писания разнообразных христианских групп откровенно еретического толка. Например, очень любили это делать христиане-гностики.

Гностицизм—сложная смесь греческой философии с восточным мистицизмом. «Тайны бытия», «степени знания», мистерии, посвящения... все до боли знакомо, не правда ли? Сейчас подобные вещи называют эзотерикой, тогда—гностицизмом. Разница может быть в понятиях и терминах, но не в сути. Очищенную от туманных слов и понятий суть гностического учения определил американский ученый-библеист Даррелл Бок, выделив его основные черты.

«Центральным элементом воззрений гностиков была идея о том, что некоторые христиане имели доступ к тайнам или особенным, более полным учениям, которым остальные не обладали».⁹⁰ Метод знакомый и крайне простой: скажи, что владеешь тайным учением, после чего лепи

⁹⁰ Бок Д. Раскрывая код да Винчи. Ростов н/Д, 2005. С. 95.

все, что захочешь. Это проходили все, кто в 90-е годы XX века прикоснулся к так называемой эзотерической литературе: были ли это рассказы о «карме» или о «великих посвященных»—все равно. Само собой, «тайное знание» отличалось от христианства—иначе зачем оно было бы нужно?

«Гностики придерживались дуализма, радикального противоречия, которое гласило, что мир идей был божественно чист, в то время как мир материи—грязен и несовершенен. Истинный Господь (часто называемый Неоскверненным) был светом, частью мира идей, а не смертным творением. Во-вторых, проводится различие между смертным телом Спасителя, страдающим на кресте, и истинным, бессмертным телом, которое наблюдало за смертью Христа. Настоящим был второй Иисус. В-третьих, учение представляет собой тайну, откровение... Только избранные могут получить к ней доступ; только те, кто обладает "знанием", *гнозисом*».⁹¹

⁹¹ Там же.

Некий сюрприз ожидает нас, когда мы вслушаемся в терминологию. «Плерома» (Бог), «Демииург» (темное начало), «архонты» и «зоны» (духовные сущности)... Не стоит думать, что подобные учения плодились лишь в последние два века. Все это было уже тогда.

О творении мира гностики говорят примерно так: «одна из младших эонов, София, пала и дала жизнь Демииургу, Господу древнееврейских манускриптов. Этот злой Бог создал видимый мир, что было плохо, потому что Он заковал чистый, непорочный дух в бренное тело. Христос был эоном, который обрел плоть и пришел освободить нас от уз материи. К слову сказать, "нас" не означает всех. Божественная искра находится в душе далеко не каждого человека, а только у тех, кто обладает истинным разумом...»

О Христе у них тоже было свое понятие. «В Христе было две сущности: с одной стороны— воплощенный Господь и Спаситель, с другой— смертный человек. Спаситель пришел от Отца; Он был духовным созданием, не связанным с плотью, телом и смертью. На истинного Спаси-

теля никак не мог повлиять низкий и грубый материальный мир. Человеческое тело, в котором был воплощен Христос, было распято, но настоящий Иисус не пострадал, в жертву было принесено только Его земное обличье. Истинный Христос смеялся над слепотой и невежеством мира». ⁹²

Иной раз это бывало забавно. Гностические группы все время спорили между собой. Например, камнем преткновения стал секс. Одни группы утверждали, что тело человека грешное и грязное, поэтому надо отказаться от секса, а другие говорили, что тело—всего лишь иллюзия, поэтому, что бы оно ни делало, это не имеет значения. Все это, конечно, очень мило—но только какое оно имеет отношение к христианству?

Тем не менее гностики, нимало не смущаясь, использовали имя Христа, переписывали христианскую литературу и писали свою. На месте древнего города Хенобоскиона, в Египте, археологи нашли целую гностическую библиотеку, в том

⁹² Бок Д. Указ. соч. С. 106.

числе и несколько «Евангелий»: Фомы, Филиппа и уже упоминавшееся «Евангелие Истины». Что любопытно, в них почти ничего не говорится об Иисусе: это религиозно-философские трактаты об учении гностиков.

«Характерно, что имя Иисуса употребляется в Евангелии Истины всего несколько раз. В основном там говорится о Слове, которое те, к кому оно было обращено, называют Спасителем, "ибо таково название дела, которое оно призвано выполнить для спасения тех, кто не знает Отца". О земной жизни Иисуса сказано, что Он пришел "в подобии тела. Свет говорил Его устами"... Иисусу-Слову противопоставлено Заблуждение—столь же абстрактное понятие, как и Слово. Заблуждение возненавидело Иисуса за то, что тот дал свет людям, и стало преследовать Его. В Евангелии Истины нет идеи распятия Христа как искупления за грехи людей. Там сказано, что Иисус "унизил" себя до смерти, так как знал, что смерть Его означает жизнь для многих. Сам факт распятия упомянут, но интерпретирован довольно своеобразно: Иисус был пригвожден к де-

реву и стал "плодом знания об Отце". Здесь употреблено слово "дерево", а не крест, чтобы создать впечатление о нем не как об орудии казни, а как о "дереве жизни" . . . »⁹³. Ну и так далее. Добавить дозу Шамбалы и парочку реинкарнаций—и можно смело ставить на современный прилавок. Впишется.

Так что Церковь знала, что делала, когда не позволяла христианам читать подобные писания. Не говоря уже о спасении души, чтение такого рода литературы попросту опасно. О том, как воздействует оккультно-философская писанина на умы людей, можно справиться у психиатров. Они такого порасскажут. . .

А в целом, великолепную оценку апокрифической литературе дал один из авторов журнала «Фома», по православной традиции, скрывший свое имя. «По замечанию современного индолога и религиоведа В. Шохина, апокрифы принципиально отличаются от Евангелий библейских

⁹³ *Свенцицкая И.* Указ. соч. С. 283.

именно *подачей* материала, способом описания тех или иных событий: апокрифический подход скорее напоминает журналистские приемы программы "Времечко", чем серьезный рассказ о тайном знании. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно прочесть и сравнить апокрифы и Евангелия. После чего, кстати сказать, становится очевидным еще один важный момент: это *Боговдохновенность* Евангелий. В Православной Церкви принято считать, что, хотя новозаветные книги и были написаны людьми (что подтверждается особенностями авторского стиля), люди эти писали, будучи движимы Духом Святым. Именно это руководство Святого Духа созидает подлинные Евангелия, которые Церковь с течением времени безошибочно собирает в библейский канон.

В целом, можно вполне согласиться с оценкой, данной апокрифической литературе современным христианским писателем: "Когда мы с вами из любопытства или в поисках какого-то тайного христианства (сейчас часто говорят об эзотерическом христианстве) начинаем обра-

щаться к этой литературе, мы должны помнить, что эта литература есть только памятник, только свидетельство о человеческих поисках. Она содержит в себе блуждания и заблуждения, вопрошания и ошибки человека. А Евангелие содержит в себе ответ. Ответ ясный. Не предназначенный для узкой аудитории избранных ответ, который предполагает избранным любого человека, у которого есть искреннее желание постичь истину, у которого сердце открыто к ней”»⁹⁴.

Сейчас, когда церковь снова живет в языческом окружении, все повторяется, но уже в промышленном масштабе. Отец Андрей Кураев сказал по этому поводу: «Сегодня наша Церковь поистине задыхается от апокрифов». И то, что книга куплена в церковной лавке, к сожалению, не является гарантией ее достоверности, ибо церковные издательства работают кто во что горазд и издают иной раз такое, что впору, открыв книгу, тут же начать читать «Да воскреснет Бог!»⁹⁵.

⁹⁴Что такое апокриф? // Фома. 1997. № 1 (4).

⁹⁵Молитва от нечистой силы.

А неофиты, наполняющие храмы, считают, что все, купленное в церкви, едва ли не свято и уж точно является истиной.

Апокрифы плодятся с невероятной быстротой, самые разные и всех видов. Самые безобидные из них, пожалуй—это сказания о чудесах. Какие-то из этих чудес—подлинные, какие-то—придуманные, отличить первые от вторых совершенно невозможно, но, по крайней мере, читать их не вредно: обычно такие книги составлены с верой и пониманием.

Менее безобидные—сборники «пророчеств» и «поучений старцев» и прочая литература, проникнутая предчувствием конца света. Нет, старцы действительно существуют и действительно поучают, размышляют о будущем и даже предвидят его. Вот только знать бы, когда они предвидят, а когда просто размышляют—ибо нередко их поклонники любое слово «батюшки» принимают за истину. А еще знать бы, где их подлинные слова, а где слова, приписываемые им. А также знать бы, где применен хитрый прием:

берется поучение, данное конкретному человеку и по конкретному поводу, и обращается во всеобъемлющую истину.

Забавный случай, связанный с «пророчествами», приводит отец Андрей Кураев. «Иеромонах Иоанн (Коган)... на совещании братии Троице-Сергиевой лавры в феврале 2000 года говорил буквально следующее: "Следует сказать и еще об одной распространенной у нас в России болезни. Наших так называемых старцев многие (и это особенно среди женщин и монахинь в женских монастырях) просто обожествили. Верят каждому их слову и разносят их по всему свету. Так, монахини—духовные чада отца Наума в 1992 году только и говорили о том, что такого-то числа, в таком-то месяце начнется война. Пришло это число, а войны нет. Проходит еще несколько дней, войны—нет. И что, вы думаете, стали говорить духовные чада отца Н.? Войны нет—да потому, что, оказывается, отец Н. вымолил!!! Вот вам и чудотворцы! Один юноша даже написал в Грецию архимандриту Тимофею, настоятелю монастыря Святого Духа (ибо игумен этот родом

из России), и спрашивал в недоумении, *что делать*, ибо война, которую предсказал отец Н., никак не приходит. Вот какие курьезы выходят с прозорливостью!»⁹⁶

Что же касается прочих писаний на тему конца света...

Иной раз это было бы даже смешно, если бы не было так грустно. Колоссальный скандал, раздутый на пустом месте вокруг ИНН, три шестерки, которые будто бы содержатся в штрих-кодах—сколько сил потратила церковь на то, чтобы поставить пастве мозги на место. И то я не удивлюсь, если окажется, что появились секты «энэнистов», всерьез готовящихся к концу света в ближайшей пятилетке.

Иной раз это было бы странно, если бы не было так печально. Когда говорят и публикуют «пророчества» о грядущей славе и могуществе России, о том, что она снова станет величайшей державой и т. п. По-человечески это

⁹⁶ Кураев А. Христианство на пределе истории. М., 2003. С. 285.

все очень понятно, но ведь в Евангелии совершенно четко сказано, *кто* дает земную власть и славу и на каких условиях. (*«Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонишься мне»*)¹. Особенно это актуально, если действительно, как утверждают те же люди, близятся последние времена, ибо *кто* будет у власти в последние времена, известно совершенно точно.

Есть и третьи апокрифы—в прямом смысле «подложные Евангелия», когда имя Христа используется для пропаганды откровенной эзотерики. Конечно, человек, читавший Евангелие, легко отличит одно от другого, но писании сии рассчитаны на людей, как выражался Булгаков, «девственных». Одно можно сказать: если кто-то говорит о «тайнах» христианства, о «тайном знании»—это точно апокриф! Говоря современным языком, попытка примазаться к раскрученному «бренду».

Иные из них очень старые—взять того же Дэна Брауна, который для своего «Кода да Вин-

чи» воскресил такую вот старую легенду. Иные—перманентно рождающиеся и обновляющиеся, вроде разнообразных трактовок Евангелия, которые каждому поколению подаются как свежая истина. Нового мало—разве что Мария Дэви Христос открыла нечто свежее. Да и то, если вдуматься, очень уж это похоже на гибридного бога времен эллинизма.

И все это в книжном магазине находится на одной полке...

Особняком стоят апокрифы кинематографические. В последнее время «библейская» тема стала у нас весьма модной. В любом магазине можно купить добрый десяток таких фильмов, в большинстве своем американских. Голливуд в свое время сделал немало на ниве экранизации Библии, хотя законы массового кино и применение основополагающего принципа нынешнего американского общества—я имею в виду принцип политкорректности—приводили порой к забавным результатам.

Например, в грандиозном фильме «Десять

заповедей» сделана уступка законам жанра. Как же в кино без любовной истории? Так что Моисей, который для пущего драматического эффекта оказывается одним из наследников египетского трона, вступает в спор с будущим фараоном Рамзесом Великим из-за красавицы Нефертити. Но в этом фильме хотя бы полюса не перепутаны. Куда забавней смотреть картину «Авраам», где политкорректность привела к довольно диким результатам. Так, например, встретив по пути беглого раба Елиезера, Авраам выкупает его у стражников и дает ему свободу, потому что ненавидит рабство. Или, освободив Лота, плененного совершившими набег на Содом соседними царями, благородно отказывается от всей добычи. Хотя в Книге Бытия совершенно нет места аболиционизму: там черным по белому написано, что Елиезер был *рабом* Авраама. А также что после освобождения Лота Авраам возвратил жителям Содома их имущество, *чтобы никто не говорил, что он пожил у них за их счет*, — а другие вожди, ходившие с ним, получили свою долю. О прочих трофеях не упоминается, од-

нако Авраам принес десятину царю-священнику Мелхиседеку—значит, было с чего. . .

Да, до сих пор американцы в угоду политкорректности Библию еще не подправляли. Глядишь, и вправду доживем до апостола-негра. . .

Кстати, интересная штука эта самая политкорректность. У О Генри один из его героев попросил своего приятеля начертить «диаграмму его так называемой совести», потому что обычным разумом ее не понять. Диаграмму политкорректности тоже неплохо бы включить в учебники. Ибо упаси Бог хотя бы словом задеть цвет кожи негра, ориентацию гомосексуалиста или веру иудея. Веру мусульман вроде бы задевать не возбраняется—но не стоит, может нехорошо обернуться для самого задевающего. А вот над цветом кожи белого и над христианством можно изгаляться как угодно, в этом случае неполиткорректно будет как раз протестовать—и попробуй пойми, почему. . .

Это я по поводу самого скандального из фильмов на библейскую тему—«Последнее искушение Христа». Иной раз приходится слышать

слова удивления: ну почему христианин считает оскорблением, когда художник рисует основателя его религии припадочным неврастеником с явными признаками шизофрении, да еще и делающим для римлян орудия казни. Это же просто творческое осмысление⁹⁷ . . .

А если подойти к делу цинично-прагматично, то на самом деле это просто пиар. Снять гадкий фильм о Христе, вызвать протест христиан и тем привлечь внимание и сделать сборы. И ведь сработало! Папа Римский возмутился, наш Патриарх тоже обратил внимание, в результате многие люди, которые и не подумали бы пойти на этот фильм, посетили кинотеатры. А многие из тех, кто ушел бы после первых пятнадцати минут—потому что фильм, по правде сказать, на редкость зануден—досидели до конца.

Впрочем, гадостей про Христа и христиан го-

⁹⁷Что любопытно: журналистская практика показывает, что когда кто-либо пытается «творчески осмыслить» кого-либо из ревнителей политкорректности или их родственников, те очень обижаются, и даже в суд подают. . .

ворили много, еще Цельс во II веке утверждал, что Мария была распутной женщиной и прижила ребенка от беглого римского солдата. Что любопытно: писания Цельса не сохранились, о них судят лишь по трактатам спорившего с ним Оригена. А не спорил бы Ориген с Цельсом—и кто бы помнил сейчас эту историю...

И, наконец, самый известный в наше время апокриф, суперсенсация—это, конечно, Дэн Браун. Сразу видно журналиста: надо очень хорошо знать публику, чтобы суметь нажать сразу на несколько центров удовольствия: дать снобам ощущение причастности к «тайне христианства», женщинам—особо изысканное «мыло», походя пнуть христианскую церковь, что весьма политкорректно (в смысле борьбы с тоталитаризмом) и многим нравится.

Легенда, взятая им за основу—то, что Иисус Христос был женат на Марии Магдалине, очень стара и не раз использовалась. Дэн Браун упоминает вскользь, что после смерти Христа Магдалина эмигрировала во Францию. Не спешите удивляться, зачем она, вместо того чтобы от-

правиться традиционным путем, в Египет или в Азию, потащилась через всю Римскую империю на варварский север. У этого путешествия был свой «исторический смысл».

В V веке по Р. Х. франками стала править династия Меровингов. Эти короли вели свой род от легендарного вождя Меровея, который был сыном морского чудовища—кстати, на престоле они вели себя соответственно. Но в середине VI века франки крестились, иметь такое происхождение стало уже не совсем удобно, и тогда на смену старой пришла новая легенда: Меровинги, мол, ведут свое происхождение от ребенка, который родился у Марии Магдалины от Иисуса. Когда эта версия появилась, точно сказать трудно. Но знаменитый хронист VI века Григорий Турский о ней не упоминает, а в более поздние времена, когда франки в массе своей начали понимать, что такое христианство, она появиться уже не могла. Это явно произошло в то время, когда народ сей еще не осознавал, чем Христос отличается от их старых богов и, по старой доброй языческой традиции, пристроили ему в потомки свою

династию.

Эта старая легенда воскресала еще не раз в различных обличьях. Так, например, в 1892 году вышла книга «Священная кровь, священный Грааль», где была изложена версия, которую популяризировал Дэн Браун. Теперь она возродилась в новом, феминистском варианте. Не совсем понятно, с чего Дэн Браун взял, что обнародование этой «жгучей тайны» отменяет христианскую церковь—впрочем, это позволило ввести в повествование «страшных иезуитов», без них было бы не так интересно.

Остальные «тайны» примерно того же уровня. Чаша Грааля взята из знаменитого в свое время романа Кретьена де Труа «Персеваль, или Повесть о Граале». Изначально это была чаша—символ евхаристии и в то же время чаша, в которую Иосиф Аримафейский будто бы собрал кровь распятого Христа. Тамплиеры—реально существовавший рыцарский орден, побежденный французскими королями в ходе крупной политико-коммерческой разборки. Естественно, по ходу этой разборки рыцарям-храмовникам

сделали мощный «черный пиар» и, как иной раз бывает, немного перестарались: он получился такого масштаба, что пережил и свое время, и французских королей, и сделал отменную рекламу тамплиерам уже совсем в другую эпоху. Но, поскольку средний современный читатель как о Граале, так и о тамплиерах знает, в лучшем случае, одни названия, совсем нетрудно объявить подлинным Граалем Марию Магдалину, тамплиеров—хранителями некоей тайны, а церковь, само собой, обвинить в искажении образа Христа, христианства и прочего, прочего, прочего...

Ну ладно, у нас всему этому могут поверить, мы семьдесят лет воспитывались в той уверенности, что Бога вообще нет. Но США вроде бы христианская страна. А Европа? Или и там христианство среднего человека ограничивается десятком молитв?

А что самое забавное, хотя и является совершенно закономерным, — так лихо начавшись, роман Дэна Брауна кончился ничем. Автор, а вслед за ним и его герои, так и не решились обнаро-

довать «страшную тайну», «разрушающую христианство». (Что отчасти роднит роман с фильмом «Девятые врата», тоже вызывающим чувство разочарования: герой гонялся, гонялся за сатанинскими тайнами, достиг, овладел, вошел во «врата ада»—а что там, за вратами, нам так и не показали. Фильм кончился.) Впрочем, ничего удивительного тут нет. Если бы христианство так легко было разрушить, оно бы не продержалось две тысячи лет...

P. S. Однако успех романа показал и еще кое-что. Даже спустя две тысячи лет люди относятся к личности Христа с таким же жгучим интересом, что и на заре христианства. И это удивительно. Мировая история знает множество богов, полубогов, человекобогов и великих людей—но ни один из них, даже отдаленно, даже на уровне долей процента, не оказал такого влияния на человеческую историю, и нет второго такого имени, слава которого была бы не подвержена времени.

То есть ничего удивительного в этом, конечно же, нет, так и должно быть, потому что...

Глава 4. Что говорит священное писание о Марии

Обращаясь к основной теме книги, мы сразу и напрямую вступаем в область чудес.

... Нет, то, что чудеса бывают, сейчас, кажется, никто уже не оспаривает. Но Евангельские чудеса—совсем другого уровня. Суть их сводится к одному: действительно ли Иисус был Сыном Божиим—не в переносном, не в восточном, символическом, а в самом прямом смысле?

Почти две тысячи лет люди верили в это. Сейчас времена другие, сейчас царство апостола Фомы. И, по счастью, нам, в наши скудные

верой времена, дано *доказательство* истинности одного из Евангельских чудес и главного догмата христианства. Речь идет о Туринской плащанице⁹⁸. Наука изучает ее, и с каждым новым экспериментом истинность доказательства только подтверждается, а опровергнуть так и не удастся. Вроде бы один раз получилось—но метод, как позднее выяснилось, оказался в данном случае неприменимым. Все остальные эксперименты свидетельствуют, во-первых, об абсолютной достоверности Евангельского повествования о казни Иисуса, а во-вторых. . . о Воскресении⁹⁹!

И это доказательство истинности Воскресения парадоксальным образом свидетельствует об истинности остальных чудес. В том числе и того, о котором пойдет речь.

⁹⁸Статья отца Глеба Каледы о Туринской плащанице приводится в Приложениях.

⁹⁹Можно, конечно, предположить, что тут замешаны инопланетяне—но стоит ли? . . .

Дева во чреве примет и родит Сына

Евангелия—ни в коем случае не биографические труды. Даже о жизненном пути Иисуса в них сказано очень немного. И совсем мало говорится о Богородице—то, что имеет отношение к свидетельству об Иисусе, и еще несколько упоминаний.

Евангелие от Матфея:

«Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого.

Иосиф же, муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.

Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в ней есть от Духа Святого;

Родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их.

А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит:

”Се, Дева во чреве приемет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог”.

Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою,

И не знал Ее, как наконец, Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус».

О чем конкретно говорится в этом отрывке?

У иудеев брак заключался в три этапа. Сначала было сватовство, которое могло совершаться еще в детстве—это было дело родителей, опекунов или же сватов. Потом шло обручение, после которого молодые считались уже мужем и женой, хотя прав друг на друга еще не имели. (Расторгнуть помолвку можно было только, если муж давал жене развод, или, говоря восточным язы-

ком, *отпускал* ее. Развод давался или публично, через суд, или тайно, при двух свидетелях). И через год заключался уже полноценный брак. Поэтому Иосиф и назван мужем Марии, хотя брак еще и не заключен.

Иудейские законы, касающиеся прелюбодеяния, были суровы. Невесту, не сохранившую девственности, по закону Моисееву надлежало побить камнями. Вот почему Иосиф хотел отпустить Марию (то есть развестись) тайно, не оглашая причины—не от позора он спасал свою невесту, а от смерти!

В этом отрывке из Евангелия от Матфея содержится ссылка на известное пророчество Исаии, напрямую относящееся к Богородице:

«Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя ему: Еммануил.

Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе,

Ибо, прежде нежели этот младенец будет

*разуметь отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее».*¹⁰⁰

Да, но при чем тут Иисус и Дева Мария?

Отец Димитрий Юревич: В реальном историческом контексте слова Исайи о рождении младенца на первый взгляд вовсе не относятся к грядущему Мессии. В это время войска двух царей—Сирийского и Израильского, осадили Иерусалим. И вот пророк Исайя, по повелению Божьему, идет к иудейскому царю Ахазу и говорит, чтобы царь во всем надеялся на Господа, и Иерусалим не будет захвачен. А в подтверждение своих слов предрекает, что у некой девушки родится ребенок по имени Эммануил, и еще до того, как он достигнет сознательного возраста (2-3 лет), вражеские войска отступят от Иерусалима, и столица Иудеи будет спасена. Это пророчество вскоре исполнилось—враги ушли. Имя же ребенка—Эммануил («С нами Бог») — было сим-

¹⁰⁰Исайя. 7: 14-16.

волом того, что Господь не оставил Свой народ даже в самое тяжелое время.

Но Исайя возвестил и о событии более отдаленного будущего—о грядущем приходе Мессии. Ведь именно ради этого события и сохранялась царственная династия Давида, именно ради этого маловерный и нечестивый Ахаз был избавлен от нашествия врагов—а не за личные, довольно сомнительные заслуги.

То, что слова пророка имеют отдаленный смысл, впервые было отмечено в Септуагинте—греческом переводе Ветхого Завета, осуществленном иудеями Александрии в III—II веках до Р. Х. Именно там впервые и определено сказано о Деве, от которой родится Спаситель. Почему же впервые? Дело в том, что в дошедших до нас еврейских рукописях пророчества Исайи употребляется слово «альма», которое, в зависимости от контекста, может быть переведено либо как «молодая женщина», либо как «девушка-дева». Между тем в иврите есть слово, однозначно обозначающее девственность—«бетула». Почему же пророк не использовал его, если хотел подчерк-

нужно доказать девственность будущей Матери Спасителя? Может быть, христианские переводчики перевели еврейское «альма» как «дева», просто «подгоняя» текст под догматы своего вероучения?

Однако первыми слово «девушка-девственница» (по-гречески «парфенос») употребили люди, которые переводили Библию на греческий язык за три века до Рождества Христова. Причем все переводчики были учеными иудеями, прекрасно знавшими и греческий, и древнееврейский языки. И если бы они хотели всего лишь указать на молодой возраст, то сделали бы это с помощью слова «неанис» («молодая женщина»).

Эту загадку можно попытаться разрешить, выяснив те значения, в которых слово «альма» используется в Ветхом Завете. Сделать это не так уж трудно—оно там встречается всего семь раз.

Словом «альма» названа будущая невеста Исаака—Ревекка (Бытие, 24:43), о которой незадолго до этого говорится, что она—«дева» («бетула»), которой «не познал муж» (Бытие, 24:16). Второй раз оно появляется применительно-

но к Мариам, молодой сестре трехмесячного младенца Моисея, жившей с родителями и еще не бывшей замужем (Исход, 2:8). Два следующих примера—Псалтирь, 67:26 и Песнь Песней, 1:2. Но в этих двух случаях ничего определенного о девушках сказать нельзя, Библия подразумевает лишь их молодой возраст. Пятый раз «альма» используется в Песни Песней (6:8), причем речь идет о совсем молодых дочерях царя Соломона. Шестой раз это слово появляется у пророка Исайи, и, наконец, в седьмой раз—в книге Притч Соломона (30:18-19): «Три вещи непостижимы для меня, и четырех я не понимаю: пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к сердцу женщины». Эти слова могут быть поняты двояко: или как загадка добрых любовных стремлений жениха к невесте, когда, преодолевая препятствия, возлюбленные находят друг друга, или—по мнению некоторых толкователей—как указание на брачные отношения мужчины и молодой женщины, тогда понятие девственности исключается.

В целом можно сделать вывод: в библейском

употреблении слово «альма» указывает на молодой возраст, но при этом не исключает понятия девственности. Значит, когда пророк Исайя использовал данное слово, он сознательно стремился к тому, чтобы то, что в ближайшем историческом контексте звучало как «молодая женщина», для отдаленных потомков могло быть понято, как «дева»!

Кроме того, рождение младенца должно было стать знамением (*евр.* – «от»). Замечательно, что именно это слово всегда употребляется в Библии для обозначения завета с Богом. Им названы радуга—знамение завета Господня с миром после потопа (Бытие, 9:13), обрезание—знак Его завета с потомством Авраама (Бытие, 17:11), суббота, знаменующая завет Бога с народом Израилевым (Исход, 31:17). Кроме этого, знамение («от») часто проявляется чудесным, сверхъестественным или необычным образом: например, это расцветший жезл Аарона, подтвердивший право его и всех его потомков на священство (Числа, 17), те чудеса, которые сотворил Господь в Египте, чтобы избавить свой народ от рабства

(Второзаконие, 7:19, 11:2), и др.

Но что чудесного или необычного в том, что молодая женщина родит сына? Выходит, в пророчестве речь идет все же о пришествии Мессии и Его бессеменном рождении от Девы. Тем более что в другом месте (в 9 главе) Исайя говорит о необычных свойствах младенца—там он прямо назван Богом. По крайней мере, переводчики Септуагинты, люди, превосходно разбиравшиеся в иудаизме, перевели текст именно так: «Дева во чреве примет и родит сына».

... Гораздо больше и подробнее о событиях, связанных с рождением Иисуса, говорится в **Евангелии от Луки**:

«... послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария.

Ангел, вошед к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенная ты между женами.

Она же, увидевши его, смутилась от слов

его и размышляла, что бы это было за приветствие.

И сказал Ей ангел: не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога;

И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус;

Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его;

И будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца.

Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда я мужа не знаю?

Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим;

Вот, и Елисавета¹⁰¹, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестый месяц;

Ибо у Бога не останется бессильным ника-

¹⁰¹Мать Иоанна Крестителя.

кое слово.

Тогда Мария сказала: се, раба Господня; да будет мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел.

Вставши же, Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин,

И вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету.

Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святого Духа,

И воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!

И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?

Ибо, когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем;

И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное ей от Господа.

И сказала Мария: величит душа моя Гос-

пода,

*И возрадовался дух Мой о Боге, спасителе
Моем,*

*Что призрел Он на смирение рабы Своей;
ибо отныне будут ублажать Меня все роды;*

*Что сотворил мне величие Сильный, и
свято имя Его,*

*И милость Его в роды родов к боящимся
Его;*

*Явил силу мышцы Своей; рассеял надмен-
ных помышлениями сердца их;*

*Низложил сильных с престолов и вознес
смиренных;*

*Алчущих исполнил благ, а богатящихся
отпустил ни с чем;*

*Воспринял Израиля, отрока Своего, воспо-
мянув милость,*

*Как говорил отцам нашим, к Аврааму и се-
мени его до века.*

*Пребыла же Мария с нею около трех меся-
цев и возвратилась в дом свой».*

Почти вся торжественно-загадочная речь Ма-

рии, кажущаяся такой нескромной, на самом деле состоит из библейских цитат.

Священник Константин Пархоменко: Согласно Церковному Преданию, Божия Матерь была самой лучшей, самой верующей из людей. Можно это объявить благочестивым вымыслом. Но если мы внимательно вчитаемся в то, что нам говорит Священное Писание, в те крупинки информации, которые там содержатся, мы увидим, что Она, действительно, абсолютно предана и послушна Господу. На страницах Евангелия Мария предстает Девой, верной Закону Господа, желающей исполнять Его волю. Даже в небольшом отрывке, в рамках одной главы своего Евангелия, Лука пять раз говорит о верности родителей Спасителя Божьему Закону (Лк. 2: 22, 23, 24, 27, 39). «И когда они все совершили по Закону Господню. . . » (Лк. 2: 39)

Это лишь штрих, но он говорит о многом. Мария совершенно доверяет Богу и не пытается слабым человеческим умом постичь Тайну Его замысла. Она просто говорит: «Я раба Твоя, Я готова исполнять Твою волю». Это тем более за-

мечательно, что Она не понимает Тайны Своего Сына во всем объеме. Кто Он, каково Его предназначение? Она внимательно всматривается в Его лицо, слушает, что о Нем говорят другие, как несколько раз говорится, «слагает в сердце» все относящееся к Нему.

Можно вспомнить и то, что, когда Ангел предстал перед Марией, Она не испугалась его, а спокойно вступила в беседу. И сравним это с реакцией Захарии, отца Иоанна Крестителя. Тот, будучи не хрупкой юной девушкой, а священником, увидев Ангела, испугался! О чем это может говорить? Некоторые святые предполагали: это говорит о том, что Мария не первый раз встречается с Ангелом, может быть Она, в силу Своей чистоты и прекрасной светлой веры, неоднократно беседовала с Ангелами.

Е. П. А как же сказано, что во время разговора с Ангелом Мария смутилась? Вот слова Евангелиста Луки: «Увидев его (Ангела), смутилась от слов его...»

О. Константин. Именно «от слов»! Ангел обращается к Ней с таким необычным привет-

ствием, как к *лучшей, избранной*, что Мария недоумевает: что это за приветствие? Почему ей такой почет?

Е. П. Еще один момент в Евангелии от Луки, который может смутить... Мы говорим о замечательных человеческих качествах Божией Матери. Но вот Она встречается со Своей родственницей Елизаветой и восклицает: «величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей...» Разве смиренный и скромный сам себя таковым назовет?

О. Константин. Здесь мы имеем дело с не совсем верным переводом. В Ветхом Завете существовал богословский термин «анавим», что значит «нищий». Это, конечно, не тот нищий, который одевается в лохмотья и питается отбросами. Это значит человек, *тоскующий* по Богу, алчущий и жаждущий благодати Божией. Поэтому часто слово «анавим» переводят как «нищий духом». Когда Христос произносил в Нагорной проповеди: «Блаженны нищие духом», Он приветствовал именно таких людей. И дальше Он

приводит различные синонимы слова «анавим»: кроткие, плачущие и т. д. Слово, употребленное Божией Матерью, из этого же ряда. Его вернее было бы перевести не как *смирение*, а как *малость, незаметность*. Но в первую очередь оно значит то же, что и «нищий духом». Божия Мать была из тех, кто тосковал по Богу и с нетерпением ждал Его пришествия.

Е. П. А почему такое важное значение придается догмату о непорочном зачатии?

О. Константин. Выражение «догмат о непорочном зачатии» — это из арсенала католиков. У них есть догмат (то есть неоспоримое и обязательное для спасения богословское утверждение) о том, что Божия Мать (отметим, *Сама Божия Мать*) была зачата непорочно. Этот догмат был принят в XIX веке, и Православная Церковь его не поддерживает.

Другое дело — авторитетное и важное богословское утверждение о том, что зачатие Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа произошло чудесным образом, без участия мужа. Но вообще, в случае с беременностью Божией Матери

лучше избегать человеческих представлений.

Е. П. Как это?...

О. Константин. Мы говорим слово «зачатие», и сразу наше сознание отягчается земными, привычными нам представлениями. И думаем: как это все происходило с Божией Матерью? Вплоть до вульгарных представлений, которые находим в «Гаврилиаде» Пушкина.

Именно поэтому в древности святые отцы такое слово не употребляли. Помните, даже в Символе веры, молитве, в которой сформулирована вся основа нашей православной веры: «Верую... во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия... от Отца рожденного прежде всех век... Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася». Там нет речи ни о каком «зачатии». Что есть? Сошел с небес, воплотился и вочеловечился! Святые отцы говорили скорее о *творении* в утробе Божией Матери Сына Божьего. То есть силой, энергией Духа Святого, в Ее утробе не то что был *зачат* в физическом смысле, а именно *сотворен* этот

Ребенок.

То есть: со стороны Бога ничего похожего на физическое участие мужа, как при обычном зачатии, не было. Как это сказано у Елены Шварц:

*... Бог вошел в Нее и лег как в лодку,
Плыл от центра мира до яслей,
А Она была футляр и стены печи,
В коей он всходил для жизни дней.*

Е. П. А в какой момент произошло это сверхъестественное «зачатие»? Или, скажем иначе, какой момент можно назвать моментом Боговоплощения?

О. Константин. Момент согласия Марии послужить замыслам Божиим. Вот, Она слушает Ангела. Отметим: Посланник Божий, Ангел стоит и ждет согласия человека на это великое дело. И далее, Девушка склоняет голову и говорит: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1: 38). Момент согласия Марии стать Матерью Господа был моментом Воплощения. Ее осеняет Дух Святой, и Она принимает в

Себя Жизнь. И эта Жизнь начала, как всякий земной ребенок, обрести плотью, укрепляться и возрастать.

Е. П. Мне кажется, что у учения о сверхъестественном зачатии Иисуса есть еще один аспект: если у Иисуса есть отец и мать, Он зачат и родился как все—то в чем Он Бог?

О. Константин. Для первых христиан это было важно даже не по этой причине. Тут все сложнее и глубже. Человечество всегда понимало, что оно заражено, поражено грехом и что необходимо примирение с Богом. Для древних людей оно совершалось через жертву. Мы—люди другой культуры, нам уже до конца не понятно—почему Евангелие все время настаивает, что через крест Христос нас спас? Почему Он—Агнец? А для людей той культуры примирение с Богом могло быть достигнуто только через смерть жертвенного животного в храме. Никакого примирения, никакого освобождения от грехов вне жертвоприношения не существовало, хоть ты лоб разбей! И было очень важно, чтобы абсолютное и совершенное жертвоприношение соверши-

лось через принесение абсолютного, совершенно-го Агнца. Как Христос говорил: «Я—Агнец, берущий на себя грехи мира».

Точно так же для людей того времени—может быть, мы сейчас по-другому бы к этому отнеслись—было бесспорно, что все человечество поражено грехом. Когда-то Адам и Ева, разорвали отношения с Богом, встали на сторону змея-искусителя. Произошло Грехопадение, которое внесло в человеческую природу некий изъян. Помните, псалмопевец Давид восклицает: «И во гресех роди мя мати моя!»? Что это за первородный грех, с которым человек уже рождается? Это влечение к греху, это отчуждение от Бога...

Е. П. Этот грех передавался от отца к сыну?

О. Константин. Да, можно и так сказать. И, конечно, люди знали, что если эта линия будет продолжаться, то никакого обновления человек не получит.

И здесь Господь идет по совершенно неожиданному пути. Он, скажем условно так, *сходит* в человека, абсолютно нравственно чистую девушку. И рождается как Человек. Он во всем насто-

ящий человек. Единственное отличие—в Нем нет греха. С Него начинается новое поколение людей, свободных от власти греха.

Е. П. Тут так и просится вопрос: Христос—свободен от греха. А мы тут при чем? Мы ведь обычные, грешные люди.

О. Константин. А вот тут как раз мы подошли к самой главной теме: для чего Бог сходит на землю? Читатель может возразить: это не наш вопрос, в конце концов, он читает книгу о Богородице, а не об Иисусе Христе или основах православной веры.

А я скажу так: это как раз наш вопрос! В католической Церкви есть такая наука—*Мариология*. То есть отдельно взятое учение о Божией Матери.

А в православии такой отдельной науки нет. Учение о Божией Матери у нас, православных, помещается в тот раздел богословской науки, в котором говорится о Спасении человечества (в богословии эта тема называется *Сотериология*). Почитая Божию Матерь, православная Церковь никогда не создавала отдельную богословскую

науку, в центре которой оказалась бы Богородица Сама по Себе. Православное же почитание Богородицы никогда не разлучало Ее с Сыном, в этом смысле можно сказать, что Христос, который стоит в центре всех православных богословских идей и учений, и здесь стоит в центре учения о Своей Матери. Православие Христоцентрично по существу и Христоцентрично оно и в учении о Богородице. Уже само наименование Матери Господа—Богородица (греч. *Φεοτοκος*), показывает что Православие не мыслит Матери отдельно от Сына.

Е. П. Можно, я вас на секунду прерву? Мне приходилось слышать, что вообще именование галилейской девушки Марии Богородицей некорректно...

О. Константин. Протестанты принципиально называют Богоматерь Марией и считают, что православное именование—*Богородица*—неверно, ведь Мария, говорят они, родила Иисуса не по Божеству, а по человечеству. Однако, во-первых, заметим, что во Христе Божество и человечество мыслятся нераздельными. Христос—

Богочеловек. И Мать Его родила не человека, а Богочеловека, а значит, именование Богородица к Ней вполне применимо.

Во-вторых, основание для этого выражения—Богородица—мы находим и в самом Священном Писании. Праведная Елизавета назвала Деву Марию *Матерью Господа* (Лк. 1: 43). И сделала она это, *исполнившись Духа Святого* (Лк. 1: 41).

Е. П. Спасибо. Давайте теперь возвратимся к разговору о том, для чего Бог сходит в мир.

О. Константин. Это самое главное! Иисус—Богочеловек. С Него, как я уже сказал, начинается новое поколение людей, свободных от власти греха. Каждый человек может соединиться со Христом. Это происходит в Таинствах Крещения и Миропомазания. Мы становимся едины со Христом, освобождаемся от Первородного греха, то есть влечения ко злу.

Проблема в том, что чаще всего, даже после Крещения, мы не начинаем подлинную духовную жизнь. Вот, в молитвах Крещения мы были названы сыновьями и дочерьми Божьими. А теперь скажем честно: на самом деле попытались

ли мы начать эту новую жизнь детей Божиих? Чаще всего нет. Это знаете, как... К примеру, живет в одной стране некий человек, живет злой, греховной жизнью. И вот ему сообщают, что он усыновлен великим, справедливым и бесконечно порядочным царем, живущим за океаном. В свое время этот человек отправится к царю, будет обласкан, получит царское наследство, сядет на троне... Но до того этому усыновленному человеку надо какое-то время пожить еще в той стране, в которой он живет.

А теперь скажите: как он должен жить? Мелко и подло, как раньше? Даже зная, что от его жизни будет падать тень на его отца—царя, который проявил к нему такую любовь и доброту?

Вот так и мы. Названы сыновьями и дочерьми Божиими, а начать новую жизнь, жизнь, свободную от греха, не хотим.

Понятно, что это трудно. Груз прошлых ошибок, привычек влечет нас жить греховно. Но мы призваны жить иначе! Мы ведь христиане...

Вифлеемская звезда

Одно из самых важных событий в мировой истории—это Рождество Иисуса. В двух Евангелиях приводятся рассказы о нем, дополняющие друг друга. Дивным рождественским праздником мы обязаны евангелисту Луке, который намекает, что узнал то, что он рассказывает, от самой Богородицы. («А Мария сохраняла все слова сии, слагая их в сердце Своем».)

«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле.

Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею.

И пошли все записываться, каждый в свой город.

Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова,

Записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна.

*Когда же они были там, наступило время
родить Ей,*

*И родила Сына Своего первенца, и спелена-
ла Его, и положила Его в ясли, потому что
не было им места в гостинице.*

*В той стране были на поле пастухи, кото-
рые содержали ночную стражу у стада свое-
го.*

*Вдруг предстал им Ангел Господень, и сла-
ва Господня осияла их; и убоялись страхом ве-
ликим.*

*И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю
вам великую радость, которая будет всем лю-
дям:*

*Ибо ныне родился вам в городе Давидовом
Спаситель, Который есть Христос Господь;*

*И вот вам знак: вы найдете Младенца в
пеленах, лежащего в яслях.*

*И внезапно явилось с Ангелом многочис-
ленное воинство небесное, славящее Бога и
взывающее:*

*Слава в вышних Богу, и на земле мир, в
человеках благоволение!*

Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдём в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь.

И поспешивши пришли, и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях.

Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем.

И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи.

А Мария сохраняла все слова сии, слагая их в сердце Своем.

... По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве.

А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа,

Как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу...

Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем.

Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня.

И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд,

Он взял Его на руки, благословил Бога и сказал:

Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром;

Ибо видели очи мои спасение Твое,

Которое Ты уготовал пред лицом всех народов,

Свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля.

Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем.

И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на

восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, —

И Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец.

Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, проживши с мужем от девства своего семь лет,

Вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь.

И она в то время подошедши славила Господа и говорила о Нем всем, ожидающим избавления в Иерусалиме».

Легенда гласит, что старец Симеон—тот самый переводчик, который, переводя Библию с еврейского на греческий, сначала в пророчестве Исайи поставил «молодая женщина». Но ему явился Ангел и повелел изменить перевод и поставить «дева». Более того, он предрек, что Симеон не умрет, пока не увидит Мессию своими глазами.

Совсем о других событиях повествует евангелист Матфей.

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока, и говорят:

Где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.

Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним.

И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу?

Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка:

“И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля”.

Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды

И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда

найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему.

Они, выслушавши царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.

Увидевши же звезду, они возрадовались радостью весьма великою,

И вошедши в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и падши поклонились Ему; и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

И, получивши во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.

Когда же они отошли, — се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочетискать Младенца, чтобы погубить Его.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошел в Египет,

И там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: "Из Египта воззвал Я Сына Моего".

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведal от волхвов.

Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит:

"Глас в Риме слышан, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет".

По смерти же Ирода, – се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте

И говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву».

На первый взгляд, эти два отрывка противоречат друг другу. В одном Иосиф сразу же по-

сле рождения Иисуса бежит с семьей в Египет, в другом он остается в Иудее и в свой срок приносит положенные жертвы. На самом деле этого неустранимого противоречия здесь нет, можно найти версию событий, в которую уложатся оба отрывка, при этом она нисколько не будет натянутой. Но об этой версии—несколько позже.

... У иудеев не было принято праздновать день рождения человека, и нет ничего удивительного в том, что, дотошно описав обстоятельства рождения Иисуса, даже Лука не упомянул о дате этого события. Однако когда к христианам стали присоединяться люди, вышедшие из иной культурной среды, где было принято праздновать появление нового человека, возник и интерес к точной дате рождения Христа. Хотя, исходя из Евангелий, ее можно было определить лишь весьма и весьма приблизительно. . .

Захария, отец Иоанна Крестителя, был священником «из Авиевой чреды». Что это значит? Поскольку иудейское священство было многочисленно, то еще царь Давид разделил священников на 24 «чреды», каждая из которых служи-

ла в храме примерно по две недели. Когда Захария служил в храме, ему явился Ангел, предсказавший рождение младенца. После возвращения священника домой и был зачат сын его Иоанн.

Чреда, в которой служил Захария, была восьмой, а богослужебный календарь у иудеев начинался в месяце нисан, то есть в марте—апреле. Если прибавить 16 недель, получается, что служил Захария в июле—августе. Вскоре после его возвращения домой и произошло зачатие Иоанна. Церковь празднует этот день 23 сентября (по старому стилю), хотя это, конечно, очень условная дата.

Спустя пять месяцев, в шестой месяц беременности Елизаветы, произошло Благовещение. Церковь празднует этот день 25 марта, и опять же, как нетрудно догадаться, дата эта условна. Похоже, ее просто приурочили к Рождеству. А если это событие произошло *в начале* шестого месяца, то мы уже попадаем в февраль. Но все же, исходя из этих крайне приблизительных расчетов, мы можем примерно предположить, что Рождество произошло поздней осенью или ран-

ней зимой.

Что же касается года, то, исследуя события, изложенные в этих Евангелиях, ученые пришли к неожиданному и парадоксальному выводу: наше летосчисление... неверно. Мы ведем отсчет нашего времени от Рождества Христова, но Христос, возможно, родился... за несколько лет до своего «рождения».

Но давайте по порядку. Сначала о переписи, поскольку с нее все начинается и поскольку она никак не могла происходить тогда, когда происходила. Царь Ирод умер в 4 г. до Р. Х., а Квириний стал наместником Сирии лишь в 6 году по Р. Х. и, действительно, между 6 и 7 годом, вместе с Копонием, первым прокуратором Иудеи, провел перепись населения. В то время в Иудее уже не было царя—ни Ирода, ни Архелая, его сына, — и страной правил римский наместник. О переписи, происходившей за несколько лет до Р. Х., в римских источниках не упоминается.

И тут нам на помощь, как ни странно, приходит ехидный критик Евангелия, безбожник Косидовский, который пишет: «Эта перепись не мог-

ла проходить так, как описано у Луки. Римлянам незачем было требовать, чтобы люди для переписи приходили в места своего рождения и там регистрировались. Так поступали прежде евреи, у которых жива была традиция двенадцати иудейских колен и которые стремились определить не только число жителей, но и их племенную принадлежность. Римляне же, производя перепись населения, как это делается и в наши дни, регистрировали людей там, где они в данное время проживали, где владели недвижимостью и платили налоги»¹⁰².

Это замечание неожиданно представляет все совершенно в другом свете. Действительно, поначалу римляне проводили раз в пять лет перепись населения. Но постепенно государственная машина разболталась, и это стали делать по мере необходимости. Естественно, новый наместник, получив провинцию, в которой ранее не было прямой римской власти, решил подсчитать,

¹⁰² Косидовский З. Сказания евангелистов. М., 1987. С. 149.

сколько под его рукой имеется населения.

Но до того римляне перепись в Иудее не проводили—у них попросту не было такой необходимости. Дело в том, что за уплату налогов отвечали местные власти. И вот у них-то как раз должна была возникать необходимость время от времени подсчитывать население. Тем более что, кроме римских, жители платили и местные, и храмовые налоги. Кстати, иудейские власти-то как раз вполне могли проводить перепись по родовому принципу, это было для них абсолютно органично.

Так что, вполне возможно, Мария (а вслед за ней и Лука), просто перепутала две переписи: римскую, проходившую в 7 году по Р. Х., и какую-то более старую иудейскую перепись, сведения о которой сгорели вместе с прочими архивами в разрушенном Иерусалиме.

Если эта версия ничем не доказана, то ведь и ничего невозможного в ней тоже нет!

Почти ничем не подтверждается и избиение младенцев в Вифлееме. Хотя такой поступок как раз очень логичен для царя Ирода. А то, что ни-

где, кроме Евангелия, этот факт не упомянут... да кто в стране, залитой кровью, заметит гибель нескольких десятков малышей в маленьком городке?

Но недавно в одной из книг о чудесах и тайнах, наводнивших наши прилавки, книг, в которые без разбору сваливается все, имеющее хоть какое-то отношение к теме, мне встретилось весьма любопытное упоминание.

«Английские газеты сообщили, что в Израиле возле города Вифлеема обнаружено массовое захоронение младенцев, относящееся к I в. н. э. Специалисты насчитали более ста маленьких тел. Многим из убиенных было всего несколько дней от рождения... Сейчас на месте захоронения ведутся археологические работы, в которых принимают участие ученые и теологи из Ватикана»¹⁰³.

Газеты и сами по себе—источник более чем сомнительный, а уж ссылка на них в книге «о

¹⁰³ *Потанов В.* Тайная история человечества. М., 2004. С. 238.

тайнах»... Тем не менее информация такая есть, и не стоит проходить мимо нее. Кстати, она дает неожиданный поворот в видении событий. Например, как обычно изображается этот трагический момент в живописи? Воины, вырывающиеся в дома, вырывают из рук матерей младенцев, тут же приканчивают их... Если бы все происходило так, это событие вполне могло вызвать очередное восстание, и уж точно, попало бы в историю. Но в этом случае каждый ребенок был бы похоронен отдельно, а массовое захоронение говорит о другом. О том, что детей могли *забрать* из семей под каким-нибудь предлогом, например, ссылаясь на приказ Ирода, или за недоимки—да мало ли что можно придумать, если очень надо... И уж потом, за городом, их убить и потихоньку закопать. В этом случае утечка информации, конечно, все равно произошла—но уже на уровне слухов.

Хотя, вполне возможно, никакой находки и не было. Газеты—они еще и не то понапишут...

...А вот когда ученые стали исследовать

звездное небо, то их ждал сюрприз. Они обнаружили Вифлеемскую звезду! И не просто звезду, а именно такую, которая могла заставить трех восточных магов-астрологов пуститься в дальний путь.

«Все время пред ними шла путеводная звезда, как некогда огненный столб, указывавший путь беглецу Израилю из Египта на берега Чермного моря. Эта звезда, поистине чудесная, не подчинялась общим законам, управляющим небесными телами: она всегда шла впереди их каравана, направляясь по прямой линии к Иерусалиму от востока на северо-запад. Притом же течение ее было постоянно в низших слоях воздуха: низко и близко она шла впереди волхвов, так что они могли следовать за нею; временами она останавливалась, скрываясь за облаками, как бы давая им время для отдыха. По внешнему ее виду одни сравнивали ее с кометою, другие же называли огненным метеором»¹⁰⁴. Так говорит

¹⁰⁴ *Снессорева С.* Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание чудотворных Ее икон. Ярославль, 1997. С. 36.

предание.

Чем же это могло быть на самом деле?

Еще Ориген, в 200 г. по Р. Х., считал, что о Рождестве Христовом возвестила комета. С другой стороны, современные астрономы предположили, что речь могла идти о так называемой «новой» звезде. Но дело в том, что в те времена в Греции, Риме, Вавилоне, Египте, Китае уже велись тщательные наблюдения звездного неба. Ни кометы, ни внезапно вспыхнувшей звезды они не зафиксировали. Да и кроме того, были и другие кометы, время от времени вспыхивали и звезды—почему именно эта комета или звезда должна была указывать на Мессию?

...17 декабря 1603 года великий астроном Иоганн Кеплер сидел за телескопом, наблюдая достаточно редкое явление—соединение двух планет, то есть встречу их в одном градусе долготы, когда они подходят друг к другу так близко, что сливаются в одну. В ту ночь Юпитер и Сатурн соединились в зодиакальном знаке Рыб.

И Кеплер, который был, как водилось в ту

эпоху, одновременно астрономом и астрологом, вспомнил: иудейские астрологи считали, что такое соединение является предвестником прихода Мессии. И занялся расчетами—а не могло ли быть на рубеже эпох такого слияния? Астрономия—точная наука, позволяющая рассчитывать путь планет как вперед, так и назад. И Кеплер установил, что незадолго до Рождества Христова выпал год, в который произошли целых три таких соединения.

В 1923 году немецкий ученый Шнабель расшифровал клинописные документы астрологической школы в Сиппаре, в Вавилонии, и нашел свидетельство, что соединение планет было замечено. Юпитер и Сатурн находились в знаке Рыб на протяжении пяти месяцев. Было это в 7 году до Р. Х. Первое сближение планет произошло 29 мая, второе—3 октября, третье—4 декабря. Их-то как раз и могли наблюдать евангельские «волхвы».

Кто они такие? В греческом переводе они названы магами. Позднейшее предание возводит их в ранг персидских царей и дает имена: старец,

которого звали Мельхиор, потомок Сима, юноша Каспар, из потомков Хама, и Валтасар, мужчина в расцвете сил, потомок Иафета. В Евангелии об этих подробностях нет ни слова, но ясно одно: кто бы ни были эти самые волхвы или маги, в астрологии они разбирались. Причина такого утверждения проста: в те времена нельзя было считаться «магом» и не разбираться в астрологии.

В. Келлер попытался реконструировать древний астрологический прогноз. Вот что у него получилось:

«"Мы видели звезду Его на востоке", — заявили волхвы. Но такой перевод не совсем точен: в греческом оригинале Евангелия здесь употреблена форма единственного числа "En te anatole" ("на востоке"), тогда как во всех других местах используется форма множественного числа—"anatolai". Форма единственного числа—"anatole"—имеет специфическое астрономическое значение—наблюдение утреннего гелиакического¹⁰⁵ восхода звезды. Переводчики

¹⁰⁵ «Гелиакический» — первый видимый восход небес-

Нового Завета, по-видимому, не знали этой тонкости.

В правильном переводе 2-й стих 2-й главы Евангелия от Матфея читается так: "Мы видели Его звезду, появившуюся в первых лучах рассвета". Это в точности соотносится с астрономическими фактами в случае, если рассматриваемое соединение планет и есть "Звезда Волхвов", Вифлеемская звезда, звезда Рождества.

Но почему древние мудрецы отправились в Палестину, если с таким же успехом они могли наблюдать этот астрономический феномен в Вавилоне?

Восточные звездочеты-астрологи, как известно, придавали каждой звезде особое значение. Согласно учению халдеев, Рыбы—это знак Запада, средиземноморских стран; в иудейской же традиции это знак Израиля и Мессии. Зодиакальный знак Рыб завершает годичный путь Солнца и стоит у истока нового цикла. Поэтому несложно предположить, что волхвы усмотрели

ного тела в лучах утренней зари.

в соединении Юпитера и Сатурна в Рыбах знак окончания старой эпохи и начала новой.

Все народы во все времена считали Юпитер счастливой, царственной планетой. Согласно древнееврейской традиции, Сатурн—защитник и покровитель Израиля; Тацит приравнивает его к Богу иудеев. Вавилонская астрология полагала, что эта планета покровительствует землям Сирии и Палестины.

Со времен Навуходоносора в Вавилоне остались жить тысячи евреев. Многие из них учились в Астрологической школе в Сиппаре. Это чудесное свидание Юпитера с Сатурном, защитником Израиля, в знаке "западных стран", знаке Мессии, должно было до глубины души тронуть иудейских астрологов. Ведь, согласно астрологическому учению, оно указывало на рождение могущественного царя в западной стране, в земле их предков. Чтобы увидеть новорожденного своими глазами, они и отправились в трудное путешествие на запад».¹⁰⁶

¹⁰⁶ Келлер В. Библия как история. М., 1998. С. 389—390.

(Эта информация подтверждается и из другого, нехристианского, источника. Иосиф Флавий сообщает, что примерно в это время в Иудее прошел слух, что небесное знамение предвещает приход истинного иудейского царя.)

Можно себе представить, какой переполох при дворе Ирода вызвал этот визит! Ни правителям, ни жителям Иудеи в те времена было не до звездного неба, однако астрологию там, впрочем, как и во всех других странах, уважали. Скорее всего, царь поверил прогнозу—да и кто бы в то время не поверил словам ученых астрологов? Но вот какой могла быть его реакция?

Ирод был не евреем, а идумеянином, что же касается его веры, то о ней говорят религиозные пристрастия царя, от которых сильно пахло язычеством. Приход Мессии не мог обещать ничего, кроме новых беспорядков, а новый царь иудейский напрямую угрожал его власти. Так что это как раз очень логично и очень в его духе—узнать из древнего пророчества, где должен родиться Мессия, а кстати, и проследить за волхвами, а

потом попытаться избавиться от младенца простым и радикальным способом: чем выяснять, кто из них тот самый, проще перебить всех.

Так что реально Иисус, получается, родился в 7 году до Р. Х. И что удивительно: в то время Квириний находился в Сирии! По поручению императора он возглавил военную кампанию против горных племен, и именно в Сирии была его резиденция! Так что имя его вполне могло быть на слуху. Ну, а то, что спустя сорок лет все немножко перепуталось—то такое случается и в наши дни календарей и ежедневной хроники, а не только в эпоху, когда года не очень-то и считали, да большая часть населения и читать-то не умела...

Но астрономия указывает и еще кое на что. Когда волхвы ехали из Иерусалима в Вифлеем, на юг, «звезда шла перед ними». Вероятно, это и было третье соединение Юпитера и Сатурна, когда они слились в одну яркую звезду. И было это 4 декабря!

Келлер пишет:

«В вопрос о дате рождения Иисуса могут вне-

сти дополнительную ясность не только историки и астрономы, но и метеорологи. Согласно евангелисту Луке, "в той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего". Метеорологи произвели точные замеры температуры воздуха близ Хеврона. В этом месте южной части Иудейских нагорий климатические условия такие же, как в Вифлееме, расположенном неподалеку. Температурные значения за три месяца оказались следующие: в декабре—2,8 градуса; в январе—1,6 градуса; в феврале—0,1 градуса... Согласно всей известной информации, климат в Палестине за последние 2000 лет не претерпевал заметных изменений; следовательно, современные метеорологические исследования вполне можно взять за основу.

В период Рождества в Вифлееме ударяет мороз, и скот в такую погоду не отправляют на выпас. Этот факт подкрепляется указанием Талмуда о том, что стада следует выпасать с марта до начала ноября, в течение восьми месяцев.

В наши дни в Палестине и пастухи, и скот в

период Рождества остаются в укрытии». ¹⁰⁷

Откуда же взялись современные даты?

О дне поговорим чуть позднее. Сначала о годе.

В 525 году Папа Иоанн I попросил монаха Дионисия по прозвищу Малый сделать новый календарь, который начинался бы от Рождества Христова. Монах-то и напутал. Во-первых, он забыл, что между 1 годом н. э. и 1 годом до н. э. должен быть еще нулевой год, во-вторых, пропустил четыре года, в которые римский император Август правил под собственным именем—Октавиан и, возможно, еще что-то недоучел. Если судить по Вифлеемской звезде, то Иисус должен был родиться в 7 году до н. э.

С датой же получилось еще интереснее. У древних иудеев, как уже говорилось, праздновать день рождения было не принято. Соответственно, и первые христиане, имевшие иудейские корни, не праздновали Рождество. Только во II веке, в полемике с гностиками, по сути отрицавшими то,

¹⁰⁷ Келлер В. Указ. соч. С. 393.

что Бог стал человеком, был установлен праздник Явления, которым одновременно отмечалось и рождение Христа, и Его крещение. И лишь в середине IV века эти два праздника были разделены. Сначала это произошло в Римской церкви. Крещение, по-прежнему называвшееся еще и Богоявлением, стали праздновать 6 января. А Рождество перенесли на 25 декабря.

Почему именно на это число? Дело в том, что празднование дня зимнего солнцестояния, когда день начинает прибавляться, уходит корнями в очень глубокую древность, и каждая религия отмечает его по-своему. В Риме в эти дни происходили сатурналии—грандиозные празднества в честь бога Сатурна. В те же дни почитатели солнечного бога Митры праздновали рождение своего бога. А как хорошо известно и как доказывают хотя бы метаморфозы, происходящие с нынешним праздником 7 ноября, у народа можно отнять многое, но не праздник! Так что церковь разумно воспользовалась возможностью наполнить старые языческие торжества новым содержанием. Недаром в Рождественских песнопениях

о Христе говорится как об «Истинном Солнце».

Вот что об этом пишет журнал «Фома».

«Что касается отношения к языческим культам, то христианство пошло здесь проторенным путем. В истории религий существует такой феномен: когда какая-то религиозная традиция хочет укорениться, то как опору она использует более древние религиозные традиции и праздники. Более того, оказывается, что язык веры (культовый, символический) вообще очень схож в разных религиях. Вся разница в содержании. Богослужение Рождества, используя старые культовые формы, утверждает принципиальную новизну произошедшего события. Христиане верят, что в этот день родился не очередной божок, ответственный за движение Солнца, а Сам Творец солнца. Во времени родился Творец времени, человеком стал Создатель человека. И, что было уж совсем немыслимо для языческой мифологии—для того, чтобы Ему родиться, нужно согласие и участие человека...

Каков же смысл произошедшего? Зачем Бог стал человеком? Уже во II веке св. Ириней Лион-

ский ответил на это вопрос так: "Бог соделался человеком, дабы человек мог стать богом". Вот уже почти две тысячи лет Церковь в разных формах повторяет эти слова, чтобы выразить сущность христианства. Апостол Павел назвал воочеловечение Бога—его "самоуничижением", "самоумалением". Но для того чтобы человек смог взойти на Небо—Небу надо было опуститься на землю». ¹⁰⁸

Христиане празднуют не «день рождения» Бога, а сам факт Рождества. Традиция установила его на место одного из древнейших праздников в истории человечества, тем более что и по сути событие соответствует тому стремлению от тьмы к свету, которое воспевается в этот день. А тот факт, что Иисус, возможно (очень даже возможно!), родился в другой день, самого факта Его рождения не отменяет, не так ли?

...Кстати, на самом деле два евангельских

¹⁰⁸ *Маханьков Р.* История одного дня рождения // Фома. 2004. № 6 (23).

отрывка, вроде бы повествующие о разных событиях, вовсе не противоречат друг другу, а друг друга дополняют. Могло быть, например, и так. . .

Когда произошла резня в Вифлееме, Иосифа и Марии там уже не было—они вернулись к себе в Назарет. Люди Ирода, само собой, об этом не знали, едва ли им кто-то стал сообщать о родившемся у проезжей пары младенце, да едва ли кто-либо, кроме местной повитухи, и знал об этом. Но потом произошло другое событие, информация о котором непременно должна была дойти до властей: речь идет о встрече на ступенях Иерусалимского храма с Симеоном и Анной. И, если Симеон сказал, что он видел Мессию, Анна же разнесла эту новость по всему Иерусалиму, да еще кто-нибудь из людей, находившихся во дворе храма—а там всегда было полно народу, — знали, что это за пара с младенцем и где они живут. . . Наверняка это дошло до Ирода, и вот тут уже могло иметь место и бегство в Египет.

Остальные свидетельства о Богородице

В остальном тексте Евангелий о Марии упоминается всего несколько раз. У Матфея и Марка в одном трудном для понимания отрывке:

Евангелие от Марка. 3:31-35.

«И пришли Матерь и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его.

Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя.

И отвечал им: кто Матерь Моя, и кто братья Мои?

И, обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот Матерь Моя и братья Мои;

Ибо, кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и мать».

Действительно, трудный момент, и как только его не толковали... В Евангелиях есть два отрывка, косвенным образом перекликающиеся

с этим. Во-первых, многих удивляющая фраза Иисуса у Луки (14:26):

«Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником».

И тут нелишне вспомнить, что Евангелие— книга, дважды переведенная, сначала с арамейского на греческий, а потом с греческого на русский.

«Ученые до сих спорят, на каком диалекте арамейского языка говорит Спаситель. Для нас имеет значение то, что все языки семитской группы (языки Ближнего Востока, в том числе и почти утерянный в наши дни арамейский) чрезвычайно образны. Христос использовал это для Своей проповеди. Евангелие написано удивительным, образно-метафорическим языком, полно притч и аллегорий. Даже и в наши дни то, что звучит совершенно естественно для ближневосточного человека, в прямом переводе способно вызвать настоящий шок у европейца, привык-

шего к точной и почти безобразной речи. Слово же "ненависть" в Евангелии (впрочем, как и вообще в Библии) в разных контекстах может обозначать различные понятия. В данном контексте, по мнению большинства толкователей Священного Писания, слова "кто не возненавидит..." следовало бы перевести иначе: "кто не предпочтет Бога отцу, матери..."».¹⁰⁹

Несколько иное толкование этого сюжета дано в... фильме. Это американский фильм «Иисус», экранизация Евангелия от Матфея. И в том смысле, в каком этот отрывок трактует фильм, с ним перекликается сюжет Иоанна, дивная, полная жизни история о браке в Кане Галилейской (Иоанн, 2: 1-12).

«На третий день был брак в Кане Галилейской, и Мать Иисуса была там.

Был также зван Иисус и ученики Его на брак.

¹⁰⁹ Маханьков Р. Возненавидь отца и мать? // Фома. 2004. № 5 (22). С. 45.

И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них.

Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришел час Мой.

Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте.

Было же тут шесть каменных водосов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры.

Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха.

И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли.

Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, — тогда распорядитель зовет жениха

И говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе.

Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.

После сего пришел Он в Капернаум, Сам и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его; и там пребыли немного дней».

Это тот редкий случай, когда Иисус *говорит* одно, а *делает* другое. Он недоволен, но все же выполняет просьбу Своей Матери. Более того, Мария знает, что просьба будет выполнена, с такой уверенностью Она отдает распоряжение слугам.

Американские баптисты в своем фильме трактовали тот сложный эпизод очень просто. Иисус произносит Свою фразу о том, кто Ему брат, и сестра, и Матерь, а потом... улыбается и идет к двери...

... И в последний раз Мария появляется в самом конце Евангелия от Иоанна:

«При кресте Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина.

Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Сво-

ей: Жено! Се, сын Твой.

Потом говорит ученику: се, Мать твою. И с этого времени ученик сей взял Ее к себе».

Отец Константин Пархоменко: Однажды, когда я учился в Духовной семинарии, в какой-то из праздников, посвященных Божией Матери, я слышал проповедь архиепископа Михаила (Мудьюгина).

Владыка говорил о Божией Матери, о Ее роли в деле спасения человечества. И на Божию Мать он взглянул под новым для меня углом зрения. Владыка Михаил сказал: да, Мария была Матерью для Сына Божьего. Но что такое мать? Только ли та, которая родила? Нет, больше! Мать—это та, которая вырастила, воспитала, научила первым словам, научила отношению к окружающему миру к окружающим людям. Протоиерей Георгий Флоровский пишет: «Ребенок Марии был Богом. Однако исключительность ситуации не умалила духовную сторону Ее материнства, так же как Божество Иисуса не мешало Ему быть истинным человеком и испыты-

вать сыновние чувства в ответ на Ее материнскую любовь. И это не бессмысленные рассуждения. Недопустимо вторгаться в священную тайну уникальных, неизреченных отношений Матери и Ее Божественного Сына. Но еще менее допустимо обходить эту тайну совершенным молчанием. Так или иначе, жалким убожеством было бы видеть в Матери Господа лишь физический инструмент для облечения Его плотью. Такой взгляд не только узок и кощунствен—он с самых древних времен формально отвергнут Церковью. Богомать—не "канал", по которому появился на свет Господь, но истинная Мать». А Мать—это та, которую связывают с ребенком узы любви и нежности. Мать—та, которая воспитывает ребенка, оберегает его, направляет в жизни, пока ребенок не вырастет.

Западный богослов кардинал Ньюмен как-то написал: «Если уж мы свыклись с тем утверждением, что Мария родила, а затем кормила и носила на руках Предвечного, ставшего ребенком, то можно ли чем остановить всё более стремительную лавину мыслей и догадок, вызванных осо-

знанием этого факта? Какой трепет и изумление охватывает нас при мысли, что творение так приблизилось к Сущности Божества!» Бояться этих мыслей не следует. Их следует содержать в критической чистоте и трезвости, сверять с учением Церкви, однако не надо бояться думать об этом.

Из Евангелия мы узнаем о том, каким был Христос. Его душа была поэтичной и нежной. Он восхищался полевыми цветами, для Него их красота была лучше всех нарядов легендарного Соломона. Он любил Иерусалим и грустил, когда представлял его разрушение. Христос имел друзей и ценил дружбу, он плакал над могилой Своего друга Лазаря. Но Христос не был сентиментальным мечтателем. Он прекрасно видел, что такое добро и что такое грех. Он обличал и искоренял грех. Вспомним, с какой силой Спаситель изгоняет с территории Иерусалимского храма торговцев...

Во Христе сочетались и мягкость и сила; читая Евангелие, мы словно видим перед собою по-человечески развитого, умного, серьезного и доброго молодого мужчину.

Мы не говорим сейчас о Его Божественной стороне. Однако воспитание и формирование характера—это то, что воспитывается на земле, в любом человеке. И значит, развитием этой стороны занималась Его Мать.

И когда Христос, умирая мучительной смертью, с Креста благословляет Богородицу быть Матерью над Его учениками, это говорит о том, что Христос желает всем такую Мать, какая была у Него. . .

Интермедия

Рождество—не просто рождение

Христос родился две тысячи лет назад, и две тысячи лет человечество спорит о Нем. Еще в первые века христианства немало смущения в умы внесли споры о том, сколько в Нем было Божественного и сколько человеческого. Христиане говорят, что Он—Богочеловек. Но что это такое—

Богочеловек? И что случилось, когда Он пришел на землю?

Об этом говорит в одной из своих проповедей митрополит Антоний Сурожский.

«Каждый из нас вступает в мир из полного небытия; как говорит Евангелие от Иоанна, по человеческой воле, а порой по человеческой похоти... С первого мгновения нашего существования мы не только существуем—мы живем. Потому что каковы бы ни были обстоятельства нашего зачатия, нашего рождения, мы рождаемся как икона, как образ, и Бог дает нам жизнь и благодать. А жизнь—всегда Божия жизнь, это дыхание Божие в нас. И мы призваны расти и расти...

Каковы бы ни были обстоятельства нашего вступления в жизнь, в мир, но, вступив, мы зажглись, как свеча, мы явились, как икона, которая должна постепенно проявиться все богаче, ярче и быть славой, сиянием и присутствием Божиим...

Но не так рождается Сын Божий. Мы из небытия рождаемся во временную, преходящую жизнь, в которой постепенно мы вырастаем в

вечную жизнь. Христос не так рождается; Сын Божий, Который является светом мира, Который является жизнью самой, вступает в мир, чтобы подвергнуться всем ограничениям тварности. Он вступает в изуродованный мир, куда человеческий грех внес злобу, жадность, страдание, страх, ненависть и, в конечном итоге, смерть. Смерть говорит нам о том, что этот мир—не полностью, но в значительной мере—порабощен Сатане, противнику Божию. . . . И поскольку смерть властвует, царствует на земле, наша земля, преданная человеческим грехом во власть Сатаны, стонет под этой властью. И Христос в этот мир, который под властью врага, вступает как младенец, вступает со всей незащищенностью новорожденного младенца, со всей уязвимостью, со всем бессилием; и как всякий младенец или, просто говоря, — как самая любовь, человеческая и божественная, вступая в этот мир, Он отдается полностью во власть тех, кто Его окружает: под защиту их любви или под удары их ненависти, или во власть их холодного безразличия.

Христос рождается с тем, чтобы умереть, по-

тому что Он любовью захотел стать одним из нас. Святой Максим Исповедник говорит, что с самого мгновения зачатия—потому что человеческая природа во Христе нераздельно, неразлучно соединилась с Божеством Его—он был бессмертен, Он был за пределом власти Сатаны и что Он, по любви к нам, чтобы все с нами разделить без остатка, кроме нашей греховности, нашей обезбоженности, берет на Себя все последствия греха: и холод, и голод, и обездоленность, и оставленность, и ненависть людей, их непонимание; и дальше—отречение Петра, предательство Иуды, холодное безразличие распинателей, телесную муку и, в конечном итоге, самое страшное, единственное страшное, что только может быть: потерю чувства Бога, потерю того, что Он с Ним един: Боже Мой, Боже Мой! Для чего ты Меня оставил?

Это крик всего человечества в Нем; потому что мы все переживаем то, что мы называем богооставленностью, — будто Бог нас оставил, тогда как на самом деле мы должны были бы говорить о том, что мы оставили Бога, что мы Его забы-

ли, что мы от Него отвернулись, что мы вывели Его из предела собственной жизни. Но это—наша греховность, во Христе этой греховности нет; и поэтому Он не теряет Бога, вернее, не Он отворачивается от Бога, а Он принимает на Себя нашу богооставленность и умирает от нее. Христос вступает в жизнь для того, чтобы вынести все, что человек вызвал своим грехом, все с нами разделить, и Своим Воскресением, победой любви и жизни над смертью раскрыть перед нами врата вечной жизни. Это не какие-то врата, о которых мы можем картинно думать; Христос о Себе сказал: Я—дверь. Он является этими вратами вечной жизни, потому что Он, Вечная Жизнь, вступил в предел смерти, обезбоженности, зла, и теперь, с Его воплощением, Бог и человек неразлучны в Нем, и через Него (и, хоть отчасти, через нас) Бог присутствует и в истории человечества, и во всем созданном Им мире. Когда все человечество станет на Страшный суд, когда каждый из нас будет вызван по имени, один из нас будет Иисус Христос, Сын Божий, Сын Человеческий. Воплощением Христа история мира теперь

неразлучна с тайной Божией. Тем, что Слово стало плотью, тем, что Сын Божий стал Сыном Человеческим, Бог стал как бы неотрывной частью человечества. . .

И что же это говорит каждому из нас? Бог стал человеком; это значит, что человек так бездонно глубок, в нем такой простор, что он может быть не только местом Боговселения, как бы храмом, но он может так соединиться с Богом, что все в нем становится Божественным. В воплощении все во Христе было пронизано огнем Божества; и Максим Исповедник мог сказать, что соединение Божества и человечества в Нем подобно соединению огня с мечом, который вложен в пламя и так пронизан огнем, что можно резать огнем и жечь железом. . . Вот на что человек способен; на что способны наша плоть, наш ум, наши живые чувства, все наше существо; и не только способны, но это является прямым призванием нашим и говорит о том, что быть подлинно человеком, пребывать в полноте человечности значит соединиться с Богом, подобно тому, как человек и Бог соединены между собою

во Христе...

...Я теперь хочу оставить вас подумать о Христе, подумать о себе: перед лицом такой любви остаюсь ли я холоден, безразличен? Как могу я так спокойно жить землей, забывая небо, когда Бог пришел на землю, чтобы эта земля и небо соединились, и мы стали бы уже на земле как бы небожителями, посланниками с неба, чтобы град человеческий стал градом Божиим?»¹¹⁰

¹¹⁰ *Митрополит Антоний Сурожский. О воплощении Христовом // Фома. 2004. № 6 (23). С. 36—38.*

ЧАСТЬ 2. МЕСТО ДЕЙСТВИЯ—МИР

От автора

Все это очень хорошо, замечательно и воистину прекрасно. Но читатель вправе спросить: а какое отношение все вышеизложенное имеет к той церкви, мимо которой он каждый день ходит на работу? К золотым куполам, крестам, свечкам, сердитым старухам, молитвенным правилам и канонам, которые его соседка *вычитывает* — слово-то какое! — и многому, многому другому. И какое отношение евангельская Богоматерь, что говорила о Себе, как о нищей, имеет к той иконе, которая стоит на почетном месте в церкви, в золотом окладе. Как соотнести одно с другим?

Вопрос трудный—если свести вместе концы двухтысячелетнего отрезка времени и удивленно смотреть, как они не совпадают. И очень

простой—если вспомнить, что между этими концами лежат *две тысячи лет*. На протяжении которых мир менялся, Церковь получала и решала новые и новые задачи, меняла мир и изменялась вместе с ним, что-то давала ему и что-то брала от него. За две тысячи лет много чегоросло, и надо уметь найти за всем этим основу. Можно и не найти. А можно и не искать вовсе. . .

И еще более простой, если вспомнить, что мы не имеем права требовать от Бога религии *только для себя*. Православие тем и замечательно, что в нем находят что-то свое и высоколобый интеллект, и полуграмотная старуха, и неплохо бы уважать право друг друга верить по-своему. Хотя иной раз бывает очень трудно ужиться внутри одного храма с человеком, который думает и чувствует иначе, при том что он наш современник, а значит, не так уж и отличается от нас. По крайней мере, житель Римской империи I века по Р. Х. или византийский землепашец отличается куда больше.

Забавный пример на эту тему приводит отец Андрей Кураев.

«Вот вполне типическая сценка. В храм приходит женщина и просит освятить квартиру. Представим, что ей попался либерально и философски мыслящий батюшка. "Освятить квартиру? Ну, зачем же сводить христианство к обрядам? Вы Евангелие читали?"—"Да читала когда-то... Но придите, освятите мне квартиру!"—"Так, может, походите к нам на библейские чтения при нашем храме?"—"Да я ходила однажды... Но, понимаете, мне нужно сейчас квартиру освятить". — "Ну что там у вас с квартирой?"—"Да, знаете ли, что-то неладное стало у нас твориться... Мы тут Новый год встречали по восточному календарю. Ну, как водится, все подобрали по гороскопу, на славу отметили... Только вот после этого что-то тяжело в доме стало находиться. Барабашка какая-то завелась"—"Ну что вы, в самом деле, всяким суевериям доверяете. Вы почитайте что-нибудь о христианской философии..."—"Батюшка, да я пробовала. Читала. Но философии эта барабашка не боится. Вы лучше со святой водой к нам зайдите!"»¹¹¹...

¹¹¹ Кураев А. Указ. соч. С. 564—566.

Ну и кто из них прав? Философские книжки неплохо бы почитать, но боюсь, что прихожанке это будет не в коня корм, а барабашка—то есть бес—существо вполне реальное и пренеприятнейше пакостит. Кстати, философии он и вправду не боится, зато на окропление святой водой очень обижается. Но и без философии никак, а то еще забудем, почему вода—святая и чего, собственно, барабашка боится, и получится у нас самое дремучее язычество, изгнание беса магией...

А если представить себе, сколько их было за две тысячи лет—людей другого времени, иногда совсем непохожих на нас, и все находили в Православии что-то свое и приносили в него что-то свое. До нас здесь прошли крестьяне и ремесленники, рабы и философы, евреи, эллины, римляне, византийцы, русские времен Киева, Москвы и Российской империи... А Православная Церковь в основе своей формировалась еще до крещения Руси, то есть наши предки в этом процессе даже не участвовали!

А кроме того, надо учитывать, что в жизни

Церкви не было легких времен. Причем за две тысячи лет ее истории их не было никогда, каждый шаг давался потом, слезами и кровью. И если кто думает, что на этом пути не было ошибок и заблуждений, а лишь победы и «колебания генеральной линии», то он явно знакомился с историей Церкви по нравоучительным брошюркам «для народа». Чтобы убедиться, как все обстоит на самом деле, достаточно почитать хотя бы книги протоиерея Александра Шмемана—он очень красочно описывает, через какие тернии лежит путь к звездам и какие звери водятся в этих терниях.

Так что перед тем как что-то осуждать или отбрасывать, надо понять. Говоря словами молитвы Симеона Нового Богослова, *«веси¹¹² зол множество, веси и струпы моя, и язвы зриши моя: но и веру веси, и произволение зриши, и воздыхание слышиши»*.

И еще: мы привыкли воспринимать историю Церкви, как данность. Но если вдуматься, то

¹¹²Веси (церковносл.)—знаешь.

ведь вся она есть история *невозможного*. Невозможным было само учение—неожиданное, небывалое, идущее против всего, что было принято миром—как говорил апостол Павел, «для иудеев соблазн, для эллинов безумие». И вдруг это учение начало с невероятной быстротой приобретать себе сторонников по всей Римской империи, причем, вопреки «соблазнам и безумиям», среди всех народов, религий и всех слоев населения.

Невозможной была и ее история. Одна из многих крохотных иудейских сект, она не должна была, не могла распространиться широко—и тем не менее распространилась. На ее пути было как минимум три смертельных испытания, в которых она не должна была уцелеть—и тем не менее уцелела. То, что должно было убить ее, служило к укреплению, но то, что вроде бы служило к укреплению, ставило на грань гибели.

Невозможным было и еще одно—знание будущего. Как ветхозаветные пророчества имели двойной смысл, так и испытания, нестроения, церковные смуты тоже имели двойной смысл: сиюминутный и обращенный в далекое будущее,

причем с таким точным знанием этого будущего, какое и не снилось никакому Нострадамусу.

«Невозможное человеку возможно Богу». Вся история новозаветной Церкви так явно и открыто совершается Божьим промыслом, что лишь привычка мешает нам увидеть это. Человек слишком быстро привыкает к чудесам и начинает видеть в них естественный ход вещей.

Постоянная борьба как скрытая, так и явная, и, вопреки всем человеческим расчетам, исполнение самых смелых ветхозаветных пророчеств, согласно которым, Христос станет «превыше всех царей земли»—на этом фоне будет разворачиваться дальнейшее действие, которое приведет к становлению такой церкви, какую мы знаем...

Глава 5. Идущие неисповедимым путем

(Немного о христианской церкви)

И благословятся в тебе все
племена земные.

Обещание Господа Аврааму.
Бытие. 12:3.

Итак, идите, научите все
народы, крестя их во имя Отца
и Сына и Святого Духа, уча их
соблюдать все, что Я повелел
вам; и се, Я с вами во все дни
до скончания века.

Матф. 28:19-20

История христианской церкви как церкви всемирной началась уже в день Пятидесятницы, когда апостолы, под воздействием Святого Духа, заговорили на разных языках. Все, что произошло после этого, разворачивается уже совершенно на другой сцене. Мир стал другим, хотя сам он об этом еще и не знал.

Первоначально христианство распространялось по каналам, связывающим еврейскую диаспору. Но ведь Спасителя ждали не только иудеи. Его, хотя и неосознанно, ждало и языческое население многомиллионной Римской империи.

Это было время религиозного кризиса и религиозной смуты. Принято думать, что человечество к тому времени выросло из язычества, как ребенок вырастает из детской одежды. Но на самом деле это было не так, и язычество нельзя назвать *детской* религией человечества. Это было в корне иное мировоззрение, вселенная, жизнь в которой определялась иными законами.

«Мы думаем об язычестве, как о примитив-

ном "идолопоклонстве", и считаем победу над ним Церкви чем-то простым и очевидным, — пишет протоиерей Александр Шмеман. — Но за "идолопоклонством" скрывается... очень особое и целостное восприятие мира, глубоко укорененный в человеке комплекс идей и верований, уничтожить который было совсем нелегко (целиком он не уничтожен и сейчас, через две тысячи лет после появления христианства).¹¹³ В самой общей и упрощенной форме мирозерцание это можно определить, как подчинение человека иррациональным силам, которые он ощущает в природе, понимание мира и жизни в нем, как "судьбы", зависящей от этих сил. Человек может так или иначе "умилостивить" эти силы, откупиться от них—жертвой, культом, до некоторой степени он даже управляет ими—"магией", но не может осмыслить их и тем паче освободиться от них. Всё его отношение к миру определено страхом и чувством зависимости от таинствен-

¹¹³Если бы он, в своем 1945 году, знал, *до какой степени* не уничтожен!

ной власти, он "заклинает", "заговаривает" ее, но от этого она не становится ни осмысленной, ни благой». ¹¹⁴

На философском уровне эти силы определялись философскими категориями, на низовом— человек творил богов по своему образу и подобию, причем в худшем их варианте: капризные, жестокие, переменчивые боги самовластно вершили судьбы людей. Их можно было попытаться задобрить, но и только. Между Олимпом и землей не было не только любви, но даже элементарной честности, а просто более сильные (боги), играли менее сильными (людьми) в свои «олимпийские» шахматы.

Мы их можем понять, как никто, наверное, за все две тысячи лет христианства. Материализм, в поклонении которому выросло большинство из нас, вернул человека в то, уже подзабытое, положение муравья у подножья горы, песчинки меж сталкивающихся галактик, беспомощного суще-

¹¹⁴ *Шмеман А.* Исторический путь Православия. М., 1993. С. 135.

ства, от которого ничто в этом мире по большому счету не зависит. В какой-то мере «откупиться» можно было с помощью правил техники безопасности и ОБЖ, а место магии заступила наука, но мера эта была очень мала. Нет, это был совсем неплохой мир—веселый и сытый, но в какой-то момент он вдруг оборачивался ужасом и безысходностью.

Нам есть куда уйти, но в дохристианские времена этот мир был *единственным* миром для миллионов людей. Конечно, никуда не денешься—приходилось принимать такой порядок вещей, другого-то не было. Но все больше людям хотелось чего-то иного. Чего—непонятно, но, как пел две тысячи лет спустя русский рок-певец, «я возьму свое там, где я увижу свое». Самое главное и самое трудное было именно—*увидеть*.

Ну так вот: две тысячи лет назад наступили времена, когда язычество народов Римской империи зашло в тупик. Боги умножились до невообразимого количества. Историки, как анек-

дот, приводят тот факт, что в Римском пантеоне за двери отвечали три божества: одно за саму дверь, одно за петли и еще одно за порог. Но анекдот анекдотом—а если хочешь, чтобы дверь работала исправно, жертвы-то надо приносить всем! И все сильнее росло чувство безысходности и смутное ощущение того, что во всем этом есть что-то неправильное. Обряды становились формальными, удовлетворения от них не наступало, да и жизнь не улучшалась. Люди ждали перемен, хотя и непонятно, каких, — но ощущение было: что что-то должно случиться.

«За внешним блеском и благополучием нарастает глубокий духовный кризис, — пишет отец Александр Шмеман. — Переплавляются вековые устои жизни, оказываются несостоятельными древние верования и традиции. Человек уже не удовлетворяется больше национально-бытовыми богами, ограждавшими замкнутый кругозор города, рода, племени. На смену им приходит скепсис и разочарование, и многие уже ищут новой духовной пищи в восточных "мистериях", которые мутной волной заливают Империю. В центре

Рима строятся храмы Изиды, Кибелы, Диониса, в них совершаются таинственные обряды, несущие в себе обещание бессмертия и обновления. От религии хотят теперь уже не только помощи в житейских делах; в ней жаждут получить спасение от страдания, от зла, от страха смерти. Это эпоха предчувствия и ожиданий: "одна Империя, один мировой язык, одна культура, одно общее развитие в сторону монотеизма и одна тоска по спасителю"—так описал Гарнак обстановку, в которой начинается развитие христианства». ¹¹⁵

Те из нас, кто вырос язычником... простите, материалистом, и стал христианином в зрелом возрасте, должны помнить и потрясение, испытанное от соприкосновения со словом и личностью Христа. Вроде бы в Евангелиях (по крайней мере, на первый взгляд) говорилось то же, что написано было в «Моральном кодексе строителя коммунизма», но, выражаясь современным языком, *энергетика* была другая. Это еще одна *невозможная* вещь—текст двухтысячелетней

¹¹⁵ Там же. С. 44.

давности, изложенный по памяти спустя десятилетия, двойной перевод—сначала на греческий, потом на русский—а какая сила и правда!

... Иудеи, те, что стали христианами, приняли Христа легко. Им достаточно было убедиться в исполнении пророчеств. Правда, Мессия и Его Царство оказались не такими, какими ожидали, – так ведь, говоря словами Книги Иова: *«Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал»*. То есть пути Господни неисповедимы, или, говоря еще проще, Ему виднее... Те иудеи, которые не приняли Христа, продолжали ждать своего Мессию, и для них христианство и вправду было соблазном—но многие поверили. А что самое главное—христианство лежало в русле их религии, было для них органичным.

Но язычники не имели понятия о Мессии, и для них Христос стал Спасителем—от безысходности жизни и ужаса смерти. Сначала им надо было принять монотеизм, то есть Единого Бога, потом понять иудейскую веру, а уж потом узнать Христа. Потрясение было столь сильным, что це-

нилось превыше всего. Мир отступал, и оставалось обретенное чудо—многие из нас еще помнят это чувство.

Спасение не бывает массовым, оно строго индивидуально, а уж в первые-то века и подавно. Первые христиане были не *званными*, а *избранными*, теми из миллионов жителей Империи, что лучше всех способны были воспринять Слово—Бог избирал их и вел, каждого своим путем. Но потрясение было у всех. И ранняя Церковь настолько счастлива обретенным спасением, настолько полна собой—несмотря на все чисто человеческие нестроения, что нет ничего удивительного в том, что она не слишком-то интересовалась окружающим миром. Точнее, интересовалась, но только в одном аспекте—свидетельствовать другим о том, что произошло с нею.

Окружающие удивлялись. Ну, Бог, ну и что? Мало, что ли, на небе богов? Чему они так радуются? Это с одной стороны, а с другой... В то время слишком многие философы рассматривали тело, как темницу души, а мир—как сплошную

скверну. Прагматическому же сознанию простых людей было непонятно, зачем Бог спустился с неба в эту грязь, зачем Он стал человеком? К чему господину становиться рабом и выкупать прочих рабов собственной жизнью, если он может просто отпустить их всех на волю? Для язычников все это и вправду казалось нелепостью, безумием. Да и что это за церковь такая—без храмов, с тайными собраниями, на которые не допускают посторонних? Чем они там занимаются? Чем, чем?! Пьют кровь своего Бога?! Христиане были непонятны, а значит, опасны.

Испытание огнем

Христиане были непонятны, а значит, опасны. Раньше языческих церквей, раньше правителей на них ополчилась суеверная толпа. Поползли самые жуткие слухи—об оргиях, о ритуальных убийствах в их среде, о том, что на своих встречах они занимаются кровосмесительством и каннибализмом. Все это еще сыграет свою роль, когда Нерон после пожара Рима станет искать себе

«козла отпущения». Хотя причины последующих трехвековых гонений были не в этом.

Да, христиане были непонятны и могли казаться опасными—для толпы. Но ведь они, в общем-то, ничего особо противозаконного не совершали—это с одной стороны, а с другой—мало ли было в тогдашней Римской империи эзотерических культов? Те же митраисты, например, тоже были замкнутым сообществом, ну и что?

Но имелись и другие аспекты. Первый из них относился к религиозной политике Римской империи. Это было государство самой широкой веротерпимости—если только культ не призывал к мятежу и не подрывал нравственности. Но сосуществование разных религий в одном государстве требовало некоторых ограничений. Поэтому власти следили за тем, чтобы эти религии держались в *национальных* рамках, и не приветствовали прозелитизм, то есть перемену веры. Кроме того, очень важное значение имела древность культа. Поэтому, например, терпели иудеев, хотя и считали их обряды странными и грязными—но их религия была очень древняя и тем самым до-

стойна уважения. Однако когда иудеи стали обращать в свою веру римлян, разразился колоссальный скандал.

Кроме того, Рим имел свою национально-политическую религию, исповедовать которую были обязаны все без исключения. Это был культ императора. Житель Империи имел право верить в любого бога—да хоть во всех сразу, если денег не жаль! — но его гражданской обязанностью было совершить жертвоприношение перед статуей императора. Это было чисто формальным выражением лояльности, ну как... сходить на первомайскую демонстрацию. Едва ли средний житель СССР понял бы человека, который не вышел на демонстрацию не потому, что ему лень, а из неких высоких соображений. Так же и язычник не понимал христианина.

Впрочем, и тут иудеи находились в особенном положении. С ними власти попросту не связывались—до определенного времени, а именно до 66 года, когда началось колоссальное восстание в Иудее, закончившееся разрушением Иерусалима. И одним из естественных выво-

дов из этой истории не могла не стать простая мысль: вот что бывает, когда кому-либо разрешают не поклоняться императору.

А теперь посмотрим, кем были христиане для римских властей. Это была новая религия, а значит, очень и очень сомнительная. Более того, она откололась от иудаизма—а иудеев средний житель Империи презирал и не любил—и даже с иудеями христиане находились во вражде. Основатель их религии был государственным преступником, по всей видимости, иудейским мятежником, которые давно стали притчей во языцех для всего административного аппарата Рима. Сами они вызывающим образом заявляли о своей нелояльности, отказываясь приносить жертвы императору. И, наконец, занимались самым широким прозелитизмом, обращая в свою веру всех без разбору. В общем, не зря Нерон взвалил вину за пожар Рима именно на них—он знал, что делал.

Для любого римского чиновника христиане были потенциально опасной организацией, и время от времени власти об этом вспоминали. Но,

поскольку реально они не делали ничего недозволенного, то большей частью власти о них все-таки забывали.

Все началось с пожара Рима. Подозрения пали на непопулярного к тому времени императора Нерона, и тот, чтобы снять их с себя, обвинил в поджоге христиан. Дальше все разворачивалось по известной схеме. «Сначала были схвачены те, которые признавали себя христианами, а затем, по их указанию, захвачено было множество лиц, которых и уличали не столько в поджоге, сколько в ненависти к человеческому роду», — пишет римский историк Тацит. По примеру Рима и в некоторых провинциях также прошли гонения на христиан.

Гонения быстро утихли, и почти двадцать лет все было спокойно. Затем император Домициан объявил всех, не принимающих участия в его культе, изменниками. Но по-настоящему правовую базу под гонения подвел следующий император—разумный и просвещенный Траян (который, кстати, к собственному обожествле-

нию относился со скептической ухмылкой). Сделал он это в ходе обсуждения проблемы со своим другом Каем Плинием Секундом (известным как Плиний Младший), который был наместником в Вифинии, в Малой Азии.

Причины особого интереса наместника к этому вопросу были чрезвычайно серьезны. Число христиан в его провинции умножилось, результатом чего стало уменьшение числа язычников. Это сказалось на финансовых делах жреческих кругов и торговцев, которые и принесли жалобу наместнику. Тот принял меры: казнил наиболее видных христиан, не имевших римского гражданства, граждан Рима отправил в столицу, а затем занялся выяснением правовой стороны вопроса. Император своим письмом дал ему совершенно точные инструкции. Христиан следует преследовать за сам факт того, что они—христиане, но при этом в точности соблюдать все нормы права. Государственного обвинения в Римской империи не существовало, против каждого человека должен был выступить частный обвинитель. Кроме того, если донос оказывал-

ся клеветническим, то доносчик приговаривался к тому же наказанию, которое полагалось обвиняемому, так что доноительство было делом опасным. Когда против человека поступает обвинение в христианстве, то он может оправдаться, если публично заявит, что это не так, и докажет это, поклонившись римским богам. В противном случае он должен быть казнен. (Еще один просвещенный император-философ—Марк Аврелий внес свой вклад в гонения, приказав не просто убивать христиан, но пытаться их до смерти. Интересное все-таки сословие—интеллигенция.)

Как видим, гонения были делом обоюдоострым, опасным и для доносчиков, и для жертв. Да и наместникам было невыгодно устраивать в своих провинциях массовые казни без крайней необходимости. Так что обвинением пользовались «с разбором». Жертвами чаще всего становились люди, во-первых, видные, во-вторых, те, чья приверженность христианству не вызывала сомнений. Гонения не были тотальными, однако с тех пор над каждым христианином, без различия пола и возраста, висел меч.

«Трудно недооценить весь ужас положения, — пишет профессор богословия Александр Дворкин. — Каждый член Церкви знал, что один донос на него значил смерть. Вступая в христианскую общину, человек как бы селился в камере смертников, где наказание в любой момент могло привести в исполнение. Отныне, в течение двух столетий, жизнь Церкви измеряется кровью мучеников. В каждый данный период их было больше или меньше, но цепь эта не прерывалась никогда».¹¹⁶

Иудеи предпочитали смерть отступничеству, но христиане и тут сделали шаг в совершенно невозможную сторону. Еще со времен Нерона Церковь восприняла гонения как исполнение слов Спасителя: *«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня»*. Тем более что христианская церковь с самого своего основания пребывала в постоянном напряженном ожидании скорого

¹¹⁶ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н. Новгород, 2005. С. 86.

конца света, и не могла не устать от этого ожидания. Напряжение должно было как-то разрешиться, и оно разрешилось—жаждой мученичества. Об этом говорит Александр Дворкин в интервью, посвященном роману Генрика Сенкевича «Камо грядеши»—одному из самых знаменитых литературных произведений о христианстве.

«Наверное, самым вопиющим диссонансом в книге звучит ее концовка. Необходимый для мыльной оперы happy end, когда влюбленные воссоединяются... коренным образом противоречит всему пафосу раннего христианства, для которого был лишь один happy end—мученическая кончина. Сегодняшнему человеку воспринять это очень сложно, но ранняя Церковь жила одним порывом: быть свидетелем о Христе и не отступить от Него даже пред лицом мучений и смерти. Христиане превыше всего стремились быть со Христом и перейти от жизни временной к жизни вечной...

Менее чем полувеком позже священномученик Игнатий Богоносец, в узах влекомый в Рим на арену, где он будет растерзан львами, писал:

”Я пишу церквам и всем сказываю, что добровольно умираю за Бога... Оставьте меня быть пищей зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтобы я сделался чистым хлебом Христовым... В полной жизни выражаю я свое горячее желание смерти... Если я пострадаю—буду отпущенником Иисуса и воскресну в Нем свободным. Теперь же в узах своих я учу не желать ничего мирского и суетного... Ни видимое, ни невидимое, ничто не удержит меня прийти к Иисусу Христу. Огонь и крест, толпы зверей, рассечения, расторжения, раздробления костей, отсечение членов, сокрушение всего тела, лютые муки Дьявола придут на меня, — только бы достигнуть мне Христа... Мои земные страсти распяты, и живая вода, струящаяся во мне, говорит: приди к Отцу. Я не хочу больше жить земной жизнью...”

Св. Игнатий и жизнью и смертью своей свидетельствовал, что его Господь воистину ”смертию смерть поправ”. Именно такое свидетельство об Истине позволило христианам завоевать мир, ибо кровь мучеников, по слову Тертуллиана, яв-

лялась семенем христианства»¹¹⁷. (Кстати, слово , которое на русский язык переводится как «мученик», по-гречески значит «свидетель».)

Доходило до того, что особо экзальтированные натуры откровенно провоцировали власти, напрашиваясь на мученичество. В некоторых случаях это принимало такой массовый характер, что Церковь стала расценивать подобное поведение как самоубийство.

Однако гонения все же были эпизодическими. Они зависели от конкретных людей, становившихся доносчиками, а также от местных властей, которые могли давать ход доносам, а могли и не давать. Если существование христиан не влияло на жизнь провинции, как при Плинии Младшем, и не случалось неурожая, войн и стихийных бедствий, в которых их было удобно обвинить, то у властей что—других забот не было? Но сплошь и рядом казни христиан требовала толпа. Суеверная чернь видела причину всех неудач и неприятностей—от засухи до войны—в том, что

¹¹⁷ Фома. 2004. № 6 (33). С. 34.

«эти отщепенцы не поклоняются нашим богам».

Пример такого отношения мы видим в рассказе о мученике Поликарпе, епископе Смирнском. Произошло это в середине II века, в 156 году, когда начались гонения в Смирне. Не совсем понятно, кто стал их инициатором, но уж явно не местные власти. Известно, что смерти Поликарпа требовала толпа. Сначала муниципальные чиновники, а потом и проконсул убеждали 86-летнего епископа спасти себе жизнь. «Проконсул обратился к нему с положенными словами увещевания: "Пожалей свой почтенный возраст и не доводи дело до своей гибели: поклянись гением кесаря, одумайся, скажи: смерть безбожным". Поликарп отказался, хотя консул, по существу, сознательно предложил ему уловку: епископ мог бы сказать "смерть безбожным", вкладывая в эти слова свой смысл. . . "Поклянись гением кесаря, – предложил консул, – и похули Христа". "86 лет я служу Ему, – отвечал Поликарп, – и никакой обиды не претерпел от Него. Как же я могу похулить Царя моего, Который спас меня?"

Проконсул продолжал склонять Поликарпа к

отречению, предлагая самую мягкую его форму; он даже не требовал жертвоприношения: "Поклянись же гением кесаря, и я отпущу тебя". Св. Поликарп ответил прямо: "Напрасно ты делаешь вид, что не понимаешь меня, предлагая поклясться гением кесаря. Если ты не хочешь понять меня, то я скажу тебе явно: я христианин. А если желаешь узнать, что такое христианин, то назначь особый день и выслушай меня". Проконсул взглянул на толпу и сказал: "Убеди народ". – "Лишь тебе, – ответил епископ, – я оказываю честь говорить с тобою, уважая в тебе представителя Богом поставленной власти, а этих я не считаю достойными, чтобы оправдываться перед ними"». ¹¹⁸

Из этого отрывка ясно видно, что проконсул не желает смерти христианского епископа. Судить и казнить Поликарпа его вынуждает толпа. Пройдет триста—четырееста лет, и та же толпа черни станет требовать уже казни язычников, которых императорские наместники будут пытаться

¹¹⁸ *Дворкин А.* Указ. соч. С. 89—90.

защитить от нее.

Но все же такое отношение к мученичеству за Христа не было правилом *для всех*. Оно было примером, образцом того, как должно себя вести. Но, если даже отвлечься от того, что далеко не всякий человек способен выдержать пытки и страх мучительной смерти, у большинства обреченных на смерть были родители, семья, дети. И заповедь «блаженны вы, когда будут гнать вас» во многих сердцах не могла не вступить в конфликт с заповедью о любви к ближнему. Как же они без меня—без отца, сына, без кормильца? Да и апостол Павел говорил, что «идол в мире есть ничто», а значит, и жертвоприношение ему ничего не значит. Например, в Испании в конце III века были христиане, вообще служившие жрецами культа императора.

Если история Церкви много говорит о мучениках, то в ней, как оно обычно и бывает в истории, очень мало сказано о судьбе тех, кто не выдержал, отрекся. Что было потом с ними—мы можем только гадать. В то время принесение жерт-

вы императору означало отпадение от Церкви. Но возможно ли было воссоединение? Еще в начале II века христианский писатель Ерм пишет: «Если кто-либо, поддавшись искушению Дьявола, согрешит, он имеет перед собой одно покаяние, если же он падает до бесконечности, чтобы снова каяться, пусть не ждет от этого плодов». Непонятно, распространялось ли это «одно покаяние» на тех, кто приносил жертвы императору. В любом случае, отрекшихся, учитывая характер гонений и особенности римского судопроизводства, не должно было быть много.

До времен императора Декия гонения были хоть и жестокими, но эпизодическими и не требовали от христиан массового героизма. Иной раз преследования ограничивались тем, что уничтожали священные книги, иногда репрессии обрушивались на клир, минуя простых членов общины. Да и мученики большей частью были либо людьми видными, богатыми, либо состояли на государственной службе. То есть гонения не были сплошными. К началу IV века христиане составляли около 10 процентов населения Импе-

рии, а перебить десятую часть подданных в порядке выяснения отношений с церковью, которая, в общем-то, не причиняла никакого реального зла государству—это уж слишком неразумно получается.

Однако в 250 году на Церковь обрушилось внезапное испытание. С 248 года начались набеги на Империю варваров-готов, с другой стороны поднимала голову набирающая силу Персидская империя, да и в самом государстве было неспокойно. Народ, как и положено, видел причину неприятностей в «богохульстве». Например, в Александрии в 249 году, поскольку христиане не участвовали в языческих празднествах по случаю отражения набега варваров, толпа учинила грандиозный погром.

Пришедший к власти в 249 году император Декий видел спасение в возрождении старого римского духа. Он решил произвести всеобщую проверку лояльности. Всем подданным было велено принести жертву римским богам и получить соответствующую расписку. И вот это испытание стало для Церкви непосильным. «От-

павших» оказалось столько, что не обращать на них внимания было уже нельзя. Это вызвало в Церкви смуту.

Вопрос об «отпавших» на самом деле куда серьезней, чем кажется, и не в одной численности тут дело. В конце концов, численность—категория сугубо мирская. Отношение к тем, кто не устоял, тоже было испытанием: выдержит ли моя праведность соседство чужого греха? Смогу ли я принять покаявшегося отступника, как брата? Да, в Евангелии по этому поводу сказаны вещи совершенно однозначные, но по-человечески—как это трудно!

У «испытания прощением» был и более глубокий смысл. В раннем христианстве Церковь виделась как общество святых, и святость, полученная при крещении, должна быть сохранена на всю жизнь. Лишь в середине II века появляется такое понятие, как «второе покаяние». Но с увеличением числа христиан перед Церковью встал жесткий выбор: либо оставаться «обществом святых», чьи требования непосильны для большинства людей, либо провозгласить «ми-

лость к падшим», в духе Евангелия.

Мнения по этому вопросу разделились, причем разделились бескомпромиссно. Сторону «кающихся» приняли исповедники—те христиане, у которых власти вымогали отступничество не смертью, а тюремным заключением и пытками. Епископ Киприан Карфагенский созывает собор, который постановил: не выдержавших гонений можно снова принимать в церковное общение, одних после покаяния, других—на смертном одре.

В ответ повсюду начали возникать группы «кафаров», или «чистых». «Кафары» и предшествовавшие им монтанисты, ратовавшие за максимализм требований, очень быстро выродились в секты и продержались, все больше теряя последователей, примерно до VII века.

Сам Киприан Карфагенский, впрочем, не воспользовался возможностью «отпасть» и вернуться. В 258 году он был казнен.

Так Бог или не Бог?

Так, я говорил о том, чего не
разумел, О делах чудных для
меня, которых я не знал.

Иов. 42:3

Если гонения можно назвать испытанием огнем, то богословские споры, которые пять веков вела Церковь, можно сравнить с испытанием водой—водой бесконечных обсуждений, время от времени по своей разрушительности поднимавшейся до размеров цунами.

Вся история церкви полна смут и ересей. Во II веке были гностики, в III—монтанисты. Но по-настоящему все началось в IV веке, с окончанием гонений, когда у Церкви появились время и возможность заниматься богословием.

... Арий был пресвитером в Александрии. Ливиец по происхождению, строгий аскет, он был очень популярен у себя в приходе, особенно среди женщин, моряков и портовых рабочих—для

последних он сочинял «божественные» куплеты. После смерти александрийского епископа он даже едва не был избран на его место—но все же победил другой кандидат.

Все было хорошо, пока Арий не решил внести свой вклад в богословие. Он принялся утверждать, что Иисус не был одной сущности с Отцом, но, будучи Сыном Божиим, был одним из Божиих творений, то есть было время, когда Его не было. А значит, он не подобен Богу.

Епископ Александрийский послушал все это, послушал, но, когда Арий договорился до того, что Бог не является, по сути, Троицей, проповедовать ему запретил. Арий обиделся и обратился с письмами к прочим епископам. Евсевию Кесарийскому о своих взглядах он писал: «Так как мы говорим, что Сын не есть Нерожденный, ни часть Нерожденного (ни в каком случае), ни взят от лица предсуществовавшего, но что Он начал быть прежде времен и веков по воле и намерению Отца как Бог Совершенный, как Единственный, Непреложный; что Он не существовал раньше того, как был рожден или сотворен, или основан,

ибо Он не был нерожденным, – вот за что нас преследуют». ¹¹⁹

Вы что-нибудь поняли?

Ничего не понял и император Константин. Убежденный сторонник христиан, легализовавший Церковь и принимавший самое живое и горячее участие в ее делах, император направил как Арию, так и его противнику епископу Александрийскому Александру письмо, где писал: «Как жестоко поразила мой слух или, точнее, самое сердце весть, что вы, через которых я надеялся дать исцеление другим, сами имеете нужду в гораздо большем излечении. . . Ведь это же пустые слова, споры по ничтожному вопросу. Для умственной гимнастики специалистов, может быть, и неизбежны такие споры, но нельзя же смущать ими слух простого народа».

В богословии спорящие понимали намного больше императора. Но что касается простого народа—тут глава светской власти разбирался

¹¹⁹Цит. по: *Дворкин А.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н. Новгород, 2005. С. 184.

лучше.

Давайте представим себе приход—обычную общину. Пресвитер, сам едва понимающий суть спора, пытается, как может, объяснить ее пастве, которая хочет знать, вокруг чего шум (при этом не надо забывать, что в собрании присутствуют как «старые» христиане, так и новообращенные язычники). После его в меру путаной речи встает какой-нибудь зажиточный ремесленник или торговец, уважаемый общиной за обстоятельность, дородность и громкий голос, и задает неизбежный вопрос:

— Ты мне главное-то скажи. Христос—он Бог или не Бог?

Дальше все зависит от священника. Если он придерживается магистрального направления в богословии, то говорит ему: «Не волнуйся, Христос—Бог». После чего уважаемый человек отпускает пару реплик о том, что этому Арию, видно, очень хочется стать епископом, вот он воду и мутит, и все успокаивается. Но если священник, на беду, оказывается арианином и начинает объяснять разницу, из которой выходит, что—да,

Бог, но какой-то не такой, следует иная реплика. Уважаемый человек, который еще лет пять назад поклонялся культу Непобедимого Солнца и до сих пор не вполне понимает, чем Бог христиан от Солнца отличается, выпрямляется во весь свой немалый рост, выставляет брюхо и, обращаясь к какому-нибудь приятелю из «старых» христиан, рокошет:

— Ну вот, а ты мне говорил... А видишь как оно на самом деле... Христос—он Бог, но Солнце—главнее!

Немая сцена.

Это, конечно, гротеск, то есть картина преувеличенная. А с другой стороны, в головах простого народа иной раз рождались такие представления... Аж в середине V века папа Лев Великий упрекал паству, что она молится Солнцу на ступенях базилики св. Петра, *поворотясь спиной к храму*.

Но император Константин уж точно знал, что говорил—вот только Арий его не услышал.

Между тем смута разрасталась. На стороне Ария выступили 12 диаконов, 7 пресвитеров и

2 епископа—почти треть всего александрийского клира—и 700 девственников. О морях и докерах ничего не говорится—но можно предполагать, что соседства с семьями девственницами в одной религиозной партии они попросту не выдержали, тут нужна привычка. Едва ли его сторонники, особенно девы, разбирались в теории—вероятно, им просто нравился Арий и по какой-то причине не нравился Александр.

В конце концов император Константин решил собрать епископов со всего мира и это дело решить. Он созвал в Никее Первый Вселенский собор, в котором участвовал лично, хотя едва ли стал больше понимать, о чем, собственно, речь. Однако он был намерен разрешить дело миром, и в конце концов собор принял первый христианский Символ веры. А заодно предал анафеме сторонников Ария.

Правда, смута после этого не утихла. Ариане не раскаялись, они продолжали существовать, они и сейчас кое-где, кажется, существуют. Арианский епископ крестил захвативших Рим варваров. Но «уважаемый человек» из далекого

прихода мог быть спокоен: ему собор епископов объяснил, что Христос—Бог.

Кстати, совершенно неожиданное подтверждение того, что большинство людей воспринимало этот спор именно как спор о божественности Христа, нашелся у Дэна Брауна. Все тот же «великий теоретик христианства» Лью Тибинг объяснял своим собеседникам:

«— Константину нужно было укрепить новую христианскую традицию, и он созвал знаменитый Вселенский собор. На этом собрании обсуждались, принимались и отвергались многие аспекты христианства—дата Пасхи, роль епископов, церковные таинства и, разумеется, *божественность* самого Иисуса Христа.

— Что-то я не совсем понимаю, — с недоумением нахмурилась Софи. — Божественность Иисуса?...

— Моя дорогая, — торжественно объявил Тибинг, — до этого исторического момента Иисус рассматривался Его последователями как смертный пророк... человек, безусловно великий и влиятельный, но всего лишь *человек*... Только

на этом Вселенском соборе Христос был провозглашен и официально признан сыном Божиим. В результате голосования».¹²⁰

Таким вот образом в голове американского журналиста, человека грамотного и, может статься, даже с университетским образованием, преломилась арианская ересь.

(Впрочем, что там Арий! Несколькими строчками ниже тот же Тибинг утверждает, что отныне христианину надлежало «искать спасения души через один-единственный официально утвержденный канал—Римскую католическую Церковь». Ладно, я понимаю, книги по истории религии написаны так, что от их грызения даже американские зубы поломать можно. Но ведь в каждой уважающей себя редакции должна быть энциклопедия, и многоуважаемый господин Браун мог бы открыть ее и выяснить, что никакой Римской католической Церкви в те времена не существовало!)

¹²⁰ Браун Д. Код да Винчи. М., 2005. С. 282.

Дэн Браун восхитителен—но вернемся, впрочем, к теме. Примерно такими на протяжении следующих веков были и прочие богословские споры, исследовавшие меру божественного и человеческого в Иисусе. Один собор следовал за другим, причем равно темпераментны были как пребывающие на богословских высотах, так и внизу. Понимали они все по-разному, но вели себя одинаково. Вот отчет императорского уполномоченного о III Вселенском соборе, где речь шла о так называемом несторианстве.

«Чтобы не произошла вспышка драки, я втиснул отряды солдат между сближающимися местами той и другой партии—из-за бешенства, которое не знаю, откуда у них бралось. Те, что примыкали к Кириллу, говорили, что и видеть не хотят Нестория. Хотя я видел, что боголюбвейшие епископы были неумолимо враждебны друг к другу, но я не знаю, отчего они дошли до такого омрачения».

Естественно, офицеру странно было предположить, что споры о природе Христа могли довести ученых богословов до драки. Но тут на-

добно пояснить один момент. Лидерами враждующих сторон были Кирилл, архиепископ *Александрийский*, и Несторий, архиепископ Константинопольский, родом из *Антиохии*. То есть спорили между собой два давно соперничающих города. А сам собор происходил в Эфесе, где не любили Нестория, а особенно не любили «город-выскочку» Константинополь. Когда Несторий прибыл, его и его людей не пускали в эфесские церкви, а по городу константинопольский архиепископ передвигался лишь под охраной солдат, защищавших его от эфесских монахов.

Впрочем, и сам Несторий был очень примечательным человеком. Бывший игумен одного из антиохийских монастырей, он, став архиепископом, не обрел политических талантов. Прибыв в Константинополь, он первым делом распорядился закрыть арианский храм. То ли никто ему не объяснил, что раз этот храм тут существует, значит, есть тому причина, то ли он никого не послушал. Но дело в том, что арианами в православном Константинополе были императорские

гвардейцы—наемники-готы, для них и храм был открыт. В богословских спорах они, надо думать, понимали не больше прочих, однако насилие над собой терпели лишь от своих командиров. Обо-зленные солдаты в отместку подожгли церковь. В результате сгорел весь квартал, а Несторий получил в городе кличку «поджигатель».

Но особенно новый архиепископ Константинопольский восстановил против себя христиан и, по сути, подписал себе приговор, покусившись на Деву Марию, к которой уже тогда в народе было совершенно особое отношение. «Он ополчился против термина "Богородица", ссылаясь на своего учителя Феодора Мопсуэтийского, писавшего "Безумие говорить, что Бог родился от Девы. Родился от Девы тот, кто имеет природу Девы, а не Бог-Слово. . . . Родился от Девы тот, кто от семени Давидова". Но писания Феодора не были известны вне круга ученых-богословов, а Несторий стал проповедовать все это с амвона.

Он говорил, что Дева Мария родила человека Эммануила, с которым соединилось, сцепилось предвечное Слово Божие. Следовательно,

она не Богородица, а Человекородица или Христородица. Можно даже говорить Богоприимица, но не Богородица. Ведь всякая мать рождает только тело. А душа—от Бога... Конечно, говорил Несторий, если неграмотной черни нравится говорить "Богородица", то пусть ее—в виде благочестивого преувеличения мы можем допустить это. Однако истинные просвещенные христиане понимают абсурдность такого словоупотребления».¹²¹

Теперь уже были оскорблены все, кроме маленькой группки приверженцев пришедшего епископа. Тонкое богословие было доступно нескольким десяткам «истинных просвещенных христиан», а народ все понимал гораздо проще. Тут же поползли слухи: мол, Несторий не верует, что Христос—Бог.

Собор же, столь темпераментно начавшийся, закончился тем, что императору пришлось вызвать войска и окружить Эфес, а оба оппонента—

¹²¹ *Дворкин А.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н. Новгород, 2005. С. 277.

Несторий и Кирилл, вместе с неукротимым эфесским митрополитом Мемноном, были взяты под стражу. В конце концов Несторий отправился к себе в монастырь, а Кирилл бежал из-под стражи и вернулся в Александрию, где, в окружении своих сторонников, мог не обращать внимания даже на самого императора: достать его оттуда можно было, лишь взяв город военной силой.

Таковыми в V веке по Р. Х. бывали богословские споры.

Через несколько лет этот сложный вопрос был разрешен, Александрия и Антиохия примирились, зато появилось монофизитство. Это была другая позиция маятника. Когда патриарх Флавиан вызвал родоначальника этой теории, константинопольского архимандрита Евтиха, для объяснений, тот сказал следующее: «"Я верую, что у Господа нашего было две природы до соединения. А после соединения я исповедую одну природу". Конечно, природу эту он считал божественной. На вопрос о природе Девы Марии он отвечал, что она единосущна нам, но что если она единосущна Христу (в чем Евтих не был

уверен), то в ней есть нечто божественное. А в теле Бога, наверное, есть "нечто человеческое". Но божественное и человеческое несовместимы—человеческое исчезает в божественном, как капля в море». ¹²²

Прихожанам это было понятнее, они с радостью констатировали, что Христос, оказывается, совершенно такой же, как и «нормальные» боги, которым незачем становиться людьми и лезть в человеческую грязь. Зато богословы пришли в ужас. Все бы ничего, разобрались бы и с Евтихом—но ему удалось, чисто аппаратными путями, через приближенного евнуха, привлечь на свою сторону императора. И снова началась смута, которая привела фактически к религиозному отпадению Египта...

Так все и шло. Сейчас уже и не понять, почему рассуждения о том, чего человек изначально знать не может—просто потому, что ему знать этого не положено—каждый раз вызывали такую бурю. Правда, на собственно богословие накла-

¹²² *Дворкин А.* Указ. соч. С. 288.

дывалась борьба группировок в Церкви, личные симпатии императоров, имперская и церковная политика. Все смешалось. Тогда это виделось в основном политикой, но с веками пришло и понимание иной, второй сути процесса.

«В последней своей глубине вся эта эпоха раскрывается как вопрошание о смысле Богочеловечества Иисуса Христа для мира и для человека. Ведь спор о Христе есть всегда спор о природе человека и об его назначении. Этим "жизненным" содержанием спора и объясняется та страстность, с которой он велся.

... От признания Христа Богом или "творением" зависело все понимание Его воплощения и Его земного подвига. Соединяет ли Он действительно Бога и человека или же между ними все та же пропасть, и человек обречен на рабство греху, смерти и разделению?... Если в Христе с человеком соединился Бог, то как возможно такое соединение и что в нем может означать человек?... Если Христос—Бог, в чем ценность и смысл Его человеческого подвига? Вопрос этот был не исканием абстрактной формулы, которая

удовлетворила бы греческий философствующий ум, не "копанием" в божественных тайнах, а размышлением о человеческой свободе, о смысле его подвига, его личного усилия». ¹²³

Таким видится этот процесс много веков спустя, уже из нашего времени. И снова происходит то же, что и с Евангелиями. Мы не можем понять их до конца, поскольку они написаны для людей совершенно иной культуры. Но в них содержится некое послание, адресованное всем людям, к какой бы культуре они ни принадлежали и в каком бы времени ни жили. На вопросы, поставленные любым временем, Евангелия дают точные ответы. В этом их свойстве видят доказательство того, что Евангелия не являются творением человеческих рук, да этим доказательством оно и является.

И то же самое произошло с богословскими спорами, которые многим современникам казались «ненужными и опасными умствованиями». Да такими они, наверное, и были для большин-

¹²³ Шмеман А. Указ. соч. С. 154—155.

ства христиан того времени. Но кто мог тогда знать, что колоссальный ренессанс язычества в конце XX века поставит вопрос о взаимоотношении Бога и человека во главу угла? Поскольку главный вопрос нашего времени не тот, что двадцать лет назад. На тот вопрос: «Есть ли Бог?» — ответ уже имеется. А теперь самый главный и больной вопрос — другой: «Что для Бога человек?» И то, что христианство может ответить на него четко и однозначно, заслуга тех споров. . .

Медные трубы

Среди трех испытаний, предназначенных герою — огонь, вода и медные трубы, народ всегда выделял последнее, как самое тяжелое. И для Церкви испытание земной властью и славой едва не стало роковым — хотя и не стало. . . До сих пор среди историков нет единого мнения: злом или добром был для христианской Церкви полуторатысячелетний альянс с государством.

. . . В 313 году император Константин своим «Миланским эдиктом» провозгласил свободу ве-

роисповедания. Все, в том числе и христиане, вольны были исповедовать любую религию. Сам Константин до прихода к власти был поклонником монотеистического культа Непобедимого Солнца, однако христианство ему нравилось. Нет, император оставался язычником, но Империя отказывалась от обязательной государственной религии, и это было для христиан, конечно, большим облегчением. Хотя дело было вовсе не в том, что государство потеряло интерес к хранившим его богам, а в изменившихся религиозных воззрениях.

«В том новом религиозно-философском монотеизме, представителем которого был Константин до своего обращения, все внешние формы религии, культы всех богов восходят в той или иной мере к одному Высшему Божеству и в конечном итоге "относительны". С этой точки зрения Миланский эдикт есть не начало, а конец. В нем находит свое последнее выражение тот религиозный синкретизм¹²⁴, в котором разлагается

¹²⁴Сочетание разнородных, противоречивых, несовместимых воззрений.

и умирает древнее язычество.

Но теократическая природа государства остается неприкосновенной; религия есть дело государства по преимуществу. Потому что само государство есть божественная "форма" человеческого общества. И свобода даруется для того, "чтобы находящееся на небесах божество могло быть милостиво и благосклонно к нам и ко всем, находящимся под нашей властью"». ¹²⁵

Провозгласив свободу вероисповедания, сам император чем дальше, тем более откровенно склонялся к христианству, хоть и принял его лишь на смертном одре. Однако уже сам факт, что кесарь поддерживал христианскую церковь, придавал ей статус государственной. И это оказалось самой тяжелой ношей и самым жестоким соблазном за всю ее историю.

Но отказаться от этого тоже было невозможно. Во-первых, император и не думал спрашивать мнение христиан. А во-вторых, ведь никто

¹²⁵ Шмеман А. Указ. соч. С. 105—106.

не снимал с Церкви завета «научить все народы», и лучшего пути для этого не видно было среди окрестных путей. Все остальные вели в сектантские тупики.

С обращением Константина все изменилось. Как только христианство стало государственной религией, в Церковь хлынули вчерашние язычники, которые решительно отличались от бывших язычников эпохи гонений. Те *выбирали* христианство, с риском для жизни, принимали его как свою веру. Новые, послеконстантиновские язычники пришли в христианскую церковь, потому что видели в этом выражение лояльности, точно по тому же принципу, по какому раньше они приносили жертвы императору И слишком многие из них крестились точно с тем же безразличием, с каким жгли ладан перед статуей кесаря. Это с одной стороны.

А с другой стороны, став государственной религией, христианство уже не могло быть независимым от государственной власти. Началась долгая история *политических* отношений с земными властями. История почти всегда драматиче-

ская, иногда трагичная и очень редко, лишь в отдельные минуты истории, – гармоничная. Церковные иерархи призывали императора на помощь в своих спорах, императоры вмешивались в церковные дела, церковь повелевала королями. Это был лабиринт без выхода, и лишь французская революция и 1917 год решили проблему самым простым способом, взорвав стены.

Но и это все лишь с одной стороны. Потому что в конечном счете альянс с земной властью оказался *промыслительным*—на этом пути Церковь смогла выполнить завет Христа: «идите, научите все народы». Не было бы альянса с властями, не было бы и *христианского мира*.

Протоиерей Александр Шмеман пишет о христианском мире: «Под этим словосочетанием мы разумеем не ту или иную форму отношений Церкви и государства, не внешнее усвоение обществом христианских обрядов, символов, обычаев, не возникновение “христианского быта”. Мы имеем в виду глубокое перерождение самого человеческого сознания, которое стоит за всем этим. . . Это—прививка Христова образа человеческому

уму, сознанию, совести. С Константином христианство действительно становится судьбой мира. Так что на глубине уже все, что бы ни совершилось в нем, так или иначе, связано с христианством, решается по отношению к нему. В этом непреходящее значение той эпохи».¹²⁶

Вслед за императором признавала Христа и Империя, а значит, весь тогдашний «цивилизованный мир». Если до того христиане были «избранными», противостоящими языческому миру, то теперь на плечи Церкви легла тяжесть *государственной* религии—то есть обязанность обеспечивать Божественную помощь и поддержку Империи и ее начинаниям. Тут ведь вопрос стоит не в том, хорошо это или плохо, вопрос в другом—был ли у Церкви иной путь? И если был, то какой? Она вела войну с языческим миром, и победила и теперь должна была получить плоды этой победы.

Опасность была более чем велика. Христианству предстояло принять в себя и переплавить

¹²⁶ Шмеман А. Указ. соч. С. 133.

не что-либо, а многотысячелетнее язычество. Да, оно находилось в жестоком кризисе, но даже больной дракон—все равно дракон. Да, христианство могло дать вчерашним язычникам новое понимание Бога—но этого им было мало. До тех пор в Церкви были *избранные*, а теперь пошли *званные*, и какой толпой! И они несли с собой свои представления о религии и требовали от Церкви, чтобы она была близка им, и того же требовал император, которому были совершенно не нужны религиозные войны. Так поражение это или победа?

От автора

— Тогда, Господи... оставь нас
и дай нам идти своей
дорогой.— Сердце мое полно

жалости. Я не могу этого
сделать.

А. и Б. Стругацкие. Трудно
быть Богом

Чтобы ответить на этот вопрос, надо поставить другой: церковь—она для кого? Для духовной элиты общества или для народа? Ибо у элиты и у народа совершенно разные требования к религии. Первой, в общем-то, достаточно одного Слова Божия, а без обряда она, в крайнем случае, обойдется. Народу же нужен обряд, а без Слова он, в крайнем случае, обойдется—и обходится!

Беда в том, что пренебрежение как первым, так и вторым ведет к одинаково трагическим последствиям. Как протестанты, отказавшись от внешнего, от культа, и сосредоточившись на Евангельском слове, в конце концов, породили безрелигиозное общество, так и Православие, сосредоточившись на внешнем, на культе, привело точно к такому же результату. И если кто скажет, что Церковь всегда умела пройти по лезвию бритвы между этими крайностями... Другое удивительно—что она сумела пройти и сохранить себя и своих верных, пусть и «малое стадо». Вот в чем Божий промысел-то!

Отец Андрей Кураев приводит следующие

цифры: «... В советские времена социологи свидетельствовали, что процент верующих граждан атеистической державы составляет от 8 до 12 процентов. Во Франции опрос 1986 года показал, что лишь 10 процентов взрослого населения относятся к числу реально практикующих католиков (с регулярным посещением мессы). Причем практикующие католики составляют всего 13 процентов от числа всех людей, заявивших о своей приверженности католичеству. В протестантском мире ситуация аналогичная—”если говорить об активных членах Церкви, то они составляют, возможно, около 10 процентов от всего населения” (из беседы с Дж. Паттисоном). Близость этих цифр заставляет предположить, что число людей, всерьез воспринимающих собственные религиозные убеждения, не зависит от конфессионального или политического климата в стране. 10-15 процентов людей... всерьез живут так, как они это исповедуют».¹²⁷ Добавлю сю-

¹²⁷ *Кураев А.* Христианство на пределе истории. М., 2003. С. 528.

да, что мне однажды встретился такой факт (к сожалению, не помню, где именно): когда после февраля 1917 года русских солдат освободили от обязательного посещения церкви, то продолжало ходить на богослужения около 10 процентов формально православных. Кстати, когда Константин даровал свободу вероисповедания, христиан в Римской империи было... около 10 процентов.

С этими 10-12 процентами все в порядке. Но что делать с остальными?

Многие историки считают, что альянс Церкви и государства, создавшийся во времена Константина, был поражением. Но, если принять такую точку зрения, получается, что следовало оставить миллионы людей блуждать во тьме и спасать только себя...

Ведь так получается?

Медные трубы

(Продолжение)

*Сейчас в истории России
ставится небывалый
эксперимент: смогут ли
христиане убедить в своей
правоте целый народ без
помощи полиции и
государства?^a*

^aТам же. С. 526

Отец А. Кураев

Как бы то ни было, Церковь так не поступила. Она вступила на путь, по которому было не совсем понятно, как идти. Ясно, что чем-то придется поступиться, что-то в прежней жизни изменить, возможно, в чем-то другой станет и сама Церковь.

«Историки утверждают иногда, что, борясь с язычеством, христианство само восприняло много "языческих" элементов, перестало быть еван-

гельским богопочитанием "в духе и истине". Храмовое благочестие, развитие и усложнение культа, почитание святых и их мощей, с такой быстротой расцветающее в четвертом веке, все нарастающий интерес к "материальному" в религии: к святым местам, предметам, реликвиям—все это непосредственно возводится к языческому влиянию в Церкви, и в этом усматривается компромисс ее с миром ради "массовой" победы».¹²⁸

Запомним на будущее, пригодится: массовый интерес к святым местам, реликвиям, возведение храмов и становление культа—это началось не в первом, а в четвертом веке, когда в Церковь пошла *масса*. Это важно, поскольку и в нашей церкви, в наше время есть немало людей, абсолютизирующих именно это, «материальное». Может быть, они иначе и не могут... но дело в том, что именно эти люди наиболее видны, и по ним часто судят обо всей Церкви. А между тем это совершенно не так. Но и высотами ду-

¹²⁸ Шмеман А. Исторический путь Православия. М., 1993. С. 137. Там же. С. 137.

ха Православие отнюдь не ограничивается. Это сложный сплав духовного и материального, в котором очень трудно найти правильную меру того и другого. . .

Но продолжим читать отца Александра Шмемана.

«Христианство восприняло и сделало своим многие "формы" языческой религии, не только потому, что это вечные формы религии вообще, а потому еще, что весь замысел христианства в том и состоит, чтобы все "формы" в этом мире не заменить новыми, а наполнить новым и истинным содержанием. Крещение водой, религиозная трапеза, помазание маслом—все эти основоположные религиозные акты Церковь не выдумала, не создала, все они уже имелись в религиозном обиходе человечества. И этой связи с "естественной религией" Церковь никогда не отрицала, только с первых же веков придавала ей смысл, обратный тому, который видят в ней современные историки религий»².

Конечно, сразу это не получилось и получить не могло. У Валентина Иванова в его романе

«Русь Великая» есть такой герой—фракийский крестьянин. Он—христианин, но тем не менее у него дома стоят статуи разных богов, которые он исправно мажет кровью и приносит им жертвы, а Христос для него—это «главный бог, который живет в городе». Да и легенда о происхождении династии Меровингов говорит о, мягко говоря, своеобразном понимании христианства. Но ведь поняли же короли франков, что от морского чудовища происходить при новой вере как-то уже нехорошо—и то прогресс!

Христианство меняло мир исподволь, веками—но меняло.

И ведь изменило!

«В первый раз над государством и обществом, над всеми властями и авторитетами провозглашается принцип объективной Истины, не зависящей ни от чего в мире, и мы почти не замечаем теперь, что эта превозносимая всем современным миром идея "объективной истины" вошла в сознание человека именно тогда... что началось становление современного человеческого сознания, его веры в разум, в свободу, в бес-

страшную встречу с реальностью, как она есть, ибо есть нечто сильнее ее: Истина.

Да, примирение с миром. Принятие его культуры, форм его жизни, языка, мысли... Но это примирение совершается под знаком Креста. В сам мир оно вносит образ абсолютного совершенства, а потому суд и раздвоение. Все освящается, но на все теперь отбрасывает свою тень грядущее Царство; мир стал конечным, осознается как путь, как борьба и нарастание... »¹²⁹

Но все это опять же «высокие материи», которые хорошо видны полторы тысячи лет спустя, когда уже есть результат и становится хотя бы отчасти понятен Промысел Божий. В то время, тем более на низовом уровне, этот высокий смысл происходящего был не слишком понятен, зато хорошо заметили другое: стремительное «обмирщение» Церкви. Великолепные храмы, шитые золотом одеяния священнослужителей, приток но-

¹²⁹ Шмеман А. Указ. соч. С. 142. Дворкин А. Указ. соч. С. 237.

вых членов, которые были христианами лишь по форме. Все это вызвало неожиданную реакцию—монашество, послужившее противовесом «официальному христианству».

«Основная черта монашества—его фундаментально библейский характер. Пустыня—это место, где нет воды, нет жизни. Там царит смерть и дьявол. Удалиться в пустыню было актом очищения; это был уход не от жизни, а от всех суррогатов Царствия Божия, предлагавшихся обществом. И чем благополучнее было общество, тем более суровые испытания накладывали на себя монахи»².

Можно понять, почему самые суровые и ревностные из христиан уходили в пустыню. Можно понять также, почему к ним присоединялись менее суровые и ревностные: лучшие из подражания, другие бежали от жизненных проблем, а иные скрывались от воинской службы, от налогов, от наказаний за какие-то преступления. Постепенно монашество стало большой силой, причем силой очень контрастной. С одной стороны, святые отцы-пустынники, оставившие миру

удивительные свидетельства веры и благочестия. С другой—толпы невежественных и агрессивных фанатиков, которых использовали в качестве дубинки в разного рода спорах и в борьбе группировок.

Все больше становящаяся «материальной» церковь и суровый аскетизм монахов не могли не вступать между собою в конфликт и, наверняка, вступали. Да, Церковь признавала оба пути—монашеский и мирской—*равночестными*, однако на практике такого быть не могло, просто потому, что такова человеческая природа. Большинство монахов все равно видело в мирских людях христиан «второго сорта», а обиженные мирские честили монахов бездельниками. И в «Житиях святых» можно найти следы этого раздвоения.

Но теперь, спустя полторы тысячи лет, все видится уже иначе. И это «иначе» опять-таки выражает протоиерей Александр Шмеман.

«Да, внешне христианский путь раздваивается как будто в непримиримом противоречии. Своим куполом храм покрывает и освящает теперь

весь мир, всю его жизнь. Но из этого мира бегут, вне его ищут спасения десятки тысяч христиан...

... Своеобразие Константиновского периода в том и состоит, что оба эти пути не рационально, а жизненно воспринимаются одинаково необходимыми, восполняющими друг друга. И в этом их сопряжении спасается—хотя бы только в видении, в замысле—целостность евангельской перспективы. Мир получает христианскую санкцию, благословляется церковью, но монашество становится для него той "солью", которая не позволяет ему попросту "подчинить" себе христианство... Монахи уходят из мира, но из пустыни благословляют христианскую Империю, христианский град и не устают молиться за них; само это отречение воспринимают они, как служение миру для его спасения. Пускай в действительности этот замысел воплощается только как чудо, как исключение, пускай и в новом христианском обликии мир остается все тем же самодовлеющим идолом, требующим служения себе, пускай монашество часто оборачивается гнушением ми-

ра и духовным индивидуализмом: все же внутренняя мера христианского делания в истории найдена...»¹³⁰

Кстати, спустя полторы тысячи лет в России монашество воспринималось именно как разделение труда: монахи—это люди, чья работа—молиться, восполняя недостаток молитв у прочего люда. И за современников, и за нас, будущих, — если не их молитвами, то чьими мы живем в нынешнем-то мире? Уж всяко не собственным благочестием...

... А «государственное» христианство все набирало и набирало силу и влияние, и скоро о веротерпимости речи уже не было. Теперь уже христиане оказались в положении гонителей. Иной раз это приобретало даже слишком темпераментные формы, как это было, например, в Александрии. Вот такая обстановка царила в столице Египта в начале V века.

«Префект Египта Орест очень серьезно от-

¹³⁰ Шмеман А. Указ. соч. С. 149.

носился к своим обязанностям защиты фактической свободы веры, что весьма раздражало христиан, а особенно монахов. Кирилл¹³¹ был в открытой конфронтации с ним. Одной из трудных задач префектуры была защита евреев от погромов. Во время одного из бурных столкновений Орест арестовал вождя толпы погромщиков Иерака и наказал его как провокатора. Приверженцы Кирилла стали угрожать евреям расправой. Евреи не выдержали и напали первыми, устроив превентивный погром. Христиане ответили разгромом синагоги и всего еврейского квартала, что на следующее утро было одобрено Кириллом как мера необходимой самообороны. Таким образом, Орест имел все основания считать Кирилла силой бунтарской и весьма серьезной, тем более что Кириллу повиновалась целая армия нитрийских монахов. Разгромив у себя оригенизм, они искали, кого бы погромить еще. Кто-то натравил их на "язычника" Ореста. Толпа монахов бросилась штурмовать его дом, а один

¹³¹ Архиепископ Александрийский.

из них, Аммоний, бросив камень, даже раскро-
вил Оресту голову. Орест отдал приказ войскам
оттеснить их. В возникшей сумятице Аммоний
был задавлен насмерть. Кирилл демонстративно
устроил ему торжественные похороны и объявил
его мучеником. Правда, историк церкви Сократ
ехидно замечает, что если Аммоний и был жерт-
вой, то только собственной глупости». ¹³²

Теперь в церковь пошла третья, последняя
категория людей—*пригнанные под конвоем*. На-
сильственное христианство стало одним из са-
мых страшных соблазнов Церкви. В самом деле,
как это легко и просто—силой государственной
власти, самого государственного аппарата защи-
щать свою Церковь. А то, что при этом создается
общество формально христианское, что природа
человеческая не терпит насилия... да кого это
интересовало! В будущем это отзовется возрож-
дением уже внутри христианского общества ок-
культизма, примитивного язычества, сатанизма
и, наконец, породит среди активной, думающей

¹³² Дворкин А. Указ. соч. С. 275.

части общества откровенное антихристианство. Все эти мины, взрывавшиеся на протяжении полутора тысяч лет, закладывались именно тогда. Но императоры-христиане об этом совершенно не думали. Им казалось, что все будет просто замечательно.

Полностью идею христианского государства сформулировал император Юстиниан. Ему принадлежит идея «симфонии» государственной власти и Церкви. Границы Церкви теперь совпадали с государственными границами, религиозное единство Империи стало естественным ее признаком. Более того, начиная с этого времени, само государство стали рассматривать как общество, управляемое совместно царем и священством. Отношения государства и Церкви стали уподоблять отношению тела и души. Все это, конечно, очень красиво, но на деле даже Юстиниан, творец «симфонии», начал со столь грубого вмешательства во внутренние дела Церкви, что иначе как насилием это и назвать нельзя. Он попытался, в угоду политическим интересам, насильно примирить византийскую и римскую

церковь. Поэтому в реальных условиях «симфония» существовала, пока было единомыслие между императором и церковными иерархами, а как только единомыслие нарушалось, то приходилось вспомнить, кто сильнее. На востоке, в византийском мире, сильнее был император. Протоиерей Александр Шмеман назвал «симфонию» Юстиниана победным возвратом языческого абсолютизма, а обосновал это следующим образом:

«Государство мыслится как тело, живущее благодаря наличию в нем души—Церкви. Но нужно увидеть радикальное отличие этой схемы от учения ранней Церкви, от которого она на деле никогда не отказалась, ибо это значило бы отказаться от самой себя. Ранняя Церковь сама себя ощущает телом, живым организмом, новым народом, до конца несводимым ни к одному народу и ни к какому естественному обществу... Но в официальной византийской доктрине само государство уподобляется телу совсем не в этом раннехристианском смысле, не потому также, что *de facto* все подданные империи стали

членами Церкви. На деле оно целиком исходит из непреодоленных языческих предпосылок, по которым само государство мыслится, как единственное, Богом установленное, всю жизнь человека объемлющее общество. Видимым представителем Бога в нем, исполнителем Его воли и распорядителем Его достояния является Император. На его обязанности забота одинаково о религиозном и материальном благополучии своих подданных, и власть его не только от Бога, но и божественна по своей природе. Единственное отличие этой схемы от языческой теократии в том, что истинного Бога и истинную религию Империя обрела в христианстве».¹³³

Схема знакомая. Именно так формулировали божественную суть императорской власти и в Российской империи. Не только земным властителем, но и предстоятелем перед Господом, точкой, соединяющей Небо и Землю, был в ней не патриарх, а император—да и не было в то время в России патриарха, до такой степени Церковь бы-

¹³³ Шмеман А. Указ. соч. С. 195.

ла подмята властями. Кончилось это, как известно, плохо—в первую очередь для государства...

Но на самом деле подмена была еще глубже и радикальней. Церковь, совпадающая с границами государства, начинала восприниматься как *национальная*. Политически две половины бывшей империи все больше отходили одна от другой, у них были разные условия существования, разные интересы—и разные церкви. Впоследствии—взять хотя бы русскую смуту начала XVII века—именно религия, а не национальность, стала фактором, разделяющим противников. И большинство нашествий с Запада на Русь воспринималось как агрессия католичества. Так христианская Церковь, родившаяся как наднациональная вера, объединяющая людей, превратилась в религию, разделяющую их. Раскол христианства, который скромно называют разделением церквей, — это та трагическая цена, которую пришлось Церкви заплатить за альянс с государством. Одна из трагедий, но не единственная. На негреческом востоке жители, оказавшись между ненавистной империей и мусульманскими заво-

евателями, часто выбирали ислам, хотя Сирия и Египет изначально были христианскими—это еще один пример. А можно и еще привести...

... VIII век отмечен ересью совершенно нового типа—открыто исходящей от императора и поставившей себе на службу весь государственный аппарат византийской империи.

Та мысль, что изображение есть идол и его почитание—нарушение второй заповеди Моисея: «Не сотвори себе кумира», возникла вместе с Церковью. Вопрос этот был спорным все время, но в целом сторонники икон постепенно побеждали. Уже в середине III века христианские церкви расписывались библейскими сценами, а в IV веке большинство храмов украшаются фресками, картинами на библейские темы, изображениями Христа, Богородицы и святых. Хотя находились иерархи, которые выступали против изображений.

Без сомнения, Церковь, в конце концов, сама разобралась бы с этим вопросом, если бы не вмешалась светская власть. Византийский им-

ператор Лев поддержал иконоборческую сторону в Церкви и, недолго думая, в 730 году издал указ против икон. На протесты народа, которому все это не понравилось, он ответил военной силой. Гонения приняли характер государственных. С самого начала против новой императорской идеи выступил Рим. Разозленный император направил в Италию флот, но тот погиб в Адриатике. Однако Лев нисколько не вразумился и, захватив грекоязычную Европу и Балканский полуостров, насильно присоединил их к Константинопольской церкви. Это «благодеение» резко испортило и без того сложные отношения между Римом и Константинополем.

Сын Льва—Константин Копроним продолжал его дело. Он провел «чистку» иерархии, созвал послушный себе собор и, заручившись его решением, принялся проводить оное в жизнь огнем и мечом.

Иерархи, уже приученные к послушанию, почти не протестовали, миряне прятали иконы, и лишь монахи поднялись на их защиту. Тогда гонения приняли двойной смысл—борьба с икона-

ми и борьба с монашеством, и тут иконоборчество было лишь поводом. Императору трудно было смириться с тем, что внутри его империи тысячи и тысячи мужчин не платят налогов, не служат в армии и вообще считают себя свободными от государства.

Гонения затихли при сыне Константина, но по-настоящему их прекратила лишь жена императора, Ирина, оставшаяся после смерти мужа правительницей при малолетнем сыне. Она созвала VII Вселенский Собор в Никее, на котором был провозглашен догмат об иконопочитании.

И вот тогда-то императорская власть и показала всю свою сущность и свое «христианство». После смерти Ирины, несмотря на постановление Собора, гонения вспыхнули снова. Теперь Церковь вступила в открытый конфликт с императором. На Вербное воскресенье 815 года тысяча монахов прошла с иконами крестным ходом по Константинополю. После чего началось форменное избиение монахов: их пытали, ссылали, казнили. Теперь уже христианские императоры порождали христианских мучеников.

Спасение снова пришло через женщину: после смерти императора Феофила императрица Феодора немедленно прекратила гонения, и теперь уже навсегда. В первое воскресенье Великого поста 843 года в «главной» церкви Византийской империи—храме Св. Софии, – было провозглашено восстановление иконопочитания. С тех пор этот день празднуется как день Торжества Православия.

Это был последний серьезный конфликт Церкви и Империи. А дальше шло лишь постепенное подчинение ее императорам. «Трагедия Византийской Церкви, – пишет протоиерей Александр Шмеман, – в том как раз и состоит, что она стала *только* Византийской Церковью, слила себя с Империей не столько административно, сколько психологически. Для нее самой Империя стала абсолютной и высшей ценностью, бесспорной, неприкосновенной, самоочевидной. Византийские иерархи (как позднее и русские) просто неспособны уже выйти из этих категорий священного царства, оценить его из животворящей свободы Евангелия. Все стало священо и этой свя-

ценностью все оправдано. На грех и зло надо закрыть глаза—это ведь от "человеческой слабости". Но остается тяжелая парча сакральных символов, превращающая всю жизнь в священнодействие, убаюкивающая, золотящая самую совесть... Максимализм теории трагическим образом приводит к минимализму нравственности. На смертном одре все грехи императора покроет черная монашеская мантия. Протест совести найдет свое утоление в ритуальных словах покаяния, в литургическом исповедании нечистоты, в поклонах и метаниях, всё—даже раскаяние, даже обличение имеет свой "чин"—и под этим златотканым покровом христианского мира, застывшего в каком-то неподвижном церемониале, уже не остается места простому, голому, неподкупно-трезвому суду простейшей в мире книги... "Где сокровище ваше, там и сердце ваше"». ¹³⁴

¹³⁴ *Шмеман А.* Указ. соч. С. 267—268.

От автора

Что показательно, этот горький приговор произнес не историк, который жил и работал внутри Советской России. Он принадлежит эмигранту—то есть человеку, которому по самому своему положению следовало бы вздыхать о золотых временах «России, которую мы потеряли». Но не вздыхает, наоборот—смотрит на альянс Церкви и государства куда более жестко и трезво, чем даже большевистские историки, и уж куда жестче и трезвее, чем кто-либо из историков нынешних, ностальгирующих по так никогда и не существовавшей «симфонии». Собственно о России Шмеман пишет скудно и невнятно—но настолько подробно, по мельчайшим косточкам, разбирает даже не Византию, а некую полуабстрактную, теоретическую Империю, так умело расставляет акценты, подчеркивая общие тенденции и затушевывая частности, что и не имеющий глаз увидит, что именно он имеет в виду.

Этот же подход, унаследованный от Византии, постепенно побеждал в России, пока не за-

кончился в Российской империи упразднением патриаршества и подчинением Церкви Синоду и, по сути, превращением ее в «департамент благочестия». Подминая под себя Церковь, ставя ее себе на службу, государство откровенно рубило сук, на котором сидело. Поначалу это казалось благом—ликвидировать патриарха, который мешал императору, сделать Церковь одним из департаментов в правительстве, привычно призывающим небесное благословение на любые начинания государства. В обмен обеспечивалось преимущественное положение среди прочих религий и численность прихожан—пусть для многих хождение в церковь постепенно выродилось в чисто формальный ритуал, но ведь внешне-то все благолепно! Но по сути все было совсем наоборот, ибо для Церкви главное—спасение, а для департамента—отчет о проведенных мероприятиях. Совершив положенные обряды, житель империи на практике был волен верить во что угодно. Посещение церкви стало чисто формальным выражением лояльности, ну как... сходить на первомайскую демонстрацию, что ли...

Кажется, мы это уже где-то встречали, не так ли?

... В 1917 году все закончилось. Империя, окончательно обессилившая нравственно, прекратила свое существование. А Церковь выжила. Потеряв все, что давало ей государство, утратив богатство, храмы, монастыри, поддержку властей, оставшись в рубище и на развалинах, она тем не менее уцелела—в объеме тех самых десяти процентов, которые живут так, как исповедуют. Но зато она снова вернулась к тому, куда более естественному для себя положению, в котором находились первые христиане. У нее снова появились мученики и исповедники, и вновь голос Евангелия зазвучал громче прочих голосов.

Конечно, для тех, чей идеал—чистота веры, обеспечиваемая нагайкой городского, то, что произошло, ужасно. Но все же стоит подумать: 1917 год—так ли он плох, как кажется? Да, цена очень высока, но ведь и купленное за эту цену избавление от «симфонии»—тоже не последнее из благодеяний. И тем более неплохо бы вспомнить, Кто занял место императора в его мистическом

А во что верил народ?

Эти процессы, хоть и были «верхушечными», затрагивали всю Церковь. Государство много давало, но много и требовало—в первую очередь управляемости и единомыслия.

Постепенно изменилась структура Церкви—точнее, вектор ее жизни. Если раньше она была собранием общин, то есть строилась снизу вверх, то теперь стала централизованной структурой, управляемой сверху вниз. Если раньше, до «имперского периода», пресвитеры и епископы были неразрывно связаны со своими общинами, вплоть до того, что, когда епископ умирал, община называлась «вдовой», то теперь они ставились «сверху» и перемещались с кафедры на кафедру. Это, конечно, было удобней для управления, но вело к неизбежному разрыву «верхов»

¹³⁵ Об этом—ниже.

и «низов».

Принцип единомыслия, мечта уставшего от ересей большинства, был выстрадан, как никакой другой, — но от этого, впрочем, не легче...

«С самого начала в богословских спорах чувствуется государственный мотив—принцип, требующий религиозного единомыслия ради государственного мира... Правительство все более озабочено приведением всех разномыслий к общему знаменателю, не столько из бескорыстной любви к истине, сколько ради сохранения в целостности разноплеменной Империи, в которой всякое религиозное брожение грозит немедленно вспыхнуть пожаром всяческих этнических и политических страстей и сепаратизмов...

В этом отношении победа над иконоборчеством означает поворотный момент... Религиозное единство Империи оказалось осуществленным ценою потери всех инакомыслящих, ценою умаления самой Империи... Это новое положение диктует и новую политику. Горький опыт показал, что всякое религиозное расхождение угрожает и государственным потрясением. И основ-

ным стремлением императоров становится теперь желание не допустить этих религиозных смут, сохранить некий религиозный status quo. И, конечно, Церковь, всегда жаждавшая догматического единодушия... с радостью восприняла эту консервативную линию государства...

С молчаливого согласия Церкви и государства поставлена была некая психологическая точка, подведен итог. И всякое новое касание богословских тем, всякую постановку новых вопросов нужно теперь уже свести к этому прошлому... Поздняя Византия молча признала, что кафолическая¹³⁶ Истина Церкви окончательно, раз и навсегда и во всей полноте, формулирована «древними отцами» и семью Вселенскими Соборами. А потому даже на новые недоумения, на новые лжеучения или вопросы отвечать нужно из того же арсенала, в сокровищницах святоотеческих творений искать заключенный в них ответ на все вопросы».¹³⁷

¹³⁶ У нас греческое слово «кафолическая» переводится как «соборная».

¹³⁷ Шмеман А. Указ. соч. С. 269—271.

Но вопросы-то никуда не делись!

Старые аргументы для новых вопросов не годились, новых не было. И тогда люди пытливые, жаждущие истины, принялись разрешать свои сомнения вне христианства. У них оставалось колоссальное философское наследие античного мира, и они стали осваивать его, в его рамках искать ответы на свои вопросы. Совершенно неожиданно, в последние века существования Византии, в этой *православной* империи произошел возврат к эллинизму, казалось бы, давно поведенному. Оставаясь христианами, и не только формально, но и по вере и духу, интеллектуальная элита общества о «запретном», например, о природе Божества, рассуждала, исходя из греческой философии, и прекрасно чувствовала себя в этом странном положении. Произошел разрыв церковной мысли и духовных поисков—он еще отзовется в будущем.

Впрочем, в православных странах эти процессы происходили более-менее мягко. Все-таки восточная церковь общалась с развитым и цивили-

зованным византийским обществом, а римская просвещала варваров, которые в свою очередь влияли на нравы своих просветителей. В Риме все было грубее, проще и жестче. Уже в 794 году один из западных соборов запретил служить на каком-либо языке, кроме латинского, греческого и еврейского, так что службы, Священное Писание, молитвы чем дальше, тем больше были непонятны прихожанам. Даже перевод Евангелия на национальные языки пробивал себе дорогу с колоссальным трудом, более того, было время, когда католическая церковь возбраняла своим прихожанам читать Священное Писание—зачем смущать умы «стада»? И, как следствие, она столкнулась с вещами уже совершенно дикими. На Востоке никогда не было такой вспышки оккультизма в высшем обществе и порожденного им ведьмовства «внизу», какими отмечена эпоха, очень точно названная Возрождением. Здесь не бывало ни «черных месс», ни «охоты на ведьм», ни инквизиции. От этого была свободна как Византия, так и допетровская Россия. Стоит ли удивляться, что в России не спешили

прорубить «окно в Европу»—это еще вопрос, какие ароматы польются из того окна...

Естественно, богословское развитие (или неразвитие)—это дело ученых богословов и церковных иерархов. На религиозном чувстве «низов» общества все это отражалось мало. Надо было пройти многим векам, чтобы запреты породили насилие, насилие вызвало сопротивление, сопротивление привело к протесту, чтобы появились подходящие условия... и католическая Европа вдруг ринулась в протестантизм, а православная Россия стала сбивать с церкви кресты и рубить топорами иконы.

... Но вернемся в Византию. Был еще один духовный путь, который пролегал по темным монашеским кельям. Его позднее называли «византийской мистикой».

Победа над иконоборцами подняла значение монашества в церкви и обществе. Больше никто не смел покушаться на монастыри, и они укреплялись и расцветали. Преподобный Феодор Студит, знаменитый идеолог монашества, определял его как особое служение Церкви. Монахи—

«нервы и опора» Церкви, «соль земли и свет мира», «свет для сидящих во мраке».

В монастырях писалась своя литература. Это гимны, письма, трактаты, посвященные специфически монашеской жизни, проникнутой мистическим опытом «стяжания Святого Духа». «Это богословие отрешения и одинокого восхождения к Богу оказывается даже в плане церковной жизни важнее, влиятельнее, чем богословие "официальное". В этих "духоносных" старцах обретает Церковь тот полюс свободы от мира, свободы оценки всего в мире, которого ей так недостает в ее тесном браке с Империей. Потому что это богословие от опыта, не от книги, и в нем христианство оживает именно в своем "практическом" значении, как борьба за настоящего человека».¹³⁸

Таковы были два церковных полюса Византии, а впоследствии и России: «государственная» церковь и монастыри, «официальное» богословие и мистический опыт. А между ними на-

¹³⁸ Шмеман А. Указ. соч. С. 278.

ходилась громадный мир простых людей, для которых первое было непонятным и чуждым, а второе непонятным, притягательным и опасным. У этого мира были свои представления о религии, под которые приходилось подстраиваться и Церкви, было свое, «народное» богословие и свои обряды, от которых иной раз всего один небольшой шаг до колдовства и суеверия.

Какова была народная вера в Византии? К сожалению, мы этого почти не знаем, поскольку народ не имеет обыкновения оставлять по себе записи дискуссий и трактаты—в лучшем случае, сказки. Не знаем, однако, исходя из аналогий и здравого смысла, можем предполагать...

Что простые люди знали о своей вере? За разговором о богословии и философии как-то забывается, что абсолютное большинство людей того времени были неграмотными. Некоторые сведения они получали в церкви, поскольку церковная служба предполагает чтение отрывков из Священного Писания и проповеди (что ж получается—средний католик, выслушивавший

службу на латыни, не знал о своей вере вообще ничего?!), кое-что узнавали из разговоров с другими такими же, как они, неграмотными прихожанами и всякими сомнительными «странниками».

А почему раньше в храмах расписывали фресками любую свободную поверхность, а в новопостроенных даже картины духовного содержания, и те не приветствуются, а висят одни иконы?

Еще в середине V века Нил Анкирский писал епарху¹³⁹ Олимпиодору: «Ты предлагаешь декорировать церковь, которую ты построил, сценами охоты и рыбной ловли для улады глаз... Детская идея, которая введет в заблуждение верующих. Напротив, ты должен покрыть стены церкви сценами из Ветхого и Нового Завета, чтобы неграмотные люди, не имеющие возможности прочитать Священное Писание, увидев картины,

¹³⁹Эпарх—административная должность в Константинополе. Эпарх возглавлял суд по гражданским и уголовным делам, управлял полицией, контролировал цены, торговлю, представления, нравы, ведал делами иностранцев.

научились мужеству настоящих слуг Божьих». О том же писал свт. Григорий Великий в 599 году: «Картины используются в церкви, чтобы позволить неграмотным при взгляде на стены понять то, что они не могут прочитать в книгах».¹⁴⁰

В старинных православных храмах кое-где до сих пор сохранились фрески, сплошь покрывающие стены и своды, со сценами из Священного Писания или же условно-аллегорические. (Кстати, иконоборцы выступали не против изображений вообще, а против священных изображений: взамен они предлагали рисовать сцены охоты, пейзажи и т. п. Сейчас дико представить себе церковь, расписанную сельскими картинками или, скажем, бегами на ипподроме—но ведь это вполне могло бы состояться! А учитывая, что в эти церкви ходили бы *неграмотные* прихожане. . .) С развитием грамотности и книгопечатания фресок и картин становилось все меньше и меньше, и сейчас никакая живопись, кроме икон,

¹⁴⁰Цит. по: *Гийу А.* Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005. С. 358.

в храмах не приветствуется. И то верно: при поголовной грамотности она уже не выполняет той роли, для которой была заведена, а, наоборот, скорее отвлекает молящихся.

Богословские споры народ считал «опасными умствованиями» и «смутой», и в этом церковные «низы» были солидарны с «верхами»: один раз богословие написано, и нечего тут переиначивать, не нами началось, не нами и кончится. Вот только... Можно попытаться напрячь фантазию и попробовать вообразить себе, каким образом преломлялось церковное богословие в мозгу какого-нибудь крестьянина. Но боюсь, что фантазии не хватит. Например, на русском севере «еретик» понимался, как род нечистой силы. «Припозднился как-то мужик в лесу, возвращается в село, а за ним еретик увязался... Мужик на сосну, а еретик принялся дерево зубами грызть... Тут петухи пропели—еретик и пошел дымом...» В одной из последующих глав будет приведен народный рассказ о появлении иконы «Троеручица» и о празднике Преполовления. И если главное—евангельские заповеди—народ по-

нимал на удивление верно (хотя и не всегда выполнял), то что касается Священной Истории и истории Церкви, тут уж фантазии был и простор, и полет!

Очень уважали простые люди самого разного рода мистику (суеверия—это, кстати, тоже мистика, только самого низшего сорта), наполняя мистическим содержанием все, к чему прикасались душой. Иной раз это мистическое чувство уводило в совершенно уже загадочные дебри—вспомним хотя бы, как причастие клали на икону, чтобы получить его «из рук Богородицы». Понимание того, что Бог есть дух, простому человеку давалось с большим трудом. «Бог, который живет в городе» или же в иконе—это было куда проще и понятнее.

Любое описание нравов обычно грешит в ту или иную сторону, в зависимости от того, на что преимущественно обращен взгляд описывающего. Трудно сказать, сколько времени в реальности простые люди отдавали, например, молитве. Молитв было множество, на все потребности и все случаи жизни: вступление в но-

вый дом, рытье колодца, земледелие и рыбная ловля, о шелковичных червях, сборе винограда, оливках и масле, об очищении пищи, против пороков, болезней, несчастных случаев. От зубной боли молились святому Антипе, против бессонницы—семи спящим детям и т. д. Но проблема была опять же в том, что большинство жителей Византийской империи были неграмотны, а значит, все их молитвенное правило ограничивалось несколькими наиболее распространенными молитвами, а для всего остального приходилось приглашать священника. Не раз, например, в западной литературе приходилось читать: священник наложил на кающегося прихожанина епитимью—прочитать сто раз «Верую» или пятьсот раз «Отче наш». Или у нас—положить столько-то земных поклонов. Но если допустить, что «Верую» и «Отче наш» (на латыни!) были *единственными* молитвами, которые знал какой-нибудь бретонский крестьянин, а у нас поклоны перед иконами были самой популярной формой молитвы—то все становится понятнее, не так ли? Чтобы знать больше, надо уметь чи-

тать.

Зато были очень распространены разного рода реликвии: кусочки Креста, частицы мощей, освященное масло и т. п. Те, кто побогаче, могли носить на шее ампулы из свинца, серебра или золота, наполненные маслом из ламп, освещавших Святой Крест. Очень почитались реликвии, принадлежавшие святым и, особо, чудотворные иконы, среди которых первыми были иконы Богородицы. Впрочем, с тем же успехом верили в порчу и сглаз, от которых ходили лечиться кто в монастыри, а кто и к колдунам, верили в демонов, злых духов и более мелкую нечисть, от которой опять же защищались как церковными, так и народными средствами.¹⁴¹

¹⁴¹ Да что там византийские землепашцы! Тысячу лет спустя Борис Годунов, став царем, в текст присяги вставляет: «Мне над государем своим царем и над царицею и над их детьми в еде, питье и платье, и ни в чем другом лиха никакого не учинять и не испортить, зелья лихого и коренья не давать и не велеть никому давать... Также государя царя, царицу и детей их на следу никаким ведовским мечтанием не испортить, ведовством по ветру никакого лиха не насылать и следу

... Да, конечно, легко обвинять сейчас этих людей в язычестве и суеверии. Но, во-первых, надо бы постараться их понять. Какие иные формы религиозности могли быть у неграмотного народа? Во-вторых, кроме *учения*, существует еще и *благодать*. В Евангелии сказано: «по вере вашей будет вам». От чудотворных икон совершались чудеса, реликвии приносили исцеление, молитвы помогали... В самом деле, кто может помешать Богу наполнить Своим содержанием любую форму? А в-третьих—как вы думаете, что делает современный, просвещенный, со средним, а то и высшим образованием человек, если он болен или в доме у него заводится какая-нибудь пакость вроде барабашки? Думаете, ищет утешения в философии? Один из десяти—да, остальные едут к чудотворной иконе или зовут батюшку, чтобы квартиру освятить.

Интересно,

а

не вынимать никоим образом. . . » Тут речь идет не о банальных ядах, а о *колдовстве*. Хорош христианский государь, который в присягу вставляет специальные меры против применения колдовства к своей персоне!

что делает американец-протестант, если у него дома заводится «барабашка»?

... Сейчас мы уйдем с высот в самые глубины народной веры, поскольку почитание Богородицы в основном шло снизу, поднимаясь волной и захлестывая самые высокие кафедры и троны. Ей молились, просили о заступничестве, не давали в обиду высокоумным несториям, строили храмы, писали иконы и получали от них чудеса и исцеления. Это уже совсем другой мир, в котором совсем нет философии, зато много поэзии и бесчисленное количество чудес, данных людям по их вере...

Глава 6. Житие Богородицы и ее праздники

...Поначалу почитание Богоматери было в основном стихийным, народным. Еще в I веке появились посвященные Ей апокрифы, вызванные к жизни не богословским, а чисто человеческим интересом и большой любовью. Но все же то, что сейчас понимается под почитанием—праздники, поклонение иконам, — появилось позже. По-настоящему говорить и писать о Божией Матери начинают только после IV века. В бесконечных богословских спорах главное внимание уделялось Христу, но и Ее не оставляли в сто-

роне. В первом Никейском Символе веры о Ней даже не упоминается, но впоследствии появляется такая необходимость. Вспомним о Нестории: «Он ополчился против термина "Богородица"... Он говорил, что Дева Мария родила человека Эммануила, с которым соединилось, сцепилось предвечное Слово Божие. Следовательно, она не Богородица, и Человекородица или Христородица. Можно даже говорить Богоприимица, но не Богородица. Если неграмотной черни нравится говорить "Богородица", то пусть ее—в виде благочестивого преувеличения мы можем допустить это. Однако истинные просвещенные христиане понимают абсурдность такого словопотребления».¹⁴²

Народ к таким заявлениям относился очень плохо. Мудрствуй там себе, как хочешь, а Матушку не трогай! То, что говорил Несторий, казалось страшным кощунством.

Наконец, в результате III Вселенского собо-

¹⁴² *Дворкин А.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н. Новгород, 2005. С. 277.

ра в Эфесе—того самого, для успешного завершения которого потребовалось окружить город войсками и арестовать троих епископов, имя Девы Марии вошло в вероизложение. *«Посему исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, Сын Божий Единородный, есть совершенный Бог и совершенный человек с разумной душой и телом, Рожденный по Божеству от Отца прежде веков, в последние же дни Он же Самый (рожден) по человечеству от Марии Девы, нас ради и нашего ради спасения.*

Единосущный Отцу по Божеству и Он же самый единосущный нам по человечеству. Ибо произошло единение двух природ.

Посему мы исповедуем Единого Христа, Единого Сына, Единого Господа.

*Сообразно с этой мыслью о неслиянном единении (природ) мы исповедуем Св. Деву—Богородицей, и это потому, что воплотился и вочеловечился Бог—Логос и соединил с Собой воспринятый от Нее храм».*¹⁴³

¹⁴³Цит. по: Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н. Новгород, 2005. С. 284.

Примерно в это же время возникают и Богородичные праздники. Самый древний из них—праздник **Успения** Богоматери. По церковному преданию, он считается установленным апостолами, но все же официально этот праздник установлен императором Маврикием, в самом конце VI века. С того времени его празднуют 15 августа по старому стилю или 28 августа по новому. Сейчас празднику Успения предшествует двухнедельный пост. Раньше существовали два отдельных поста—христиане постились либо перед праздником Преображения, либо перед Успением. Но в XII веке Константинопольский собор решил установить один пост—Успенский.

Праздник **Благовещения** также, возможно, установлен апостолами. Известно, что его уже праздновали в IV веке. Однако единая дата -25 марта (7 апреля)—была установлена в XI веке.

Уже в IV веке строили храмы в честь **Рождества Богородицы**. С того же времени это событие празднуют 8 (21) сентября.

И, наконец, праздник **Введения во храм**

– самый поздний из великих, или двенадцатых Богородичных праздников. Первые сведения о нем относятся к VIII веку (хотя, согласно церковному преданию, в Иерусалиме уже в V или VI веке был храм в честь Введения). Сейчас он празднуется 21 ноября (4 декабря),

В Православной Церкви есть такая традиция: на следующий день после великих праздников чтить память главных участников события, в честь которого этот праздник установлен. На следующий день после Рождества, 8 января, празднуется **Собор Пресвятой Богородицы** – то есть всенародное торжественное собрание для Ее прославления. А 9 (22) сентября почитается **память праведных Иоакима и Анны**, родителей

Девы Марии. 9 (22) декабря отмечается праздник **Зачатия Богородицы**, который установлен не позднее VII века, поскольку именно в этом веке св. Андрей Критский написал на него канон.

Между тем Евангелие указывает лишь на одно из этих событий—на Благовещение. Откуда же

взялись остальные праздники? Конечно, Рождество и Успение, как естественные события, когда-либо должны были произойти—но откуда известны их даты? На какой основе было написано «Житие Богородицы»?

Все эти вопросы отсылают нас уже не к Священному Писанию, а к Священному Преданию. Это новая, отдельная, очень сложная и очень интересная тема: церковное предание, его соотношение с реальной историей, его понимание...

Е. П. На какой основе было составлено «Житие Богородицы»?

Отец Константин Пархоменко. В-первых, существует уникальный документ, откуда было почерпнуто очень много сведений. Это так называемое Протоевангелие, или Первое Евангелие от Иакова. По преданию, его писал Иаков, «брат Господень»—хотя подлинного автора мы не знаем. Оно было составлено примерно в начале II века, по всей вероятности, иудеями, жившими в Египте. Все говорит об этом: стиль, слог, знакомство с обрядами, с обычаями—это явно

писал человек, вышедший из иудейской среды.

Почему оно появилось именно в Египте, тоже понятно. В Палестине о Божией Матери слышали, знали достаточно много. А в Египте существовала большая христианская община, но о Ней им было мало что известно. И египетские христиане решили, видимо, записать все предания, какие сумели найти. Конечно, в этом Евангелии содержится очень много легенд, которые вошли туда наряду с какими-то подлинными сведениями. Мы не можем установить точно, что является подлинным, что нет.

Возьмем, например, рассказ о Введении Божией Матери во храм. . .

Е. П. Это та часть «Жития», которая смущает многих. Откуда такие невероятные подробности?

О. Константин. Мы вообще о юности Богоматери знаем очень мало. Предание говорит, что Она хотела посвятить жизнь Богу, остаться девой. Скептики любят утверждать, что это не согласуется с историей, потому что, по взглядам иудеев, женщина должна выйти замуж, ибо

Бог заповедал людям плодиться и размножаться. Но более тщательное исследование древней иудейской истории, которое стало возможным после знакомства с рукописями Кумрана (найденны в 1947—1950 гг.), показало, что такое явление все же было—иудейская девушка могла остаться Девой, посвятившей себя Богу. То есть последние находки подтверждают церковное предание. И мы видим, что предание—это нечто более подлинное, чем просто благочестивые мифы.

Так что были в Иудее и женщины, которые посвящали свою жизнь Богу. Но жить где-нибудь при храме они не могли. Когда девушка выросла, ее все равно должны были выдать замуж. Однако в этом случае ее могли выдать не за молодого, здорового, крепкого мужчину, а, например, за человека, который будет ей скорее отцом или даже дедом. Он становился мужем по закону, она была хозяйкой, вела дом, но никакой супружеской жизни у них не было.

И как удивительно, что именно сейчас наука снова и снова обнаруживает доказательства подлинности Священного Писания и церковного пре-

дания! В том числе и подтверждение того предания, что Божия Матерь была выдана замуж за некоего немолодого человека.

Кстати, косвенно о том, что Ее брак с Иосифом был, скорее, духовным сожительством, говорит то, что, умирая, Иисус поручил заботу о Своей Матери апостолу Иоанну. В этом—подтверждение того, что у Божией Матери не было детей, кроме Христа. Если бы у Нее были другие дети, неужели они допустили бы такой позор—что их мать живет не с ними, а с друзьями своего сына?

Е. П. Смущает-то совсем не это...

О. Константин. Я понимаю, что именно... Скорее всего, рассказ о Введении во храм—это легенда. Очень красивая, благочестивая, но все же легенда. Потому что если бы такое событие на самом деле произошло, если бы девочку ввели в Святая Святых, то иудеи устроили бы такое, что девочка и в живых бы не осталась. Могли бы убить и первосвященника, который дерзнул это сделать. И уж в любом случае скандал был бы таким, что нашел бы отражение в исторических

хрониках. Об этом событии не сказано нигде и ничего.

Е. П. И как же теперь к нему относиться? Ведь Церковь признает «Житие Богородицы», установлен даже праздник «Введения во Храм».

О. Константин. Современные православные богословы говорят, что к этому рассказу можно относиться как к притче, то есть извлекать из него не исторический, а духовный смысл. Что такое введение в Святая Святых? Это приобщение к Богу, соединение с Богом. Духовный смысл этого праздника в том, что Божия Матерь с самого детства, с младенчества была близка к Богу, едина с Господом. И притча о том, как Она трехлетней девочкой была введена в священное помещение Храма, нам эту мысль как раз и иллюстрирует: девочка как бы пришла перед лицо Божие и так и осталась в постоянном Богообщении.

Что могло произойти исторически? Действительно, в три года Ее могли привести в храм—но без того, чтобы ввести в Святая Святых! Пожилые благочестивые люди отдавали своих доче-

рей в храм на воспитание. Девочки убирали территорию храма, выполняли какие-то другие работы, учились вышивке—опять же предание говорит, что Божия Мать сама, своими руками вышила завесу, которая разорвалась в храме в момент смерти Христовой. Она вполне могла научиться ткать, вязать. Есть даже предание, что «нешвейный хитон» Христа, который делили воины-палачи у Креста, соткала ему Мать.

Потом, когда девочке исполнилось двенадцать-тринадцать лет, ее выдавали замуж. То же самое должно было произойти и с Божией Матерью. Когда она достигла, самое большее, четырнадцати лет, ее обручили с Иосифом—скорее всего, это действительно был пожилой человек, и Мария в течение года оставалась его обручницей, то есть невестой. Они вместе не жили, шла подготовка к свадьбе, и как раз в это время к ней и явился Ангел, который возвестил ей то, чего человек никогда не слышал: «Ты обрела благодать у Бога...»

Е. П. А об Успении Богоматери тоже говорится в Протоевангелии?

О. Константин. Нет, этих рассказов там нет, хотя они тоже очень древние. Я не берусь сказать, когда возникли предания об Успении. Знаю только свидетельство V века. Когда императрица Пульхерия строила во Влахернах храм, посвященный Божией Матери, она вознамерилась разыскать тело почившей Богородицы. По свидетельству св. Иоанна Дамаскина, Пульхерия обратилась к иерусалимскому патриарху Ювеналию, а патриарх ответил императрице, что это невозможно, и передал ей известный нам рассказ об апостоле Фоме. Вместо тела он прислал Пульхерии хранившиеся в Гефсимании погребальные пелены Богоматери, которые и были положены в храме.

Эти предания очень древние. А лучший трактат об Успении Богоматери написан великим Иоанном Дамаскиным. И я всем советую его прочитать.

Е. П. Долго ли прожила Божия Мать?

О. Константин: Почила Она, как об этом говорит древнее предание, в преклонном возрасте, когда ей было уже за шестьдесят лет. Она

родила Спасителя в пятнадцать лет, умер Иисус, когда Ему было за тридцать—сколько точно, мы не знаем, и еще лет двадцать Богоматерь прожила после Его смерти. Она посещала церковные общины, побывала на Кипре, на Афоне. Афон, кстати, в древности, до того, как там поселились монахи, был священной горой, где жили языческие жрецы и приносили свои жертвы, это доказывают и раскопки. И предание говорит, что, когда Божия Матерь путешествовала, Ее корабль пристал к Афону, и бесы, видя, что Она вступила ногой на Афон, в ужас бежали с этого острова. Так было предуказано, что спустя столетия Афон станет столицей монашеского делания.

Предание говорит, что Богоматерь заранее узнала о приближении смерти. Она не боялась смерти, потому что мечтала воссоединиться со Своим Сыном. Однажды Она молилась в Гефсиманском саду, Ей явился Ангел Гавриил, тот же самый, что возвестил о рождении Спасителя, и сказал Ей, что Она скоро предстанет перед Сыном. Она отправилась домой, сообщила о приближении смерти, и вскоре почил. Когда

Она умерла, благоухание разлилось по окрестностям, так что многие люди, жившие вокруг и уважавшие Божию Матерь—а Она была очень добрым, хорошим человеком, и нехристиане (иудеи и язычники) Ее тоже любили, — они все собрались возле Ее дома.

На Востоке человека хоронили в тот же день, когда он умирал. И, когда Божия Матерь умерла, апостолы, где бы они ни были, поспешили собраться. Ну а те, которые были далеко, не сумели приехать, чтобы попрощаться с Богоматерью.

В легенде приводится еще много подробностей. Что из них правда, что—благочестивый вымысел? Более или менее мы можем говорить о какой-то исторической основе в следующем рассказе: предание говорит, что через три или четыре дня после смерти Божией Матери прибыл апостол Фома и попросил открыть гробницу, чтобы он мог с Ней попрощаться. Гробницу открывают и видят, что та совершенно пуста, только лежит одежда, ризы Божией Матери, которые потом хранились у христиан, как величайшая святыня (на Святой горе Афон и сегодня хранится

Ее пояс). Тело Божией Матери исчезло.

Мы можем доверять этому преданию хотя бы потому, что тела святых людей на Востоке окружались очень большим почетом. Им строили роскошные гробницы, их могилы посещали и украшали. Известно, что когда Иоанна Крестителя убили, его тело бережно погребли его ученики, и то же самое мы знаем про святых первых веков—их тела иногда даже выкупались богатыми христианами, чтобы с почестями похоронить. А тело Божией Матери, которая превыше всех святых, о которой знали абсолютно все... исчезло. Вот Ее одежда, а тела—нет. Поэтому мы имеем основания думать, что, как говорит предание, Она была воскрешена Своим Сыном.

Это могло произойти как предвосхищение всеобщего нашего воскресения. Ведь мы верим, что наши души живут после смерти и потом, после всеобщего воскресения, воссоединятся с нашими телами. Мы, конечно, обретем не такие тела, какие сегодня имеем, а другие—светоносные, духовные—вроде такого, какое имел Христос после Воскресения, так что Он мог оставаться

неузнанным, проходить сквозь стены. . . Как апостол Павел говорил в Послании к Коринфянам: «сеется тело душевное, восстает тело духовное». И можно предположить, – говорят святые отцы, – что Божия Мать, как высшая из святых, как высшая даже всех ангельских чинов, как «честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим», что Она на самом деле умерла, как всякий обычный человек, подчинилась закону смерти. А потом Господь Ее не оставил во гробе, а, как самого духоносного и высшего представителя рода человеческого, воскресил прежде всеобщего воскресения.

Е. П. То есть мы это *предполагаем*?

О. Константин. Христиане разных конфессий относятся к этому по-разному. Протестанты, например, не признают совершенно. Католики, наоборот, догматизировали Воскресение Божией Матери на своем соборе в 1952 году. Они признали вероучительным догматом, то есть абсолютно необходимым для спасения, учение о воскрешении Божией Матери и о взятии Ее в принебесную славу. В Православии такого шага не

было сделано. Для нас это просто богословски глубокое и красивое предание—что Она была после смерти воскрешена Господом, взята на небо и теперь находится там в воскресшем, прославленном теле—просто благочестивое предположение, догадка, основывающаяся на многих косвенных аргументах. Чудес в мире гораздо больше, чем нам кажется. . .

Е. П. А как жила Богоматерь после распятия Христа?

О. Константин. Мы говорим, что Божия Матерь всегда была рядом с апостолами. Это, несомненно, так—вспомним, что, умирая, Христос, в лице Иоанна Богослова, усыновил Ей Своих учеников: *Жено, се Сын Твой. . .*

Существует много преданий о том, как Богородица посещала христианские общины. Мы уже говорили, что Она побывала на Кипре, на Афоне. Я хочу познакомить вас с уникальным документом, который называется «Письмо Божией Матери Игнатию Антиохийскому». Игнатий был епископом в Антиохии, и предание называет его *Богоносцем*. Этот человек—младший со-

временник апостолов, он был мученически казнен в Риме между 107—117 годами. Жил ли он во времена, когда была жива Богоматерь? Жил, несомненно, потому что казнили его уже в очень преклонном возрасте.

Пресвятая Богородица почилла примерно в 50-е годы I столетия. В эти годы Игнатий был молодым человеком. Есть вероятность, что он был знаком с апостолами, проповедовавшими как раз в это время, мог он знать и Божию Матерь. Как бы то ни было, до нас дошла записка, которую, по преданию, написала Богоматерь Игнатию.

«Игнатию, возлюбленному соученику, смиренная прислужница Христа Иисуса.

Об Иисусе, что слышал и узнал от Иоанна¹⁴⁴—истинно. Верь тому, держись того, и принятый на себя обет христианства храни непоколебимо, а привычки и жизнь сообразуй обету. Что до Меня, то Я приду вместе с Иоанном посетить тебя и тех, кто с тобою. Стой в вере и поступай мужественно. И да не беспокоит тебя суровость

¹⁴⁴Богослова

преследования, но да будешь сильным и да радуется дух твой в Боге Спасителе твоём. Аминь».

Если эта записка принадлежит действительно перу Божией Матери, мы получаем уникальную возможность узнать о Ее характере что-то большее, нежели нам сообщает Священное Писание. За этими строками нам видится характер человека стойкого, подчиняющего жизнь свою христианским обетам. И тем не менее автор записки—человек мягкий и кроткий, что, например, видно в словах «смиренная прислужница». И даже если это не подлинный документ, то все равно древний и авторитетный. Замечательный хотя бы тем, что он показывает, какие слова вкладывали древние христиане в уста Пречистой Богоматери, как думали о Ней...

... А теперь приведем несколько рассказов из «Жития Богородицы», повествующих о тех событиях Ее жизни, о которых не говорится в Евангелиях, — так, как они изложены в книге Софии Снеессоровой «Земная жизнь Пресвятой Богородицы», изданной в 1897 году—тем же стилем и

языком, разве что с некоторыми сокращениями.

Рождество Пресвятой Богородицы

Пресвятая Матерь Божия родилась от престарелых бесплодных родителей в городе Назарете, лежащем на откосе горы, на три дня расстояния от Иерусалима. Во всей Галилее не было более маловажного городка, как Назарет. «От Назарета может ли что добро быти», — говорили евреи, когда слышали, что оттуда явился великий пророк Иисус.

Согласно с предсказаниями пророков, обетованный Спаситель мира должен был произойти из царского племени Давидова. Но со времени Вавилонского плена потомки царя Давида теряли мало-помалу свои права, и, когда возвысилось племя Маккавеев, исчезло все отличие царского племени, и стало оно наряду с простым народом. . . .

В Назарете жила благочестивая чета—

Иоаким и Анна. Иоаким происходил из колена Иудина, царского племени, Анна была младшей дочерью священника от племени Аронова, Матфана, у которого было три дочери: Мария, София и Анна; у Софии была дочь Елизавета, которая была матерью Иоанна Предтечи.¹⁴⁵ Иоаким и Анна были праведны пред Господом и чистым сердцем соблюдали заповеди Его и всем были известны не столько знатностью своего происхождения, сколько своим смирением и милосердием.

Так достигли они глубокой старости. Вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и милосердием к ближним: ежегодно выделяли они из своих значительных доходов две трети: одну жертвовали в храм Божий, другую раздавали бедным и странникам; остальное же употребляли для собственных потребностей. Они были счастливы, но бесчадие преисполняло скорбь их сердца: по понятиям того времени, бесчадие считалось бесславием и тяжелым наказанием, тем более прискорбным, что потомкам Давида

¹⁴⁵Иоанн Креститель.

дана была надежда сделаться орудиями спасения человеческого рода чрез рождение обещанного Мессии.

Прошло 50 лет их брачной жизни, а они терпели поношение бездетства. По закону, поддерживаемому фарисеями, Иоаким имел право требовать развода за неплодство жены; но Иоаким, муж праведный, любил и почитал жену свою Анну за ее необыкновенную кротость и высокие добродетели и не хотел разлучаться с нею. С сердечною скорбью, но безропотно они несли тяжесть испытания и продолжали вести жизнь свою в посте, молитве и милостынях, укрепляя друг друга взаимною любовью и не теряя надежды, что Бог всегда силен помиловать рабов Своих.

В великие праздники они имели обыкновение ходить в Иерусалим. Ко дню обновления храма пришел Иоаким в храм, чтобы вместе с другими своими соотечественниками принести жертву; но архиерей Иссахар отверг приношение Иоакима и, укорив его бесчадием, сказал: «Господь, ради каких-нибудь тайных грехов твоих, отнял от тебя свое благословение». Другие из предстоящих

единоплеменников тоже поносили его: «Непозволительно тебе приносить с нами дары твои, ибо ты не сотворил семени во Израиле». Тяжело было Иоакиму слышать такие нарекания всенародно и не возвратился он домой, но ушел в пустыню. Сорок дней и сорок ночей праведный старец плакал, постился и молился, растворяя скорбь свою слезами умиления, взывая к Богу, чтобы отняты были от него позор и нарекания, чтобы даровано было ему чадо в старости.

В то же время, узнав об оскорблении, нанесенном ее мужу, Анна плакала неутешно и, чтобы скрыть от домашних свою скорбь, ушла в сад. Сидя под лавровым деревом, она не переставала плакать и молиться с непоколебимою верою, что Бог силен и невозможное по-человечески сделать возможным! В это время, подняв глаза к небу, она увидала среди ветвей лаврового дерева гнездо с неоперившимися еще птенцами—еще сильней полились из ее глаз слезы, еще жалобнее изливались из ее сердца моления: «Горе мне, одинокой, — вопияла она, — все в мире утешаются детьми: и птицы небесные, и звери земные

плодородны у Тебя, Господи, и земля приносит вовремя плоды свои, и все благословляют Тебя! Одна я как степь безводная, без жизни и растительности! Воззри на меня, Господи, и услыши молитву мою!»

Вдруг пред нею явился Ангел Господень и сказал: «Анна! Господь услышал молитвы твои, и ты родишь чадо, и в семени твоём благословятся все роды земные. Имя твоей дочери да будет Мария, и ею дастся спасение всему миру». Ангел повелел Анне идти в Иерусалим, предсказав ей, что мужа своего она встретит у Золотых ворот.

Исполнившись благоговейной радости, Анна воскликнула: «Жив Господь Бог мой! Если будет у меня дочь, отдам ее на служение Богу, и пусть она служит Ему день и ночь, восхваляя святое имя Его». И, произнеся этот обет, она поспешила в Иерусалим воздать хвалу и благодарение Всевышнему.

Ангел Божий явился и праведному Иоакиму, стоявшему на молитве в пустыне, и сказал: «Господь принял твои молитвы: жена твоя родит тебе дочь, о которой все будут радоваться. Иди в

Иерусалим и там у Золотых ворот найдешь жену твою, которой я возвестил это».

Они встретились: вместе принесли благодарственные жертвы в храме Божиим, вместе возвратились домой, с твердой верою, что получат по обетованию Господа. Православная Церковь с древних времен празднует в 9-й день декабря Зачатие Пресвятой Богородицы от престарелых, лишенных чадородия родителей, – для того, чтобы рожденное дитя было всеми признано за особый дар Божий, потому что чудесами надлежало приготовить главнейшее чудо, единственную благодатную весть, что от Девы родится Спаситель мира. По учению Православной Церкви, Пресвятая Дева Мария зачата и рождена по обетованию Божию от мужа и жены; един Господь Иисус Христос родился от Приснодевы Марии безмужно, но наитию Духа Святого.

Пресвятая Дева Мария родилась в малоизвестном местечке Назарет от униженного, некогда знаменитого дома Давидова, утратившего уже блеск своего величия. Ни блеск, ни слава мира не окружали ее колыбели: все эти земные

преимущества померкли при свете незримой славы, уготованной от века Матери Божией, называемой, по свидетельству Евангелия, благодатною и благословенною со дня воплощения от Нее Спасителя мира...

По обычаю иудейскому, в 15-й день по рождении младенца дано было Ей имя, указанное Ангелом Божиим, Мария, что значит по-еврейски: «госпожа», «надежда». Мария, сделавшись Матерью Творца, явилась госпожою и надеждою всех тварей.

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Младенец Мария росла и укреплялась, осеняемая благодатью Божиею и окруженная попечениями родителей. Предание говорит, что, когда Ей исполнилось шесть месяцев, мать поставила Ее на землю, желая испытать, может ли Она сама стоять на Своих ногах: Мария сделала семь шагов и возвратилась в объятия Своей матери.

Тогда праведная Анна взяла Ее на руки и воскликнула: «Жив Господь Бог мой! Ты не будешь ходить по земле до тех пор, пока я не введу тебя в храм Господень!» С той поры праведная Анна устроила особое место в своей спальне, куда не допускалось ничто нечистое, и выбрала безупречной жизни еврейских дочерей, чтобы они ухаживали за благословенным младенцем.

Когда Марии исполнился год от рождения, Иоаким созвал священников, книжников, старейшин и друзей на торжественный пир и принес в это собрание Марию, прося всех благословить ее. «Бог отцов наших, благослови Младенца сего и дай Ему имя славное и вечное во всех родах», — таково было благословение священников, произнесенное над главою Марии. Присутствующие ответили: «Аминь! Да будет».

Марии исполнилось два года; всех окружающих поражало необыкновенное развитие Ее ума и сердца, предупреждавшее Ее возраст: детская Ее мудрость была подобна заре благотворного солнца. Мария не похожа была на других детей Ее лет, и праведный Иоаким спешил исполнить

обет посвящения дочери храму; но Анна, движимая чувством матери, упросила его отложить это еще на год. Мудрые родители стали готовить дочь свою к посвящению Богу, воспитывая в Ней мысль, что Она обещана в дар Богу, что у Бога гораздо лучше, чем у родителей, и что родители не могут сделать для Нее того, что Бог силен дать...

В благочестивых преданиях сохранились подробности введения во храм Пресвятой Девы.

К торжеству посвящения собралось в Назарете много родных и ближних Иоакима и Анны, а также множество юных дев, сверстниц Марии, для сопровождения Ее во храм. Все отправились в Иерусалим, отстоявший на три дня пути от Назарета. После вступления в святой город и семидневного очищения постом и молитвою, по обычаю, предписанному приносящим жертву во храм, праведные Иоаким и Анна со всеми сопровождавшими их приблизились к храму, ведя за руки свою трехлетнюю дочь, Благодатную Марию; лик¹⁴⁶ непорочных дев предшествовал им;

¹⁴⁶ Лик—здесь: собрание, м. б. хор.

сродники и знакомые шли за ними: все спешили с зажженными свечами в руках участвовать в торжестве посвящения храму Девы Марии, единственной дочери престарелых родителей, и пели священные песнопения. Навстречу им вышли с пением из храма священники, имея во главе первосвященника Захарию.

Крыльцо, ведущее ко храму, состояло из 15 ступеней, по числу степенных псалмов, которые священники и левиты пели на каждой ступени, по одному псалму, при входе в храм. Праведные Богоотцы с благоговейными молитвами поставили Марию на первую ступень. К общему изумлению, трехлетняя Мария скоро и бодро взошла, без посторонней помощи, до самой верхней ступени, где ее принял первосвященник Захария, окруженный священниками. Приняв Марию, он не остановился с Нею там, где обыкновенно стояли молящиеся, но ввел Ее за первую и вторую завесу, то есть в глубину внутреннего святилища, называемого «Святая Святых», куда не дозволялось входить не только женщинам, но и священникам,

да и сам первосвященник входил туда только однажды в год, после продолжительного поста и молитвы, в день очищения с жертвенною кровью за себя и за грехи народа. Это было сделано по внушению Божию. . .

Первосвященник, введя Деву Марию во Святая Святых, по благодатному внушению, назначил Ей тут место для молитвы; другим же девицам, приводимым в отрочестве на служение Господу, строго воспрещалось приближаться к Святилищу: им отводилось место между алтарем и церковью, где впоследствии был убит Захария. . .

Престарелые родители, вручив дочь свою воле Отца Небесного, принесли ему благодарственные жертвы и возвратились в дом, славя и благодаря Бога. . .

В то время при храме Иерусалимском, созданном Соломоном и возобновленном Зоровавелем, находилось кругом стены церковной тридцать прекрасных каменных зданий в три этажа, в некотором расстоянии одно от другого, с полным удобством для жизни в просторных и удобных комнатах. В одних зданиях помещались девицы,

посвятившие себя на служение Богу; в других— вдовы непорочной жизни, а в отдельных кельях жили назореи¹⁴⁷, посвятившие себя на служение Единому Богу и представлявшие собою нечто вроде иноков новозаветной церкви. Другие покои определены были для упокоения странников, приходивших в Иерусалим для поклонения Единому Богу.

Трехлетняя Мария, по введении во храм, была помещена в обитель девственников, существовавшую в самые древние времена. Старшие девицы обучали Ее чтению священных книг и женским рукоделиям по назначению первосвященника. Она имела особенное место для чтения, рукоделия и отдохновения; в святилище же входила только для молитвы.

Жизнь Девы Марии при храме отличалась особенною чистотою и святостью; вся обстановка Ее жизни возбуждала глубокое благоговение к Богу. Следуя установленному порядку, Она вста-

¹⁴⁷ Назореи—иудейская секта, члены которой служили примерами самоотвержения и святой жизни.

вала с утренним рассветом и, по свидетельству предания, по три раза в день совершала молитву: утром (до 9 часов), в полдень (около 12 часов дня) и после полудня (около 9 часов вечера). Таково было обыкновение всех благочестивых людей того времени и обязательное для пребывающих во храме. Остальное время Она занималась чтением книг Священного Писания и рукодельем. В песнопениях Церкви свидетельствуется о явлении ангелов Пречистой Деве с небесною пищею: каждый день они посещали Ее и беседовали с Нею. Ее пребывание внутри храма было освящено Духом Святым.

Из рукоделий Дева Мария занималась пряжею льна и шерсти, вышивала шелками, особенно священные одежды. Она превосходила своих подруг искусством в рукоделиях, и Ее природный разум был замечательно развит чтением священных книг, укрепляемый Богомыслием и молитвою. Около десяти лет Ее пребывания во Святая Святых она жила и служила в страхе Божиим и чистоте сердца. Престарелые священнослужители смотрели на Нее как на драгоценнейшее укра-

шение святого храма и никогда не проходили мимо, чтобы не призвать на Ее главу благословения Божия.

Много уже лет Мария жила под кровом храма, и жизнь Ее была безмятежна и безоблачна, как ясное небо. Но, около девятилетнего пребывания во храме, Она узнала первую скорбь на земле: Она лишилась престарелых Своих родителей. Сначала умер Иоаким (80 лет), а потом скоро умерла и престарелая Анна.

Праведные Иоаким и Анна наречены Церковью Богоотцами, и Церковь ежедневно, по окончании Божественной службы, испрашивает выходящим из храма помилование и спасение от Господа молитвами Богородицы и святых и праведных Иоакима и Анны. Память их празднуется ежегодно на другой день после праздника Рождества Богородицы.

Место погребения их и теперь указывают в стороне лестницы, по которой спускаются к погребальной пещере Пресвятой Богородицы в Гефсимании.

Лишившись любимых родителей, Мария ис-

пытала горькое чувство сиротства и сознала, что ничто уже не привязывает Ее к земле. Всем сердцем Она предалась Единому Богу и питала одно желание—оставаться до конца жизни рабою Господа, всегда покорною святой Его воле. Она дала обет Богу сохранить девство Свое.

Обручение Пречистой Девы

Девственная чистота, уважаемая в христианстве, не считалась добродетелью у евреев. Все девы, воспитанные во храме, должны были по достижении возраста вступать в супружество ради надежды, что Царь-Мессия произойдет из рода царя и пророка Давида.

Когда исполнилось Деве Марии 14 лет и 11 дней, первосвященник объявил Ей, что, по обычаю, имевшему силу закона, Она обязана оставить храм, выйти замуж и переселиться в дом свой. Пречистая Дева смиренно, но твердо отвечала ему, что от рождения Своего посвящена родителями Богу и впоследствии, когда пришла в возраст, сама дала Богу обет сохранить навсегда

Свое девство и не желает нарушить его.

Удивился первосвященник такой твердой решимости; смутились и священники: они не могли уничтожить закон и неприкосновенность обета, не могли и принудить Деву нарушить обет. Все они собрались во храм и усердно молились, да явит им Бог волю Свою. Первосвященник же, облачившись в священные одежды, вошел за завесу с молитвою, да сподобится услышать волю Божию. Ему явился Ангел Господень и сказал: «Захария! Собери неженатых мужей из колена Иудова от дома Давидова, и пусть они принесут жезлы (посохи свои). Кому Господь покажет знамение, тому отдашь Деву в соблюдение девства Ее».

Тогда по всей окрестности иудейской были посланы глашатаи, и по призыву их все мужи сходились во множестве. Первосвященник собрал 12 благочестивых и престарелых мужей из рода Давидова к храму, взял у них жезлы, вошел в Святилище и всенародно молился, да Сам Господь явит мужа, достойного обручиться с Девой. На всю ночь жезлы были оставлены в храме, а на дру-

гой день, когда первосвященник со служителями церкви и избранными 12 мужчинами вошли во храм, тогда увидели, что жезл Иосифа расцвел, а когда первосвященник стал раздавать жезлы и подал последнему Иосифу, тогда все увидели, что сверху слетел голубь и сел на его жезл. Иосиф, приходившийся родственником Деве Марии, был праведной жизни и с нетерпением ожидал пришествия Мессии. Он достиг глубокой старости: в это время ему было более 80 лет. Он давно уже жил во вдовстве после смерти своей жены Саломии, и у него было от нее шестеро взрослых детей—4 сына: Иаков, Иосия, Симеон и Иуда—и две дочери: Мария и Саломия¹⁴⁸. На слова первосвященника, чтобы принял к себе в соблюдение Деву Господню, Иосиф возражал, говоря, что он стар, имеет взрослых детей, а Мария так молода, что он будет посмешищем у сынов Израилевых. На это первосвященник напомнил ему участь Дафана, Авирона и Корея, как за сопротивление их

¹⁴⁸По преданию, апостолы Иаков и Иоанн Зеведеевы были сыновьями Саломии.

Богу разверзлась земля и поглотила их: «Бойся же и ты, чтобы не случилось сего и с домом твоим!»

Иосиф покорился воле Божией, и тогда же Дева Мария была с ним обручена, то есть поручена ему не для брака, но для хранения Ее девства и служения тайне от вечности, сокрытой от разума людей. В предании сохранилось также указание, что Дева Мария имела откровение, чтобы Она не боялась идти в дом праведного Иосифа, который под именем мужа будет хранителем Ее девства. После обручения Иосиф отправился с Мариєю в свой город Назарет.

Иосиф происходил от царского рода и был потомком Давида; но со знатностью рода не сохранил величия и богатства своих предков: он жил трудами рук своих. Божественная Мария, воспитанная во храме, приученная к занятиям изящнейшими рукоделиями, окруженная великолепием священного храма, не поколебалась следовать за своим обрученником, который привел Ее в бедную семью, на обычный труд и незавидную долю плотника, жившего трудами рук своих. Но

этот плотник был славен благородством и твердостью характера, стремлением ко всему святому, безукоризненной чистотой жизни: смиренный плотник был лучшим человеком своего народа, и Мария верила, что в нем Бог дает Ей отца, защитника и хранителя Ее девственной жизни.

По древнему обычаю, Иосиф занимался своим ремеслом в отдельном месте, а не в доме, где жило его семейство; его мастерская, находившаяся не в далеком расстоянии от дома праведной Анны, состояла из одной низкой комнаты в десять или двенадцать квадратных футов¹⁴⁹; с наружной стороны дома была каменная скамья для усталых путников, которая защищалась от жгучих лучей полдневного солнца навесом из переплетенных пальмовых ветвей...

В доме Своего обрученника Дева Мария не изменяла образа жизни, обычного Ей со Святыми; жила в уединении и безмолвии, всегда

¹⁴⁹Здесь устроена ныне малая церковь, в которой часть стен, равно как и основание, сохранилось с древних времен.

была в трудах: молитва, чтение священных книг, рукоделие и домашние занятия наполняли все минуты Ее смиренной и молчаливой жизни. Среди людей Она жила для одного Бога, и дом Иосифов был для нее как храм молитвенный. Она занималась пряжею льна и шерсти, вышивала церковные облачения и во всех этих работах была замечательно искусна.

Бегство в Египет

Вскоре после возвращения в Нижнюю Галилею Пресвятая Мария и Ее праведный обрученник Иосиф испытали тяжкие опасения за жизнь Богомладенца... Ангел Господень явился во сне Иосифу и сказал: *«Встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет и будь там, доколе не скажу тебе, потому что Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его».*

Иосиф немедленно повиновался; Пресвятая Мария также не медлила покориться извещению обрученника Своего. В ту же ночь Иосиф и Пречистая Матерь, взяв на руки Предвечного Мла-

денца, отправились в Египет. Их сопровождал Иаков, старший сын Иосифа. Они отправились в путь, не тревожась предстоящими опасностями и затруднениями его, предоставляя Богу распоряжение о своей судьбе; они заботились только о безропотном послушании воле Его.

Ни в Священном Писании, ни в преданиях нет сведений, какой путь в Египет был избран святым Иосифом, но из некоторых указаний можно догадываться, что он предпочитал, как более безопасный, путь, пролегавший через горы Иудейские к Газе, а отсюда береговою пустынною равниною до Египта. Много трудов и неудобств испытало Святое Семейство; не всегда находило оно кров, чтобы укрыться от холода и непогоды. Нередко святые путники терпели лишения и в пище, и в крове и подвергались многим опасностям.

Древнее предание говорит, что во время странствования Младенец Иисус сотворил многие чудеса, которые убеждали людей в Его Божественности. При вступлении Святого Семейства в Египет в одном месте окружили Его раз-

бойники и хотели ограбить и убить. Старший из них выступил с обнаженным мечом вперед, чтобы осмотреть ближе странников: пред ним стояли Иосиф и Мария с Младенцем на руках. С удивлением посмотрел разбойник на этого убежденного седидами старца, безоружного, с посохом в руке, подобно древним патриархам; посмотрел на молодую Мать, которая крепко прижимала Младенца к груди своей, как бы желая защитить Его собою; посмотрел—и душа его умилилась. Он опустил меч и сказал: «Если бы Бог принял на себя тело человеческое, то не мог бы быть прекраснее этого Младенца». Он не позволил товарищам своим оскорблять бедных странников и грозно остановил одного из них, настаивавшего на грабеже. Пресвятая Дева Мария сказала доброму разбойнику: «Этот младенец воздаст тебе воздаянием благостынным». Слова Ее имели пророческое значение: это был тот благо-разумный разбойник, которому Спаситель мира, вися на кресте, сказал: *«Днесь будешь со Мною в Раю»*. Предание дополняет, что имя доброго разбойника было Тит, а другой, злой, разбойник

назывался Думах.

О пребывании Святого Семейства в Египте не имеется положительных известий; но сохранились о том, особенно у арабов, предания, которые имеют высокий интерес для чувства верующих христиан. Известно, что первым местом отдохновения Святого Семейства при входе в Египет было селение Матариз: по историческим исследованиям, они прошли тогда сто сорок миль. Селение Матариз лежит на север от Каира, окруженное цветущими садами; дорога к нему покрыта роскошной зеленью. Иосиф отправился с Иаковом в селение для приискания пристанища, оставив Богоматерь с Младенцем близ входа в селение под огромным деревом, которое преклонило вершину свою до земли, воздавая поклонение своему Творцу и Его Пречистой Матери, и осенило их от солнечного зноя своею благодетельною тенью, а внизу, у самого корня дерева, образовалась расселина, в которой укрылась Пресвятая Дева с Младенцем; с тех пор дерево, познавшее своего Творца, осталось в наклонном положении и получило целебную силу: листьями его врачев-

вались всякого рода болезни. В расселине этого дерева и теперь зажигают лампаду в честь Пресвятой Девы и Младенца Иисуса.¹⁵⁰

Кроме этого чуда с деревом, поблизости от него пробился родник чистой воды от прикосновения ступни Богомладенца к земле; этою водою святые путники утоляли жажду свою.

И доныне существует этот живой источник прекрасной, пресной воды, свойством своим поразительно отличающейся от воды других родников в этой местности, которые, как и в большей части Египта, имеют вкус солоноватый. Чудесное сохранение этого дерева и родника, в продолжение двух почти тысячелетий, поражает удивле-

¹⁵⁰Дерево это называется у местных жителей сикоморой и до настоящего времени находится в саду, принадлежащем англичанину, который охотно наделяет богомольцев листочками его. Из огромных ветвей его шесть уже засохли, но четыре, полные жизни, величественно раскидываются. Оно имеет полторы сажени в вышину и столько же в ширину, а в овальной окружности своей более трех сажен. (Прим. С. Снеессоровой. Конец XIX в.).

нием и напоминает слова пророка Исайи: *«Возрадуется пустыня, земля сухая возвеселится, страна бесплодная процветет, как роза»*. Тем это удивительнее, когда видишь, что соседственные твердыни Мемфиса и Илиополиса давно уже сокрушились и только по грудам своих развалин дают понятие, что когда-то существовали эти города, знаменитые великолепием и роскошью.

Неподалеку от этого места показываются арабами развалины дома, в котором Святые Странники жили некоторое время, пока не отправились далее. Путь их продолжался до Гермополиса в пределах Фиваиды, или Верхнего Египта. У египтян сохраняется предание, что в этом городе находится высокое дерево, по имени Персис, исцеляющее разные болезни приложением к больному месту листика или кусочка коры. Такую чудесную силу получило дерево с того времени, когда по приближении к нему Святого Семейства оно нагнулось до самой земли и поклонилось Богомладенцу Иисусу. По словам сказания, это дерево было необыкновенной вышины и не дерзало стоять перед своим Творцом.

Прибытие Иисуса Христа в Египет ознаменовалось еще и другим чудом. В самом городе Гермополе, как и во всем Египте, пали с подножий своих и сокрушились идола. О низложении идола говорил еще пророк Исайя: *«Се Господь сидит на облаце легце и придет во Египет и потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его»*. По древнему преданию, сохранившемуся у коптов, Святое Семейство жило близ старого Каира, в пещере, которая с давних времен была обращена в церковь. . .

С точностью нельзя определить, сколько времени прожили Святые Странники в Египте. По иным преданиям, называют два-три года, по другим—от пяти до семи лет. Однако верно то, что они оставались там до смерти Ирода и что в определенное неисповедимыми судьбами время Отец Небесный воззвал из Египта Сына Своего, как о том предсказал пророк Осия: *«Из Египта воззвах Сына Моего»*.

Ангел опять явился Иосифу во сне и сказал: *«Возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю израильскую, потому что умерли искав-*

шие души Младенца».

Иосиф взял Младенца и Матерь Его и возвратился в землю Израилеву, но в пределах своей стороны остановился близ источника на пути от Иордана к Малхе. В это время ниспослано было новое вразумление Иосифу: он узнал, что по смерти Ирода в Иудее царствует его сын Архелай, и убоился оставаться в Иудее, чтобы пребыванием своим не подать случая к новому гонению на Иисуса сыну Иродову. Но явившийся ему Ангел Господень успокоил его тревоги и сказал, чтобы он удалился в окрестности Галилеи и поселился в Назарете. Так исполнились пророческие предсказания, в которых грядущий Спаситель мира представляется в уничижении по всему, и даже по месту обитания.

Прервемся ненадолго и дадим слово американскому библеисту Уильяму Баркли, который в своем комментарии к Евангелию приводит еще одну легенду, точнее, детскую сказку.

«На пути в Египет Иисуса и Деву Марию застал вечер, и они решили укрыться с Иисусом в

пещере. Там было так холодно, что на полу лежал иней. Маленький паучок увидел Иисуса, и ему очень захотелось сделать что-нибудь, чтобы согреть Его ночью. И он сделал то единственное, что мог: соткал паутину у входа в пещеру, чтобы сделать занавес.

А тем временем воины повсюду искали младенцев, чтобы, выполняя жестокий приказ Ирода, убить их. Дойдя до пещеры, они уже были готовы ворваться туда, но их командир, увидев паутину, закрывавшую весь вход и покрытую толстым слоем инея, сказал: "Посмотрите на эту паутину. Она совершенно не нарушена, и там в пещере никого не может быть, потому что, входя, они обязательно разорвали бы паутину".

И воины пошли дальше, оставив Святое Семейство в покое.

Именно поэтому мы до сего дня украшаем наши новогодние елки разноцветными нитями и мишурой, которые символизируют белую от инея сеть паука, растянутую у входа в пещеру».¹⁵¹

¹⁵¹ *Баркли У.* Толкование Евангелия от Матфея. Скоттдейл, 1986. Т. 1. С. 34—35.

Жизнь Пресвятой Богородицы по вознесении Господа нашего Иисуса Христа

По вознесении Иисуса Христа на небо апостолы с Мариею, Матерью Его, и другими святыми женами возвратились в Иерусалим; там собирались все в Сионской горнице и там пребывали в единодушии и молитве. Каждый день приходили к ним верующие во Христа и вместе с ними молились. Это была та самая горница, в которой Иисус Христос совершил Тайную Вечерю... Гора Сион получила и в Новом Завете великое значение, как предсказывали о том пророки: «От Сиона бо изыдет закон и слово Господне из Иерусалима». Тут явился первый христианский храм.

Возле этой славной горницы находился дом Иоанна Богослова, в котором, по завещанию Господа, пребывала Пречистая Матерь Его. Она бы-

ла то светлое облако, которое руководило первыми шагами младенчеству Церкви. Она была утешением и отрадою апостолов и всех верующих. В беседах с ними Она передавала им все слова, которые слагала в сердце Своем о чудесных событиях до рождения и по рождении Спасителя; и ученики, внимая Ей, находили утешение, силу, мужество и укреплялись верою. Все благословляли имя Препоблагословенной Марии, и общее благоговение к Ней было беспредельно. . .

По сошествии Святого Духа на апостолов они не тотчас рассеялись по вселенной, но оставались в Иерусалиме еще долгое время, пока Ирод Агриппа (44 г. по Р. Х.) не начал преследовать христиан. Пресвятая Богородица все время пребывала в доме Иоанна Богослова. Святой Иоанн Богослов оставался постоянно при Ней и служил Ей с благоговейной преданностью. Один только раз он был послан вместе с апостолом Петром в Самарию для призвания Святого Духа на новопросвещенных христиан и по совершению своего дела, вернувшись в Иерусалим, никогда уже не разлучался с Пресвятою Богородицею до самой

блаженной Ее кончины...

Из дальнейших стран приходили в Иерусалим новопросвещенные христиане, чтобы видеть и слышать Матерь Господа. Много сохранилось исторических свидетельств о Богоматери в писаниях современников Ее земной жизни. Святой Игнатий Богоносец писал из Антиохии к Иоанну Богослову: «У нас пронеслась о Ней слава, что эта Дева и Матерь Божия исполнена благодати и всех добродетелей. Она во всех возбуждает к Себе удивление, почтение и любовь, так что все горят желанием увидеть Ее. Да и как не желать видеть Пречистую Деву? Как не желать побеседовать с Тою, которая родила истинного Бога?»

Высота святости и величия Богоматери сияла сквозь покров Ее глубочайшего смирения: в Ней соединилось естество ангельское с человеческим. Дионисий Ареопагит, знаменитый ученый афинянин, обращенный в христианство святым апостолом Павлом, посетил Приснодеву Марию в Иерусалиме по прошествии трех лет после принятия им св. Крещения. Впечатление, произведенное на него беседою с Нею, он описывает апосто-

лу Павлу: «Невероятным казалось мне, исповедую перед Богом, чтобы, кроме Самого Высшего Бога, был кто-либо преисполнен Божественной силы и высшей благодати. Никто из людей не может понять, что я видел и уразумел при посредстве не только душевных, но и телесных очей. Я видел очами моими Богообразную и более всех небесных духов Святейшую Матерь Христа Иисуса, Господа нашего... Свидетельствую Богом, имевшим жительство в честнейшей утробе Девы, что если б я не содержал в памяти и новопросвещенном уме твое Божественное учение, то я признал бы Деву за истинного Бога и воздал бы Ей поклонение, подобающее единому истинному Богу, потому что человеческий ум не может представить себе никакой чести и славы для человека, прославленного Богом, которая была бы выше того блаженства, какое я, недостойный, удостоился вкусить. Благодарю Бога моего, благодарю Божественную Деву, благодарю преизящного апостола Иоанна и тебя, милостиво оказавшего мне столь великое благодеяние».¹⁵²

¹⁵²Здесь особо интересен эпитет «преизящный» отно-

В продолжение десяти лет апостолы занимались устройением Церкви в Иерусалиме; но, когда Ирод Агриппа начал преследовать христиан, обезглавил апостола Иакова, заключил в темницу апостола Петра и тоже хотел убить его, тогда апостолы, с согласия Пресвятой Богородицы, признали за лучшее удалиться из Иерусалима и решились бросать жребий, кому какую страну избрать поприщем для проповеди Евангельской. Пречистая Мария тоже пожелала иметь участие в этом жребии и получила в удел страну Иверскую (Грузию). Она готовилась посетить Иверию; но Ангел Господень возвестил Ей, что Она должна пока оставаться в Иерусалиме, что Ей предназначен подвиг просвещения в другой стране, о чем в свое время Она услышит волю Господа...

Сохранилось предание, что некоторые из иудеев, ненавистников христиан, донесли первосвященникам, что Мария, Матерь Иисуса, ходит

сительно Иоанна Богослова, совершенно не вяжущийся с представлением о нем, как о простом рыбаке.

каждый день на Голгофу, преклоняет колени перед Гробом Его, плачет и воскуряет фимиам. Приставленные по этому доносу стражи ко Гробу получили строгое приказание зорко подстергать Марию и немедленно убить Ее. Сила Божия охраняла Богоматерь: Она продолжала каждый день ходить ко Гробу, но стражи не удостоились видеть Ее и, после долгого времени, с клятвою донесли властям, что все время никого не видали. Пресвятая Дева не знала страха перед врагами, искавшими Ее гибели, и, как всегда, Ее действия были мужественны; не скрываясь от народа, Она действовала без страха, во славу Божию. Она вносила к Господу молитвы, когда апостолы были заключены в темницу, и по Ее молитве Господь послал Ангела Своего освободить заключенных. Она следовала за первомучеником Стефаном, когда вели его на смерть; она усердно молилась, да укрепит Господь мужественного страдальца в терпении и да примет его в царство Свое! Утешительна и назидательна была земная жизнь Заступницы Усердной.

Во время сильнейших гонений на христиан,

по убиении апостола Иакова, Пресвятая Богородица удалилась в Эфес, место, назначенное по жребию Иоанну Богослову для проповеди. В преданиях сообщаются подробности путешествия Богородицы на Кипр по просьбе Лазаря, друга Господа Иисуса Христа, рукоположенного апостолом Варнавою во епископа Кипрского. Лазаря глубоко огорчало, что он давно был лишен счастья видеть Матерь Господа Своего; сам же он не смел прибыть в Иерусалим, зная злобу иудеев, грозивших убить его. Матерь Божия написала к Лазарю письмо, в котором Она, в утешение ему, изъявила согласие посетить его и просила прислать за Нею корабль. Богоматерь вместе с Иоанном Богословом и другими спутниками отплыли к острову Кипру. Немного уже оставалось пути до Кипра, как внезапно подул сильный противный ветер, и корабль, не слушаясь руля, понесся в другую сторону; быстро промчавшись между островами архипелага, он вдруг остановился у берегов Афонской горы, не потерпев никаких повреждений. Пресвятая Дева вышла на неведомый берег и в этом чудесном

случае усмотрела волю Божию, указывавшую Ей жребий, по предречению Ангела. Гора Афонская считалась тогда эллинами особенным святилищем и была наполнена идольскими капищами, с главным храмом Аполлона. Эллы стекались туда во множестве на поклонение богам и для вопрошения оракулов о судьбах своих.

Как только корабль приблизился к берегам Афона, злые духи, находившиеся в идолах, повинаясь Высшей силе, проговорили: «Людие, обольщенные Аполлоном, спешите сойти с горы, идите в Климентову пристань встретить и принять Марию, Матерь великого Бога Иисуса». Со всех сторон сбегались язычники к пристани и, увидев Боголепную Деву, поклонились Ей с благоговением и потом стали расспрашивать, какого Бога родила Она, где Он и как Его зовут. Пресвятая Богородица раскрыла им силу Евангельского учения, и в Ее словах столько было благодатной силы, что язычники тут же прославили Бога и пожелали немедленно принять святое крещение. Начальником и учителем новопросвещенных Она поставила одного из прибывших с Нею на ко-

рабле. Много чудес было сотворено Богоматерью на Афоне для укрепления веры новых христиан. Давая им последнее прощальное благословение, Она сказала: «Это место да будет Моим жребием, данным мне от Сына и Бога моего. Я буду заступница этому месту и теплая о нем ходатаица перед Богом». После этого Пресвятая Богородица отплыла со Своими учениками к Кипру.

Долго не имея известия о Богоматери, Лазарь сильно сокрушался, но вскоре печаль его обратилась в великую радость: он увидел наконец благодатную Посетительницу. Она привезла ему в дар омофор¹⁵³ и поручи, устроенные для него Ее пречистыми руками. Утешив Лазаря и благословив верующих, Преблагословенная Мария возвратилась в Иерусалим. В это время, по прошествии тринадцати лет после вознесения Христа, Пресвятую Деву посетил Дионисий Ареопагит, желавший получить от Нее благословение и

¹⁵³Омофор—часть архиерейского облачения, представляет собой широкую полосу материи, лежащую на плечах. Поручи—деталь облачения священнослужителей, надевается на руки.

наставление. Она всех принимала, всех утешала, исцеляла больных, исправляла грешников, сокрушенным давала надежду. Обрадованная Богом радовала людей.

Успение Пресвятой Богородицы

Пречистая Мария пребывала в доме Иоанна Богослова на горе Сионской и часто посещала места, которые были освящены стопами пречистых ног Спасителя мира; но чаще всего Она приходила молиться на Голгофу и на Елеонскую гору, у подножия которой находился сад, доставшийся Иоанну Богослову по наследству от отца его Зеведея. Однажды, когда Она, по обыкновению, возносила Свои чистые молитвы на горе Елеонской, пред Нею предстал архангел Гавриил с благодатною вестью о приближающемся часе Ее переселения на небо, что должно было совершиться через три дня. Для удостоверения в истине этого извещения он дал Ей райскую ветвь

от финикового дерева и сказал, чтобы эта ветвь, сияющая светом небесной благодати, была несена пред гробом Пресвятой Девы в день погребения Ее пречистого тела. С благоговейною радостью приняла Богоматерь райскую ветвь и, повергшись пред Господом, благодарила Его и со смирением умоляла Его, чтобы в час исхода Ее души не видать Ей князя тьмы и адских страшилищ, но чтобы Сам Господь принял душу Ее в Свои Божественные руки. Еще просила Она, чтобы при кончине дано было Ей видеть святых апостолов, рассеянных по вселенной для проповеди Евангелия.

По принятии благовестия о Своем успении Пресвятая Дева возвратилась домой; Ее лицо сияло такой небесной радостью, что все присутствовавшие были потрясены при виде Божественной силы и славы, осиявших Ее, и все восколебалось от невидимой Божественной силы, окружавшей Ее.

Пречистая Мария готовилась к исходу Своему и прежде всего известила о том св. Иоанна Богослова и, показав ему райскую ветвь, завещала

нести ее пред Своим гробом. Она спокойно сделала все распоряжения и приказала приготовить свечи, фимиам и все необходимое для погребения. Иоанн немедленно известил о том апостола Иакова, сына обрученника Иосифа, первого Иерусалимского епископа, который, со своей стороны, распространил эту весть не только по всему Иерусалиму, но и по окрестностям его. Множество народа стекалось со всех сторон в дом Иоанна Богослова, и все, услышав от Самой Богоматери о дне Ее кончины и о Ее переселении на небо и увидев райскую ветвь, начинали горько плакать и громкими рыданиями наполнять дом; все умоляли общую Утешительницу не покидать их сирыми и беспомощными. Пресвятая Богородица утешала всех обещанием не оставить людей в сиротстве, быть скорою помощницею и заступницею для всех, кто будет призывать Ее на помощь в бедах и печалях; в Ее обещаниях сохраняет утешение для всего человечества.

Все с благоговением взирали на Ее Божественное лицо и внимали Ее словам. Успокоив всех, Богоматерь не оставила сделать завещание

относительно Своего скудного имущества и погребения: две одежды, остававшиеся после Нее, Она приказала отдать двум бедным вдовам, которые получали от Нее пропитание и служили Ей с любовью и усердием. Она всех любила, но особенно тех, кто в Ней наиболее нуждался, кому Она могла больше оказывать помощи. Тело Свое Она завещала положить в Гефсиманской пещере, где были погребены Ее праведные родители и обрученник Иосиф, при долине Иосафатовой, между Иерусалимом и горой Елеонской.

Когда Она передавала свои предсмертные желания апостолам Иоанну и Иакову, внезапно поднялся шум, как бы во время бури, и все увидели светлые облака, окружившие дом. Господь исполнил желание Своей Пречистой Матери: святые апостолы были восхищены Божественною силою с разных концов мира и на этих облаках принесены к дому, где Она пребывала. Самовидцам и ученикам Господа дано было видеть успение Матери Его и послужить Ей при погребении. Апостолы, встретившись у дверей дома, обрадовались и недоумевали: что за причина совершившегося с

ними чуда? Иоанн Богослов встретил их и объяснил, что настало время для Пресвятой Богородицы отойти ко Господу.

Глубокая скорбь овладела апостолами. Увидев Пресвятую Владычицу, исполненную светлого веселия, они не могли уже скрыть своих слез, и страшно, и скорбно было им лишиться Матери, всех наставлявшей и утешавшей, заменявшей им Владыку и Учителя. Как перенести такое сиротство и беспомощность, как оставаться на земле без Матери и Руководительницы?

Благодатная Мария просила их не возмущать Ее радости своими слезами, но радоваться вместе с Нею. «Отхожу к Богу и Сыну Моему, – вы же отнесите тело Мое в Гефсиманию; там предайте его обычному погребению и возвратитесь на подлежащую вам проповедь. А Меня, если Господу угодно, вы увидите и по успении Моем».

В это время предстал и апостол Павел, и с ним ученики его: Дионисий Ареопагит, Иерофей, Тимофей и другие из числа 70 апостолов. Господь всех их собрал, да сподобятся видеть Богоматерь и получить Ее благословение и присут-

ствовать при Ее погребении.

Пресвятая Дева всех призвала к Себе, называя каждого по имени, всех ублажала за веру и труды в благовестии о Христе и всех утешала обещанием не оставить мира в сиротстве и всегда внимать молитвам прибегающих к Ней.

Настал третий день после архангельского благовестия. Приближался третий час дня, когда архангелом предвозвещено было успение Богоматери. В доме горело множество свечей; апостолы славословили Господа, окружая одр, на котором возлежала Пречистая Мать Его; Она молилась в ожидании кончины Своей. Внезапно отверзся покров дома, и свет Божественной славы осенил всех присутствовавших. Все ужаснулись: в лучах небесного света все земное померкло. Сам Царь Славы, Христос, окруженный сонмами небесных сил и праведных душ, явился Своей Пресвятой Матери. Обрадованная лицезрением Сына и Бога Своего, Она возгласила слова боговдохновенной песни: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боже Спасе моем: яко призри на смирение рабы Своея»—и, приподнявшись с

одра, поклонилась своему Господу и услышала Божественный призыв: «Приди, ближняя Моя, приди, возлюбленная, и вниди в обители вечной жизни». Пречистая Богородица повторила молитву Свою: «Прими дух Мой с миром и огради Меня от области темной». Господь успокоил Ее: темные силы змия уже попраны ногами Ее, и Она призвалась с дерзновением перейти от земли на небо. Радостно воскликнула Приснодева: «Готово сердце Мое, Боже: буди Мне по глаголу Твоему». Она опять возлегла на одр и предала душу Свою в руки Сына Своего. Без болезни Она родила Его, и Он разрешил Ее душу от тела без всякого страдания и не дал святому телу Ее видеть истления. Тогда раздалось ангельское пение и услышались слова: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, Благословенна Ты в женах». И торжественно несена была в небесные обители душа Приснодевы руками Господа в сопровождении небесных сил.

Апостолы, сподобившиеся видеть славное восхождение на небо Пресвятой Богородицы, в трепете стояли, смотря на небо, как некогда

смотрели за возносившимся на небо Господом, забыв все земное и самих себя. Пришед в себя от восторга, они с благоговением смотрели на пречистое Ее тело и видели, что лицо Ее сияло небесным светом, и ощутили, что от Пречистого Ее тела исходило дивное благоухание. Лик апостольский возопиял к Ней с умилением: «Удаляясь в небесные чертоги к Сыну Твоему, Ты всегда готова спасать, Богородице, наследие Твое!» И с небесной высоты раздался голос Богоматери, с дерзновением обращенный к Ее Богу и Сыну: «Данных Мне Тобою в удел сохраняй вовеки».

Все окружавшие со страхом и благоговением лобызали Ее пречистое тело; все страждущие получали исцеление при одном прикосновении к священному одру, и все прославляли Богородицу архангельским приветом: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою». Святые апостолы приступили к погребению Ее пречистого тела. Они, оплакивая свою потерю на земле, утешались верою, что приобрели на небе Заступницу и Молитвенницу к Богу. Петр, Павел, Иаков и другие апостолы понесли тело на своих раменах;

Иоанн Богослов с райскою светозарною ветвию шел впереди; прочие же святые и верующие ученики и множество народа направлялись от Сиона чрез Иерусалим к Гефсиманской веся, оглашая воздух пением священных песней. Все время их шествия, до самого места погребения, над телом Богородицы и над всеми провожавшими несло светозарное облако, наподобие венца, и в то же время в воздухе разливалось дивное пение небесных сил.

Многие из верующих жителей Иерусалима скоро услышали необыкновенное пение и, увидев торжественное шествие, поспешили донести о том первосвященникам и старейшинам, и все они воспылали гневом и завистью при виде почестей, воздаваемых Матери распятого ими Иисуса. Начальники иудейские немедленно выслали войско и научили народ напасть на христиан с оружием и дреколиями, всех разогнать, апостолов убить, а тело Богородицы сжечь; но сила Божия не допустила такого злодеяния: светозарный облачный венец, сопровождавший погребальное шествие, спустился на землю и оградил его, как

стеною. Преследователи слышали шаги и пение, но, пораженные слепотою, ничего не видели, и некоторые из них тут же, стеснившись у городской стены, разбили себе головы, а другие, не зная, куда идти, искали провожатых. Особенною дерзостью отличался один из иудейских священников, по имени Афоний: он изрыгал богохульства над одром Богородицы и поносил Ее Сына, Господа Иисуса Христа. Прежняя зависть и злоба закипели в его сердце, и с яростью он бросился к одру, чтобы сбросить на землю пречистое тело; но едва руки его коснулись одра, как Ангел Господень отсек ему обе руки невещественным мечом гнева Божия; отсеченные руки повисли на одре, а сам он упал на землю со страшным воплем. Ужасное наказание вразумило его; он познал грех свой и воззвал к апостолам: «Помилуйте меня, рабы Христовы!» Апостол Петр остановил шествие и сказал Афонию: «Исцелить тебя мы не можем; все может только Тот, Кого вы распяли: Господь наш Иисус Христос. Но и Он не подаст тебе исцеления, пока ты не уверуешь в Него всем сердцем и не исповедуешь устами, что Иисус есть

воистину Мессия, Сын Божий». Тогда Афоний громко возопил: «Верую, что Христос есть обещанный Мессия, Спаситель мира!» Апостолы и все верующие возрадовались о спасении погибавшей души, и апостол Петр велел Афонию, с верою призывая имя Пресвятой Богородицы, приложить остатки рук к отсеченным частям, висевшим на одре. Как только Афоний исполнил это, рассеченные руки тотчас срослись и стали совершенно здоровы, осталась только красная черта, как нить, около локтей в знак отсечения. Афоний пал пред одром, поклонился Господу Иисусу и Его Преподобной Матери и, ублажив их многими похвалами, последовал за апостолами в Гефсиманию. Многие из иудеев, познав такое чудо, тоже раскаялись и, прикасаясь к одру Владычицы, получали исцеление и возвращение зрения. Милостивейшая Мать человеческого рода, как в Рождестве Своем дала радость всему миру, так и в успении Своем никого не хотела опечалить, всех миловала и обрадовала даже врагов Своих.

Когда погребальное шествие достигло Гефси-

мании, там снова со слезами и рыданиями началось последнее целование пречистого тела, и только к вечеру святые апостолы могли положить его в гроб и заградить вход в пещеру большим камнем. По окончании погребения они не спешили удалиться, но пребыли в той веси три дня, совершая днем и ночью молитвенные песнопения при гробе Богоматери. Все это время слышалось в воздухе пение ангелов, славящих Бога и ублажающих Благодатную Марию.

Апостолу Фоме суждено было послужить открытию воскресения Богородицы, как некогда он же своим сомнением содействовал и большему удостоверению воскресения Христова. По смот- рению Божию, он прибыл в Гефсиманию только на третий день по погребении Ее тела. С воплями глубокой печали он повергся перед гробовою пещерою и с рыданиями выражал скорбь свою, что не удостоился видеть Матери Господа своего и получить Ее последнее благословение; не удостоился видеть славу Божественную и дивные чудеса при Ее успении и погребении. Святые апостолы, из сердечной жалости к нему, ре-

шились отвалить камень от гроба, чтобы, увидев тело Богоматери и облобызав его, апостол Фома получил утешение в своей великой печали. Но когда, отвалив камень, они увидели, что во гробе лежали только погребальные пелены, от которых разливалось неизреченное благоухание, пречистого же тела не было во гробе, они удивились и недоумевали. С благоговением целовали они оставшуюся во гробе плащаницу, умоляя Господа открыть им тайну этого преславного чуда. В тот же день вечером сама Царица Небесная успокоила их, открыв им эту тайну.

По древнейшим сказаниям, за трапезою апостолов, со дня воскресения Христова, всегда оставалось ими первое место незанятым. На этом месте всегда полагалась часть хлеба, как «часть Господа», в честь и память Господа Иисуса Христа. По окончании трапезы все вставляли, с благоговением брали эту часть и, поднимая ее, славили великое имя Пресвятой Троицы, оканчивая молитвою: «Господе Иисусе Христе, помогай нам». После этого они разделяли «часть Христову» и все вкушали ее как благословение Божие.

Так всегда поступали апостолы, были ли во множестве или в одиночестве.

Так было устроено и в Гефсимании на вечерней их трапезе, по возвращении их от гроба. Все время апостолы только и говорили, только и думали о Пречистой Матери, недоумевая, что случилось с Ее телом. По окончании трапезы, когда они подняли, по обыкновению, часть хлеба Господня и стали славословить Пресвятую Троицу, вдруг послышалось ангельское пение; они подняли глаза и увидели в воздушном пространстве Пречистую Деву, Матерь Божию, окруженную небесными силами и сияющую неизреченною славою. Она сказала им: «Радуйтесь! Я с вами есмь во вся дни». Обрадованные апостолы и все присутствовавшие с ними воскликнули вне себя от восторга: «Пресвятая Богородица, помогай нам!» Таким образом уверились святые апостолы и всей Церкви передали свою несомненную веру, что Матерь Божия Сыном Своим и Богом воскрешена в третий день по Успении Своем и взята с телом на небо.

Взяв оставленную во гробе плащаницу, для

удостоверения отсутствующих и утешения страждущих, апостолы возвратились в Иерусалим и вскоре после того опять рассеялись по всем странам мира для Евангельской проповеди.

Кончину Божией Матери Церковь называет Успением, ибо Она «как бы сном на малое время уснула и, как от сна, воспрянула». В Пресвятой Деве побеждены законы природы: смерть, возвращающая в землю тело из земли, такая смерть не коснулась Ее тела; в рождении сохранила Она девство, во успении соединила жизнь; по рождении Она пребывает Девой и по смерти живою пребывает. Гроб Богоматери, иссеченный из камня, как гроб Сына Ее, остается предметом поклонения всех верующих.

Святыни Божией Матери

От жизни Богоматери в христианской церкви сохраняется несколько святынь.

В Иерусалиме еще в начале XX века существовала Ее погребальная пещера. Вот как описывается она в «Сказании о земной жизни Пре-

святой Богородицы», выпущенной в 1904 году русским монастырем св. Пантелеймона на Афоне.

«Перед путником, идущим из Иерусалима через Овчие ворота, которые у арабов в память о Пресвятой Деве называются воротами св. Марии, открывается крутой спуск, ведущий в Иосафатову долину. На этом спуске находится место, где св. Стефан был побит камнями на глазах у Пресвятой Девы, молившейся неподалеку на склоне Елеонской горы. У подошвы горы, за высохшим Кедронским потоком виднеется погребальный вертеп¹⁵⁴ Пресвятой Девы.

Перейдя через мост, перекинутый через русло Кедрона, слева от дороги, ведущей на Елеонскую гору, вы видите площадку перед погребальным вертепом Богородицы, расположенную в углублении, куда спускаются по двенадцати ступеням. Священный вертеп Богородицы украшен готическим фронтоном с двойными дугами над дверями. От самого входа крутой спуск по сорока вось-

¹⁵⁴Вертеп—пещера.

ми мраморным ступеням ведет под сводом широкой галереи в таинственный полумрак земных недр, где дневной свет сливается с мерцающим светом лампад. Сойдя ступеней пятнадцать, вы видите в углублении справа две гробницы: здесь почивают праведные родители Пресвятой Девы Иоаким и Анна. С противоположной стороны в таком же углублении находится гробница Иосифа, обручника Приснодевы. В самом низу, при повороте вправо открывается обширная галерея с гирляндами зажженных золотых и серебряных лампад. В отдельной каменной пещере находится место погребения Царицы Небесной. Надгробие украшено белым мрамором и освещено двумя дюжинами драгоценных лампад. Стены вертепа ничем не украшены, и природный камень покрыт только шелковыми тканями. Надгробие служит престолом, на котором совершается божественная литургия, а жертвенник прислонен к наружной стене вертепа возле входа. Подземная галерея продолжается позади вертепа, и в конце ее также имеется престол.

Снаружи погребальной пещеры Богоматери

некогда существовали великолепная церковь и Успенский монастырь, занимавший обширное пространство от самого Кедронского потока».¹⁵⁵

Покрывало Богоматери, найденное в гробнице, еще долго хранилось в Константинополе, пока не исчезло на каком-то из крутых исторических виражей. Кроме него, известно еще о ризе и поясе Богоматери, также сохраняемых в Константинополе.

С первой из этих святынь связана не очень-то благовидная история. В царствование императора Льва¹⁵⁶ Великого двое греческих сановников, братья Галвий и Кандид, отправились в Палестину на поклонение святым местам. По пути они остановились в небольшом селении, в небогатом доме. И, сидя за ужином, они увидели небольшую внутреннюю комнату, освещенную множеством свечей, где лежали больные.

¹⁵⁵Пресвятая Богородица. Жизнь. Предания. Память. М., 2000. С. 158—159.

¹⁵⁶457—471 гг.

Хозяйка рассказала им, что, умирая, Богоматерь завещала двум бедным вдовам две Свои одежды, и одна из этих одежд по наследству перешла к ней. Женщина хранила одежды Богоматери в небольшом ковчеге, и многие больные получали здесь исцеление.

Наутро братья продолжили свое путешествие как ни в чем не бывало, и никто не знал, что они решили добыть у женщины ее сокровище. В Иерусалиме они заказали ковчег, такой же, как тот, в котором находилась риза Богоматери, и на обратном пути тайно подменили святыню. Вернувшись в Константинополь, братья спрятали ковчег в своей домовой церкви. Однако сохранить дело в тайне они, естественно, не смогли. Место это, называемое Влахернами, вскоре стало славиться многими чудесами, так что братья не имели больше возможности скрывать святыню и рассказали о ней императору Льву. Тот приказал построить на этом месте храм, который стал называться Влахернским.

В честь этого события установлен праздник Положения Ризы Богоматери в Констан-

тинополе, который отмечается 2 (15) июля.

О храме и о хранившейся там ризе упоминал еще в XIV веке историк Никифор Каллист. В 1387 году русский митрополит Пимен был во Влахерне и целовал раку, в которой лежали Риза и Пояс Богоматери. Князь Василий Голицын привез часть ризы в Москву и положил в Московском Успенском соборе.

В Константинополе хранился и Пояс Пресвятой Богородицы. По успении Божией Матери пояс был передан апостолу Фоме. В царствование Аркадия, сына Феодосия Великого, он был перенесен из Палестины в Константинополь и дочерью его, св. Пульхерией, положен в драгоценном ковчеге, за царской печатью, в храме, ею же построенном во имя Богородицы—в Халкопатии, на рынке медников, неподалеку от собора Айя-София. Сама церковь получила название ковчега или Гроба Господня.

В следующем столетии, спасая реликвию от смут, ее увезли в город Зилу и при императоре Юстиниане¹⁵⁷ вернули в Константинополь.

В IX веке преподобный Иосиф Студит сочинил акафист в честь праздника Положения Пояса Богоматери. Из первых букв его строк составлялась фраза: «Пречистая Дева, опоясай меня Своей силой».

В X веке царица Зоя, жена императора Льва Философа, долгое время страдала от болезни. Однажды она увидела сон: она немедленно выздоровеет, если на нее будет возложен Пояс Пресвятой Богородицы. Так и поступили: патриарх возложил на больную царицу святыню, и та действительно исцелилась. В воспоминание этого чуда в Церкви 31 августа (12 сентября) установлен праздник **Положение Пояса Богоматери**.

Греческие императоры брали святыню с собой в походы. В 1151 году Пояс достался болгарскому царю Коломану, который победил в бою византийцев. Сербский князь Лазарь передал часть его Ватопедской обители на Афоне. Две свитые нити остались в Болгарии и помогли болгарским христианам во время эпидемии чу-

мы.

Часть Пояса так и осталась на Афоне, а часть снова оказалась в Константинополе. Потом еще одна часть его в X веке попала в Грузию вместе с дочерью императора Романа Агриппа Эргидой, которую он выдал замуж за царя Абхазии и Грузии Баграта Коробалата. Она хранилась в церкви города Зугдиди. При вступлении в подданство России правительница Мингрелии Нина принесла святыню в дар императору Александру I, однако тот приказал украсить Пояс драгоценными камнями и вернуть обратно, и тогда же велел построить каменную церковь для хранения святыни. Там она находится до сих пор.

Еще одна часть Пояса хранится в Трирском монастыре, в Европе.

Глава 7. Прошлое, обращенное в будущее (Прообразования Богородицы в Ветхом Завете)

Столетиями богословы в тиши своих келий читали и перечитывали Ветхий Завет и открывали в нем все новые и новые черты. Пророчества о Мессии и о Богоматери были известны задолго до Его прихода, но теперь великая Книга стала раскрываться и иным образом.

Прошу простить за очень длинную и достаточно сложную цитату, но лучше, чем сказано у протоиерея Александра Шмемана, сказать труд-

но. «Все, во что верит Церковь и чем живет, совершилось "по Писаниям"... Но это "по Писанию" означает гораздо больше, чем исполнение пророчества и предсказания, это означает, прежде всего, внутреннюю связь между тем, что совершил Христос, и тем, о чем повествует Писание, так что вне этой связи нельзя понять ни Писания, ни смысла дела Христова. И вот, все большее раскрытие, все более углубленное созерцание этой связи и составляет содержание христианского богослужения, церковной поэзии, даже самого обряда.

... Остановимся на одном примере, имеющем для Церкви совсем особенное значение. Это—постепенный рост богослужебного почитания Божией Матери, которое займет такое большое место в литургической жизни Церкви. Пример этот важен еще и потому, что для большинства "историков религий" культ Божией Матери есть доказательство несомненной "метаморфозы" христианства, проникновения в него древнего, почти первобытного культа рождающих сил природы, материнства, женского начала и т. д. Главный их

аргумент тот, что в первые века мы не видим в Церкви никакого особого выделения или, тем более, культа Марии, который возникает не раньше пятого века—то есть как раз в эпоху "примирения" христианства с миром. Историки же "формальной" школы, со своей стороны, если и находят исторические причины того или другого мариологического праздника, время его возникновения, авторов текстов, — не дают все-таки главного ответа: что означает этот расцвет Богородичных праздников, это усиление мариологической темы в содержании церковного богослужения. Наконец, протестанты, как известно, просто отвергают почитание Божией Матери как не имеющее "библейского основания". Между тем—именно на "библейском основании" и вырастает это почитание, с ним-то прежде всего и связано. Таким библейским основанием является только что указанное нами созерцание Нового Завета в свете Ветхого, и, с другой стороны, раскрытие все более глубокого смысла Ветхого Завета в свете Нового». ¹⁵⁸

¹⁵⁸ *Шмеман А.* Указ. соч. С. 236—237.

Мы уже говорили в главе, посвященной пророчествам, о двух основных методах толкования Священного Писания. Первый из них—буквально-исторический. Теперь отец Димитрий Юревич рассказывает о втором.

Отец Димитрий. Второй основной метод толкования Священного Писания—так называемый типологический, или прообразовательный, может существовать только у христианской новозаветной церкви. На чем он основан? Мы исходим из того, что Ветхий Завет является детоводителем ко Христу, что весь он служил для постепенного приготовления человеческого рода к явлению Мессии как Спасителя мира, что вся ветхозаветная история указывала на Христа и Его дело спасения. Этот метод, признавая историческую реальность происходивших событий, рассматривает их еще и как повод, с помощью которого Бог раздвигает исторические рамки и заставляет священного писателя и его читателей задуматься над грядущими событиями мессианской эпохи. А уже свершившиеся события или из-

вестные личности рассматриваются как прообразы будущих событий мессианского времени.

Чтобы читателю было понятнее, мы можем по пунктам пояснить, чем является прообразовательный метод толкования, и чем он не является. Итак в чем его основные черты.

Сходство в основных чертах между прообразом и событием. Говоря современным языком, прообраз—это модель, которая отличается в деталях, но в целом воспроизводит будущий образ. «Прообраз не должен быть совершенно отличен от истины—иначе он не был бы прообразом», — пишет св. Иоанн Златоуст.

Различие (а иногда и противоположность) некоторых черт.

Например, Адам как прообраз Христа: грехопадение произошло через одного человека, и спасение тоже через одного; смерть через грех от одного Адама перешла на всех людей, но также и от одного Иисуса Христа оправдание простирается на всех. При этом, по словам Златоуста, там—грех, здесь—благодать, там—преслушание, здесь—послушание, там—осуждение, здесь—

оправдание, там—смерть, здесь—вечная жизнь. В системе своей все эти противоположения выявляют прообразность Адама Христу по противоположению. По замечанию св. Василия Великого, при требуемом сходстве прообраза и явления, различий между ними столько же, «сколько между сновидением и действительностью, между тенью и тем, что действительно существует».

Превосходство прообразуемого над прообразом.

Взаимное отношение во времени: прообраз ограничен во времени и предшествует конечному событию.

Историческая реальность и прообраза, и события или лица. По мысли блаженного Иеронима, апостол Павел в послании к Галатам дал правило: изъяснять ветхозаветные писания нужно так, чтобы оставалась «неприкосновенной истина истории».

А теперь о том, чем прообразовательный метод не является.

Он не является прямым пророчеством. Прямое пророчество—это ясное, бук-

вальное возведение воли Божией, и, в частности, непосредственное предсказание будущего. Прообраз же «есть выражение ожидаемого через уподобление», как писал свт. Василий Великий.

Он не является символом. Символический способ толкования—такой, при котором события, лица и предметы Ветхого Завета рассматриваются как обозначение реальностей духовного, или, лучше сказать, сверхчувственного мира. Прообраз же есть частный случай символа, а конкретно, это пророческий символ.

Е. П. Что-то мудрёно получилось...

О. Димитрий. Поясню на примерах. Например, жезл в Писании часто выступает как символ власти, но только прозябший жезл Аронов стал прообразом безмужнего рождения Христа от Девы. Вода есть символ очищения и в Ветхом, и в Новом Завете—и в левитских предписаниях, и в крещении—но прообразом полного духовного очищения новозаветным крещением была не сама по себе вода, а именно эти левитские омоновения, которые предуказывали крещение. Ветхозаветный агнец был символом чистоты и невин-

ности, но как прообраз он указывал на Христа— «Агнца, вземлющего грехи мира. . . »

Прообразовательный метод отличается и от притчи. Притча—это «вымышленное иносказание, имеющее в виду сходство в частных случаях между знаком и означаемым им, или между содержанием излагаемой в ней мысли и формой, в которую облечено это содержание», — пишет И. Н. Корсунский.

Он не является аллегорией. Аллегория—это такой прием толкования, при котором не существует внутренней связи между предметом и тем смыслом, который в нем отыскивается. Извлечение того или иного смысла полностью зависит от толкователя-аллегориста. Например, св. Григорий Назианзен рассматривал Едемский сад как образ наивысшего Богообщения; св. Амвросий Медиоланский понимал Адама как аллегорию разумной стороны в природе человека, а Еву—как аллегорию чувственной составляющей. Чаще всего церковные авторы использовали аллегорию не для разъяснения ветхозаветных текстов, а для лучшего раскрытия истин нравствен-

ной жизни человека. Аллегорическое понимание вообще не всегда лежит в области реального, в отличие от прообразовательного, которое точно соотносит два известных нам события.

Различие здесь очень тонкое, но принципиальное. Попробую пояснить на примере. Мы смотрим на икону... Протестанты говорят: вы молитесь доске, как язычники. На самом деле это не так. Икона—это окно в духовный мир, через нее себя проявляет духовная реальность. И те символы, которые мы видим в образах Ветхого Завета, это не просто аллегории, это тоже окно в духовный мир, как бы предваряющая весть о благодати Божией. Полнота благодати—в Новом Завете, но начинается она раскрываться уже в Ветхом Завете. В этом суть прообразовательного метода.

В наш век скупых образов и точного слова это, может быть, и несколько иная, странная для нас культура—как сам факт придания священным книгам «обратной силы», так и образный строй, и язык, которым все это выражено. Что-

бы понять, о чем говорится в этой главе, нужно усилие. Но и это наше наследство, древние сокровища, которые принадлежат не только прошлому, но и будущему—ведь культуры приходят и уходят, сменяя друг друга по спирали, и кто скажет, на каком вираже вновь оживут древние слова?

Проображения Пресвятой Богородицы в Ветхом Завете[161]

Уже в начале Библии, в повествовании о сотворении мира, Церковь и богомудрые Отцы находят указание на Деву Марию в первобытной, девственной земле. Хотя эта земля не была возделана человеческими руками и орошена дождем, тем не менее на ней произрастало удивительное разнообразие трав и деревьев, и из нее создано тело человека. «Эта дева (т. е. девственная земля) была образом, — по замечанию св. Иоанна Златоуста, — другой Девы: как эта земля произрастила нам рай, не приняв семян, так и Та

безмужно произрастила нам Христа».

Рай, первоначальное жилище человека, был прекрасным садом, украшенным деревьями с приятными и добрыми плодами. Пресвятая Дева, как «одушевленный рай», явила в себе чудесные плоды добродетелей: посреди рая было посажено древо жизни, и Пресвятая Дева имела в себе Господа. «Как праматерь (Ева) была создана из Адама, – говорит св. Иоанн Дамаскин, – так и Пресвятая Дева родила нового Адама, хотя и по закону чревоношения, но превыше естественного рождения; потому что Он рожден был от жены без Отца и от Отца без матери».

«Ева, загадочно называемая "материю всех живущих" (Быт. 3, 20), – говорит св. Епифаний, – прообразовала Пресвятую Деву Марию. . . От Евы произошел на земле весь род человеческий, тогда как Девою Мариею была введена в мир жизнь. Она порождает жизнь и становится матерью всех живущих. . . » как Ева получила жизнь свою прямо от рук Божиих, так и Пресвятая Дева была дарована Ее родителям Самим

Богом. Ева по сотворении введена была в рай, Пресвятая Дева введена была в храм Господень.

Впрочем, Ева противопоставлялась Пресвятой Деве. «Ева, – замечает св. Иринея, – была обольщена речью диавола к удалению от Бога по нарушении воли Его; Дева Мария была оглашена ангельским словом к приятию Бога при повиновении воле Его. Если первая была соблазнена к удалению от Бога, то вторая была убеждена в необходимости повиноваться Богу. Грехом Евы в мир была введена смерть и человек был изгнан из рая; напротив, через Пресвятую Деву Марию в мир введена была жизнь и даровано людям вечное блаженство». «Узы непослушания Евы разрешены послушанием Марии, – пишет св. Иринея. – Что Ева связала неверием, то разрешила Дева Мария верою»; «Ева поверила змию, – говорит Тертуллиан, – Мария поверила Гавриилу; что та согрешила по доверию, то эта сгладила верою». «Жена, – говорит св. Григорий Нисский, – защитила жену; первая (Ева) открыла путь греху, а эта (Мария) послужила явлению правды; та последовала совету змия, эта представила ис-

требителя змия и произвела на свет даровавшего свет».

Противоположность их лучше всего изъясняется словами, сказанными той и другой. Еве сказано: «В болезни будешь рождать детей, и к мужу твоему влечение твое» (Быт. 3, 16), а Деве Марии возвещено: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою» (Лк. 1,28).

Первое слово о Пресвятой Богородице произнесено еще в раю. Оно сказано самим Богом в обетовании об искусителе павших прародителей наших. Это обетование, называемое у изъяснителей Священного Писания «Первоевангелием», находится в словах Божиих, обращенных к змию-обольстителю: «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ея: оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятах» (Быт. 3, 15). Так как в образе змия скрывался «великий дракон, древний змий, называемый Дьяволом» (Откр. 12, 9), то под женою надо разумеать здесь не собственно Еву и не какую-нибудь дру-

гую обыкновенную жену—тем более что потомство Евы до самого пришествия в мир Господа Иисуса Христа не имело большого успеха в борьбе со «змием».

Ковчег, в котором патриарх Ной спасся от всемирного потопа, предызображал Пресвятую Деву. По преданию, ковчег строили сто лет, и род человеческий долго готовился к приятию Спасителя. Ковчег был построен из негниющего дерева; Пресвятая Богородица пребыла Приснодевою. В ковчеге Ной и дети его спаслись от потопа; через Марию все послушные гласу благодати Божией спасаются от гибели вечной. От Ноя по выходе из ковчега населился послепотопный мир, от Христа, родившегося от Пресвятой Девы, ведут начало чада Нового Завета.

Находясь в ковчеге, Ной узнал о конце всемирного потопа только тогда, когда выпущенная им голубица прилетела с масличным сучком; выпущенная же вновь, она более не возвратилась. Эта голубица предызображала Пресвятую Деву. *«Голубице, – говорит Святая Церковь, – ми-*

лостивого рождашая». Рождением милостивого Она действительно возвестила окончание гнева Божия и наступление мира на Земле. «Радуйся, спасаая мир от потопления греховного!»

На пути в Месопотамию, в Вефиле, патриарху Иакову было таинственное видение, в котором лестница, стоящая на земле, достигала неба (Быт. 28, 12). Эта лестница изображала Пресвятую Деву. *«Радуйся, – поет Святая Церковь, – лестнице высокая, юже Иаков виде». «Тебе мысленную и одушевленную лестницу, на нейже Бог наш утвердися, еюже к небеси обретохом восхождение, песньми; Богородице, величаем».* В других местах Церковь называет Богородицу «лестницею, возвысившею всех от земли благодатию, – лестницею небесною, еюже сниде Бог». Господь, – говорит св. Иоанн Дамаскин, – «соорудил Себе одушевленную лестницу, основание которой утверждено на земле, а верх касается неба и на которой утверждается Бог. Лестница духовная, т. е. Дева, утверждена на земле, потому что Она родилась на земле; глава Ея касается неба, потому что главою Ея был Бог и

Отец». Ангелы на лестнице восходят и нисходят, потому что в молитвах Богородица велит ангелам вместе с Нею непрестанно помогать людям, вознося к Богу их молитвы и принося им от Бога в помощь дарования.

Моисей видел образ Божией Матери в купине¹⁵⁹, которая горела, но не сгорала. Купина, объятая огнем, оставалась невредимою: так и Дева по рождестве Спасителя не утратила своего девства. *«Образ чистого рождества Твоего огнепалимая купина показа неопальная».* *«Якоже купина не сгараше опаляема: тако Дева родила еси и Дева пребыла еси».* Святой Григорий Нисский говорит: «Что там (т. е. в Ветхом Завете) предызображалось пламенем и купиною, то со временем ясно открылось в тайне Девы; как там купина горит и не сгорает, так и здесь (т. е. в Новом Завете) Дева рождает свет и пребывает нетленно. По этой причине Святая Церковь име-

¹⁵⁹ Неопалимая купина—куст, объятый огнем, из которого с Моисеем говорил Бог.

нует Богоматерь “неопалимую купиною”, а христианское искусство нередко изображает Ее окруженною огненным сиянием. Такие иконы издревле называют Неопалимую Купиною.

Евреи в своем странствовании к земле обетованной были ведомы не столько Моисеем, сколько Богом. Он присутствовал в облачном столпе, который осенял их днем и освещал ночью. Этот столп предызображал Пресвятую Деву. Явив нам телесно Христа—Солнце правды—и излив на весь мир Его благодать, Она сделалась всесветлым, светоносным облаком, осеняющим верных. Рассеяв мрак неверия и распространив свет истинного Богознания, Она явилась огненным столпом, наставляющим сущих во тьме, вводящим человечество в высшую жизнь. Как «покров миру» Она защищает верующих своим заступничеством от всех бед и напастей. Ходатайствуя о всех новозаветных чадах своих, Она стремится всех привести во царство Сына своего и Господа: *«Световидный облак, предводящий новыя люди к земле обетования, во истину Богоблагото-*

датная явилась еси, и врата вводящая к жизни».

«Мы не отчаиваемся в Божием милосердии, — говорит св. Димитрий Ростовский, — ибо имеем в пути жизни нашей премилостивую Одигитрию (путеводительницу), милосердную наставницу, Пречистую Деву Богородицу, данную нам от Бога словно столп, ведущий израильтян к обетованной земле, ибо Она—столп огнеоблачный, как обращается к Ней в акафисте Церковь. Она—огонь не вещественный, но божественный, ибо просвещает во тьме сущих и всех наставляет к разуму божественному. Она—облако, ибо носила Бога и изливала нам Божию милость и благодать. Она—столп, ибо утверждает Церковь на земле и защищает ее от врагов видимых и невидимых.

Скажем вместе со Святою Церковью: *«В Чермнем мори неискусо-брачныя Невесты образ написася иногда; тамо Моисей разделитель воды: zde же Гавриил служитель чудесе; тогда глубину шествова немокрено Израиль:»*

ныне же Христа роди безсеменно Дева; море, по прошествии Израилеве, пребысть непроходно: Непорочная, по рождестве Еммануи-лев, пребысть нетленна». Чермное (Красное) море, пропустив по сухому дну израильтян, сомкнуло воды свои и потопило полчища фараона, устремившиеся за народом Божиим—и Пресвятая Дева, именуется морем, потопившим мысленного фараона. В силу рождения Господа Она явилась для сатаны морем гибели, а для верующих во Христа—морем спасения.

Странствуя к земле обетованной по безводной пустыне, евреи ощутили недостаток в воде. Моисей, по воле Божией, ударил жезлом в камень горы Хорив, и вода истекла оттуда в изобилии. Пресвятая Богородица есть камень, напивший жаждущих жизни. *«Премудрости, Пре-чистая, Тя сокровище вемы, – воспевают Церковь, – и благодати точащую источник прискотекущий разума»*. От Пресвятой Девы, в силу рождения от Нее Господа Иисуса Христа, которого апостол Павел понимает под камнем Хо-

ривским (1 Кор. 10, 4), истекла вода благодати, способная утолить жажду жизни вечной.

Местом особенного присутствия Божия в Ветхом Завете были—сначала скиния Моисеева, потом храм Соломонов. Здесь Господь как бы пребывал между людьми, принимая молитвы Своего народа и давая откровения избранным. Как только скиния Моисеева и храм Соломонов были освящены, слава Господня наполнила их. Пресвятая Дева, как одушевленный храм Божий, именуется «местом освящения славы», «просторным селением Слова», «вместилищем Бога невместимого», «селением преславным сущего на серафимах».

Скиния и храм служили прообразами Девы Богородицы. *«Исполнися вопиющего пророчество, глаголет бо: возставлю скинию падшую священного Давида, в Тебе, чистая, преобразившуюся».* *«Храм Тя чист и пренепорочен, Приснодево Богородице»*, – поет Святая Церковь. Богородица воистину «Божественная сень Слова», чистотою превзошедшая ангелов.

По учению Святой Церкви и Святых Отцов Божию Матерь предызображали разные священные принадлежности ветхозаветного богослужения. Рассмотрим эти прообразы.

Важнейшим местом скинии и храма было «Святое святых», где находился Ковчег Завета. Оно было доступно только первосвященнику один раз в год, когда он в день очищения входил сюда для кропления жертвенною кровью. Святое святых служило образом Божией Матери, вместившей воплощенное Слово Божие. Но насколько жертва, принесенная Богу Господом, превосходит ветхозаветные жертвы и насколько Сам Господь выше первосвященников израильских, настолько и Пречистая Дева выше Святого святых.

В этом внутреннем отделении скинии и храма («Святое святых») стоял Ковчег Завета—ящик, покрытый золотом внутри и снаружи, вмещавший в себя самые священные предметы. Этот кивот уподобляется Божией Матери, вместившей не скрижали закона, а Самого Законодателя. *«Ковчег, Божественным духом позлащенный,*

Пречистая показала: не сжалились носящ закона, но Христа Господа, Егоже закон и природы древле предвозвестиша». Ковчег Божий был «позлащен Духом», то есть Пресвятая Дева была украшена всеми духовными дарами. И как к древнему кивоту нельзя было прикасаться неосвященною и дерзновенною рукою, так и новозаветный кивот Божий огражден силою Божиею от всяких подобных попыток. Во втором храме не было кивота Божия; вместо него в этом храме вскоре явилась сама Пресвятая Дева.

Ковчег Завета сверху был покрыт «очистилицем» — золотою крышкою, над которою расprostирали свои крылья два херувима, изваянные из золота. Это очистилице собственно и было в Ветхом Завете местом, где Вездесущий обнаруживал Свое присутствие, раскрывал Свою волю и принимал молитвы Своего народа. Пресвятая Дева, по учению Церкви, есть «теплое очистилице», «очистилице миру», «всего мира очищение». Через Нее пришел на землю единокровный Сын Божий для того, чтобы оправдать перед Богом всех верующих в Него.

В Ковчеге Завета находился чудесным образом процветший жезл Аронов. Этот жезл преобразовал Пресвятую Богородицу. Она произошла от бесплодных родителей подобно тому, как процвел сухой жезл. Еще более чудесным было рождение Господа от Пресвятой Девы. Приснодева воистину есть «тайный жезл процветший», и по своей чистоте и непорочности Она неувядаемый «цвет нетления».

Кроме Аронова жезла, в Ковчеге стояла «стамна», или золотой сосуд, наполненный манною, «небесным хлебом», которым Господь питал израильский народ в бесплодной пустыне. Святая Церковь видит в этой стамне образ Божией Матери. В этом сосуде вмещалась «манна жизни»—Христос, хлеб жизни и бессмертия, насыщающий и улаждающий души верных.

За вторую завесою скинии, по свидетельству апостола Павла (Евр. 9, 4), находилась золотая кадиланица для воскурения фимиама перед Господом. *«Златая кадиланица была еси, огонь бо во утробе Твоей вселися, Слово от Духа Свята».* «Радуйся, кадиланица, золотой сосуд, — го-

ворит св. Иоанн Дамаскин. — Ты носишь в себе божественный уголь, и из Тебя разлилось благоухание Духа, изгоняющее из мира зловонное тление». Божественный уголь этой кадиланицы есть сам Господь, как поет Святая Церковь: *«Уголь проявляйся—Солнце из девственных утробы возсия во тьме заблудшим»*. Возношение фимиама, по мысли Священного Писания, означает возношение молитвы к престолу Божию. И в этом отношении Пресвятая Дева есть «кадило благовонное» молитвы, потому что Она самая усердная и надежная наша молитвенница и заступница перед Богом.

В святилище скинии и храма находился золотой светильник с семью лампадами, наполненными чистым елеем и постоянно горевшими. Пресвятая Богородица была таким светильником, украшенным всеми дарами Духа Святого. «Радуйся, — обращается к Божией Матери св. Иоанн Дамаскин, — радуйся, светильник, золотой и твердый сосуд девства... отсюда происходит не вечерний свет—Христос, озаривший вечную жизнь пребывающих во тьме и сени смерт-

ной».

В том же отделении скинии и храма находился деревянный стол, украшенный золотом, на котором приносили в жертву Богу двенадцать хлебов. Отсюда мы имеем хлеб жизни вечной, то есть Христа. Поэтому Пресвятую Богородицу называют «одушевленной трапезой» хлеба жизни.

Во дворе скинии между жертвенным алтарем и самою скиниею находилась медная умывальница, в которой омывались жрецы перед началом своего служения. Пресвятая Дева есть «бня, омывающая совесть».

В скинии и храме израильтяне приносили в жертву Богу животных разного рода, но непременно непорочных и чистых. В частности, юница (телица) приносилась в жертву ради спасения и мира. *«Радуйся, – взывает Святая Церковь к Пресвятой Деве, – юница, юнца рождшая непорочного; агнице, рождшая Божия агнца, вземлющего мира всего прегрешения».*

Ханаанская земля, обетованная израильскому народу и занятая им после сорокалетнего

странствования, была в древности чрезвычайно пло-доносна: в ней, по выражению Священного Писания, «течет молоко и мед» (Исх. 3,8 и др.). Пресвятая Дева, даровавшая нам хлеб жизни—Христа, есть для нас истинная земля обетованная. *«Радуйся, – возглашает ей Святая Церковь, – земле обетования, из неяже течет мед и млеко».*

Вступив в обетованную землю, израильтяне разделили ее между двенадцатью коленами. И из 48 городов колена Левина шесть стали убежищем для неумышленных убийц: там эти несчастные, достойные скорее сожаления, чем наказания, пребывали в безопасности и лишь после смерти первосвященника могли возвратиться на прежнее местожительство. Пресвятая Дева есть для верующих душ «спасения град», «пристанище», «хранилище, ограждение, утверждение и священное прибежище».

Гедеон, пятый судья израильского народа, услышав от Ангела волю Божию—избавить отечество от власти мадиамлян, пожелал получить

знамение и удостовериться, что таково благословение Божие. Знамение было таким: на руно, положенное на гумне, ночью сошла обильная роса, тогда как вся земля вокруг высохла; в другую ночь земля покрылась росой, а руно на гумне осталось сухим. Все обстоятельства этого чудесного события имеют отношение к Пресвятой Богородице. Гумно в таинственном смысле означало избранный народ Божий, а руно—Пречистую Деву. Руно было орошено росой, и Пресвятая Дева была орошена небесным, божественным дождем. Одушевленное руно—Дева была обильно орошена благодатию Божиею, тогда как язычники и израильтяне оставались духовно сухими из-за суеверий и неверия. Руно Гедеона было сухим, а земля покрылась росой: так и Дева, по рождестве Господа, не претерпела изменений, тогда как земля увлажнилась росой истинной веры.

В псалме 44 пророк Давид живописно изображает славу великого Царя и Царицы. Если черты величия Царя таковы, что заставляют видеть в нем Царя непреходящего и вечного духовного

царства, Господа Иисуса Христа, то под Царицею следует разуть небесную Царицу и Владычицу нашу—Богородицу. *«Стала царица одесную Тебя в офирском золоте. Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего... Вся слава дочери Царя внутри; одежда ее шита золотом; в испещренной одежде ведется она к Царю; за нею ведутся к Тебе девы, подружки ее, приводятся с весельем и ликованием, входят в чертог Царя»* (Пс. 44: 10-11, 14-16). Святая Церковь в богослужебных песнопениях прилагает это пророчество к Богоматери.

Для объяснения этого пророчества надо помнить, что нахождение «одесную» царя издревле означало особую почесть, принадлежавшую лицам, близким к престолу. Чистота, смирение, вера, любовь к Богу, терпение—вот те шитые золотом одежды, в которых Она предстоит Сыну и Богу своему. То, что в этом псалме украшения Царицы не внешние, а внутренние, духовные, псалмопевец ясно указывает следующим образом: «вся слава дочери Царя внутри». Слова «За

нею... девы... с весельем и ликованием входят в чертог Царя» можно понимать как приведение всех чистых и праведных душ в обитель Отца Небесного.

В псалме 67 говорится: *«Гора Божия—гора Васанская! Гора высокая—гора Васанская! Что вы завистливо смотрите, горы высокие, на гору, на которой Бог благоволит обитать и будет Господь обитать вечно?»* (Пс. 67: 16-17).

Пресвятая Дева, по толкованию Святой Церкви, есть высокая гора, орошенная благодатью Святого Духа. Она—гора по высочайшему достоинству Матери Божией. «Взыграйте, горы, – говорит св. Иоанн Дамаскин, – существа разумные, стремящиеся к высотам духовного созерцания: рождается преславная гора Господня, высокою превосходящая всякий холм и всякую гору—величие ангелов и человеков... Вершина Синай святейшая, которую покрывает не мрак, не буря, не страшный огонь, а светлый блеск Святого Духа». В этом смысле Божия Мать называется «высотой неудобовосходимую человеческими

помыслами». Как орошенной благодатью Святого Духа, Ей по преимуществу принадлежит наименование Благодатной.

В псалме 86 говорится: *«славное возвещается о тебе, град Божий»* (Пс. 86:3). Град Божий—это Иерусалим, столица Иудейского царства. Пресвятая Дева в отношении славы своей, по учению Святой Церкви, подобна граду Иерусалиму. Она «чертог и престол Царствующего, град избранный». Происходя из царственного рода Давидова, уже не пользовавшегося прежними своими правами, Пресвятая Дева вначале, подобно Иерусалиму, не имела никакой внешней славы, была смиреннейшею среди дев своего народа. Но, сделавшись Богоизбранною Матерью Спасителя мира, Она приобрела единственную и всемирную славу. Богоматерь, согласно предсказанию Ее, ублажают все племена; Она сделалась «всемирным чудом».

В Песни Песней, изображающей в высоких и таинственных чертах жениха и невесту, под которыми обыкновенно понимают Господа Иисуса

Христа и Святую Церковь Его, имеется много указаний на Пресвятую Богородицу.

«Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста!» (Песн. 4:9)—читаем мы. По учению святой Церкви, Богоматерь есть «Дева Богоневеста», «Невеста Божия», «Невеста невестная» и «неискусобрачная». Невестой Она называется по отношению к Святому Духу, а невестною обозначается Она по отношению к людям, как несочетавшаяся браком, небрачная.

«Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» (Песн. 4:7). Святая Церковь называет Пресвятую Деву «пренепорочною», «все-непорочною», «пречистою». «Радуйся, непорочная, — говорит св. Иоанн Дамаскин, — неприкосновенное украшение девства: Ты родила непорочное Слово и от Тебя воссияло девство».

«Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце...» (Песн. 6:10). Это Пречистая Дева, по толкованию Святой Церкви. Как утренняя заря, рассеивающая ночной мрак, предшествует лучезарному солн-

цу, заимствуя от него свой свет, так и Пресвятая Дева непосредственно предварила «Солнце правды»—Иисуса Христа и от Него получила свою славу Богоматери. С рождением Господа исчезла тьма идолопоклонства и многобожия и настал не вечерний день боговедения и благочестия. Поэтому Божия Мать, носящая Солнце—Христа, тьму разрушившая и мрачных бесов отогнавшая, есть «утро светлейшее», «звезда, являющая Солнце», «заря таинственного дня».

«Запертый сад—сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник» (Песн. 4:12). Вода в Священном Писании означает благодать Святого Духа (Ин. 7:37), утоляющая жажду человеческой души. Богоматерь есть живой и неоскудевающий источник этой таинственной воды. Послужив тайне вочеловечения Сына Божия, она сделалась для нас нетленным источником живоначального и спасительного воплощения Божия, источающим разрушение смерти и жизнь для верных. Слово «запечатлен», по толкованию св. Иоанна Дамаскина, указывает на приснодевство Божией Матери.

«Кто эта, восходящая от пустыни как бы столбы дыма, окуриваемая миррою и фимиамом, всякими порошками мироварника?» (Песн. 3:6). Господь Иисус Христос есть «благовоние... лучше всех ароматов» (Песн. 4:10), самое имя Его означает «миро излиянное». Он— помазанник в степени несравненно высшей, чем все ветхозаветные помазанники—цари, первосвященники и пророки. Но и Пресвятая Дева, как причастная славы Сына Своего и Бога, есть также миро многоценное, или, точнее, «сосуд, принявший миро неистощимое на Нее излиянное».

«Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами» (Песн. 2:2). Такова Пресвятая Дева Мария между человеческими дочерьми. Она—благоуханная лилия, потому что светится блистанием чистоты и светом девства. Как Приснодева, Она называется «цветом неувядаемым».

В книге Притчей (9:1) говорится, что *«премудрость построила себе дом, вытесала семь*

столбов его». По мысли Святой Церкви, это ипостас-ная премудрость Божия—Господь Иисус Христос, научивший нас истинному Богопознанию, а храм, устроенный ею—Пресвятая Богородица. Потому Богоматерь называется «палатою Царя всех», «чертогом бессеменного обручения», «чертогом Слова нескверным», «всесветлым».

Премудрый царь Соломон, устроив в своем доме судную палату, поставил в ней великолепный престол из слоновой кости и золота: такого не было нигде, ни в каком другом царстве. *«Радуйся, яко еси царево седалище»,* – говорит Святая Церковь Пречистой Деве. Вместив Господа Иисуса Христа, Она сделалась одушевленным престолом Царя Небесного. Седалище Соломона было высоким, и седалище Господа—Пресвятая Дева Мария—превыше херувимов и серафимов, служащих престолами Царю славы. *«Престол Тя Божия Слова прославляем, Богородице, на немже яко человек Бог седе».*

Три благочестивых отрока—Анания, Азария

и Мисаил—были воспитанниками Даниила при дворе царя Вавилонского, а потом и соправителями его. Однажды царь Навуходоносор воздвиг золотого истукана и повелел всем знатным людям своего царства поклониться бездушному идолу. Три отрока не уstraшились и не поклонились твари вместо Творца. За такое непослушание они были ввергнуты в раскаленную печь, но силою Божиею остались невредимы. Ангел Божий—Господь Иисус Христос, сошедши в печь, превратил пламя в росу и тем предобразил чудесное рождение Свое от Пресвятой Девы Марии. Неопалением отроков в Вавилонской печи предуказано неопаление Пресвятой Богородицы от огня божества: печь есть образ сверхъестественного чуда, ибо она не опаляет юношей, как огонь божества не опаляет утробы Девы. Невредимость юношей в огне означает также приснодевство Богоматери: *«Чуда преестественнаго показа образ огнеросная пещь древле: огонь бо не опали юныя дети, Христово являя безсеменно от Девы божественное рождество»*. Ветхозаветные юноши, не опаленные огнем, про-

образуют сверхъестественно рождающую утробу отроковицы. Наконец, Вавилонская печь явилась для трех отроков орудием не истребления, а жизни: так через Пресвятую Деву мир достиг своего обновления.

Прообраз приснодевства Божией Матери Святая Церковь усматривает в невредимости пророка Ионы в утробе кита. *«Иону (как) младенца из чрева морской зверь изрыгнул, каким принял, а Слово, вселившись в Деву и принявши плоть, прошло, сохранив (Ее) нетленной».*

Пророк Исайя предсказывал, что Господь наш Иисус Христос и Пречистая Матерь Его произойдут от рода Давидова: *«И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почует на нем Дух Господень»* (Ис. 11: 1-2). Под словом «отрасль» (по-церковнославянски «жеzl») Святая Церковь понимает Деву Марию. Это пророчество относится к Иисусу Христу апостол Павел (Рим. 15:12). В других местах Священного Писания Спаситель также называется «корнем из рода Давидова».

Тот же пророк говорит о путешествии Божией матери с Богомладенцем в Египет: *«Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идо-лы Египетские»* (Ис. 19:1). Здесь, по учению Святой Церкви, «облако легкое» есть Пресвятая Дева. Богоматерь называют облаком, во-первых, потому, что от Нее «воссияло Солнце праведное», а во-вторых, потому, что Она «источает жаждущим воду живую оставления грехов».

У Исайи (29:11) мы читаем: *«И всякое пророчество для вас то же, что слова в запечатанной книге, которую подают умеющему читать книгу и говорят: "прочитай ее"; и тот отвечает: "не могу, потому что она запечатана"»*. Эта таинственная, запечатленная книга есть Пресвятая Дева. В этой «одушевленной» книге «перстом божественным» начертано Божие Слово. Такой же смысл имеет слово «свиток», заимствованное у пророка Иезекииля (2:9) и прилагаемое к Божией Матери. *«Свиток Ты иногда Пророк, Отроковице, зряше, в нем же перстом Отчим написася Слово воплощаемо»*.

Пресвятая Дева есть книга запечатленная в силу непостижимой тайны воплощения Божия.

Пророку Иезекиилю на реке Ховар было таинственное видение: он видел Господа, сидящего на престоле, под которым представлялись твердь, четыре животных и столько же одушевленных колес (Иез. 1). Дивные животные, по изъяснению пророка, были херувимы. Восседающий на престоле был Господь Иисус Христос, а чудная колесница означала Пречистую Деву. Она— «колесница Солнца умного», «огнеобразная колесница Слова», «колесница пресвятая Сущаго на херувимах».

Пророк видел Господа на престоле высоком; серафимы стояли вокруг и прославляли величие Его. Пророк Даниил также говорит о престоле, на котором восседал Бог. Святая Церковь часто называет Богородицу престолом: *«Палата одушевленная Царева и престол огнеобразный, Дево, показалася еси, на нем же сидя, (Господь) воздвиже от первого падения вся человеки».*

Пророк Иезекииль говорит: *«И привел Он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены»* (Иез. 44: 1-2). По толкованию Святой Церкви и святых Отцов, врата, обращенные на восток, которыми проходит один Господь, – Пречистая Богородица. Под образом врат, затворенных до прошествия и по прошествии через них Господа, разумеется приснодевство Богоматери; причину же того, что они обращены на восток, надобно видеть в назначении их для входа Господа Иисуса Христа, который называется в Священном Писании «востоком». «Ныне устроены, – говорит св. Иоанн Дамаскин, – святые врата со стороны востока, через которые Христос войдет и изыдет, и врата сии будут затворены».

В книге пророка Даниила (2: 34-35) описывается удивительное видение царя Навуходоносора: он видел великое тело, составленное из разных

веществ—золота, серебра, меди, железа, глины, — и вот «камень... оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю». Такая была судьба четырех великих царств: Вавилонского, Мидийско-Персидского, Македонского и Римского! Камень (Господь Иисус Христос), отделившийся без рук от горы (Пресвятой Богородицы), сокрушил смесь, из которой был составлен древний языческий мир, и положил начало новому царству, «которое вовеки не разрушится». (Дан. 2,44). «Несекомая гора, нерукосечный камень»—такими словами выражается мысль о приснодевстве Божией Матери. Эту же таинственную гору видит и пророк Аввакум: «Бог от Фемана грядет и Святый—от горы Фаран». (Авв. 3:3).

Но все эти прообразования, указывавшие ветхозаветным чадам на будущее величие Приснодевы Богоматери, далеко уступают самому первообразу. Святой Иоанн Дамаскин так изъясняет соотношение ветхозаветных предызображений и Пресвятой Девы: «Там Слово Божие на каменных скрижалях начертало закон Духом, словно перстом своим, а здесь само Слово Божие воплотилось от Духа Святого и девственных кровей... Там манна, здесь услаждающий манну... Да поклонится великолепная скиния, построенная Моисеем в пустыне из всякого драгоценного вещества, и прежде нее бывшая скиния праотца Авраама—да поклонится одушевленной и умной Скинии Божией! Эта соделалась не только местом особого действия Божия, но существеннымместилищем ипостасного Сына и Бога. Да осознает свое ничтожество перед Нею позлащенный кивот, и несущая манну золотая стамна, и светильник, и трапеза, и все древнее! Все это потому только важно было, что прообразовало Скинию духовную, так как это тень истинного первообраза».

ИНТЕРМЕДИЯ

Михаил Кузмин

Праздники Пресвятой Богородицы

1

Вступление

*Прости неопытную руку, Дева.
И грешный, ах, сколь грешный мой
язык,
Но к клятвам верности я так при-
вык,
Что Ты словам хвалебного напева
Внемли без гнева.
Будь я царем—Тебе моя порфира,
Будь я монах—покаялся б в чисто-
те,*

*Но что мне дать в смиренной ни-
щете:*

*Мое богатство, данное от мира—
Одна лишь лира.*

*Слагаю набожно простые строки,
Святая Дева, благостно внимли!
Ты видишь все на небе, на земли,
Тебе известны тайных слез потоки
И смерти сроки.*

*И как мне петь? Откуда взять
хвалений?*

*Что я с юдоли сей? Никто, ничто.
Но сердце страстное, оно не запер-
то,*

*Оно дрожит и жаждет умилений
В часы горений.*

2

Рождество Богородицы

*Анна плакала в пустыне:
«Ах, не знать мне благостыни!»*

Люди, звери, мошка, птица—
Все вокруг нас веселится,
Мне же, бедной, никогда
Не свивать себе гнезда.
О, неплодная утроба!
Кто проводит к двери гроба?
Мы, как грешники в притворе:
Скрыт упрек во всяком взоре.
Всякий чище, всяк святей
Той, что ходит без детей».
Иоаким вдали тоскует,
Ангел с неба возвестует:
«Божий раб, тоска напрасна.
Глаз Господень ежечасно
Скорби праведников зрит
И награду им дарит.
Браки людям не запретны,
Не тужи, что вы бездетны,
А иди к своим воротам, —
Анна ждет за поворотом.
Ты жену свою прими,
Сердце грустью не томи!»
Где наш путь? Куда, откуда?

Все мы ждем святого чуда,
Кто покорен, кто смиренен,
Тот в пути лишь будет верен.
Претерпевый до конца
Удостоится венца.
Молвит, плача, мать седая:
«Богу верила всегда я,
Он, слезу мою отерший,
Он, покров свой распростерший,
Не покинет Он меня,
Сладкой вестью возмая!»
Дни и ночи, ближе, ближе,
Анна молит: «О, внемли же,
Милосерд к Своим созданьям,
Не томи нас ожиданьем!»
А в назначенную ночь
Родила Марию дочь.
О Мария, Дева девам,
Ты внемли моим напевам!
Спаса мира Ты носила,
Пусть и мне подастся сила
Песни свято довести
И себя Тобой спасти.

Введение

*Вводится Девица в храм по ступе-
ням,*

*Сверстницы-девушки идут за Ней.
Зыблется свет от лампадных ог-
ней.*

*Вводится Девица в храм по ступе-
ням.*

*В митре рогатой седой иерей
Деву встречает, подняв свои руки,
Бренный свидетель нетленной по-
руки,*

*В митре рогатой седой иерей.
Лестницу поступью легкой прохо-
дит*

*Дева Мария, смиренно спеша.
Белой одеждой тихонько шурша,
Лестницу поступью легкой прохо-
дит.*

Старец, послушный совету небес,

*Вводит Ее во святилище храма.
Он не боится упреков и срама,
Старец, послушный совету небес.
Белой голубкою скрылась внутри,
Плотно закрылась святая завеса.
Чуждая злым искушениям беса,
Белой голубкою скрылась внутри.
Что вы, подружки, смотрите во-
след?*

*Та, что исчезла белей голубицы,
Снова придет к вам в одежде Ца-
рицы.
Что вы, подружки, смотрите во-
след?*

4

Благовещение

*Какую книгу Ты читала
И дочитала ль до конца,
Когда в калитку постучала
Рука небесного гонца?*

Перед лилеей назаретской
Склонился набожно посол.
Она глядит с улыбкой детской:
«Ты—вестник счастья или зол?»
Вещает гость, цветок давая:
«Благословенна Ты в женах!»
Она глядит, не понимая,
А в сердце радость, в сердце страх.
Румяной розою зардела
И говорит, уняв испуг:
«Непостижимо это дело:
Не знаю мужа я, мой друг».
Спасенья нашего начало
Ей возвещает Гавриил;
Она смиренно промолчала,
Покорна воле вышних сил,
И утро новым блеском блещет,
Небесны розы скромных гряд,
А сердце сладостно трепещет,
И узким кажется наряд.
«Вот Я—раба, раба Господня!»
И долу клонится чело.
Как солнце светится сегодня!

*Какой весной все расцвело!
Умолкли ангельские звуки,
И нет небесного гонца.
Взяла Ты снова книгу в руки,
Но дочитала ль до конца?*

5

Успение

*Успение Твое, Мати Богородица,
Опозданием Фомы нам открылося.
Святым Духом апостол вводится
Далеко от братского клироса.
Покидает он страны далекие,
Переходит он реки широкие,
Горы высокие—
И приходит к братьям апостолам.
Вскричал Фома со рыданием:
«Завела меня пучина понтова!
Вы блаженны последним лобызани-
ем,
А Фома, сирота, он лишен того!*

Уж вы дайте мне, рабу покорному,
Поклониться тому месту горнему,
Гробу чудотворному,
Как дано было прочим апостолам».
Между двух деревьев холм виднеется,
Красно солнце садится за море,
На холме том гроб белеется,
Гроб белеется беломраморен.
Белы ноги у Фомы подгибаются,
Белы руки у него опускаются,
Очи смыкаются, —
И нашла туга на апостолов.
Снова плач близнеца возносится,
Подымается к небу ясному,
Злая грусть в сердца братьев про-
сится.

«Ах, увы мне, увы мне, несчастно-
му!

Неужели, Мати, в таком затоне
я,

Что стал хуже жиды—Авфония,
Лишен благовония?
Нелюбимый я среди апостолов!»

*И ко гробу Фома подводится,
Подводится ко гробу белому,
Где почила Святая Богородица.
Диво дивное сердцу оробелому!
Расцвели там, большие и малые,
Цветы белые, желтые и алые,
Цветы небывалые.
И склонились святые апостолы.
Вместо тела Богородицы
Пречистой—
Купина цветов благовонная,
Поясок из парчи золотистой
Оставила Матерь благосклонная
В награду за Фомино терпение,
В награду за Фомино смирение
И уверение.
И прославили Деву апостолы.*

Под звонкие напевы клироса
Юродивый узрел Андрей,
Как небо пламенем раскрылося.
А в пламени, как царский хор,
Блестает воинство небесное,
И распростертый омофор
В руках Невесты невестной.
Ударил колокольный звон
И клиры праздничными гласами, —
Выходит дьякон на амвон
Пред царскими иконостасами.
А дьякон тот — святой Роман,
Что «Сладкопевцем»
называется, —
Он видит чудо, не обман,
Что златом в небе расстилается.
Андрей бросается вперед,
Навстречу воинству победному
И омофору, что дает
Покров богатому и бедному.
И чудом вещим поражен
Народ и причт, и царь с царицею,
И сонм благочестивых жен

*Склонился долу вереницею.
«Даю вам, дети, свой покров:
Без пастыря—глухое стадо вы,
Но пастырь здесь—и нет оков,
Как дым исчезнут козни адовы».
Горит звезда святых небес,
Мечи дрожат лучом пылающим, —
И лик божественный исчез,
Растаяв в куполе сияющем.
Край неба утром засерел,
Андрей поведал нищей братии,
Что в ночь протекшую он зрел
В святом соборе Халкопратии.¹⁶⁰*

¹⁶⁰ Собор по Влахернах, западной части Константинополя.

Одигитрия[164]

Водительница-Одигитрия!
Ты в море движешь корабли,
Звездой сияешь нам вдали,
Далеко от родной земли!
Ведешь Ты средь камней и скал,
Где волны воют, как шакал,
Где рок смертельный нас искал, —
Ты же из бури, пучины, погибели,
рева

Выведешь к пристани нас,
Одигитрия-Дева!

Водительница-Одигитрия!
Ты воинство ведешь на бой,
И ратные—сильны Тобой,
На смерть готов из них любой.
Стучат блаженные мечи!
И воздух жарок, как в печи,

А в небе светлые лучи!
Ты не допустишь детей до послед-
него срама,
Ты распростерла над ними Свою
*орифламму!*¹⁶¹
Водительница Одигитрия!
Ты целым возвратишь царя,
Ты миру—красная заря!
Ты не сгораешь, век горя!
Победа дастся в свой черед:
Как знамя, с нами Мать идет, —
И вражий клонится народ.
Ты нам—охрана, победа, защита и
сила,
Оком Своим Ты враждебные рати
скосила!
Водительница-Одигитрия!
Помазан не был я царем,
Мне дан лишь в жизни злой ярем:
Не сами мы судьбу берем.

¹⁶¹ В средневековой Франции—штандарт, знамя короля.

*Но я, как странник, страха полн,
Грозит разбиться утлый челн,
И как спастись от ярых волн?
Ты приведешь меня в тихую, слад-
кую воду,
Где я узнаю покорности ясной сво-
боду.*

Глава 8. Покров Божией Матери над православным миром

О, Владычице Царице
Небесная! Ты мне упование и
прибежище, покров и
заступление и помощь!

Моление теплое и стена
необоримая, Милости
источниче, мирови
прибежище. . .

Было это в начале X века, в 911 году, когда в пределы Византийской империи вторглись полчища сарацин. Однажды, во время воскресного всенощного бдения, во Влахернский храм в Константинополе, где хранились риза, омофор и часть пояса Богоматери, вошел блаженный Андрей, Христа ради юродивый. Был в то время в храме и Епифаний—знатный юноша, ученик блаженного, вместе со своим слугой. И в четвертом часу ночи Андрей увидел величественную Деву, идущую со свитой от царских врат. Ей предшествовало множество святых, а Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов поддерживали Ее. Когда Дева приблизилась к амвону, блаженный Андрей спросил Епифания:

– Видишь ли Госпожу и Царицу всех, молящуюся о всем мире? – Вижу, святой отче, и ужасаюсь, – ответил Епифаний.

Дева долго, со слезами молилась и по окончании молитвы сняла с Себя покрывало и распростерла его над народом в храме.

Жители Константинополя, узнав о знамении, воспряли духом—и действительно, вскоре греческие войска погналы сарацин.

В Византийской империи этот день не был внесен в число праздничных, но в Русской Православной Церкви в память этого события установлен праздник **Покрова Пресвятой Богородицы**, который празднуется 1 (14) октября. Это один из самых почитаемых праздников нашего народа. В акафисте Покрову поется: *«Покрый нас честным Твоим покровом и избави нас от всякого зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего спасти души наша...»*

Существуют многочисленные свидетельства о том, что Божия Матерь—покровительница и заступница христиан перед Богом. Не раз Она удерживала бич Божий, уже поднятый для удара. Причем входит Она в судьбы не только народов, но и отдельных людей, не только святых и благочестивых, но и злых и грешных. Она может предупредить какого-нибудь нечестивца: «Покайся, а то худо будет!» Может прийти незваной и

нежданной к больному, который и не думал о Ней. Может помочь в самом простом, бытовом деле. А может и обратить в бегство вражескую рать, потопить корабли. . .

Одна из самых распространенных и любимых молитв Богородице звучит так:

«Царице моя преблагая, надежда моя Богородице, приятелище сирых и странных предстательнице, скорбящих радости, обидимых покровительнице! Зриши мою беду, зриши мою скорбь, помози ми яко немощну, окорми мя яко странна. Обиду мою веси, разреши ту яко волиши: яко не имам иныя помощи разве тебе, ни иныя предстательницы, ни благие утешительницы, токмо Тебе, о Богомати, яко да сохраниши мя и покрыеши во веки веков. Аминь».

С самого начала Божия Матерь покровительствовала Константинополю, городу, который еще основателем его Константином был посвящен Богородице.

Живоносный источник

В древности неподалеку от Константинополя, на расстоянии одной стадии от Золотых ворот, была роща кипарисов и платанов с источником чистой воды. Со временем источник засорился и иссяк, и о нем забыли. И вот однажды воин Лев Макелл, проходя в этом месте, встретил слепца, который утомился и изнемогал от жажды. Усадив слепого в тени, воин пошел искать воду. Он искал долго, но тщетно, и вдруг услышал голос: «Не трудись, Лев, искать воды далеко, она подле тебя».

Тот осмотрелся, но ничего не нашел. И тогда он снова услышал: «Лев-царь, войди в эту густую, тенистую рощу, почерпни воды и утоли жажду немощного, а тиною от источника помажь ему глаза. Ты скоро узнаешь, кто я. Устрой мне в этом месте храм, в котором я буду внимать молитвам и даровать желаемое всем, приходящим сюда с усердием и верою. Ничто не сможет противиться моей власти: ни демон, ни неизлечимая болезнь, ни что-либо иное—лишь бы меня с благоговением просили».

И в самом деле в роще оказался источник. Лев принес слепому воды и помазал ему илом глаза, после чего слепой от рождения человек прозрел.

Прошло несколько лет, и Лев¹⁶² стал императором. Он приказал очистить источник от земли и мусора и воздвиг над ним храм. Этот храм подробно описан византийским историком Никифором Каллистом, поэтому мы знаем, как он выглядел. «Он был устроен вдоль самого родника, имел вид продолговатого четвероугольника. Из четырех портиков два—восточный и западный, — высоко поднимались кверху, а два другие примыкали к соседним стенам. Вокруг верхней части здания виднелись полукружия, опиравшиеся на колонны в равных расстояниях, и в этих промежутках были устроены просветы, через которые обильный свет ниспадал на источник. Над всем этим возвышался купол с круглою и высокою крышею: "он был прекрасен, как небо, и блистал, подобно огню". Изящной внешности зда-

¹⁶² Царствовал с 457 по 471 г.

ния вполне соответствовало внутреннее устройство его: "свод храма был украшен золотом, а стены выложены мозаикою, так что свет, входя окнами и отражаемый сводами и стенами, освещал весь храм, подобно молнии". Внутри храма были изображены чудеса Господа Иисуса Христа и Его Пречистой Матери, на самой его середине изображен Живоносный Источник и Богоматерь с Предвечным Младенцем на руках. Лик Богоматери, обращенный к воде, отражался в источнике, как в зеркале. Самый источник находился почти на середине храма; к нему вели двадцать пять ступеней; мраморная решетка служила к украшению и предохраняла от падения сходявших вниз по скользкому пути. Мраморное вместилище... окружало источник со всех сторон. У верхней части источника было в мраморе круглое углубление, в которое прежде всего и втекала вода и потом уже через скважины вливалась в мраморный бассейн. Наверху посреди храма стояла круглая каменная чаша, а другое вместилище, узкое и продолговатое, находилось у алтаря, откуда люди и черпали ковшом живо-

творящую влагу».¹⁶³ Этот храм получил название «Живоносного источника».

Чудеса здесь совершались в таком множестве, что еще в древности церковь установила в пятницу Светлой недели празднование в память об этих чудесных исцелениях. А икона «Живоносный источник» и сейчас—одна из самых знаменитых.

Сто лет спустя тяжело больному императору Юстиниану во сне явилась Богоматерь и велела ему пойти к Своему источнику. Император, как и многие другие, также получил исцеление и впоследствии построил здесь новый, еще более великолепный храм и монашескую обитель. Несколько позже церковь пострадала от землетрясения, и в конце IX века император Василий Македонянин обновил святилище.

При взятии Константинополя турками храм был разрушен до основания, но и после этого

¹⁶³ *Снеессорева С.* Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон. Ярославль, 1997. С. 85.

православные не забыли об источнике, и там время от времени случались исцеления. Через некоторое время турецкие власти разрешили христианам поставить над источником небольшую часовню. С приходивших за исцелением сторож собирал дань в пользу мусульманской больницы.

Во время греческого восстания (1821—1829) часовню сожгли разбойники, а источник заглох, заваленный камнями, но все равно исцеления продолжали совершаться. Десять из них было записано на установленной здесь мраморной доске. В их числе оказался турецкий разбойник, который участвовал в разрушении часовни, — потом его разбил паралич, и он сюда же пришел за исцелением.

Наконец, в 1830 году турецкий султан решил восстановить церковь над источником, и патриарх Константин соорудил здесь великолепный храм. При строительстве обнаружили основание древнего храма, на котором была возведена малая церковь самого источника. Когда копали землю для фундамента, то нашли два древних захоронения. Одно принадлежало человеку

по имени Феттал. Он был тяжело болен и, чувствуя, что не доберется живым до источника, попросил своих близких все-таки донести его, хотя бы мертвого, и, прежде чем похоронить, три раза облить тело водой. Так и сделали. Феттал воскрес и после выздоровления до самой смерти оставался в обители.

Другой гроб принадлежал Елене, жене придворного сановника. Она после землетрясения взяла себе две мозаичные иконы из святилища и возвратила их лишь после тайного напоминания Богородицы. Когда Елена лишилась троих детей, то пожелала, чтобы ее вместе со всей семьей похоронили в обители. Эти гробы и теперь находятся у входа в храм.

Уже при строительстве новой церкви чудесным образом исцелились несколько рабочих, пострадавших при постройке храма.

«Взбранной воеводе победительная»

В 626 году, при императоре Ираклии, войска персидского царя Хазроя вторглись в пределы империи. Персидский воевода Сарвар, не встречая на своем пути серьезного сопротивления, дошел до Халкидона, разрушая все на своем пути. В то же время скифы на ладьях подошли к Константинополю со стороны Черного моря. Жители готовились к обороне, а патриарх Сергей с иконами Богоматери обходил городские стены, прося Ее о заступничестве. Скифы высадились на берег и пошли на приступ в том месте, где находился храм Живоносного источника, однако приступ был отбит.

Но затем захватчики соединились. Персидское войско подошло к стенам Константинополя, а скифские ладьи вошли в залив Золотой Рог и попытались взять город со стороны Влахернского храма. Пока воины отражали удар персов, на море действовали иные силы: разыгралась страшная буря, которая потопила скифские

лады. В сказании говорится: «Море свирепствовало и бушевало, как дикий зверь, яростно нападало на врагов Богоматери и немилосердно поглощало их». Обрадованные греки перешли в наступление, за врагами гнались даже женщины и дети. Кончилось все тем, что и скифы, и персы отступили с большими потерями.

Вскоре городу снова понадобилось заступничество Богородицы. При императоре Льве III Исаврийце¹⁶⁴ агаряне повадились грабить Константинополь. Семь лет подряд они подходили на кораблях к городу и опустошали окрестности и, наконец, решили осадить его. Жители Константинополя с иконой Богородицы обходили стены, моля о спасении. Грекам удалось сжечь часть вражеских кораблей, еще часть погибла от разыгравшейся бури. Остальные попытались выйти в Эгейское море, но попали под внезапно налетевший град и затонули. Разгром был полный: из 1800 судов, подошедших к Константинополю, уцелело лишь десять.

¹⁶⁴717—741 гг.

В третий раз заступничество Богородицы Константинополь был спасен от наших соотечественников—гроза пришла со стороны Киева. В середине IX века двое витязей из дружины Рюрика, не получившие в управление городов—Аскольд и Дир, отпросились у своего князя грабить Царьград, как называли в России Константинополь. Для начала они утвердились в Киеве, четыре года копили силы и, наконец, в 866 году им представились и возможность, и повод для нападения.

Отношения между русскими и греками, делившими влияние на константинопольском рынке, всегда были сложными. Идеологию набег сформулировал русский историк Александр Нечволодов: они «могли привести в исполнение заветное желание руссов—отомстить коварным и высокомерным грекам за все обиды и унижения, которые претерпели от них наши предки во время хазарского ига».¹⁶⁵ Повод тоже был—в Кон-

¹⁶⁵ *Нечволодов А.* Сказания о русской земле: в 4 т. М., 1991. Т. 1. С. 89.

стантинополе, по ходу торговых взаимоотношений, убили нескольких русских торговцев зерном. А по правде, конечно, шли грабить...

Русские князья собрали двести ладей, посадили на каждую от сорока до шестидесяти человек и пошли на Константинополь. Шли умело и скрытно, так что до самого их появления у городских стен греки и не подозревали о набеге. Императора с войском в городе не было—он ушел в поход против арабов, и столица осталась беззащитной.

Стоял прекрасный летний день, море было абсолютно спокойно. Руссы появились, словно вынырнули из морской пучины. Они разгромили предместья до самых крепостных стен, захватили пристани с кораблями и товарами, а затем окружили город и стали насыпать землю к стенам, готовясь к штурму.

Народ, кроме тех, кто был на стенах, кинулся в храмы. Святитель Фотий произнес подобающую нравоучительную речь: «Не за грехи ли наши все это ниспослано на нас! Не обличение ли это наших беззаконий, не доказывает ли эта

кара, что будет суд страшный и неумолимый... И как не терпеть нам страшных бед—вспомните, как греки несправедливо обижали в Царьграде приезжих руссов, когда мы убийственно рассчитались с теми, которые должны были нам что-то малое, ничтожное... Мы получали прощение и не миловали ближнего. Сами обрадованные, всех огорчали, сами прославленные, всех бесчестили, сами сильные и всем довольные, всех обижали, безумствовали, утолстели, разжирели, расширились... Вы теперь плачете, и я с вами плачу. Но слезы наши напрасны. Кого они могут умолить теперь, когда перед нашими глазами мечи врагов... »

Окончив речь, святитель велел взять Ризу Богоматери. Святыню обнесли крестным ходом вокруг городских стен и погрузили в воду. «Вид православного крестного хода, — пишет А. Нечволодов, — с патриархом и духовенством в полном облачении, множество хоругвей, стройное пение и несомая впереди чудотворная риза—все это представило совершенно необычное зрелище для язычников руссов; они настолько были устраше-

ны им, что повсюду, как только видели приближение к себе крестного хода, поспешно бросали работы по ведению приступа и спешили к своим ладьям, после чего оставили город. Так, заступничеством Божией Матери, был чудесно спасен Царьград от полного истребления».¹⁶⁶

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что и без того добычу руссы взяли богатейшую, а также прославили себя успешным походом и сполна рассчитались за все обиды, как подлинные, так и придуманные. Через два года Аскольд прислал в Константинополь послов, чтобы заключить мир и договориться о правилах торговли. Кроме того, заинтересованный греческой верой, князь попросил просветить его в христианстве, и константинопольский патриарх назначил в Киев епископа. По преданию, когда тот прибыл, Аскольд собрал вече. Киевляне долго слушали греческого проповедника, а потом заявили, что желают увидеть воочию чудо. Например, пусть епископ бросит в огонь Евангелие, а оно оста-

¹⁶⁶ Нечволодов А. Указ. соч. Т. 1. С. 93.

нется невредимым. Епископ, помолившись Богу, положил книгу в огонь, и та не сгорела. Многие из видевших это крестились, в том числе и князь Аскольд.

Троекратную помощь Богородицы—против скифов с персами, агарян и руссов—Святая Церковь воспевает в субботу пятой недели Великого поста. Этот акафист начинается с кондака,¹⁶⁷ известного всем:

«Взбранной воеводе победительная, яко избавльшися от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице; но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто неневестная!»

В русском переводе эта молитва звучит так:

«Мы, рабы Твои, Богородица, приносим Тебе песни победные, как помогающей нам в борьбе военачальнице, и благодарственные—как избавленные Тобою от бед. Ты же, имею-

¹⁶⁷ Кондак—священная песнь, содержащая похвалу святому или выражающая сущность праздника.

*щая непобедимую силу, освободи нас от всяких бед, дабы мы взывали к Тебе: радуйся, Невеста невестная».*¹⁶⁸

Окончательно убежденные в заступничестве Богоматери, греки теперь чествовали Ее при своих военных успехах. Одержав победу над скифами, император Иоанн Цимисхий¹ возвращался в Константинополь. Патриарх вместе с народом вышел ему навстречу. Для торжественного въезда императора в столицу была приготовлена колесница, запряженная четырьмя лошадьми. Но император поставил на повозку икону Богоматери, а сам пошел рядом пешком.

Император Иоанн Комнин, также возвращаясь после победы над скифами, тоже поставил икону на колесницу. Вельможи вели лошадей, а сам император нес крест.

¹⁶⁸ Невестная—в брак не вступавшая.

Явления Богородицы в Византии

Церковное предание хранит множество рассказов об явлениях Богоматери—в разных странах и самым разным людям, от святых подвижников до неграмотных крестьян, во сне и наяву. Конечно, от древних времен до нас дошло очень немного свидетельств о таких явлениях, но это не значит, что их было мало—в те времена вообще меньше событий записывалось «в анналы», только те, что считались особо значимыми. Если явление было монаху, а особенно святому, оно становилось известным, а если какому-нибудь землепашцу—то об этом узнавал только его священник да приход, и оно благополучно уходило в Лету вместе с очевидцем.

В 240 году, когда св. Григорий Неокесарийский перед принятием епископского сана в уединении изучал догматы Церкви, ему явилась Мать Божия, излучающая небесный свет. С Ней вместе был апостол Иоанн Богослов, которому

Она поручила преподать св. Григорию изложение христианской веры.

Преподобный Кириак видел во сне Царицу Небесную с Иоанном Крестителем и Иоанном Богословом. Он просил их посетить его келью, но Богородица сказала: «У тебя враг в келье». Проснувшись, Кириак принялся искать «врага» и решил, что это были суждения Нестория в одной из книг, которая у него имелась.

Святой Алексей, Человек Божий, семнадцать лет простоял на паперти с нищими. Никто не обращал на него внимания, пока Богоматерь, изображенная на храмовой иконе, не сказала пономарю: «Введи в церковь человека Божия, достойного Царствия Небесного».

Преподобный Роман Сладкопевец в молодости не был искусен в чтении и пении, из-за чего над ним смеялись. Накануне Рождества Христова, после вечернего богослужения, Роман, осмеянный товарищами, пал ниц перед иконой и горько заплакал. Ночью во сне ему явилась Бого-

мать и подала свиток. В праздник Рождества Роман поднялся на амвон и начал вдохновенно петь: «Дева днесь пресущественного рождает». Патриарх, удивленный его талантом, рукоположил его во диакона. Впоследствии преподобный Роман составил около тысячи кондаков.

Преподобная Мария Египетская в молодости была блудницей. Придя в Иерусалим, она несколько раз пыталась войти в храм, но каждый раз ей мешала какая-то таинственная сила. Мария принялась молиться перед иконой Богородицы в притворе храма, обещая раскаяться. Затем она вошла в церковь, приложилась к иконе Богоматери и услышала голос: «За Иорданом найдешь себе покой». Мария удалилась в пустыню и всю оставшуюся жизнь провела там в покаянии.

Анна, мать преподобного Стефана Нового, молилась во Влахернской церкви перед иконой Пресвятой Богородицы и просила даровать ей сына, которого обещала посвятить Богу. После молитв Анна задремала и увидела Богородицу. Та сказала: «Иди с миром. У тебя будет сын по

молитвам твоим». Вскоре у Анны действительно родился сын, ставший великим ревнителем славы Божией.

Во время иконоборческих гонений преподобный Иоанн Дамаскин, выступавший против иконоборчества, однажды был оклеветан императором Львом Исаврянином перед эмиром Дамаска. Эмир поверил клевете и велел отсечь святому руку, которой он будто бы писал Льву письма, свидетельствующие об измене. Отсеченная рука была вывешена на базаре. Вечером, когда ярость эмира успокоилась, Иоанн через друзей упросил позволить взять вывешенную кисть. Эмир позволил, и рука была возвращена.

Ночью Иоанн пал ниц перед иконой Богородицы и молил исцелить ему руку, во свидетельство торжества православия и поражения иконоборческой ереси. После долгой молитвы Иоанн задремал и во сне увидел Богоматерь.

– Вот, твоя рука теперь здорова, – сказала Она Иоанну. – Не скорби больше.

Преподобный проснулся и с изумлением обна-

ружил, что его рука цела, остался лишь тонкий рубец.

В благодарность Иоанн вычеканил из серебра кисть руки и приложил ее к иконе Богоматери. С тех пор эту икону стали называть «Троеручицей».

Позднее, когда Иоанн поступил в монастырь св. Саввы близ Иерусалима, наставник запретил ему составлять духовные гимны. Однако Богоматерь явилась старцу во сне и велела не мешать Иоанну. «Не заграждай источника Моего», – сказала Она.

Божия Матерь в судьбах Афона

В 1453 году Византийская империя пала под натиском турок. Однако земной удел Богоматери—гора Афон—осталась в руках православных монахов. «История Афона, – говорит писатель А. Н. Муравьев, – есть как бы летопись посмертного жительства на земле Пречистой Девы: на

каждом шагу, в каждой обители есть чудотворные Ее иконы и какое-либо предание о видимом Ее предстательстве». ¹⁶⁹

Богоматерь спасла Иверский монастырь от нашествия персов, которые на пятнадцати кораблях пристали к берегу и окружили обитель. Иноки взяли священные сосуды из храмов и Иверскую икону Божией Матери и спрятались в башне. Враги разграбили монастырь, ворвались в собор, опутали канатами столбы и хотели его обрушить, но не смогли этого сделать. Более того, внезапно налетела буря, потопившая корабли. Персидский военачальник Амира, увидев, что у монахов есть заступники посильнее его воинов, раскаялся, просил иноков молить Бога об избавлении его от гибели и передал им золото и серебро для строительства новых стен вокруг монастыря.

Когда Византия ослабела, Рим, пользуясь

¹⁶⁹Цит. по: Пресвятая Богородица. Жизнь. Предания. Память / сост. М. Воскресенский. М., 2000. С. 190.

случаем, попытался подчинить себе православную церковь и в том числе захватить Афон. В то время вблизи Зографского монастыря в уединении жил старец. Однажды он, став перед иконой, обратился к ней с обычным приветствием: «Радуйся!» И услышал в ответ: «Радуйся и ты, старец Божий!»

– Не бойся, – услышал он далее. – Иди скорее в монастырь и объяви монашествующим и игумену что враги Мои и Моего Сына уже близко. Кто слаб духом, пусть спрячется, пока пройдет искушение, а готовые пострадать пусть останутся. Спешите же!

Старец тотчас побежал в монастырь. Едва он вступил в ворота, как увидел икону, от которой слышал голос и которая осталась в его келье. Старец пал ниц перед иконой, а потом, взяв ее, явился с ней к настоятелю. Те монахи, которые были слабы духом, ушли в горы, а в обители осталось 26 человек. Они заперлись в башне и стали ждать врагов. Вскоре и вправду появились латиняне и начали убеждать иноков открыть ворота монастыря и признать Папу главой Вселен-

ской Церкви.

— А кто вам сказал, что ваш Папа—глава Церкви? — спросили с башни монахи. — У нас глава церкви—Христос! Мы скорее умрем, чем позволим вам осквернить это место. Прочь отсюда!

— Так умирайте же! — закричали пришельцы.

Они обложили башню хворостом и подожгли. Это случилось 26 октября 1276 года.

Икона, от которой старец слышал голос, находилась в башне. Огонь не повредил ее, и впоследствии ее нашли под развалинами.

В XII веке был на Афоне святой подвижник Иоанн Кукузель. Однажды в субботу, пропев акафист Пресвятой Богородице, он сел против иконы и задремал было, когда вдруг услышал голос: «Радуйся, Иоанн! Пой и не переставай петь. Я не оставляю тебя».

Инок увидел стоявшую перед ним Богоматерь, которая положила в его руку златницу и стала невидима. Иоанн проснулся—в руке его была златница. Он привесил подарок Богородицы к иконе, от которой стали совершаться чудеса.

Однажды в лавре, где подвизался св. Афанасий, начался голод. Монахи стали поодиночке постепенно покидать обитель. В конце концов, не выдержал и Афанасий, решил оставить лавру. И вот рано утром он, взяв свой железный посох, пошел по дороге в Карею. Через два часа он хотел присесть отдохнуть и вдруг увидел впереди Деву под голубым воздушным покрывалом.

«Откуда здесь женщина? – подумал старец. – Ведь женщинам вход на Афон запрещен».

Святой Афанасий пошел навстречу таинственной незнакомке.

– Куда ты, старец? – спросила та, когда они поравнялись.

– Кто ты и как пришла сюда? – спросил в ответ св. Афанасий. – Зачем тебе знать, куда я иду? Ты же видишь, что я здешний инок. Чего же более?

– Если ты инок, – ответила Дева, – ты должен иначе отвечать и быть простодушным, доверчивым, скромным. Я знаю о твоем горе и могу тебе помочь. Но прежде я желаю знать, куда ты идешь?

Удивленный ее поведением, св. Афанасий рассказал о своей беде.

– И ты этого не вынес? – спросила Дева. – Ради куска хлеба ты покинул обитель? Разве это в духе иночества? Где же твоя вера? Вернись, и я помогу тебе. У тебя все будет с избытком, только не оставляй обители, которой предстоит прославиться среди всех других, возникших в этом месте.

– Кто же ты? – спросил св. Афанасий.

– Та, имени которой ты посвятил свою обитель, которой вверил ее судьбу и собственное спасение. Я—Матерь Господа твоего.

Святой Афанасий посмотрел недоверчиво:

– Я боюсь поверить тебе, ибо и враг превращается в ангела. Чем ты убедишь меня в справедливости твоих слов?

– Видишь этот камень? – спросила Дева. – Ударь по нему жезлом, и тогда узнаешь, кто с тобой говорит.

Святой Афанасий ударил о камень, и из трещины полилась вода, ручей побежал по склону холма к морю. Пораженный старец обернулся, но

Дева уже скрылась.

Когда св. Афанасий возвратился в лавру, сосуды и кладовые были наполнены всем, что нужно. А источник и поныне струится в лесу, сбегая к морю. Рядом с ним построена небольшая каменная церковь во имя Богоматери Живоносного источника. В память об этом событии была написана икона Пресвятой Богородицы Домостроительницы. С тех пор в этой обители не бывает эконома, а только помощник Экономиссы.

Существуют и еще предания о подобных чудесах. В обителях Вседержителя и в Ватопедской помнят об умножении елея милостью Богоматери, а Иверский монастырь—об умножении муки, вина и елея.

... А это чудо произошло сравнительно недавно, в XIX веке. В русском Пантелеймоновском монастыре, у схимонаха Мартиниана, известного своей подвижнической жизнью, была чудотворная икона «Избавительница». В начале 1841 года старцу потребовалось отправиться в Элладу. Прибыв в Спарту, он узнал, что окрестные места

поражены саранчой, от которой ничто не помогало. Когда стали ходить с крестным ходом по полям, саранча начала кидаться на людей, и все в испуге разбежались по домам.

Старец Мартиниан принес святую икону и, едва вынес ее в поле и принялся молиться, как саранча поднялась и полетела. Тут же появилось откуда-то множество птиц, которые стали ее истреблять.

Божия Мать посылает строителей в Киев

В 1073 году в Киев прибыли четверо строителей из Византии и стали расспрашивать, где обитают преподобные Антоний и Феодосий. Разузнав и придя к святым старцам, они спросили:

– Где хотите вы начать церковь?

Те удивились: как византийские строители попали в Киев и почему вдруг решили строить здесь церковь? И выяснилась удивительная история.

Незадолго до того, еще в Константинополе, каждому из четверых во сне привиделись благообразные юноши, сказавшие: «Идите, вас зовет Царица во Влахерну». Все четверо послушно отправились во Влахернскую церковь, встретились там и, расспросив друг друга, узнали, что им всем было одинаковое видение. Потом строители увидели Царицу, окруженную множеством воинов. Она сказала: «Я хочу построить Себе церковь на Руси, в Киеве. Ступайте туда, вот вам золото и мощи для основания церкви, вот и икона для нее». В Киеве Она велела обращаться к преподобным Антонию и Феодосию, прибавив при этом, что Антоний отойдет в вечность, едва благословив начало постройки, а Феодосий вслед за ним, на второй год. Что же касается размеров и вида церкви, то Царица сказала: «Для меры послала я пояс Сына Моего, по Его же повелению выйдете на открытое место и увидите размеры». Выйдя из храма, зодчие увидели в воздухе церковь. Вернувшись, они поклонились Царице и спросили: «Госпожа, а во чье имя будет церковь?» — «Моя, — ответила та и, заметив

смущение зодчих, не решавшихся спросить Ее об имени, добавила:—Богородицына будет церковь».

Три дня молился преподобный Антоний, чтобы Господь указал ему место для церкви. После первой ночи по всей земле была роса, а на святом месте сухо, после второй ночи—наоборот. На третье утро измерили золотым поясом длину и ширину церкви, и огонь, спустившийся с неба, показал, что можно начинать работу. Едва благословив начало работы, преподобный Антоний, как и было сказано, умер.

Точно таким же образом Богородица «наняла» и иконописцев для этого храма. Те поплыли было в Киев, но, увидев во сне храм, испугались его огромности и решили вернуться. Однако в какую бы сторону они ни плыли, к каким бы берегам ни приставали, ладья их всегда оказывалась возле монастыря, до тех пор, пока иконописцы наконец не покорились и не принялись за украшение церкви.

Икона, которую Царица Небесная передала зодчим, была икона Успения Божией Матери,

изображающая Ее и апостолов. Во все время бурной истории Киева, несмотря на многочисленные войны, пожары и прочие бедствия, она оставалась в храме. Когда Петру Великому донесли о страшном пожаре в Киево-Печерской лавре, царь первым делом спросил, спасена ли икона, и, узнав, что спасена, сказал, что в таком случае спасена и обитель.

«Икона эта, как венец всей Святыни монастыря, висит над главными Царскими вратами, — пишет историк Александр Нечволодов, — в серебряно-позлащенном сиянии. Она написана древней греческой живописью, на кипарисной доске, шириною в 9 вершков, а вышиной в 6,5 вершков. Божия Матерь изображена на ней почивающей на одре, пред которым стоит Евангелие, покрывающее отверстие в середине доски, где хранились частицы мощей семи мучеников, положенных Ею при передаче иконы зодчим. При главе Богоматери изображены шесть апостолов, из них Петр представлен с кадилом, а при ногах — пять. . . по середине иконы, с левой стороны, стоит Спаситель и держит в пеленах душу Богома-

тери, а сверху, около Него, изображены два ангела с белыми убрусами. Вся икона, кроме лица и рук, покрыта золотой ризой и украшена драгоценными камнями».¹⁷⁰ По имени храма, построенного в лавре над пещерами, икона называется Киево-Печерскою, а по месту ее первоначального явления—Влахернскою.

Строительство храма отмечено и еще одним чудом. По преданию, в 1085 году, когда иконописцы украшали храм, в алтаре сама собой изобразилась икона Богоматери. «С недоумением смотрели они на образ; вдруг просветился он паче солнца, так что иконописцы должны были пасть ниц, — записано в киевском патерике. — Когда они приподнялись с земли и стали смотреть на икону, вдруг из уст Богородицы вылетел белый голубь, полетел горе к образу Спасителя и там скрылся. Через несколько времени голубь вылетел из уст Спасителя и летал по всей церкви, подлетая к иконам всех святых, и сел за чудотворною местною иконою Богоматери. Стоявшие внизу хотели

¹⁷⁰ *Нечволодов А.* Указ. соч. Т. 1 С. 288.

его поймать, но ни за иконою, ни за занавесью не могли найти его. Вдруг голубь опять вылетел из уст Богоматери в алтаре и полетел кверху, к образу Спасителя. Бывшие вверху хотели его поймать, но он опять влетел в уста Спасителя, и свет облистал иконы». ¹⁷¹

Постепенно, по мере того как Византийская империя слабела и все больше шаталась под ударами турок, центр Православия перемещался в Россию. Позднее это нашло свое выражение в концепции «третьего Рима», как третьей империи, призванной быть центром Вселенской церкви. Постепенно перемещались в Россию подлинные иконы Богородицы, написанные евангелистом Лукой. Все больше было зафиксировано явлений и чудес. Учитывая особенности русской истории, о которых пойдет речь в следующей главе, а именно то, что, говоря словами Ивана Солоновича, «нас в среднем жгли дотла по разу лет в двадцать-тридцать», от давних времен уцеле-

¹⁷¹ Снессорева С. Указ. соч. С. 149—150.

ло немного письменных свидетельств. Впрочем, и того, что уцелело, достаточно. . .

Некоторые из явлений Богоматери на русской земле[176]

О заступничестве Богоматери за весь русский народ будет речь в следующей главе. Пока что поговорим об Ее участии в судьбах монастырей, деревень, отдельных людей, об Ее покровительстве, нередко неожиданном. Не стоит искать в этих историях какой-то особой занимательности или разнообразия. Во все времена нужды у людей одинаковы: исцеление в болезни, помощь в каких-то делах, иногда важных, а чаще повседневных, обретение готовности к перемене судьбы. Удивительно тут другое: непрестанная забота о людях, то, до какой степени Бог входит в судьбы каждого из миллионов людей. Воистину, *«у вас и волосы на голове все сочтены»*.¹⁷²

¹⁷²Лк. 12:7.

XII—XVII века

Около 1160 года Эразм, инок Киево-Печерского монастыря, отдал все свои средства на украшение Печерской церкви, но потом пожалел об этом так сильно, что заболел. Семь дней он лежал в бесспамятстве, на восьмой внезапно встал и рассказал, что видел Богородицу с Сыном на руках. Она сказала: «Эразм, поелику ты украсил церковь Мою иконами, и Я украшу тебя в церкви Сына Моего; встань, покайся, оденься в ангельский образ, а на третий день я возьму тебя к Себе как возлюбившего благолепие дома Моего». Эразм выполнил все, что повелела ему Богородица, и на третий день скончался.

В 1165 году св. Иоанн, будущий архиепископ Новгородский, был пресвитером при церкви. Он с братом строили каменный храм, но средства заканчивались, и тогда братья обратились с молитвой к Богородице. Явившись им во сне, Божия Мать сказала: «Зачем вы впадаете в та-

кую печаль и предаетесь сетованию о том, что строительство храма замедлилось? Я не оставлю моления вашего, ибо вижу вашу веру и любовь, в скором времени у вас будет все необходимое для сооружения храма и даже останется излишек; только не оставляйте благого дела и не охлаждайте в вере». И в самом деле, на следующий день братьям, неизвестно от кого, было прислано золото, и они благополучно достроили храм.

У князя Михаила Всеволодовича, княжившего в Чернигове, не было детей. В 1212 году, ночью, явилась ему с женой Пресвятая Богородица и сказала: «Дерзайте, дерзайте и молитесь; ваша молитва услышана и вот вам знамение: возьмите благоухание и покадите им весь дом свой». Испуганные супруги поднялись и увидели в изголовье узелок с благоуханием. Спустя несколько дней Богородица снова явилась им и на сей раз вручила голубицу, что предвещало рождение дочери.

Князь и княгиня отправились в Печерский

монастырь, в Киев, и там им было третье видение Богоматери, сопровождаемой преподобными Антонием и Феодосием. Она возвестила, что у них родится дочь, и велела назвать ее Феодулией, сказав также, что та станет монахиней.

И в самом деле, у княжеской четы родилась девочка. Когда Феодулии исполнилось 15 лет, родители решили выдать ее замуж и обручили с суздальским князем Миной. Девушка молилась Богоматери, чтобы та помогла ей, поскольку хотела постричься в монахини. Тогда и ей явилась Богородица и сказала: «Чти отца и мать и не противься своим родителям. Не бойся: скверна мира сего не прикоснется к тебе, и твоего брака не будет. . . »

И действительно, княжна так и не успела выйти замуж: ее нареченный умер, а она, с именем Евфросиния, постриглась в суздальском монастыре Положения Ризы Пресвятой Богородицы, где впоследствии стала игуменьей.

Еще два раза являлась Богородица преподобной Евфросинии Суздальской. Когда на Руси появились поварные болезни, преподобная обра-

тилась с молитвой к Богоматери. Та явилась ей и обещала: «Я умолю Сына Моего, да дарует Он тебе власть спасать и исцелять всех, кто через тебя будет призывать Христа и Меня, рождшую Его».

Незадолго до кончины подвижнице было видение, в котором ей открылось, что город Суздаль постигнет землетрясение. И действительно, в тот же день, во время литургии, земля колебалась, из недр ее слышался страшный шум, город накрыло густое облако. Однако подвижница была спокойна и говорила:

– Кайтесь и просите милости у Бога; я видела небо отверсто и в неизреченном свете Сына Божия, а пред Ним стояла Пречистая Матерь Его со святыми угодниками и умоляла Господа ниспослать щедроты Свои, пощадить град сей и повелеть бедствию прекратиться.

И вскоре действительно все успокоилось.

Много раз Богородица являлась инокам, указывая место для основания монастыря или постройки храма. В 1360 году Она явилась препо-

добному Лазарю Муромскому, услышавшему голос от иконы, перед которой тот молился: «Призрю на смиренные рабы и на это место. Повелеваю тебе: поставь на сем месте церковь во имя Успения Богородицы», – и икона, стоявшая на воздухе, спустилась ему в руки.

В 1385 году, в пятницу рождественского поста, глубокой ночью, преподобный Сергей Радонежский молился перед иконой Божией Матери. Совершив молитвенное правило, он сел отдохнуть, но внезапно сказал своему ученику по имени Михей:

– Бодрствуй, чадо, ибо мы будем иметь чудное посещение.

И, едва произнес он эти слова, как слышался голос: «Пречистая грядет!»

Преподобный поспешил в сени, и тут его осенил свет, и он увидел Пречистую Деву, сопровождаемую апостолами Иоанном и Петром. Богородица коснулась Сергия и сказала:

– Не бойся, избранник Мой! Я пришла посетить тебя, ибо слышала твою молитву. Не скор-

би более об учениках твоих и о месте сем. Молитва твоя услышана: отныне всем будет изобилывать твое жительство, и не только во дни твоей жизни, но и после твоего отшествия к Богу не отступна буду от обители твоей, неоскудно подавая ей все потребное и покрывая ее в нуждах ее.

Около 1394 года преподобный Кирилл, впоследствии названный Белозерским, а тогда еще инок Симонова монастыря в Москве, был послан Богородицей на север для основания новой обители. Достигнув Тихвинского монастыря, он молился трое суток на паперти монастырского храма и, когда задремал, во сне ему явилась Богоматерь и сказала: «Угодник Пресвятой Троицы, раб Мой Кирилл, ступай к востоку, к Белуозеру, и явит тебе Господь, Сын Мой и Бог, покой старости твоей».

В 1484 году инок Валаамского монастыря Александр, живший в пещерной келье, во время ночной молитвы увидел Богоматерь, которая указала ему небесным светом место его будущих подвигов.

– Александре! Изыди отсюда и иди на преждепоказанное тебе место, в нем же возможешь спастись.

На следующий день Александр ушел с Валаама и поселился на том месте, которое показала ему Богоматерь, в диком лесу на берегу Рощинского озера, неподалеку от реки Свирь. В полном уединении он прожил семь лет. Потом к преподобному Александру стали стекаться ученики, и постепенно появился на этом месте монастырь. Инок же Александр прославился под именем преподобного Александра Свирского.

За несколько лет до смерти преподобному еще раз явилась Богородица. Незадолго до того он заложил основание церкви Покрова Божией Матери. Однажды ночью Александр молился Ей о помощи его обители, потом сказал своему духовному сыну Афанасию, который был с ним:

– Чадо, трезвись и бодрствуй, поскольку будет сейчас посещение чудное и ужасное.

И сразу же прозвучал голос:

– Се Господь грядет и Рождшая Его.

Выйдя из кельи, иноки увидели великий свет

над обителью. Над фундаментом алтаря заложенной церкви восседала на престоле Богоматерь с Младенцем, в окружении ангелов. Иноки пали ниц перед Ней.

– Встань, избранник Сына и Бога Моего, – услышали они голос. – Я пришла посетить тебя, возлюбленный Мой, поглядеть на основание церкви Моей, потому что услышала твою молитву. А о прочем не скорби.

Александр увидел множество иноков с камнями и инструментами, которые шли к заложенной им церкви. А Божия Матерь продолжала:

– Возлюбленный Мой, если кто и один кирпич принесет для церкви Моей, во Имя Иисуса Христа, Сына и Бога Моего, не погубит мзды своей.

Когда видение окончилось, преподобный поднял Афанасия, который все это время лежал на земле. Инок, рыдая, говорил:

– Скажи мне, отче, что это было за чудное и страшное видение, так что дух мой едва не разлучился с телом от этого неизреченного света?

Алекسانдро-Свирский монастырь и сегодня — одна из величайших святынь северо-запада Рос-

сии.

Впрочем, являлась Богоматерь не только монахам и подвижникам, но и простым людям. Так, около 1524 года Она явилась во сне расслабленному крестьянину села Отводное, близ Вологды, и повелела пойти в Сямскую область и объявить, что Она желает, чтобы в этой волости, у речки Крутцы, была построена обитель в честь Ее Рождества. Крестьянин все исполнил и исцелился.

В 1540 году Богородица явилась больному по имени Семен, лежавшему в монастыре Павла Обнорского, в каком-то помещении за оградой. Она сказала:

– Встань, человек, что лежишь! Пойди в церковь на молитву. Здесь никто из живущих не пребывает в лени, но всякий по силе своей трудится. Ты же столько времени в монастыре и без труда хлеб ешь.

И, взяв больного за два пальца правой руки, потянула его. Больной, страшно смущенный, вскочил и бросился в монастырь.

В 1520 (по другим данным, в 1560) году в местечке Жировицы, в Литовском княжестве, сгорела церковь, в которой была чудотворная икона. Жители очень горевали о потере. И вот однажды дети, возвращаясь из школы домой, подошли к горе, у подножия которой стоял сгоревший храм, и увидели Деву необычайной красоты, сидевшую на камне. Подойти к ней дети не осмелились, однако рассказали о видении родителям. Взрослые отправились на гору и увидели на камне горящую свечу, а подойдя ближе, обнаружили на нем же икону Богоматери Жировицкой, несколько не пострадавшую от пожара.

В конце XVI века, в день Рождества Пресвятой Богородицы, крестьянин Никита Кучков, живший неподалеку от Хлынова, увидел во сне, будто бы он находится в городе и видит Царицу Небесную с небесными силами и Иоанном Предтечей. Богородица сказала собравшимся вокруг людям:

– Вы обещали построить монастырь во имя Мое, зачем же ныне забыли о своем обещании?

Есть у вас и строитель, данный вам от Бога. Он скорбит и непрестанно просит о том Господа. Вы презираете его, не исполняете его велений. Если же не исполните Моего повеления, то постигнет вас гнев Божий: пожар, голод и мор.

После чего Богоматерь указала рукой место, где надо было строить монастырь.

Предание говорит, что при царе Иване Грозном в Благовещенскую башню Московского Кремля был заключен некий оклеветанный воевода. Однажды узнику явилась Богородица и повелела просить царя о свободе. Воевода не решился на это, боясь лишний раз напоминать о себе грозному самодержцу. Тогда Богоматерь еще раз явилась ему и обещала Свою помощь, и воевода решился, попросил доложить о себе царю. Когда за ним явились посланные от государя, они увидели на стене самописанную икону Благовещения.

В 1603 году в Кевроле, на реке Пинеге, был храм Воскресения Христова, где служил игумен Варлаам. У него имелась икона Владимирской

Божией Матери, с которой он никогда не расставался. Когда игумен состарился и почувствовал приближение смерти, он решил завещать икону некоему юродивому Харитону. Однажды Варлаам, придя после утрени в свою келью, задремал и услышал во сне женский голос: «Зачем, старец, хочешь отдать икону Пресвятой Богородицы мужу неискусному? Лучше отдай ее вдовому попу Мирону. Бог хочет прославить иконою место Черной Горы». Игумен, проснувшись, не сомневался в том, что это было видение—однако кто же таков этот «вдовый поп МIRON»?

Вскоре пришел к нему для сбора святительской дани священник МIRON. Игумен стал расспрашивать его и узнал, что тот служил в двух верстах от места, которое здесь именовалось Черной горой.

— Есть такая гора, — сказал священник, — но она необитаема. Думаю, что она удобна для монашеской жизни.

Игумен передал образ Мирону. Тот принес икону и поставил ее в своем храме. Вскоре он постригся в монахи и основал на указанном Бо-

городицей месте монастырь.

У царя Федора Алексеевича был стремянный конюх Дмитрий Колошин, который особенно почитал икону Богоматери «Неопалимая купина», стоявшую при Грановитой палате. Однажды царь разгневался на него: Колошин, не зная, как оправдаться, просил Царицу Небесную заступиться. Божия Мать явилась во сне царю и объявила конюшего невинным. Царь внимательно расследовал дело и возвратил Колошину прежнее расположение.

XVIII век

В июле 1712 года, находясь в шести верстах от Анзерского скита, иеросхимонах¹⁷³ отец Иисус в

¹⁷³Иеромонах—монах в сане священника. Иеросхимонах—схимник, имеющий сан священника.

тонком сне¹⁷⁴ увидел Пресвятую Богородицу, сиявшую неизреченным светом, и при Ней преподобного Елеазара Анзерского. Старец в благоговейном ужасе упал пред Нею ниц и услышал Ее голос:

– Сия гора отныне нарицается второю Голгофою. На ней будет церковь во имя Распятия Сына Моего и Бога, устроится скит и наречется Распятским. Соберется множество монахов, и прославится на ней имя Божие. Я Сама буду посещать гору и пребуду с вами вовеки!

Видение прекратилось, но тотчас слышался другой голос:

– Освяти гору Голгофою и поставь на ней крест!

Старец рассказал о видении своему духовному брату, о. Паисию, который сделал деревянный крест и вырезал на нем рассказ о случившемся.

Позже, около 1714 года, о. Иисус удостоился второго видения.

Монахам, живущим в скиту, приходилось но-

¹⁷⁴Тонкий сон—момент засыпания или пробуждения.

свить воду из-под горы. Жалея их, старец обратился за помощью к Божией Матери. Молитва его была услышана: Пресвятая Дева вторично явилась о. Иисусу, вместе с преподобным Елеазаром Анзерским и двумя ангелами.

– Встань, твоя молитва услышана, – сказала ему Богородица и указала место на горе. – Завтра возьми учеников твоих и выкопай колодезь. Тут будет вода на потребу тебе и братии.

Наутро монахи принялись копать в указанном месте колодезь и нашли источник воды.

В царствование Петра Великого, когда была основана Борисовская женская Тихвинская пустынь, граф Борис Шереметев поднес ей в дар список Тихвинской иконы Богоматери.

Вскоре недоброжелатели из соседней слободы решили сжечь обитель. Но, едва злоумышленники подошли к стене монастыря, как увидели на ней величественного вида женщину в белой одежде, грозившую им. Испугавшись видения, они поспешно ушли от обители, поняв, что это была сама Царица Небесная.

Несколько позже одна благочестивая старица по имени Афанасия, на обязанности которой было возжигать неугасимую лампаду перед чудотворной иконой Богородицы, шла из слободы в монастырь. По дороге она встретила девицу необыкновенной красоты и величественного вида. Старица поклонилась и сказала:

– Откуда идешь, госпожа?

– Из монастыря, – отвечала та.

– А давно ли ты прибыла в монастырь?

– Я всегда живу там.

– Что же я тебя не видала? – удивилась монахиня. Дева ответила:

– Ты всегда пред Моей иконой лампаду зажигаешь и свечи ставишь, – и, сказав это, стала невидима.

Только тогда старица поняла, что это была не простая дева, а сама Пресвятая Богородица.

Спустя некоторое время Афанасия опять шла по дороге из слободы в монастырь и снова встретила женщину величественного вида.

– Откуда ты? – спросила старица и услышала в ответ:

– Из монастыря. Я иду навестить больную: она и мать ее усердно просили меня навестить их.

Сказав это, женщина стала невидимой. Афанасия, поняв, что это была Пречистая Богоматерь, отправилась к больной. То была бедная расслабленная девушка. Когда старица пришла к ней, то нашла ее совершенно здоровой. Девушка рассказала ей о своем ночном видении: ей явился некто и повелел взять Тихвинскую икону Богоматери из Борисовского монастыря. Проснувшись, она попросила родных исполнить это повеление. Родные согласились: икона была принесена, больная приложилась к ней, перед иконой отслужили молебен, и девушка получила исцеление.

Летом 1739 года священник о. Даниил, служивший в Покровской церкви города Ахтырки, Харьковской губернии, косил траву у себя на огороде и увидел в траве ярко сияющую икону Богоматери. Священник поставил ее у себя дома, где она и оставалась на протяжении трех лет. Через

три года, в праздник Покрова, войдя в комнату, где стояла икона, о. Даниил снова увидел, что она сияет небесным светом. Не зная, что об этом думать, он снова никому ничего не сказал.

Однажды в тонком сне он увидел Богоматерь и услышал Ее повеление—освободить икону от пыли, омыть чистой водой и накрыть покрывалом. Он проснулся и тут же, ночью, исполнил приказание Царицы Небесной, а воду собрал в сосуд, чтобы утром вылить в реку.

Отец Даниил заснул и опять увидел необыкновенный сон. Снилось ему, что он идет к реке, чтобы вылить в нее воду, оставшуюся после омовения иконы. Ему встречается Богоматерь в образе прекрасной Девы и говорит: «Куда несешь воду? Вернись домой и храни ее: она будет исцелять страждущих от лихорадки». У священника была дочь, давно страдавшая лихорадкой: утром он дал ей этой воды, и девочка тотчас же исцелилась.

В 1748 году, проездом в Петербург, в Ахтырке остановилась больная вдова баронесса Вейдель с двумя малолетними дочерьми. Беспоко-

ясь за своих девочек, которым грозило круглое сиротство, баронесса горячо молилась пред иконою Богоматери об исцелении. Ночью она увидела во сне Владычицу, которая сказала:

– Напрасно просишь об исцелении. Это для тебя не нужно, ты скоро оставишь жизнь. Поспешి раздать по церквам и нуждающимся все твое имение. Это полезно будет для твоей души.

Больная указала на детей.

– Не заботься о детях, – отвечала Богоматерь. – Я буду всегдашнею их Покровительницею. А ты готовься к смерти, так как умрешь через пять дней, и раздавай свое имущество по церквам и нищим, чтоб они молились о тебе.

Больная поступила так, как велела ей Царица Небесная. О случившемся услышала императрица Екатерина II и взяла ее дочерей на свое попечение.

В Киево-Печерской лавре Пречистая явилась в тонком сне Агафье Семеновне Мельгуновой, основательнице Дивеевского монастыря. Однажды ночью, после долгого стояния на молитве, она

увидела Пресвятую Владычицу и услышала от Нее следующее повеление:

– Это Я, Госпожа и Владычица твоя, которой ты всегда молишься. Я пришла возвестить тебе Мою волю. Не здесь хочу Я, чтобы ты кончила жизнь свою. Но, как Я раба Моего Антония вывела из Афонского жребия Моего, святой горы Моей, чтоб он здесь, в Киеве, основал новый жребий Мой, Киево-Печерскую лавру, так тебе ныне глаголю: изыди отсюда и иди в землю, которую Я покажу тебе. Иди на север России и обходи все великорусские места святых обителей Моих. И будет место, где Я укажу тебе окончить богоугодную жизнь твою и прославлю имя Мое там, ибо в месте жительства твоего Я осную великую обитель Мою. Иди же, раба Моя, и милость Моя, и щедроты Мои—да будут с тобою.

Ей же еще раз являлась Богоматерь, когда она в 1760 году шла из города Мурома в Саровскую пустынь. Не дойдя 12 верст до Сарова, Агафья Семеновна остановилась на отдых в селе Дивееве, находящемся в 55 верстах от Арзамаса и в 24 верстах от Ардатова Нижегородской гу-

бернии. Расположившись на лужайке у западной стены небольшого сельского деревянного храма, она села на лежавшие там бревна и сидя уснула, и во сне ей снова было видение Богоматери. Пречистая Дева сказала:

– Вот то самое место, которое Я повелела тебе искать на севере России, когда еще в первый раз являлась тебе в Киеве. Здесь предел, который Божественным Промыслом положен тебе: живи и угождай здесь Господу Богу до конца дней твоих. И Я всегда буду с тобою, и всегда буду посещать место это, и в пределе твоего жительства Я осную здесь такую обитель Мою, равной которой не было, нет и не будет никогда во всем свете. Это четвертый Жребий Мой во Вселенной. И как звезды небесные, и как песок морской умножу Я тут служащих Господу Богу и Меня величающих: и благодать Всесвятаго Духа Божия, и обилие всех благ земных и небесных, с малыми трудами человеческими, не оскудеют от этого места Моего возлюбленного!

Агафья Семеновна выполнила повеление Богородицы. На этом месте вскоре появилась зна-

менитая на всю Россию Дивеевская обитель.

В 1768 году, по повелению императрицы Екатерины II, осетины аула Марьям-Кау должны были выселиться из Куртатинского округа. Отправляясь в дорогу, они взяли с собой Иверскую икону, которую в свое время, по принятии черкасами христианства, прислала им царица Тамара. Путники заночевали на берегу Терека, у города Моздока. Всю ночь от святой иконы лился яркий свет, освещавший окрестности. Утром за святыней прибыл Моздокский епископ с крестным ходом, но волы, запряженные в арбу, на которой помещалась икона, не могли двинуться с места. Ночью одному осетину было во сне видение: Богоматерь приказала оставить икону на этом месте. Здесь построили сначала часовню, а потом и церковь.

В народе говорят, что когда главный начальник мятежных кавказских горцев Шамиль подходил со своим войском к Моздоку, ему явилась в видении женщина в белой одежде и приказала не трогать города.

В 1778 году св. Тихону Задонскому в тонком сне было такое видение: Божия Матерь стояла на облаках и вместе с Нею два апостола—св. Петр и св. Павел. Сам святитель стоял на коленях и просил Царицу Небесную о продолжении Ее милости к миру сему. Апостол Павел громко сказал: «Когда рекут мир и утверждение, тогда нападет на них внезапно всегубительство».

В следующем году святитель опять удостоился видеть Богоматерь. Владычица Небесная явилась ему на воздухе, окруженная несколькими лицами. Святой Тихон упал на колени, и около него тотчас же пали на колени четверо, облаченные в белые одеяния. Он умолял Пречистую за кого-то, чтобы тот не удалялся от него. Кто были эти четыре коленопреклоненных мужа? За кого именно св. Тихон просил? Все это осталось неизвестным. Святитель не открыл этой тайны даже своему келейнику, которому рассказывал почти все, что было с ним в жизни. Известно только, что Богоматерь ответила святителю: «Будет по просьбе твоей».

Явления Божией Матери св. Серафиму Саровскому

Святому Серафиму Саровскому Божия Матерь являлась несколько раз. Самое первое явление произошло еще в детстве, когда ему было около десяти лет от роду и он жил в Курске, у матери. Однажды мальчик так сильно заболел, что мать потеряла всякую надежду на его выздоровление. И вот как-то раз, в самое тяжелое время болезни, Прохор—так звали святого в миру, —проснувшись, стал рассказывать матери о дивном сонном видении. Больной ребенок говорил, что ему явилась Пресвятая Богородица, обещая прийти к нему и исцелить от болезни...

Еще раз Божия Матерь явилась св. Серафиму около 1780 года, когда он уже вступил на путь подвижничества и был послушником в Саровской пустыни. Там он заболел тяжелой болезнью, которая длилась три года. Почти половину этого времени Прохор провел в постели. Окружавшие больного, судя по внешним признакам болезни,

полагали, что он страдал водянкой, но так как среди братии не было врача, то помочь ему ничем не могли. А потом он внезапно и быстро выздоровел.

Только под конец своей жизни преподобный Серафим открыл тайну своего исцеления. Он рассказывал близким людям, что однажды, по причащении Святых Тайн, явилась ему в несканном свете Пресвятая Дева Мария вместе с двумя апостолами: Иоанном Богословом и Петром. Повернувшись к апостолу Иоанну и указывая на больного Прохора, Богоматерь сказала:

– Этот нашего рода.

Говоря это, Пресвятая Дева положила руку на голову больного. В его правом боку появилось отверстие, через которое стала выходить материя, наполнявшая тело, и Прохору стало легче. След от этой раны оставался на теле преподобного всю жизнь.

И еще раз Богородица явилась преподобному Серафиму в 1804 году, после нападения разбойников, которые жестоко избили его.

Пока врачи совещались, преподобный на короткое время заснул. И во сне он видит, что с правой стороны постели подходит к нему Пресвятая Богородица в царской порфире в сопровождении апостолов Петра и Иоанна Богослова. Богоматерь, остановившись у постели, перстом правой руки указала на больного и, обратясь в сторону врачей, спросила:

– Что вы трудитесь?

После этого Она обратилась к старцу и прибавила:

– Этот от рода Моего.

Видение тотчас кончилось, и больной проснулся.

Через 5-6 лет после этого явления преподобный Серафим предался затворнической жизни в своей уединенной келье, в монастыре. Когда он провел пятнадцать лет в этом трудном подвиге, он удостоился нового явления Пречистой Девы. 25 ноября 1825 года явилась ему во сне Божия Мать в сопровождении св. Климента, епископа Римского, скончавшегося в 101 году, и Пет-

ра Александрийского, скончавшегося в 311 году (память которых празднуется в этот день), и разрешила преподобному выйти из затвора.

Наконец, последнее явление Богоматери преподобному Серафиму было 25 марта 1831 года, незадолго до блаженной кончины святого старца. Теперь Мать Божия явилась ему не в сонном видении, а наяву, так же как некогда явилась другому великому русскому подвижнику и угоднику Божию—преподобному Сергию. Свидетельство об этом явлении Богоматери записала старица Евдокия Ефремовна (впоследствии мать Евпраксия).

«В последний год жизни батюшки Серафима я прихожу к нему вечером, по его приказанию, накануне праздника Благовещения Божией Матери. Батюшка встретил и говорит: "Ах, радость моя, я тебя давно ожидал! Какая нам с тобою милость и благодать от Божией Матери готовится в настоящий праздник! Велик этот день будет для нас!"—"Достойна ли я, батюшка, получать благодать по грехам моим?"—отвечаю я. Но ба-

тютюшка приказал: "Повторяй, матушка, несколько раз сряду: Радуйся, Невесто Невестная! Аллилуйа!" Потом начал говорить: "И слышать-то никогда не случалось, какой праздник нас с тобою ожидает!" Я начала было плакать... Говорю, что я недостойна, а батюшка не приказал, стал утешать меня, говоря: "Хотя и недостойна ты, но я о тебе упросил Господа и Божию Матерь, чтоб видеть тебе эту радость! Давай молиться!" И, сняв с себя мантию, надел ее на меня и начал читать акафисты: Господу Иисусу, Божией Матери, Святителю Николаю, Иоанну Крестителю; каноны: Ангелу Хранителю, всем святым. Прочитав все это, говорит мне: "Не убойся, не утрашися, благодать Божия к нам является! Держись за меня крепко!" И вдруг сделался шум, подобно ветру, явился блистающий свет, послышалось пение. Я не могла все это видеть и слышать без трепета. Батюшка упал на колени и, воздев руки к небу, воззвал: "О, Препоблагословенная, Пречистая Дево, Владычица Богородица!" И вижу, как впереди идут два Ангела с ветвями в руках, а за ними сама Владычица наша. За Богородицей шли две-

надцать дев, потом еще св. Иоанн Предтеча и св. Иоанн Богослов. Я упала от страха замертво на землю и не знаю, долго ли я была в таком состоянии и что изволила говорить Царица Небесная с батюшкой Серафимом. Я ничего не слышала также, о чем батюшка просил Владычицу. Перед концом видения услышала я, лежа на полу, что Матерь Божия изволила спрашивать батюшку Серафима: "Кто это у тебя лежит на земле?" Батюшка ответил: "Это та самая старица, о которой я просил Тебя, Владычица, быть ей при явлении Твоем!" Тогда Пречистая изволила взять меня, недостойную, за правую руку, и батюшка за левую и через батюшку приказала мне подойти к девам, пришедшим с Нею, и спросить, как их имена и какая жизнь была их на земле. Я и пошла по ряду спрашивать. Во-первых, подхожу к Ангелам, спрашиваю: кто вы? Они отвечают: мы Ангелы Божии. Потом подошла к св. Иоанну Крестителю; он также сказал мне имя свое и жизнь вкратце; точно так же св. Иоанн Богослов. Подошла к девам и их спросила каждую об имени; они рассказали мне свою жизнь. Святые де-

вы по именам были: великомученицы Варвара и Екатерина, св. первомученица Фекла, св. великомученица Марина, св. великомученица и царица Ирина, преподобная Евпраксия, св. великомученицы Пелагея и Дорофея, преподобная Макрина, мученица Иустина, св. великомученица Иулиания и мученица Анисия. Когда я спросила их всех, то подумала—пойду, упаду к ножкам Царицы Небесной и буду просить прощения в грехах моих, но вдруг все стало невидимо. После батюшка говорил, что это явление продолжалось четыре часа. Когда мы остались одни с батюшкой, я говорю ему: "Ах, батюшка, я думала, что умру от страха, и не успела попросить Царицу Небесную об отпущении грехов моих", но батюшка отвечал мне: "Я, убогий, просил о вас Божию Матерь, и не только о вас, но о всех любящих меня и о тех, кто служил мне и мое слово исполнял, кто трудился для меня, кто обитель мою любит, а кольми паче вас не оставляю и не забуду. Я, отец ваш, попекусь о вас и в сем веке и в будущем, и кто в моей пустыни жить будет, всех не оставляю и роды ваши не оставлены будут. Вот какой радо-

сти Господь сподобил нас, зачем нам унывать!" Тогда я стала просить батюшку, чтобы он научил меня, как жить и молиться. Он ответил: "Вот как молитесь: Господи, сподоби мне умереть христианскою кончиною, не остави меня, Господи, на Страшном Суде Твоем, не лиши Царствия Небесного! Царица Небесная, не остави меня!" После всего я поклонилась в ножки батюшке, а он, благословивши меня, сказал: "Гряди, чадо, с миром в Серафимову пустынь".

В другом рассказе старицы Евдокии Ефремовны встречаются еще большие подробности. Так, она говорит: "Впереди шли два Ангела, держа один в правой, а другой в левой руке по ветке, усаженной только что расцветшими цветами. Волосы их, похожие на золотисто-желтый лен, лежали распущенными на плечах. Одежда Иоанна Предтечи и апостола Иоанна Богослова была белая, блестящая от чистоты. Царица Небесная имела на себе мантию, подобно той, как пишется на образе Скорбящей Божией Матери, блестящую, но какого цвета—сказать не могу, несказанной красоты, застегнутую под шею

большую круглую пряжку-застежкой, убранной крестами, разнообразно разукрашенными, но чем—не знаю, а помню только, что она сияла необыкновенным светом. Платье, сверх коего была мантия, зеленое, перепоясанное высоким поясом. Сверх мантии была как бы епитрахиль, а на руках поручи, которые, равно как и епитрахиль, были убраны крестами. Владычица казалась ростом выше всех дев; на голове Ее была возвышенная корона, украшенная разнообразными крестами, прекрасная, чудная, сиявшая таким светом, что нельзя было смотреть глазами, равно как и на пряжку-застежку и на самое лицо Царицы Небесной. Волосы Ее были распущены, лежали на плечах и были длиннее и прекраснее Ангельских. Девы шли за Нею попарно, в венцах, в одеждах разного цвета и с распущенными волосами; они стали кругом всех нас. Царица Небесная была в середине. Келия батюшки сделалась просторная, и весь верх исполнился огней, как бы горящих свеч. Свет был особый, непохожий на дневной свет, и светлее солнечного.

Взяв меня за правую руку, Царица Небесная

изволила сказать: "Встань, девица, и не убойся нас. Такие же девы, как ты, пришли сюда со мною". Я не почувствовала, как встала. Царица Небесная изволила повторить: "Не убойся, мы пришли посетить вас". Батюшка Серафим стоял уже не на коленях, а на ногах пред Пресвятою Богородицею, и она говорила столь милостиво, как бы с родным человеком. Объятая великою радостью, спросила я батюшку Серафима: "Где мы?" Я думала, что я уже неживая; потом, когда спросила его: "Кто это?"—то Пречистая Богородица приказала мне подойти ко всем самой и спросить их...

Девы все говорили: "Не так Бог даровал нам эту славу, а за страдание и за поношение; и ты страдаешь!" Пресвятая Богородица много говорила батюшке Серафиму, но всего не могла я слышать, а вот что слышала хорошо: "Не оставь дев моих дивеевских!" Отец Серафим отвечал: "О, Владычица! Я собираю их, но сам собою не могу их управлять!" На это Царица Небесная ответила: "Я тебе, любимиче мой, во всем помогу! Возложи на них послушание, если исправят, то

будут с тобою и близ Меня, и если потеряют мудрость, то лишатся участи сих ближних дев моих; ни места, ни венца такого не будет. Кто обидит их, тот поражен будет от Меня; кто послужит им ради Господа, тот помилован будет пред Богом!"

Потом, обратясь ко мне, сказала: "Вот, посмотри на сих дев Моих и на венцы их; иные из них оставили земное царство и богатство, возжелав царства вечного и небесного, возлюбили нищету самоизвольную, возлюбили Единого Господа, и за то, видишь, какой славы и почести сподобились. Как было прежде, так и ныне. Только прежние мученицы страдали явно, а нынешние—тайно, сердечными скорбями, и мзда им будет такая же". Видение кончилось тем, что Пресвятая Богородица сказала о. Серафиму: "Скоро, любимче мой, будешь с нами!" и благословила его. Простились с ним и все святые: девы целовались с ним рука в руку. Мне сказано было: "Это видение тебе дано ради молитв о. Серафима, Марка, Назария и Пахомия". Батюшка, обратясь после этого ко мне, сказал: "Вот, матушка, какой благодати сподобил Господь нас, убогих. Мне таким

образом уже двенадцатый раз было явление от Бога, и тебя Господь сподобил; вот какой радости достигли! Есть нам, почему веру и надежду иметь ко Господу Побеждай врага-диавола и противу его будь во всем мудра; Господь тебе во всем поможет!" . . . »

XIX век

В Вельских лесах Смоленской губернии, после 1810 года, Богородица явилась монаху Мелхиседеку.

Как-то раз по окончании вечернего правила старец задремал, и во сне видит Пречистую Деву.

— Что спишь, старче? — говорит Она. — Встань, иди к пустыннику Андрею, он впал в прелесть и находится в опасном положении.

Пробудившись, старец никого не увидел, лишь почувствовал благоухание. Разбудив келейника, он благословил его на молитву, а сам поспешил к Андрею.

Другой случай явления Богоматери ему же

произошел чуть позднее.

Почитаемый и прославляемый всеми, о. Мелхиседек все же принял решение удалиться из Вельских лесов. Однажды, стоя на молитве, он долго со слезами просил Господа и Его Пречистую Матерь указать ему новое пустынное место для упражнения в богомыслии. В следующую ночь Матерь Божия явилась ему в сонном видении и сказала:

– Иди в пределы Калужской губернии, там обрящешь себе место.

В начале XIX века на Соловках Богородица явилась во сне старцу Феофану Соловецкому. Она была в сопровождении двух светозарных мужей и ободряла, чтобы он не боялся бесовских искушений.

Около 1812 года Божия Матерь явилась священнику о. Иоанну Преображенскому в Ельце.

«А Владычица наша Пресвятая Богородица прежде того явилась мне, грешному, в храме этом, очевидно, как Царица. И я думал, кто эта приезжая госпожа? И смело смотрел на Нее. Она

же, подойдя к Своей иконе, рукой поправила лик ее, который прежде отвращен был от меня, а потом остался прямозрящим. И при этом сказала мне: "Рабе Божий! Время твое близко, уготовися ко исходу твоему". И пошла Сама в алтарь».

В 1817 году было видение монахине Тарсии в Борисовской Тихвинской пустыни. За четыре года до кончины она заболела и почти не вставала с постели, принимая все с благодарностью и смирением. В минуту своей блаженной кончины Тарсия имела благодатное видение. Присутствующие ничего не видели, но слышали ее беседу с незримой гостьей: «Откуда ты пришла ко мне, прекрасная девица? – спрашивала ее старица. – Ты не из Иерусалима?» И, помолчав немного, продолжала: «Так ты из Иерусалима! Возьми ж мою душечку, возьми ж мою душечку!» С этими словами она начала креститься и вскоре предала душу Богу.

В Трегуляевом Предтеченском монастыре был монах Агапит Задонский, который принял схиму по особому Божию призванию, о чем впо-

следствии рассказывал: «...Молился усердно, да будет со мною и в сем по воле Господней. Что же однажды во сне вижу? Благолепнейшую и величественную Деву и слышу от Нее: "Схи-ма (такому-то) готова, да он не дожидется ее, ты же прими ее". А в это время, нужно сказать, представлен был к схиме некоторый иеромонах Трегуляева монастыря, который, действительно, еще до разрешения на пострижение епархиально-го начальства скончался. Между тем благословение архипастырское последовало, и настоятель рассуждал с братиею: кого посвятить в схиму? К удивлению моему, братия указала на меня. Когда объявили мне это, я с благоговением покорился воле Богоматери, изреченной устами настоятеля, и начал готовиться к принятию великого ангельского чина. Помолившись и приняв благословение настоятеля, определил я себе сорокадневное говение. Двадцать дней провел без тягости—в молитве, без сна и пищи, но ослабел и, по совету настоятеля скушав гривенную просфору, около фунта весом, и испив чашу воды, продолжил говение, которое только с помощью Божиею совер-

шил. Предпоследние дни были чрезвычайно тяжки: я весь горел, изнеможение одолело, я впал, так сказать, в забытие тонкого сна, и вижу опять оную Деву, Которая, напомнив мне о немощи моей, приказала с опасением и надеждою не на себя, а на Господа Бога приниматься за особенные подвиги и произнесла: "Крепись и надейся на Меня". Затем благословила подкрепиться пищею и питием».

В 1813 году в селе Давыдово, что недалеко от Сарова, у крестьянина Бориса Федорова Захарова родилась дочь, которую называли Неониллой. «Родилась... в Давыдове девочка, имя ей Нишенька; людям она будет на посмеяние, Царице Небесной на прославление!»—предсказал преподобный Серафим Саровский деду Неонилы, Козьме Григорьевичу Кербеневу. С самого отрочества избрав путь подвижничества, девочка, чтобы избежать соблазнов окружающего мира, стала юродствовать, и в своем селе всеми принималась за слабоумную. В первый раз Матерь Божия явилась ей еще в молодости.

Однажды Неонила видела сон—будто стоит она на паперти своей приходской церкви, и вот перед ней сама собою открывается входная дверь, и икона Царицы Небесной, предшествуемая ангелами, несется по воздуху с паперти, над которою устроена была колокольня, прямо в алтарь. В то же время в царских воротах появляется в сиянии Жена и велит Неониле взять икону и убрать ее бархатом, золотом и бисером. В ответ Неонила говорит Царице Небесной, что она бедна и дурочка, как же ей это справиться? Владычица же повелела сказать об этом священнику и односельчанам.

Проснувшись, девушка пошла к священнику отцу Иоанну, но он ей не поверил и не стал искать икону, на которую указала Матерь Божия. На другую ночь и на третью сон повторился. Неонила пошла опять к священнику, но тот снова не поверил и, чтобы заставить девушку молчать, послал ее на жнитво в деревню Валтово, за двенадцать верст от Давыдова. Там ей явился во сне угодник Божий Николай Чудотворец с такими словами:

– Приступай к делу, тебе Царицею Небесною назначенному, а то будешь наказана.

На следующую ночь она увидела опять знаменательный сон. На этот раз Матерь Божия уже строго сказала:

– Если ты из боязни не исполнишь Моего повеления, то будешь наказана смертью.

После того как Неонила нашла икону «Утоли моя печали» и поновила ее, как приказала Владычица, она возвратилась в Давыдово и в первый воскресный день пошла к обедне, в свою сельскую церковь. Она молилась со слезами и во время херувимской песни удостоилась снова увидеть Матерь Божию. Та стояла в царских вратах, а угодник Божий Николай Чудотворец—в северных. Неонила упала, не вынеся ослепившего ее света, и услышала голос Владычицы:

– Неонила! Укрась Мой образ «Утоли моя печали», и тогда ты будешь разумна, и Я Сама тебе помогу.

Со времени первого чудесного своего видения Неонила перестала юродствовать и стала жить

на пользу и утешение всем к ней обращающимся. Приходской священник о. Иоанн стал ее преследовать: отгонял народ от ее домика, неоднократно жаловался становому приставу, который, веря священнику, взял девушку с братом под арест и отправил в острог.

И тогда ей на помощь пришла Божия Матерь. Она явилась во сне жене станового пристава и сказала:

– Зачем засадил твой муж невинную девицу и брата ее в острог?

Проснувшись, женщина рассказала о видении мужу и тот, пораженный, тотчас же приказал выпустить арестованных на свободу и в собственном экипаже отправил их домой, с предписанием в волостное правление—ничем не оскорблять Неонилу и допускать к ней всех приходящих.

Одновременно явилась Пресвятая Дева и приходскому священнику о. Иоанну, сказав:

– За что ты гонишь Неонилу?!

Вскоре после того он сильно заболел и пред кончиною своею послал за Неонилой, просил у нее прощения и, как только получил его, вскоре

умер. Неонила молилась три дня и три ночи у его гроба. На третьи сутки он явился ей во сне и благодарил, говоря:

– Твоими молитвами я получил облегчение; я буду в хорошем месте.

Однажды на Покров, когда ее сожительницы пошли к поздней обедне, Неонила, по нездоровью, осталась дома. Но так как день был праздничный, то она, затворив дверь, стала на молитву. Во время молитвы она сподобилась такого видения: вдруг отворилась пред нею запертая дверь, и дивный свет осветил ее; затем, точно по воздуху, вошла Матерь Божия со святыми апостолами Петром и Павлом, им предшествовали ангелы и пели: «Кто Тебя не ублажит, Пресвятая Дево...»

В жизнеописании Неонилы рассказывается, что Божия Матерь являлась ей на протяжении всей ее жизни:

«Однажды Неонила пришла к своему деду Феодору со словами: "Пойдем, дедушка, на ключи, там свеча горит!" Он исполнил просьбу и, придя, сам видел это пламя. По просьбе Неонилы

тогда же был отслужен молебен, после которого она сказала: "Здесь, на этом месте, будет монастырь в честь иконы Божией Матери "Утоли моя печали", но мне не придется в нем умереть, мне придется выехать из него, для основания другой обители. Так повелевает мне Владычица: я не свое передаю тебе, дедушка, а передаю волю Пречистой..." Свеча продолжала гореть, все находившиеся тут молились с благоговением и страхом; это было последнее чудесное знамение благодати Божией над праведной труженицей перед повелением ей свыше в сонном видении—оставить свой сельский домик и поселиться близ указанного ей оврага, на ту самую часть, где были ключи и являлось горящее пламя. Неонила переселилась на Кряжеву сечь... это было в 1845 году, на 33 году ее жизни.

... В первое время жизнь была суровая, труда было очень много. Неонила, как рассказывают сестры, с нею жившие, твердо уповала на помощь Пресвятой Богородицы, явившейся ей на молитве со словами:

– Неонила! Устрой монастырь во имя Мое,

обещаю тебе Свою помощь; Я Сама буду управлять этим делом!»

В этой местности был еще случай явления Богородицы, связанный с подвижницей Неонилей.

Монахиня Валентина (в миру—Вера), с малолетства поступившая со своей матерью на жительство в монастырь к Неониле, рассказывала, как во время трудов по устройству монастыря однажды, когда она пошла с Неонилой в лес, «старлица легла на поляне вблизи их убогого жилища, а свою возлюбленную Веруню посадила возле себя. Устремив глаза свои к небу, Неонила молилась молча, затем вдруг быстро встала и с воздетыми руками бросилась на колени, слезы текли из ее глаз, и она громко воскликнула: "А, Веруня! Что я вижу! — Матерь Божия, Владычица Пресвятая, это Тебя я вижу! Ты Сама, Владычица мира, покрываешь нас здесь живущих Своим святым омофором! Матерь Божия! Ты к нам грешным пришла со святыми апостолами, мучениками и всеми святыми!"»

В 1825 году было явление святителю Антонию в Киево-Печерской лавре. За полгода до его хиротонии во епископа Воронежского он получил о том откровение свыше. Вот как сам преосвященный Антоний рассказывал об этом: «Отслужив утреню, пришел я в келью в Лавре и начал читать книгу. В восемь или в девять часов утра отворилась ко мне дверь, и взошла, великолепно убранная, в бриллиантах, Царица и подошла ко мне. Я принужден был встать с кресла, а Она, посмотрев на меня, сказала мне: "Отец Антоний! Иди за мною". Я в ту же минуту пошел в дверь, а за нами фрейлин шесть или семь и, выйдя из кельи, они пошли к воротам, я за ними и вышел из ворот на улицу. Вдруг подъезжает в четыре лошади карета, а лакей отворяет дверцы в карете, и Она села и сказала мне: "Садись и ты в карету", и посадила меня по левую сторону, и поскакали очень шибко. Я подумал, что на Подол поехали, но усмотрел, что не туда, а налево, т. е. в поле, и ехали с час или более, а куда? Не знаю. Я, в большом сомнении, сижу, крещусь и творю молитву. Она обернулась ко мне и сказала: "Что ты

сомневаешься во Мне? Я такая же женщина, как ты видишь". Перекрестила меня и замолчала.

Но мы ехали по полю и по большой дороге. Оглянулся я в стекло и вижу с обеих сторон по дороге множество народа—иные стоят, а иные на коленях стоят, и все подняли руки кверху и кланяются нам, а я все удивляюсь, смотря на них. Чем далее едем, тем больше народу. Взглянул я в переднее стекло и увидел великолепную церковь: вся снаружи вызолоченная и превысокая, какой у нас в Киеве нет и не было. Подъезжаем мы к церкви, отворились дверцы, и выходит Она с поддержкою лакеев. Она взглянула на меня и сказала: "Выходи и ступай за мною". Я вышел из кареты и пошел за Нею по устланным коврам персидским и пришел в оную церковь. Она остановилась напротив аналая и сказала мне: "Становись и ты по левую сторону", — я вижу, что на аналое крест и Евангелие; все это удивляло меня. Она сказала священнику: "Венчайте". Я, испугавшись, осмелился уже сказать: "Ваше Величество! Ведь я монах". Потом, по правилу церковному, как должно, отпели: "Исайе, ликуй". Она взяла

меня за руку и водила вокруг аналая. По окончании приложились к иконам, и тут уж начали нас поздравлять; но я смотрю: все сторонние люди, в крестах и кавалериях, и никого из них знакомого не видел. Пошли из церкви, сели в карету и поскакали скоро опять. Я сомневался, — куда меня теперь повезут? Ехали столько же времени и приехали опять в Лавру, прямо в наместнический дом. Подъехавши к крыльцу, Она вышла из кареты и говорит мне: "Ступай же и ты". Тут встретило нас множество народа, но более министров и генералов, а лица их мне совсем незнакомы, только наш митрополит Серапион, который уже давно без ног и из комнаты не выходит. Мы, войдя в залу, сели рядом в креслах; тут начали нас поздравлять с законным браком, а мы откланивались. Потом пошла Она в другую залу и мне приказала следовать за Нею. Войдя в оную, увидели мы, что фрейлины держат большую вошпанку во всю залу, которая ветха и совсем худая. Она, подойдя к ней, сказала мне: "Видишь, что она худа, так следует тебе оную исправить заново". За сим пошла в залы, я за Нею тоже вышел.

По выходе оттуда, села в карету и сказала: "Прощай". Выехала опять в ворота, а я остался по-прежнему в Лавре. Оглянувшись назад, уже на крыльце никого больше не видел из провожатых; тут я задумался—куда идти? — и решился возвратиться опять в свою келью; сел на том же кресле, где и книга еще раскрытая осталась, и задумался: что со мною это случилось? И вздумал пойти к своему духовнику, отцу Вассиану, и рассказал ему, какое со мною случилось происшествие, и он мне на оное сказал: "Это к тебе приходила Царица Небесная, а что повенчан ты с Нею браком, то значит—благословение на тебе Божие и будешь ты архиереем, т. е. владыкою, и дана будет тебе худая епархия, которую ты должен исправить непременно, что означала большая ветхая вощанка"».

На границе Киевской и Херсонской губерний, в селении Сухая Калигорка, имеется чудотворная икона Богоматери. Среди привесок на ней есть серебряная пуля весом в полфунта. В церковной записи о ней говорилось следующее:

В 1828 году во время русско-турецкой войны,

полковник С. З., проходя со своим войском по этой местности, стоял на квартире вблизи села и посетил местный храм, где молился пред чудотворной иконой. На войне он был ранен. Осколок пули застрял около сердца, так, что врачи не надеялись его вылечить. Ухаживавший за раненым денщик видел во сне старца (храм в Сухой Калигорке—во имя апостола Иоанна Богослова), который велел ему сказать своему барину, чтобы тот обратился за помощью к Пресвятой Богоматери. Раненый полковник поверил денщику и стал усердно молиться Пречистой Владычице о своем выздоровлении, при этом вспомнив чудотворный Калигорский образ. Затем, в первый раз за трое суток, он уснул.

Во сне раненый увидел женщину, лицом подобную изображению на Калигорской иконе. Она рукой вынула пулю и сказала: «Встань!» Пробудившись, полковник увидел около себя на постели выпавший из груди осколок. По окончательном выздоровлении своем он велел сделать серебряную пулю, вложить в нее тот осколок и вычеканить на пуле сердце со словами около него:

«С. 3.» и «Чем ранен, близ чего, то в жертву приношу». Вместе с пулей полковник прислал и письмо, в котором сообщал о случившемся с ним.

Несколько раз являлась Богоматерь в Киево-Печерской лавре иеро-схимонаху Парфению. Перед рукоположением во священство он имел следующее видение. «Вижу я, – рассказывал он, – что вхожу в алтарь Великой церкви, как бы уговляясь к служению. У престола стоит неведомый мне архиерей в полном облачении, одесную Жена благолепная в царской одежде, а на престоле Евангелие в необычайном сиянии. Святитель говорит мне: "Пафнутий (имя Парфения до пострижения), возьми Евангелие и священнодействуй". А я, пораженный светом, окружающим престол и Евангелие, говорю: "Не дерзаю, Владыко святой, приблизиться к престолу святому, не только прикоснуться к Евангелию..." Тогда предстоящая Царица говорит мне неизреченно сладким голосом: "Возьми, Пафнутий, Я поручаюсь за тебя". – "Если Ты, Владычица, поруча-

ешься (я узнал в царице Пресвятую Деву), то я на все готов; буди воля Твоя!"»

Еще не раз видел Парфений Пресвятую Богородицу. Так, однажды он размышлял, с некоторым сомнением, о читанном где-то—что Пресвятая Дева была первою инокинею на земле. Задремав, он увидел идущую от святых врат Лавры, в сопровождении многочисленного сонма иноков, величественную монахиню в мантии, с жезлом в руках. Приблизившись к нему, она сказала: «Парфений, Я—монахиня!» Он пробудился и с той поры стал именовать Пресвятую Богородицу пещерно-лаврскою Игуменьей.

В другой раз, после всенощного молитвенного бдения, забывшись тонким сном, он видит свою келью наполненной множеством зверообразных чудовищ, которые с яростью устремились на него. В ужасе он возопил: «Пресвятая Владычица моя, Богородица!» И тут дивный свет осиял келью, и в ней предстала Пречистая Дева, в сопровождении Архангела Михаила. Страшилища исчезли, как дым, а Парфений, пробудившись в восторге, увидел сияние на том месте, где стояла

Пречистая. В другой раз, молясь перед иконою Богоматери, он просил Владычицу поведать ему, что есть принятое им на себя схимничество. И услышал от Нее голос: «Схимничество есть по-святить себя молитве за весь мир».

В августе 1834 года в селе Преображенском, недалеко от Смоленска, в праздник Покрова Богородицы Ольга Васильевна Азанчевская была исцелена от тяжелого недуга на глазах многих свидетелей. За неделю до этого события Ангел-Хранитель открыл ей, что скоро она удостоится благодатного посещения: в день Покрова Пресвятой Богородицы Пречистая покроет ее Своим святым омофором. Вот как описывают свидетели то, что было в день Покрова.

«30-го к вечеру она стала слабеть и велела положить себя в спальне Анны Андреевны, на ее кровать; и тут начались страдания—тоска о неверующих; и так она металась, что многие не могли смотреть и вышли из комнаты, кроме Анны Андреевны Соколовской и Елизаветы Андреевны Храповицкой, которых она от себя не отпускала.

К девятому часу вечера опять все собрались около нее, но она так ослабела, что более походила на мертвую, чем на больную. Тут мы заметили, что она начинает вытягиваться, как при последних минутах жизни, с хрипотой в груди, и наконец видим непостижимые для человека чудеса: она поднимает руки вверх и так оставляет их в распростертом положении. Потом опускает ноги с постели и делает земной поклон, опуская голову до полу без помощи рук; потом привстает и по движениям рук и ног, которыми она обнажает грудь и спину, мы заключаем, что она помазуется Царицей Небесной. При сих действиях говорит: "Радуйся, Радосте наша! Покрый нас честным Твоим омофором". Сие повторила два раза. Потом становится на колени и от слабости падает на постель, а ноги ее уже мы должны были положить на постель при помощи других, близко стоявших.

Затем мы увидели, что сложила руки, как будто для получения благословления. Тут она начала говорить имена всех родных, всех здесь присутствующих, отсутствующих и всех христиан,

верующих во Имя Божие, – и все очень внятным языком. Потом, помолчав немного и все продолжая держать руки в том же положении, она сказала: "Еще прикажешь?... Не угодно?" Приняла руки и положила их на грудь со словами: "Да будет воля Твоя!"

Немного погодя она воскликнула: "Свершилось, свершилось!"—и с сими словами села на постели и уже в полном сознании сказала: "Прославим единым сердцем и едиными устами чудеса Божии!"

За сим начала с нами обниматься, а мы ее поздравлять с благодатию исцеления... »

В 1848 году в Царском Селе благочестивой девице Марии Давыдовой приснилось, будто перед нею стоит на воздухе чудотворная икона «Знамение», и она вышивает на нее великолепную ризу. Мария рассказала об этом видении родным, слух о нем быстро распространился и дошел до императрицы Александры Федоровны, и, после ее личного посещения и осмотра иконы, она предложила Марии вышить ризу для этого

образа. Давыдова обрадовалась и вместе с тем смутилась. Она не умела рисовать, у нее не было никаких средств для исполнения священного дела, и она не знала, откуда взять все необходимое.

В ночь на 27 июня во сне девица внезапно увидела пред собою Матерь Божию с таким ликом и в таком виде, как она изображена на иконе. На Богоматери была риза прекрасного узора, на плечах омофор и на голове убрус.¹⁷⁵ Очнувшись, Давыдова тотчас захотела встать, чтобы начертить образец ризы, но опять забылась сном. Видение повторилось еще живее и яснее, так что она как бы наяву созерцала Богоматерь. Пробудившись, она со слезами благодарила Владычицу и начертила узор для ризы таким, каким видела его во сне.

Рисунок очень понравился императрице и был ею сразу утвержден. Вслед за тем в Знаменскую церковь стали во множестве стекаться пожертвования. Иногда среди приношений не нахо-

¹⁷⁵Убрус (по сл. *В. Дала*)—низанный начальник под венцом на образах угодниц.

дилось нужного, тогда Давыдова взывала к Богородице, и всегда являлись жертвователи именно с той вещью, которая была нужна.

У Софии Снессоровой так описывается ее работа:

«Риза эта представляет Богородицу облеченную в разноцветную мантию с широкими рукавами, поверх которой спускается широкий омофор, нисходящий от плеч и окаймляющий всю мантию. Чело Богородицы украшено убрусом, шитым из жемчуга, бриллиантов и самых драгоценных камней. Такая же мантия и омофор покрывают и Предвечного Младенца. Основую ризы служит золотая фольга, которая дополняет своим блеском общую красоту. При свете солнечном здесь ярко отражаются все цвета радуги; при вечернем освещении риза горит разноцветными огнями и кажется, как бы соткана из самых драгоценных украшений. Тут можно отыскать во множестве алмазы, бриллианты, бирюзу, топазы, аметисты, сапфиры, изумруды, аквамарины, опалы, гиацинты. В церковной описи 1860 года значится 32 группы самых замечательных

драгоценностей. Жемчугу, бурмицких зерен, гранат и других драгоценностей стекалось так много, что невозможно исчислить их. Приношений стекалось в таком множестве, что все не вмещалось в ризе. И потому из них составила еще большая драгоценная корона в венце Приснодевы, и самый венец украсился замечательными драгоценностями. Лики святых по краям иконы покрылись такими же драгоценными ризами; даже нижняя кайма осыпана большими и дорогими камнями, а среди них красуется сердцеобразный огнистый топаз, приношение В. А. Прянишниковой, на котором вырезана надпись: *1831 и 1848 годы*, указывающая на двукратное избавление Царского Села от холеры...

Внизу святой иконы находится сердцевидная золотая дощечка, устроенная из разных мелких золотых вещей, как-то: цепочек, серег, колец, брошек, пожертвованных богомольцами. На этой дощечке вырезаны следующие слова: *"За спасение от эпидемии прими, Милосердная Владычице, покровительнице града Царского Села, сии перла, яко слезы благодарности, орошаю-*

*щия Твою пречистую ризу, от усердных рабов Твоих и впредь помилуй нас”».*¹⁷⁶

В версте от села Павловского, Звенигородского уезда, Московской губернии, был источник под названием «Святой колодец». Один павловский крестьянин от невоздержанной жизни заболел. Тогда Богоматерь явилась во сне другому крестьянину, благочестивой жизни, и сказала: «Объяви больному, чтобы он молил о своем исцелении Богоматерь, сходил умыться на святой колодец и перестал жить невоздержно: иначе умрет без покаяния». Больной приполз к колодцу, умылся и выздоровел.

Однажды иеромонах Нил, подвизавшийся в Нило-Сорской пустыни, сильно заболел. Он совсем ослабел и лежал на своем ложе, не в силах даже головы поднять. Подошел Богородичный праздник; накануне его келейник пришел к старцу—тот лежал по-прежнему. Спустя час ке-

¹⁷⁶ *Снеессорева С. Указ. соч. С. 382—383.*

лейник пришел опять и, к удивлению своему, нашел старца уже в церкви, совершенно здорового. «Батюшка, давно ли вы встали?»—спросил он удивленно. «Да, Царица Небесная восставила меня от одра болезни, чтобы мог я праздновать Ее праздник и отслужить Ей, — отвечал старец. — Когда ты ушел от меня, я в большом изнеможении находился и очень скорбел, что праздник Владычицы останется у меня без служения. От изнеможения задремал, вижу—входит ко мне в келью молодого вида Монахиня в длинной мантии, подошла очень близко и говорит мне: "Нил, Я ведь Монахиня! — Потом спросила меня:—Ты болен?"—и, взяв кадило, трижды покадила меня. Я тотчас проснулся, думал Ей поклониться, смотрю—никого нет. . . »

В Нижегородской губернии, в двенадцати верстах от села Кудлей, на месте подвигов Анастасии Семеновны Логачевой, Богородица явилась ее сотаиннице схимнице Марии. Женщины жили в землянке на горе, а воду брали под горой. Однажды Анастасия Семеновна вышла и стала со-

вещаться с Марией, где бы покопать, чтобы найти воду. Потом она вернулась в келью, а Мария еще оставалась на том месте, где они разговаривали. И вот видит она пред собой благообразную монахиню в мантии, стоящую у ели. Монахиня спросила: «Что вы хотите тут делать?»—«Ищем родниковой воды». — «Здесь будет вода, — сказала она, — дай мне заступ». У Марии была в руках тяпка, которую схимница и подала ей. Монахиня начертала три раза крест на земле, потом три раза копнула, и заструилась вода. Мария засмотрелась на воду, а монахиня скрылась.

Мария не поняла, что это было видение. Она решила, что к ним пришла какая-то гостья, вошла в келью и спрашивает: «А где же гостья-то?»—«Никакой гостьи не было», — отвечала Анастасия Семеновна.

Некоторое время спустя ей было откровение, что в образе Монахини являлась Богоматерь.

В 1863 году Божия Матерь явилась Анастасии Семеновне в Покровском монастыре. Во время всенощного бдения перед ней вдруг засиял необыкновенный свет и, взглянув вверх,

она увидела Богоматерь, стоявшую на воздухе с распростертыми руками, как изображается Она на иконе Покрова, но без омофора в руках. «Ах! Матушка, Царица Небесная!»—в простоте сердечной воскликнула Анастасия. «Что с тобою, матушка?»—спросили ее подошедшие монашки. — «Забылась, — ответила она, — вздремнула. . . »

В Костромской губернии, в деревне Ч., Царица Небесная явилась тяжело больному крестьянину Филиппу А, в сопровождении двух архангелов, и сказала: «Не бойся и не унывай, Филипп. Ты Меня скоро увидишь, — Я тебя Сама встречу». Раны на теле больного чудесно зажили, но в ту же ночь страдалец умер. Во время проводов тела на кладбище процессия встрети-лась с крестным ходом, несущим икону Богоматери «Толгская», которой покойный при жизни особенно любил молиться.

Было это около 1870 года, в Калужской губернии. Захарий, будущий схиархимандрит Троице-Сергиевой лавры, которому еще в отрочестве

предопределено было стать монахом, в двадцать лет собрался жениться. Сестра его, Мария, была замужняя женщина, гораздо старше него. Господь ей внушил сказать следующее: «Ты, братец, пойдешь другим путем, это все на тебя вражье наваждение. Сегодня ночью, Захарушка, твоя судьба решится. Как будешь ты ложиться спать, перекрести свою кровать большим крестом в голове, и в ногах, и снизу, и с боков также... Вот тогда и увидишь, что будет».

Захарий так и сделал и уснул спокойно. К утру видит сон: приходит к нему в комнату женщина в белой, как снег, мантии, сделала три низких поклона на иконы и, оборотясь к нему, сказала: «Что это ты, Захарий, жениться вздумал? Нет, не женись. Ты монахом будешь. Помнишь, мать благословила тебя, чтобы ты сходил к Троеручице в Белые Берега, вот и сходи. Отец не пускал, а теперь пустит». Захарий сразу узнал Пречистую Матерь Божию, и у него стало на душе легко, тихо и радостно, будто прошла какая-то внутренняя болезнь, и он выздоровел.

Тому же Захарию, на пути в Оптину Пустынь,

было еще одно явление. Шел он лесом. Видит, стоит маленькая деревянная часовенка, а около нее величественная женщина с воздетыми вверх руками, как изображают Матерь Божию на Ее иконе «Знамение». Захарий спрятался за дерево, чтобы не помешать, и стал ждать. Она окончила молитву, увидела Захария и говорит:

– Ты у нас был в монастыре у Троеручицы? Тебя берут в обитель? После стольких прошений берут. . . А сейчас идешь за паспортом? . . . Сперва, однако, иди за мною.

Захарий сразу покорился слову неведомой женщины и пошел за ней. Во время пути она твердо и властно сказала:

– Ты сходи в Оптину, побывай у старца Амвросия, пусть он благословит тебя. Но раньше, чем к нему идти, зайди на могилку старца Макария и помолись за него. Положи за него двенадцать поклонов и говори: «Со святыми упокой, Господи, старца схиархимандрита Макария». Он святой был человек.

Так, разговаривая, они шли все дальше и дальше, совсем не в ту сторону, в которую шел

Захарий.

— Был у меня единственный сыночек, — еще сказала женщина, — да злые люди отняли его у меня и убили его. . .

Так, незаметно, прошли они версты три. Женщина остановилась и говорит:

— Вот, я в эту деревню иду. Тебе благополучный путь. Так побудь же у старца Макария на могилке и побеседуй со старцем Амвросием, он благословит тебя поступить в монастырь.

Сказала она это и стала невидима. Пораженный ее исчезновением, Захарий смотрит направо, налево, вверх—нет нигде. Кто же это был? Стал думать, вспоминать разговор и понял, что это Мать Божия.

В Оптиной Пустыни он еще раз удостоился видения Богоматери. Дни его пребывания в монастыре окончились, а отца Амвросия он так и не увидел. Горестно ему было, что, не повидав его, надо уходить—а ничего не поделаешь. Отстоял Захарий раннюю и позднюю литургию, молился горячо. Монахи позвали его в трапезную, накормили, напоили, но грусть его не проходила.

Возвратясь в гостиницу, взял он сумку, чтобы сложить вещи, но сперва вынул из сумки икону Божией Матери Казанскую—материнское благословение. Взглянул на нее и залился слезами: «Мать Божия, не Ты ли меня провожала, не Ты ли мне сказала, что я буду у отца Амвросия, а вот ухожу и не видел его». Горячие слезы залили икону.

Вдруг Мать Божия ожила и вышла из иконы наружу, словно девица неопикуемой красоты. Взглянула на Захария и говорит:

– Иди за Мной!

И пошла быстро, так быстро, что Захарий едва поспевал за Ней. По дороге встретили о. Пимена. Это был старец очень строгой жизни—никому не позволял подходить к себе. Мать Божия показала на Захария рукой и сказала: «Пимен, благослови его», – и он тотчас же благословил. Наконец вышли за ограду, подошли к Святым Воротам. Мать Божия остановилась и произнесла:

– Сюда женам вход воспрещен, а ты иди теперь к отцу Амвросию, он примет тебя.

И стала невидима.

В городе Брянске, когда Захарий тяжело заболел и был помещен в городскую больницу, он взмолился Богоматери: «Матерь Небесная, Ты одна у меня заступница, помоги мне, исцели меня...» И видит он сон: пришла к нему Пречистая Приснодева, коснулась головы его рукой и сказала:

— Ты еще поживешь, монахом будешь... ты у меня поживешь...

Сказав это, Богородица стала уходить. Ограда перед Ней расступилась, Она прошла в дивный сад, и вновь ограда заперлась. Захарию захотелось идти вслед за Нею... Но как? Через стену не пройти. «Ох, хоть бы воробышечкой быть и за Нею лететь...»—и вмиг превратился в пчелку и полетел... Дальше видит Захарий во сне, как он в виде воробышки забрался на ограду, и видит в саду Матерь Божию и Самого Спасителя в отроческом возрасте, и сотни ангелов, крест-накрест опоясанных разноцветными лентами, рассаживают деревца. И слышит голос: «Сюда никто не войдет, если Владычица не возьмет». Вдруг послышался голос Царицы Небесной:

– Посадите и на его имя деревце.

Как только Владычица произнесла эти слова, ангелы между собой заговорили: «Наш, принят». Захарий несказанно обрадовался, прямо с ограды упал в сад, да там и остался.

Явление Пресвятой Богородицы игуменье Тасии, настоятельнице Леушинского монастыря, на месте постройки храма, 27 ноября 1886 года: «С вечера на двадцать седьмое, день Знамения Богоматери, я решила непременно наутро идти к утрени. Озабоченная этой мыслью, я проснулась в начале четвертого часа, а так как утренняя у нас бывает в 5 часов, то, одевшись и приготовившись совсем, легла еще полежать и заснула. В этот краткий промежуток до звонка к утрени мне и привиделось следующее чудное явление.

Все мы в нашей домовой церкви; пришли, чтобы отсюда крестным ходом идти встречать идущую к нам Царицу.

У всех в руках свечи зажженные, а у меня в руках, кроме моей зажженной свечи, еще толстая необожженная восковая свеча, которую мне

и приказано, когда придет Царица, зажечь от своей горевшей свечи и подать Ей.

Все мы крестным ходом вышли на монастырскую площадь, где ныне храм, и остановились в ожидании прихода Царицы. Долго, долго Ее не было, так что у нас от свечей оставались в руках лишь маленькие огарки.

Вдруг вдали, по направлению к святым воротам, на горизонте показалось как бы восходящее солнце, между тем как был яркий полдень, и солнце светило над головами. Мы стали вглядываться и увидели, что оно не подымается, как обычно солнцу, а, идя по земле, подвигается по направлению к нам. Когда этот солнечный шар подошел ближе, то ясно можно было разглядеть, что он овальный, то есть продолговатый, и ядро света заключается в самой середине, в центре его. Когда оно подошло еще ближе к святым воротам, то уже ясно все увидели, что это Царица Небесная (во весь рост) шла к нам, Она-то и была ядро света солнечного, а круг, образовавшийся около Нее, были лучи. Как только Она взошла в святые врата обители, над Ней в небе

запели невидимые Силы "Достоинно есть". Эту же песнь запели и сестры, ожидавшие Ее, зазвонили все колокола, и произошло нечто необычное. Между тем я раздумывала: "Так вот какая Царица пришла, не земная, как я ожидала, а Небесная Царица; так подавать ли мне Ей свечу, приготовленную для Нее, или нет?"

На эту мысль ответила следующая мысль: "Да ведь тот, кто дал такое распоряжение (а кто это был, я не знаю), может быть, и знал, какая Царица придет; да при том же "истинное послушание не рассуждает"; мне велено подать, я и должна". Решив таким образом, я зажгла приготовленную большую свечу от своего горевшего огарка и, подошед к Царице, низко поклонилась Ей, но не в ноги, потому что обе руки были заняты, и молча со страхом и благоговением подаю Ей свечу зажженную. Но, к удивлению моему, Она, милостиво смотря на меня, подняла ручку и протянула ее не к подаваемой Ей большой свече, а к моему огарку, который я держала в левой руке, и при этом сказала мне: "Мне угодна свеча, горевшая в твоих трудах для Меня, а

эту свечку (указав на большую) возьми себе и снова трудись с ней, пока Я опять приду на то место". Я, объятая благоговением, не могла ни слова вымолвить и молча поклонилась Ей, взявшей из моей руки мой огарок. Тут я снова услышала пение (которое или за разговором с Царицей уже не слыхала, или же действительно оно прекращалось, не знаю) и проснулась, объятая трепетом благоговейным; из этого я поняла, что Царица Небесная как бы благословила Своим посещением место, назначенное для Ее храма (храм в честь Похвалы Богородицы), ибо Она на этом именно месте стояла; благословила и труды мои, приняв прежние и указав новые, большие и труднейшие, которые предстояли мне в деле созидания храма Ее».

Запись из дневника св. о. Иоанна Кронштадтского:

«На 15-е августа, в день Успения Богоматери, 1898 года, я имел счастье в первый раз видеть во сне явственно лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ее сладчайший, блаженный, ободря-

тельный глас: "Милейшие вы чада Отца Небесного", тогда как я сознавал свое окаянство, взирал на пречистый лик Ее с трепетом и с мыслию: не отринет ли меня от Себя с гневом Царица Небесная! О, лик пресвятой и преблагий, о, очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные! Не забуду я вас, дивные очи! Минуту продолжалось это явление, потом Она ушла от меня неторопливо, перешагнула за небольшой овраг и—скрылась! Я видел сзади шествие Небесной Посетительницы. Сначала я видел Ее, как бы на иконе, ясно, — а потом Она отделилась от нее, сошла и подвиглась в путь».

Из рассказов митрополита Вениамина (Федченкова)¹⁷⁷

... Одно время у меня встал вопрос: удалить ли от себя некоего сотрудника или же потерпеть? Ум говорил одно, а христианская любовь другое.

¹⁷⁷ Митрополит Вениамин (1889—1961)—архиерей и духовный писатель первой половины XX века.

И в этом недоумении я написал письмо Святейшему Патриарху. Он ответил мне в том смысле, что и правда должна быть с любовью, и любовь с правдой. Написал я второе письмо с более подробным разъяснением. Он мне ответил. Теперь уж я позабыл что. И я продолжал колебаться.

Однажды я лег спать в 3 часа утра, дел было много. И только я лег в постель и потушил электричество, как в это мгновение (я нисколько еще не засыпал, это я точно знаю) около стола спальни, перед окном комнаты, с левой стороны от входа, в полутемноте (светилась малюсенькая электрическая лампочка) увидел полутемную фигуру Божией Матери (без Младенца Иисуса Христа), сидящей на стуле в смиренной позе с нагнутой направо головой.

И ТАКАЯ ОНА БЫЛА СМирЕННАЯ!

И этим она указывала путь смирения мне.

Это длилось минуты три. Я был спокоен. Написал Патриарху, он ответил мне: самому решать вопрос. А через месяц или два тот человек сам подал просьбу об отставке.

... Этот случай произошел в Ялте. Мне рас-

сказывал его архиепископ Ф.¹⁷⁸, лично слышавший все от матери же.

У одной вдовы заболел единственный ребенок. Врачи не помогали. Дело быстро шло к «роковому», как неразумно привыкли говорить, концу. Страдалица-мать обратилась с горячей молитвой к Божией Матери, прося оставить в живых дитя, единственную утеху... Утомленная, она села в кресло и быстро задремала... Было ли дальнейшее в тонком сне или в явном видении, она не может сказать. Только ей явилась Божия Матерь и, точно отвечая на ее просьбу, сказала:

– А ты можешь поручиться, что воспитаешь его как должно и он останется таким же чистым, какой он сейчас?

Ребенку тогда было, кажется, около восьми лет всего.

– Ручаюсь! Ручаюсь! – с горячностью отве-

¹⁷⁸ Архиепископ Феофан (Быстров). Когда митрополит Вениамин учился в Санкт-Петербургской Духовной академии, отец Феофан был в ней инспектором и его духовником.

тила мать. – Только оставь в живых!

Видение кончилось. Она проснулась. Ребенок, к удивлению врачей, выздоровел. Мать ликовала...

Скоро нужно было отдавать его в школу. Мальчик оказался очень способным. Но вместе с тем и очень восприимчивым к разным дурным наклонностям... Началась борьба матери за душу ребенка... Но ни уговоры, ни угрозы, ни наказания не помогали. Мальчик портился все больше. Мать оказалась бессильной. И, вспоминая данное ей обещание Божией Матери воспитать дитя, а особенно ужасаясь вечных мук, ожидающих грешников (она была глубокой христианкой), – однажды обратилась вслух с молитвою к Божией Матери:

– Матерь Божия! Если уж он не исправится, лучше возьми его из этой жизни: лишь бы он не погиб для будущей. Воля Твоя!

... Скоро же после этого произошло следующее. Мальчик отправился на одну из обычных верховых прогулок по горам. Будучи бойким, он на сильном беге очень круто повернул коня на

повороте дороги и, вылетев из седла, разбился насмерть.

Мать теперь знала, что так ему лучше... Слез она не могла сдержать на похоронах, — но они были тихие, облегчающие.

... Этот рассказ был сообщен мне лицом, которое принимало потом непосредственное участие во всем деле.¹⁷⁹

В одном селе, недалеко от города Уфы, в 1910 году жила бедная семья, состоявшая из вдовы псаломщика, трех ее детей и бабушки.

Детей звали: Христина, Степан (попросту Степка) и Мария (попросту Манька). Старшей было около десяти лет, Степке—около семи и Маньке—года четыре. Мать их страдала пристрастием к вину и иным немощам, но бабушка была благочестивая и кроткая, терпеливица и богомольница. Она почти постоянно читала молитву: «Богородице Дево, радуйся»...

¹⁷⁹ Монахиня Анна (Обухова), в 1910 году жившая с семьей в Уфе.

Не имея чем содержать детей, мать стала посылать их по миру, милосердный народ давал, что мог. Особенно щедро оделяли крохотную нищенку, четырехлетнюю Маньку, когда она с протянутой ручонкою, картавя, жалобно выводила под окнами: «Подай-те бедным Хлиста лади» (Христа ради). А вечерами иззябшие, продрогшие дети возвращались домой, неся милостыню. Поевши, забирались на печь, изба-то была холодная. Да и печка уже по местам провалилась, но еще действовала.

И тут начиналось ученье. Бабушка, как могла, научила внучат самым главным молитвам, но особенно она убеждала их читать «Богородицу».

— Когда вам плохо будет, читайте, милые мои, горемычные, «Богородицу», и Она, Заступница, не покинет вас.

Так шли месяцы. Но вот померла и бабушка. За детьми мать не смотрела. И решила она освободиться от обузы. Собрала их как-то раз, одела в последние нищенские лохмотья и отправилась в губернию, чтобы рассовать полюдно по приютам или в чужие люди.

Дело было незадолго перед Рождеством. Зимы в Уфе сухие, суровые. До города не один десяток верст. Кое-где подвезут попутчики, кое-где пешком; добрались до города к вечеру. Остановились на постоялом дворе. На другой день мать начала обивать пороги по всем начальствам, начиная с губернаторши, которая заведовала детским приютом для мальчиков. Но все мольбы были напрасны, везде было полно, а лишних не хотели брать.

Тогда мать решилась на крайнее средство. Оставив ребятишек на каком-то углу, она сказала им, чтобы ее здесь подождали, «скоро приду». А сама, бросивши их, скрылась и ушла обратно в свое село. Постояли, постояли дети и, не дождавшись мамы, стали бродить по городу, ища ее. Иные встречные спрашивали: «Кто вы? Что делаете?»

– Маму ищем. . .

Прохожие понимали, что дети брошены, и торопились проходить далее, какая кому охота возиться с чужим горем? У всякого и своих забот довольно. Кто-то жалостливый купил им по ка-

лачу, и они погрызли их. Наступал уже вечер. Холод пронизывал через детское тряпье до костей. А у маленькой Маньки обувенка была совсем сношенная, и пальчики, нежные, еще младенческие, стали замерзать. И она заплакала. За нею другие... Тогда Манька вспомнила завет бабушки: читайте «Богородицу». И предложила всем читать ее. И бедные малые дети стали повторять с Манькой Архангелово приветствие Деве: «Богородице Дево, радуйся! Благодатная Мария, Господь с Тобою!»

Сколько они времени повторяли эту радостную молитву, Бог весть. Но она была услышана. В своих бесцельных блужданиях и поисках мамы они дошли до церкви Успения Божией Матери.

«А церковь эта, – говорила мне очевидица, – как раз почти против нашего дома, который мы снимали в аренду. Я же в это время была больна и, лежа в постели, читала книгу о молитве Иисусовой, о кавказских пустынныхниках и так перенеслась туда мыслью, что даже мне казалось, будто я ощущаю запах фиалок. А муж и сын уехали на охоту в лес на несколько дней. Вдруг я слышу

какой-то шум в доме, громкие голоса прислуги и, ничего не понимая, звоню в стоявший возле постели звонок, но меня никто не слышит. Звоню сильнее, наконец входит горничная. Я спрашиваю, в чем дело. И мне она объясняет, что пришли с улицы какие-то нищие дети и не знает, куда их деть. А Абдул (так звали кучера-татарина) говорит: "В полицию их, оборванцев!" Но И. О. (повариха) стала защищать от Абдула: "Нужно, – говорит, – доложить барыне".

Я "с гор Кавказа" сразу слетела в зимнюю стужу Уфы и приказала привести детей к себе. Входят они, бедные, испуганные, оборванные, замерзшие, маленькие. Вижу, что не до рассказов им. И лишь спросила:

– Откуда вы?

Они назвали свое село.

– А кто вас к нам привел?

– Тетенька в черном.

– Какая тетенька? – спрашиваю.

– Не знаем.

Горничная и повариха, стоявшие тут же, рассказали мне, что дети в кухне уже говорили им,

будто какая-то высокая тетенька в черном платье, без шубы, а в одной лишь черной шали, которою она накрывала лицо, вышла из Успенской церкви, взяла детей за руки, перевела через улицу, отворила калитку и с черного хода втолкнула в кухню, а сама исчезла.

— Мы же никого не видели, кроме них, — сказала горничная.

А когда спросили их и узнали о тетеньке, то Абдул выбежал на улицу, но никого не видно было. Абдул уже сбегал и в сторожку, но сторож говорит, что церковь закрыта и заперта.

Тогда мне сразу мелькнула мысль: "Тетенька, вышедшая из запертого храма, была Сама Богородица".

Но я отложила расспросы на будущее, а велела тотчас же уложить детей спать, так как они перемучились и иззябли, а потом—приготовить им ванну, белье, оставшееся от наших детей, и пищу. А по телефону позвонила епископу Н.¹⁸⁰,

¹⁸⁰Епископ Уфимский и Мензелинский Нафанаил (Троицкий).

прося его приехать, слишком уже необычное выходило дело.

Абдул принес прямо в кухню солому, и дети повалились спать. На другой день прибыл и владыка. Детей уже помыли, накормили и приодели. Владыка сам стал их расспрашивать обо всем. Подтвердил, что действительно псаломщик такого-то села скончался, оставив сиротскую семью. Когда же речь дошла до их походов по Уфе, то дети рассказали, что они, замерзая, стали читать с Манькой "Богородицу" и подошли к церкви. Из нее в это время вышла "тетенька в черном", взяла их за руки и привела сюда. Владыка тотчас же послал за сторожем, и тот снова подтвердил, что храм был заперт, службы никакой не было и никакой "монахини в черном" быть не могло. Но дети настаивали, что "тетенька вышла из церкви". Владыка перекрестился и отослал сторожа.

А я стала просить владыку устроить двух девочек в женский Уфимский монастырь, Степку же я обещалась упросить губернаторшу поместить вприют. Так и случилось.

Владыка тотчас же поехал к игуменье, та согласилась и просила привести детей показать. А в это время случилось, что у казначеи монастыря заболел опасно брат, купец, и она за молитвой дала обещание: чтобы он выздоровел, она возьмет на воспитание сиротку.

– Вот и кстати! – сказал владыка. – Сама Божия Мать и здесь устраивает одну, а другую уж вы, матушка, благоволите взять в ваш монастырский приют.

Игуменья согласилась. И на другой день я повезла обеих девочек в монастырь. Христину устроили в ремесленную школу, Степку—в приют».

... Двадцатый век также не оскудел на чудеса. Наоборот: благодаря средствам массовой информации о них теперь становится известно куда больше. Чудесам Богородицы в современной России будет посвящена отдельная, двенадцатая глава.

А теперь поговорим о другом: о небесном покровительстве Божией Матери всему нашему на-

роду. . .

Глава 9. Заступница Русской земли

От автора

Купола в России кроют
чистым золотом —Чтобы чаще
Господь замечал...

В. Высоцкий

Взаимоотношение народа и его религии—
вопрос сложный. Христианство было проповедо-
вано многим народам. Где-то оно приживалось,
где-то—нет, а там, где приживалось, принимало

какие-то национальные формы. Порой оно переживало тяжелые кризисы. Почему вдруг, в середине второго тысячелетия, огромная часть европейцев отказалась от традиционного для них католичества? Внешние причины понятны, но ведь и у других народов были те же причины, а перемены религии не было. Почему немцы ушли в протестантизм, французы—ушли частично, а испанцы и итальянцы об этом и не думали? Почему завоеванная испанцами Латинская Америка стала христианской, а завоеванная англичанами Индия—не стала? Ну и так далее...

... Так сложилось исторически, что сейчас Православие, в первую очередь и в основном—это вера русского народа. Русские как приняли его тысячу лет назад без особого сопротивления, так и стояли в нем твердо и неуклонно, почти что без шатаний и ересей, вплоть до самого 1917 года. А значит, вера народа совпала с его характером очень хорошо. Может быть, сейчас Православие кажется нелепым, архаичным. Может быть, слишком сладким—золотым, медовым, парчовым, приторным. Наших предков оно,

однако, устраивало именно таким—иначе было бы оно сейчас иным, или мы были бы какими-нибудь баптистами или лютеранами.

О вере, которую принял и пронес через тысячелетие своего христианства русский народ, здесь уже говорилось, и много. Сложнее другой вопрос: что представляет собой народ, с характером которого она так хорошо совпала? Вопрос не праздный: вот уже двести лет одно из любимых занятий нашего образованного общества—размышления о русском народе и судьбах России, и свидетелями этих своих размышлений оно с упорством маньяка делает всех, до кого может дотянуться. И за эти двести лет голову нам озабоченные «национальной идеей» литераторы, историки и философы задурили так, что уже вообще ничего непонятно: откуда есть пошла Русская земля, кто на ней живет, как и зачем...

Откуда взялась господствующая у нас концепция русской истории и русского духа, почему возобладала над прочими—разговор долгий и к теме не относящийся. Но так сложилось, что

в последние три века русская, как теперь принято говорить, «элита общества» страну свою не любит и, более того, старается привить эту нелюбовь и всем прочим гражданам России. А поскольку все эти три века в ее руках находятся образование и средства массовой информации, ей это неплохо удается.

То, что русского интеллигента-разночинца Ленина от слова «русский» трясло—факт общеизвестный. Он не один был такой, для «элиты» того времени это явление обычное. Вот вам типичный пример размышления русского интеллигента подобного толка о русском народе. Максим Горький в очерке о Льве Толстом говорит:

«Он был национальным писателем в самом лучшем и полном смысле этого слова. В своей великой душе носил он все недостатки своего народа, всю искалеченность, которая досталась нам от нашего прошлого. Его туманные проповеди "ничегонеделания", "непротивления злу", его "учение пассивности"—все это нездоровые бродильные элементы старой русской крови, отравленной монгольским фатализмом. Это все чуждо

и враждебно Западу в его активном и неистребимом сопротивлении злу жизни. . .

То, что называется толстовским анархизмом, есть по существу наше славянское бродяжничество, истинно национальная черта характера, издревле живущий в нашей крови позыв к кочевому распылению. И до сих пор мы страстно поддаемся этому позыву. . . Мы знаем, что это губительно, и все-таки расползаемся все дальше и дальше один от другого—и эти унылые тараканьи странствования мы называем "русской историей", — историей государства, которое почти случайно, механически создано силой норманнов, татар, балтийцев, немцев и комиссаров, к изумлению большинства его же честно настроенных граждан. . . Но и среди нас появлялись люди, которым было ясно, что свет для нас пришел с Запада, а не с Востока, с Запада с его активностью, которая требует высочайшего напряжения всех духовных сил. . . »

Горький—откровенный западник, уж коли для него даже солнце правды, и то восходит на Западе, то с ним все ясно. Но и оппоненты его не

лучше. Взять того же Толстого, создавшего в «Войне и мире» великолепную галерею героев-дворян. А что у него с мужиками? Платон Каратаев, конечно, мужчина колоритный. Один такой персонаж на крупное село, человек в тысячу, этакий «городской сумасшедший»—будет самое то. Но ведь это единственный более-менее заметный персонаж из народа на весь огромный роман, один за весь народ!

Многие так называемые «русофилы» поступают еще проще. Они попросту мажут медом все, сплошняком, и русский народ у них представит собранием всех добродетелей—аж зубы болят от сладкого. Оно, конечно, так—русский человек любит Великим постом покаяться и повздыхать о грехах, и в это время он весьма добродетелен. Но при этом не надо забывать, например, о такой *праздничной забаве*, как кулачный бой стенка на стенку. Это всего лишь забава—не драка за межи и уж тем более не война.

Примерно такова у нас почти вся дворянская и интеллигентская литература и философия, творцы которой и людей, наполняющих ее,

творяют согласно своим выдумкам. Да и как иначе? На реального мужика они смотрят в лучшем случае из окна барской усадьбы. (Кстати, разговаривая с барином, русский простолюдин нередко (часто? всегда?) начинал *придуривать-ся*, и делал это с большущим удовольствием.) На самом-то деле народа не любят ни те, ни другие. Но «западники» его просто не любят, а «русофилы» и их последователи—современные «патриоты» вроде бы понимают, что любить свой народ надо, но вот принять его таким, какой он есть, не получается. Вот и придумывают. . .

И чего только не напридумывали господа и баре, чтобы оправдать лезущую изо всех щелей высокомерную нелюбовь к собственной стране. Какая-то «загадочная русская душа», «умом Россию не понять», «да, скифы—мы, да—азиаты мы» . . .

А чего такого уж загадочного в нашей душе, непостижимого умом—кроме того, что она в придуманные философами концепции не влазит? Сами русского человека сочинили, сами вокруг него концепций понастроили, и сами же обижа-

ются, когда их одежда на реальном мужике не сходится. Да мужик еще у них и виноват...

Но этой точке зрения был сделан такой пиар, в основном с помощью великой русской литературы и великой русской философии, что она и сейчас на коне. К сожалению, преобладает она и в школьных программах.

Но в одном эти крайности сходятся. Как бы ни смотреть на русского человека—как на изначального раба со «смутной душой» и «тараканьими странствованиями», или на медово-пряничного русофильского мужика, ходячее собрание всех добродетелей—та вера, которую мы видим, в обоих случаях все равно предстает парчовой, елейной, медовой до приторности. А главное—безнадежно даже не рабской, а, я бы сказала, нищенской. Не в смысле «рабов Божиих» и «нищих духом», а в смысле холопов и попрошайек...

Альтернативные воззрения на нашу историю распиарены куда меньше. Почитаем, пожалуй, хотя бы русского публициста Ивана Солоневича.

«Таинственная славянская душа оказывает-

ся вместилищем загадок и противоречий, нелепости и даже некоторой сумасшедшинки. Когда я пытаюсь стать на точку зрения американского приват-доцента по кафедре славяноведения... то начинаю приходить к убеждению, что такая точка зрения... является неизбежностью. Всякий зауряд-философ, пишущий или желающий писать о России, прежде всего кидается к великой русской литературе. Из великой русской литературы высовываются чахоточные "безвольные интеллигенты". Американские корреспонденты с фронта Второй мировой войны писали о красноармейцах, которые с куском черствого хлеба в зубах и с соломой под шинелями—для плавучести—переправлялись вплавь через полузамерзший Одер и из последних сил вели последние бои с последними остатками когда-то непобедимых гитлеровских армий. Для всякого разумного человека ясно: ни каратаевское непротивление злу, ни чеховское безволие, ни Достоевская любовь к страданию—со всей этой эпопеей несовместимы никак».¹⁸¹

¹⁸¹ *Солоневич И.* Народная монархия. М., 1991. С. 188.

Ладно, советские солдаты—безбожники, они, наверное, про непротивление злу да про любовь к страданию уже успели позабыть. Может быть, эти прекрасные качества были у воинов Дмитрия Донского, что отменно били татар на Куликовом поле? Или у мужиков, громивших наполеоновские обозы и поднимавших французов на вилы? Ой, вряд ли. . .

Оплот евангельских ценностей—монастырь. Это общеизвестно. Как общеизвестно, поскольку входит в школьную программу, что Куликовская битва началась с поединка русского витязя Пересвета с татарским богатырем Челубеем. Менее известно, что Пересвет был *иноком*—то есть монахом, одним из двоих монахов, которых Сергей Радонежский отправил сопровождать Дмитрия Донского на битву. Кстати, зачем он это сделал? Ведь священники у князя были свои, а молиться за воинов можно и в собственной келье? О каком сопровождении шла речь? А вот о каком: «Святой Сергей отпустил с ним двух иноков-богатырей—Александра Пересвета, быв-

шего в мире брянским боярином, и Ослябю, и дал каждому из них схиму с нашитым крестом, чтобы возлагать ее *поверх шлема* (курсив мой. — Е. П.)». ¹⁸²

А в Смутное время, когда шведы, литовцы и поляки брали один за другим русские города, вплоть до самой Москвы, Троице-Сергиева лавра, *монастырь*, так и не была взята. Или возьмем Соловки—это одна из мощнейших *крепостей* севера России.

Вот такие монахи были на Святой Руси...

Монастырей в России было великое множество. И, кстати, совершенно нелишне вдуматься: а за счет каких слоев общества они пополнялись? Народ там встречался разный, от бывшего боярина до его бывшего холопа. Но крестьяне, ремесленники, купцы достаточно неприязненно относились к тому, что человек, который может работать, заниматься делом, кормить семью, вдруг пойдет в монахи. (Феодосия, великого подвижника земли русской, когда тот еще молодым че-

¹⁸² Нечволодов А. Указ. соч. Т. 2. С. 435.

ловеком отправился в Киев к старцу Антонию, мать несколько раз привозила домой насильно— на телеге, *связанного*.) А делом своим они занимались до глубокой старости. Но была одна прослойка общества, которая после 45—50 лет для своего дела уже не годилась, а другого не знала— и вот им-то и была самая дорога в монастырь. Это воины, ратные люди. По преданию, былинный богатырь Илья Муромец окончил жизнь монахом Киево-Печерской лавры.

А вы говорите—Каратаев...

Но продолжим читать Солоневича.

«В начале Второй мировой войны немцы писали об энергии таких динамических рас, как немцы и японцы, и о государственной и прочей пассивности русского народа. И я ставил вопрос: если это так, то как вы объясните то обстоятельство, что пассивные русские люди—по тайге и по тундре—прошли десять тысяч верст от Москвы до Камчатки и Сахалина, а динамическая японская раса не ухитрилась переправиться через 50 верст Лаперузова пролива? Или—как это самый пассивный народ в Европе—русские, смогли обза-

вестись 21 миллионом квадратных километров, а динамичные немцы так и остались на своих 450 000?

Так что: или непротивление злу насилием, или двадцать один миллион квадратных километров. Или любовь к страданию—или народная война против Гитлера, Наполеона, поляков, шведов и прочих. Или "анархизм русской души"—или империя на одну шестую часть земной суши». ¹⁸³

Великая вещь—пиар! В той же школьной программе упоминается об «империи Карла Великого», о «Священной Римской империи германской нации». И даже не упоминается о том, что означал взятый Иваном Грозным титул «царя», почему это было для него так важно. Важно было потому, что «царь» означает «цезарь», или «кесарь», то есть—император. То же самое значит и знаменитая концепция «Третьего Рима»—то, что Московское государство есть *христианская империя*. За полтора века до Петра Первого Россия не стала, а *уже была* империей, о чем Иван

¹⁸³ Солоневич И. Указ. соч. С. 188.

Грозный и заявил на весь мир. Мир поморщился, но возразить было, в общем-то, и нечего. . .

Среди тех государств новой эры, которые громко именовали себя «империями», не было ни одной хотя бы сколько-нибудь сравнимой с Российским государством—ни по территории, ни по населению, ни по стабильности. Германские и французские империи—всего лишь мимолетные государственные образования с громкими названиями, Британская была сильнее, но и она давно развалилась, а Российская стоит себе как минимум шестьсот лет, и разваливаться пока вроде бы не собирается. . .

Так что это было—«унылые тараканы странствования» или все же государственное строительство?

А теперь об условиях, в которых это строительство протекало.

«Ни один из *выживших* народов мира такой трагической судьбы не имел, — пишет тот же Солоневич. — По нашей земле проходили величайшие нашествия мировой истории: татарские, польские, французские и два немецких. До раз-

грома татарских орд—нас в среднем жгли дотла по разу лет в двадцать-тридцать. Потом по разу лет в пятьдесят-сто». ¹⁸⁴

Вся история русского народа есть история войн, ибо земля наша велика и обильна, и всем хочется... На юге и на востоке—татары, на западе и севере—поляки, литовцы, шведы, немцы. Для степных варваров мы были потенциальными славянскими рабами, товаром, для западноевропейских варваров—дикарями, хотя наши придворные, в отличие от французских, вшей за королевским карточным столом не давили.

Впрочем, история любого мало-мальски заметного народа есть тоже история войн. Но вопрос в другом—какие это войны. Иными словами, почему великая победа Наполеона—взятие Москвы—обернулась сокрушительным поражением французов?

Да потому, что правила войны у нас были другие. А правила другие, потому что... И опять слово Солоневичу

¹⁸⁴ *Солоневич И.* Народная монархия. М., 1991. С. 136.

«Англия, конечно, воевала. Но она воевала за интересы. Мы тоже воевали. Но мы воевали за собственную шкуру. Английские короли эпохи Рюриковичей занимались, в общем, ерундой: феодалными войнами в пределах своего собственного острова и флибустьерскими походами в Святую Землю... Перед Россией со времен Олега до времен Сталина история непрерывно ставила вопрос: "Быть или не быть?" "Съедят или не съедят?" И даже не столько в смысле "национального суверенитета", сколько в смысле каждой национальной спины: при Кончаках времен Рюриковичей, при Батях времен Москвы, при Гитлерах времен коммунизма... — дело шло об одном и том же: придет сволочь и заберет в рабство. Причем ни одна последующая сволочь не вынесет никаких уроков из живого и грустного опыта всей предшествующей сволочи. Тысячелетний "прогресс человечества" сказался в этом отношении только в вопросах техники: Кончаки налетали на конях, Гитлеры—на самолетах. Морально-политические основы всех этих налетов остались по-прежнему на уровне Кончаков и

С этим тезисом можно спорить, сколько угодно. Можно обидеться за крестоносцев (которые, кстати, помимо мусульманских городов, взяли и разорили Константинополь). Можно сказать, что европейские феодальные войны мало отличались от наших усобиц. И что даже в сваре двух баронов простому люду приходилось очень солоно. Однако против фактов не попрешь: в ходе европейской истории их войны стали войнами *по правилам*, вроде шахмат. Оттого и ждал Наполеон ключей от Москвы, а гитлеровская оккупация для «братьев» по Европе была совсем не тем, чем она была для России. И эти правила за века европейской истории угнездились у них в спинном мозгу.

Наши войны были войнами *без правил*. Наполеоновский приближенный Арман де Коленкур в своих мемуарах вспоминал о встречах с русским императором Александром.

«– Если император Наполеон начнет против

¹⁸⁵ Там же. С. 221.

меня войну, – сказал мне Александр, – то возможно и даже вероятно, что он нас побьет, если мы примем сражение, но это еще не даст ему мира... Если жребий оружия решит дело против меня, то я скорее отступлю на Камчатку, чем уступлю свои губернии и подпишу в своей столице договоры, которые являются только передышкой... Я не обнажу шпаги первым, но я вложу ее в ножны не иначе, как последним».¹⁸⁶

Беседу с другим представителем Наполеона, де Нарбонном, русский царь завершил так: он раскрыл перед французом карту России, указал на самые далекие окраины и сказал:

– Если император Наполеон решится на войну и судьба не будет благосклонной к нашему справедливому делу, то ему придется идти до самого конца, чтобы добиваться мира.

Другими словами: если не погоним сразу, то придется вам, господа, идти с боями до Тихого океана.

¹⁸⁶ *Коленкур А.* Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 42–43.

Наполеон, считавший Александра «византийцем» и «человеком фальшивым», не поверил. А ведь его честно предупреждали, хотя и не обо всем. Про сожженные на пути французов города и деревни, про партизан, про горящую Москву в качестве единственного трофея и прочие «русские подарки» французский император узнал уже по ходу войны.

Спустя век с небольшим Гитлер повторил ту же ошибку. Он начал войну летом, чтобы закончить ее до зимы. Максимум, что до зимы можно было сделать—это взять Москву. Он тоже не поверил, что для того чтобы добиться мира, нужно пройти всю Россию—а ведь наша оборонная промышленность к первой военной зиме уже работала за Уралом, а в Куйбышеве была подготовлена «запасная ставка». Сталин тоже не собирался подписывать в своей столице какие бы то ни было договоры с победителем. Чтобы победить СССР, надо было идти до Тихого океана.

Какой армии по силам пройти всю Россию?

Про тысячи километров коммуникаций, по которым везли все, от армейских пайков до па-

тронов и горючего, про партизан и диверсантов, про сорокаградусные морозы, распутицу русских грунтовок и прочие «русские подарки» Гитлер узнал уже по ходу войны.

Так воюют те народы, которые веками истории приучены к войнам на уничтожение: «придет сволочь и заберет в рабство». Те, кто не умел отбиться, пополнили собой ненасытные невольничьи рынки Востока. Остались те, кто отбиваться умел. Такой вот был тысячелетний исторический отбор.

А чем иным можно объяснить то, что Франция, имевшая вполне сравнимую с вермахтом армию, фактически сдалась Гитлеру, а Россия—нет? Да, фюрер имел относительно России совсем не те планы, что относительно Франции, но ведь наши солдаты, цеплявшиеся за каждый куст, об этом не знали! Они не читали «Майн кампф», но изначально ничего иного от немцев и не ждали. Потому что основная идея всех наших войн, сидящая тоже уже не в головном, а в спинном мозгу, — «придет сволочь и заберет в рабство».

Вышеупомянутое соотношение хорошо иллюстрирует одна история, которую мне рассказали—как говорится, за что купила, за то и продаю. Перевод на русский язык знаменитого фильма «Звездные войны», в общем, адекватен—за исключением одного эпизода, который переводчик отказался переводить дословно, сказав: «У нас этого не поймут». Эпизод был такой: джедаи ввязались в очередную драку, и главный из них говорит: «Силы равные. Отходим».

И вправду не поняли бы... Способны были бы понять—не книжки бы сейчас читали, а навоз разгребали на немецких сельхозпредприятиях Всемирной Германской империи.

Впрочем, Солоневич тоже идеалист. Сами русские далеко не были агнцами. Еще Аскольд и Дир ходили грабить Константинополь, а потом Олег, да и после русские точно так же налетали на соседей, как и соседи на них, и Великой Отечественной войне, кстати, предшествовала финская война. Или взять «Слово о полку Игореве», где так горестно повествуется о судьбе пленного

русского князя. Да, в плен-то он угодил, и Ярославна плачет в Путивле—но неплохо бы вспомнить и сюжет великого памятника древнерусской литературы. Ведь не половцы пришли с набегом на Русь, а русские князья отправились грабить половцев—ну и нарвались...

А к Кончакам и Батыям надо прибавить еще бесчисленных Мстиславов и Ростиславов, которые громили владения сопредельных князей, не оставляя «ни людины, ни скотины», и русские русских тащили в плен и продавали в рабство степнякам, и русские грабили православные церкви, а половцы на русской службе покрывали бока коней священными облачениями.

Вот теперь—все!

Не кажется ли вам, что характер и история «народа-Богоносца» удивительно похожи на характер и историю «Богоизбранного народа». Если сделать поправку на численность, территорию и особенности конкретного исторического периода, то легко вычленяется основа—оба народа были сильными и упрямыми. Очень сильными и очень упрямыми. И, кстати, очень воинственными—

ми. «Пассионарные» составляющие русского народа (помимо спокойных финнов)—славяне, варяги и татары. Каждый из этих компонентов и сам по себе легендарен по части пограбить и подраться, а уж какое жуткое зелье получится, если их смешать! А финно-угорские народы, при небольшой агрессивности, отличаются редкой упертостью, так что и они внесли неплохой вклад в русский характер.

Не правда ли, если рассматривать Православие как веру *такого* народа, оно воспринимается иначе?

Сильному коню нужна крепкая узда, и под золотом, парчой и елеем должно было быть каменное основание, чтобы подчинить этих людей полностью и на тысячу лет. Золото куполов и парча облачений—не затем, чтобы по-нищенски выпросить что-либо у Бога, а потому, что у нас бытовало убеждение: святое место должно быть *красивым*, в конце концов, за это и веру себе выбирали. Ну нравилось нашим предкам красивое да сладкое! А что—нельзя?

То, что сейчас это основание не видно—еще

не значит, что его нет. Возможно, это значит, что нет бури. Когда нет бури, религия является частным делом каждого человека, но не всего народа. Спрашивают мужика: «Как живешь?»— «Живем, с Божьей помощью!»—ответит он. Если грозит беда, молится: «Господи, помоги!» Если беда все же случилась, ну что ж: «Бог дал, Бог и взял»...

И только если случается не беда, а *бедствие*, от земли к небу поднимается вопль: «Господи, спаси!» Или, рассудив, что женщины отзывчивее: «Пресвятая Богородица, заступись, спаси нас!»

Какие бедствия знала Россия?

Моровое поветрие.

Пожар.

Война.

«Иди навстречу врагу...»

Спасают там, где нельзя
помочь. Спасают там, где мало
только помочь.

Отец А. Кураев

... В 1169 году южнорусские князья, невзлюбив киевского князя Мстислава Изяславовича, призвали против него Андрея Боголюбского с войском. Андрей усобиц не любил и воевать не поехал, но войско послал, а с ним сына своего Мстислава. Соединенные Ростовская, Владимирская и Суздальская рати осадили Киев. Через три дня осады город был взят приступом. Андрею и стол киевский тоже был не нужен. Князь не взял его и сыну не дал, а посадил там своего брата.

В Новгороде сидел сын изгнанного князя Мстислава—Роман. Новгородцы, несмотря на неблагоприятную политическую конъюнктуру, от него не отказались.

В конце 1169 года, собрав сильное войско, где, по свидетельству летописца, было семьдесят два князя со своими ратями, и снова поставив во главе своего сына Мстислава, Андрей послал войско против Новгорода.

Новгородцы хорошо знали, что их ждет, на примере Киева. Победители два дня грабили древнюю русскую столицу. «Не было никому и ничему помилования, — пишет историк, — жителей били и вязали, жен разлучали с мужьями и вели в плен, младенцы рыдали; все церкви были пожжены и пограблены; в своем ожесточении победители осквернили множество самых дорогих для русского сердца святынь».¹⁸⁷ Пришедшие с захватчиками половцы зажгли даже Киево-Печерскую лавру—к счастью, монахи сумели потушить пожар.

С 25 февраля соединенные войска окружили Новгород, и начались приступы. Горожане, понимая, что терять нечего, оборонялись отчаянно. Предание говорит, что в трех храмах плакали

¹⁸⁷ *Нечволодов А.* Указ. соч. Т. 2. С. 159.

иконы Богоматери, предвещающая беду.

Новгородский архиепископ Иоанн три дня и три ночи стоял при алтаре в храме Святой Софии на молитве. В последнюю ночь, перед последним приступом, он услышал голос: «Иди на Ильину улицу, в церковь Спаса, возьми икону Пресвятой Богородицы и вознеси ее на верх стены: она спасет Новгород».

На следующий день икону вынесли на городскую стену. Суздальцев это не смутило, наоборот, они осыпали святителя стрелами. Одна из стрел попала в икону—и внезапно Богоматерь отвернулась от нападавших и обратилась к городу. Из глаз Богородицы текли слезы. Святитель Иоанн принял их на свою фелонь¹⁸⁸ и воскликнул: «О, дивное чудо! Как из сухого дерева текут слезы? Царица! Ты даешь нам знамение, что сим образом молишься перед Сыном твоим и Богом нашим об избавлении града».

Ободренные, новгородцы вышли из города.

¹⁸⁸ Фелонь—верхняя одежда без рукавов, род накидки. Является частью облачения священнослужителя.

В то же самое время внезапный ужас и смятение нашли на суздальцев, те принялись стрелять друг в друга, а потом побежали. Победа новгородцев была полной, пленных они взяли столько, что продавали их по цене половины барана.

Святитель Иоанн в память этого события 27 ноября (10 декабря) установил праздник Знамения Божией Матери. Теперь его празднует вся Россия. Икона в честь этого события была названа «Знамение».

... В 1237 году войско Батыя внезапно подступило в Смоленску. Жители ничего не знали о нападении и не были готовы к защите. Ночью сторож соборного храма, где находилась Смоленская икона Божией Матери, услышал от нее повеление: призвать воина Меркурия, жителя Смоленска. Тот пришел в храм, пал ниц перед иконой и услышал голос:

— Угодник Мой Меркурий, посылаю тебя оградить дом Мой. Властитель ордынский втайне хочет в нынешнюю ночь напасть на город Мой со всею своею ратью и с исполином своим, на силу

которого возлагают свои надежды, чтобы опустошить город. Но я умолила Сына и Бога Моего о доме Моем, да не предаст его в работу вражескую. Иди навстречу врагу, втайне от народа, святителя и князя, не ведающих о нападении татар, и силою Христа Бога победишь исполина. Сама Я буду с тобою, помогая рабу Своему; но там вместе с победою ожидает тебя венец мученичества, который прими от Христа.

Меркурий со слезами поклонился иконе и вышел из храма и из города. Он сумел попасть в центр вражеской рати и убил татарского богатыря, а потом перебил множество врагов. Утомленный, он прилег отдохнуть, и увидевший его татарин отрубил русскому витязю голову. Церковь причла Меркурия к лику святых.

... В 1566 году в Новгороде вспыхнул пожар. Пламя быстро распространялось и грозило истребить весь город. Тогда митрополит Макарий пришел в церковь Знамения Богородицы и, взяв икону Знамения—ту самую—с крестным ходом понес ее по берегу Волхова, умоляя пощадить город и кропя водой на разгоравшееся пламя.

Вдруг ветер подул в сторону Волхова, огонь стал утихать и пожар прекратился.

... В августе 1581 года польский король Стефан Баторий осадил Псков. При приближении поляков к городу архиепископ велел принести из Печерского монастыря чудотворные иконы Успения Богоматери и Умиления. К 7 сентября поляки сделали пролом в городской стене, захватили две башни и вот-вот готовы были взять город. Тогда благочестивому старцу Дорофею, бывшему во Пскове кузнецом, было видение Богоматери. Она явилась ему, грядущая по воздуху, в сопровождении преподобных Антония Киево-Печерского и Корнилия Псково-Печерского. Божия Мать вошла в Покровскую церковь, потом вышла из нее на площадь и, взирая с гневом на город, сказала:

– О люди беззаконные! Вы прогневали Сына и Бога Моего и осквернили град сей грехами своими.

Однако преподобный Корнилий и псковские угодники стали молить Ее, чтобы пощадила го-

род. Тогда Она подозвала Дорофея и сказала ему:

– Иди немедленно к воеводам, к Печерскому игумену и в собор Святой Троицы и возвести им, чтобы прилежно и непрестанно молили Бога и принесли бы старый Печерский образ и хоругвь на стену города, на то место, где Я теперь стою, и чтобы поставили здесь одну пушку, а другую внизу и стреляли бы из них по королевским шатрам и влево за королевские шатры. Объяви людям, чтоб они плакали о грехах своих и молили бы Милостивого Бога о помиловании, а Я буду молиться Сыну и Богу Моему о прощении ваших грехов.

Дорофей передал все, сказанное ему Богоматерью. Еще через несколько дней начался жестокий приступ, который псковитяне отбили. Так и не добившись успеха, Баторий отступил от стен города, но решил в отместку взять Печерский монастырь. Там, кроме монахов, было две или три сотни воинов. Осада началась 5 ноября, полякам удалось даже проломить стену, но монахи вынесли к пролому чудотворную икону Успения

Богородицы, и поляки так и не сумели взять монастырь.

«С тех пор, – как не без юмора пишет София Снессорева, – многочисленная рать неприятельская сражалась более всего с холодом», разделив страдания многих других агрессоров, опрометчиво задерживавшихся в России до зимы.

... В 1591 году крымский царевич Нурадын с братом во главе большого войска подошел к Москве. Царь Федор Иоаннович, понимая, что отразить татар будет трудно, обратился к Небесной Царице. Он приказал совершить крестный ход вокруг города с Донской иконой Богоматери и потом поставить чудотворную икону в походной церкви, в воинском стане. Икона была выбрана не случайно: в 1380 году, в день Куликовской битвы, ее носили среди воинов, и в память этой победы она и была названа Донскою.

Целую ночь царь молился и просил пресвятую Богородицу помочь одолеть татар, и получил извещение, что русское войско одержит победу. На следующее утро началась страшная бит-

ва, которая длилась уже целые сутки, когда вдруг татары, неведомо чего испугавшись, бросились бежать с поля боя. В том же году на месте, где среди воинского лагеря стояла чудотворная икона, был основан Донской монастырь.

... В 1611 году шведы, взяв Новгород, принялись грабить город. Они расхищали в числе прочего и церковную утварь, а иконы бросали на землю и топтали ногами. Однако шведские воины, которые пытались войти в церковь Знамения во время совершения там службы, были невидимой силой отброшены назад. Испугавшись, они уже не смели больше входить в церковь, так что та осталась цела, и икона Знамения не была осквернена.

... В 1612 году, при осаде Курска поляками, пленные из них рассказывали, что видели на стенах города некую Жену со светоносными мужами. При начале осады некоторые из горожан тоже видели в облаках над городом Пречистую с двумя светлыми иноками, осенявшую город крестом. Вскоре поляки были отогнаны от города.

... В июне 1654 года в Москве вспыхнуло моровое поветрие, занесенное прибывшими из Константинополя греками. Народ в страхе бежал из города, разнося заразу, и эпидемия распространялась по стране. На Волге она опустошила Ярославль, Кострому, Нижний Новгород и дошла до Казани.

В семнадцати верстах от города, в Седмиезерской пустыни, находилась чудотворная икона Богородицы. Ее и решили принести в Казань для избавления от язвы. Жители встретили икону в двух верстах от города, затем ее торжественно обнесли вокруг Казани и поставили в Благовещенском соборе, а потом стали носить по домам: там, где появлялась икона, эпидемия утихала.

Семь дней пробыла чудотворная в Казани, затем монахи Седмиезерской пустыни стали просить возвратить ее. Но лишь только стали ее поднимать, как началась буря, пошел дождь и снег, так что невозможно было выйти из храма, и это повторялось трижды. Ясно было, что Богородица не хочет выходить из города, так что икона целый год оставалась в Казани.

В 1656 году эпидемия возобновилась, и снова Седмиезерская икона спасла город. Помогла она также и против моровой язвы 1771 года.

... В 1675 году, во время войны Польши с Турцией, татары, союзники турок, осадили Почаевскую обитель. Монахи и окрестные жители, затворившиеся в монастыре, непрестанно молились Богоматери. На третий день осады татары решили пойти на приступ. Игумен велел петь акафист Божией Матери, и, едва начали петь «Взбранной воеводе победительная», как над церковью пресвятой Троицы явилась Богородица с ангелами, вооруженными обнаженными мечами. Возле Нее находился преподобный Иов, который молил не предавать татарам монастыря, где он был игуменом. Татары приняли явление за привидение и пустили тучу стрел, но стрелы, возвращаясь назад, ранили самих же стрелков. Тогда татары испугались и побежали прочь от обители. Сидевшие в осаде погнались за ними и, настигнув, взяли много пленных.

Полвека спустя почаевский инок Гавриил был

в Константинополе и разговорился с одним турком, который, услышав, что монах из Почаева, спросил:

– Жива ли ваша богиня?

– Жива и вечно будет жить, – ответил Гавриил, поняв, что турок имеет в виду.

– Люта ваша богиня, – сказал ему собеседник. – Там погиб мой отец и многие из наших. Я тогда был еще мал, но никогда этой беды не забуду.

... В 1717 году астраханские и саратовские ногайские татары осадили город Пензу. Разнесся слух, что 4 августа осаждающие решили всеми силами обрушиться на город и взять его приступом. Ночью перед приступом жители города молились перед Казанской иконой, список которой был в городе. Утром, когда защитники города увидели, что татары собираются начать наступление, на Никольскую площадь вынесли икону с крестами и хоругвями. Внезапно лик Богоматери на иконе почернел, из глаз потекли слезы, однако к концу молебна Ее лик снова просветлел и заси-

ял. А скоро с валов пришла весть, что ногайцы прекратили наступление и бегут, еле успевая забрать свои повозки.

Из рассказов пленных ногайцев выяснилось, что, когда они уже собрались начать штурм, из Пензы выехала прекрасная Дева на белом коне в сопровождении двух старцев. От Нее исходили огненные лучи, поражавшие ногайцев, которые в ужасе бросились бежать.

... 19 ноября 1853 года при Баш-Кадык-Ларе, что между Александрополем и Карсом, девяти-тысячный русский отряд наголову разбил турецкий отряд в 39 тысяч человек. Турки уверяли, что во время боя они увидели сходящую с небес светозарную Жену с двумя воинами. В руках Она держала знамя. При виде Ее турки пришли в ужас и в панике побежали. Русские этого явления не видели.

... В 1919 году, когда белые войска покидали Архангельск, группа детей, гимназистов и гимназисток, от 10 до 13 лет, видели над Почтамтской улицей, невысоко над горизонтом, Пресвятую Бо-

городицу. Она словно сидела в небе, с Младенцем на коленях, и простирала руки ладонями вниз, благословляя город. Дитя все время двигало ручками, потом сложило пальцы, крестообразно осенив землю. Видение продолжалось около часа, затем начало бледнеть, пока не исчезло.

Дети прибежали к протоиерею Воскресенского собора о. Михаилу (Попову), который передал их рассказ епископу Павлу. Владыка написал: «Милость Божия и заступление Божией Матери с нами и над градом нашим».

... В 1922 году в станице Килермецкой, под Майкопом, чекисты расстреляли группу невинных людей. Один чудом остался жив. Чекисты уехали, он зарылся в стог соломы и видел, как к убитым подходила Богоматерь и надевала им на головы венцы.

... В 1941 году, перед самым началом Великой Отечественной войны, одному старцу Валаамского монастыря во время службы было три видения.

Сперва он увидел Божию Матерь, Иоанна

Крестителя и множество святых, которые молили Спасителя, чтобы Он не оставлял Россию. Спаситель же отвечал, что в России так велик упадок веры и благочестия, что это невозможно терпеть. Однако святые и Богородица продолжали неотступно молить Его, пока наконец Спаситель не сказал: «Я не оставляю Россию».

Во второй раз Матерь Божия и Иоанн Креститель стояли перед престолом Спасителя и молили Его о спасении России. И Спаситель снова ответил: «Я не оставляю Россию».

И в третий раз Матерь Божия одна стояла перед Своим Сыном и со слезами молила Его о спасении России. «Вспомни, Сын Мой, – говорила Она, – как Я стояла у Твоего Креста». Богоматерь хотела опуститься на колени, однако Спаситель сказал: «Не надо. Я знаю, как Ты любишь Россию, и ради слов Твоих не оставляю ее. Накажу, но сохраню».

... Рассказывают, что во время Курской битвы на небе явилась Богоматерь, сделала движение в сторону немцев, как бы указывая направ-

ление наступления. И с этого дня война пошла в обратную сторону.

«Главная икона» России

Из многочисленных икон Богоматери, находящихся в России, выделяют несколько таких, с которыми особенным образом связана русская история.

... Одно из трех изображений Богоматери, написанных еще при Ее жизни евангелистом Лукой, было сделано на доске от того стола, за которым совершалась Тайная вечеря. Увидев это изображение, как говорит предание, Богоматерь сказала: «Благодать Родившегося от Меня и Моя да будет с сей иконой».

В 450 году, при императоре Феодосии-младшем, икона была принесена из Иерусалима в Константинополь, а в начале XII века патриарх Цареградский Лука Хризотрх прислал ее в дар великому князю Юрию Долгорукому. Она была поставлена в девичьем монастыре в городе Вышгороде, который в древности был удельным го-

родом благоверной княгини Ольги.

Однако икона повела себя странно. Сначала она вышла из своего киота, и ее видели стоявшей посередине церкви на воздухе. Ее поставили на другое место, но она и с него сошла и повернулась лицом к алтарю. Тогда поставили в алтарь, но и там она не оставалась в покое, так, словно бы не находила себе места в храме.

Это было жестокое время. Вся Русская земля была охвачена усобицами, большие княжества дробились на средние, средние—на мелкие, все воевали со всеми, престолы брались силой, и брат в этой войне не щадил брата. Население Южной Руси, устав от постоянных войн и половецких набегов, уходило на север, в лесные края.

Юрий Долгорукий был князем Ростово-Суздальской земли. Много лет он пытался захватить Киев, наконец ему это удалось, и он стал великим князем. Старшего сына своего Андрея он посадил в Вышгороде, Глеба—в Переяславле, а Суздаль, край, ставший для него неважным, оставил младшим.

Андрею, старшему сыну Долгорукого, было в

то время уже за сорок лет. Вырос он в тихой лесной Суздальской стороне, киевская жизнь и княжеские усобицы были ему противны, южных родичей своих он не знал и чувствовал себя среди них чужим. Новая жизнь не понравилась князю, и вот в один прекрасный день он, тайно от отца, ушел из Вышгорода домой, в Суздальский край. Уходил навсегда, о чем говорит то, что князь взял с собой и чудотворную икону, как крестьяне переносят образа, переходя на новое место жительства.

Они дошли почти до Суздаля, когда неподалеку от нового города Владимира, который основали переселенцы из Южной Руси, лошади, что везли икону, стали. Запрягли новых, но и те отказались идти. Тогда решено было остановиться здесь на ночлег—утро вечера мудренее.

В полночь князю Андрею явилась Богоматерь, со свитком в руках, и велела не ехать дальше в Суздаль, а поставить Ее икону во Владимире, на месте же явления построить монастырь. Так и было сделано, и место это с тех пор прозвали Боголюбовом. Князь Андрей построил здесь

каменную церковь и монастырь, и вскоре на этом месте вырос небольшой городок. Андрей очень полюбил новый город, часто бывал здесь, так что получил прозвище Боголюбский, хотя и жил во Владимире.

Для иконы же князь Андрей построил во Владимире храм, который был окончен через два года, в 1160 году. Икону обложили окладом из золота и серебра с драгоценными камнями и поставили в новом Успенском храме. С тех пор она стала называться Владимирской.

Эта икона стала одной из главных святынь Русской земли. Она участвовала во многих воинских походах. Уже в 1164 году Андрей Боголюбский взял ее с собой в поход против волжских болгар. Победив врага, он отслужил благодарственный молебен перед иконой, и в это время от креста и иконы разлился свет, озаривший все войско. Впоследствии оказалось, что в тот же самый день константинопольский император Мануил тоже видел свет от Креста и победил сарацин. В память об этих чудесных победах был установлен праздник **Происхождения чест-**

ных древ Креста Господня 1 (14) августа.

В 1174 году Андрей Боголюбский был убит в результате боярского заговора. Само собой, дружины заговорщиков тут же кинулись грабить, к ним присоединились и многие из народа. Дело пахло крупной резней. Тогда священник Николай, прибывший вместе с Боголюбским еще из Вышгорода, надел облачение, взял икону и пошел с ней по улицам Владимира. Мятеж утих, город остался цел.

После гибели князя Андрея Владимир отдали его племянникам Ярополку и Мстиславу Ростиславичам. Те первым делом ограбили Успенский храм, забрали золото и серебро и захватили себе земли, пожертвованные храму Боголюбским. Чудотворную же икону Ярополк отдал своему племяннику Глебу Рязанскому. Все это—и способ прихода к власти, и обхождение со святынями—очень сильно не понравилось жителям Владимира, которые тут же восстали, решив прогнать Ростиславичей. Княжеские воины, не принимая боя, бросили знамя и кинулись бежать, как говорили потом, «гонимые гневом Божиим и Святой

Богородицы», а испуганный Глеб поспешил возвратить икону.

С тех пор почти два с половиной века икона была покровительницей Владимира. В 1185 году в городе сгорел соборный храм со всем, что в нем было, – однако образ уцелел. Во время нашествия татар под предводительством Батыя он лишился драгоценного оклада, но сам остался невредимым. С его помощью князь Димитрий Донской одержал победу над Мамаем в 1380 году.

... В 1395 году в пределы России вступил со своим войском великий завоеватель Темир-Аксак, или Тамерлан, прозванный «железным хромцом». Пройдя по Рязанской земле, он направился к Москве. Великий князь Василий Дмитриевич вышел с войском на берег Оки, готовясь к бою, и послал во Владимир за чудотворной иконой, слава о которой шла по всей русской земле. В день Успения духовенство Московского Успенского собора взяло икону, и через десять дней ее принесли в Москву. Все духовен-

ство Москвы с крестным ходом, все семейство великого князя и бесчисленное множество народа встречали святыню и проводили ее до самого кремлевского Успенского собора.

Предание говорит, что в тот самый день и час, когда жители Москвы встречали икону Богоматери, Тамерлан дремал в своем шатре. Во сне он увидел огромную гору и идущих к нему святителей с золотыми жезлами, а над ними в лучезарном сиянии—Деву, в окружении ангелов с пламенными мечами, которые устремились к нему. Проснувшись в ужасе, Тамерлан призвал старейшин и рассказал о своем видении. Ему ответили, что Дева—это мать христианского Бога, защитница русских. «Мы не одолеем их», — сказал Тамерлан и повернул назад.

... В 1409 году к Москве внезапно подступил ордынский царь Едигей. В Москве не было ни князя, ни митрополита, помощи ждать неоткуда, и люди обратились к Богоматери. Едигей готовился уже сесть в осаду, но внезапно получил известие о каком-то возмущении в Орде и принужден был вернуться обратно.

... В 1451 году к Москве подошел ногайский царевич Мазовша с войском. Великого князя в столице не было, и защитником города оставался один лишь святитель Иона. Подойдя к городу 2 июля, в день Положения Ризы Пресвятой Богородицы, татары подожгли посады. Погода была сухой и жаркой, ветер нес дым и горящие головни прямо на Кремль, так, что воины на стенах и народ, в страшной тесноте запершийся в Кремле, задыхались. Святитель Иона, в облаках дыма, совершал крестный ход по стенам города. Увидев инок Чудовского монастыря Антония, известного святостью жизни, он попросил его молиться об избавлении города, на что инок отвечал: «Ты великий архиерей Божий, и твоей молитвы не презрит Богоматерь, наша скорая помощница. Она уже умолила Сына Своего спасти город». Едва успев сказать это, инок, на глазах святителя, погиб от татарской стрелы.

Битва с татарами продолжалась до самого вечера, и ночью ждали нового приступа. Однако ночь прошла спокойно. Восходит солнце, и москвичи видят перед собой пустой неприятельский

стан, посреди которого брошены телеги с трофеями, земля усеяна оружием. По преданию, ночью татары слышали вдалеке сильный шум и, решив, что на них идет великий князь с многочисленным войском, поспешно бежали из-под стен русской столицы.

... Легенда рассказывает о заступничестве Богоматери в 1521 году, когда под Москву подошел Махмет-Гирей с войском, состоявшим из крымских, ногайских и казанских татар. Пройдя от Нижнего Новгорода и Воронежа до Москвы-реки, он остановился в нескольких верстах от столицы. Жители Москвы и окрестностей бежали в Кремль. Жара, теснота невообразимая, вдобавок ко всему оказалось, что слишком мало пороха для успешной обороны. Находившийся в Москве царевич Петр вступил в переговоры с татарами. О том, что было дальше, рассказывает легенда.

«В полночь один блаженный, по имени Василий, со слезами молился у дверей Успенского собора. Вдруг молитва его была прервана сильным шумом, и ему представилось, что двери невиди-

мой силою растворяются, и чудотворная икона Богоматери выходит из своего места, и от иконы слышен голос: "Выйду из града с российскими святителями", и тут же вся церковь наполнилась пламенем, которое мгновенно исчезло. В ту же ночь одна престарелая монахиня Вознесенского монастыря, лишенная зрения, сидя в своей келье, вдруг увидела, что в Спасские ворота идет целый сонм святителей и других светолепных мужей в священных одеждах; а среди них чудотворная икона Богоматери. Но едва вышли они из Фроловских ворот, как встретили их преподобные Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский, припали к ногам святителей и спрашивали их, куда они идут и на кого оставляют город. Святители со слезами отвечали: "Много молили мы Всемилостивого Бога и Пречистую Богородицу об избавлении от подлежащей скорби; Господь же повелел нам не только выйти из города, но и вынести с собою чудотворную икону Пречистой Его Матери; ибо люди презрели страх Божий и о заповедях Его не радели. Почему Бог попустил прийти варварскому народу, да накажутся ныне

и чрез покаяние возвратятся к Богу”.

Святые подвижники Сергей и Варлаам стали умолять отходящих святителей, чтобы ходатайством своим умилоствовали правосудие Божие, и вместе с ними начали молитвенно взывать ко Господу и Пречистой Его матери. Святители осенили город крестообразно. Икона Богоматери возвратилась в Успенский собор.

Летописцы повествуют, что татары хотели было выжечь московские посады, но вдруг увидели вокруг города бесчисленное русское войско и с ужасом возвестили о том хану. Хан не поверил и послал других удостовериться: ”И виде-ша того сугубейшее воинство русское и сказа-ша ему, и третие посла некоего от ближних уведати истину и трепеща прибежа и вопия: о царю, что косниши? Побегнем, грядет на нас безмерное множество войска от Москвы, и побегоша”»¹⁸⁹.

Во время страшного пожара Москвы в 1547 году, по преданию, икону хотели вынести из храма, но не могли сдвинуть ее с места. Многие ви-

¹⁸⁹ *Снессорева С.* Указ. соч. С. 162—163.

дели над Успенским собором Жену в светоносных одеждах. Храм, в котором находилась икона, уцелел.

Один только раз Владимирская икона надолго покинула Москву—в 1812 году. 2 сентября ее отправили обратно во Владимир, и вернулась она обратно лишь 20 октября, когда французские войска оставили город.

До самого 1917 года Владимирская икона была «главной» иконой Богоматери в России. Перед ней русские цари венчались на царство, перед ней приносили клятвы и принимали благословение, перед ней молились в самых важных обстоятельствах жизни. При избрании всероссийских митрополитов и патриархов Владимирская икона служила поручительницей и благословением: имена избираемых, запечатанные царем, клали на пелену в киот иконы, и после молитвы сам царь или старейший из святителей вынимал жребий, как если бы Сама Богоматерь водила его рукой.

Сейчас Владимирская икона находится в церкви Св. Николая в Толмачах, в пригороде

Москвы. Этот храм является филиалом Третьяковской галереи. Там созданы все условия для хранения ценного экспоната: все, кроме одного— он не является «главным храмом» России.

Неужели так трудно создать «необходимые условия», скажем, в Успенском соборе Кремля? Или в новопостроенном Храме Христа Спасителя?

Когда икона скорбит...

В начале XII века неподалеку от города Кидекша была часовня, в которой имелась чудотворная икона Богоматери. Князь Псковский Георгий Всеволодович хотел перенести ее в город, но посланные никак не могли сдвинуть икону с места. Так она и осталась в часовне, на месте которой князь Георгий основал обитель. Обитель получила двойное название: Городецкой и Федоровской, потому что поначалу икона стояла в деревянной церкви Федора Стратилата. Во время нашествия Батыя Городец был razорен, жители бежали. Икона осталась в церкви, и думали, что

она так и погибла в огне.

В 1239 году князь Василий Георгиевич Квашня был на охоте в лесу и увидел перед собой на сосне икону Богоматери. Князь хотел было снять ее с дерева, но икона поднялась в воздух и не давалась ему. Устрашенный, князь вернулся в город. Духовенство и народ с крестным ходом отправились к месту явления и принесли икону в город Кострому, в соборный храм во имя великомученика Федора Стратилата. Некоторые люди сказали князю, что видели, как этот образ нес по городу человек в богатой воинской одежде, подобной той, в какой Федор Стратилат изображается на своей иконе. Между жителями Костромы были несколько купцов из Городца, которые и узнали в обретенной святыне свою чудотворную.

Через несколько лет соборный храм сгорел, и икону вновь сочли погибшей. Но, разбирая обломки после пожара, на третий день ее нашли несколько не пострадавшей.

После пожара пришли новые татары. Когда они подошли к Костроме, князь Георгий Васильевич, надеясь на помощь Богоматери, взял ико-

ну с собой на битву. Чудотворную понесли перед русским ополчением. Предание говорит, что татары увидели икону, которая сияла ярче солнца, лучи ее жгли степняков, как огонь. Они пришли в ужас и бросились в бегство. Кострома была спасена. На том месте, где должна была происходить битва, был поставлен крест, а близлежащее озеро с тех пор называется Святым.

Прошло еще некоторое время, и соборная церковь опять загорелась. Пламя было таким сильным, что никто не решился войти в храм, чтобы вынести икону. Однако люди увидели, что она стоит на воздухе над пламенем пожара. Потом она спустилась за землю посреди площади.

На месте сгоревшего собора был построен новый каменный Успенский храм с приделом во имя Федора Стратилата, куда и перенесли образ. Там он и пребывал много лет, до самого Смутного времени.

Это длинное, запутанное предание приводит в своей книге София Снеессорева. Кира Цеханская рассказывает историю более простую. Федоровская икона действительно была найдена князем

Георгием Всеволодовичем около Городца Нижегородской губернии в старинной часовне. Однако потом все было более прозаично. После гибели князя Георгия в битве его младший брат Ярослав благословил его на брак своего сына Александра Невского. С тех пор образ стал родовой иконой семьи. После смерти князя он перешел к его младшему брату Василию, княжившему в Костроме.

Но это не так уж важно, поскольку особое свое значение икона приобрела гораздо позднее.

В 1612 году, когда Москва была освобождена от поляков, находившаяся в Кремле старица Марфа Романова вместе со своим сыном Михаилом уехала в Кострому, в Ипатьевский монастырь. Когда Земский собор избрал шестнадцатилетнего Михаила на царство, к ним были отправлены послы, которые несли с собой образ Владимирской Божией Матери. Проходя через Кострому, они взяли и Федоровскую икону.

Когда Марфа отказалась позволить сыну взойти на престол, архиепископ Рязанский взял в руки образ Богоматери и произнес: «Для че-

го же иконы пресвятой Владычицы шествовали с нами в далекий путь? Если нас не слушаетесь, то ради Богоматери склонитесь на милость и не прогневайте Господа Бога».

14 марта 1613 года инокиня Марфа Федоровской иконой благословила сына на царство. С тех пор этот образ всегда особо почитался в доме Романовых, считаясь их покровителем. Немецкие невесты русских царей, когда принимали крещение, назывались Федоровнами в честь этой иконы. Тем не менее она так и оставалась в Костроме.

«Единственный раз великая святыня покинула Кострому в 1919 году, — пишет протоиерей Александр Шаргунов, — и находилась она не в храме, а в московской мастерской известного реставратора И. Грабаря. Реставратор недоумевал: перед ним была совершенно черная—глубокой живой черноты—древняя доска... Он попробовал потравить ее какими-то составами. Увы! — безрезультатно! А ведь в руках у него были превосходные фотоснимки, и даже цветные, неоднократно публиковавшиеся, 1909, 1913 и других

годов. Лики Богоматери и Богомладенца на них видны во всех деталях. . .

Икона потемнела в период от 1914 до 1918 года. Отчего? Не от плохого же хранения! Она бывала много раз в пожарах, не повредивших ей, и чудесно на глазах у множества людей спасалась. Ведь это чудотворная икона, список ее чудес огромен, и все они совершались прилюдно. . . Так отчего же?

Ответ будет ясен, если вспомнить события, происшедшие в эти несколько лет. События, которые вряд ли можно забыть: война, арест и высылка в Сибирь царской семьи, революция, вероломное убийство Царственных страсотерпцев.

Феодоровская икона—фамильная святыня династии Романовых. Ныне она в скорби. . . »¹⁹⁰

В той же книге протоиерея Александра Шаргунова приводится свидетельство о том, что в октябре 1996 года, когда в Церкви начали, наконец, всерьез рассматривать вопрос о кано-

¹⁹⁰ *Шаргунов А.* Новые чудеса царственных мучеников. М., 1996. С. 24—25.

низации Царственных мучеников, в с. Дивеево, в Свято-Троице Серафимо-Дивеевском женском монастыре, начала благоухать Федоровская икона Богоматери. Место это теснейшим образом связано с именем преподобного Серафима Саровского, и как не вспомнить об его известных словах: «Тот царь, который меня прославит, и я его прослаблю». Действительно, преподобный Серафим был прославлен в 1903 году, при Николае II. Царская семья приезжала на торжества, там, в Дивеево, им было предсказано рождение сына...

... В это же время, когда почернела Федоровская икона, в 1917 году, была чудесно обретена и так же чудесно обновилась другая икона Богоматери, теснейшим образом связанная с судьбами российского престола. Но о ней—несколько позже...

Пришедшая из огня

Если о Владимирской иконе точно известно, кем, когда и при каких обстоятельствах она была

написана, как попала в Россию, то про другую икону—покровительницу Русской земли этого сказать нельзя. Явилась она чудесным образом и так же покинула нас.

Одним из самых страшных бедствий для средневекового города был пожар. Даже в Западной Европе, где строили много каменных зданий, пожара боялись не меньше, чем войны и осады, а для деревянных русских городов страшнее не было ничего.

В 1552 году войска Иоанна Грозного, после семинедельной осады, штурмом взяли Казань. Город был почти полностью разрушен, коренное население, то, которое не было перебито или взято в плен, выселено на окраины. В городе появилось новое, русское население, по приказу царя русские зодчие возвели белокаменный кремль.

И вдруг, едва город успел отстроиться, в 1579 году страшный пожар почти уничтожил его. Выгорели половина кремля, прилегавшая к нему часть города и окрестные посады. Обе половины населения Казани—мусульманская и христианская—равно видели в страшном бед-

ствии гнев Божий, только мусульмане считали, что Бог гневается на христиан, а христиане—на мусульман. Но мусульман было больше. «И вера Христова, — пишет летописец, — сделалась притчею и поруганием».

Неподалеку от того места, где начался пожар, стоял дом одного стрельца, у которого была девятилетняя дочь Матрена. И вот, когда стрелец уже собирался начать строительство нового дома, девочке приснился сон. Ей явилась Божия Матерь и повелела рассказать городским властям, духовным и светским, чтобы взяли Ее икону «из недр земли»—и указала место на пепелище сгоревшего дома.

Что такое сон девятилетнего ребенка? Девочка рассказала о нем матери, та не обратила внимания. Однако и на вторую, и на третью ночь Матрене приснился тот же сон. На третий день девочка, плача, говорила матери: «Я видела во сне икону Богородицы, от лица которой исходило ужасное пламя, прямо на меня, и слышался голос: "Если не поведешь глаголов моих, то Я явлюсь в другом месте, а ты погибнешь"».

Мать, не зная, что и думать, пошла с девочкой к воеводам и архиепископу Иеремии, но никто не хотел верить рассказам ребенка. Тогда женщина сама взяла заступ и начала копать землю. Вскоре к ней присоединись и другие, разрыли весь двор, однако ничего не нашли. Лишь когда заступ взяла Матрена и стала рыть землю на том месте, где в их доме стояла печь, она действительно нашла икону Богородицы. Та была завернута в рукав какой-то старой одежды вишневого цвета, но сама светлая, словно только что написанная.

Теперь уже всполошился весь город, о явлении иконы передавали из уст в уста, люди собирались к дому стрельца. Архиепископ с крестным ходом отнес святыню в ближайший храм Св. Николая Тульского, а затем в Благовещенский собор. По пути от нее совершились два чуда—двое слепцов получили исцеление.

Впоследствии выяснилось, что обретенная икона была списком с образа, написанного евангелистом Лукой. Царица Евдокия, супруга императора Феодосия, переслала его из Иерусалима в

Константинополь царице Пульхерии, которая поставила образ во Влахернском храме. (Кстати, перед Влахернской иконой, названной Одигитрией, также исцелились двое слепых, и впоследствии от Казанской иконы часто получали исцеление именно слепые.) Но кем был сделан список и при каких обстоятельствах попал в Россию, так никому и не было известно.

Архиепископ и градоначальник, сняв с иконы список, отправили его в Москву к царю с рассказом о ее явлении и чудесах. (По другим данным, икону отправили в Москву, где с нее сняли список и вернули обратно. И тогда сразу возникает вопрос: что вернули—оригинал или копию? Грозный был очень привержен к святыням.) Царь повелел на месте обретения иконы построить храм в ее честь и устроить женский монастырь. Матрена стала первой инокиней этого монастыря, а затем и его настоятельницей.

Но это все было только началом.

Обретенная в Казани икона поначалу не была очень популярна. Чтили ее только в городе и его окрестностях, праздник ее был 8 июля, в

день обретения. Так продолжалось до 1612 года, когда нижегородское ополчение подошло под стены занятой поляками Москвы. Поляки сидели крепко, на помощь им уже шли новые войска, да и в самом ополчении, которому надоело стоять под стенами, дисциплина расшаталась.

Отряд ополченцев, который пришел к нижегородцам из Казани, имел с собой список чудотворной Казанской иконы. После трехдневного поста и молитвы всего войска перед этой иконой ополченцы 22 октября (4 ноября) пошли на штурм и заняли Китай-город. Поляки остались только в Кремле, откуда через некоторое время вышли сами.

Князь Пожарский украсил икону золотым венцом, в знак того, что образ этот—чудотворный и помог одержать победу русскому воинству. Князь поставил ее сперва во Введенской церкви, на Лубянке, а затем—в специально построенном для нее Казанском соборе на Красной площади, где она и хранилась до тех пор, пока храм не был снесен в 1934 году. Теперь Казанская церковь снова восстановлена.

Со времени восшествия на престол Михаила Феодоровича Казанская икона сделалась семейной в царском роде. Правда, до 1649 года все равно она почиталась только в Казани и в Москве, и лишь в 1649 году царь Алексей Михайлович, в честь рождения сына Дмитрия, повелел праздновать 22 октября по всей Руси.

Еще один знаменитый список Казанской иконы был привезен в 1798 году, после визита императора Павла I в Казань, в Петербург. Помещен он был сначала в деревянной часовне на Петроградской стороне, потом в церкви Рождества Богородицы на Невском проспекте. В 1811 году ее установили в построенном на Невском Казанском соборе. Сам вид и размеры этого храма показывают, какое значение придавалось этой иконе в России.

Впрочем, София Снессорева приводит другую историю. Она пишет: «Чудотворная икона Богородицы перенесена из Казани в Москву в 1579 году, в царствование Иоанна Васильевича, где и оставалась до 1721 года, когда по воле императора Петра была перенесена в С. – Петер-

бург и поставлена во временной каменной церкви на месте нынешнего Андреевского собора, что на Васильевском острове, а оттуда вскоре перенесена в Троицкий собор, что на Петербургской стороне. Императрица Анна Иоанновна соорудила деревянный храм в честь Рождества Богородицы на Невском проспекте близ нынешнего Казанского собора, куда в 1737 году и перенесена чудотворная икона, украшенная императрицею драгоценными камнями. Со времен же императора Павла этот храм именовался уже Казанским собором. . . »¹⁹¹. Вот и разбирайся, какая из икон—подлинная!

Во времена социализма, когда Казанский собор был превращен в музей истории религии и атеизма, петербургский образ хранился в Князь-Владимирском соборе на Петроградской стороне, и лишь после возвращения Казанского собора Церкви был перенесен обратно.

Эти три списка в представлении народном как бы слились в одну икону—Казанскую, Заступни-

¹⁹¹ *Снеессорева С.* Указ. соч. С. 349—350.

цу Русской земли. Рассказывали, что именно перед ней молились солдаты накануне Бородинской битвы, что сам фельдмаршал Кутузов вынес ее на груди из горящей Москвы. Но все же—где оригинал, тот образ, что явился в Казани, на пепелище сгоревшего дома? Остался ли он в городе или попал в Москву, а может статься, хранится в Петербурге? Может быть, это было бы и не так важно—тем более что чудотворных списков с Казанской иконы известно достаточно много, — если бы не загадочное продолжение, о промыслительном смысле которого спорят до сих пор. Ибо с иконой, находившейся в Казани, произошла история, заставившая задуматься о многом.

«Казань. 12 июля 1904 года. 1 час ночи.

Шаркая ногами и кряхтя, по двору Богородицкого монастыря бредет сгорбленный 69-летний сторож Федор Захаров. Вглядываясь подслеповатыми старческими глазами в ночную тьму, он осматривает соборные храмы монастыря: неотпливаемый ("летний") в честь Казан-

ской иконы Божией Матери, и теплый—во имя святого Николая Тульского.

Работа у Захарова была хотя и не слишком денежной, но очень ответственной. Монастырь хранил чудотворный образ "Матушки Казанской", заступницы Русской земли... А жуликов вокруг развелось—страсть! Три года назад карманники на Пасху Петропавловский собор подожгли, чтобы в панике обчистить карманы православных. Ничего святого для них нет! А тут одних бриллиантов на иконном окладе, подаренном Екатериной II, говорят, тыщ на сто целковиков...

Скрашивая свое ночное бдение подобными мыслями, старик вдруг услышал царапанье у двери на западной паперти собора Казанской иконы Божией Матери, в котором хранился чудотворный образ. А затем увидел четырех воров, громадными зажимами ломавших замок на входе. Заметив дряхлого старика, к нему бросились двое, с револьвером и ножом в руках...

Современному читателю тут впору вздрогнуть. Один из воров был по внешнему облику просто двойником... Владимира Ульянова (Ле-

нина). В материалах следствия сохранилась фотография, которую потом печатали казанские газеты. На ней, со своей любовницей, организатор святотатства Чайкин, он же Варфоломей Андреевич Стоян, крестьянин села Жеребец, Александровского уезда, Екатеринославской губернии, 28 лет, профессиональный вор и грабитель. Он... выглядел точь-в-точь как 30-летний Ленин, снявшийся в 1900 году по возвращении из ссылки—высокий лоб, переходящий в лысину, борода клинышком, узнаваемый овал лица и цепкий взгляд!

Позже в зале суда газетный репортер так описывал этого рецидивиста, специализировавшегося на церковных кражах: "красивый молодой мужчина, с умными и выразительными, но в то же время наглыми до дерзости глазами. Он с некоторой важностью разглаживал свои всклокоченные волосы, усы и бороду и суетливо, с гримасами начал всматриваться в публику".

В том же репортаже газетчик описал и 30-летнего подельника Чайкина, профессионального карманного вора Анания Комова (крестья-

нина села Долженкова, Обоянского уезда, Кур-ской губернии): "юркий подвижный человек с плутовато-хищным выражением глаз и характерным длинным тонким носом, загнутым кверху".

Именно эти двое, угрожая револьвером и ножом, втолкнули сторожа в церковный подвал и заперли. О дальнейшем скупо сообщает предписание прокурора Казанского окружного суда начальнику жандармского управления: "... около 2 часов утра совершена в г. Казани, в летнем храме при Богородицком женском монастыре, кража двух икон: чудотворной Казанской Божией Матери и Спасителя. Обе иконы эти были в драгоценных ризах, ценимых: на иконе Божией Матери до 70 тысяч рублей и на иконе Спасителя до 30 тысяч рублей. Кроме того, из двух свечных ящиков, через взлом их, было похищено около 600 рублей..."

В третьем часу ночи опомнившийся старик стал звать на помощь: "Караул, жулики!". Его услышала послушница монастыря Татьяна Кривошеева. "Огляните скорее двери у церкви, несчастье у нас большое—воры меня сюда посадили", —

горестно произнес старик.

Казань. Кирпично-Заводская улица, дом Шевлягина. 12 июля 1904 года. Через 5 часов после ограбления.

В новом доме на окраине города, где Чайкин арендовал целый этаж, несмотря на предрасветный час, всю кипела работа. Чайкин большим ножом кромсал икону Христа Спасителя, а Ананий Комов рубил топором чудотворную икону Казанской Божией Матери. Грабители торопились отделить драгоценные камни и золото от бесполезных для них досок.

Когда все было кончено, теща Чайкина, 49-летняя Елена Ивановна Шиллинг (про которую позже газеты напишут: "некрасивая, отталкивающей наружности старуха, тип старой сводни") сложила разрубленные иконы в железную печь и подожгла.

А в это время монахини монастыря осматривали окрестности в надежде найти следы пропавшей святыни, а газетчики уже набирали тексты с сенсационными репортажами в свежий выпуск новостей.

Поиск по горячим следам результатов не дал. Лишь в соседнем с монастырским двором частном земельном владении Попрядухина было обнаружено два кусочка шелковой ленты и около десяти жемчужин. Помогли газетчики. Казанское "Общество трезвости" назначило премию в размере трехсот рублей тому кто укажет место нахождения похищенной иконы.

Прочитавший газетное сообщение смотритель Александровского ремесленного училища Владимир Вольман 15 июля заявил полиции, что незадолго до того, 5 июля, золотых дел мастер Николай Максимов заказал в мастерской училища щипцы—"разжим для растяжения". Вольман еще тогда подумал: "Зачем ювелиру гигантские щипцы? Ведь его инструменты—пинцет и лупа". А узнав о краже, Вольман решил, что этими щипцами вполне можно было взломать монастырские замки. В тот же день Максимова доставили в полицию.

В стенограмме судебного заседания про него записано: "младший унтер-офицер из казанских цеховых, 37 лет, ювелир".

В день ареста Максимов как раз пытался продать жемчуг, очень похожий на украденный с ризы Казанской иконы. Поэтому долго отпираться он не стал и назвал поделщика—Чайкина.

На квартире опытного рецидивиста уже не было. "Теща" заявила полиции, что дочь ее вместе с "мужем" уехали. Казанский полицмейстер Панфилов произвел обыск на квартире Чайкина, но ничего не нашел. Однако все улики вели в эту квартиру, поэтому полиция решила обыск повторить. И не зря.

На кухне в русской печке были обнаружены куски пережженной проволоки, в других местах—205 зерен жемчуга, обломки серебра, 26 обломков серебряных украшений с камнями, 72 золотых обрезка, 63 обрезка серебряной ризы, пластинка с подписью "Спас нерукотворный"; в зале, в специально выдолбленном тайнике—нити с жемчугом, 260 отдельных жемчужин, 439 разноцветных камней, несколько серебряных гаек, в чулане—серебряные проволоки и три жемчужины; в железной печке—17 петель, четыре обгоревших жемчужины, грунтовка с позолотой, об-

горелая материя. Кроме того, в квартире обнаружили плавильную лампу и весы.

18 июля в Нижнем Новгороде на пароходе "Ниагара" были задержаны Чайкин с Кучеровой.

А 21-го полиция арестовала последнего подозреваемого—Анания Комова.

8 декабря того же года все преступники были осуждены. До самой своей смерти на каторге в 1917 году Чайкин утверждал, что сжег икону».¹⁹²

Странно—зачем жечь иконы, если в шайке был ювелир, который мог легко снять ризы? Следы замечали? Или вчерашних крестьян тоже захватил богоборческий настрой, которым было буквально пропитано российское общество накануне революции? Впрочем, гибель Казанской так и не доказана, так что можно утверждать, что судьба ее неизвестна до сих пор. Из огня пришла—в огонь ушла, а что это за икона и куда она направилась—Бог весть...

Архиепископ Никон, Вологодский и Тотем-

¹⁹² Курносое В. Унижение веры // Фома. 2005. № 8 (31).

ский, писал в 1913 году: «Девять лет назад была выкрадена великая святыня русской земли—чудотворная икона Казанская. Болью, тоскою, тяжелым предчувствием грядущих бед отозвалось в русском сердце это событие, и разве не оправдались наши предчувствия? Недаром в народе издавна было верование, что пока цела эта святая икона, пока она стоит на страже между христианской Европой и иноверным, языческо-магометанским миром Азии, дотоле и мы можем быть спокойны, а покинет Она, наша Заступница усердная, место Свое—и горе, беды грозят нам, и останемся мы беззащитными... Так ведь оно и случилось... нет нужды говорить о том, что мы пережили за эти девять лет... Да, это попущение Божие—похитить святую икону—было знамением, вразумлением Божиим для нас. Но мы не вняли сему знамению...»

Владыка писал это в 1913 году! Мог ли он знать, что все пережитое за «эти девять лет» было даже не началом, а предначалием, первыми сполохами будущего пожара...

Еще у одного списка с Казанской иконы своя, и тоже удивительная, судьба. Русский эмигрант, купец Шевлягин (не хозяин ли дома, где снимал квартиру Чайкин?) продал в Лондоне Казанскую икону Богородицы, утверждая, что она—та самая, подлинная. Однако потом эксперты установили, что это все-таки список, сделанный в XVIII веке. В 1970 году икона была передана в церковь Девы Марии в Фатиме, в Португалии, а в 1981 году подарена Папе Римскому Иоанну Павлу II.

31 августа 2004 года в Успенском соборе Кремля делегация Ватикана передала Патриарху Московскому и Всея Руси Алексею этот список Казанской иконы. А 21 июля 2005 года, в год празднования 1000-летия Казани и 450-летия Казанской епархии, Патриарх передал икону в Казань. Круг замкнулся.

Кстати, до сих пор так и не ясно, что это за образ. Вроде бы есть все же основания утверждать, что в Россию вернулась подлинная икона Казанской Божией Матери. Если так—то тем лучше, особенно по нынешним временам. Ведь у Казанской—особый дозор, в ее ведении граница

между православным и мусульманским миром.

Но история Казанской иконы этим не исчерпывается. Уже в XX веке ей снова пришлось стать особой заступницей за Россию. На сей раз это был петербургский список—или подлинник?—ибо кто сейчас может распутать пути списков этой иконы. Но об этом речь впереди. А пока что—обещанный рассказ о том, кто заступил в России место предстоятеля перед небом после отречения последнего русского императора...

«Русский народ прощен»

... 13 (26) февраля 1917 года крестьянка деревни Починок, что в Бронницком уезде, Евдокия Адрианова услышала во сне голос: «Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красной, и пусть молятся». 26 февраля ей снится еще один сон: белая церковь, а в ней торжественно восседает Женщина. Лица ее не видно, но и без того крестьянка догадывается, что это Богородица.

2 марта Евдокия отправилась в село Коло-

менское. Подходя к церкви, она сразу же узнала храм, который видела во сне.

Настоятелем церкви был о. Николай Лихачев. Адрианова рассказала ему о своих сновидениях. Священник поверил ей и показал женщине все иконы, которые были в храме, но ни в одной из них та не узнала образа, виденного во сне. Тогда вместе со сторожем священник принялся искать всюду: на колокольне, на лестнице, в чуланах— до тех пор, пока в подвале, среди старых досок и рухляди, не нашел большую старую узкую икону, совсем черную. Когда ее промыли от грязи и пыли, присутствующим представился образ, который до тех пор в России был неизвестен: Царица Небесная, величественно восседающая на царском троне, в красной царской порфире на зеленой подкладке, с короной на голове, со скипетром и державой в руках. Это был тот самый образ, который Евдокия видела во сне.

И лишь спустя несколько дней действующие лица этой истории узнали, что именно в тот день, 2 (15) марта 1917 года, последний русский царь Николай II отрекся от престола. Явление такой

иконы в тот самый день можно понимать одним-единственным образом, как его и понимают: Богородица взяла на Себя царскую власть над Россией.

Спустя несколько недель икона сама по себе, таинственным образом обновилась, краски ожили, порфира казалась пропитанной кровью. Вскоре после ее появления Воскресенский женский монастырь в Москве по своим записям установил, что этот образ был в 1812 году вывезен в Коломенское при эвакуации монастыря. Потом о нем в монастыре забыли, забыли и в Коломенском.

Существует еще предание о том, что после явления иконы Евдокия Адрианова стала собирать деньги на ризу к ней и снова удостоилась видения Божией Матери. Та ей сказала, что собранные деньги надо вернуть и не нужно возлагать на икону ризу, так как скоро в России будут снимать ризы со всех икон. А после российских испытаний риза сама к Ней подойдет.

Слух о явлении иконы прошел по всей России, в Коломенское отовсюду стекались палом-

ники. Более того, она оказалась чудотворной, от нее начались исцеления. Естественно, большевикам это было как нож острый. Через несколько лет на головы почитателей Державной обрушились гонения, составители службы и канона были расстреляны, а иконы изъяты из церквей. Лишь в начале 1990-х годов были обнаружены несколько списков.

О появлении одного из них повествует газета «Град Китеж».

«Весной 1991 года в Москве произошло чудесное событие. Его свидетелями стали клир и прихожане недавно возвращенного православной Церкви храма Святителя Николая. Храм этот принадлежит Николо-Перервенской обители, территория которой до сих пор находится в ведении одного из московских заводов. В 1991 г. (в среду или четверг Светлой седмицы) настоятелю Никольского храма протоиерею Владимиру Чувикину принесли икону Божией Матери "Державная". Икона благоухала и источала миро, и очевидцами этого чуда были все, кто приходил в Николо-Перервенскую обитель. Икона была на-

столько благодатна и столь отличалась от "общепризнанного списка" (где преобладают черные, принципиально неприемлемые в иконописи тона и резкие очертания), что, наверное, необходимо дать краткое описание этого образа.

На небесно-лазорево́м фоне писан благостный лик Пресвятой Богородицы... На короне Ее—крест, держава в Ее руках тоже имеет наверху крест и сама перекрещена крестом, как лентой. У Богомладенца и у Господа Вседержителя именословное благословение. Светлые, чистые тона преобладают в иконе. Смотришь на излучающий безграничную любовь лик Божией Матери и веришь—Пресвятая Богородица по великой Своей милости и милосердию приняла под Свой Покров многострадальную землю Русскую, восприняв и трон, и скипетр, и державу... »¹⁹³

Явление Богоматери Державной тесно связывают с личностью последнего русского царя. Николай II—одна из самых спорных фигур русской

¹⁹³ *Сидорина И.* Икона «Державная» // Град Китеж. 1991. № 5 (10).

истории. Пожалуй, только о Петре Первом суждения так же полярны: либо черное, либо белое—и никакой середины. Но есть один аспект в этом деле, напрямую связанный с пониманием императорской власти как служения предстоятеля—связующей точки между небом и землей.

Вскоре после революции 1917 года митрополиту Московскому Макарию, которого Временное правительство лишило кафедры, приснился сон.

«Вижу я—поле, по тропинке идет Спаситель. Я—за Ним, и все твержу: "Господи, иду за Тобой!"—а Он, оборачиваясь ко мне, все отвечает: "Иди за Мной!" Наконец, подошли мы к громадной арке, разукрашенной цветами. На пороге арки Спаситель обернулся ко мне и вновь сказал: "Иди за Мной!"—и вошел в чудесный сад. А я остался на пороге и проснулся. Заснувши вскоре, я вижу себя стоящим в той же арке. А за нею со Спасителем стоит Государь Николай Александрович. Спаситель говорит Государю: "Видишь, в Моих руках две чаши. Вот эта—горькая, для твоего народа, а другая, сладкая, для тебя". Государь

падает на колени и долго молит Господа дать ему выпить горькую чашу вместо его народа. Господь долго не соглашался, а Государь все неотступно молил. Тогда Спаситель вынул из горькой чаши большой раскаленный уголь и положил его Государю на ладонь. Государь начал перекаладывать уголь с ладони на ладонь и в то же время телом стал просветляться, пока не стал весь пресветлый, как светлый дух. На этом я опять проснулся. Заснув вторично, я вижу громадное поле, покрытое цветами. Стоит среди поля Государь, окруженный множеством народа, и своими руками раздает ему манну. Незримый голос в это время говорит: "Государь взял вину русского народа на себя, и русский народ прощен"». ¹⁹⁴

Да, но в чем заключается эта вина?

Вернемся на три века назад, в 1613 год, когда Земским собором был избран на царство Михаил Романов. Можно сколько угодно комментиро-

¹⁹⁴ Сон митрополита Макария // Чудеса царственных мучеников / сост. прот. А. Шаргунов. М., СПб. 1995. С. 43—44.

вать и оспаривать это избрание—но оно состоялось. И, по совершении этого дела, была принесена соборная клятва в верности новому государю. Об этом пишет Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, в своей книге «Самодержавие духа».

«Особенно ярко понимание религиозного смысла произошедшего проявляется в заключительных словах соборной клятвы, данной народом на Совете Всея Земли. Преступление против государства и государя признается в ней равно преступлением церковным, религиозным, направленным против промыслительного устройства земли Русской и достойным самых тяжких духовных кар. "Если же кто не похощет послушати сего соборного уложения, – говорит клятва, – которое Бог благословил, и станет иное говорить, таковой, будь он священного чину, от бояр ли, воинов и простых людей—по священным правилам Святых Апостолов и Седьми Вселенских Соборов... да будет извержен из чину своего и от Церкви Божией отлучен, и лишен приобщения Святых Христовых Таин, как раскольник Церк-

ви Божией и всего православного христианства мятежник. . . и да не будет на нем благословения отныне и до века, ибо, нарушив соборное уложение, сам попал под проклятие”». ¹⁹⁵

Один из самых спорных моментов биографии последнего русского царя—это его отречение, совершенно не согласующееся с тем, как Николай II понимал царское служение. Здесь его готовы осудить, кажется, даже многие из упертых «патриотов», а если не осудить, то признать этот шаг проявлением слабости. Но есть одна версия, которая неправославным историкам не видна вообще, а между тем именно такое понимание смысла событий—очень в духе Николая II. Отрекаясь от престола, государь четко понимал, что корона с его головы будет сброшена в любом случае. И своим отречением он выводил народ из-под последствий нарушения клятвы. А последствия эти были—отлучение от Церкви, ни больше ни меньше. . .

¹⁹⁵ *Иоанн*, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. СПб., 1994. С. 201.

Если рассматривать события таким образом, то и сон митрополита Макария о горькой и сладкой чаше, и явление Державной иконы выстраиваются в один логический ряд, венцом которого служат слова: «Русский народ прощен», а значит, история России не кончается в 1917 году.

Не кончается—а ведь могла бы...

...И снова Казанская

Когда началась Великая Отечественная война, Патриарх Антиохийский Александр III обратился с посланием к христианам всего мира о помощи России—молитвенной и материальной. В числе других христиан это обращение услышал и на него отозвался митрополит Гор Ливанских Илия (Карам). Это был удивительный священнослужитель и не менее удивительный человек. Митрополитом он стал в 1934 году, в 31 год, а в 1941 году ему не исполнилось и сорока лет. Еще до того, как он стал митрополитом, по молитвам этого совсем молодого священника совершались исцеления. Он был человеком, у которого ни с

кем не было вражды, его любили люди всех религий за совершенно исключительные человеческие качества, за горячую веру, доброту и скромность.

Особо почитал митрополит Божию Матерь. Еще в десять лет он в одном из виноградников родного села устроил себе маленькую часовенку в честь Божией Матери. Со всех Ее икон он заказывал копии. В его собрании почти все иконы изображали Богородицу. Он выписал из Греции иконописца, который писал ему иконы, и раздавал их прихожанам, чтобы икона Божией Матери была в каждом доме.

Адвокат Илии (Карама) Адиб Мужаэс рассказывал, что как-то раз митрополит отправился вместе с родителями Мужаэса на встречу с верующими, но по дороге вспомнил, что забыл зажечь лампаду перед иконой Богоматери, и попросил их вернуться. Зажженная им лампада вспыхнула так ярко, что его спутник сказал: «Тот, кому так светит Богородица, никогда не собьется с пути и будет благословен во всех делах».

Епископ Илия Наджен вспоминал: «Он очень любил Богоматерь. У него был писанный масляными красками образок Одигитрии, или Путеводительницы слепых. Он носил ее под сутаной, нигде не оставляя.

Помню случай, который произошел со мной после назначения настоятелем монастыря святого Илии в Шуэре. Я повстречал митрополита ранним утром. "Спешу предупредить тебя, чтобы ты не продавал ни клочка земли в аль-Каннабе", – сказал он, объяснив, что прийти ко мне как можно раньше его просила Богородица. Проект продажи монастырских земель в аль-Каннабе действительно существовал. Я сказал, что, конечно же, не буду участвовать в этом деле. Он показал на сутану: "Вот где Она. Я всегда Ее здесь держу. Она-то и велела мне прийти к тебе".¹⁹⁶

Таков был человек, которого Божия Матерь

¹⁹⁶Епископ Илия Наджен о митрополите Илии // Митрополит Илия (Карам) и Россия. М., 2005. С. 35–36.

избрала для Своей миссии в России.

Митрополит Илия любил всех, но особенно хорошо он относился к России, много помогал оказавшимся в Ливане русским эмигрантам. И, когда до него дошел призыв Антиохийского Патриарха, он затворился в пещерной церкви, стал на колени перед иконой Богородицы и начал молиться, чтобы Та помогла России, чтобы дала и ему совет: чем он может помочь России, оказавшейся в беде?

На четвертые сутки такого затвора, без еды, питья и сна, митрополиту Илии явилась Божия Мать. Она сказала, что в России по всей стране должны быть открыты храмы, монастыри, духовные академии и семинарии, начаты богослужения, священники немедленно выпущены из тюрем.

Особенное место в указаниях Богородицы отводилось двум иконам, двум спискам Казанского образа Божией Матери, один из которых находился в Москве, в Елоховском соборе, другой—в Ленинграде. Перед иконой, находящейся в Москве, надо было отслужить молебен, а

затем она вместе с армией должна была проследовать до границ СССР. Ленинградскую же икону следовало с крестным ходом обнести вокруг города, и тогда немцы не смогут войти в Ленинград, который нельзя было сдавать врагу, потому что это—избранный город.

Все, что поведала митрополиту Илии Божия Матерь, он должен был сообщить в Россию, а после войны поехать туда и рассказать, как все было. Митрополит тут же через Красный Крест направил письмо Сталину, а по церковным каналам известил о случившемся митрополита Сергия.

Повеление Богородицы было выполнено, и обещание Ее—исполнено. Немцев ожидал сокрушительный разгром под Москвой, у которого хотя и были объективные причины, но все же до последнего часа нельзя было сказать, устоит ли столица. Во многом она устояла благодаря упорству Сталина, который вел себя так, будто точно знал: враг в Москву не войдет. Кстати, есть достаточные основания полагать, что неверующим в то время глава советского государства не

был...

«Из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с ней крестным ходом вокруг Ленинграда, – пишет протоиерей Василий Швец. – Город был спасен. Многим до сих пор непонятно, чем держался Ленинград, ведь помощи ему практически не было: то, что подвозили, было каплей в море. И, тем не менее, город выстоял. Снова подтвердились слова, сказанные святителем Митрофаном Воронежским Петру I о том, что город святого апостола Петра избран Самой Божией Матерью, и пока Казанская Ее икона в городе и есть молящиеся, враг не может войти в город».¹⁹⁷

Ленинградская икона оставалась в осажденном городе, а московская шла вместе с армией, словно бы вернулись времена князей. В конце 1942 года она была в Сталинграде, на правом берегу Волги, и немцы так и не смогли перейти реку. Сталинградская битва началась с молебна

¹⁹⁷ Швец В. О чудесах Казанской иконы Богоматери // Митрополит Илия (Карам) и Россия. М., 2005. С. 64.

перед этой иконой. Ее привозили на самые опасные участки фронта, а также туда, где готовилось наступление. Кстати, единственным зданием, уцелевшим в полностью разрушенном городе, был храм во имя Казанской иконы Божией Матери с приделом преподобного Сергия Радонежского. Рассказывают, что туда часто заходил командарм Чуйков, ставил свечи...

Шествие чудотворной иконы по фронтам все продолжалось...

И снова слово протоиерею Василию Швецу.

«...Произошло это во время штурма Кенигсберга в 1944 году. Вот что рассказывает офицер, бывший в самом центре событий битвы за этот город-крепость: "Наши войска уже совсем выдохлись, а немцы были все еще сильны, потери были огромны, и чаша весов колебалась, мы могли там потерпеть страшное поражение. Вдруг видим: приехал командующий фронтом, много офицеров и с ними священники с иконой. Многие стали шутить: "Вот попов привезли, сейчас они нам помогут..." Но командующий быстро прекратил всякие шутки, приказал всем построиться-

ся, снять головные уборы. Священники отслужили молебен и пошли с иконой к передовой. Мы с недоумением смотрели: куда они идут во весь рост? Их же всех перебьют! От немцев была такая стрельба—огненная стена! Но они спокойно шли в огонь.

И вдруг стрельба с немецкой стороны одновременно прекратилась, как оборвалась. Тогда был дан сигнал—и наши войска начали общий штурм Кенигсберга с суши и с моря. Произошло невероятное: немцы гибли тысячами и тысячами сдавались в плен! Как потом в один голос рассказывали пленные: перед самым русским штурмом "в небе появилась Мадонна (так они называют Богородицу), которая была видна всей немецкой армии, и у всех абсолютно отказало оружие—они не смогли сделать ни одного выстрела". Тогда-то наши войска, преодолев заграждения, легко сломили сопротивление и взяли город, который до этого был неприступен! Во время этого явления немцы падали на колени, и очень многие поняли, в чем здесь дело и Кто помогает русским!"». ¹⁹⁸

¹⁹⁸ *Швец В.* О чудесах Казанской иконы Богоматери

А в 1947 году митрополит Илия, как и велела Богородица, приехал в Советский Союз. Перед этим визитом Сталин вызвал Патриарха Алексия и спросил, чем может отблагодарить митрополита Илию Русская Церковь. Святейший предложил подарить ему список Казанской иконы Божией Матери, драгоценный крест и панагию, украшенную драгоценными камнями из всех областей страны. По распоряжению главы государства крест и панагия были изготовлены. Наградили его также и Сталинской премией, от которой владыка отказался, сказав: «Пусть эти деньги пойдут на нужды вашей страны».

Митрополит Илия сначала посетил Москву, а потом направился в Ленинград. Там, в Князь-Владимирском соборе, он возложил на Казанскую икону, спасшую город, драгоценный венец, как за три века до того князь Пожарский возложил венец на московскую икону. А потом произнес проповедь, рассказав о явлении Божией Матери.

Митрополит Гор Ливанских еще четыре раза побывал в СССР—в 1948, 1954, 1960 и в 1963 годах. Последний его визит совпал по времени с волной хрущевских гонений на Церковь. Владыка отслужил в Троицком соборе во Пскове молебен Казанской иконе Божией Матери. «Это было хрущевское время безумной ненависти к многострадальной Церкви нашей и нового гонения на нее. Богомудрый святитель все понимал. И, может быть, по его молитвам это безумное неронство на следующий год кончилось с таким позором для ненавистника—”пример будущим нечестивцам” (2 Пет. 2:6)».¹⁹⁹

И уже совсем удивительную историю рассказал Валерий Поволяев, автор статьи «По местам молитвенных подвигов митрополита Илии». Он побывал в Ливане вместе со съемочной группой фильма о митрополите. Группа решила найти ту церковь, где ему было видение Богоматери.

«В Ливане об этой истории знают, к сожа-

¹⁹⁹ Там же. С. 71.

лению, мало, сам митрополит умер тридцать лет назад, могила его была взорвана в годы гражданской войны вместе с храмом в городе Бхамдуне. В общем, следов никаких. . . Бывшая резиденция митрополита Илии была разбита прямым попаданием ракеты, от некогда нарядного дома остались лишь дыры да искромсанные осколками стены. Живут там сейчас несколько православных арабов, переселившихся в Хадет с юга, с израильской границы. Из завалов переселенцы извлекли мозаичную икону Божией Матери, совершенно целую, греческой работы, поставили ее в изгородь, а точнее, в нишу и затеплили перед ней свечу».

. . . Искали долго, добрались до личного секретаря митрополита Мату Ассаада, находившегося при нем неотлучно последние десять лет его жизни, — но так ничего и не нашли.

«Итак, где владыка молился Божией Матери? Где было видение? Пришлось выстраивать некую логическую версию относительно того, где это могло произойти. Какие были любимые модельные места у митрополита? Где он чаще всего

бывал?

– Первое место—это пещерная церковь недалеко от города Триполи, – задумчиво произнес Мата и загнул первый палец, – примерно в десяти километрах. Второе место—храм в Бейруте. . . Скорее всего, это собор Святого Георгия. Третье место—здесь, в Хадете, в здании митрополии, где имелась домашняя церковь. Четвертое место—часовня Святого Михаила, расположенная между Бейрутом и Хадетом. Пятое место—пещера под небольшим городом на юге Ливана Канна-эль-Джалиль, где, по преданию, Божия Мать несколько дней дожидалась Своего Сына, ходившего в Сайду. . .

. . . Не буду детально описывать наши поиски, это займет слишком много времени и места. Скажу только: нам сопутствовала удача, словно нас вели небесные силы. Мы нашли эту церковь, как и икону Божией Матери, перед которой на коленях стоял в 1941 году владыка Илия.

Произошло это не в горах Ливанских, и не на юге, и не в Бейруте, а на севере, примерно в шестидесяти километрах от Бейрута.

Там, если ехать вдоль моря по старой автомобильной дороге, стоит монастырь "Деир Сайдет эль Нурия", – дословно, в переводе на русский – "Монастырь Божией Матери, несущей свет". Монастырь расположен на вершине высокой зеленой скалы, чуть ниже его, метрах в пятидесяти, и находится древняя пещера—церковь. А икона, перед которой молился владыка Илия, была написана, как утверждают, самим святым Лукой.

У иконы этой—интересная история. Когда-то, давным-давно, из Константинополя на запад, в сторону Гибралтара, плыли по морю купцы. Ночью они попали в жестокий шторм. Волны поднимались до небес, ночь была черна, хоть глаз выколи. Где находится берег и куда плыть, купцы не знали. Все накрыла зловещая тьма. А волны все били и били в борта судна. . . И тогда, поняв, что пришел последний час, купцы начали молиться Божией Матери. Неожиданно черноту ночи пререзал яркий свет, словно бы где-то, совсем недалеко, на берегу, находился маяк. Купцы поплыли на этот свет и вскоре оказались в безопасности, в тихом месте, под прикрытием высокой скалы.

Утром, когда рассвело, они принялись искать, откуда же ударил таинственный луч света и спас их? Никакого маяка они, конечно же, не нашли, но нашли пещеру, в которой находился образок Божией Матери.

Вскоре в этой пещере начали справляться службы и появилась икона, которая дошла до нынешних дней. На ней была изображена Божия Мать с Младенцем, посылающая свет людям, в том числе и кораблю, добываемому бурными волнами.

Впоследствии над пещерным храмом был возведен монастырь, потом построен большой собор. Икона же продолжала оставаться в пещерной церкви, но потом кому-то из монастырского начальства показалось, что негоже держать такую икону в убогом помещении (хотя церковный зал, даже самый непритязательный, никак не может быть убогим), и икону перенесли наверх, в большой храм, на почтенное место.

Отслужили службу, храм закрыли на ключ. Монастырь опустел. Утром пришли, иконы—нет. Кинулись вниз, в пещеру—висит там, на обычном

своем месте.

Взяли, перенесли икону наверх вновь. Утром она опять оказалась на старом месте. Это происходило уже в пору владыки Илии—он руководил митрополией Гор Ливанских. Тогда Илия отслужил молебен и попросил Божию Матерь, чтобы икона осталась в храме.

Так икона переселилась в монастырский храм.

Но до того в пещере случился сильный пожар, огонь поглотил в ней все—и иконостас, и иконы, висевшие на стенах, и скамейки, на которых отдыхали паломники, — абсолютно все. Но вот какая вещь: огонь, лютовавший в пещере, окружил икону со всех сторон, приблизился к ней и угас. Икона лишь обгорела с боков—с одного боку чуть больше, с другого—меньше. Ничего в этой пещере не осталось, только икона.

После пожара церковь была приведена в порядок, обложена камнем... Слава об иконе, которую не сумел взять огонь, распространилась очень широко, число паломников значительно увеличилось, сюда стали приезжать православ-

ные люди из многих стран мира».²⁰⁰

И, в завершение этой главы, последнее по времени свидетельство того, что Божия Матерь по-прежнему молится за нашу землю.

... В июне 1995 года в городе Буденновске, который раньше назывался Святой Крест, боевики под руководством Шамиля Басаева захватили больницу. В это время многие люди видели, как в небе над больницей явилась Богородица в багряных одеждах и молилась перед крестом о спасении заложников. «Басаев разговаривал по телефону с Черномырдиным, видя его по телевизору, стоящему в больнице, — рассказывает одна из заложниц. — А вообще страшно там было только вначале, пока надеялись выжить. Когда начался штурм, и палата, где мы лежали, простреливалась с двух сторон автоматным огнем да снаряды стали пробивать стены, я поняла, что умру, попрощалась с жизнью—и страх прошел. Смот-

²⁰⁰ *Поволяев В.* По местам молитвенных подвигов Митрополита Илии // Митрополит Илия (Карам) и Россия. М., 2005. С. 128—132.

рю на небо—а там святой крест обозначился и
Девушка, к нему склоненная. . . »

Глава 10. Окно, открытое в небеса (Чудотворные иконы Богородицы)

Ты видишь—небо становится
ближеС каждым днем. . .

Б. Гребенщиков

Что такое икона?

По-гречески «икона» значит «образ».

По преданию, первые иконы были написаны евангелистом Лукой. И с тех самых пор о них спорят.

Иконоборцы кричали: «Доскам молитесь!» Святой Епифаний Кипрский (IV век) однажды, будучи в Палестине, увидел в церкви завесу с вышитой на ней иконой. Не смущаясь тем, что это, вообще-то, чужая епархия, он сорвал эту завесу, разодрал и отдал на покрытие гроба нищего, а церкви подарил новый кусок материи.

С другой стороны, в русском крестьянском быту иконы иногда называли «богами», и наверняка не только в русском.

С третьей, сейчас на иконы вообще смотрят, как на произведения искусства. И висят они в музеях, в отделах Древней Руси, как будто так и надо. . .

С четвертой, в Церкви есть немало людей, которые признают иконами только написанные живописцем на доске, а напечатанные в типографии таковыми не считают.

Есть еще и пятая, и шестая сторона, и т. д. . .

Но икона—это не доска, и не «бог», и не про-

изведение искусства. . .

Так что же такое—икона?

Галина Колпакова, искусствовед. «Мне кажется, лучше всего об этом сказал поэт, композитор и богослов VIII века св. Иоанн Дамаскин: "Я узрел человеческое лицо Бога, и душа моя была спасена". Икона нужна для того, чтобы человек видел Того, с Кем он хочет молитвенно общаться. Потому что без этого человеку трудно молиться.

Если приводить примеры из истории, то надо сказать, что икона и литургия—это осуществление на земле иного пространственно-временного единства, воплощение неба на земле. Помните рассказ из "Повести временных лет"? Русские послы, вернувшиеся из Константинополя, уверяли, что во время литургии в храме Софии Константинопольской они даже не знали, где находились: на земле или на небе—так это было прекрасно. Так же и созерцающий икону приобщен к внеземному измерению. Красота, спасающая мир—

это красота небесного, понуждающая человека приводить свой собственный микрокосм в соответствие с распорядком Божественного космоса (слово "космос" в греческой культуре означало и порядок, и красоту, и гармонию)». ²⁰¹

Чем икона отличается от картины?

Галина Колпакова. «Отличий множество, назовем самые очевидные. Во-первых, икона связана с совершенно особым свойством, о котором всегда приходится говорить, когда мы касаемся икон, – с истечением Божественных энергий, Божественного света. Через икону исходит Божественный свет. В Евангелии мы читаем об этом свете в рассказе о Преображении Господнем на горе Фавор, когда апостолы увидели Христа в сиянии. . . Православная икона, изображая

²⁰¹ Небо на земле: интервью с Г. Колпаковой // Фома. 2003. № 1 (15). С. 13.

Бога или святых, преображенных Божественным светом, сама является его проводником.

Во-вторых, изображение на иконе очень мало зависит от индивидуального желания художника. Если картина всегда есть прежде всего творческий поиск отдельного художника, то икона никогда не является собственно созданием одного человека. Не случайно отлученные от Церкви не имеют права писать иконы.

В-третьих, картина—это иллюстрация, аллегория. Икона же всегда есть воплощение того, что находится за пределами земного мира.

Также важное отличие заключается в том, что картина существует сама по себе, а икона немислима вне нашего к ней обращения, почитания. Когда мы смотрим на Владимирскую Богоматерь, то ее ритм, цвет и свет, длинные линии, бесконечное пространство—все это выходит за ее пределы и замыкается в сердце предстоящего человека».²⁰²

²⁰² Небо на земле: интервью с Г. Колпаковой // Фома. 2003. № 1 (15) С. 14—15.

тоний Сурожский. «Если сравнивать икону и картину—у каждой свои преимущества, в зависимости от того, о чем вы говорите и что хотите сказать. Картина дает изображение того, что этот наш тварный мир на сей день содержит: добро и зло, свет и тьму, борение—и победу, и поражение, совокупность всего, включая и неудачу, и становление, и двусмысленность. В этом смысле охват картины шире, чем охват иконы, потому что икона исключает целый ряд вещей. Икона не старается дать картину становления зла; вернее, когда зло присутствует в иконе, оно приражается добру (скажем, дракон на иконе Георгия Победоносца), но это олицетворенное зло, которое ясно присутствует, оно не пронизывает вещи так, как двусмысленность может пронизывать их в картине.

Из иконы исключено очень многое. Но зато в ней очень ясно присутствует божественное, вечное измерение, абсолютное измерение. В этом смысле она дает больше, чем картина. Но я не думаю, что справедливо было бы сказать: или—

или. Если вы держите картину в храме вместо иконы, вы делаете ошибку, потому что она не на месте; но как прозрение в действительность вещей и картина имеет свое место. И когда я говорю о картинах, то же самое можно сказать и о всех проявлениях в порядке искусства. . . »²⁰³

Почему иконы разные?

Галина Колпакова. «В Богословском институте студенты часто задавали этот вопрос: "Господь один и тот же, а почему же Его изображают по-разному?" Мне кажется это очень естественным, потому что видим мы его по-разному в разные эпохи. Даже на протяжении своей жизни мы видим—воспринимаем—ощущаем—Бога всегда по-разному. И поэтому иконы все разные.

Кроме того, в иконописном творчестве в очень большой степени проявляется участие промысла Божия в истории человечества. Ведь

²⁰³ *Митрополит Антоний Сурожский.* Мысли об иконе и творчестве // Фома. 2003. № 1 (15). С. 10.

икона—это и один из способов воздействия Бога на реальную историю. С этим связано появление различных изводов. Например, Богородичных икон или икон Спасителя. Они появились именно в тот момент, когда были необходимы церковному сообществу. Поймите меня правильно: реальная история не есть катализатор появления иконы. Наоборот, икона спускается к нам свыше для того, чтобы мы шли правильным путем». ²⁰⁴

Отличаются ли «в святости» иконы, написанные живописцем или отпечатанные в типографии?

Архимандрит Зинон (Теодор). «Икона должна быть написана натуральными красками и только на прочном материале—обычно на доске, но не на бумаге, стекле или каком-нибудь хрупком веществе.

Л. А. Успенский в одной из своих статей о

²⁰⁴ Небо на земле: интервью с Г. Колпаковой // Фома. 2003. № 1 (15). С. 15.

красках в иконе, опубликованной некогда в одном из номеров "Журнала Московской Патриархии", очень просто и убедительно объясняет, почему цветная фотография не может быть применена в церковном обиходе: она только имитирует цвет, тогда как собственного цвета не имеет. Потому употреблять цветные фотографии в качестве икон не следует. Икона свидетельствует об истине, а мы вводим элемент лжи туда, где ее не должно быть. . . . Всякие механические способы воспроизведения икон Церковью не одобряются. Но, очевидно, теперь обстоятельства заставляют. . . ». ²⁰⁵

Митрополит Антоний Сурожский. «Существуют два совершенно различных направления среди верующих. Некоторые, а может быть, и все иконописцы считают, что икона не только должна быть написана по канонам, но пронизана благоговением и молитвой и освящена в церкви и что икона, воспроизводимая ис-

²⁰⁵ *Архимандрит Зинон (Теодор). Беседы иконописца.* СПб., 2003. С. 29—30.

кусственным образом (напечатанная в типографии. — *Е П.*), в этом отношении чего-то лишена. Меня бесконечно радует, что, вопреки суду опытных иконописцев, на Руси столько чудотворных икон, которые любой знающий иконописец назвал бы плохими иконами, что Бог Свою благодать соединяет не с совершенством иконописного искусства. Как через нас, людей несовершенных, передается другим благодать, так и через несовершенное человеческое произведение Бог доносит благодать до людей.

Я не сомневаюсь в том, что бумажная икона— надорванная, заклеенная, приделанная к дощечке или клейкой бумаге... является святыней в самом сильном смысле этого слова (так же, как каждый из нас является образом Божиим, как бы мы ни были изуродованы грехом и несовершенством). И икона, по моему глубокому убеждению, делается такой святыней не потому, что ее писали так или иначе, а потому, что она взята, положена на святой престол, окроплена святой водой; в древности иконы еще миропомазывали так же, как миропомазывают христианина после его кре-

щения, — и она тогда входит в тайну Церкви и благодати». ²⁰⁶

Понимал ли все это народ? Безусловно понимал—если не сознательно, на уровне идеи, то подсознательно, на уровне чувства. Последний из вопросов был решен просто: о нем не задумывались. Любой материал, на котором был изображен *образ*—тем самым уже освящался. Поэтому священники не уставали (и не устают) объяснять: доска, изображение на которой стерлось, уже не является святыней. И все равно ни один верующий человек не выбросит такую доску на помойку.

Все остальные вопросы тоже понимались правильно—с одной стороны. С другой—сколько ни объясняй простому, да и не очень простому человеку, что икона—это не сам Бог, Богородица или святой, до конца, наверное, этого так и не объяснить. Умом-то он понимает, да... но в

²⁰⁶ Митрополит Антоний Сурожский. Мысли об иконе и творчестве // Фома. 2003. № 1 (15). С. 10.

отношении что-то этакое все равно остается.

Нет, конечно, все понима-
ли, что Богородица—одна, и молиться Ей можно
где угодно, но все же иконы между собой раз-
личали. Зачем тяжелобольной помещице ехать
незнамо за сколько верст в Москву, чтобы помо-
литься перед увиденным во сне образом? Однако
же она ехала, и ей давалось по ее вере, равно как
и многим другим, получавшим просимое перед
чудотворными иконами.

Взаимоотношение народа и икон—отдельная
сложная тема. От язычества, конечно, здесь что-
то было. В крестьянской среде образа иной раз
так и называли—«богами», хотя чаще все же—
образами, или «святыми».

В старину иконы ставили и вешали везде, где
только возможно, а не только в «красном» уг-
лу. Они были над воротами и входами в дома,
лавки, даже склады, над воротами домов и горо-
дов, на улицах, на дорогах. Множество в России
было придорожных крестов и часовенок с икона-
ми, иной раз это был просто столб с двускатной
крышей и маленькой иконкой под ним, иногда—

целое произведение искусства. Так отмечались места, где происходили какие-то памятные события, или кто-то внезапно умер, или их ставили просто так—у мостов, на перекрестках.

Эта традиция долго сохранялась в России, но постепенно, с общим упадком народного духа, была заброшена. Русский религиозный писатель Сергей Нилус решил в своей деревне ее возродить. И вот что из этого опыта вышло:

«Из поездки в Саров и Дивеев я привез с собой память об одном добром и благочестивом обычае крестьян нижегородских и тамбовских, который меня глубоко тронул: на всех дорожных перекрестках и деревенских околицах, где только я ни проезжал, я встречал маленькие деревянные часовенки простой бесхитростной работы, и в них за стеклом—образа Спасителя, Божией Матери и Божиих угодников. Незатейливое устройство этих часовен: столб, на столбу—четыреугольный деревянный ящик с крышкой, как у домика, увенчанный подобием церковных головок, и на каждой стороне ящика—по иконе за стеклом, а где и вовсе без стекла. Но мне не

красота была нужна, не изящество и богатство мне были дороги, а дорога была любовь и вера тех простых сердец, которые воздвигали эти убогие видом, но великие духом хранилища народной святыни. Вот, этот-то обычай я и ввел у себя тотчас по возвращении своем из Сарова в родное поместье. Вскоре на двух пустынных перекрестках, вдали от жилья, воздвиглись две часовенки с иконами на четыре страны Божьего света, и пред каждой иконой под большие праздники зажеглись разноцветные лампадки. И что же это за красота была, особенно в темные летние ночи!

Полюбилось это и окрест меня жившему православному люду.

— Дай же тебе Господь здоровья доброго, — так стали мне кое-кто сказывать, — видишь ведь, что надумал! Едешь иной раз из города под хмельком, в голове бес буровит; едешь, переругиваешься со спутниками или, там, со своей бабой... Смотришь: иконы да еще лампадки — опомнишься, перекрестишься, тебе доброго здоровья пожелаешь — глядь, ругаться-то и забудешь!

Пришла зима. Стали поговаривать, а там и до моего слуха дошло, что мои часовенки великую пользу принесли народу православному и в осенние темные ночи, и в зимние метели; сказывали даже, что и от смерти кое-кого спасли эти Божьи домики: заблудится человек в зимнюю вьюгу, набредет на часовенку, стоящую на распутье, и выйдет на свою дорогу. Радостны были для сердца моего эти слухи добрые. . .

И стал народ носить к часовенкам свои трудовые копеечки, грошики свои, трудом, потом да слезами политые; положат копеечки на земле, отойдут; а кто положил, — Бог знает. Приедут старосты с объезда и привезут когда—копеек 7-8, а то и больше. Что делать с ними? И покупали мы на эти деньги свечи в храм Божий, и ставили их за здравие и спасение Богу ведомых душ христианских, тайных доброхотных жертвователей. . . »²⁰⁷

Во всех слоях общества—от черной избы до

²⁰⁷ *Нилус С.* Голос веры из мира торжествующего неверия. СПб., 1997. С. 94—96.

царских палат—относились к иконам с величайшим почтением. У царей, бояр и купцов были особые крестовые, или моленные, комнаты, в более бедных домах образа ставили в переднем, или «красном» углу—угол направо от входа, противоположный печке. Это был, как правило, восточный или юго-восточный угол, поскольку на молитву вставали лицом к востоку. Если икона падала на пол, это считалось дурным предзнаменованием—к несчастью или к смерти кого-либо из домашних.

Когда человек входил в дом, он сначала крестился и кланялся на иконы, а уж потом здоровался с хозяином. Перед образами снимали шапку, в их присутствии старались не ссориться, не сквернословили, не курили. Если в доме творилось что-нибудь непотребное, то говорили: «Хоть святых выноси».

«Снять образ со стены» означало самую верную клятву.

В 1446 году великий князь Василий Васильевич был в Троице-Сергиевой лавре, когда туда прибыли с войском его неприятели—Дмитрий

Шемяка и князь Иван Можайский. Великий князь заперся в храме Святой Троицы. Его стали искать по всей лавре, и, поняв, что его все равно найдут, князь Василий взял икону «Явление Богоматери преподобному Сергию», отпер южные двери и вышел с ней к князю Ивану.

— Брат, — сказал он. — Мы целовали животворящий крест и сию икону, чтобы нам не мыслить зла друг на друга.

Предание говорит, что князь Иван был тронут таким обращением и перед чудотворной иконой поклялся не мыслить великому князю никакого зла.

Правда, справедливости ради следует сказать, что это не помогло князю Василию— даже если Иван Можайский смягчился, то ведь Шемяка-то никаких клятв не приносил. Но мы говорим не об истории, а об обычае.

Очень болезненно относились к любой возможности осквернения икон. Так, например, если в доме останавливался иноверец, то после его отъезда приходил священник и заново освящал иконы. В Москве был такой случай: рус-

ский купец продал свой дом немцу. В доме, по-видимому, были настенные изображения. Так их не только сбили со стен, но даже осколки увезли.

В середине XVII века Патриарх издал указ, которым запрещалось держать иконы в комнатах, где жили люди иного вероисповедания. Едва ли он сам верил, что от этого святыня оскверняется, но с народным мнением приходилось считаться.

Большую проблему представляли собой старые образа. В России любили новые, яркие иконы, а старые ставили на божнице на задний план, вешали где-нибудь во дворе, делали оклады из фольги, чтобы прикрыть вытертые места. Когда образ приходил уже в полную ветхость, его иногда приносили в иконную лавку и меняли на новый, с соответствующей доплатой. Иной раз несли в церковь, где старые образа обычно складывали где-нибудь на колокольне—пусть там лежат. Случалось, пускали «по воде», хоронили на кладбищах или же в саду.

Если икона сгорала в пожаре, то о ней никогда не говорили, что она сгорела, но «вознеслась». Говорили, что если в горящем доме оставалась

икона, то огонь поднимался столбом до неба.

В преданиях говорится о Божиих наказаниях за неуважение к иконам. Об одном таком предании рассказывает К. Цеханская. «В Ахтырском уезде Симбирской губернии существовало предание о чтимой иконе "Знамение" Божией Матери. В середине прошлого (XIX. – *Е. П.*) века случилась засуха. В предчувствии неурожая народ совсем упал духом. И тут один крестьянин ехал домой с базара и повстречался с незнакомым диаконом, одетым по сану. Диакон и спрашивает мужика: "Как народ относится к наказанию Божьему?" Крестьянин отвечал, что, мол, народ приуныл и сильно тужит. Тогда диакон говорит: "У вас в церкви была икона "Знамение" Божией Матери, но почему-то ее забросили, вот Бог и лишил вас своей милости. Иди и скажи священнику и старосте, чтобы они отыскиали эту икону и поставили в приличное место. Потом, в таком-то месте (сказал, где именно) покопайте землю, и откроется Яков-источник, тогда Бог даст вам дождь"»²⁰⁸. Надо ли говорить, что мужик так и

²⁰⁸Цеханская К. Икона в жизни русского народа. М.,

поступил, и все исполнилось по слову неведомого диакона?

По мере сил иконы украшали. Мужики делали на них оклады из фольги, цари—из золота с жемчугами. Иной раз оклады играли роковую роль—вспомним хотя бы судьбу Казанской иконы. С другой стороны, как запретишь? Ведь большей частью драгоценные ризы, или оклады на икону, жертвовали в знак благодарности или по обету. Так, митрополит Киприан после победы над татарами украсил драгоценным окладом Владимирскую икону Богоматери. Были увенчаны золотыми венцами образа Казанской Божией Матери в Москве—за помощь в изгнании поляков, и в Ленинграде—за спасение от немцев. Иван Грозный с царицей Анастасией украсил чудотворную Свенскую-Печерскую икону двухфунтовой золотой ризой и жемчугами, а помещик Демидов сделал на золотую ризу Свенской иконы корону с бриллиантами, бриллиантовую звезду на плече Богородицы и венец с нарукавниками

для Младенца.

Но ведь иконы помогали не только богатым. И, как правило, любой человек, в благодарность за помощь или исцеление, что-либо жертвовал помогавшему ему образу. Эти пожертвования назывались не окладами, а прикладами и привешивались к иконе.

«На небольшом новгородском чудотворном образе XII в. "Знамение", – пишет К. Цеханская, – в начале XVII в., кроме золотых панагий, двух крестов, цепи, четырех пар серег и двух пар рясен, трех перстней и множества золотых монет, находились: "2 понагеи серебряные, 126 крестов и понагей на аспидех и на раковинех и на ентамах, 2 убрусца жемчужных, 19 гривен серебряных, 47 серги кошелки и голубцы, 8 цепочек серебряны". А на чудотворной иконе "Богородицы Грузинской" в Суздальском Покровском монастыре в конце XVI в. было 225 прикладов».²⁰⁹

В благодарность за исцеления, по примеру Иоанна Дамаскина, привесившего к иконе изоб-

²⁰⁹ Цеханская К. Указ. соч. С. 65—66.

ражение исцеленной руки, был обычай заказывать из золота или серебра изображения исцеленного органа и привешивать к иконе. (В главе 8 рассказывается о полковнике, исцеленном Богоматерью и привесившем к Ее образу серебряную пулю и изображение сердца.) Часто на икону вешали нательные крестики, которые иногда использовались для поновления ризы. В деревнях прикладами могли быть ленты, бусы, кольца, вышитые полотенца—кто что мог, то и приносил. Под иконы вешали пелены, иной раз шитые золотом и жемчугом, а иной раз вышитые скромным крестиком. Что дороже? Ведь на небесах иная мера, там ценят не по видимому золоту подношений, а по сокровенному золоту сердца.

Все предметы, касавшиеся святыни, уже не могли быть употребляемы в быту, поскольку почитались священными. Вода, которой омывали чудотворные иконы, считалась целебной. В праздник Благовещения образ Богородицы ставили в кадку с зерном, приготовленным для посева, — чтобы был хороший урожай.

Причем ни время, ни просвещение ни на ко-

го не действовали. В 1987 году чудотворная икона «Достойно есть» была привезена в Афины. Собравшиеся вокруг люди не только прикладывались к ней, но и просили монахов перекрестить возле святыни самые разные предметы. Одежду—чтобы надеть на больного, очки—чтобы лучше видеть, учебники—чтобы дети лучше учились и т. п.

Богородицу на Руси почитали все, но особенно женщины. Во многих селах был обычай: войдя в храм, мужчина ставил свечу «за здравие» Спасителю, а женщины—Богородице.

Ну и, конечно, под Ее особым покровительством было рождение детей. «В Пудожском уезде Олонецкой губернии, — рассказывает К. Цеханская, — с первого дня шевеления ребенка будущая мать каждый вечер делала три поклона и читала следующую молитву: "Рождество Богородицы, жена Мироносица зачала невидимо и разрешила невидимо. Милостивая Пресвятая Богородица, не оставь, не покинь меня грешную, потерпи моим грехам". На Кенозере, в дер. Глушево, в начале века была часовня во имя Собора

Пресвятой Богородицы (в этот день церковь чтит также Иосифа Обручника). В народе она считалась поставленной в честь "Богородицы Жены Мироносицы"²¹⁰, сюда ходили будущие матери, молились и ставили свечи перед местной иконой. Д. И. Успенский писал, что в Тульской губернии, Веневском и Каширском уездах, женщины особенно верили в помощь распространенного в народе апокрифического сказания "Сон Пресвятой Богородицы", текст которого хранили за иконами. Считалось, что женщине будет легче рожать, если она постоянно будет носить его с собой или во время родов положит в головы, прочтет сама или ей кто-нибудь прочтет его, или выучит такую молитву, помещенную в некоторых вариантах этого произведения: "Господь со мной, Господь оберегает меня, рабу Твою (имя рек), во дни и в ночи, и на всякий час! Прошу и молю Тя,

²¹⁰ Жены-мироносицы—женщины, которые пошли после распятия, утром в воскресенье, с благовониями ко гробу Господню и первыми узнали о Воскресении. По церковному преданию, Богородица также была в их числе.

Господи, через муку Твою святую, которую претерпел нас ради грешных, и кровь святую праведную, юже излиал! Святый Пророче, Предтече Господень Иоанн и вси святии! Молите о мне грешной Милостивого Бога дати мне дитя породить!”

Корреспондент Тенишевского бюро В. Чапурский из Вологодской губернии сообщал в 1899 году, что при начале родов женщина молилась: ”Пресвятая Богородица, отпусти матушку Соломону, не погнушайся мене, грешной, помоги мне при родах”.

Соломонида упоминается в этой молитве, потому что, по представлениям крестьян, видимо почерпнутым из апокрифов, когда Божией Матери пришло время разрешиться от бремени, то святой Иосиф позвал к Ней Соломониду, которая и приняла Младенца.

В честь восприемницы Спасителя на Севере, в Сибири и других областях России 26 (иногда 27) декабря (ст. ст.) варили кашу и угощали повитух—”бабыи каши”. На юге России в этот день сельские женщины, пока не запретил Ки-

евский митрополит Михаил в 1590 году, носили в церковь пироги, чтобы таким образом почитать Богородицу.

Очевидно, не случайно этот народный праздник совпадает с чествованием икон Божией Матери "Помощь в родах" и "Чрева рождения", которое отмечается 27 декабря».²¹¹

Само собой, ребенка, как положено, крестили в церкви. Но, кроме того, существовал и еще обычай—на первый или на восьмой день приходил священник и нарекал будущего младенца христианским именем. По окончании особой молитвы священник брал младенца в руки и знаменовал им крест перед иконой Богородицы, читая в это время тропарь Сретения: «Радуйся Благодатная Богородице Дево...»

Особым почитанием окружали чудотворные иконы. Когда деревне удавалось выпросить к себе такой образ, то его встречали за несколько верст от деревни с крестным ходом, а все время пребывания его в деревне обращалось в сплош-

²¹¹ *Цеханская К.* Указ. соч. С. 161—164.

ной праздник.

В 1648 году в Москву привезли список с чудотворного Афонского образа Иверской Богоматери, заказанный патриархом Никоном. Образ поставили в часовне у Воскресенских ворот, при въезде на Красную площадь. Все приезжавшие в Москву непременно ходили приложиться к знаменитой иконе. Вскоре она стала «путешествовать» по Москве—ее сначала носили, а потом возили по домам. Желающие оставляли запись в книге, находившейся в часовне, и в назначенный час ждали к себе икону.

«Возили Иверскую в большой карете, запряженной шестеркой лошадей; перед образом горел большой, укрепленный в полу фонарь. Около полудня икону привозили к часовне для смены духовенства и иногда на четверть часа вносили в часовню (на время отсутствия Иверской иконы в часовню ставили сделанный с нее список). Но чаще—оставляли в карете с распахнутыми дверцами. Уже ожидавшие ее богомольцы спешили поскорее приложиться, иногда приходилось применять силу, чтобы закрыть дверцы и тронуться

дальше. После полуночи икона опять возвращалась в часовню уже на более продолжительное время. Но и тогда она не оставалась в одиночестве. Даже ночью в любое время года здесь было многолюдно: ждали возвращения иконы. В Москве даже существовал такой обычай: люди, ищущие особого предстательства Богоматери, давали обет—известное количество раз сходить на богомолье к Иверской. Многие богомольцы, прикладываясь к Иверской, помазывались и даже вкушали и афонского лампадного масла, которое хранилось тут же в серебряном горшочке с ложкой на цепочке. Через недолгое время икону опять увозили. Желание москвичей принять у себя чтимую святыню было так велико, что людей не останавливали и ночные часы. . . »²¹²

Уже в наше время прославилась другая икона—Монреальская, у которой была такая же «странническая» судьба, но путешествовала она уже не по Москве на карете, а по всему миру на

²¹²Цеханская К. Икона в жизни русского народа. М., 1998. С. 249—250.

поездах и самолетах. И что интересно—это тоже была Иверская икона, и тоже написанная на Афоне. . . Но о ней—несколько позже. А пока поговорим о более древних образах.

Знаменитые иконы

Иконоборчество обошло Русь стороной. Православие было избрано нашим народом не за идею, а за красоту. И икона, поскольку она красива, отринута быть не могла.

Наше церковное предание приводит множество историй чудотворных икон. Нередко их появление было сверхъестественным или окутанным тайной—такие, *явленные*, иконы почитались особо. Самый известный пример—чудесное явление иконы Казанской Божией Матери. Но это лишь один случай, а на самом деле в России только явленных богородичных икон—более 450.²¹³

²¹³Там же. С. 18.

Ну и, конечно, самое трепетное отношение было к самонаписанным, нерукотворным иконам.

По преданию, первый самонаписанный образ Богородицы относится еще к апостольским временам. Когда апостолы построили Лидийский храм и призвали Богоматерь на его освящение, Она ответила: «Идите, Я с вами там буду». И действительно, на столпе северных врат чудесным образом появилось изображение Богоматери с Младенцем. При Юлиане Отступнике его пытались сбить, но чем больше старались каменотесы, тем глубже изображение уходило в камень.

Подобные образа были и на Руси. Самые известные—икона Богоматери в Киево-Печерской лавре, о которой рассказывалось выше, икона Благовещения в церкви на Житном дворе в Москве. Впрочем, на самом деле таких явлений было намного больше, и не только в старое время. Например, незадолго до Великой Отечественной войны на внешней стене Успенского собора Рязанского кремля появился образ Богоматери с Младенцем. Его пытались закрасить,

забить досками, но изображение все равно проступало...

... Итак, по преданию, первые иконы были написаны евангелистом Лукой. Это были три иконы Богоматери. А затем с них уже стали писать другие образа. «До XVI века иконы списывались, но не копировались, — пишет архимандрит Зинон. — Если взять списки, например, с икон Владимирской Богоматери или святого Николая, самого почитаемого на Руси святого, — двух одинаковых икон вы не найдете... Всякий иконописец во все времена неизменно вносил личный духовный опыт в свое творчество».

Однако на той же странице он же пишет: «Есть старое церковнославянское слово, теперь уже забытое, — "иконник". Это человек, который создает произведения в рамках церковного канона и своим в них ничего не считает, — никто из иконописцев своих икон не подписывал. Потому что искусство Церкви—соборное. Иконник, иконописец—только исполнитель. Самое опасное—подмена предания самовыражени-

По лезвию бритвы между этими двумя опасностями и шла иконопись. С одной стороны—самочинность, самовыражение или, как вкусно говорили в старину, «ячество». С другой—слепое бездумное копирование. А посередине—узкий путь.

Но и это все—лишь с одной стороны. Потому что с другой—«дух дышит, где хочет». Вспомним еще раз слова митрополита Антония Сурожского: «Меня бесконечно радует, что на Руси столько чудотворных икон, которые любой знающий иконописец назвал бы плохими иконами, что Бог Свою благодать соединяет не с совершенством иконописного искусства».

Есть такое понятие—«намоленная икона». Когда от многих молитв образ меняется, озаряется неким внутренним светом. И тогда уже совершенно неважно, хорошо икона *сделана* или плохо, мастерство иконописца не имеет значения, а

²¹⁴ *Архимандрит Зинон (Теодор). Беседы иконописца. СПб., 2003. С. 36—37.*

важно лишь присутствие Того, Кто на ней изображен. А чудеса, как мы увидим в конце этой главы, могут совершаться и от потертой бумажной иконки, на которую ни один музей и не посмотрит. . .

Римская, или Лиддская

Этот образ берет начало от той самой нерукотворной иконы, которая появилась на столпе церкви в Лидде. Предание говорит, что Сама Богоматерь посетила этот храм и дала иконе силу чудотворения. В IV веке император Юлиан Отступник приказал уничтожить образ. Но, сколько ни старались мастера стесать с камня изображение, оно лишь еще больше углублялось.

Однако это было только началом истории иконы. В VIII столетии патриарх Герман ходил паломником в Иерусалим. Побывав в Лидде, он заказал иконописцу список с иконы и принес его с собой в Константинополь. Когда император Лев Исаврянин начал иконоборческие гонения, он низложил патриарха. Изгнанный из церкви и

из дома, Герман успел взять с собой образ, который разделил с ним ссылку.

Почувствовав приближение смерти и понимая, что икона остается в опасности, он вырезал в доске углубление и, вложив туда послание к Папе Григорию, пустил ее по морским волнам, воскликнув: «Иди, Владычица! Спасайся ныне, не от Ирода в Египет, но от звероименитого врага в Рим, к благочестивым христианам, чтобы там укрыться вместе с Предвечным Младенцем от мерзостных рук иконоборческих. Прейди сие великое и пространное море плаванием безбедным».

Папа Григорий Святой узнал о прибытии образа из вещего сна и поплыл по Тибру к морю, чтобы его встретить. В устье Тибра увидели икону, шествующую по воде: Папа сам взял ее из воды. Из письма он узнал о близкой кончине патриарха Германа. Икону поставили в церковь Св. апостола Петра, в алтарь.

Прошло 112 лет. В 842 году в Константинополе воцарился Михаил, иконопочитание было торжественно восстановлено. Тогда Лиддская икона

стала колебаться, словно бы не желая оставаться на своем месте. Однажды, когда в храме служил сам Папа Сергей, она поднялась в воздух и направилась в церковные двери, затем спустилась на воду Тибра и поплыла к морю.

Новое странствие Лиддского образа закончилось в Константинополе: он остановился на пристани против царского дворца. Сначала думали, что это одна из тех икон, которые во время гонений вверяли морским волнам. Однако вскоре император узнал о случае в Риме. Когда появившуюся напротив дворца икону показали послам, те тотчас узнали в ней чудотворный Лиддский образ. Обретенную чудесным образом святыню поставили в Халкопратии, в храме Пресвятой Богородицы.

Влахернская

Это очень древняя икона. Первоначально она находилась в Антиохии, а в первой половине V века была перенесена императрицей Евдокией в Иерусалим и оттуда в Константинополь. Сестра им-

ператора святая Пульхерия поставила ее во Вла-хернскую церковь.

В VIII веке, когда началась ересь иконоборчества, икону отнесли в Пантократорову обитель, спрятали в церковной стене и, затеплив перед ней лампаду, заложили камнями. Там она находилась все время, пока длилась иконоборческая ересь, то есть около ста лет. Когда же иконопочитание было восстановлено, икону, по Божьему откровению, нашли в стене церкви. Лампада перед ней по-прежнему горела.

После взятия турками Константинополя Вла-хернский образ отправили на Афон, откуда в 1654 году привезли в Москву, к царю Алексею Михайловичу, который велел поставить его в Успенском соборе.

«Достойно есть»

На Афоне особо почитается икона Богоматери «Достойно есть». История ее такая.

Недалеко от Кареи есть келья с небольшой церковью Успения Богородицы. В этой келье

некогда жили иеромонах с послушником. Однажды в воскресенье старец отправился в храм на всенощное бдение, а послушник остался в келье. Ночью он вдруг услышал стук в дверь и увидел незнакомого инокa, который попросил приюта.

Когда настало время совершения службы, они стали петь древнюю песнь св. Космы, епископа Майюмского: «Честнейшую херувим...». Однако гость иначе исполнил начало песнопения: «Достойно есть...» — начал он.

— Чудесно! — воскликнул послушник. — Ни мы, ни наши предки никогда этого не слыхали! Прошу тебя, напиши мне начало этой песни, чтобы и я мог так же величать Богородицу.

— Хорошо, — ответил незнакомец. — Дай мне бумаги и чернил, и я напишу тебе для памяти.

— Прости, — ответил инок, — мы молимся и занимаемся рукоделием, и редко нуждаемся в бумаге и чернилах. У меня их нет.

— Тогда принеси мне какую-нибудь каменную плиту, — сказал гость.

Когда инок принес плиту, неизвестный пальцем начертал на ней пропетое им начало песни и

сказал:

– Отныне всегда пойте так и вы, и все православные христиане, – и исчез.

Послушник понял, что это был архангел Гавриил. Он несколько раз перечитал написанный текст, выучил наизусть, и на рассвете в его устах зазвучала новая песнь.

Когда вернулся старец, послушник рассказал ему обо всем и показал каменную доску со словами песнопения. Старец внимательно выслушал рассказ и долго рассматривал каменную плиту. Затем они показали плиту старцам монастыря и рассказали о случившемся.

С этого времени песнь «Достойно есть...» стали петь во всей Православной Церкви, и сейчас она является одной из самых распространенных молитв. Икона, перед которой молились послушник с архангелом, была перенесена в карейский храм. Каменную плиту доставили в Константинополь и показали патриарху и императору.

Достойно есть яко воистину блажити Тя

Богородицу, присноблажен-ную и пренепороч-ную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

«Отрада», или «Утешение», Ватопедская

В 807 году, 21 января, к Афонской горе подошла шайка разбойников. Они собирались захватить и разграбить Ватопедский монастырь. Вечером разбойники высадились на берег и спрятались в кустах близ монастыря, чтобы утром, когда откроют ворота, ворваться в обитель. Однако после утрени, когда монахи разошлись по кельям, настоятель внезапно услышал голос, шедший от иконы Богородицы: «Не открывайте сегодня ворота обители. Поднимитесь на стены монастыря и прогоните разбойников». Игумен взглянул на икону, и ему показалось, что лик Богоматери ожил. Младенец на Ее руках, протянув руку и

закрывая уста Матери, обратился к ней Свое лицо и сказал: «Нет, Мать Моя, не говори им этого: пусть они накажутся». Но Богоматерь, уклоняясь от руки Сына, снова произнесла, еще два раза, те же слова. Игумен собрал монахов, пересказал им случившееся с ним, они поднялись на стены монастыря и отразили нападение разбойников.

С тех пор Ватопедская икона Богоматери пребывает в таком виде: Мать, склоняясь вправо, старается отвести руку Младенца от своих уст, чтобы предупредить монахов об опасности.

Удивительная история Иверской иконы

Случилось это в Византии, в IX веке, при императоре Феофиле (829—842)—в самый разгар иконоборческих гонений. В то время неподалеку от Никеи жила богатая вдова, у которой был образ Богоматери. По приказу императора, по домам ходили солдаты, разыскивая иконы. Пришли они и к вдове, и, увидев икону, хотели ее уничто-

жить. Насилу женщина уговорила их подождать до утра, обещая заплатить богатый выкуп. Все же, уходя, один из солдат ударил мечом по образу и попал в щеку изображения. Из раны потекла кровь. Увидев это, солдат пришел в такой ужас, что тут же покаялся и ушел в монахи. Церковное предание говорит, что его звали Варваром.

Вдова же, понимая, что сохранить святыню не удастся, решила вручить ее морским волнам. Рано утром она отнесла икону на берег, опустила ее в море и с великим удивлением увидела, что та не упала на воду, а встала стоймя и в таком положении поплыла на запад. Обо всем этом несколько лет спустя рассказал афонским монахам сын вдовы, который принял иночество на Афоне.

С тех пор прошло много лет—сколько точно не известно, но не меньше полутора веков. В 980 году на Афоне была основана Иверская обитель. И вот однажды иноки этой обители увидели вечером на море огненный столп, касавшийся вершиной неба. Это повторилось несколько ночей подряд. На берег собрались монахи всех окрестных

монастырей и наконец разглядели, что огненный столп возвышался над иконой Богородицы, стоявшей на воде. Однако когда монахи подходили к морю, икона удалялась от них.

В то время в Иверской обители жил благочестивый старец Гавриил. И вот, ему во сне явилась Богородица и повелела передать настоятелю и братии монастыря, что Она хочет дать им Свою икону в покров и в помощь. Старец должен был пройти по волнам и взять икону. Наутро монахи собрались на берегу, и Гавриил прошел по морским волнам и принес чудесный образ. Его внесли в соборную церковь и поставили в алтаре. То, что это был образ, некогда пущенный вдовой из Никеи по морским волнам, узнали по тому, что на щеке Богородицы был виден шрам от раны, нанесенной солдатом.

На следующий день перед утреней монах, обязанный зажигать лампы, не обнаружил новоявленную икону на своем месте. Ее долго искали, пока наконец не нашли на стене над монастырскими воротами и не отнесли на прежнее место. На следующее утро она снова оказалась

над воротами, и вновь ее вернули в алтарь. Это повторялось несколько раз, пока, наконец, Богоматерь снова не явилась во сне все тому же старцу Гавриилу и не сообщила ему, чтобы не пытались удержать икону в соборе. Божия Матерь не желает быть охраняемой монахами, а, наоборот, будет их хранительницей. Тогда над воротами устроили небольшой храм, куда и поместили чудесную икону. С тех пор она так и находится там. По имени обители икона называется Иверской, а по месту пребывания—над воротами—*Портаитиссою*, что значит *Вратарница* или *Привратница*.

С тех пор Иверская икона хранит как Свою обитель, так и весь Афон. В Иверском монастыре не имеется ни в чем недостатка, несколько раз Богородица спасала его и от нашествия врагов. Нередки бывали случаи, когда Вратарница не допускала входить в обитель недостойных людей, вплоть до того, что иной раз те, кто пытался все же силой войти внутрь, падали мертвыми.

В 1854 году на Афоне из сорока тысяч монахов оставалось не более одной тысячи, да и те

хотели бежать оттуда, полагая, что Матерь Божия оставила Афон. Тогда Богородица явилась многим из монахов и сказала, что до тех пор, пока Иверская икона находится на своем месте, монахи могут, ничего не опасаясь, жить в своих кельях. А когда она уйдет из монастыря, тогда «каждый да берет свою суму и грядет, кто куда знает».

Иверские иконы в России

Иверский образ был одним из самых почитаемых в России, и с него было сделано множество списков. Ту икону, которую привезли в 1648 году с Афона, поставили в палатах царицы Марии Ильиничны, а после ее смерти передали в Новодевичий монастырь, где приняла постриг царевна Софья. Другой список, тот, о котором уже рассказывалось, находившийся в часовне у Воскресенских ворот, был по размеру больше привезенной с Афона и, вероятно, является все же копией. После разрушения часовни икону перенесли в храм Воскресения Христова у станции метро

«Сокольники». Сейчас часовня восстановлена в первоначальном виде, и в ней стоит новый привезенный с Афона список. Чудотворная Иверская икона имеется также в храме Святителя Николы в Кузнецах. Известно, что патриарх Никон заказывал список для Валаамского Иверского монастыря, но где он сейчас—неизвестно.

Еще один список Иверской иконы был похищен французами в 1812 году, и с тех пор находился в семье маршала, который увез образ из Москвы. В 1931 году в семье произошел раздел имущества, и икону продали вместе с поместьем, где она находилась. В конце концов она попала к антиквару, который выставил ее в окне своего магазина. Там икону увидели русские эмигранты и решили выкупить святыню.

Антиквар

назначил невероятную цену—двадцать пять тысяч золотых франков, и не соглашался уступить. Русским удалось собрать всего около пяти тысяч. В конце концов, комитет обратился к митрополиту Вениамину (Федченкову), который возглавлял приход не Зарубежной, а Русской Православной

или, как ее называли в то время, «большевистской» церкви.

«Храм, где служил митрополит Вениамин, был крайне беден, сам владыка настолько нуждался, что иной раз просил у прихожан билетик на метро. Однако когда представители комитета сказали ему о возможности купить образ, он тут же поехал в указанный магазин. Образ уже отправили на склад, где хранились неходовые вещи. Когда епископ Вениамин вошел в это помещение, то с ужасом увидел икону, поставленную вниз головой...»

После долгих переговоров сумели сторговаться. Антиквар так и не сбавил цену, но предоставил рассрочку. Восемь тысяч должен был составить первый взнос, еще четыре тысячи надо было уплатить в течение года и остальные тринадцать тысяч—в течение трех лет.

«В воскресенье в храме стали собирать деньги; многие принесли последнее: одна простая женщина пожертвовала довольно крупную сумму, собранную на собственные похороны, другой прихожанин принес свое жалованье, взятое аван-

сом за несколько месяцев вперед, было много и других подобных жертв. Но и на этот раз собранной суммы не хватило. Тогда епископ Вениамин пошел на крайнюю меру: он написал своим друзьям в разные города Франции с просьбой ссудить его неприкосновенными деньгами, которые каждый из них откладывал для уплаты в срок за квартиру, чтобы не оказаться на улице. Ни один не ответил отказом. Так собрали первый взнос.

Для уплаты следующих сняли с образа фотографии и каждому из прихожан вручили по пять экземпляров иконок, а купивших, в свою очередь, просили продать еще пять, и т. д. Таким образом иконки распространились по многим странам с рассказом о бедном русском храме в Париже, где стоит образ Иверской Божией Матери. Люди стали приезжать из других стран и жертвовали на выкуп святыни, другие присылали почтой. Так, буквально всем миром, соборно отстояли святыню. Теперь икона Иверской Божией Матери стоит в русском Трехсвятительском храме на улице Петэль и утешает всех, взывающих

«Троеручица»

История, связанная с этой иконой, которую называют Троеручицей в память о чудесном исцелении св. Иоанна Дамаскина, уже рассказывалась выше. Приняв иночество, св. Иоанн взял икону с собой в лавру св. Саввы Освященного, где она и пребывала с половины VIII до XIII века. Затем она была перенесена св. Саввой, архиепископом Сербским, в Сербию, а оттуда попала на Афон, в монастырь Хилендар.

Когда икона появилась в обители, ее поставили в алтаре соборного храма. В начале XVII столетия умер настоятель, и избрание нового игумена вызвало смуту среди монахов. Однажды, собравшись в храме к утрени, они увидели икону не на своем месте, а на игуменском. Приписав это чьим-то тайным действиям, ее вернули в

²¹⁵ *Цеханская К.* Указ. соч. С. 252—253.

алтарь, но на следующий день икона опять оказалась там же. Ее снова поставили в алтаре и запечатали двери церкви, однако на третий день образ вновь переместился на место игумена. Кроме того, Богородица явилась во сне одному затворнику и изъявила Свою волю: для устранения несогласий Она Сама хочет занять это место и управлять монастырем. С тех пор в Хилендаре нет игумена, а есть только наместник, икона же находится над игуменским местом.

Митрополит Афонской горы Леонтий, будучи в 1686 году в Новом Иерусалиме, рассказывал еще одно предание об этой иконе. Один живописец в Хилендаре решил написать образ Богородицы и начертил изображение мелом. Затем он вышел из кельи и, вернувшись, увидел изображение третьей руки. Решив, что это чья-то насмешка, живописец стер изображение, но оно возобновилось, и так было три раза, пока от иконы не послышался голос: «Не дерзай стирать третьей руки, на то Моя воля». Он послушался и написал образ Троиручицы, который прославился многими чудесами.

Интересное сказание приводит К. Цеханская. Оно хорошо иллюстрирует, каким образом церковные события и праздники преломляются в умах народа.

«Один раз гнались за Богородицей разбойники, а Она была с Младенцем на руках. Бежала Она, бежала, глядь—река. Она и бросилась вплавь через реку—одной рукой Младенца держит, а другой гребет, а трудно плыть-то, вот и взмолилась Она Младенцу Своему: "Сын мой милый! Дай мне третью руку, а то плыть-то мне не вмоготу!" И появилась у Нее третья рученька, и тогда легонько переплыла Она реку и спаслась от разбойников».

А дальше—еще более интересно.

«Этим рассказом местные жители объясняли праздник Преполовления или, по их названию, "Преплавления", связывая как бы приплавленную руку Богородицы на иконе с историей из жизни Богоматери. Однако древний христианский праздник Преполовления имеет совсем другие истоки.

Преполовление—половина

Пятиде-

сятницы, между Пасхой и Сошествием Святого Духа... В службе в день преполовления прославляется учение о таинственной воде, под которою разумеется учение Христово и дары Святого Духа»²¹⁶.

Вот так, от взаимодействия услышанного в церкви и фантазии, и рождалось «народное богословие». Воистину, специально такого не придумаешь...

Смоленская Одигитрия

По преданию, Смоленская икона была написана святым евангелистом Лукой. О том, как она попала в Россию, говорят двояко. Одни утверждают, что ею благословили в путь царевну Анну, сестру греческого императора, выданную за святого князя Владимира; иные говорят, что икону привезла другая константинопольская царевна, тоже Анна, дочь императора Константина

²¹⁶Цеханская К. Указ. соч. С. 68.

Порфириносного, выданная в 1046 году за черниговского князя Всеволода Ярославича: император также благословил ею царевну в путь. По этой причине икона и названа Одигитрия—Путеводительница. Затем образ достался по наследству сыну Всеволода Владимиру Мономаху, который перенес его в Смоленск и поставил в соборном храме Успения Богородицы, построенном им в 1101 году.

В 1398 году, во время нашествия Тамерлана на русский юг, князь Витовт благословил Смоленской иконой свою дочь Софию, которая была замужем за князем Василием Дмитриевичем и в то время гостила у отца. София привезла икону в Москву, где ее поставили в Благовещенском соборе. В 1456 году, в царствование великого князя Василия Темного, смоленский епископ Мисаил со свитой из почтенных граждан прибыл в Москву от польского короля Казимира и просил отпустить икону в Смоленск. Великий князь посовещался с духовенством и боярами, и они решили, что нельзя держать в плену Владычицу мира. Икону вернули в Смоленск, предваритель-

но сняв с нее список.

В 1812 году, перед Бородинской битвой, преосвященный Ириней принес древнюю икону в Москву, где ее поставили в Успенском соборе на поклонение народу

Курская Коренная

Россия—страна лесная, равно как Византия—морская держава. И если константинопольские иконы имели обыкновение приходить и уходить по морю, то в России их чаще находили в лесу—то на ветвях дерева, то при корнях, а иной раз и вовсе в траве. Таким же образом была обретена и Курская Коренная...

... Войско Батыя, шедшее по России, так разорило город Курск, что жители оставили его, и он весь зарос лесом. Жители соседнего Рыльска ходили в те места на охоту. В 1295 году один из них, пробираясь по берегу реки Тускары, увидел возле корня дерева икону, обращенную ликом к земле. Это оказалась икона Знамения Божией Матери, а на том месте, где она лежала, пробил-

ся источник.

Этот случай дошел до сведения рыльского князя Василия Шемяки, который приказал принести икону в город. Весь народ вышел навстречу святыне, один лишь князь остался дома и был наказан за непочтение внезапной слепотой. Шемяка покался, помолился перед новообретенным образом, и зрение вернулось к нему. В благодарность он построил в Рыльске храм во имя Рождества Богородицы, куда и поставили найденную охотником икону. Однако та не пожелала оставаться в храме и все время возвращалась на прежнее место, до тех пор, пока жители Рыльска не поставили там часовню, в которую был назначен священник.

В 1383 году татары снова напали на эти края. Проходя мимо часовни, они увели с собой священника, а часовню решили сжечь, но, пока там была икона, у них ничего не получалось. Тогда татары раскололи образ надвое, и после этого сожгли часовню. Одну половину иконы бросили в огонь, другую—отшвырнули в сторону.

Пленный священник оказался в Крыму. Од-

нажды послы московского великого князя, проезжая мимо татарского села, слышали русские песнопения к Пресвятой Богородице и, узнав, что там среди рабов находится русский священник, выкупили его. Он вернулся на прежнее место, к остаткам часовни, нашел половинки расколотой иконы—и они тотчас срослись, лишь в том месте, где она была расколота, выступили капли жидкости, «аки роса». Жители Рыльска снова попытались перенести икону в церковь—три раза—и все три раза она возвращалась на прежнее место, где прославилась многими чудесами.

Слух о чудотворном образе дошел до царя Федора Иоанновича, который в 1597 году приказал принести его в Москву однако задерживать в столице не стал. Царица украсила икону золотой ризой, вставила в позолоченную раму и убрала шитыми атласными пеленами, после чего святыню вернули на место, а вместо часовни был устроен монастырь, который стал известен под именем Коренного—поскольку главная его святыня была найдена «при корне» дерева. По повелению царя на месте прежнего разрушенного го-

рода построен был новый Курск, куда перенесли и святую икону, которая с тех пор много помогала городу. Она спасла Курск от голода, бывшего при царе Борисе Годунове. Лжедмитрий, проходя мимо с войском, взял икону, перенес в Москву и поставил в царских чертогах.

Несмотря на отсутствие святыни, в 1612 году Божия Мать помогала жителям Курска, когда их город осаждали поляки. В то время над стенами города видели Богородицу с двумя светлыми иноками, осеняющую город, — и поляки так и не взяли Курск. В благодарность жители построили в городе монастырь во имя Знамения Пресвятой Богородицы.

В 1615 году, по просьбам курян, царь Михаил Федорович вернул святыню из Москвы в Курск, где ее поставили в новопостроенном монастыре.

Эта икона считалась особой покровительницей воинства. В 1676 году ее возили на Дон, в 1689 году с нее был снят список для полков, отправлявшихся в поход. В 1812 году куряне послали список с чудотворной иконы в действующую армию, к Кутузову.

Толгская

Еще одним чудом было ознаменовано обретение Толгской иконы.

В 1324 году епископ Ростовский и Ярославский Прохор, совершая поездку по епархии, посетил монастырь Кирилла Белозерского, а оттуда поехал водой вниз по реке Шексне в Волгу. За семь верст до Ярославля он остановился на правом берегу Волги, на горе, напротив того места, где в Волгу впадает река Толга. На левом берегу в то время был дремучий лес.

В полночь епископ проснулся от яркого света. Он вышел из палатки и увидел на противоположном берегу огненный столп, к которому от правого берега шел мост через Волгу. Помолившись Богу, епископ взошел на этот мост, перешел на другую сторону и увидел в столпе образ Божией Матери, который стоял на такой высоте, что человеку нельзя было дотянуться. Епископ долго молился перед образом, а потом вернулся обратно, забыв свой посох.

На другой день, когда уже пора было пускать-

ся в путь, слуги епископа стали искать его посох, но нигде не могли найти. Тогда епископ рассказал им о случившемся ночью и послал слуг на другой берег Волги. Те переправились и нашли в лесу икону Пресвятой Богородицы, а подле нее епископский посох. Взяв его, они вернулись и рассказали о том, что видели.

Тогда епископ тоже переправился на правый берег, взял топор и принялся собственноручно рубить лес, очищая место для постройки церкви, которую тут же и заложили, а прослышавшие о чуде жителя Ярославля, собравшиеся к месту явления иконы, быстро dokonчили дело. Так появилась Толгская обитель.

«Неопалимая Купина»

Неопалимая Купина—явившийся Моисею куст, что горит и не сгорает, — является одним из прообразований Божией Матери в Ветхом Завете. На таких иконах Ее изображают окруженную огненным сиянием. Вот описание одной из подобных икон—в церкви в Хамовниках—приведенное

Софией Снессоровой.

«Эта икона изображается в виде осьмиугольной звезды, состоящей из двух острых четверугольников с вогнутыми концами, из которых один красного цвета, напоминающий собою огонь, объявший виденную Моисеем купину; другой зеленого цвета, указывающий на естественный цвет купины, который она сохранила, объята огненным пламенем. В середине осьмиугольной звезды, как бы в купине, изображена Пречистая Дева с Предвечным Младенцем. По углам красного четверугольника изображены: человек, лев, телец и орел, как видимые знаки особенностей повествования четырех евангелистов о жизни и учении Божественного и Невещественного огня, который неопально приняла в Свое чрево Пресвятая Дева Мария».

«Неопалимая Купина» была одной из самых распространенных икон по той причине, что в народе ее считали охраняющей от пожаров, которые были бедствием лесной, деревянной Руси. Если начинался пожар, то с этой иконой ходили вокруг горящего дома, чтобы огонь не распро-

страшился на соседние дома. До сих пор ее ставят, как правило, на кухне, теперь уже, скорее, по традиции, поскольку в городских квартирах дровами давно не топят.

«Всех скорбящих радость»

В Киево-Печерской лавре существует предание, относящееся к XII веку. В лавре была больница, и ее привратник несколько раз видел по ночам, как туда приходила какая-то женщина, и заметил, что каждый раз после такого визита кто-нибудь из тяжелобольных исцелялся. Он стал расспрашивать больных, и оказалось, что некоторые из них тоже видели Ее и даже спрашивали, кто Она, и на вопрос получали ответ:

– Я—скорбящих радость.

Тогда сторож решил проследить за таинственной посетительницей. Однажды ночью, заметив, что Она снова пришла в больницу, он тихонько последовал за Ней. Женщина направилась к тяжелобольному монаху, и на стене над умирающим сторож, в отблеске лунного света,

заметил неясное изображение Богоматери. Сторож бросился на колени и начал молиться. Большой монах тоже увидел чудесную гостью. После видения он заснул и, проспав несколько дней, проснулся здоровым.

Списки этой иконы были также распространены в народе и прославились исцелениями и помощью в бедах. Так, в Москве в 1688 году родная сестра патриарха Иоакима страдала тяжелой язвой в боку. Потеряв надежду на исцеление, она уже приготовилась к смерти, причастилась и после причастия заснула. Проснувшись, она рассказала, что слышала голос, поведавший ей, будто в Преображенском храме есть икона «Всех скорбящих радость», и что она должна призвать к себе священника с этим образом и отслужить водосвятный молебен, после чего получит исцеление. Все это было исполнено, и женщина выздоровела. После этого икона получила славу чудотворной.

В 1711 году, когда Петр перенес царскую резиденцию в Петербург, сестра его Наталья взяла с собой эту икону и поставила ее в своем

дворце. При дворце царица открыла два первых в Санкт-Петербурге богоугодных заведений: богадельню для престарелых и убогих женщин и больницу для бедных, а после ее смерти Петр повелел устроить там же Воспитательный Дом для сирот и подкидышей.

В царствование императрицы Елизаветы Петровны для иконы был воздвигнут каменный храм. К этой иконе приходили не только православные, но и люди других исповеданий, и тоже получали помощь по вере своей.

Максимовская

В 1299 году киевский митрополит Максим, не в силах ужиться с татарами, вынужден был искать нового места для своей кафедры и переселился вместе со своим клиром из Киева во Владимир. Когда митрополит прибыл во Владимир, то, после тяжелого пути, задремал в своей келье и увидел во сне, как, озаренная неземным светом, явилась ему Богоматерь.

– Раб Мой Максим, хорошо ты сделал, придя

в сей град, — сказала Она и, подавая митрополиту омофор, продолжила:—Прими сей омофор и паси в граде Моем словесныя овцы.

Митрополит проснулся: в келье никого не было, но в руках у него находился омофор. В память об этом событии была написана икона Богоматери «Максимовская». Чудесный омофор хранился в золотом ковчеге 112 лет, до 1412 года, когда татарский царевич Талыч напал на Владимир. Ключарь собора Патрикий вместе с прочими соборными драгоценностями спрятал ларец и, сколько ни пытали его татары, так и не выдал места, так что до сих пор никто не знает, где находится святыня.

Почаевская

Само основание Почаевской лавры связано с чудесным явлением Богородицы. В XIV веке на Почаевской горе, что находится на Волыни, между Кременцом и Бородами, в небольшой пещере жили два инок. Как-то раз один из них взойшел на вершину горы—и вдруг увидел Богоматерь,

стоявшую на камне и окруженную пламенем. Он тут же позвал второго отшельника, и тот также увидел Пречистую. Увидел Ее и пастух, который вместе с мальчиками пас под горой стадо.

На том месте, где стояла Богоматерь, на поверхности камня остался отпечаток Ее правой стопы, наполненный водой, – этот удивительный родник никогда не пересыхает и никогда не переливается через край. Произошло это около 1340 года. С тех пор на горе была построена обитель, а от чудесного родника стали совершаться многочисленные исцеления.

В 1595 году Константинопольский митрополит Неофит путешествовал по России. Местная помещица Анна Гойская приняла его так хорошо, что митрополит благословил ее иконой Богородицы, привезенной из Константинополя. От иконы начались чудеса, и, когда брат помещицы Филипп, слепой от рождения, получил перед ней исцеление, Анна передала святыню в Почаевскую обитель. Вскоре там же построена была и церковь во имя Успения Богоматери.

После смерти Гойской все ее имение, которое

включало и Почаевскую гору, досталось по наследству некоему Андрею Фирлею. Тот, будучи лютеранином, не любил Православие. Он отнял у обители землю, приказал жечь кельи, бить монахов и запретил людям приходить на Почаевскую гору для поклонения чудотворной иконе. Наконец, он решил забрать и саму икону, и в 1623 году, взяв вооруженных людей, напал на монастырь, разграбил его и отнял святыню. В довершение всего, он приказал своей жене надеть церковное облачение и, взяв в руки святую чашу, прийти туда, где он пировал со своими друзьями. За такое кощунство женой его, как сообщает сказание, «овладел злой дух и страшно мучил ее» до тех пор, пока Фирлей, испугавшись, не возвратил икону в монастырь.

В 1770 году, когда обитель перешла в ведение униатской церкви, униаты учредили особую комиссию, чтобы исследовать предания об иконе. Выяснилось, что на поклонение Почаевской иконе приходили не только православные и униаты, но и католики, и даже евреи, которые по исцелении крестились.

В 1831 году, когда Почаевский монастырь был возвращен Православной церкви, он был назван Успенской Почаевской лаврой.

«Отпой молебен полонянке» (Выдропусская)

Когда войско Иоанна Грозного, возвращаясь после покорения Новгорода, проходило мимо села Выдропусска, один из царских воинов, некий боярский сын, вошел в церковь и взял находившуюся там икону Одигитрии, которая в тех местах почиталась чудотворной. Вернувшись в свою муромскую вотчину, он поставил ее в своем храме во имя святителя Николая. В субботу после утрени воин велел иерею: «Отпой молебен полонянке» (то есть пленнице). Вдруг во время молебна налетел вихрь, крыша расступилась, и икона, поднявшись в воздух, покинула церковь, оставив находившихся там в полубеспамятстве от ужаса.

В Выдропусске после разорения церкви не было священника и службы не совершались, од-

нако оставались еще кое-какие иконы, и живший неподалеку пономарь приходил иногда в храм, чтобы кадить им ладаном. Так и в эту субботу он вошел в церковь—и увидел, что похищенная икона Одигитрии лежит в алтаре на престоле, ликом вниз, и рядом с ней другая икона Богородицы—«Умиление». Пономарь побежал в село созывать народ. Припомнили и то, как на этом месте сгорела церковь, а образ нашли невредимым. «Пленная» икона так и осталась в храме, а пришедшая вместе с ней икона «Умиления» вернулась обратно, в вотчину того боярина.

После всего случившегося воина, похитившего икону, стало мучить раскаяние. «Увы мне! — говорил он. — Я тяжко согрешил, назвав пленницей Заступницу мира». В конце концов ему пришла в голову мысль, что икона вернулась туда, откуда он взял ее, и боярин решил, сложив с себя воинский чин, идти в Выдропусск, чтобы всенародно покаяться в своем грехе—что и исполнил.

«Утоли моя печали»

Эта чудотворная икона Божией Матери принесена в Москву казаками в 1640 году, в царствование Алексея Михайловича, и помещена в церковь Николая Чудотворца. Прошло несколько десятилетий, и об иконе забыли. И вот одна знатная женщина, тяжело больная и жившая далеко от Москвы, увидела сон. Ей явился образ Богоматери, от которого исходил голос: «Вели везти себя в Москву. Там, на Пупышеве, в церкви святителя Николая, есть образ Божией Матери "Утоли моя печали", молись пред ним—и получишь исцеление».

Больная, которая до тех пор была без сознания, очнувшись, рассказала домашним о своем видении и велела везти себя в Москву. Добравшись туда, они отыскиали церковь и внесли туда больную. Женщина осмотрела все иконы, но не нашла той, которая явилась ей во сне. Тогда священник приказал принести с колокольни находившиеся там старые образа. Когда внесли в церковь икону «Утоли моя печали», она была

так покрыта пылью, что с трудом можно было ее разглядеть. Но больная, давно уже не владевшая ни руками, ни ногами, воскликнула: «Она! Она!»—и перекрестилась. Когда после молебна она приложилась к иконе, то почувствовала в себе столько силы, что встала на ноги, сама вышла из церкви и вернулась домой совершенно здоровой.

С того времени образ стал почитаемым, с него сделано много списков.

«Изображение этой иконы представляет Божию Матерь, держащую Предвечного Младенца правою рукою; левую же она приложила к Своей главе, несколько склоненной набок. Спаситель держит перед Собой развернутый свиток»²¹⁷.

Далматская

В 1644 году в Невьянском монастыре решили сделать игуменом инок Далмата. Однако тот не

²¹⁷ *Снессорева С. Указ. соч. С. 98.*

захотел высокого сана и ушел в Пермскую губернию, взяв с собой икону «Успения Богоматер». Инок поселился в пещере на берегу реки Исети, во владениях тюменского татарина Илигея. Когда Илигей узнал об этом, то разгневался и, собрав родственников, отправился туда, чтобы изгнать отшельника. Он остановился на ночлег неподалеку от пещеры, за рекой Исетью. В эту ночь во сне Илигею явилась Божия Матерь в венце и багряном одеянии, с пламенным мечом в руках, и запретила причинять иноку какую-либо обиду, а, наоборот, велела дать ему землю для того, чтобы построить обитель. Испуганный татарин выполнил сказанное. В 1646 году началось строительство монастыря.

В 1664 году сибирский князь Девлет-Гирей напал на монастырь и сжег его, но икона Богоматери осталась невредимой, лишь на задней доске обгорело место, к которому прикоснулся некий мусульманин.

Ченстоховская

По преданию, это одна из икон, написанных евангелистом Лукой, которая была принесена в Константинополь царицей Еленой в 326 году. Из Константинополя в Россию икону привез русский князь Лев, основатель города Львова, и поставил ее в своем Бользском замке, где та прославилась многими чудесами.

Потом, когда юго-западную Россию захватили поляки, икона вместе с замком досталась тогдашнему правителю Царства Польского князю Опольскому Владиславу. Во время одного из набегов замок Больз осадили татары. Владислав приказал поставить икону на городской стене. Татары попали в нее стрелой, и из раны потекла кровь, следы которой видны до сих пор.

Однако и татары не остались без наказания: на них опустилась какая-то «мгла», от которой они стали умирать, так что им пришлось отойти от замка. После этого Владислав услышал во сне голос, повелевавший ему перенести икону на Ясную гору Ченстоховскую. Владислав построил

там монастырь и перенес в него святыню, отдав ее католическим монахам Паулинского ордена.

Через несколько лет эта обитель подверглась нападению гуситов, которые ограбили ее и решили, в числе прочей добычи, увезти и чудотворную икону. Однако лошади не смогли двинуться с места. В ярости один из гуситов бросил икону на землю, а другой ударил мечом в Ее лик. В то же мгновение первый был разорван на части, а у второго отсохла рука. Из прочих некоторые погибли, а другие были поражены слепотой.

«Взыскание погибших»

Случилось это в середине XVIII века. В селе Бор Калужской губернии жил благочестивый крестьянин Федот Алексеев Обухов. Однажды, в день Крещения Господня, когда он ехал домой из города Болхова, его застигла на пути страшная вьюга с сильным морозом, и он заблудился. Наконец лошадь выбилась из сил и остановилась возле непроходимого оврага. Ехать дальше было некуда. Обухов укутался и лег в сани. Он силь-

но замерз и постепенно стал засыпать от холода. Тогда, понимая, что приходит смерть, он воззвал о помощи к Царице Небесной и дал обещание написать икону «Взыскание погибших».

В ту же ночь в соседнем селе один из крестьян услышал под окном чей-то голос, сказавший: «Возьмите». Он вышел и увидел в санях, полузамерзшим, своего приятеля Федота Обухова. Как и кто его сюда доставил—так и осталось тайной.

По выздоровлении Обухов заказал живописцу икону Божией Матери «Взыскание погибших» и поместил ее в храме села Бор.

София Снессорева дает такое описание Борской иконы.

«Весь верх иконы занят изображением Богоявления Господня: Царь Небесный, с крестообразно сложенными на персях руками, с согбенною от всемирного греховного бремени выею и со смиренно наклоненною под руку Предтечи главою, стоит в водах Иорданских и, как человек, принимает крещение. Над его главой Дух Святой в виде голубя, испускающий на Сына Божия лу-

чи, на которых мельчайшими словами начертан глас Бога Отца: "Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих".

С левой стороны Спасителя изображены ангелы, благоговейно держащие его одежды, с правой—Иоанн Креститель, со страхом приступающий к Царю и Господу и держащий в левой руке хартию со словами: "Покайтесь, приближися Царствие Небесное".

В нижней части иконы изображена Мать-Дева. В Ее объятиях Сын Божий, к Которому Она приклонила Свою голову. Он изображен стоящим и держащим в Своих объятиях пречистую Мать Свою, а в лице Ее всякую преданную Ему душу».

«Споручница грешных»

В 1844 году летом в Николаевский Одрин монастырь Орловской епархии пришла жена купца Почепина с двухлетним сыном, тяжело страдавшим от припадков. Женщина попросила отслужить молебен перед иконой «Споручница греш-

ных», находящейся в монастырской часовне.

В эту часовню монахи составляли старые и ветхие иконы. По просьбам женщины образ нашли, очистили от пыли, отслужили молебен, и ребенок выздоровел. После этого икона была перенесена в монастырскую церковь, на почетное место. Вскоре последовали другие чудеса, и ее стали почитать как чудотворную.

В 1846 году иеромонах Одрин монастыря приехал в Москву. Его приютил полковник Бонческул, а в знак благодарности полковнику прислали из монастыря список чудотворной иконы, который был поставлен в домашнем иконостасе. Вскоре и перед ним тоже стали исцеляться больные.

Через два года, в 1848 году, в день Пасхи, полковник заметил, что икона сделалась «блестящею и как бы стеклянною» и на ней мелькал какой-то отблеск. Затем на ее поверхности начали появляться капли маслянистой влаги, которой мазали больных, и те исцелялись. Мироточение иконы в те времена было большой редкостью, полковник не решился держать дома такую свя-

тыню и пожертвовал ее в приходскую Николаевскую церковь в Хамовниках.

Вскоре чудеса начались и в церкви. В алтаре на горнем месте стал появляться свет, в виде появлявшихся и исчезающих звезд. Икона продолжала мироточить: стоявший при ней диакон отирал миро хлопчатой бумагой и раздавал народу.

Слух о великом чуде быстро прошел по Москве, и к иконе стали приходить сотни людей. Ночью у церкви также стояла толпа, наблюдавшая через окно исходящий от образа свет. Особенно этот образ прославился в дни эпидемии холеры, свирепствовавшей в 1848 году.

Странствия Тихвинской иконы

Биография Тихвинской иконы теснейшим образом связана с войнами. Ей приходилось защищать русскую землю от врага, но еще в большей степени ее можно назвать жертвой войны. В первый раз она эмигрировала, спасаясь от турок-

мусульман, во второй—от большевиков. Разве что разница в том, что в первый раз у нее не было человека, который хранил бы ее на этом пути, так что ей пришлось самой позаботиться о себе. По крайней мере, так говорит предание...

По преданию, икона Богоматери Одигитрии, впоследствии названная Тихвинской, покинула Константинополь незадолго до того, как столица Византии была захвачена турками, и в 1383 году явилась на севере Руси, на новгородской земле. Рыбаки на Ладожском озере внезапно увидели «предивное и страшное знамение, которое двигалось, как солнце, по воздуху над великим озером Нево с неопишуемой скоростью, быстрее полета орла». Когда знамение приблизилось, рыбаки увидели, что это икона Богородицы, которая ушла от них на север.

Сначала она явилась на реке Оять, потом на реке Паше и, наконец, остановилась на реке Тихвине, близ селения Пречистенский Погост, на пересечении крупных торговых дорог. Жители селения, заметив свет на холме, пошли взглянуть, что там такое, — и увидели икону, стоявшую на

воздухе. В память о чудесном явлении на этом месте решили заложить церковь Успения Богородицы и в тот же день сделали три венца сруба. Придя на следующий день, люди не нашли никаких следов сделанной накануне работы. Стали искать и обнаружили икону и сруб на другом берегу реки, в пустынном болотистом месте. Послушные воле Божией, люди воздвигли церковь на том месте, которое икона сама избрала для себя. В 1390 году церковь сгорела, но образ остался цел—его нашли в полуверсте от пожарища, в зарослях можжевельника. Построили новую церковь, но и та сгорела, а икона вновь осталась невредимой. Тогда выстроили третью. Та простояла 105 лет, но, в конце концов, сгорела и она.

В начале XVI века великий князь Василий повелел построить для чудотворной иконы каменный храм и даже прислал из Москвы архитектора-итальянца. Храм выстроили громадный, не уступавший столичным, что говорит о том, что уже тогда Тихвинский образ был особо почитаем на Руси. С другой стороны, и место это было более обжитым и оживленным, чем сейчас.

Правда, города Санкт-Петербурга тогда не было, но зато вблизи находились Новгород и Псков.

Чудеса продолжались. По ходу строительства обрушились своды паперти и камнями завалило двадцать человек строителей. Через три дня их откопали, и все оказались живыми и невредимыми. О том, какое значение придавалось этой иконе, говорит и то, что поклониться ей на Тихвину приезжали и великий князь Василий Иоаннович, и сын его Иоанн Грозный. В 1547 году он побывал здесь, а спустя тринадцать лет повелел заложить на этом месте монастырь. Икона по-прежнему была главной святыней монастыря и прославилась множеством чудес.

Прошло пятьдесят лет. В 1608 году сидевший на русском престоле Василий Шуйский заключил с Швецией союз против поляков, и весной 1609 года в Новгород, в распоряжение русского воеводы, прибыл пятнадцатитысячный отряд шведских наемников под командованием Якоба Делагарди. Однако после взятия Москвы поляками в 1611 году шведы решили, что выгоднее грабить Россию, чем помогать ей. В июне 1611 года

они взяли Новгород и объявили, что «новгородское государство» переходит под покровительство шведского короля, а попросту говоря, воспользовавшись тем, что Россия ослаблена смутой, отхватили себе огромный кусок территории, который находился под их властью до 1617 года.

Когда Москва была взята ополчением Минина и Пожарского и в России появился царь, тихвинцы сразу стали на сторону Москвы. В мае 1613 года они подняли восстание, перебили стоявший в монастыре шведский гарнизон и впустили в его стены русский полк. Шведы осадили обитель. Чудотворную икону обнесли вокруг монастыря по стенам, и враги так и не смогли его взять. Этой же иконой благословили мир со Швецией, заключенный в 1617 году. После этого образ так и оставался в Тихвине.

С наступлением советской власти монастырь был преобразован в трудовую артель и в 1924 году закрыт. Драгоценную ризу с иконы ободрали, однако сама чудотворная так и оставалась в закрытом Успенском соборе до самого 1941 года, когда город был взят немецкими войсками.

В числе прочих трофеев Тихвинская икона была отправлена в Псков, куда немцы свозили захваченные в пригородах Ленинграда и в Новгороде предметы искусства. В том же году ее передали Псковской миссии и с крестным ходом торжественно перенесли в Троицкий собор. В апреле 1944 года трофейные ценности отправили в Ригу, где икону торжественно встретил архиепископ Рижский Иоанн (Гарклавс). По-видимому, для немцев икона не представляла особой ценности, поскольку с этого момента вся ее история связана с именем архиепископа Иоанна и его семьи.

В сентябре 1944 года владыка вместе со своим приемным сыном Сергеем покинул территорию СССР, взяв с собой святыню. В 1945 году он обратился к правительству СССР с прошением о возвращении на родину, однако ответа не получил. Четыре года они жили в лагере беженцев на территории Западной Германии, затем, в 1949 году, отправились в США, где до самой смерти в 1982 году владыка Иоанн был настоятелем Свято-Троицкого собора в Чикаго. Перед смер-

тью он завещал сыну, тоже ставшему священником, вернуть икону в Россию, «когда не будет угрозы Православию». Что отец Сергей и исполнил в 2004 году.

Это только некоторые из знаменитых чудотворных икон. На самом деле их было намного больше—на конец XIX века в России насчитывалось не меньше 650 чудотворных. К рассказам о них можно относиться по-разному. Если явления икон, скорее всего, во многом плод народной фантазии, то чудеса—а в основном это исцеления—нет оснований считать вымышленными. Многие из них засвидетельствованы соответствующими комиссиями, другие записаны просто по рассказам людей. Впрочем, исцеления, более или менее чудесные, совершались все время, происходят они и сейчас.

XX век внес свой вклад, пополнив число чудес, но такого строгого учета уже не велось. Почему?

Во-первых, это был «темный век» для нашей Церкви, когда многое приходилось утаивать

и прятать от богоборческих властей. Особенно приходилось скрывать чудеса, потому что вслед за ними шли преследования. Тех, кто совершал паломничество к чудотворным иконам, участвовал в крестных ходах, даже просто рассказывал о чудесах, преследовали, а то и судили за «распространение контрреволюционных слухов» и по прочим подобным статьям.

А во-вторых—точное сравнение, конечно, невозможно—но похоже, что самих чудес стало намного больше. Учет исцелений уже просто не ведется—да о них далеко не всегда и рассказывают. Верующих стало меньше, но вера их, пожалуй что, крепче, и то, что человек помолился перед иконой и выздоровел, считается уже делом обычным. Тем более что и медицина все же несколько более развита, чем при московских царях. Нет, конечно, если речь идет о раке в последней стадии, то о таком говорят и пишут, но... В главе 12 будет приведено несколько рассказов о чудесных исцелениях—судите сами.

Но совершаются чудеса и иного рода—такие, которые в прежние времена считались величай-

шей редкостью и особым знамением свыше. А теперь они насчитываются десятками, сотнями, а то и тысячами. Произошла совершенно невероятная вещь: чудо стало обыденностью. В прежние времена мироточивые иконы насчитывались единицами на столетие, к ним ходили толпы богомольцев. А теперь? В самом начале работы над этой книгой я стояла в большом запущенном храме на Васильевском острове, наблюдая, как по щеке Богородицы на Иверской иконе сползает капелька мира, долго стояла—и в полном одиночестве. Сто лет назад весь город бы сбежался почитать плачущую икону Родственница моих друзей, у которой вдруг стала мироточить икона—самая обычная, бумажная, сделанная типографским способом, даже в храм, кажется, с ней не пошла, так и оставила дома.

А ведь чудо-то величайшее!

Привыкли...

По правде сказать, старые рассказы об иконах, приведенные в этой главе, все же отдают сказкой. Но то, о чем пойдет речь дальше, уж точно не сказка. Слишком близко все это от нас,

слишком много свидетелей, видевших эти чудеса своими глазами, слишком велико само количество чудес. Так, словно бы Господь тычет нас носом, как слепых котят в молоко: ну смотрите же, смотрите, что происходит!

Современный человек так редко поднимает глаза к небу, так упорно смотрит в землю. Может быть, и вправду небо становится ближе—чтобы даже подземный житель, проводящий жизнь в метро, в заводских цехах, офисах и супермаркетах, смог заметить, что оно существует?

Плачущая Богоматерь

Самый поразивший меня случай был на мои именины. Мы остались на молебен, и тут пришел «новый русский» в красном пальто, полный такой. Вынул бережно маленькую икону, положил ее на аналой. Начался молебен. И на этой иконе—все это видели—стали появляться крупные капли мира—не по всей иконе, а только на ликах Богородицы и Младенца. К концу молебна лики были полны миром. Ощущение совершенно непередаваемое. Кстати,

позднее я узнал историю этой иконы и этого человека. У него тяжело болел ребенок. Его жена очень сильно молилась перед этой иконой. А как ребенок выздоровел, она об

Если чудеса *от икон* исчисляются тысячами, то чудеса, происходящие *с иконами*, до последнего времени встречались гораздо реже. Сейчас не так, но об этом—чуть ниже.

В VI веке в городе Созополе была икона, источавшая миро. Множество людей помазывались им и получали исцеление. Неподалеку от Созополя жила супружеская пара, все дети которой рождались мертвыми. Патриарх Евтихий помазал их миром, и вскоре у них родились здоровые дети—Петр и Иоанн.

На Афоне, в Ватопедском монастыре, был диакон, в обязанности которого входило убирать церковь. Поэтому он часто опаздывал к трапезе, и однажды трапезарь отказался кормить его—надо, мол, приходить вовремя. Взбешенный, диакон вернулся в церковь и набросился на икону Богородицы со злыми словами: «Сколько еще служить Тебе? Тружусь, тружусь, а куска хлеба не имею!» И, сказав это, взял нож и ударил в лик иконы. Удар пришелся в щеку, и из раны потекла кровь. Диакон в ужасе упал перед образом. От

потрясения он ослеп и помешался. Игумен молился о нем, и через три года диакон был прощен. Эта икона с тех пор называется «Закланная».

На Кипре на воротах одной из церквей была укреплена икона Божией Матери, сидевшей с Младенцем на коленях. Однажды какой-то араб, проезжая мимо церкви, для забавы пустил стрелу и попал в колено Богоматери. Тотчас же из раны обильно потекла кровь. Араб перепугался, пришпорил коня, но, не успев доехать до дому, упал мертвым.

В IX веке, во время иконоборческих гонений, воин ударил мечом по образу Иверской иконы—и из раны на лице Богоматери потекла кровь. Увидев это, воин от ужаса тут же покаялся и ушел в монахи.

Когда в 1169 году стрела вонзилась в икону, которую новгородцы вынесли на стену, Богоматерь, изображенная на ней, заплакала. Святитель Иоанн, потрясенный, повторял: «Как из сухого

деревя текут слезы?»

Во Франции, в местечке Долис, в средние века была каменная статуя Богородицы с Младенцем. Некий человек бросил в нее камнем. У Младенца откололась рука, а из раны потекла кровь.

В конце XIII века в Великом Устюге подвизался св. Прокопий, Христа ради юродивый. В 1290 году он всенародно объявил, что Бог хочет наказать людей за их грехи и что город погибнет, и призывал устюжан покаяться, однако в ответ получал лишь насмешки.

Прошла неделя. В воскресенье, в полдень, на небе появилось черное облако и разразилась невиданная гроза. Тут народ вспомнил о проповеди Прокопия и бросился в храмы, особенно в соборную церковь, где юродивый много молился перед иконой Богоматери. И вдруг от иконы потекло миро в таком количестве, что им смогли наполнить церковные сосуды. Затем страшная туча отошла от города на двадцать верст и там, над пустым местом, разразилась раскаленными камнями. От чудотворного мира многие получа-

ли исцеление.

8 июля 1337 года сторож Троицкой церкви в Новгороде услышал шум в храме. Войдя, он увидел, что икона Божией Матери «Умиление» сошла со своего места и стоит посреди храма на воздухе, а из очей ее капают слезы. В том же году в Новгороде было моровое поветрие, которое благодаря этой иконе прекратилось.

В 1381 году митрополит Пимен привез из Константинополя чудотворную икону Богоматери. Однажды купец Тотрум попросил отслужить молебен в своем доме, и там от иконы истекло благовонное миро.

Несколько выше уже говорилось о чудесном обретении Толгской иконы Богоматери. В 1392 году в Толгской обители, во время утрени, из правой руки Богоматери и из левой ноги Младенца истекло миро, наполнившее церковь благоуханием.

Во время одного из набегов замок Больз,

где находилась Ченстоховская икона Богоматери, осадили татары. Князь Владислав приказал поставить икону на городской стене. Татары попали в икону стрелой, из раны потекла кровь, которая видна до сих пор.

Во время эпидемии 1426 года в доме псковского крестьянина, неподалеку от Опочки, начала источать кровь икона Божией Матери «Знамение». Ее отнесли во Псков, причем кровь из правого глаза Божией матери текла так обильно, что смочила полотенце. Во время эпидемий в псковских землях источали слезы икона Чирская (1420 г.) и Мирожская (1567 г.).

В первой половине XVII века в окрестностях Нижнего Новгорода был основан монастырь. Там имелась чудотворная икона, которая называлась «Владимирская-Оранская». В 1635 году, на пятой неделе Великого поста, от головы Младенца истекло благовонное миро.

В 1592 году из Дионисиатского монастыря на Афоне была украдена знаменитая икона «По-

хвала Пресвятой Богородице». В ту же ночь корабль, на котором находились похитители, попал в шторм. Ящик, куда поместили икону, разбился, а сам образ был покрыт благовонным миром. И едва человек, обнаруживший чудо, взял его в руки, как шторм утих. Потрясенные чудом, похитители отправились обратно и вернули икону.

В 1657 году немцы, напав на нашу землю, подошли к городу Избор-ску Жители посадов укрылись в городе. Среди них была вдова Евдокия, которая имела дома икону Богородицы. Евдокия взяла ее с собой в город и поставила там, где поселилась. 22 марта, в Вербное воскресенье, икона заплакала: слезы текли у нее из обоих глаз.

В 1662 году, во время войны с Речью Посполитой, плакала Ильинская-Черниговская икона Богоматери. Во время Северной войны источали слезы Балыкинская под Стародубом и Казанская в Каргополе (1711 и 1714 гг.)

В память о чудесном истечении крови дано имя образу «Нечаянная радость». Икона нахо-

дилась в доме некоего грешника, который все же по утрам молился перед ней, говоря: «Радуйся, Обрадованная!» И вот однажды он увидел, что образ движется, а у Младенца на руках, на ногах и на боку—раны, из которых течет кровь. Хозяин дома упал на колени и воскликнул:

– О Госпожа, кто это сотворил?

И услышал ответ:

– Ты и прочие грешники грехами Сына Моего распинаете, как иудеи!

– Помилуй мя, Мати Милосердная! – воскликнул он.

– Вы называете меня Мати Милосердная, и сами исполняете Меня скорби! – был ответ.

И тогда человек взмолился:

– О, Владычице, да не преодолееет моя злоба Твоей неизреченной благодати! Умоли о мне Сына Твоего, Отца моего!

Так была дана грешнику нечаянная радость покаяния...

В конце XVIII века на Украине, в селе Пряжево, слезы потекли из глаз иконы, когда католи-

ческий ксендз пытался забрать ее из села.

В 1848 году в Москве мироточила икона «Споручница грешных», принадлежавшая полковнику Бонческулу.

1 февраля 1854 года стала плакать икона Богоматери в Сокольском монастыре в Румынии. Истечение слез происходило иногда ежедневно, иногда с промежутками в несколько дней. О чуде вскоре узнала вся Румыния, и в монастырь приходило множество паломников. Шла Крымская война, и Румыния была занята австрийскими войсками. Австрийский главнокомандующий прислал в монастырь полковника, чтобы тот разузнал дело. Полковник долго рассматривал икону, потом, не найдя ничего особенного, поставил ее обратно в киот—и тут из глаз Богородицы снова покатились слезы. Австриец отскочил от иконы в ужасе, воскликнув:

– Плачет? Это великое чудо!

Епископ Мелхиседек позднее говорил, что это было знамение тяжелых испытаний для румынских христиан.

17 февраля 1877 года в Ильинском скиту на Афоне текли слезы из глаз Тихвинской иконы Божией Матери.

Иноки скита решили, что это знамение милости к ним и установили в память об этом событии праздник.

Не все случаи сохранились «в анналах», да не все и становились известны церковным властям. Вот что вспоминает митрополит Вениамин (Федченков), которого однажды попросили прийти в одну семью отслужить молебен:

«Это были мои знакомые: вдова фельдшера и ее сын. . . Жили они, кажется, на Обводном канале. Когда я вошел к ним в комнату, в углу, перед иконой Божией Матери, я увидел зажженную лампаду: под иконою—большая тарелка, на нее капала непрерывно какая-то маслообразная жидкость бесцветного вида и без запаха. Сочившаяся жидкость впитывалась в вату, которую вдова раздавала знакомым, не объявляя, по смирению, о необыкновенном событии церковным вла-

К чудесам, происходящим с иконами, можно отнести истечение от них крови, слез и мира и их чудесное обновление. До XX века такие случаи были огромной редкостью, эти иконы почитались как великие святыни, хотя «образованные люди» нередко считали все это обманом.

Действительно, основания такие у них были. В 1720 году в Санкт-Петербурге стала плакать икона Богоматери в Троицкой церкви на Петербургской стороне, и по городу сразу же пошли слухи о грядущих несчастьях. Тогда Петр Первый приказал принести к нему икону и, тщательно исследовав ее, обнаружил с обратной стороны небольшие емкости с маслом, а в глазах образа — крохотные дырочки. Это был единственный случай, когда подобная икона исследовалась, — и такой результат!

Однако XX век развеял все подозрения в

²¹⁸ *Митрополит Вениамин. Из того мира. М., 1996. С.144.*

«рукотворности» подобных чудес. Во-первых, в дешевой бумажной иконке никакой емкости не спрячешь. Во-вторых, чудесное обновление и вообще никакого научного объяснения не имеет.

Итак...

После революции 1917 года стали происходить вещи небывалые. В 1920-х годах по всей стране прошла буквально волна обновлений—икон, куполов, священных сосудов в храмах. В России, под властью большевиков, церковь не имела возможности систематически собирать и записывать свидетельства о чудесах, но на Дальнем Востоке, в епархии Харбинской и Маньчжурской, за пределами влияния богоборческой власти, эта работа велась как должно, и свидетельства были записаны.

«Иконы обновлялись в таких городах, как Иман (Дальнереченск), Владивосток, Хабаровск, во многих селах. Это были не только древние иконы, но самые обычные бумажные литографии—ветхие, закопченные, засиженные мухами. Часто на иконах оставались необновившимися темные пятна или полосы—словно бы в удостоверение

того, каким образ был раньше. В церкви села Воздвиженка обновились храмовые иконы, паникадило и священные сосуды в алтаре. В селе Михайлова обновилась икона в киоте, под стеклом, при этом внутри киота осталась нетронутой покрывавшая икону паутина. В селе Полтавка иконы обновились у 18 лиц, и главным образом в домах коммунистов. Власти делали все, чтобы скрыть чудо и остановить религиозный подъем в народе: агенты ГПУ снаряжали комиссии, собирали людей, мыли необновившиеся места на иконах мылом, содой, пытаясь доказать, что обновление есть не более как обман и шарлатанство, проделка попов. Однако количество чудесных обновлений все возрастало».²¹⁹

«Явление обновления происходило с некоторыми перерывами; переходя на новое место, обновление обыкновенно прекращалось на прежнем месте, – пишет владыка Мефодий. – Процесс обновления длился от нескольких недель, даже месяцев, до нескольких часов и еще менее. В по-

²¹⁹ Басов Д. Чудо мироточения. СПб., 2001. С. 51.

следнем случае можно было заметить и самый процесс обновления: грязь и пыль, въевшиеся в икону, исчезали на глазах у всех, подобно рассеивающемуся туману; в некоторых случаях в первый момент обновления от иконы исходил как бы блеск и свет, иногда совершенно явственный и сильный; священные изображения обновившихся икон имеют иногда особенный приятный и умильный вид, хотя эти изображения в большинстве случаев самой простой работы».²²⁰

Один из таких примеров быстрого обновления случился в августе 1925 года в Харбине, в общине беженок—сестер Владивостокского женского монастыря. Это была Владимирская икона Божией Матери. «По письму она не представляла ценности, а дешевая фольговая риза и сам лик Божией Матери были настолько темного вида, что один иеромонах Казанского Богородицкого монастыря, побывавший в храме 24 августа, спросил, указывая на икону: "Зачем это жертвуют в храм такое барахло?" Любопытно, что свя-

²²⁰ Там же. С. 53.

щенник даже не совершал каждения перед этой иконой, настолько она казалась ему неблаголепной, а протоиерей Евгений Панормов, посетив общину, посоветовал поместить образ в уголок, чтобы он не бросался в глаза».

Этот образ решили подарить одному из бывших руководителей КВЖД, который только что освободился из китайской тюрьмы, и ради этого вытащили из темного угла, в котором он висел. И вот что было дальше:

«Рассматривая икону, игуменья вдруг изменилась в лице: образ стал мгновенно светлеть, подобно тому, как под влиянием солнечных лучей рассеивается туман, и как бы очищаться от пыли и грязи, насевших на него от времени.

”Смотрите, смотрите, ведь совершается чудо... икона обновляется...” — игуменья стала показывать образ присутствующим. Люди столпились вокруг нее; не прошло и нескольких минут, как икона приняла совершенно новый, блестящий вид: лик под стеклом просветлел и стал словно бы только что написанным; фольговая риза ярко заблистала; венчик над ликом засиял перелива-

ющим светом. Вся икона сверкала, только кое-где на ней остались темные пятна, словно бы в удостоверение совершившегося чуда».²²¹

Одну из таких икон видел митрополит Вениамин (Федченков) у одного из русских беженцев. «Иконочка была небольшая, вершков пять высоты и три-четыре ширины. Изображение, вероятно, Божией Матери, наискось с правого угла до противоположного левого было темное, а с другой стороны совсем светлое и ясное».²²²

Начавшись в Приморье, волна обновлений двинулась в Китай, прошла по городам и станциям с русским населением и снова вернулась в Россию. На самом-то деле волна шла по всей стране, но в пределах Советской России о ней можно было судить лишь по упоминаниям в соответствующих судебных процессах да по рассказам немногих очевидцев. Святые обновлялись, словно бы предсказывая, что будет время, когда

²²¹ Басов Д. Чудо мироточения. СПб., 2001. С. 54.

²²² Митрополит Вениамин (Федченков). Из того мира. М., 1996. С. 147.

не станут ремонтировать церкви, золотить купола и писать иконы.

Этими чудесами было ознаменовано начало гонений на церковь. Но еще большие чудеса стали совершаться в их конце.

До последнего времени мироточащие, плачущие или кровоточащие иконы воспринимались как великое чудо. Сейчас это чудо стало обыденным до такой степени, что не все такие иконы даже приносят в храм. Расскажут священнику, тот даст несколько советов, как вести себя, имея дома такую святыню, – и все. Потому что в 1990-е годы мироточение от икон стало *массовым*.

Началось все, кажется, в 1988 году. 16 ноября находившиеся во Введенском соборе Оптиной пустыни люди увидели, как на изображении Казанской Божией Матери выступили прозрачные капли. Влагу собрали, икону вытерли, но капли все появлялись и появлялись. И в тот же день стала мироточить икона преподобного Амвросия Оптинского.

Очевидец вспоминал: «Капельки то тут, то там загорались, увеличивались на наших гла-

зах, превращались в полновесные капли, а потом некоторые из них уменьшались и исчезали. Истечение мира сопровождалось благоуханием. Оно действовало как бы волнами, то сразу захватывая всех, то пропадая до едва ощутимого. Среди земных запахов ему нельзя подобрать аналогичный. Если постараться назвать производимое им впечатление, то это как бы благовоющая, сконцентрированная свежесть». ²²³

Прошло еще несколько лет, и началось что-то небывалое! Уже в 1991 году есть свидетельства о восьми плачущих иконах, из них четыре иконы Богоматери.

10 апреля, на Светлой седмице, в храм святителя Николая Николо-Перервенской обители в Москве принесли икону Державной Божией Матери, которая благоухала и источала миро.

Летом в Грузии, в обители преподобного Антония Марткопского, заплакала старинная икона, предположительно Казанская.

В конце августа в Санкт-Петербурге, в храме

²²³ Басов Д. Чудо мироточения. СПб., 2001. С. 73.

Иова Многострадального на Волковском кладбище, мироточила икона Успения Божией Матери.

22 ноября в Смоленске, в Свято-Успенском соборе, плакала Казанская икона, находившаяся в алтаре. Алтарь был полон благоуханием.

Уже в следующем, 1992 году в одной только Спасо-Преображенской пустыни под Елгавой, ничем не примечательном женском монастыре, мироточили уже семь икон!

В 1993—1995 гг. мироточили десять икон в петербургском храме Симеона и Анны, из них четыре иконы Богородицы.

«С 11 апреля 1993 года по 1 сентября 1995 года в храме было зафиксировано, в общей сложности, 404 случая мироточения от икон, в том числе:

”Игуменья Святой горы Афонской”—85;

”Троеручица”—53;

”Знамение”—38;

”Умиление”—2». ²²⁴

История Церкви не знала ничего подобного—

²²⁴Там же. С. 80.

чтобы величайшее чудо совершалось в таких количествах!

Но и это было всего лишь началом. Иконы начали мироточить повсеместно, по всей стране, не только в храмах, но и в домах. Особняком стоит совершенно уже невероятное чудо в Иваново: там в Свято-Введенском монастыре с декабря 1998 по декабрь 1999 года мироточили семь с половиной тысяч (!) икон.

...Первой мироточение заметила дочка одной из монахинь, Маша.

«Спрашиваю, как это было. Оказывается, очень просто.

– Я увидела, что икона мокрая, и говорю: "Мама, смотри, капли".

– Мы думали, что масло как-то брызнуло на икону—может, из лампадки, – поясняет матушка Лариса. – И еще подумалось: если это миро, то через неделю все станет ясно. Через семь дней был праздник Амвросия Медиоланского, и в этот день (тезоименитство батюшки и архиерея) миро выступило на устах, на звезде Богородицы,

на благословляющей руке Младенца... Вот эта икона.

Матушка Лариса достает с полки небольшую Тихвинскую икону в деревянном окладе. Икона самая обычная, картонная, современного производства Софринских мастерских (размер 11х13 см). Такие сейчас выпускаются десятками тысяч и продаются в каждой церковной лавке. Но эта икона вставлена в деревянный киот, под стекло.

Сама икона блестит от мира; внутри киота проложен толстый слой ваты—на случай, если икона снова начнет мироточить.

Мы открываем киот. Ни вчера, ни сегодня икона не мироточила, но следы прошлых мироточений более чем заметны: бумажная основа насквозь пропиталась чудесным миром.

— Сестры принесли к нам в келью свои Тихвинские иконки. И вскоре все семь замироточили. А потом, к мясопусту, все начало мироточить, — рассказывает матушка. — Первое время у нас большое воодушевление было. Устраивали крестные ходы, постоянно читали акафисты,

служили молебны. Монастырь прямо гудел—особенно в Великий пост 1999 года, когда мироточение было необычайно сильным. Тогда иконы не плакали только в Великую Пятницу. А в Великий Вторник после богослужения началось крупное мироточение. Мир источали почти все иконы, более трех сотен образов. Мироточение длилось более трех часов. Сейчас уже по привыкли, можно сказать, стадия потрясения прошла...

Мироточение в Иваново имеет свои особенности. Во-первых, в подавляющем большинстве случаев мироточение, проступающее на иконах, не имеет запаха. Во-вторых, сам характер мироточения разный. Некоторые иконы сплошь покрыты мельчайшими каплями, вся их поверхность увлажнена (*небесная роса*); другие покрыты крупными каплями, причем эти капли могут идти и по краю иконы (*миро-окропление*); наконец, в третьем случае мироточение исходит из глаз, из уст, от благословляющих рук, от свитка, из ран (собственно *мироточение*).

От чудесного мира происходят исцеления... По словам матушки Ларисы, у людей после по-

мазывания миром проходят головные боли, радикулит, болезни горла, глаз, ушей... У многих иконы продолжают мироточить дома, и, помазываясь миром от своих икон, люди также получают исцеления».²²⁵

Автор книги беседовал с настоятелем ивановского Введенского собора, архимандритом Антонием (Юрасовым).

«Мироточение икон для человека есть видимое присутствие Бога, милость свыше, – начал говорить он. – В Древней Греции самым ценным лекарством был елей—масло. Поэтому по-гречески "Господи, помилуй" звучит "Кирие, элейсон", что означает: Господи, уврачуй мои раны душевные. Через миропомазание Господь укрепляет нас в вере и приводит к покаянию... Господь через мироточение показал, что он не оставляет нас. Мироточение—это милость Божия... Знамение это еще дается к гонениям или к природным бедствиям. Возможно, впереди нас ждут испытания, природные катаклизмы. Но и

²²⁵ Басов Д. Чудо мироточения. СПб., 2001. С. 94—95.

бедствия эти—милость к нам, заблудшим, потому что испытания напоминают всем, живущим на земле: у нас не только тело, но и бессмертная душа. . . Ведь что хочется людям? Им хочется, чтобы в холодильнике была колбаса да водка, да чтоб телевизор работал. А когда тяжело—задумываются, обращаются к Богу. . .

Я спросил об исцелениях.

— Христос говорит: "По вере вашей да будет вам", и Сам, когда исцелял, говорил: "А веруешь ли?" Самые главные исцеления души—от язв греховных, а потом идет исцеление и телесное. . . Ко мне приходят иной раз на исповедь и говорят: у нас нет грехов. Спрашиваю: ходите ли в Церковь, молитесь ли? Оказывается, нет: не ходят, не молятся. Но грехов за собой не признают: мол, мы добро делаем, пользу приносим. Тогда я спрашиваю таких людей: эти стулья пользу приносят? — "Да, приносят". Добро делают? — "Делают". — Они живые или мертвые? — "Мертвые". Вот и вы, как эти стулья. . .

— Ученые исследовали миро?

Отец Амвросий кивнул.

– Эксперты говорят, что по своему составу такого вещества ни в природе, ни в производстве нет. Но это не главное; здесь даже миллион экспертиз ничего не докажут. Если бы мы закрыли келью, запечатали ее, а потом открыли бы дверь и миро рекой полилось бы, – безбожники сказали бы, что мы трубу подвели и масло пустили. Тем, кто духовно не умер, не нужны доказательства, они принимают чудо, как святыню. А те, которые умерли, что им чудо! Даже если Христос покажет им Свои раны—не поверят».²²⁶

А мироточения продолжались и продолжают-ся, и теперь уже и речи нет ни о каком обмане. Во-первых, чудес слишком много. А во-вторых, среди мироточивых икон много таких, в которых просто физически не спрятать тайную емкость—например, бумажных.

«Трудно и, пожалуй, просто невозможно представить дальнейшую хронику чудес, – пишет Д. Басов. – Во-первых, факты мироточения стали слишком многочисленны, а во-вторых,

²²⁶ Там же. С. 97—98.

во многих храмах и монастырях священнослужители предпочли умолчать о чуде, не оглашали его ни устно, ни письменно и не благословляли прихожан рассказывать о нем. Причины тому находились разные. Алексей Любомудров, собирая данные о мироточении, услышал, например, от одного священника следующее: "Да, иконы в нашем храме обильно мироточат на протяжении двух лет. Но мы стараемся не придавать этому значения, не обращать сугубого внимания. Ведь нет выработанной позиции Церкви—как воспринимать подобные сверхъестественные явления. И я не знаю, что они означают. Об этом пусть выскажутся старцы. Я—простой священник, могу отвечать на вопросы ко мне как к священнику, а об этом судить не берусь". Другой клирик сказал ему так: "Церковь благословляет почитать мироточивый образ, когда есть акт освидетельствования, составлен рапорт архиерею, когда все удостоверено. А если этого не было—возможна ситуация, что разные неуравновешенные люди могут впасть в соблазн, пойдут слухи, а затем может случиться и поругание святыни".

Среди причин, по которым священнослужители не решались разглашать о чуде, нужно назвать и осторожность, опасение привлечь в храм любопытных, вызвать ненужный ажиотаж. Пишущему эти строки, например, иногда приходилось отказываться от мысли написать о некоторых чудесах, потому что священники не хотели привлекать внимание к своему храму. А в одном монастыре в Москве мне сказали примерно следующее: "Мы—монастырь. Наше дело—молиться, а не рассказывать о чудесах".

Понятно, что многие иереи, наверное, просто не знали (и не знают), что делать в таких случаях. "Здесь сказывается и боязнь прослыть "пустосвятом", – замечает А. Любомудров. – Встречается, увы, и обычное равнодушие. "В нашем храме делается все, что положено: таинства, требы. А то, что выходит за рамки этого, – не наше дело, это пусть решают церковные власти, епархия, Синод", – останавливает иерей вопрошающего».²²⁷

А кроме того, в середине 1990-х годов и по-

²²⁷ Басов Д. Указ. соч. С. 81—81

литика новых российских властей в отношении церкви была еще неясна. Ведь все было еще в будущем—и восстановление храма Христа Спасителя светскими властями, и президент, не скрывающий перед всей страной своего православия, и прочее... Зато по стране была дана полная воля сектантам самого мрачного толка. Так что никто не мог сказать тогда, куда повернет штурвал новая власть, и не обрушатся ли на церковь, слишком открыто свидетельствующую о чудесах, новые гонения.

От автора

И все же грустно это. Ведь наверняка все эти массовые чудеса были даны для того, чтобы в полужизической, полубезбожной стране приводить людей к вере и чтобы поддержать тех, кто стоит на пороге храма. Кого винить, что не получилось?

Говорят, что плачущую икону можно рассматривать двояко: как знамение радости и как предвестие беды. Ну не знаю, не знаю... Как это слезы могут быть знамением радости? По крайней

мере, выражение лица той мироточащей иконы, перед которой я стояла в храме святой Екатерины, что на Васильевском острове, не давало оснований для радостных толкований—такой бесконечной скорбью было наполнено лицо Богородицы. Потом я вышла из церкви в плоский серый мир под плоским серым небом. . .

Почему люди не видят чудес? Неужели и вправду сбывается пророчество Исайи: *«И сказал Он: пойд и скажи этому народу: слухом услышите, и не уразумеете; и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб Я исцелил их»*.

Избранник Божией Матери

Руки Хосе выглядели так, как будто он остановил ими огненный шар кометы, или же Земной шар, летящий в бездну. А может, так оно и было на самом деле?

Л. Гумерова. «Иверский избранник»

А пример того, как *можно* себя вести в такой ситуации, пришел к нам из-за границы, из Канады. Мироточили-то многие иконы, но только одна стала известна на весь мир и стала подлинным свидетельством веры. Но и человек рядом с ней оказался слишком уж необычный.

...Хосе Муньос-Кортес родился 13 мая 1948 года в Сантьяго, в Чили. Он был сыном моряка и аристократки, происходившей из рода Кортесов—тех самых, покорителей Америки. Служение Деве Марии было потомственным в се-

мье Кортесов. Семьсот лет первенцев нарекали Хосе, в честь Иосифа Обручника. В этом служении мать, ревностная католичка, с раннего детства воспитывала сына.

Воспитанный в строгой католической вере, в двенадцать лет Хосе однажды случайно зашел в православный храм и... остался там навсегда. В 1964 году он принимает Православие с именем Иосиф.

Талантливый художник, Хосе закончил художественную академию в Сантьяго, после чего архиепископ Виталий пригласил его в Канаду для изучения искусства иконописи. В Монреале Хосе поселился на церковном подворье и стал готовиться к принятию монашества.

Трудно сказать, что было потом. Точнее, что было, сказать нетрудно—потребности души не совпали с тем путем, который перед ним открылся. Бывает... А вот какие конкретно события произошли? Известно, что Хосе отказался от мастерской и квартиры на подворье архиепископа, начал изучать французский язык, занялся художественным самообразованием, в конце 1970-х

поступил на богословский факультет Монреальского университета. Автор книги «Иверский избранник» Лариса Гумерова пишет:

«Прежде всего он ощущал себя именно художником и, при совершенно искреннем стремлении посвятить жизнь Богу, после долгих раздумий и испытаний понял, что не может пока уместить свои потребности и интересы в рамки православной аскезы. . . Внутренняя предопределенность судьбы имеет свои непреложные законы. Для дальнейшего роста и развития ему необходима была полная духовная свобода.

Мне неоднократно и от очень уважаемых людей приходилось выслушивать в адрес Хосе отнюдь не лестные мнения и суждения. Чаще всего они касались его "непослушания", "неповиновения", "неблагодарности", "неискренности", "метаний и капризов баловня судьбы". Конечно, с точки зрения всех правил поведение Хосе выглядело порой, мягко говоря, вызывающим нареkania. А вслед за констатацией *нарушений* отрицается и все остальное. Отрицается миссия, искупительный подвиг, его страдания и раны—все

становится неинтересным, раз были *нарушены правила*». ²²⁸

Впрочем, это не является чем-то необычным. Многие почитаемые в Церкви люди, в том числе и святые, не находили общего языка с окружающими, и не только мирянами, но и монахами. Знать бы, какие психологические драмы стоят за строкой, которая так часто звучит в этой книге: «Инок ушел из монастыря...»

Однако то, что Хосе ушел с подворья, отнюдь не значит, что он ушел от Церкви. Он по-прежнему старался соблюдать все монастырские требования, посещал службы, его молитвенное правило было огромным. Но в духовной жизни этот человек шел своим путем. И больше всех, как привито было еще в детстве родителями, он почитал Божию Матерь.

Начало 1980-х было тяжелым временем для Хосе Муньоса-Кортеса. Одиночество, сомнения, тяжелая болезнь, безысходность окружающей жизни. «Ни любви, ни сострадания!» — не раз с

²²⁸ Гумерова Л. Иверский избранник. Уфа, 2000. С. 17.

горечью говорил он.

А потом пришло чудо.

В начале октября 1982 года, ночью, когда Хосе молился, к нему в комнату вошла Женщина, и он услышал:

«Восстань, чадо, не скорби и не сомневайся! Ибо исполнена мера и услышаны твои молитвы. Ступай на гору Мою Афон и возьми там большую икону, которую укажу, на которой Сын Мой дарует миру сему новую Заповедь Свою на Новые времена. Привези ее сюда, и обретешь путь, и послужишь Христу. И вступишь в семью твою, к возлюбленным братьям твоим, ждущим тебя с великим нетерпением и последней надеждой. И спасешь их. И тогда стяжаешь то, о чем мечтаешь. И возрадуется сердце твое вовеки. Воспрянь и прими единственное благословение».

На следующий день чудеса продолжались. Легко сказать: отправиться на Афон. А деньги?

Но рано утром в дверь постучали. Какая-то старушка заказала Хосе икону, за которую заплатила столько, что денег хватило на поездку ему и двоим спутникам.

На Афоне он, едва увидев, сразу же узнал свою икону. Это была Иверская Божия Матерь, всего год назад написанная отцом Хризостомом. Однако монахи наотрез отказывались отдать икону. Предложили написать копию—но копия была ему не нужна.

Время пребывания в монастыре закончилось, они уже спускались по тропинке, когда их догнал настоятель Свято-Рождественского скита, отец Климент, с большим свертком.

– Божия Матерь пожелала уйти с тобой, – сказал монах.

Отсюда их путь шел в Иверскую обитель. Следующим шагом, как узнал Хосе, было приложить икону к оригиналу. Монахи не хотели тревожить Иверскую. Тогда Хосе сказал:

– Послушайте, мы живем в Америке, где сатана все взял в свои руки. Нам просто необходимо привезти с собой что-то истинно святое.

Получилось и это.

И вот икона в монреальской квартире Хосе. Три недели он молился перед ней, пел акафисты. А в ночь на 24 ноября проснулся от сильнейше-

го аромата роз. Сначала даже решил, что сосед разбил флакон духов. Но утром выяснилось, что благоухание исходит от иконы, а по ее поверхности текут маслянистые струйки. Подложенное полотенце вскоре пропиталось маслом.

Икону отнесли архиепископу Виталию, и тот, пав перед ней ниц, провозгласил, что свершилось великое чудо.

С тех пор жизнь Хосе полностью переменялась. Теперь она протекала не в уединенной квартире, а в гостиницах и салонах самолетов.

– Я теперь ничего не могу планировать заранее, – говорил он на съезде православной молодежи в Сан-Пауло, – что будет завтра или, например, через неделю. Потому что жизнь моя сейчас полностью принадлежит людям. Я должен быть всегда готов идти с иконой туда, куда нужно...

«Как Хосе всегда точно знал, кто на этот раз ждет помощи, – до сих пор остается загадкой. Как справлялся он с трудностями дорог, визами, стихийными бедствиями, собственными болезнями и проблемами, один Господь ведает. Но ни одна просьба к Божией Матери не должна бы-

ла остаться без ответа. Ни одна капелька драгоценного мира не могла пропасть даром. А ведь никто не отменял ему его собственного христианского долга и обязанностей зарабатывать на нужды иконы, на хлеб, на разъезды». ²²⁹

Богородица Сама указывала ему, как действовать. Он ориентировался по состоянию иконы. Она меняла выражение и цвет лика, взгляда, потухала или вспыхивала лампадка (это случалось накануне больших бедствий). Во время августовского путча в России Богородица впервые заплакала. И тут нелишне вспомнить, что слезы—знамение, толкуемое двояко: и как предвещающее беду, и наоборот.

При первой возможности Хосе старался вырваться на Афон, в тот самый Свято-Рождественский скит, откуда он привез свою икону. В 1992 году, когда чудо длилось уже десять лет, о. Климент постриг его в монахи с именем Амвросий.

«Только тому безграничному состраданию,

²²⁹ Гумерова Л. Указ. соч. С. 41.

каковым и был от рождения так щедро наделен Хосе, могло достаться подобное трудное счастье... Бог дает верным с избытком. Хосе просил о любви—Божия Матерь дала ему возможность любить и защищать каждого, кого Сама возлюбила. Он просил о близких, о родной душе—Она дала ему семью, размером в земной шар. Хосе жаждал поделиться с кем-то своими мыслями, чувствами, поговорить о самом важном—теперь все обращались к нему за советом и ловили каждое его слово. У него никогда не было детей—и он стал отцом. Да еще каким! Крестным отцом пятидесяти восьми детей и целого нового поколения, принявшего крещение и подростшего около его иконы»²³⁰—так пишет в книге «Иверский избранник» Лариса Гумерова.

Хорошо бы на этом и закончить. Но на этом книга не кончается. Автор продолжает:

«Так Божия Матерь возвысила и возвеличила того, кого всю жизнь не принимали всерьез, считая последним пришельцем, чужаком, отще-

²³⁰ Гумерова Л. Указ. соч. С. 41—42.

пенцем».

Автор не раз повторяет, что Хосе был рыцарем. Но ведь рыцарь в первую очередь—воин. В данном случае—воин Христов. И нелишне будет привести первое впечатление автора от знакомства с ним.

«Когда впервые увидела его в нашем храме, захотелось протереть глаза: не показалось ли подобное?

Откуда здесь *такие* люди? Он всегда стоял в притворе, так удобней было наблюдать за службой. Всегда начеку, *охранял*. На голову выше толпы—ему было видно все, с высоты его гренадерского роста. Не двигаясь, ни с кем не разговаривая, стоял на одном месте, огромной тенью в черном...

Сразу же бросились в глаза его мужественная красота, безупречная элегантность: аккуратно причесан, стрелочки на брюках, куртка и рубашка невиданного покроя.

И все же внешнее отступало на задний план перед ореолом возвышенной и печальной Тайны...

Я увидела Хосе и, наверное, впервые в жизни испытала необъяснимый трепет, даже страх. Ни за что на свете не смогла бы к нему обратиться и что-то такое сказать. Это казалось невероятным, все равно что подойти к Архангелу Гавриилу и спросить, как у него дела.

Страх и робость только усилились, когда я наблюдала перед отъездом Хосе, как он укладывал в футляр свою икону.

Привычная мягкая полуулыбка сошла с лица. Скулы страшно сведены, взгляд мечет молнии. Веки огромных черных глаз опущены, но этот огонь невозможно спрятать. Хосе видел все и за всем зорко следил, словно и впрямь *исполненный очей*. Сосредоточенность и собранность, как перед боем.

А с иконой обращался удивительно нежно. Пальцы побелели от напряжения, но все движения отточенно плавны и легки. Я на всю жизнь запомнила его облик в ту минуту: силу и пластику какого-то огромного существа, явно не обыкновенного человека. . . »²³¹

²³¹Гумерова Л. Иверский избранник. Уфа, 2000. С.

И на этом хорошо бы закончить. Но и на этом книга не кончается.

Избранник Богоматери знал свою судьбу. Он говорил, что мечтает умереть за Христа. В его квартире, среди икон и картин, на стенах гостиной висели эстампы с изображениями средневековых пыток.

13 сентября 1997 года он приехал в Нью-Йорк на крестины, и с глубокой печалью сказал: «Это будет мой последний крестник».

В начале октября икона перестала мироточить и начала плакать.

Той же осенью некто разместил в Интернете информацию о том, что икону украшают драгоценности.

– Теперь мне недолго осталось жить, – сказал Хосе.

13 октября 1997 года он приехал в Афины на всемирную выставку икон. 29 октября посетил Свято-Николаевский храм на острове Анд-

рос. Когда Хосе подошел к фреске молящейся Богородицы, она заплакала.

30 октября ему позвонили и попросили о помощи. Как обычно. . .

«Тело было обнаружено ранним утром в 806-м номере Гранд-отеля.

С кляпом во рту, с руками и ногами, связанными по всем требованиям профессионального мучительства. Убивали несколько человек, долго пытали, не оставив живого места на лице и на теле. На руках электрические ожоги, на переломанных пальцах—проволака, электроды.

Устав и вконец озверев, сокрушили кости шеи.

Человек в соседнем номере всю ночь слышал стоны, но, парализованный ужасом, никуда не обратился. . . »²³²

Кто и почему убил Хосе Муньоса-Кортеса, до сих пор так и остается загадкой. Ну не было на иконе драгоценностей, это же невооруженным глазом видно. Собственно, исчез только поми-

²³²Там же. С. 50.

нальник Хосе, куда он записывал имена тех, с кем свела его судьба. Исчезла также икона—но это и вообще несерьезно, если говорить о корыстных мотивах: неужели кто-то всерьез вознамерился, как не раз предлагали Хосе, торговать миром?

Нет, ничего на ум не приходит, кроме одного, того самого, что и в Древнем Риме: похули Христа, и останешься цел.

Косвенно о том, что все так и было, говорят следующие факты:

«12 ноября, почти через две недели после убийства, смогли состояться похороны в Джорданвилле, штат Нью-Йорк.

Когда вскрывали пластиковый мешок с телом, разлилось благоухание роз.

Владыка Лавр с благоговением срезал прядь волос.

Люди прикладывали к телу крестики, четки, иконы, обручальные кольца. Все были охвачены небывалой благодатью. . .

А вот от вида его изломанных, черных рук в гробу добрая знакомая Хосе лишилась чувств.

Руки Хосе выглядели так, будто он остановил

ими огненный шар кометы, или же Земной шар, летящий в бездну.

А может, так оно и было на самом деле?

На сороковой день был мороз и ветер, ни одной свечи на панихиде зажечь не удалось. В снегу сами собой вспыхнули две большие свечи и горели на ветру восемь часов».²³³

Иверская Монреальская икона исчезла бесследно.

Интермедия

А. С. Пушкин

*Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,*

²³³ Гумерова Л. Указ. соч. С. 51.

Духом смелый и прямой.
Он имел одно виденье,
Непостижное уму,
И глубоко впечатление
В сердце врезалось ему.
Путешествуя в Женеву,
На дороге у креста
Видел он Марию-Деву,
Матерь Господа Христа.
С той поры, сгорев душою,
Он на женщин не смотрел
И до гроба ни с одною
Молвить слова не хотел.
С той поры стальной решетки
Он с лица не подымал
И себе на шею четки
Вместо шарфа привязал.
Несть мольбы Отцу, ни Сыну,
Ни Святому Духу ввек
Не случилось паладину,
Странный был он человек.
Проводил он целы ночи
Перед ликом Пресвятой,

Устремив к ней скорбны очи,
Тихо слезы лья рекой.
Полон верой и любовью,
Верен набожной мечте,
*Ave, Mater Dei*²³⁴ кровью
Написал он на щите.
Между тем как паладины
Встречу трепетным врагам
По равнинам Палестины
Мчались, именуя дам, —
«*Lumen coetum, sancta rosa!*»²³⁵ —
Восклицал всех громче он.
И гнала его угроза
Мусульман со всех сторон.
Возвратясь в свой замок дальный,
Жил он строго заключен,
Всё безмолвный, всё печальный,
Без причастья умер он;
Между тем как он кончался,

²³⁴Радуйся, Божья Матерь.

²³⁵Свет небес, святая роза!

Дух лукавый подоспел,
Душу рыцаря сбирался
Бес тащить уж в свой предел:
Он-де Богу не молился,
Он не ведал-де поста,
Не путем-де волочился
Он за матушкой Христа.
Но Пречистая сердечно
Заступилась за него
И впустила в царство вечно
Паладина Своего.

Глава 11. «Госпожа на облаке, усыпанном цветами» (Немного о почитании Богоматери в католическом мире)

Рассказ о чудесах и почитании Божией Матери в католическом мире не входит в задачу данной книги. Это отдельная большая и сложная тема. Тем не менее коснуться ее будет далеко не лишним, хотя бы только потому, что это вера рыцарей-крестоносцев и шевалье д'Артаньяна, героев Жана Маре и Вальтера Скотта, без знакомства с которыми немислим даже минимально культурный русский человек. Мы связаны с ка-

толическим миром сотнями нитей, которые иной раз даже и не ощущаем. Многие ли знают, слушая дивную «Ave, Maria» Шуберта, что это на самом деле хорошо нам знакомая молитва «Богородице, Дево, радуйся», только по-латыни и в иной культурной традиции?

Если наше светское общество относится к Западу с симпатией, то об отношении православных к католикам этого сказать нельзя, тут все сложнее. И неудивительно: сотни лет немцы, литовцы, поляки старались огнем, мечом и золотом насадить на Руси католичество—столь же усердно, сколь и безуспешно. Большого религиозного смысла в этом не было, единственным смыслом было увеличение зоны влияния, а значит, и доходов Рима. Тем более что у православного мира с католическим существует огромная общая граница, а где граница—там и неизбежные пограничные конфликты, в которых Церковь, уже в который раз, становится заложницей страстей, властей и политики мира сего.

И за всеми этими распрями прочно забылось главное—что среди множества церквей и вероис-

поведаний никто не стоит ближе к православным, чем католики. Если, конечно, смотреть на то, что нас объединяет, а не на то, что разделяет...

Самая дорогостоящая ошибка

Опять берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонись мне.

Матф. 4:8—9

Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.

Матф. 5:23—24

Если вспомнить, кто ссорит братьев, разделяет людей и народы и натравливает их друг на друга, то надо признать, что этому рогатому гос-

подину кое-что удалось, и даже весьма много. По крайней мере в том, что касается разделения церквей. Нет, конечно же, можно верить и в то, что все произошло из-за пресловутого придуманного латинянами *filioque*²³⁶... Но, по правде сказать, верится в это слабо. Ведь даже Ария, как мы помним, сначала прокатили на выборах епископа, а уж потом он пустился в богословские изыскания. Нет, для того чтобы единая Церковь разделилась на две, нужны были более серьезные основания. И они, конечно же, существовали. Во-первых, эти церкви находились в разных государствах...

... Впервые Римская империя разделилась на Восточную и Западную еще в IV веке, после смер-

²³⁶ *Filioque*—Учение об исхождении Святого Духа от Сына. Это еще один спор из области «высокого богословия»: латиняне считали, что Святой Дух исходит от Отца и Сына, а греки—только от Отца. Когда говорят о разделении церквей, в первую очередь вспоминают *filioque*, а потом уже (если вообще вспоминают) все остальное.

ти императора Константина. После этого она то объединялась, то снова делилась. Восточная половина империи сумела устоять и укрепиться, на западе все было иначе.

Уже в IV веке германские племена готов провалились на территорию Западной Римской империи и осели в пограничных районах. Это стало началом почти столетней агонии великой державы. В 410 году готы взяли Рим, а в 476 году Западная Римская империя окончательно перестала существовать.

Племена, захватившие некогда великую империю, не могли, да и не хотели устанавливать в ней новые порядки. Они жили на ее территории своими кланами, говорили на своем языке, исповедовали свою веру, постепенно заменяя язычество христианством (большой частью арианского толка), но неизбежно воспринимали и порядки Рима.

В V веке был низложен последний римский император. Тем не менее жители Западной Римской империи пока еще не расстались с имперским сознанием и признавали императора—того,

которого имели, то есть восточного. (По крайней мере, до тех пор, пока его политика их устраивала.) Пришельцы цивилизовались, перенимая римскую культуру, но и привносили что-то свое, и этого своего было слишком много. Европа медленно погружалась в Темные века.

Соответственно, у каждой половины разделенной империи были и свои церкви, с центрами в Константинополе и в Риме. На Востоке, как мы помним, Церковь была подчинена императору и, еще в большей степени, имперской идее. А вот на Западе, где культура народов-победителей оказалась несравнимо ниже римской, Церковь играла совершенно особую роль. Во-первых, она была источником просвещения—вскоре духовенство стало практически единственным грамотным слоем общества. А кроме того, именно по церковным каналам сюда доходили распоряжения императора и новости из имперской столицы, так что Папа Римский стал восприниматься и в качестве наместника императора. Если на Востоке светская власть подмяла под себя духовную, то на Западе все обстояло с точностью

до наоборот. Вожди захвативших Европу варваров не могли тягаться в политической культуре с Церковью, и постепенно она стала и оплотом светской власти. Были времена, когда папы повелевали королями, были и иные—когда короли вырывали власть из рук Рима, но светская власть у западной Церкви была огромна—куда больше, чем у восточной. Власть и стала для нее основным соблазном.

С самого начала Рим и Константинополь постоянно боролись за верховенство в Церкви. В Риме находилась кафедра Святого Петра, первого из апостолов, поэтому римский епископ с самого начала претендовал на особое положение в Церкви, а потом и на главенствующую роль, с чем другие епископы, естественно, не соглашались. А в Константинополе сидел император, и ему нужна была управляемая Церковь, руководство которой находится не за тридевять земель, а рядом, чтобы можно было рукой достать. Против столь могущественного противника Римский Папа шансов не имел—почти никогда. (А тот единственный раз, когда у него этот шанс появился,

стал величайшей трагедией для всего христианского мира.)

Противоборство обострилось, когда в Византии начался период иконоборчества. Римский Папа резко выступил против церковных инициатив императора. Обозленный император, не пускаясь в богословские диспуты, послал флот в Италию, а когда тот погиб от бури, то своей властью приписал к Константинополю до сих пор находившиеся под церковной властью Рима области, где говорили и служили по-гречески: юг Италии и Балканский полуостров. Римские иерархи этого Византии не простили. Сделать они ничего не могли, но отношения были испорчены всерьез. Да и простой здравый смысл говорил, что от имперской столицы, в которой творятся такие дела, лучше держаться подальше—они и держались. Когда, спустя почти сто лет, иконоборчеству пришел конец, дело уже было сделано: после не слишком долгого выяснения того, кто в Церкви главный, Восток и Запад окончательно развернулись в разные стороны, тем более что и условия жизни, и интересы в двух бывших поло-

винах некогда великой империи были совершенно различны.

В том, что касается церковной жизни, тоже постепенно появились некоторые расхождения. Точнее, даже не появились, а возникли естественным образом—поначалу конкретные формы богослужения устанавливались самими общинами, делали они это кто во что горазд, и к единообразию их приводили постепенно, в течение веков. К XI веку, к моменту разделения церквей, расхождения были следующими:

«Различия между византийцами и латинянами можно разделить на две категории: богослужебно-бытовую и вероучительную. Вот их краткий перечень:

Различия богослужебные и бытовые:

1. Латиняне постились по субботам, греки—нет. Для франков византийский отказ от субботнего поста казался распущенностью; а византийцы в свою очередь обвиняли франков в иудаистических тенденциях.

2. Латиняне совершали евхаристию²³⁷ в Вели-

²³⁷ Причастие.

кий пост, что для греков было совершенно недопустимым.²³⁸

3. На Западе было принято употреблять в пищу кровь. Византийцы видели в этом нарушение решений апостольского собора.²³⁹

4. Византийцы, бывающие на Западе, часто могли видеть клириков с оружием в руках и даже клириков, принимающих участие в битвах. Представители восточных церквей видели в этом нарушение целого ряда канонов множества соборов, в том числе и Вселенских, запрещающих клирикам не только проливать кровь, но и вообще служить в армии и брать в руки оружие.

5. Восточные клирики носили бороды, западные—брились. Вообще, на Востоке бритье ассоциировалось с желанием выглядеть

²³⁸Сейчас в Православной Церкви евхаристия в Великий пост совершается.

²³⁹Вообще-то это запрещение идет еще от древнеиудейских законов. Как насчет «иудаистических тенденций» в этом вопросе?

женственно. Отсюда понятно, какие подозрения вызывали у восточных гладко выбритые западные епископы и священники.

6. На Западе и на Востоке были различные формы тонзур для клириков: на Востоке лишь выбривали на затылке "гуменцо", а на Западе подбрасывали волосы и снизу, делая некое подобие тернового венца Христова.

7. На Востоке приходские священники были женатыми. На Западе, настаивающем на целибате, это считалось грехом николаитизма.

8. По законам Византийской империи допускался развод, но не позволялось более трех последовательных браков. На Западе развод исключался совершенно, зато количество последовательных браков в случае смерти одного из супругов не ограничивалось вовсе.

9. На Востоке по окончании Евхаристического канона в чашу добавлялась теплота (зеон)—обычай, неизвестный на Западе.

10. В римской литургии отсутствовала эпиклеза—воззвание к Святому Духу после слов Христа при освящении Даров. На Во-

стоке эпиклеза считалась неотъемлемой частью Евхаристического канона.

11. На Западе после IX в. появился обычай использовать для евхаристии опресноки. К XI в. он уже повсеместно вошел в употребление. На Востоке, где использовался только квасной хлеб, западный обычай казался еще одной иудаистической тенденцией. . .

Различия вероучительные:

1. Filioque.

2. Роль папы в Церкви». ²⁴⁰

Из всего вышеизложенного серьезным можно признать лишь последний пункт: да, вопрос о власти—вещь важная и, можно сказать, даже лежит в основе принятия решений. Что же касается всего остального. . . Нет, конечно, если надо объяснить народным массам причину раскола, то сойдет и это. Сходило и меньшее: например, сколькими перстами креститься. Но если говорить серьезно. . . то все это получается как-то

²⁴⁰ Дворкин А. Указ. соч. С. 612—613.

легковесно и неубедительно.

Цену этим расхождениям особенно хорошо видишь сейчас, когда обе церкви стали островками в языческом море. Когда со всех сторон вокруг тебя христиане, то можно всерьез спорить о том, брить бороду или не брить, поститься по субботам или не поститься. Но когда с одной стороны оккультисты, с другой—сайентологи, а с третьей—телевизор—самое, конечно, время сосредоточиться на спорах о filioque. . .

. . . Дело, конечно, было не в расхождениях, а в куда более серьезной вещи—во власти. Византийский император хотел подобрать под себя Рим, Папа под себя—греческую церковь. Ни то, ни другое не удавалось, что злило обе стороны. А потом произошло событие, после которого никакое примирение между церквями на многие века стало невозможным. Это та страница крестовых походов, которую апологеты крестоносного рыцарства предпочитают стыдливо обходить—завоевание крестоносцами Константинополя. Само собой, из этого ничего не вышло, удержать за-

хваченное не удалось, но именно это событие посеяло между двумя половинами некогда единой Церкви уже не отчуждение, а ненависть. Сейчас большая часть как православных, так и католиков обо всем этом и не знает, однако память где-то в генах живет и порождает у православных отчуждение и неприязнь, а у католиков удивление: за что?

Поэтому неплохо все же разобраться, что такое был этот самый Четвертый крестовый поход, положивший начало открытой вражде братских церквей—поход, во время которого христианские рыцари захватили христианскую столицу, как вражескую крепость.

... К концу XII века Византийская империя ослабела. И тут как раз европейские рыцари собрались в очередной крестовый поход—брать у мусульман Иерусалим. В Палестину они добирались морским путем, а возили их на своих кораблях венецианцы, причем не «за идею», хотя тоже были христианами, но за хорошую плату. А Венеция давно спорила с Византией из-за господства на море и не прочь была воспользоваться случа-

ем и расправиться с конкурентом. (Кроме того, дожа Венеции за тридцать лет до того побили в Константинополе. . . подумать только, от какой малости подчас зависит мировая история!)

В общем, венецианцы все рассчитали точно и интригу провели блестяще. Крестоносцы сели на корабли, однако денег на переезд до Палестины у них, как и предполагали корабельщики, не хватило. Их отвезли на остров в лагуне, где они некоторое время провели в голодном ожидании, так как продовольствия не хватало. И тогда, как следует выдержав рыцарей, венецианцы предложили договор: вместо уплаты долга крестоносцы берут для них город Зару, принадлежавший Венгрии.

Деваться рыцарям, оказавшимся заложниками хитрых торговцев, было некуда. Город они взяли. Папа Иннокентий, в ярости от того, что христианские рыцари, отправившиеся на священную войну, вместо этого захватили христианский город, отлучил их от церкви—но потом, узнав обстоятельства дела и поняв, что экспедиция была вынужденной, решение отменил. Рыцари

поняли—можно бить и христиан, понтифик простит!

Когда крестоносцы зимовали в Заре, там—надо сказать, как-то подозрительно своевременно, — появился сын одного из свергнутых византийских императоров (их все время свергали, дело обычное) и предложил очень хорошие условия, если крестоносцы восстановят его семью на престоле. Кроме различных материальных благ, он пообещал подчинить Православную Церковь Риму. Один из вождей крестоносцев, Симон де Монфор, возмутился и, сумев найти корабли, увел небольшую часть войска—тех, кто действительно шел освобождать Святую Землю, — в Палестину. Остались те, кому больше нравилось грабить. Они пошли на Константинополь, взяли его и разграбили, а то, что не смогли увезти, уничтожили. Через три дня, на которые взятый город отдается пьяной солдатне, столица Византийской Империи лежала в руинах.

К освобождению Гроба Господня и вообще к битве за веру это предприятие не имело ни малейшего отношения. О подлинном характере экс-

педиции, сугубо материальном, свидетельствует договор о разделе добычи: новопосаженный император получает трон и четверть империи, а остальная территория и вся захваченная добыча делятся пополам между крестоносцами и венецианцами. Последние получают и вождеденное господство на море. А чтобы как-то урегулировать отношения с Папой—а то вдруг опять отлучит! — победители объявили, что Византийская Церковь отныне подчиняется Риму.

Собственно говоря, ничего необычного в этом нет. Множество раз в мировой истории, как на Востоке, так и на Западе, христиане брали христианские города, грабили церкви, убивали священников и насиловали монахинь, и это не влекло за собой никаких церковных недоразумений—на войне как на войне! Но в данном случае грабеж совершался под прикрытием религиозной идеологии—священной войны. Это уже не один король у другого кусок земли отнимает, это совсем иное. А кроме того, папа Иннокентий совершил самую, наверное, роковую ошибку за всю историю Церкви—не устояв перед соблазном, он

принял трофей, положенный к его ногам крестоносцами, и провозгласил греческую Церковь присоединенной к Риму. (Заодно положив тем самым начало новой традиции крестовых походов католического рыцарства против православного мира.)

Из всего этого предприятия, разумеется, не вышло ровным счетом ничего. То есть положительный результат похода был равен нулю (не считая грабежа—пограбили отменно!). Византийскую империю, естественно, теплой венецианско-рыцарской компании не то что удержать, но даже и захватить толком не удалось, через какое-то время их оттуда прогнали. Объединение христианского мира под рукой Рима тоже провалилось. Папы и императоры могли издавать любые эдикты, какие им угодно, но ни Православная Церковь, ни народ Византии римского владычества не признали. А кроме того, к этому времени на севере, на Руси, уже набирал силу новый центр православного мира.

Зато отрицательные результаты были колоссальны. Константинопольская экспедиция пред-

определила окончательный провал миссии крестоносцев на Ближнем Востоке. Крестоносцы всегда испытывали недостаток в людях, а после этого похода он стал катастрофическим. И в самом деле, зачем сражаться с сарацинами, когда проще и безопаснее грабить христианские земли? Вскоре Палестина окончательно перешла под власть мусульман.

Византийская империя через некоторое время была восстановлена, но уже никогда не обрела прежней мощи и не смогла устоять перед мусульманской экспансией. Вскоре ее захватили турки, которые потом двинулись на Европу, на многие века став угрозой не только православному, но и католическому миру.

И, наконец, поскольку эта грабительская экспедиция проводилась под флагом священной войны, она на века и века посеяла ненависть между двумя основными христианскими конфессиями, превратив их из рассорившихся братьев в смертельных врагов. С тех пор ни о каком объединении, ни на каких условиях, не могло быть и речи. В конце XIII века, под угрозой нового кре-

стового похода, византийский император Михаил Палеолог согласился было на унию с Римом—но ее снова не приняли ни Церковь, ни народ. Дошло до того, что самого императора отлучили от Церкви²⁴¹. Многовековая война между Россией, с одной стороны, и ее католическими соседями—с другой, в ходе которой за армиями следовали священнослужители, довершила дело. (А униаты на Украине, например, не успокоились и по сей день.)

И лишь теперь, когда делить стало нечего, когда нет уже ни светской власти пап, ни императоров, когда мир затопило новое язычество, на фоне которого все прежние расхождения кажутся несерьезными, потихоньку начинает вспоминаться, что православные и католики все же две братские церкви.

²⁴¹ Справедливости ради надо сказать: принятие унии было проведено таким образом, что ясно видно—император и не рассчитывал на то, что договор с Римом признают. Он попросту тянул время. Его ожидания блестяще оправдались: европейские обстоятельства изменились, и крестовый поход так и не состоялся.

Правда, очень потихоньку и с таким трудом...

Ангелус, Розарий, Лорето...

В Католической Церкви своя история почитания Богородицы. Во многом она похожа на православную—такое же множество явлений, святынь, исцелений и чудес. Но перед тем как перейти к ним, несколько слов о самых общих вещах. О них рассказывает петербургский журналист, католик по вероисповеданию, Михаил Фатеев.

Догмат, которого нет в Православии

Е. П. Сильно ли отличается католический взгляд на Божию Матерь от православного?

М. Фатеев: Из числа серьезных отличий я бы назвал только одно. В Католической Церкви существует догмат о непорочном зачатии Девы

Марии, согласно которому, Пресвятая Богородица была рождена без первородного греха.

Е. П.: А на чем догмат основан?

М. Фатеев: Этот догмат—современный, его приняли только в XIX веке. Католическая Церковь считает, что догматическое развитие церкви не закончилось на VII Вселенском Соборе, что оно продолжается. О том, что непорочное зачатие Богородицы все же имело место, говорили очень давно. Грубо говоря, из нечистого, грешного чрева не мог родиться безгрешный Бог, поэтому Богородица была безгрешной. Одним из тех, кто больше всего разработал богословскую подоплеку этого вопроса, был блаженный Иоанн Дунс Скот. Споры по этому поводу были большие, но в конце концов догмат все же был принят. Разумеется, в значительной мере он является отображением народного благочестия. Догмат ведь не спускается «сверху»—с такого-то числа все обязаны в это верить. Наоборот, он является завершением процессов, которые уже существуют в Церкви—иначе он просто не приживется.

«Ave, Maria»

М. Фатеев: Почитание Богородицы и в церковном, и в народном благочестии занимает огромное место. Молитва Ей пропитывает все служение Церкви.

Самой известной и распространенной является молитва: «Ave, Maria» (или, в переводе, «Радуйся, Мария»), известная даже в далеких от Церкви кругах, поскольку на нее известнейшие композиторы писали прекрасную музыку. Это одна из древнейших молитв, она появилась еще в неразделенной Церкви—фраза, известная нам из Евангелия от Луки, которой Елисавета приветствует Пресвятую Богородицу.

Е. П. У православных эта молитва тоже очень распространена.

М. Фатеев: Да, «Богородице Дево». По сути, это одно и то же, хотя имеются и некоторые отличия. Первоначально молитва состояла только из фразы, взятой из Евангелия. Потом, помимо евангельского воззвания, начали появляться дополнительные воззвания различного типа, т. н.

«клаусуале». Выглядело это примерно так: «Радуйся... плод чрева Твоего Иисус, который как Сын нам дан», или «который придет во Славе как Судия», и т. п.

Решительную роль в том, какой дошла до нас эта молитва: *«Радуйся, Мария благодатная, благословенна ты между женами, и благословен плод чрева Твоего, Иисус. Святая Мария, Мать Божия, молись о нас, грешных, ныне и в час смерти нашей. Аминь»*, — это заслуга францисканцев, ордена, появившегося в XIII веке.

Францисканцы были нищенствующим, бродячим орденом, они ходили по городам и весям и были очень популярны. Сердце ордена францисканцев—Порциункола, Церковь Матери Божией Ангелов, и культ Богородицы в ордене очень и очень развит. В таком виде молитва «Ave, Maria», была принята у них. И потихоньку, благодаря популярности ордена, благодаря его активности—они проводили внутреннюю миссию в Католической Церкви, возбуждали набожность—к XV веку в таком виде, в каком

она нам знакома, молитва вошла в общий обиход. В 1568 году папа Пий V ввел ее в римский breviарий, то есть часослов. Но, как я уже говорил, никакой указ Рима не будет выполнен, если он не подтверждается существующим народным благочестием. Молитва «Ave, Maria» не только существует сама по себе, но составляет неотъемлемую и основную часть двух других молитвословий, которые являются самыми популярными Богородичными молитвами в католической церкви. Это Розарий и Ангел Господень, или, как его часто называют, *Ангелус*.

Ангелус

М. Фатеев: Как эта молитва выглядит? Сначала произносится фраза: «Ангел Господень возвестил Марии и она зачала от Духа Святого», затем идет молитва «Радуйся, Мария». Потом: «Се, я раба Господня, да будет мне по слову твоему», и снова «Радуйся, Мария», вновь фрагмент из Писания: «И Слово стало плотью и обитало с нами», и вновь «Радуйся, Мария». В

завершение—молитва, которая показывает суть Ангелуса: *«Просим Тебя, Господи, наполни нас Своею благодатью, чтобы мы, познав через ангельское приветствие воплощение Христа, Сына Твоего, его же страданием и крестной смертью достигли славы Воскресения. Во имя Христа, Господа нашего, аминь».*

Ангелус очень популярен в католическом мире. Ныне он совершается три раза в день—утром, в полдень и вечером. Неоднократно я сам был свидетелем того, как в польских деревнях в полдень, когда в 12 часов дня слышится колокол, призывающий на молитву, люди бросают работу в поле и читают «Ангел Господень», либо преклоняя голову, либо став на колени. Кстати, распространение этой молитвы—тоже в немалой степени заслуга францисканцев, которые ввели ее в употребление в первой половине XIII века. Поначалу она читалась, когда колокол возвещал об окончании дня. В 1456 году папа Калликст III ввел чтение «Ангела Господня» и в полдень, причем причина была весьма интересной, может быть, даже актуальной и для нашего времени:

чтобы испросить у Богородицы защиты от турецкого нашествия. Ну, а в общее употребление в течение дня—то есть еще и утром—ее ввел в 1743 году Бенедикт XIV.

В последнее десятилетие XX века появилась следующая традиция: по воскресеньям в Ватикане или в Кастель Гандольфо Папа Римский в полдень обращается к собравшимся на площади Святого Петра паломникам, читает с ними *Ангелус* и говорит небольшую проповедь.

Е. П. А до какого времени молитвы в Католической Церкви читались на латыни?

М. Фатеев: Самый простой ответ, и верный и неверный одновременно—до второго Ватиканского собора, который состоялся в конце 1960-х годов XX века. Но это будет не совсем точно. На латыни читались литургические молитвы, однако существовало огромное число внелитургических молитв на национальных языках. Впрочем, в современной Хорватии издавна служили латинскую литургию на славянском языке.

Розарий

М. Фатеев: Самая популярная Богородичная молитва, или, вернее, молитвенное правило в Католической Церкви—это *Розарий*.

Происходит это название от латинского слова «розариум», что значит «розовый куст», или «венок из роз». Конечно же, существует и благочестивая легенда: что Святой Иосиф однажды подарил Пресвятой Деве Марии венок из роз, и Розарий символизирует этот венок. Еще одна версия: венки из роз надевали на голову невесте. Не знаю, росли ли в те времена в Палестине розы... Во всяком случае, на самом деле история гораздо сложнее.

Когда появился суточный круг богослужений, брeвиарий, не все монахи были грамотными. Кто-то учил молитвенное правило наизусть, но это могли далеко не все, и надо было его чем-то заменить. Например, псалмы заменялись определенным количеством «Отче наш» или «Аве, Мария»—ее ввели в молитвенное правило примерно в XII веке. Через некоторое время появи-

лось правило, состоявшее из чередующихся «Отче наш» и «Радуйся, Мария», которое потом начали называть *Розарий* — как венок из роз, что отдавали Богородице.

Существовали разные способы считать молитвы. Чтобы не сбиться, египетские монахи, например, перебирали камушки. А во время крестовых походов христианские рыцари увидели у мусульман четки и стали делать себе такие же.

В распространении этой молитвы огромная заслуга принадлежит доминиканцам. Существует еще одна благочестивая легенда—о том, что святому Доминику, основателю ордена, явилась Дева Мария и преподнесла ему *Розарий* как способ победить ереси.

Окончательное становление молитвы произошло благодаря Доминику Хэллиону, которого называют также Домиником Прусским. Он жил в XV веке, был аббатом картезианского монастыря. Доминик стал добавлять к каждому ангельскому приветствию всевозможные окончания, «клаусуале» (о них я уже говорил): «Иисус, который как ребенок родился», или «который

был искушаем дьяволом» и так далее. Всего он сочинил пятьдесят таких окончаний, которые быстро распространились среди верующих. А доминиканцы в Кельне выбрали из них пятнадцать, послуживших началом так называемых «тайн Розария».

Что же это за тайны такие? *Розарий* еще называют «Псалтирь для неграмотных»—он состоит из 150 молитв «Ave, Maria», по количеству псалмов в Псалтири, которые разделены на три круга, по пять десятков каждый, посвященные определенным событиям из жизни Иисуса Христа и Богородицы. Это так называемые радостные тайны, скорбные тайны и славные тайны. Радостные тайны—это Благовещение, посещение Марией Елисаветы, Рождество Христово, Сретение и обретение двенадцатилетнего Иисуса в Иерусалимском храме. Дальше идут скорбные тайны: молитва Христа в Гефсимании, бичевание, венчание терновым венцом, крестный путь на Голгофу и распятие. И славные тайны: Воскресение Христово, Вознесение Его на небо, сошествие Святого Духа на апостолов, Успение

Пресвятой Богородицы и увенчание Ее небесной славой. Иоанн Павел II в 2002 году ввел еще пять тайн, но не очень-то они приживаются в Церкви.

Как читается *Розарий*? Сначала крестное знамение, потом, держа в руках крестик, находящийся на конце четок, читают Символ веры, затем «Отче наш», потом три раза «Радуйся, Мария», потом «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». И затем выбираются тайны и в честь каждой из них читаются «Отче наш», десять раз «Радуйся, Мария» и, в конце, «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу».

Обычно люди читают пять десятков, иногда один десяток—редко когда читается сто пятьдесят молитв за один раз.

7 октября в Католической Церкви—День Богородицы Пресвятого Розария. Отмечается этот праздник в честь того, что в 1571 году христианский флот победил турок. Папа Римский призвал свою паству, для победы над мусульманами, читать *Розарий*. Битву выиграли, и в благодарность был установлен этот праздник. Кстати, именно в этот день, уже в XX веке, был утвер-

жден монашеский устав сестер матери Терезы. Сам октябрь месяц в Католической Церкви целиком посвящен *Розарию*.

С этой молитвой связан один из тех случаев, когда католический Запад повлиял на православный Восток, что не часто бывало. Серафим Саровский в свое время рекомендовал своим духовным дочерям в Дивеево Богородичное правило, которое как раз и состояло из 150 молитв «Богородице Дево, радуйся», причем он ссылался на книгу «Звезда пресветлая». А эта книжка, как утверждают католические источники, была издана греко-католиками в Белоруссии и повествует о чудесах и дарах, которые посылает Пресвятая Богородица тем, кто читает *Розарий*.

После канонизации Серафима Саровского его Богородичное правило стало широко распространяться по России. А один из хранителей наследия преподобного Серафима, архиепископ Серафим (Звездинский), модифицировал это правило, введя тайны для каждого десятка. Эти тайны несколько отличаются от католических: Рождество Богородицы, Введение во храм, Благовеще-

ние, встреча с Елизаветой, Рождество Христово, Сретение, бегство в Египет и т. д.

Лорето

М. Фатеев: После Розария очень часто читается так называемая Лоретанская литания.

Что это такое? Литания—слово, происходящее от греческого «моление». В латинском обряде это разновидность молитвы, в которой различные призывания Бога и святых дополняются повторяющимися прошениями. Некоторые говорят, что в восточной традиции на нее похожа ектения. Вообще литания как стиль молитвы возник в IV веке в Иране и вскоре распространился в разнообразных формах по всему христианскому миру.

Самой древней в Католической Церкви является литания Всем Святым. Вторая по древности из ныне существующих—это Лоретанская литания. С ней связан месяц май, когда в церквах проводится так называемое майское богослужение, и вся церковь читает или поет эту литанию.

Это очень красиво, особенно если хорошо поют. Кстати, на этот текст написано много прекрасной музыки—например, две Лоретанские литании есть у Моцарта.

Лорето—это город в Италии, один из известнейших и популярнейших центров почитания Девы Марии. В одной из церквей этого города находится Дом Пресвятой Богородицы. Разумеется, и тут существует народная легенда: когда бусурмане пришли на Святую Землю, то ангелы небесные, чтобы спасти Дом Богородицы от поругания, взяли его и перенесли в Лорето. Но я все же придерживаюсь другой, более реалистичной точки зрения.

Святой Дом, или Дом Богородицы, был привезен в Лорето 10 декабря 1295 года, после падения Иерусалимского королевства крестоносцев. Он представляет собой каменную пристройку длиной почти 10 метров, шириной чуть больше четырех метров и высотой 4 с половиной метра. У дома нет фундамента и одной из стен, в настоящее время на месте недостающей стены установлен алтарь. Этот дом не имеет аналогов

в архитектуре средних веков, но представляет собой типичное галилейское жилище I века. Скорее всего, он был разобран христианами, а камни вывезены на корабле из Дамаска в Европу. Недавно был найден документ, датированный сентябрем 1295 года. В нем говорится, что деспот Эпира Никифор Ангел дал в приданое своей дочери Итхамар, выходявшей замуж за сына неаполитанского короля, помимо прочего имущества, святые камни, вынесенные из Дома Пресвятой Богородицы.

В 1295 году Святой Дом был поставлен в Лорето на древней римской дороге.

Недавно археологи сравнили камни того Дома Пресвятой Богородицы, фундамент которого сохранился в Назарете, и камни Дома в Лорето. Они оказались идентичными. То есть, скорее всего, это действительно камни с того самого фундамента.

Братство горы Кармель

В истории ордена кармелитов снова переплетены вместе Восток и Запад. Гора Кармель считалась святой горой еще в иудейской традиции. Первая монашеская отшельническая группа появилась там в IV веке, в месте, которое сейчас называется Вад-эин-Сиах—«Долина мучеников». Потом, во время крестовых походов, туда пришли уже латинские монахи—это место зарождения ордена кармелитов.

Что любопытно: в XX веке, когда начали исследовать «Долину мучеников», где был первый монастырь кармелитов, то обнаружили, что часовня монастыря сделана в виде хлева—там были устроены стойла и кормушки. Сперва, историки решили, что это арабы превратили церковь в хлев. Но потом оказалось, что стойла находятся очень высоко, так что единственное животное, которое могло бы там содержаться—это лошадь, но лошадям по этим горам не пройти, да и кормушки стоят слишком близко. Более того, в кормушках обнаружили кусочки ладана. И

потом, методом исключения, пришли к выводу: более древняя община, которая появилась фактически сразу после Эфесского собора, сделала свою часовню в таком виде, как символ стояла, в котором появился на свет Иисус Христос. Это была декларация монахов о том, что они исповедовали Марию как Богородицу.

Потом, когда там, уже во времена крестовых походов, поселились латинские монахи, они назвали себя братством Пресвятой Богородицы горы Кармель. Когда мусульмане захватили монастырь, они перерезали всех монахов, оттого и место называется «Долиной мучеников». Потом монастырь был основан в другом месте—в пещере, где, как считается по христианской традиции, жил пророк Илия. Церковь этого монастыря называется «Марис Стелла»—«Морская звезда», и, разумеется, посвящена Богородице. И в этой церкви, прямо над пещерой пророка Илии, где находится главный алтарь, установлена статуя Богородицы горы Кармель. В жизни христиан современного Израиля существуют две самые важные процессии: первая, в которой принима-

ют участие христиане всего Израиля—это процессия, идущая с Оливковой горы к храму Гроба Господня в Вербное Воскресенье, с пальмовыми ветвями. А вторая по важности—это процессия с фигурой Богоматери Кармельской. На второе или третье воскресенье после Пасхи ее выносят из этой церкви, приносят в приходскую католическую церковь в Хайфе, там совершается торжественная литургия, и потом с этой же процессией ее возвращают на гору Кармель в церковь Марис Стелла.

Орден кармелитов тоже внес свой вклад в то, что культ Пресвятой Богородицы распространился по всему миру. Когда мусульмане перебили христиан, те, что остались живы, уехали в Европу. Одним из первых кармелитов и приором их монастыря был Симон Сток, причисленный к лику святых. Когда он вернулся в Европу, то был избран генералом ордена кармелитов, главой монашеской общины. Как пишут благочестивые католические книги, он, увидев, что ордену грозят многочисленные опасности, молил Пресвятую Богородицу о помощи. В ночь с 15 на

16 июня Дева явилась ему в окружении ангелов и вручила коричневый скапулярий.

Что такое скапулярий? Это часть монашеского облачения: продолговатый кусок материи с прорезью для головы. Он есть у доминиканцев, у кармелитов и ряда других монашеских орденов. Надевается он поверх рясы, носят его монахи в знак принадлежности к определенному братству. Благочестивые миряне могут носить так называемый «малый скапулярий», в честь почитания того или иного образа, входящего в католический культ. Самый известный из всех существующих—коричневый скапулярий Девы Марии, сделанный из той же коричневой материи, что и рясы кармелитов. Носил его, еще с юности, и папа Иоанн Павел II. . .

Как видим, большой разницы в почитании Богоматери у католиков и у православных нет, хотя имеются свои особенности. Есть в истории Католической Церкви и свои чудотворные святыни, и явления Богородицы. Самые известные из них—это, пожалуй, явления в Мексике, в Лурде и в Фатиме.

Явление Девы Марии Гваделупской[248]

Дело было в Мексике. В 1525 году пятидесятилетний мексиканский индеец из деревни Кваутитлап, что в 15 милях от Мехико, одним из первых среди аборигенов принял крещение с именем Хуана Диего. Они с женой занимались земледелием, рыболовством и охотой, и регулярно ходили пешком через горный хребет на мессу в деревню Тлателолко, где находился францисканский монастырь. В 1529 году, после смерти жены, Хуан переселился в деревню Толпетлак, к своему дяде Хуану Бернардино. Отсюда до монастыря было девять миль, но он по-прежнему ходил к утренней службе.

Утром 9 декабря 1531 года Хуан шел по горной тропе. Вдруг он услышал тихие звуки музыки и пение птиц, доносящиеся с вершины горы Тепеяк, и увидел белое облако, на фоне которого переливалась яркая многоцветная радуга. Он остановился. Музыка и пение прекратились, и Хуан услышал женский голос: «Хуанито, Хуан-

Диегито». Он стал быстро подниматься по склону и, достигнув вершины, внезапно оказался перед Девой необыкновенной красоты, в сияющей одежде. Дева кивнула, и он упал на колени. Понимался чистый, мягкий голос:

– Хуанито, сын мой, куда ты идешь?

– Госпожа моя, я иду на утреннюю мессу.

Она улыбнулась:

– Знай же, что Я есть истинная Дева Мария, Матерь Божия. На этом месте люди должны построить храм, где Я смогу оказывать помощь нуждающимся, защищать и утешать страждущих. Я Мать тех, кто верит в Меня и любит Меня. Здесь Я увижу их слезы, услышу их молитвы ко Мне. Пойди и передай Мое желание епископу города Мехико. Расскажи ему все, что ты видел и слышал. Будь уверен, что Я не оставлю тебя. А теперь иди и исполняй Мою волю.

– Госпожа, я сделаю все, – с трепетом ответил Хуан.

Вместо того, чтобы идти в монастырь, индеец немедленно отправился в город. Солнце только что взошло, когда он остановился у дома епи-

скопа Зумарраго. Епископ принял Хуана ласково и сердечно, но не поверил ему.

Хуан возвратился на Тепеяк, и вновь перед ним в сиянии появилась Святая Дева Мария.

– Не отступай, пойди снова к епископу и повтори волю Мою, – сказала Она.

Крестьянин вернулся к епископу. Тот вновь ему не поверил, но послал своих слуг проследить за странным посетителем.

Те не упускали его из виду до самой вершины горы, однако новую, третью встречу Хуана с Девой Марией не видели—индеец вдруг бесследно исчез. Тогда они вышли из положения просто, заявив, что он обманщик.

... А Хуану в это время сообщили, что его дядя лежит при смерти после приступа лихорадки, и он тут же отправился в деревню за священником. Душа разрывалась от сознания того, что не выполнено третье напутствие Святой Девы, но допустить, чтобы дядя умер без покаяния, он тоже не мог. Не решаясь встретиться с Госпожой, он решил обойти гору Тепеяк по противоположному склону. Но хитрость не помогла. Хуан уви-

дел, как Она спускается с вершины, пересекая ему путь. Так они встретились в четвертый раз.

– Что с тобой, мой маленький сын? – нежно спросила Дева Мария.

Он упал на колени и рассказал, почему не может немедленно снова пойти в город. Богоматерь ответила:

– Успокойся, твой дядя не умрет, он выздоравливает.

Тогда Хуан решил, что немедленно снова пойдет к епископу, но Дева Мария улыбнулась:

– Не торопись. Поднимись на вершину горы, там растут цветы, собери их и принеси Мне.

На вершине горы, действительно, оказалось множество цветов, растущих прямо в мерзлой земле, и среди них дивной красоты кастильские розы. Хуан был поражен—здесь никогда ничего, кроме кактусов, не росло. Он бережно собрал цветы, завернул в свой плащ и принес Госпоже. Та сделала из них букет и сказала:

– Эти цветы будут для епископа знаком и доказательством Моей воли. Разверни свой плащ только в его присутствии. Расскажи ему все, что

произошло с тобою, и повтори Мою просьбу построить храм на этой горе.

Индеец снова направился к епископу. Слуги пытались не пускать его, и тогда он заявил, что будет стоять у ворот хоть всю ночь. Лишь когда он показал цветы, его провели к епископу, у которого в это время находился губернатор Мехико дон Себастьян Рамирес.

– Ваше преосвященство, – сказал Хуан, – я принес доказательство. Он развернул плащ. Комната наполнилась ароматом кастильских роз,

и в этот момент на плаще появился образ, окруженный сиянием. Индеец узнал Пресвятую Деву Марию.

На следующий же день епископ вместе с Хуаном отправился на гору Тепеяк. Взойдя на вершину, он распорядился немедленно построить здесь часовню. Плащ с изображением Пресвятой Девы был помещен в кафедральный собор Мехико-Сити, и весть о чуде тут же разнеслась по городу.

... Хуан очень беспокоился о дяде и попросил позволения навестить его. В сопровождении

епископа он приехал в деревню. Дядя сидел на крыльце и удивленно смотрел на племянника, которого окружали важные господа.

Хуан Бернардино рассказал, что лежал на постели настолько ослабевший, что не мог дотянуться до лекарства у изголовья, и чувствовал, что настал его последний час. Вдруг комната наполнилась светом, и перед ним возникла прекрасная Дева. Он почувствовал, что освобождается от лихорадки, встал с постели и изумленно смотрел на Нее. Она произнесла:

– Я хочу быть известной миру под именем Приснодевы Святой Марии Гваделупской.

Епископ, которому перевели этот рассказ с языка индейцев, был очень удивлен. Гваделупа— это селение в испанской провинции Эстремадура, где находилась часовня со статуей Девы Марии, история которой полна чудес и знамений. Колумб молился в этой часовне перед своей первой экспедицией к Новому Свету и получил благословение настоятеля. Но откуда мог знать об этом мексиканский индеец из горной деревушки?

Впрочем, первые христиане-индейцы вплоть

до конца XVI века вместо испанского слова «Гваделупа» давали образу свои, похожие названия. Многие исследователи считают, что Дева Мария, говоря с крестьянином-ацтеком, произнесла не «Гваделупа», а «Теквотлупа», что по-индейски значит: «Та, которая спасает вас от дьявола». Эти споры идут до сих пор.

На следующий день оба индейца прибыли в город, в резиденцию епископа. А тем временем тысячи людей приходили в собор посмотреть на изображение «Матери Бога белого человека».

Черты Ее лица необыкновенно живые. От Нее во все стороны веером исходят серебристые лучи. Голова немного наклонена вправо. Полуприкрытые глаза смотрят с глубокой задумчивостью, полные печали, любви и смирения. У Нее нежный румянец на щеках, темно-каштановые волосы и красивые, чуть припухлые, как у детей, губы. Лик освещен мягким светом, ладони сложены в молитве. На Ней розовое блестящее одеяние, зеленовато-голубая мантия покрывает Ее с головы до пят. Но самое поразительное—то, что в уголках Ее глаз отражаются фигуры людей, нахо-

дившихся перед Нею в момент явления Ее образа на плаще Хуана.

... Тем временем епископ Зумарраго отдал распоряжение о строительстве часовни, которая была воздвигнута всего за две недели. К ней сразу потянулся нескончаемый поток пилигримов.

26 декабря 1531 года плащ с изображением был торжественно перенесен из кафедрального собора в часовню. Индейцы в честь этого события стреляли из луков, и одна стрела поразила мексиканского юношу. Его тело положили перед образом и молили Деву Марию вернуть ему жизнь. Через некоторое время юноша открыл глаза и встал.

Хуану была отведена комната при часовне. Воскрешенный юноша тоже поселился здесь, поддерживая в часовне чистоту.

Однажды епископ Зумарраго попросил Хуана показать ему место, где Дева Мария встретилась с ним в четвертый раз. Они пришли туда, и в это время недалеко от них забил горячий источник. К нему тоже стали ходить паломники и пить воду, многие из них исцелялись от различных недугов.

Хуан Бернардино скончался в 1544 году, в возрасте 85 лет. Его дом жители деревни перестроили в маленькую часовню. А в мае 1548 года умер Хуан Диего. В день его смерти Дева Мария явилась ему в пятый раз.

Тело Хуана похоронено у часовни. Комната его стала местом крещения мексиканцев, на стене укрепили доску с надписью: «На этом месте индейцу Хуану Диего явилась Дева Мария Гваделупская».

Епископ Зумарраго стал первым архиепископом Нового Света. Он умер через несколько месяцев после Хуана Диего.

Явление Девы Марии Гваделупской и впечатления паломников привели к тому, что за несколько лет в языческой Мексике появилось около 9 миллионов католиков.

... Старая часовня сохранилась до нашего времени. Кроме нее, на горе Тепеяк построены два больших храма. Плащ с образом хранится в одном из них. Все исследователи, изучавшие плащ Хуана, подтверждают, что его свойства абсолютно уникальны и не могут быть объясне-

ны земными физическими законами. Сделанный из грубых растительных волокон традиционный плащ мексиканского индейца XV—XVI вв. обычно сохранялся не более 20-30 лет, а затем превращался в труху. Но плащ Хуана пережил более четырех веков, ткань его по-прежнему крепка и не поддается тлению.

Профессор Галлахан в мае 1979 года исследовал плащ в инфракрасных лучах. Его заключение таково: «Я испытывал такое же чувство, какое испытывали специалисты при изучении Туринской плащаницы, и я убежден в сверхъестественном происхождении Образа Девы Марии Гваделупской на плаще Хуана».

Другое доказательство сверхъестественного — отражение в глазах Девы Марии фигур людей, находившихся в комнате в тот момент, когда Ее изображение появилось на плаще Хуана. 29 мая 1951 года художник и фотограф Карлос Салинос рассматривал фотографию лика Девы Марии под мощными увеличительными стеклами и увидел в Ее глазах изображение бородатого мужчины, Голова его поднята вверх, а руки про-

стерты вперед. Комиссия по исследованию этого феномена установила, что это лицо Хуана Диего, прижизненные портреты которого сохранились с середины XVI века. В 1962 году доктор С. Уайлиг при 25-кратном увеличении фотографии Святого Образа обнаружил еще два лица, запечатленные в Ее глазах. После этого целый ряд специалистов-офтальмологов изучал это явление, и все они подтверждали, что глаза образа Девы Марии Гваделупской в момент Ее явления обладали такой же способностью отражать стоящих перед Ней людей, какой обладают глаза живых людей. Ни на каких рукотворных изображениях такой эффект невозможен.

Явление Пречистой Девы Марии в Лурде

7 января 1844 года в семье мельника, жившего во французском городе Лурде, родилась девочка, которую назвали Бернадеттой. Родители ее были очень бедны—отец, лишившись мельницы,

стал поденщиком, мать работала в поле, а дочери приходилось вести хозяйство и следить за малышами. Жили они в сыром помещении, от влажного воздуха девочка заболела астмой, и родители отправили ее к своим друзьям в деревню, где она пасла овец и помогала по хозяйству.

В 1858 году Бернадетте исполнилось 14 лет. 11 февраля, в очень холодный день, она с подругой и младшей сестренкой пошла в лес за хворостом.

«Однажды я отправилась с двумя другими девочками на берег реки Гейв, – вспоминала потом Бернадетта. – Внезапно я услышала странный звук, напоминающий шелест листьев. Я огляделась, бросила взгляд на поляну недалеко от берега реки, но деревья вокруг были неподвижны, и было непонятно, откуда же доносится звук. Когда я подняла глаза, то вдруг увидела пещеру, у входа в которую стояла женщина, одетая в прелестное белое платье с ярко-голубым поясом. Ее ступни были украшены бледно-желтыми розами, такого же цвета четки. Она держала в руках.

Я протерла глаза, не понимая, что или кто передо мной, и коснулась рукой складки платья, где был мой Розарий²⁴². Попыталась осенить себя крестом, но не смогла, руки опустились сами собой.

Женщина перекрестилась. И только тогда я тоже смогла это сделать, хотя рука моя дрожала. Потом я начала читать Розарий, а Она в это время молча перебирала четки пальцами. Когда же я остановилась, в последний раз произнеся: "Радуйся, Мария Благодатная..."—Она исчезла.

Я спросила своих подружек, видели ли они что-нибудь необычное. Они сказали, что нет. Тогда я рассказала им о том, что видела женщину, одетую в красивое белое платье, но кто она, не знаю. Я попросила их никому об этом не рассказывать. Когда же они сказали в ответ, что все это просто глупо и было бы смешно обращать на это внимание, я с ними не согласилась и в следующее воскресенье снова пришла туда, чувствуя, как меня манит это место.

²⁴²По-видимому, четки, по которым читается молитва.

Когда я появилась там в третий раз, женщина заговорила со мной и попросила приходить ежедневно в течение пятнадцати дней. Я пообещала выполнить Ее просьбу. Потом женщина сказала, что Она бы хотела, чтобы я обратилась к священникам с просьбой поставить на этом месте часовню. После этого Она попросила меня попить из ручья. Я подошла к реке, но Она указала мне на маленький ручеек, протекавший рядом. Я наклонилась к ручью, однако смогла набрать всего лишь несколько капель. Я начала разгребать землю, и вскоре вода показалась на поверхности. Трижды отбрасывала я землю, пока наконец смогла попить немного. После этого женщина исчезла, и я вернулась домой.

Я приходила туда ежедневно в течение пятнадцати дней, и каждый раз, кроме одного понедельника и одной пятницы, Она появлялась и просила меня следить за источником, умываться в нем и не забывать о том, что на этом месте должна быть поставлена часовня.

Также Она говорила, что я должна денно и нощно молиться об отпущении грехов, прощении

грешников и обращении их. Я неоднократно спрашивала Ее о том, как Она это понимает. Но Она только улыбалась».

25 марта на вопрос Бернадетты, кто она такая, женщина ответила: «Я есть Непорочное Зачатие».

Кроме того, Бернадетта утверждала, что женщина поведала ей три тайны, но она не может сказать о них никому.

В течение двух недель Бернадетта приходила к гроту и говорила с Пречистой Девой. После этого она видела Богоматерь всего несколько раз, а по прошествии июля—больше никогда.

После того как Пречистая Дева ответила на вопрос, кто Она такая, Бернадетта побежала к священнику. Ворвавшись к аббату, она произнесла:

– Я Непорочное Зачатие.

– Что? – спросил пораженный священник.

– Отец мой, так говорила дама, которую я встретила в Масабелле.

– О чем ты говоришь? Никто не может иметь *такое* имя! Ты знаешь смысл этих слов?

Девочка покачала головой.

– Тогда почему ты говоришь о том, чего не понимаешь?

– Я только повторяю то, что слышала...

... Между тем походы Бернадетты в лес уже привлекли внимание окрестных поселян. Те приходили к гроту, смотрели на девочку, которая разговаривала с кем-то, кого они не видели, расчищала землю возле входа в пещеру, где был источник знаменитой лурдской воды, которая потом исцелила очень многих. Затем этим заинтересовались городские власти. Чтобы укрыть девочку от излишнего внимания, родители отправили ее в монастырскую школу в Лурд. Шесть лет спустя Бернадетта ушла в монастырь ордена Сестер Милосердия, где была пострижена с именем сестры Марии-Бернард. Она умерла в монастыре в возрасте 36 лет. 20 апреля 1908 года было обнаружено, что ее тело нетленно. 14 июня 1925 года она была причислена к лику блаженных и канонизирована 8 декабря 1933 года.

Место явления Божией Матери в Лурде сейчас—одна из самых популярных святынь ка-

толического мира. Каждый год к гроту приходит более трех миллионов паломников.

Чудеса в Фатиме

Но самым, пожалуй, известным в католическом мире, затмившим даже Лурд, стало явление Божией Матери трем детям из небольшого португальского местечка, или, как их называют, фатимские явления.

Летним днем 1916 года трое ребятишек—Франсиско и Жасинта Маро и Люсия Абобора—стерегли овец неподалеку от деревушки Анжу-стел, в центре Португалии (старое арабское название этой местности—Фатима). Дети играли рядом со стадом, когда вдруг сильный порыв ветра встряхнул деревья, и они увидели свет, который вскоре приобрел вид прозрачной сияющей фигуры. Это был юноша. Приблизившись к детям, он сказал:

— Не бойтесь, я Ангел мира. Молитесь со мной.

Дети опустились рядом с ним на колени и стали послушно повторять слова молитвы:

– Боже, я верую в Тебя, я молюсь Тебе, я надеюсь на Тебя, я люблю Тебя. Я прошу у Тебя прощения за тех, кто не верит в Тебя, не молится Тебе, не надеется на Тебя, не любит Тебя.

Когда дети вместе с ним повторили молитву три раза, юноша поднялся и сказал:

– Молитесь так. Сердца Иисуса и Девы Марии внимают вашей молитве.

Второй раз они увидели Ангела в разгар лета, в жаркий полдень, когда играли в тени дерева.

– Что вы делаете? – спросил он. – Молитесь больше! Сердца Иисуса и Девы Марии предназначили вас для дела милосердия. Беспрерывно обращайтесь к Ним свои молитвы и жертвоприношения.

– Но как приносить жертвы? – спросила Лусия.

– Превратите все, что можете, в жертву Господу, чтобы искупить грехи, которые оскорбляют Его, и как мольбу за обращение грешников. Это

принесет мир вашей стране. Я—Ангел-хранитель Португалии. Принимайте и смиренно несите все те страдания, которые ниспошлет вам Господь.

Третье явление было осенью, когда дети шли неподалеку от своей деревни. Сначала они читали Розарий, а потом молитву, которую дал им Ангел. И тут он явился в третий раз. Он держал в руке чашу для причастия, а над ней была гостия²⁴³, из которой в чашу капала кровь. Ангел прочел вместе с детьми молитву и причастил их.

Прошла зима. 13 мая 1917 года дети снова пасли овец. Почти на том же месте, где им явился Ангел, они увидели вспышку света. Решив, что начинается гроза, дети торопливо погнали овец домой, но на середине склона их застала еще одна вспышка, и они увидели над небольшим дубом, на вершине дерева—женщину. Лусия позже написала: «Это была Дама, вся в белом, ярче, чем солнце, изливавшая лучи света яснее и сильнее, чем хрустальная чаша, наполненная искристой водой, сквозь которую проникают обжигаю-

²⁴³Облатка, которой причащаются католики.

щие лучи солнца».

«Потрясенные этим явлением, мы остановились, – пишет дальше Лусия. – Мы стояли так близко, что находились в сиянии, которое Ее окружало или которое Она излучала. Расстояние было примерно полтора метра. Тогда Богородица сказала:

– Не бойтесь! Я не причиню вам зла!

– Откуда Вы явились, – спросила я Ее.

– Я пришла с неба!

– И что вы от меня хотите?

– Я пришла для того, чтобы попросить вас приходить сюда в течение шести последующих месяцев, каждое тринадцатое число, в то же самое время. Тогда Я скажу вам, кто Я и чего Я хочу. После этого Я вернусь сюда в седьмой раз.

– Я тоже попаду на небо?

– Да!

– И Жасинта?

– Тоже.

– И Франсиско?

– Тоже, но он должен будет еще много раз прочитать Розарий... Потом Богородица спро-

сила:

– Хотите ли вы предложить себя Богу, чтобы переносить все страдания, которые Он вам пошлет, во искупление грехов, которые так оскорбляют Его, и ради обращения грешников?

– Да, мы хотим!

– Тогда вы должны будете много страдать, но милость Божия будет вашей силой!

Когда Она сказала эти слова, Она открыла ладони и передала нам сильный свет, который как бы отражался от Ее рук. Он проник нам в грудь и в глубину души, и мы почувствовали себя в Боге, Который и был Свет, более ясно, чем если бы мы отражались в зеркале. Движимые внутренним побуждением, которое было нам сообщено, мы упали на колени и с большой искренностью повторили:

– О, Пресвятая Троица, я молюсь Тебе, Боже мой, я люблю Тебя в Святом Таинстве.

Через несколько мгновений Богородица добавила:

– Читайте ежедневно Розарий, чтобы обрести мир на земле и чтобы пришел конец войны!

После этого Она начала медленно подниматься в направлении восхода солнца, пока не исчезла в бесконечности пространства. Свет, который Ее окружал, казалось, прокладывал Ей путь через небосклон... »

Разговаривали с Богородицей девочки, а Франсиско видел Ее, но не слышал слов. Время от времени мальчик поглядывал на овец, которые ходили возле чужого поля, и даже побежал было за ними, но Дева Мария остановила его: «Пусть Франсиско останется тут. Овцы ничего не испортят».

Дети решили никому не рассказывать о чудном явлении, опасаясь, что над ними будут смеяться, но самая младшая, шестилетняя Жасинта, все же проговорила матери, и на следующий день об этом знала вся деревня. Над детьми смеялись все, а Лусию даже побили. Через месяц местный священник, отец Мануэль Ферейра, посоветовал тринадцатого числа отослать детей на ярмарку. Однако они все равно вернулись на место явления, куда пришли и любопытные—человек пятьдесят. Правда, те ничего не увидели,

кроме того, что на несколько минут ослабел солнечный свет, а верхушка дерева, покрытого листвою, словно бы склонилась под некоей тяжестью. А ребятишки снова увидели Даму.

– Что Вы хотите от меня? – спросила Ее Лусия.

– Я хочу, чтобы ты все дни читала Розарий и научилась читать. Позднее Я скажу вам, что Я хочу.

– А я хочу попросить взять нас на небо, – сказала Лусия.

– Да! Жасинту и Франсиско я заберу уже скоро. Но ты еще некоторое время останешься здесь. Иисус хочет, чтобы при твоей помощи люди узнали и полюбили Меня. Он хочет основать на Земле поклонение Моему Непорочному Сердцу.²⁴⁴

²⁴⁴В Католической Церкви существует культ Непорочного Сердца Девы Марии и, более ранний, культ Сердца Иисуса. Здесь имеется в виду, конечно же, не орган тела, а сердце в библейском понимании, как средоточие сущности человека. Первая пятница каждого месяца посвящена Сердцу Иисуса, а первая суббота — Сердцу Девы Марии. На субботах, так называемых Марииных богослужениях читается Лоретанская лита-

– Я останусь здесь одна? – печально спросила девочка.

– Нет, дитя Мое! Ты страдаешь? Не теряй мужества. Я никогда не покину тебя. Мое Непорочное Сердце будет тебе убежищем и путем, ведущим тебя к Богу.

«В то мгновение, как Она сказала последние слова, – вспоминала потом Лусия, – Она раскрыла руки и одарила нас во второй раз отражением этого бесподобного света. В нем мы чувствовали себя погруженными в Бога. Жасинта и Франсиско стояли, казалось, в той части света, которая поднималась к Небу, а я в той части, которая проливалась на землю. На правой ладони Богородицы было Сердце, окруженное шипами, которые казались вонзившимися в Него. Мы поняли, что это было Непорочное Сердце Девы Марии, раненное грехами человечества и желающее искупления».

Еще через месяц, как рассказывала впоследствии Лусия, Богородица показала им картины

ада и сказала:

– Вы видели ад, куда попадают души бедных грешников. Чтобы их спасти, Господь хочет основать в мире моление к Моему Непорочному Сердцу. Если будет сделано то, что Я вам скажу, то будет спасено много душ и наступит мир. Война окончится. Если же не будут прекращены оскорбления Господа, то во время понтификата Папы Пия XI начнется другая война, еще более страшная. Если вы увидите, что ночь озарена необычным светом, знайте, что это великое знамение, которое Господь вам дает, что Он покарает мир войной, голодом, преследованием Церкви и Святого Отца за его (мира) преступления. Чтобы это предотвратить, Я приду и потребую посвящения России Моему Непорочному Сердцу и искупительного причастия по первым субботам каждого месяца. Если будут услышаны мои желания, то Россия обратится и наступит мир. Если же нет, то она распространит свои лжеучения по всему миру, вызовет войну и преследование Церкви.

Непонятно лишь, почему детям было веле-

но никому не говорить о пророчествах—какой тогда во всем этом смысл? О видениях ада и необходимости поклонения Непорочному Сердцу Лусия сообщила несколько лет спустя, а второе пророчество—о России—открыла лишь в 1960 году.

Еще через месяц, 13 августа, на месте явления собралось 18 тысяч человек, однако дети так и не пришли. Их запер в своем доме деревенский староста. Пока собравшиеся обсуждали, не следует ли пойти и освободить их, в ясном небе слышался гром и вспыхнула молния, а затем над дубом возникло светлое облако.

13 сентября зрителей было уже не менее двадцати пяти тысяч. Люди просили детей помолиться о них—в основном об исцелении больных. На этот раз Богородица не сказала детям ничего нового, лишь опять велела молиться и читать Розарий, чтобы испросить конец войне, и обещала также, что в октябре они увидят чудо. Но и в этот раз не обошлось без чудес. Воздух вдруг стал тепло-золотистым, и в небе проплыл светящийся лучезарный шар. Затем дуб окутало белое

облако и с неба посыпался дождь белых лепестков, которые таяли, не достигая земли. Такой же «дождь» наблюдался в 1918 и в 1924 годах, в последнем случае он был даже сфотографирован.

13 октября погода была—хуже некуда. Накануне разразилась буря, потом резко похолодало, а с утра шел дождь. Несмотря на это, собралась немыслимых размеров толпа. И снова люди увидели лишь белое облако, окутавшее детей.

— Кто Вы, Госпожа, и чего Вы хотите от меня? — спросила Лусия.

— Я—Богоматерь святого Розария, и Я хочу, чтобы на этом месте построили церковь во имя Мое.

Она снова говорила о молитве, о том, что война скоро кончится, о необходимости исправиться. Последними Ее словами были:

— Пусть люди перестанут оскорблять Господа. Он и без того претерпел уже слишком много оскорблений.

После того как чудесная гостья исчезла, дождь вдруг прекратился и облака рассеялись. Солнце над головами было похоже на серебряный

круг, окруженный сверкающей короной. Потом серебряный диск задрожал, закружился, бросая во все стороны снопы яркого света, окрашивавшего все вокруг в разные цвета. Это продолжалось три раза по несколько минут, а потом солнце, сорвавшись со своего места, устремилось к людям, после чего вернулось обратно на небо. «Пляска солнца» продолжалась минут десять. Его необычное движение видели за несколько километров. Кстати, мокрая одежда на людях во время этого явления высохла.

Лусия рассказывала, что после «пляски солнца» она увидела возле него все Святое Семейство: Богородицу и святого Иосифа Обручника с Младенцем, которые, как ей показалось, благословляют мир.

Католическая Церковь, несмотря на некоторые сомнения поначалу, все же признала фатимское явление Богоматери. Чудеса были слишком уж явными, да и что сказала чудесная гостья такого, что не согласовывалось бы с учением Церкви? (Два пророчества, напоминая, были раскрыты Лусией гораздо позже.) Ходят слухи, что име-

ло место и третье пророчество, которое Ватикан скрывает, но это не более чем слухи.

А нам здесь особо интересно, что с совершенно неожиданной стороны получило подтверждение то, что Россия является уделом Богородицы и имеет особое значение в судьбах мира. Хотя едва ли удастся посвятить ее Сердцу Девы Марии— в Православии этого культа нет, а о католической России, даже при самом добром отношении к братьям-католикам, речи как не было, так и нет. . .

Явление Пресвятой Богородицы в Закарпатье

Это только три самых известных явления Божией Матери в католическом мире. На самом деле у католиков подобных чудес не меньше, чем у православных. Как и у нас, далеко не все они признаны Церковью, зачастую рассказы о них относятся к разряду апокрифов. Приведем один из таких рассказов—о явлении в Закарпатье, где главны-

ми свидетелями опять были дети, да и само явление имеет много общего с фатимским. О нем рассказал в Интернете о. Атанасий Михаил.²⁴⁵

... 27 августа 2002 года две девочки—Алена, 10 лет, и Марианна, 9-ти, пришли к источнику, где часто брали воду для домашних потребностей. Когда одна из девочек, наклонившись, брала воду, другая в изумлении чуть ли не закричала: «Посмотри, кто сзади тебя стоит?!»

Там они впервые увидели прекрасную белую Госпожу. Она стояла на облаке, которое не прикасалось к земле и было усеяно чудесными живыми цветами. Дети испугались. Подумали даже, что это какая-то гадалка. Они спешили домой, неся воду из родника, а Госпожа на облаке молча плыла за ними над землей почти к их жилищам.

Дома дети рассказали родителям о том, что увидели, но родители им не поверили, упрекнув девочек в том, что они начитались разных книг

²⁴⁵ Автор не указывает, к какой конфессии относятся жители той местности, где произошло явление, но, судя по некоторым штрихам в повествовании, это греко-католики, или, как их иначе называют, униаты.

и что все это им кажется. Но все-таки отец Марианны, священник о. Петр, человек серьезный и требовательный, сказал: «Если опять увидите Госпожу на облаке, перекрестите Ее и себя».

В тот же вечер девочки пошли в детский садик, чтобы забрать младшую сестру Аленки, и опять увидели ту же Госпожу на облаке, которая сопровождала детей, уже не отходя от них. Дети перекрестили Ее, как учил о. Петр, но Госпожа только улыбнулась в ответ и тоже перекрестилась. Это добавило девочкам храбрости. Они спросили: «Как вас зовут, Госпожа?»—и услышали два ответа. Одной девочке было сказано, что Она—Пресвятая Дева, а другой—Пречистая Дева Мария.

Когда дети возвращались домой, ясная Госпожа, которая называла себя Пречистой Девой Марией, шла вместе с ними в обществе двух ангелов. «Один из них был большой и высокий, как мой отец, — так рассказывала Марианна, — а другой—маленький». Спросив Пресвятую Деву об этом видении через несколько дней, девочки узнали, что было три Ангела: один—

большой, которого Она назвала Архангелом, и два маленьких—Ангелы, которые охраняют девочек.

Родители через детей спросили у Нее:

– Что Вы хотите, почему Вы пришли?

– Я пришла помочь, – услышали они в ответ. –

Скажите своим родителям, чтобы они пришли с вами молиться в Джублык, где вы увидели Меня впервые.

Родители начинали понемногу верить своим детям. Отец Марианны, о. Петр, вначале колебался. Он думал: стоит ли ему, как священнику, идти на место первого явления? Сначала он отправил с детьми свою жену, но на третий день все-таки решился. А девочки продолжали видеть то, чего не видел никто другой и по-прежнему утверждали: «Мы видим Божию Матерь».

Маму Аленки, сомневающуюся в том, что ее дочь говорит правду, неожиданно охватила непонятная болезнь. Врачи были не в состоянии что-либо сделать, женщина угасала на глазах. Только тогда, когда ее сердце открылось и она приняла тот факт, что Богоматерь присутствует в жизни

ее ребенка, она полностью выздоровела.

А 31 августа, в субботу, Божия Матерь попросила известить церковные власти, что это именно Она, Пречистая Дева Мария, Богородица, пришла и просит здесь, на месте Ее явления, молиться. На вопрос о. Петра: «Кому именно из епископов это сообщить?»—он услышал из уст детей ответ Пресвятой Девы: «Старенькому владыке Маргитычу».

Тогда он поехал к владыке и рассказал ему все, о чем говорят и что видят дети. Внимательно выслушав рассказ, владыка спросил:

– Что вы об этом думаете, отец Петр?

– Я верю, что это действительно Божия Матерь.

– Тогда поехали, – ответил епископ.

Приехав в Джублык, владыка пригласил детей в машину и долго разговаривал с ними, расспрашивая о всех подробностях видения, о том, как выглядит Госпожа, о чем Она говорит.

– Можете ли вы сейчас разговаривать с Той, которую видите?

– Да, – ответили дети.

- Тогда спросите Ее, каким будет знак, что это именно Она, Божия Матерь, здесь является.
- Самым большим знаком будет то, что люди здесь станут собираться на молитву, – передали дети слова Богородицы.

Епископ огляделся вокруг и увидел множество людей, которые шли с разных сторон к месту явления.

Между тем в деревне уже разошлись слухи, что епископ разговаривает с детьми, которые видят Божию Матерь, и что сейчас будет Божественная Литургия. Люди побросали домашние дела, спеша к источнику, хотя скептиков еще хватало.

Суббота 31 августа стала днем, когда в первый раз в лесу под Джублыком служилась Божественная Литургия, и не простая, а архиерейская, с участием епископа. Владыка объявил, что и на следующий день, 1 сентября, в воскресенье, будет проведено богослужение.

1 сентября, по окончании Божественной Литургии, желая еще раз убедиться в правдивости явления Пресвятой Богородицы, о. Петр и о. Ата-

насий²⁴⁶ молились вместе с детьми, читали Розарий, а когда девочки снова увидели Пресвятую Деву, попросили их побрызгать видение святой водой. И снова Она не исчезла, только радостно улыбнулась и поблагодарила.

На вопрос, зачем пришла Пречистая Дева Мария и не предупреждает ли Ее приход о каких-то катаклизмах, Богородица ответила, как и прежде:

– Я пришла помочь.

– В чем Вы хотите помочь?

– Я хочу помочь возобновить авторитет священников среди народа, объединить этот разделенный народ и объединить Церковь, – слышался ответ.

– Долго ли еще Вы будете с нами здесь, на этом месте?

– До следующего четверга, – ответило видение устами детей.

И все это время, с воскресенья 1 сентября по четверг 5-го, «под Джублыком» собиралось

²⁴⁶ Автор рассказа о явлении.

большое количество людей. Пятого сентября их число достигло почти пятнадцати тысяч. Всех беспокоило одно: действительно ли Матерь Божия больше не будет здесь являться? И тогда через детей услышали утешительный ответ:

– Я буду здесь всегда. А вы (дети) будете Меня видеть до тех пор, пока много народа не соберется здесь на молитву.

– Значит, это не последний день, когда мы с Вами разговариваем?

– Нет, – прозвучал радостный для всех ответ.

Со 2 сентября дети каждый день видели Пресвятую Деву Марию во время Божественной Литургии, и всегда возле престола. Она молится вместе со священниками и вместе с ними приступает к Святому Причастию. Она держит в руках Чашу, из которой причащается.

А в воскресенье, 8 сентября, утром вдруг начало «танцевать» солнце. Вначале оно кружилось, а потом на его фоне стали появляться разные знаки и буквы. На вопрос, что это означает, Пресвятая Богородица ответила:

– Это знак для тех, кто не верует.

Кто-то из людей записал небесные буквы в той последовательности, в которой они появлялись, и получился призыв к молитве. Вот эти слова: «Придите поклонимся!»

Этот знак можно было наблюдать на протяжении следующей недели в разных местах Закарпатья. Он появлялся на небе всегда в одно и то же время: утром около 8 часов и вечером, перед началом Божественной Литургии, и длился до окончания богослужения. Часто люди, которые молились под Джублыком, на месте постоянных явлений Божией Матери, чувствовали запах ладана.

Начиная с 18 сентября, Аленка и Марианна утверждали, что во время Божественной Литургии видят между священниками, возле престола, не только Пресвятую Деву, но и Ее Сына, Иисуса Христа... Часто на Богослужение приходит вся Пресвятая Семья—Иисус, Мария, Иосиф. Девочки видят их возле престола, сосредоточенных на молитве.

Имеются свидетельства других очевидцев, которые видели очертания или фигуру Божией

Матери. Немало людей получили здесь исцеление.

Глава 12. «Встань и подними» (Свидетельства о чудесах и явлениях Богоматери)

Лишь немногие чудеса становятся известными на весь мир, хотя на самом деле их случается очень много. Свидетельства о таких «незаметных» чудесах, о помощи Богоматери разным людям и в разных обстоятельствах, не привлекают внимания Церкви. Как правило, их невозможно и проверить—можно лишь верить или не верить рассказам тех, с кем они случаются. Эти рассказы относятся к категории апокрифов, благочестивых преданий. В таком качестве они и пред-

лагаются читателю.

Спасение от нужды (По-видимому, до 1917 года)

Моя мать была благочестива, принимала в дом странников и странниц. Помню одного старца, с длинными седыми волосами, в белом холщовом подряснике. За спиной он носил тяжелую сумку, как песком набитую, в руках железный посох, такой тяжелый, что мы, дети, не могли его поднять.

Когда умер у нас отец, мать осталась с шестью малолетними детьми. Она решила открыть белошвейную мастерскую, чтобы прокормить детей. Взяла денег в долг, накупила материала, набрала мастериц и у парадного входа вывесила дощечку—вывеску о приеме заказов.

Дни идут, а заказчиков нет. Месяц к концу подходит, жалование мастерицам платить надо, а денег нет. Мать начала в отчаянье впадать.

Вдруг приходит тот странник. Мать со слезами рассказывает ему свое горе.

— Не горюй, Ульянушка, — говорит странник, — я тебе дам великую помощницу—от заказов отбою не будет. Пошли со мною для помощи кого-нибудь.

Мама послала нашу няню, и она со странником принесли большой образ Владимирской Божией Матери из кельи странника. Странник мало бывал в своей келье, а больше все ходил по святым местам.

Он велел поместить этот образ в мастерской, и чтобы пред ним горела неугасимая лампада.

Странник (он был батюшкой) читал молитвы пред образом, и мы все молились. Потом он благословил всех, велел не отчаиваться и ушел.

И вдруг начались звонки от заказчиков. Звонок за звонком—до обеда 12 заказов приняли. А на другой день временно прекратили принимать заказы, их набралось за один день на целый месяц. Потом пришлось расширить мастерскую.

Так, с помощью Божией и Царицы Небесной наша семья не имела нужды, и мастерицы имели

работу и пропитание.

«Встань и подними» (Рассказ записан в начале в 1970-х годов)

У моей прабабушки отнялись ноги и она более десяти лет лежала недвижимо в постели, в своей усадьбе в Ярославской губернии.

В изголовье у нее висела икона Владимирской Божией Матери, которой она молилась, страдая в болезни.

Однажды она слышит стук, — как будто что-то упало, — и слышит голос: «Встань и подними». Она осмотрелась—никого нет. Наверно послышалось, подумала она.

И вот, во второй раз слышит голос: «Встань и подними».

На нее напал страх и—удивление: «Как я встану, когда столько лет лежу неподвижно?».

И в третий раз слышит голос, твердый, как приказание: «Тебе говорю, встань и подними».

Она почувствовала в себе силу, спустила ноги и пошла в тот угол, откуда слышала голос.

И что же видит? Икона—без оклада, написана очень хорошо, лик как живой—лежала на полу, расколота на две части.

Она в страхе наклонилась, подняла икону и стала ее соединять. И икона срослась. Но так как она соединила неточно части изображения, то на иконе у Матери Божией, на лике, одна сторона повыше, другая пониже—в свидетельство истинности свершившегося чуда.

С тех пор моя прабабушка поправилась.

Икону перенесли в храм и от нее стали совершаться чудеса.²⁴⁷

Спасение на море

²⁴⁷ Новые православные чудеса. М., 1996. С. 18

(Рассказ монаха, отца Агапита)

Решил я провести свой отпуск на Кавказе, на Черноморском побережье, в это время там отдыхала семья моего дяди. День был жаркий, легкий ветерок дул с моря. Дядя посоветовал нанять лодку и поплавать в море. Я пошел, нанял большую парусную лодку с веслами, и мы поплыли. Ветер стал попутным, несильно надувал парус, и мы медленно уходили все дальше и дальше от берега. Вдалеке еле виднелись дома, и только горы возвышались на горизонте.

Хозяин лодки начал проявлять беспокойство и на ломаном русском языке говорил: «Скорее к берегу, смотрите»—и показывал на небольшое темное облачко,двигающееся к берегу. Ветер сразу переменился и с большой силой дул к берегу. «Скорее, буря, скорее, Аллах, Аллах!» Вначале не понимали мы, в чем таится опасность, но волны становились все больше и больше. Хозяин лодки все время менял положение паруса, предложил взяться за весла и что есть силы грести

к берегу. Лодку на волнах бросало, но пошла она быстрее. Хозяин повторял: «Аллах! Аллах!»

На лодке были: моя двоюродная сестра Анастасия, ее жених Андрей Сергеев, Соня, подруга Насти, ее брат Юра шестнадцати лет, я и абхазец Ахмет. Внезапно ветер стал порывистым, море бурлило, лодку бросало и заливало водой, парус сорвало. Где был берег? Близко, далеко? Весла вырвало из рук, и неуправляемая лодка захлестывалась водой. Я стал громко молиться, одновременно сбрасывая одежду и сапоги, то же делали Андрей и Юра, девушки прижались друг к другу. Слышу, громко молится Анастасия, абхазец призывает Аллаха. Господи! Как взывал я тогда о помощи, просил, умолял Пресвятую Богородицу спасти нас! Взглянув на небо, я увидел на нем огромный образ Божией Матери и мою маму, стоящую на коленях и молящуюся. «Анастасия! – крикнул я двоюродной сестре, – ты видишь?»—и перекрестился несколько раз. «Вижу», – ответила Настя, и я понял, что Пресвятая Богородица спасет нас. Огромная волна ударила в борт лодки, и мы оказались в морской воде.

Я схватил Анастасию и Соню, пытался держаться на воде, поднял голову, и вновь в небе ослепительно горел образ Богоматери, и моя мама молилась перед ним, и вдруг волны подхватили нас и выбросили на берег. Поднявшись и оттащив женщин от бушующих волн, вновь увидел образ Богородицы...

Подробно рассказал отцу и маме, что было с нами, о видении иконы Божией Матери и молитве ее перед иконой, и мама сказала: «Павел! В этот день мучила меня тревога о тебе, в два часа дня подошла к иконе Владимирской Божией Матери, упала на колени и стала молиться о тебе, молюсь, слезами заливаюсь. Почему страдало и ныло сердце о тебе, тогда не знала, но молилась и молилась. Ты говоришь, что именно в два часа погибали. Заступница Богородица явила тебе великое чудо, спасение от гибели не только тебе, но и Анастасии».²⁴⁸

²⁴⁸ Отец Арсений. М., 2002. С. 622—624.

Помощь от Тихвинской иконы Божией Матери

В молодости я был неверующим, атеистом, а родители—верующие. Незадолго перед смертью своего отца я видел сон: будто я стою на коленях перед иконой Божией Матери и молюсь.

Вызванный телеграммой к умирающему отцу, я не застал его в живых. Мать моя сообщила мне, что в последние дни отец жалел, что его сын Константин живет без Бога. Но за несколько часов до смерти он радостно сказал: «Ну, теперь я умираю спокойно—я видел во сне, что я и Костя вместе перед иконой Божией Матери молились на коленях, — это значит, он придет к вере в Бога».

Услышав это, я рассказал матери свой, очень похожий, сон! И вот, с того времени, с помощью Царицы Небесной я покончил с атеизмом. Но это еще не все.

Через несколько месяцев мне пришлось быть в «Параклите», в мужском монастыре в семи километрах от Троице-Сергиевой лавры. Когда я

вошел в храм, то с правой стороны, у колонны, увидел икону Божией Матери. Ту самую, которую видел во сне! Это был образ Тихвинской Пресвятой Богородицы.

Тут же я опустился перед Нею со слезами на колени.²⁴⁹

Помощь от Богоматери

Голодная зима. Две сестры, обменяв что-то на картошку, погрузили ее на санки и повезли. Путь был далекий. Они, измученные и голодные, выбивались из сил. Взмолились: «Пресвятая Богородица, помоги нам!»

Стоят на дороге без сил. Видят: подходит к ним благообразная женщина и говорит:

– Устали вы очень, дайте я помогу вам довести картошку.

И взялась она вместе с ними везти. И стало им так легко с ней. И изумились они, глядя на

²⁴⁹ Новые православные чудеса. М., 1996. С. 17.

нее, а спросить ее, кто она, боялись. И только подвезли картофель к дому—стала она невидима.

Тут поняли они, что это Сама Скоропослушница была, Пресвятая Богородица.²⁵⁰

Исцеление от иконы «Скоропослушница» и от великомученика Пантелеймона

У меня заболела рука. Лечение не помогало. Сверху на синей жиле образовалась болячка, которая все увеличивалась. Пойду к врачу, там перевяжут, а на другой день, как снимут бинт, болячка все больше и глубже. Наконец, врач сказал, что спасения нет, болезнь проест кожу и будет заражение крови. А лечить отказался (дело было в 1920-х годах).

²⁵⁰ Новые православные чудеса. М., 1996. С. 23.

Я пошла на Никольскую в часовню великомученика Пантелеймона, плакала и молилась. Батюшка пожалел меня, ласково поднял и говорил великие слова веры и успокоения. Взял маслица из лампы от иконы Матери Божией «Скоропослушницы», дал мне вкусить с ложечки и капнул под бинт на больное место. Дал пузырек с этим маслом и, успокоенную, отправил домой.

Наутро я сняла бинт и—о чудо!— вместо гниющей страшной болячки, которая осталась на тряпочке, была розовая новая кожаца.

В слезах благодарности и умиления я упала пред иконами на колени.

Прихожу в больницу к тому же врачу (а лечащим врачом в то время был мой двоюродный брат, неверующий человек).

— Ты жива? — встретил он меня язвительно.

— Посмотрите мою руку, — говорю ему весело. Он развязывает.

— Не понимаю! Чем ты лечила? — восклицает он удивленно. — Что прикладывала?

— Маслице от иконы Божией Матери и великомученика Пантелеймона—вот и все мое лече-

ние.

– Да, – промолвил он удивленно, – это действительно чудо.²⁵¹

Знамение афганской войны

Московский список иконы «Взыскание погибших» прославился в середине восемнадцатого века. Икона была родовой святыней старинной дворянской фамилии. Последний владелец ее неожиданно и страшно разорился. В то же время скончалась его жена, оставив трех дочерей. Помощи ждать было неоткуда. Мысль о самоубийстве завладела несчастным. Но, вопреки помраченному рассудку, он последним усилием воли воззвал пред иконой и—получил ответ... Жизнь неожиданно стала налаживаться: восстановился достаток, бесприданницы дочери вышли счастливо замуж. В благодарность владелец передал икону в храм Рождества Христова в Палашах, что

²⁵¹ Новые православные чудеса. М., 1996. С. 23.

на Тверской. В 1812 году храм был разорен французами; икона, расколотая на три части, оказалась среди мусора. После обретения, во время которого произошло множество чудес, икона была восстановлена, но до сих пор на ней остаются следы трещин.

... В двадцатом веке икона находилась в Рождественском храме, до самого его уничтожения в 1935 году. Она стояла в освященном в ее честь приделе, сень и риза ее были богато украшены. Пред ней горело 37 лампад—дар благодарных почитателей, получивших милость. Ежедневно в приделе совершалась Божественная литургия.

После разорения храма настоятель его просил митрополита Сергия определить новое место иконе. Было получено благословение перенести ее в храм Пимена Великого. Настоятель пришел с платом, хотел ее забрать, но не смог. На следующий день, отслужив обедню и молебен в честь иконы, настоятель Пименовского храма приехал уже с певчими и подводой. Отслужив еще один молебен, икону поместили на подводу, но лошадь

не тронулась с места.

Пришлось опять идти к митрополиту Сергию. Он указал теперь храм Воскресения Христова на Малой Бронной. Священник, пришедший оттуда с платом, легко забрал образ. Он находился там до уничтожения церкви, затем икону перенесли в Вознесенский храм («Малое Вознесение»), а когда и его закрыли—в церковь Воскресения словущего. В день праздника в честь иконы (5/18 февраля) в этот небольшой храм стало стекаться столько народу, что власти хотели забрать икону, но так и не смогли.

Получивший исцеление перед иконой, по обычаю, приносил ей свой нательный крестик. Крестики использовались для поновления ризы или подвешивались на цепочке перед образом. Во времена поругания и грабежа почти со всех икон храма Воскресения словущего были содраны ризы—нет их и теперь. Но серебряная с золотом тончайшей работы риза на иконе «Взыскание погибших» сохранилась. Когда власть имущие разбойники добрались до нее, отец настоя-

тель сказал: «Во сколько вы цените ризу? Мы постараемся возместить стоимость». И понесли прихожане, у кого еще оставалось что нести, серебряные вещи. Их стоимость оказалась значительно больше стоимости выкупа, и ризу удалось спасти.

Благодатная сила иконы проявлялась в чудесах: в исцелении от болезней и избавлении от опасностей, в исполнении мысленных просьб, в избавлении от многолетних грешных привычек.

«Получив в эвакуации тяжелый астматический бронхит, – свидетельствует прихожанка храма Людмила Константиновна Новицкая, – я мучилась от приступов кашля и удушья. Болезнь, усугубленная дистрофией, стала хронической. Но неожиданно для меня самой помогла мне Матерь Божия. Во время воскресной службы, когда я хотела стать подальше, чтобы другим не мешать кашлем, какая-то сила подтолкнула меня вперед, к образу. Вдруг, на молебне, меня схватил кашель. Бежать не могу, я в гуще толпы. Опустившись на колени пред иконой, задыхаясь, взмоли-

лась: "Поддай мне по вере моей". И вот кашель стал затихать, и припадок прекратился, впервые за пять лет, без применения каких-либо средств. Я просила лишь прекратить приступ, чтобы не задохнуться, но мне было даровано полное исцеление».

Больше всего свидетельств о чудесных исцелениях и помощи относится ко временам недавних гонений. Жена репрессированного священника, оставшись без работы, без всяких средств, умирала с голоду. Уже на грани самоубийства она взмолилась перед иконой: «Матерь Божия, изнемогаю, помоги, отведи от греха!». Вечером, уже дома, она нашла в сумке сверток с золотыми червонцами царской чеканки...

В год объявления афганской войны было от иконы страшное знамение. Ночью она загорелась. Причины пожара установить не удалось. Так Богородица предупреждала о грядущих испытаниях. Один из священнослужителей сказал тогда: «Это знамение не только для нашего храма (Воскресения словущего), но и для всего ми-

ра».

Огонь лишь закоптил лик, икона не сгорела, но ее пришлось реставрировать. Сильно закопчена была и запрестольная икона «Державная» Божией Матери. Ее хотели заменить на другую, но она стала сама собой постепенно светлеть, светлеть и засияла, как прежде. Быть может, это знак надежды.²⁵²

Царица Небесная сказала: «Хочу пострадать» (Рассказ отца Сергия (Сидорова), священника в деревне под Муромом)

Я жил тогда в Киево-Печерской лавре и был дружен с ее игуменом и казначеем. Были гонения на

²⁵²Православные чудеса в XX веке. М., 1993. Вып. 2. С. 8—11.

православную Церковь. И однажды они попросили меня помочь им снять и уложить в тайник чудотворный образ Успения Божией Матери, который висел над царскими воротами в Успенском соборе лавры. Они боялись, что в это тревожное время кто-нибудь надругается над святынею или похитит ее.

Втроем мы вынули образ, заменили его копией и спокойно разошлись по своим кельям. Наступила ночь. Я лег спать, но сон не шел. Какое-то чувство беспокойства стало охватывать мою душу.

Я вертелся с боку на бок, наконец, почувствовал, что лежать сил моих больше нет, и вышел на лаврский двор. Ночь была лунная, светлая.

Вижу, по двору выхаживает отец казначей. «И ему не спится», — подумал я и подошел к нему. Он обрадовался, увидев меня, и сказал:

— До чего на душе беспокойно, и сам не могу понять, от какой причины. Вот, вышел, а то в келии прямо оторопь берет.

Прохаживаемся вместе, а беспокойство во мне все растет. Вдруг видим, открывается тихо

дверь и из своих покоев выходит игумен.

– Смотри, и ему не спится, – сказал отец казначей.

А игумен, увидев нас, быстро подошел. При свете месяца мне было видно, что он встревожен, даже больше—потрясен чем-то.

– Как хорошо, что вы оба здесь, а ведь я за вами шел.

– Что случилось? – в один голос спросили мы.

– Страшное... – Игумен прижался к стене и тяжело дышал. – Сейчас во сне пришла ко мне Царица Небесная и так строго сказала: «Хочу пострадать». Идемте, поставим обратно на место чудотворный образ, это Ее воля.

Молча, взволнованные и робкие, мы вынули из тайника образ и поставили его на свое место.²⁵³

²⁵³ Новые православные чудеса. М., 1996. С. 78.

Я разношу письма

Прожив у отца Арсения больше двух недель, Наташа возвратилась и привезла целую пачку писем, которые надо было срочно раздать.²⁵⁴ Половину писем поручили разнести мне.

Время было тревожное, шел 1936 год, многих из наших арестовали, чувствовалось, что за оставшимися установлена слежка, поэтому разноска писем была довольно опасной.

Наташа рассказывала, что когда она жила у о. Арсения, то за домом явно следили, а хозяйку и многих соседей вызвали в райотдел и спрашивали, кто приезжает, пишет, останавливается и служит ли он дома.

«Когда я ехала в поезде в Москву, у меня было такое ощущение, что кто-то постоянно ходит за мной. Ехала в общем вагоне, на станции сели несколько человек, но внимание мое привлекла только одна женщина, беспрерывно вертевшаяся

²⁵⁴ Отец Арсений—священник, духовный отец тайной православной общины в 1920—1930 годы.

около той части вагона, где была я.

Всю дорогу думала—как быть с письмами, если возьмут меня, но ничего придумать не могла и положились тогда на слова о. Арсения, когда он благословил меня при прощании: "Господь милостив. Он сохранит вас, он будет с вами, ничего не бойтесь! Все будет хорошо!"

Вышла в Москве из поезда и сразу почувствовала, что за мной никто не следит. Успокоилась и без всякой тревоги пошла домой. Нервное напряжение спало, и подумалось, что все это мне казалось».

Так говорила Наташа по приезде, передавая мне письма. Мы разложили письма на столе и стали разбирать, раскладывая по известным нам именам. Ночевала я у Наташи, и половину ночи проговорили об о. Арсении, его поручениях, о том, как он живет.

В семь утра вышла я из дома. Было воскресенье, народу на улицах почти не было, попадались редкие прохожие. Шла я радостная, возбужденная. Полученное мною письмо от о. Арсения принесло мне много хорошего, вселило уверенность,

и прежние мои неустроенности сразу улеглись.

Отошла я от дома метров пятьдесят и почувствовала, что за мной идут. Обернулась—женщина. Возникла мысль—следят! Решила проверить, пошла быстрее и свернула в ближайший переулок. Шаги не отставали, я опять свернула у следующего переулка, женщина по-прежнему шла за мной. Стало неприятно и страшно. Защемило сердце, ноги перестали повиноваться, и я растерялась. Письма со мной, если возьмут, то подведу многих. Дошла я до конца квартала, свернула опять за угол и перешла на другую сторону улицы. Женщина упорно шла за мной, держась на расстоянии 50-70 метров. Было ясно, что следят. Возникла мысль бросить письма куда-нибудь и бежать, но их, вероятно, найдут, а меня знают, ведь я шла от Наташи.

Переборов растерянность и взяв себя в руки, я начала молиться. Сперва сбиваясь, но потом сосредоточилась. Пошла не спеша.

Может быть, это было и дерзновенно, но я, молясь Матери Божией, сказала: «Матерь Божия! На Тебя уповаю и на Твою только помощь

надеюсь. Возьми меня под защиту Свою, вручаю себя Тебе! Помоги!»

Иду и молюсь, возложив все на Матерь Божию. Прошел страх, тревога, и на душу легла уверенность—я не одна. Охраняет меня Матерь Божия, если что и будет, то во всем воля Божия. Что бы ни было! Все зависит от Тебя, Богородица, как Ты велишь, так и будет. Иду уверенно, ничего не боясь, а шаги преследующей меня женщины стучат, стучат сзади. Пошла я еще тише и, понимая безвыходность моего положения и возложив в молитве все упование свое на Матерь Божию, обрела уверенность и спокойствие еще больше. Иду и молюсь, даже не замечая, где иду. Одна мысль, одно прошение—к Богородице, но слышу, что меня догоняют шаги. Дошла до пересечения улиц, завернула за угол, перекрестилась и вижу—идет рядом со мной женщина моих лет. Так же, как я, одета, все в точности, платок легкий на голове, пальто, сумочка. Идет рядом, вполоборота ко мне лицом. Лицо мне до удивления знакомое, но светлое, озаренное необычным светом.

Взглянула я, и больше на Ее лицо смотреть не могла, так оно было светло и прекрасно. Идем рядом, я молюсь, радуюсь, что со мной необычайная Спутница, но что за спутница, не знаю, а шаги за спиной по-прежнему стучат. Прошли до следующего перекрестка, и моя спутница, обернувшись ко мне, сказала повелительно, строго: «Остановитесь и стойте. Я пойду вперед». Сказала строго, а лицо полно доброты и света. Остановилась я, а Она пошла вперед. Одеждой, ростом, фигурой на меня полностью похожа. Странно мне показалось это, но я остановилась. Женщина, что шла за нами, дошла до меня, оглядела с ног до головы, потопталась, но было такое впечатление, что она на меня смотрит с удивлением. Обошла меня стороной и побежала за моей Спутницей, а Та быстро шла вперед.

У женщины, что следила за мной, когда она ненавидящим взглядом оглядывала меня, лицо было злобным и темным, казалось, вся она переполнена ненавистью ко всему живущему.

Я стояла, не имея сил сдвинуться с места, и смотрела, как впереди шла моя спутница, похо-

жая на меня одеждой, а за Ней—женщина-агент, шедшая до этого за нами. Дойдя до перекрестка, завернули они за угол и скрылись, я очнулась и, молясь, пошла в обратную сторону и часам к двум разнесла все письма.

«Кого послала мне в помощь Матерь Божия? Кого?»—постоянно думала я. Но это была Ее благодатная и великая помощь.

Через год меня арестовали, допрашивали несколько раз, следователь настойчиво добивался, что за Женщина шла рядом со мной и куда Она или я скрылись. Вызывали даже женщину-агента, рассказавшую: «Иду я, товарищ лейтенант, за ней следом, а она все петляет и за углы заскакивает, смотрю—на углу ул. Казакова кто-то стоит, подошла, и задвоилось у меня в глазах. Обе одеты одинаково, точка в точку, в платках, в ботинках, пальто, сумка, повадка при походке, наклон головы. Пошла я за ними и понять не могу, какую я от дома вела, а какая на углу появилась. Смотрю—одна остановилась, а другая быстро вперед идет, я подумала да и пошла за уходящей. Шла, шла минут десять, а потом она

у меня посреди улицы вдруг исчезла. Я вам, товарищ лейтенант, и тогда и сейчас правду говорю—прямо так и исчезла. Вы спросите, пусть признается, как сделала? Словно в цирке».

Что я могла ответить. Следователь кричал, даже на одном допросе бил, а я все молчала и отвечала: «Не знаю», – непрерывно молясь Матери Божией, и наконец не выдержала и сказала: «Никуда я не пряталась и не исчезала, это меня Матерь Божия спасала, я шла и всю дорогу Ей молилась». Следователь на это засмеялся, но бить перестал.

Приговоры в эти годы были суровые, но и здесь помогла мне Богородица, дали мне только высылку на три года за сто километров от Москвы, что было самым малым наказанием.

Отца Арсения пришлось мне увидеть только в 1958 году. Рассказала я ему и спросила, что это было? И о. Арсений сказал: «По молитвенной просьбе Вашей оказала Вам великую милость Пресвятая Богородица, наша Заступница и Охранительница от бед и напастей. Чудо и большая милость была явлена вам и мне, ибо, со-

хранив письма, отвела Она от многих ссылки и лагеря». ²⁵⁵

Родная мать хочет убить свое дитя

Есть сны пустые, а есть особенные, вещие. Вот такой сон я видела в молодости.

Мне приснилось, что я стою в полной тьме и слышу обращенный ко мне голос: «Родная мать хочет убить своего ребенка». Слова и голос наполнили меня ужасом. Я проснулась, полная страха.

Солнце ярко освещало комнату, за окном чирикали воробьи. Я посмотрела на часы—было восемь. Свекровь, с которой мы спали в одной комнате, проснулась тоже.

— Какой страшный сон мне сейчас приснился, — сказала я ей и начала рассказывать. Свекровь взволнованно села на кровати и пытливо

²⁵⁵ Отец Арсений. М., 2005. С. 295—299.

посмотрела на меня:

– Тебе сейчас приснилось?

– Да, – ответила я. Она заплакала.

– Что с вами, мама? – изумилась я. Она вытерла глаза и грустно сказала:

– Зная твои убеждения, мы хотели скрыть, что сегодня в девять часов Ксана (моя золовка, Ксения) должна идти в больницу на аборт, но теперь я не могу скрывать.

Я ужаснулась:

– Мама, почему вы не остановили Ксану?

– Что делать?! У них с Аркадием уже трое детей. Он один не может прокормить такую семью. Ксана тоже должна работать, а если будет малыш, ей придется сидеть дома.

– Когда Господь посылает ребенка, Он дает родителям силы вырастить его. Ничего не бывает без воли Божией. Я пойду и попытаюсь отговорить ее.

Свекровь покачала головой:

– Ты не успеешь: она вот-вот уйдет в больницу.

Но я уже ничего не слушала. Не одеваясь, а

как была в ночной сорочке, я набросила на себя пальто, сунула босые ноги в туфли и, на ходу надевая берет, выбежала на улицу.

Ехать было далеко. Я пересаживалась с трамвая на автобус, с автобуса на другой трамвай, стараясь сократить путь, а стрелка часов между тем перешла за девять. . .

– Царица Небесная, помоги! – молилась я.

С Ксаной мы столкнулись в вестибюле ее дома. Лицо у нее было осунувшееся, мрачное, в руках она держала маленький чемодан. Я обхватила ее за плечи:

– Дорогая, я все знаю! Мне сейчас приснился о тебе страшный сон: чей-то голос сказал: родная мать хочет убить свое дитя. Не ходи в больницу!

Ксана стояла молча, потом схватила меня за руку и потянула к лифту:

– Я никуда не пойду, – плача сказала она. – Никуда! Пусть живет!

Ксения родила мальчика. Он вырос самым лучшим из всех ее детей и самым любимым.²⁵⁶

²⁵⁶Православные чудеса в XX веке. М., 1993. Вып. 2. С. 66—67.

Спасение на краю пропасти

Шел второй месяц войны. Вести с фронта приходили тревожные; у нас на заводе прошел слух об эвакуации, и я начал готовить к ней заводскую лабораторию, которой заведовал.

В конце августа мне позвонили утром из парткома и попросили немедленно прийти. В кабинете секретаря парткома толпилось несколько человек; по тем распоряжениям, которые он давал им, я понял, что завод эвакуируется. Отпустив всех, секретарь обратился ко мне:

— Юрий Павлович, немцы прорвали линию обороны и быстро продвигаются в нашем направлении. Завод эвакуируется ночью, а сию минуту должно быть вывезено самое дорогое для всех нас—дети. Вы назначены ответственным по эвакуации заводского детсада и его персонала. Детей 102 человека. Поедете в двух грузовиках, третий повезет продукты и все необходимое. Машины поведут лучшие водители—Пинчук Михаил Степанович и Костя Рябченко, на третьей ма-

шине Светлана Уткина. В помощники вам даем Финикова. В этом пакете—документы, деньги, маршрут. Выезжать сейчас, без промедления. Ваша жена ожидает вас внизу с вещами. Ну, доброго пути и до скорой встречи!

— А как же лаборатория? — растерянно спросил я.

— Все будет сделано вашим заместителем, не беспокойтесь. Счастливо!

Как во сне, прощался я с сослуживцами, обнимал жену, говорил ей какие-то ободряющие слова.

На заводском дворе стояли готовые к отъезду крытые брезентом грузовики; заглянул—ребят битком набито, сидят перепуганные, недоумевающие, многие плачут. Поздоровался с заведующей садом, воспитательницами и пошел к передней машине. За рулем сидел Михаил Степанович, кряжистый сильный человек со спокойно-сосредоточенным выражением лица и легкой смешинкой в глазах. Мы давно знали друг друга. Я вскочил в кабину пожал ему руку и сел рядом.

— Пошли? — спросил он.

– Да.

Михаил Степанович нажал сирену и мы тронулись. За грузовиками бежали и что-то кричали матери, отцы, бабушки, дети плакали и тянули к ним руки. Я все видел, все слышал, но был как в полусне.

Машины выехали за город и покатили по загруженному транспортом шоссе. Не прошло и часа, как немецкий самолет закружил над нами, и снаряд упал на обочину дороги.

– Тикать надо с нашим грузом, – проворчал Михаил Степанович и повел грузовик к лесу, мимо которого шло шоссе. Я оглянулся—Костя и Светлана ехали за нами. Постояв в лесу, пока не окончился обстрел, мы снова тронулись в путь, но не прошло и часа, как немецкий самолет застрекотал над головами. Местность была лесистой, и мы успели благополучно скрыться в чаще деревьев.

Понимая всю опасность нашего положения, я собрал Финикова, шоферов, заведующую детским садом, и мы стали совещаться, как ехать дальше.

– Я думаю так: пока дорога идет возле леса, то доедем до Красного вала и там остановимся дотемна, потому что дальше пойдет 90 километров ровной местности. А ночью нас немцу не увидеть, вот ночью мы и поедем, – предложил Михаил Степанович.

– А как же в темноте без фар ехать? – беспокоился осторожный Фиников.

– Если ночь без облаков, то очень просто, а вот ежели облачка—поплутаем, – усмехнулся Костя.

Доехав до Красного вала, мы остановились. Я заставил Финикова и шоферов лечь спать, а на себя взял охрану нашего маленького лагеря. Меня поразила тишина, царившая среди детей: никто не капризничал, не плакал, они молча жались к своим воспитательницам и няням, и личики у них были сосредоточенные.

Когда совсем стемнело, мы тронулись в путь.

– Вы эту дорогу хорошо знаете? – спросил я Михаила Степановича.

– Нет, здесь ездить не приходилось, но вы не беспокойтесь, шоссе идет до самой Ветвички и

мы его к утру проскочим, а дальше дорога такой чащобой пойдет, что никакой немец не увидит.

Тихо зашелестел дождь. Я смертельно устал. Шепот дождя убаюкивал меня, глаза слипались, голова упорно падала на грудь, и я уснул. Проснулся оттого, что машина остановилась.

– Что случилось?

– По полю едем, с дороги сошли, – сердито отвечал Михаил Степанович, – темнота ведь, как в животе у негра. Ну-ка, хлопцы, пошуйте дорогу, – обратился он к подошедшим Косте и Финикову. Дороги не нашли.

– Пойдем по компасу, – сказал Михаил Степанович, – не стоять же на месте.

Едва мы тронулись, я уснул снова. Сильный толчок машины и громкий окрик разбудили меня:

– Ну, куда же этот человек под колеса прет, соображения нет! Чего надо?

Я посмотрел в окно. В нескольких шагах от нас, резко белея в густой черноте ночи, стояла женская фигура с раскинутыми в обе стороны руками.

– Гражданка, чего вам надо?

Женщина молчала. Шофер выскочил из кабины, но через минуту, бранясь, вернулся обратно:

– Никого нету. Померещилось мне, что ли?!

– Нет, женщина здесь стояла, – сказал я, – высокая, в белом.

– Значит, спряталась, нашла время шутки шутить, а у меня от нее аж мороз по коже, – занервничал вдруг Михаил Степанович. Он тронул машину, но колеса не успели сделать второй оборот, как белая фигура появилась вновь, и я почувствовал от ее появления страх, доходящий до смертного ужаса, особенно от предостерегающе раскинутых рук.

– Михаил Степанович, остановитесь! – отчаянно закричал я. Мы оба выскочили из кабины, к нам подбежал Костя:

– Что случилось?

Не ожидая нас, Михаил Степанович бросился к стоящей женщине, и через секунду оба исчезли из моих глаз.

– Скорей ко мне! – вдруг раздался вблизи его

крик. Мы побежали на голос.

– Осторожно, стойте! – сдавленным голосом прошептал он, указывая на что-то рядом с нами. Мы посмотрели и отпрянули—там был обрыв. Мы стояли на его краю, камешки с шорохом падали вниз, когда мы делали неосторожное движение.

– Почему стоим? – подбежала к нам Светлана.

– Вот поэтому, – проворчал Костя, показывая на обрыв. Светлана ахнула и всплеснула руками.

– Кабы не Она, – Михаил Степанович снял шапку, – все бы сейчас там, на дне, были.

Его голос дрожал, он едва стоял на ногах.

– Дядя Миша, да кто она-то? – испуганно спросил Костя.

– Ты что, не понимаешь?! Кто же мог быть еще, как не Мать Божия?!

– Где ж Она была? – робко прошептала Светлана.

– Здесь, сейчас, – так же шепотом ответил Костя и тоже снял шапку.²⁵⁷

²⁵⁷Православные чудеса в XX веке. М., 1993. Вып. 2.

Взбранной Воеводе победительная...

Задержалась я у подруги. Заговорила. Взглянула на часы, одиннадцать вечера. Быстро простилась—и на станцию. Идти недалеко, сперва дачными улицами и только у станции минут семь леском. Луна на ущербе, темно, от провожатых отказалась и побежала. Молодые мы все смелые. Иду и думаю: мама сердиться будет, что поздно пришла, а завтра вставать рано к ранней обедне, а потом дел невпроворот. Иду быстро, улицы прошла и вбежала в лесок. Темно, мрачно и, конечно, страшно, но ничего, тропка широкая, не раз хоженная. Вошла и чувствую: домашним духом тянет, а людей—никого. Бегу, и вдруг меня сзади кто-то схватил за руки и на голову что-то накинул. Вырываюсь, крикнуть хочу, но мне рукой через тряпку рот зажали. Борюсь, вырываюсь, пытаюсь ногами ударить напавших, но от сильного удара по голове на какие-то мгновения

затихла. Оттащили с тропинки в сторону, с головы материю сняли, потом я поняла, что это был пиджак, но рот тряпкой зажимают еще. Мужской голос сказал: «Пикнешь—зарежем!»—и нож перед глазами появился. «Ложись, дура, будешь тихо себя вести, не убьем», — смотрю на человека, один низкий, другой высокий, и от обоих вином пахнет. «Ложись!»—рот разжали и толкают на землю, а я шепотом говорю им: «Отпустите, пощадите!»—и рванулась, а высокий приставил нож к груди и колет. Поняла, что ничто меня не спасет. Высокий парень сказал второму: «Пойди шагов за тридцать к тропке. Справлюсь с ней, тебя крикну», — невысокий ушел.

Я стою и отчетливо понимаю, что нет мне сейчас спасения, никто помочь не может. Что делать? Как защититься? И вся мысль ушла к Богу: «Помоги, Господи!» Молитв вдруг никаких не помню, внезапно возникла только одна, к Богородице, и я поняла: одна Матерь Божия может меня спасти, и стала в исступлении читать: «Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти

раби Твои, Богородице, но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная», — а в это время высокий повалил меня и стал рвать одежду. Сорвал, наклонился надо мной, нож в руке держит. Я это отчетливо вижу и в то же время иступленно молюсь Богородице, повторяя одну и ту же молитву и, вероятно, молилась вслух. Наклонился высокий и вдруг спросил меня: «Ты что там бормочешь?» — а я все молюсь и в этот момент услышала свой голос, а парень опять сказал: «Спрашиваю, чего?» — и тут же выпрямился и стал смотреть куда-то поверх меня. Посмотрел внимательно, взглянул на меня и со злобой ударил в бок ногой, поднял с земли и сказал: «Пойдем отсюда», — и, держа нож в руке и сорванное с меня белье, повел куда-то в сторону. Дошли, бросил меня на землю, опять наклонился надо мною, а я молюсь и молюсь.

Стоит около меня и опять поверх вглядывается, а я все время призываю Божию Матерь и в то же время чувствую, что ничего почему-то не боюсь. Парень стоит и смотрит куда-то в лес, по-

том взглянул на меня и сказал: «Чего ей здесь, в лесу, ночью надо?» Поднял меня, отбросил нож и повел в лес. Идет молча, я молюсь вполголоса и ничему не удивляюсь и ничего уже не боюсь, помню только, что Божия Матерь со мною. Конечно, мысль дерзновенная, но я тогда так думала.

Шли недолго. Вижу—мелькают между деревьями огни станции. Не выходя из леса, парень сказал мне: «На! Оденься! — и бросил мои вещи. — Я отвернусь». Отвернулся, я оделась. Пошли, взял он билет до Москвы, подвел к бачку с питьевой водой и платком вытер мне лицо. Кровь у меня от удара была на голове.

Сели в поезд, вагоны пустые, поздно, мы только вдвоем в вагоне. Сидим, молчим, а я все время молюсь про себя, непрерывно повторяя: «Взбранной Воеводе победительная...»

Доехали, вышли из поезда, он спросил: «Где живешь?» Я ответила. Доехали трамваем, на задней площадке, до Смоленской площади, а потом пошли в Неопалимовский переулок ко мне домой. Я молюсь, он идет молча, только на ме-

ня изредка взглядывает.

Дошли до дома, поднялись по лестнице, я ключ достала и опять на меня страх напал. А зачем он здесь? Дверь не открываю, стою. Посмотрел парень на меня и стал спускаться по лестнице. Открыла я дверь, бросилась в комнату и перед иконой Божией Матери Владимирской упала на колени. Благодарю Ее, плачу. Сестра проснулась и спрашивает: «Что с тобой?»—молюсь и не отвечаю, молюсь.

Часа через два пошла, лицо вымыла, привела себя в порядок и до утра молилась, благодаря Матерь Божию, а утром побежала в церковь к ранней обедне и все о. Александру рассказала. Выслушал он меня и сказал: «Великую милость оказали вам Господь и Матерь Божия. Благодарить их надо, а злодея покарает».

Прошел год. Сижу я дома и занимаюсь. Окна открыты, жарко, душно. В квартире мама да я. Звонок, мама кому-то открывает и говорит: «Проходите. Дома!»—и мне из коридора кричит: «Мария, к тебе». Подумала я: «Вот нехстати, — но крикнула:—Входите!» Встала, решила,

что кто-нибудь из товарищей-студентов. Дверь открылась, и я замерла. Он, тот парень из леса. Спросили бы меня минуту тому назад—какой он, я не смогла бы сказать, а тут мгновенно узнала.

Стою, словно одеревенела, а он вошел, почему-то осмотрел комнату и, не обращая на меня внимания, рванулся в угол, где у меня висела цветная литография с иконы Владимирской Божией Матери. Иконы мы с мамой держали в маленьком шкафчике, а Владимирскую повесили под видом картины на стене.

Подошел, посмотрел и сказал: «Она», — постоял некоторое время и подошел ко мне. «Не бойтесь меня, я пришел попросить у Вас прощения. Простите меня, виноват я перед вами страшно. Простите!» А я стою, окаменевшая, растерянная, а он подошел ко мне близко, близко и еще раз сказал: «Простите меня!»—повернулся и вышел. Эта встреча произвела на меня страшно тяжелое впечатление. Зачем приходил? Что хотел этот бандит? В голову пришла мысль: надо бы милицию позвать, задержать его, но вместо этого открыла шкафчик с иконами и стала мо-

литься.

В голове все время неотвязчиво стояла мысль, почему, взглянув на икону Владимирскую, сказал: «Она».

Потом все раздумывала. Почему его тогда не разглядела, почему такой бандит прощения просил, зачем это ему нужно? И совсем он не высокий, и глаза его смотрят пытливо и пристально, не по-бандитски.

... Началась война, был 43-й год. Голодали мы ужасно. Я работала в госпитале сестрой и пыталась учиться в медицинском институте, сестра болела, но училась в седьмом классе, а мама еле-еле ходила от слабости.

Жизнь была тяжелой, но я все-таки успевала иногда забегать в церковь. Прошли бои под Москвой, на Кавказе, под Сталинградом, началась весна 43-го года. Дежурила я эти дни два дня подряд. Пришла усталая, есть нечего, сестра лежит, мама тоже. Ослабли обе.

Разделась, разжигаю печку, руки трясутся, болят. Пытаюсь молиться, читаю акафист Божией Матери по памяти. Слышу, стучат в дверь,

открываю, стоит лейтенант с палкой и большим вещевым мешком: «Я к вам!»

Спрашиваю: «Кто вы?» Он не отвечает и втаскивает в комнату мешок, потом говорит: «Тот я! Андрей!»—и тогда я мгновенно узнаю его. Мама приподнимается и смотрит на него.

Андрей развязывает мешок, неуклюже отставляет ногу, садится на стул без приглашения и начинает вынимать что-то из мешка.

На столе появляются банки с тушенкой, сгущенным молоком, сало, сахар и еще, и еще что-то. Вынув, завязывает мешок и говорит: «Ранен я был тяжело, три месяца с лишним по госпиталям валялся, думал, не выживу, сейчас в клиниках ногу долечивают. Лежал, Вас вспоминал и Матери Божией молился, как Вы тогда. Говорили врачи, что умру, безнадежен. Выжил, живу, а эти продукты братень мне притащил от радости, что в госпитале разыскал, он тут под Москвой в председателях колхоза ходит. Наменял—и ко мне».

Встал, подошел к шкафчику с иконами, открыт он был, перекрестился несколько раз, при-

ложился к иконам, подошел ко мне и опять, как прошлый раз, сказал: «Простите меня, Бога ради. Прошу. Гнетет меня прошлое беспрерывно. Тяжело мне», – а я посмотрела на его продукты, на него самого, стоящего с палкой около стола и закричала: «Возьмите, возьмите все сейчас же. Убирайтесь вон!»—и расплакалась. Стою, реву, мама лежит, ничего понять не может, сестра из-под одеяла голову высунула. Андрей посмотрел на меня и сказал: «Нет, не возьму», – подошел к печке, разжег ее, положил полешки, постоял минут пять около нее, поклонился и вышел, а я все время навзрыд плакала.

Мама спрашивает: «Маша, что с тобой и кто этот человек?» Я ей тогда все рассказала. Выслушала она меня и сказала: «Не знаю, Маша, почему ты тогда спаслась, но что бы ни было, хороший и очень хороший Андрей. Молись за него».

Спас нашу семью в 1943 году Андрей своей помощью. Недели две его не было, а потом к маме приходил раз пять без меня и каждый раз приносил бездну всякого-всякого и часами с ма-

мой разговаривал.

Шестой раз пришел вечером, я была дома. Пришел, поздоровался, подошел ко мне и опять сказал: «Простите вы меня!» Разговорилась я с ним. Много о себе рассказывал. Рассказал, как увидел меня в лесу и почему напали тогда, все рассказал. Рассказал, как наклонился надо мною и услышал, что я что-то шепчу, удивился, не понял и вдруг увидел стоящую рядом Женщину, и Она остановила его повелительным жестом, и когда он меня второй раз на землю бросил, то опять эта Женщина властно рукой Своей заслонила меня, и стало ему страшно. Решил отпустить меня, довел до станции, увидел, что я не в себе, и повез в Москву. «Мучила меня совесть за вас постоянно, не давала покоя, понял, что все неспроста было. Много думал о той Женщине. Кто, что Она? Почему меня остановила? Решил пойти к вам, попросить прощения, расспросить о Ней. Не мог больше мучиться. Пришел к вам, трудно было, стыдно было идти, страшно, но пришел. Вошел к вам и увидел на стене образ Матери Божией Владимирской и сразу понял,

кто была эта Женщина. Ушел от вас и стал узнавать все, что можно было узнать о Божией Матери. Все, все узнал, что мог. Верующим стал и понял, что великое и страшное было мне явление, и я совершил тяжелое прегрешение. Очень сильно повлияло на меня происшедшее, и ощутил я глубокую перед вами вину. Вину, которую нет возможности искупить».

Много Андрей мне рассказывал о себе.

Мама моя была человеком исключительной души и веры и еще до прихода Андрея последний раз говорила мне: «Мария! Матерь Божия явила этому человеку великое чудо, не тебе, а ему. Для тебя это был страх и ужас, и ты не знала, почему Господь отвел от тебя насилие. Ты верила, что тебя спасла молитва, а его сама Матерь Господа остановила. Поверь мне, плохому человеку такого явления не было бы. Матерь Божия никогда не оставит Андрея, и ты должна простить его». Андрей маме тоже все рассказал.

Сестра моя Катерина была от Андрея без ума, а у меня до самой последней встречи с ним к нему жило чувство брезгливости и даже ненави-

сти, и продукты, которые он приносил, я старалась не есть... Когда же разговорилась с ним, то поняла многое, взглянула на него по-другому и успокоилась. Подошла я тогда к Андрею и сказала: «Андрей! Вы изменились, другим стали. Простите меня, что долго не могла я победить в себе чувство ненависти к вам», – и подала ему руку.

Прощаться стал—уезжал в батальон выздоравливающих, а после на фронт должны были отправить.

Мама сняла со своей крестовой цепочки маленький образок Божией Матери с надписью: «Спаси и сохрани», благословила им Андрея, перекрестила и по русскому обычаю трижды расцеловала. Расстегнул он ворот гимнастерки, снял ее, и мама куда-то зашила ему образок. Катька, прощаясь, порывисто обняла Андрея и поцеловала в щеку. Подошел он ко мне, низко поклонился и, как всегда, сказал: «Простите меня Бога ради и Матери Божией, молитесь обо мне», – подошел к иконе Владимирской Божией Матери, приложился к ней несколько раз, поклонился всем нам

и, не оборачиваясь, вышел.

Хлопнула дверь, мама и Катя заплакали, а я потушила в комнате свет, подняла светомаскировочную штору и вижу в лунном свете, как он вышел из дома, обернулся на наши окна, перекрестился несколько раз и пошел.

Больше никогда его не видела, только в 1952 г., была я уже замужем, получила письмо от него на старый адрес, мама мне письмо передала. Письмо было коротким, без обратного адреса, но по почтовому штемпелю увидела, что оно послано из-под Саратова.

«Спасибо, спасибо вам всем. Знаю, страшен я был для Вас, но Вы не отбросили меня, а в одну из самых тяжелых минут поддержали прощением своим. Только Матерь Божия была Вам и мне помощницей и покровительницей. Ей и только Ей обязаны Вы жизнью, а я еще больше—верой, дающей две жизни—человеческую и духовную. Она дала веру и спасла меня на военных дорогах. Спаси и сохрани Вас Матерь Божия. Наконец-то я живу христианином. Андрей».

Встреча в пещерах

... Проработав несколько лет после войны в военных ведомствах, Таисия Алексеевна демобилизовалась и собралась домой, в город Киров, так тогда называлась Вятка. Утром проснулась, а поезд через реку идет, вдали крутые холмы Днепровские, на них золотятся купола. Куда же она заехала?

Переоформив билет, она, в ожидании поезда на Киров, решила посетить Киево-Печерскую лавру. С зажженной свечой она спускается в ближние пещеры, где, озаренные тусклыми лампадами, покоятся нетленные тела земных ангелов, небесных чело­веков. Своды озарены тусклым пламенем свечей. Таисия Алексеевна, крестясь, идет по извилистым переходам, припадает к коричневым ручкам праведников, просит их

²⁵⁸ Отец Арсений. М., 2005. С. 211—217.

СВЯТЫХ МОЛИТВ.

Тем временем братия монастыря пошла встречать митрополита Иоанна. Послушник запер пещеры, не заметив посетительницу, и она осталась в подземной полутьме. Сначала испугалась, потом успокоилась: ей ли бояться святых угодников, если на фронте каждый день трупы видела? *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь защититель живота моего, от кого устрашуся?* (Пс. 26: 1—2). Села на приступочку, Иисусову молитву творит.

Вдруг слышит приятное женское пение— сначала приглушенное, потом все ближе. По затененным коридорам идет высокая монахиня в апостольнике, на вид молодая, но совсем особая, тоже мощам кланяется. Филина обрадовалась, что она не одна: «И вас закрыли, матушка?»

Монахиня кивнула, присела рядом, спросила: «Кто вы, откуда?»—«По военной части, на фронте была», — отвечает как есть. «А в чем вы грешны перед Богом?»—спросила Матушка. Припомнилось то, другое: сказать или умолчать?

А Матушка ее уже крестит: «Милостив Бог, простит», – словно мысли ее читает. Сама не заметила, как все рассказала. И произносить ничего не потребовалось: удивительная монахиня исповедовала ее «от Адама» и все грехи отпустила.

«А вы хотите стать Христовой невестой?» – спрашивает вдруг. «Да», – кивнула Таисия Алексеевна. Она не смела об этом и мечтать. «Хорошо, Я попрошу Своего Сына». – «Такая юная, какой у Нее может быть сын?» – смущенно подумала Филина. – «Мой Сын всем отцам Отец!»

Монахиня на глазах преобразилась, стала величественнее, за спиной очертилась мантия. Протянула ей руку: «Пойдемте».

«Как же я не заметил, я двух монашек закрыл», – лязгнул засовом послушник. Он и Таисию Алексеевну увидел в иноческом образе. Они прошли наверх в Крестовоздвиженскую церковь, где над Царскими вратами в нимбе серебряных лучей парит чудотворная икона Успения Божией Матери... Пещерная Матушка вступила на солею и, легко приподнявшись в воздухе, вихрем вошла в Успенскую икону. Таисия Алексе-

евна глазам не поверила: стоит, терпеливо ждет. Служба окончена, храм закрывается, дежурный просит на выход. «Не могу, я Матушку жду». — «Какую Матушку?» — «Она у вас в алтаре. . . »

Дальше события сложились чудесным образом. В Киров Таисия Алексеевна Филина так и не попала, осталась в Киеве, приняла постриг. . . ²⁵⁹

Явление нерукотворного образа «Избавительница» в Киеве

(Рассказ схимонахини Гавриилы)

Когда я была молодой, решила стать монахиней. Много молилась Матери Божией, прося указать мне место и путь спасения. И вот по Ее святой

²⁵⁹ *Ильинская А., Гиоргобиани Д.* Чудо о схимонахине Гаврииле. М., 2004. С. 18—26.

молитве я пришла в этот женский скит послушницей. Мы все носили мирские одежды, ведь время тогда было очень страшное...

Я была послушницей схимонахини Анании. Однажды один священник дал моей матушке старое полотно, на котором раньше была икона Пресвятой Богородицы, но в течение многих лет святая икона совсем обветшала и стерлась с полотна. Этот священник сказал, что полотно больше не нужно и чтобы схимонахиня Анания выкинула его в реку.

А моя матушка была богобоязненная и сказала про себя: «Господи, прости меня, грешную, я не могу выбросить это святое полотно». Принесла его в келью и все мне рассказала. Матушка положила полотно мне под голову и молилась Пресвятой Деве, чтобы Она не наказала ее, грешную, за непослушание священнику. Прошло время. Однажды мать Анания мне сказала: «Давай мы с тобой немножко потрудимся, сделаем деревянную рамку и натянем на нее полотно, потом повесим на стене, да будет святая воля Господа и Его Пречистой Матери!». Так и сделали. Натяну-

ли совсем чистое полотно на деревянную рамку и повесили в нашей келье между святыми. Прошло еще какое-то время.

В один прекрасный день захожу в келью. Матушка уже была там. Она, стоя на коленях, молилась и без слов позвала меня: дала понять, что с полотном происходит какое-то чудо Божие. Я посмотрела туда, где оно висело, и что же я вижу? На чистом полотне Духом Святым перед нашими глазами стал рисоваться тот крест, который виден на короне Пресвятой Богородицы.²⁶⁰ Мы замерли и боялись дышать. Три дня и три ночи, не выходя из кельи, не спали, не ели, только про себя внутренне молились и славили Господа нашего Иисуса Христа и Предивную, Всехвальную и Пресвятую Богородицу за такое великое чудо.

Через три дня отдохнули. Несколько дней на полотне ничего не прибавлялось, потом стал вырисовываться лик Пресвятой Девы и Богомладенца Иисуса. Я, монахиня Гавриила, живой сви-

²⁶⁰ На этой иконе Богоматерь и Младенец изображены в коронах, наподобие императорских.

детель того великого чуда, которое соизволила сотворить Небесная Царица с нами, грешными людьми, со мной и моей духовной матерью схимонахиней Ананией. Будь сейчас мать Анания жива, она бы засвидетельствовала, что эта святая икона, которая носит имя «Избавительница», не написана рукой человека, а пред нашими глазами Дух Святой рисовал ее на чистом полотне!»²⁶¹

... Икона была закончена, смущало одно: Спаситель был без одежды. Матушки пригласили опытного реставратора, умолчав, откуда икона. Едва взглянув на полотно, старый живописец опустился на колени... Наконец вымолвил: «Я ничего не могу здесь сделать, это не человеческая работа».

Мать Гавриила и мать Анания усилили молитву. Особую усладу они находили в чтении Псалтири. Это была радость общения с чувствами Богоматери, которая тоже читала, слушала,

²⁶¹ *Ильинская А., Гиоргобуани Д.* Указ. соч. С. 101—103.

может быть, пела псалмы и мыслила словами пророка Давида. Молитва их была принята. На Введение 1968 года Дитя оделось беленькой рубашечкой и икона просияла несказанным светом. От нее исходил удивительный неземной аромат. Сомнений быть не могло: это была икона Божией Матери «Избавительница».²⁶²

Исцеление врача

Женщина, врач по профессии, рассказала следующее.

«У меня началось серьезное заболевание горла, которое, как я знала по предыдущим случаям, должно было пройти не ранее, чем через месяц.

Наступил праздник Рождества Богородицы. Я стояла за всенощной в храме в Сокольниках (в Москве) и решила ничего не просить для себя, а только славить Матерь Божию и Ее Сына, Спасителя всего рода человеческого.

²⁶² *Ильинская А., Гиоргобиани Д. Указ. соч. С. 96—97.*

После прикладывания к иконе, елеопомазания и вкушения благословенного хлеба я вдруг почувствовала: что-то произошло в горле. Болезнь исчезла. Вначале я не поверила своему исцелению. Но ни в тот вечер, ни на следующий день и далее—никаких признаков болезни горла».

Этот рассказ врача можно сравнить с молитвенным обращением разбойника на кресте. Он попросил Господа помянуть его: «Помяни мя, Господи, когда приидеши во царствие Твое». (Лук. 23:42—43). И за это получил прощение грехов и спасение. Он получил больше, чем просил. Бог любит смиренных и дает им благодать, дает все, нужное в этой жизни и в будущей²⁶³.

«Открой Меня!»

В одном городе строили новый поселок для работников завода. При этом сносили много част-

²⁶³ Новые православные чудеса. М., 1996. С. 20

ных домов, чтобы освободить место для нового строительства. Одной семье—состоящей из мужа, жены, их двенадцатилетней дочери и тещи—проживавшей в таком деревянном доме, подлежащем сносу, дали квартиру в новопостроенном доме.

Когда стали собирать все вещи, то муж сказал жене, что незачем в новую квартиру брать большую икону Божией Матери «Казанская», а надо оставить ее в доме, как ненужную вещь. В то время, в 1960-х годах, многие боялись всего церковного, опасаясь, чтобы из-за какого-либо соприкосновения с Церковью не было бы у них неприятностей от властей. Муж этот и жена его были с детства крещеные, но в Бога почти не верили и в храм никогда не ходили.

Тут теща, услышав такой разговор, — а была она женщина верующая, посещавшая часто храм, — вступилась за икону и сказала, что икона эта ей очень дорога и она не оставит ее, возьмет с собой. Муж был недоволен, но уступил.

Когда переехали в новую квартиру, икону временно поставили на стул, а муж, опасаясь, как бы

ее кто-нибудь не увидел из приходящих по разным поводам в квартиру, закрыл ее простыней.

Девочка у них была больная, у нее были парализованы ноги и она не могла ходить. Раз она осталась в квартире одна, лежала на кровати и думала о чем-то своем. Вдруг слышит она от иконы голос:

– Открой Меня.

Девочка отвечает:

– Я не могу ходить. У меня ножки больные.

Тогда голос от иконы говорит:

– А ты попробуй.

Повинуясь этому голосу, девочка постепенно спустила ноги на пол, встала, подошла к иконе, сняла с нее простыню. Вернулась обратно, легла на кровать и неотрывно стала смотреть на икону.

Крещена она была с детства, но в Бога особенно не верила, хотя знала от бабушки, что есть Бог и Божия Матерь. Это чудо поразило девочку, но она не знала, что ей делать дальше и как Матерь Божию благодарить.

С этого времени ноги у нее совершенно окрепли, и она стала свободно ходить. С тех пор все

в этой семье стали искренне верующими, ходили часто в храм, а чудотворную икону Божией Матери «Казанская» берегли как великую свою святыню.²⁶⁴

Исцеление в храме

В 30 лет я был совсем больным: хроническое расстройство желудка, полное нервное истощение, сильнейшие головные боли, потеря способности читать и беседовать более десяти минут (тогда начинала болеть голова и туманилось сознание). Я жил тогда в городе Муроме и лечиться не имел возможности.

В один из праздников Богородицы, на все-нощной, я впервые в жизни обратился с горячей молитвой к Божией Матери:

– Я могу перетерпеть постоянную болезнь желудка, но жить без труда, без чтения духовных книг и духовных бесед—я не могу.

²⁶⁴ *Емеличев В.* Рассказы о чудесах. М., 1999.

Я горячо молился о моем исцелении. Когда я подошел к священнику, поцеловал праздничную икону Богородицы, получил помазание елеем и вкусил благословенного хлеба, то почувствовал: мысли в голове стали совершенно ясными—некая сила вселилась в меня. Не осталось и следа моей болезни головы и расстройства нервов. Более того, я получил способность говорить и беседовать, или читать любое количество часов без малейшего утомления.

Болезнь желудка у меня осталась, но я и не просил об исцелении его; терпеливо переношу болезнь, помня, что сила Божия в нашей немощи совершается и такие же болезни терпел апостол (I Тим. 5,23).²⁶⁵

Богородица запретила

²⁶⁵ Православные чудеса в XX веке. М., 1995. С. 65—66.

(Из рассказа священника Владимирской епархии отца Василия; 1995 год)

Новый Афон. Рядом с ним Иверская гора. На ней древнейший монастырь с храмом Иверской Божией Матери и чудотворный источник. Этот источник возник таинственным образом—на самой вершине горы, где нет воды, а есть карстовые отложения. С горы видна Богом благоустроенная местность.

И вот, лет восемнадцать назад, гражданские власти решили на Иверской горе устроить ресторан и провести туда канатную дорогу, фуникулер. Начали с подготовки, повели асфальтовую дорогу для удобства строительства.

Провели дорогу до высоты, где начинались двенадцать колен (по числу апостолов). Колена—это двенадцать прямых дорожек, идущих зигзагами: кончается одна дорожка, от нее под углом идет другая.

Здесь рабочим, строившим дорогу, явилась

Женщина и сказала:

– Дальше строить нельзя. Дальше Мое место.

Рабочие сообщили об этом прорабу. Прораб, обругав их, велел продолжать работу. Но рабочим опять явилась Женщина:

– Я же вам сказала, что дальше нельзя. Дальше Мое место.

Рабочие опять сообщили прорабу, что явилась Та Женщина и Она запрещает вести дорогу дальше. Сказали:

– Мы Ее боимся.

Прораб опять их грубо обругал и, по их просьбе, пошел посмотреть, кто же препятствует рабочим.

Явившаяся ожидала его на том же месте. Он хотел было с руганью прогнать Ее, но был внезапно поражен ударом, наказанием. Он заболел и умер.

У него были признаки паралича, расслабления в теле.

Дорога так и осталась недостроенной. Никто больше не дерзнул строить на месте Владычицы. Только осталась асфальтовая дорожка к первому

колену (откуда начинается подъем к монастырю) да внизу остались следы брошенной стройки.

Великий урок нам: строить с Богом и свято место не сквернить.²⁶⁶

Явление Божией Матери в селе Грушеве[274] в 1987 году

Около двухсот лет назад на окраине Грушева росла большая развесистая верба. В ее стволе образовалось дупло, со временем наполнившееся водой. Вода обладала чудодейственной силой, исцеляя приходивших туда верующих. Неизвестно, когда и кем, на самой верхушке дерева была укреплена икона Божией Матери, благословляющая эту святую «купель» и многочисленных паломников вокруг нее.

Местные власти, раздраженные большим сте-

²⁶⁶ Православные чудеса в XX веке. М., 1995. С. 5—6.

чением православного люда, посылали гайдуков плетьюми разгонять народ. Эта мера, однако, возымела обратное действие: число верующих увеличилось. Тогда власти решились на кощунство: разбойнику по имени Юстин приказали разрушить святыню...

Предание говорит, что тот Юстин претерпел вскоре возмездие. Один за другим умерли все его родные. О святом же месте с тех пор свидетельствовала лишь изрубленная верба, долгие годы источавшая слезы росы в память некогда бывшей здесь славы. Все эти события произошли около 1840 года.

В 1855 году случилась страшная эпидемия холеры. И в самый тяжелый ее час жители Грушева слышали голос, говорящий, что Господь послал на них бедствия как кару за осквернения святыни и что избавление придет, когда она будет восстановлена.

Сразу же после этого были собраны деньги и в соседнем селе Дорожеве куплена старая часовня, которую там должны были заменить но-

вой церковью. Затем очистили дупло и «купель» старой, но еще здоровой вербы. Построили над ней из привезенного дерева малую церковь и возвратили с подобающими почестями образ Пресвятой Богородицы. Все это было устроено в три дня—и холера отступила.

Основание часовни сопровождалось чудесными знамениями: одни видели три свечи, горящие над святой «купелью», другим неоднократно являлась Божия Матерь, третьи слышали в том месте мелодичный звон. Освящение часовни состоялось на Успение Божией Матери в 1856 году.

Часовня, построенная поспешно и без прочного фундамента, простояла всего 22 года. Вместо нее попечением местного священника отца Иоанна Коростенского на средства верующих была построена просторная деревянная церковь во имя Пресвятой Троицы.

В этих краях бытует и еще одно предание, связанное со святыней. Во время Отечественной войны в Грушево вошли советские танки. Селяне упрашивали солдат не подъезжать близ-

ко к колодцу-родничку. Люди боялись, что танки порушат колодец и загрязнят воду. Один из танкистов, услышав о том, что это место явления Божией Матери, возмутился: «Я неверующий, а фашисты-верующие убивают людей. Никакого Бога нет!» Он развернул танк и проехал несколько раз по колодцу, сровняв его с землей.

Отвоевав, солдат вернулся домой. Через некоторое время у его единственного сына открылась болезнь глаз, и он ослеп. Медицина была бессильна. Во сне бывшему танкисту явился некто и сказал: «Сына твоего вылечит вода из колодца, который ты уничтожил». Отец отправился на поиски колодца, нашел его, привез воду и омыл глаза сына. Тот прозрел. После этого отец раздал свое имущество, приехал в Грушево и начал там отстраивать колодец и возводить над ним часовню. Этому стали препятствовать местные власти. Бывший танкист сдал свой партбилет и фронтовые награды, но часовню достроил.

26 апреля 1987 года, в начале недели о Фоме²⁶⁷, около часовни явилась Божия Матерь в

²⁶⁷Вторая неделя после Пасхи.

нимбе и светоносной короне. Царица Небесная ходила около часовни. Вскоре Она позвала к себе двенадцатилетнюю девочку по имени Мария. Дом родителей Марии стоит на пригорке против часовни и отделен от церковной ограды небольшим картофельным полем. (С этого пригорка видение наблюдалось особенно хорошо.)

С апреля по 28 августа (Успение Божией Матери) сотни тысяч самых разных людей, съехавшихся со всей страны, могли видеть пречистый Образ (верующие) или силуэт (неверующие). Рассказывают, что приблизительно в это время явления Божией Матери были и в других местах Львовской и Ивано-Франковской областей. Богородица являлась на куполах храмов и на крышах жилых домов, одна и в окружении святых.

Попробуем обобщить, что разные люди видели в Грушеве.

Божия Мать стояла в темном монашеском одеянии (иногда на платке была видна белая кайма) на внешнем балконе часовни. Время от вре-

мени (ранним утром) Богородица спускалась с балкона на землю и ходила вокруг часовни. Позже Она стала являться и на куполе.

Почти все присутствовавшие видели темный силуэт: женскую фигуру в человеческий рост, иногда—одну голову. Верующие сравнивают видение с изображением на Почаевской и Казанской иконах Божией Матери. Богородица ходила по балкону, кланялась, делала движения рукой. Рука светилась.

Многие видели, как золотая дымка окутывала часовню и всю окрестность (при этом зелень травы и листьев делалась еще ярче). Иногда очень ярко начинал сиять нимб вокруг головы Божией Матери. Его цвет можно сравнить с внутренним блеском червонного золота. Круг этот разрастался, заполняя собой все пространство.

Преображалось и само пространство. Оно становилось плоским. С пригорка напротив часовни все предметы, кроме людей у часовни, казались расположенными в одной плоскости. Иногда пространство разделялось надвое: обычное и преображенное. Божия Мать казалась стоящей

одновременно и на балконе, и за ним.

Очевидец рассказывает, что образ источал что-то похожее на энергию, незримый свет, мягкое нежное тепло, входящее прямо в сердце. Ощущение можно сравнить с тем, которое многие испытывают после Святого Причастия (только усиленное и протяженное во времени).

По ночам с обратной стороны часовни в двух окнах были видны две разгорающиеся лампы. Свет от фар проходивших машин не только не скрадывал, но даже усиливал свет лампад. Те, кто заглядывал в щели, видели внутри часовни Божию Матерь, стоящую возле родничка. Наутро люди обнаружили, что в одном месте, где светила лампада, вообще нет окна, а в другом оно забито досками (хотя ночью видели даже блеск стекол).

Около часовни росло большое дерево. Неверующие пытались объяснить видения тем, что на балкон падала тень от его густой кроны. В один из дней совершенно неожиданно огромное зеленое дерево рухнуло.

Местные власти пытались забить балкон дос-

ками и обтянуть холстом. Но образ Божией Матери проступал на холсте еще отчетливее. Поэтому холст пришлось снять. Многие утверждают, что на нем появились три иконы Божией Матери с Младенцем. Ходят слухи, что этот холст то ли утопили, то ли увезли куда-то.

Рассказывают и о других чудесах. На Вознесение и на день Святой Троицы часовню облетел серебряный голубь, прямо над головами людей проносились звезды, на стеклах появлялось изображение Тайной Вечери.

Безбожные власти все это время строили различные козни паломникам. Вокруг Грушева был установлен круглосуточный пост милиции. Верующим запрещалось заходить на территорию часовни. По ночам зажигались прожектора. Посты ГАИ перекрывали дороги и не пропускали машины в Грушево. У тех же, кто проезжал, записывали номера. Дорогу перед часовней несколько раз заливали толстым слоем гудрона.

Жителям было негласно запрещено оставлять у себя на ночлег приезжавших. В домах без всяких ордеров устраивали обыски: осматривали

помещения и вещи приехавших. Предельно запущана была семья девочки Марии, впервые увидевшей Божию Матерь. Говорили, что ее родителей на несколько дней куда-то увозили. Они не появлялись у часовни, ничего не рассказывали.

... Ближе к Успению чудеса почти прекратились. Богородица сместилась на балконе вправо и была едва различима. За час до Успения луна и все звезды исчезли с неба, хотя был тихий теплый вечер. Через час звезды появились снова. В сам день Успения образ был виден очень отчетливо, а потом исчез²⁶⁸.

Образ отпечатался на стекле

В наши дни в Киеве, в третьем уделе Пресвятой Богородицы, просияла еще одна чудотворная икона. Закрытый во времена гонений Киевский Введенский монастырь возобновлен совсем недавно, но уже прославился чудотворени-

²⁶⁸ Православные чудеса в XX веке. М., 1993. Вып. 4. С. 5—10.

ем: икона Божией Матери «Призри на смирение» явила на киоте нерукотворный отпечаток Своего Пречистого образа.

По преданию, икона эта была написана одной княгиней, которая удалилась в монастырь, где приняла схиму с именем Мария. Она не только имела талант живописицы, но несла невидимые миру иноческие подвиги, за что Господь удостоил написать ее Лик Своей Непорочной Матери...

Она писала икону косточкой от мощей, обмакивая ее в краски, замешанные на святой воде. Все это время схимница ничего не вкушала, кроме Святых Христовых Таин, и творила молитву Иисусову. В сердце своем она просила Господа, чтобы каждый, кто будет молиться перед этой иконой, получал утешение своих скорбей, избавление от нужд.

Перед революцией икона хранилась у одного протоиерея; когда отца арестовали, перешла к сыну. Тот побоялся хранить религиозную святыню в условиях гонений и подарил ее матери Феофании. В то время она была послушницей Введенского монастыря, семи лет поступив в оби-

тель, где во иноческом чине служила Богу ее теть.

Когда в 1961 году обитель разогнали, многие матушки переселились во Флоровский монастырь на Подоле. Этот монастырь тоже пытались закрыть, но игуменья Анимаиса отказалась подписать документ: «Лучше руку мне отрубите». Блаженной Ольге было видение, что над обителью носились черные вороны, потом все в Лавру улетели. Печерскую твердыню закрыли, а Флоровский устоял. Здесь более тридцати лет и подвизалась монахиня Феофания.

Святой образ она забрала с собой. Икона большая, храмовая, на тяжелой кипарисной доске, тем не менее матушка как пушинку перенесла ее в заплечном мешке на новое место жительства. «Как вы ее носите?»—удивлялись люди. «Не я ее ношу, она меня носит».

...Первое чудо икона явила еще во Флоровском монастыре: исцеление глухонемой девочки. Пока взрослые ходили по делам, крошка ждала их в келье. Вернувшись, они обнаружили больного от рождения ребенка говорящим и слышащим.

«Тетя на меня дохнула», — как могла, объяснила малышка, кивнув на Препоблагословенную.

За пять лет до смерти мать Феофания приняла схиму с именем Феодоры. Когда восьмидесяти девяти лет от роду она отошла ко Господу, Введенские матушки, доживающие свой век во Флоровском, стали держать совет, что делать со святыней. И единодушно решили, что место ей в Введенской обители. Так Царица Небесная вернулась домой, вводя с Собой в храм почившую на Ней благодать.

Через некоторое время люди заметили, что икона как будто потускнела. После праздничной обедни ее торжественно проводили на реставрацию. Нести со стеклом было тяжело, решили снять киот. Изумлению присутствующих не было предела! Икона осталась, как была, краски на ней свежие, чистые—замутилось прикрывавшее ее стекло. На нем, строго по контуру, словно легкими меловыми штрихами отпечатался образ Богоматери с Младенцем. Самое удивительное, что изображение на стекле являет собой негатив: темные места—белые, лицо, руки, складки—

... Сегодня чудесная икона стоит в храме слева от алтаря. На плечи Владычицы ниспадает вишневая накидка, переходящая в покрывало, на голове—богатый венец. В руке Она держит жезл. Божественный Младенец стоит в рост, на ладони держит сферу...

Рядом со святым образом—украшенное кружевной занавеской чудотворное стекло с нерукотворным отпечатком, такое же духовно благодатное, как сама икона. Впечатление, что прозрачная гладь слегка покрыта изморозью. Искусный рисунок воздушных линий лежит не на поверхности стекла, а в толще его. Человеческими силами нанести такое изображение невозможно.²⁷⁰

²⁶⁹Поневоле вспоминается, что изображение на Туринской плащанице—тоже негативное.

²⁷⁰*Ильинская А., Гиоргобуани Д.* Указ. соч. С. 159—165.

Приложение 1

ПЕРВОЕ ВАНГЕЛИЕ ИАКОВА[279]

Глава I

Писано в истории двенадцати колен израилевых, что Иоаким²⁷¹ был весьма богат и приносил Господу двойные дары, говоря в сердце своем: «Пусть будет имущество мое для всего народа, дабы отпустились грехи мои перед Богом, да смилуется надо мною Господь».

И вот наступил великий праздник Господень, и сыны израилены принесли дары свои, и восстал

²⁷¹Св. Иоаким происходил из дома царя Давида. Жил в Назарете, но также имел дом в Иерусалиме.

Рувим²⁷² против Иоакима, говоря: «Не надлежит тебе предлагать дар твой, ибо нет у тебя потомства в Израиле».

И был охвачен Иоаким великим огорчением и приблизился он к родовым спискам двенадцати колен, говоря в себе: «Я увижу в коленах израилевых, разве у меня одного нет потомства в Израиле». И, исследуя, он увидел, что все праведные оставили потомство, ибо вспомнил он о патриархе Аврааме, которому в последние дни его лет дал Господь сына Исаака²⁷³.

И не хотел Иоаким в огорчении показаться перед женой своей; и удалился в пустыню²⁷⁴, и по-

²⁷²Израильтянин из колена Рувимова.

²⁷³У патриарха Авраама и жены его Сарры единственный их сын Исаак родился в глубокой старости: Аврааму было тогда сто лет от роду.

²⁷⁴Эта местность в древности называлась Хозева пустыня. Находится в 37 км от Иерусалима по дороге в Иерихон. Неподалеку находится пещера, где жил пророк Илия. Современное название Вади-кельт—«Долина мучеников».

ставил там палатку свою, и постился сорок дней и сорок ночей, говоря в сердце своем: «Я не прииму ни пищи, ни питья, но молитва моя будет мне пищею».

Глава II

Жена его Анна²⁷⁵ терзалась двойной печалью и двойным мучением, говоря: «Я оплакиваю и вдовство и бесплодие мое».

Великий праздник Господень наступил, и вот Юдифь, служанка Анны, сказала ей: «Доколе будешь ты огорчать душу свою? Не дозволено тебе плакать, ибо вот день великого праздника. Возьми эту одежду и укрась голову твою²⁷⁶. Так вер-

²⁷⁵Святая праведная Анна происходила из рода Ааронова и, согласно большинству источников, была дочерью священника Матфана.

²⁷⁶В другом списке это место изложено так: «Но возьми повязку эту, которую мне дала хозяйка работы моей; я не могу носить ее, ибо я служанка, а она знак достоинства царского».

но, как я служанка твоя, — ты будешь видом как царица».

И ответила Анна: «Удались от меня; я не сделаю так. Бог глубоко унижил меня. Страшись, чтобы Господь не наказал тебя за грех твой». Служанка Юдифь ответила: «Что я скажу тебе, если ты не хочешь слушать голоса моего? Справедливо заключил Бог утробу твою, да не дашь ты дитяти Израилю»²⁷⁷.

И Анна огорчилась весьма, и сняла траурные одежды свои, и украсила голову свою, и оделась в брачные одежды. И около часа девятого спустилась она в сад, чтобы гулять в нем, и, увидев лавровое дерево, она села под ним²⁷⁸ и вознесла молитвы свои к Господу, говоря: «Бог отцов моих, благослови меня и услышь молитву мою,

²⁷⁷ Вариант: «Какое еще зло я могла бы пожелать тебе, раз что Господь заключил утробу твою, чтобы не могла она дать наследника Израилю?»

²⁷⁸ Еще в XVI веке русские паломники в составе посольства Иоанна Грозного видели это дерево во дворе дома Иоакима и Анны в Иерусалиме.

как благословил Ты утробу Сарры и дал ей сына Исаака».

Глава III

И посмотрев на небо, увидела она на лавровом дереве гнездо воробьиное и воскликнула с горестью: «Увы! Чему могу уподобить себя? Кто дал мне жизнь, что так проклята я перед сынами израильскими? Они смеются надо мной и оскорбляют меня, и изгнали меня из храма Господня.

Увы! Чему уподоблю себя? Я не могу сравниться с птицами небесными, ибо птицы плодовиты пред Тобою, Господи. Не могу сравниться с тварями земными, ибо они плодовиты.

Я не могу сравниться ни с морем, ибо оно полно рыбами, ни с землею, ибо она дает плоды во времена свои и благословляет Господа».

Глава IV

И вот Ангел Господень слетел к ней, говоря: «Анна, Бог услышал молитву твою; ты зачнешь и ты родишь, и будет славен во всем мире род твой». Анна сказала: «Жив Господь Мой; мальчик или девочка родится у меня, – я отдам его Господу, и он посвятит всю жизнь свою служению Господню».

И вот два ангела явились ей, говоря: «Иоаким, муж твой, идет со стадами своими». И Ангел Господень спустился к нему, говоря: «Иоаким, Иоаким, Бог услышал молитву твою, жена твоя Анна зачнет».²⁷⁹

И пришел Иоаким и сказал пастухам своим: «Приведите мне десять овец чистых и без недо-

²⁷⁹ По преданию, сохраненному в рукописных Житиях Приснодевы Марии, Ангел Господень, явившийся Иоакиму, был архангел Рафаил. Он же отождествляется с ангелом, возмущавшим воду в купальне Вифезда, рядом с которой находился дом Иоакима и Анны. Более поздняя иконография изображает в событии благовещения Иоакиму и Анне архангела Гавриила.

статков, и будут они Господу Богу моему. И приведите мне двенадцать тельцов без недостатков, и будут священникам и старейшинам дома Израилева, и приведите мне сто козлов, и сто козлов будут для всего народа».

И вот пришел Иоаким со стадами своими, и Анна была у дверей дома своего и увидела Иоакима, шедшего со стадами своими, и она побежала и пала на шею ему, говоря: «Теперь знаю, что Господь Бог благословил меня, ибо я была вдовою, и вот нет этого более; я была неплодной и я зачала». И покоился Иоаким в тот самый день в доме своем.

Глава V

На другой день он представил дары свои, говоря в сердце своем: «Если благословил меня Господь, пусть будет мне явный знак на обруче убора первосвященника». И принес Иоаким дары свои и взглянул на обруч, или бехуал, когда приблизился к жертвеннику Бога и не увидел греха на себе. И сказал Иоаким: «Теперь знаю я, что внял

мне Господь и отпустил мне все грехи мои». И он вышел оправданный из дома Господня и пришел в дом свой.

Анна зачала, и на девятый месяц она родила и спросила ходившую за ней женщину: «Кого я родила?» И та ответила: «Дочь». И сказала Анна: «Возвеселилась душа моя в день сей». И Анна кормила дитя свое и дала Ей имя Марии.

Глава VI

И укреплялся младенец ее с каждым днем. Когда исполнилось Ей шесть месяцев, мать поставила Ее на землю, чтобы видеть, может ли стоять. И сделала Она семь шагов, и возвратилась в объятия матери своей. И сказала Анна: «Жив Господь Бог мой; Ты не будешь ходить по земле, доколе я не принесу Тебя в храм Господень». И она освятила ложе свое, и все скверное она отдаляла от себя ради Нее. И она призвала непорочных девиц иудейских, и они ходили за ребенком.

И когда исполнился Ей год, Иоаким сделал большой пир и пригласил первосвященников, и

книжников, и весь совет и весь народ Израильский. И он предложил дары первосвященникам, и они благословили Ее, говоря: «Бог отцов наших, благослови младенца сего и дай Ей имя, да будет прославлено во все роды». И весь народ сказал: «Аминь, да будет так». И родители Марии представили Ее священникам, и они благословили Ее, говоря: «Господь славы, воззри на младенца сего и пошли Ей благословение Твое, навеки нерушимое».

И взяла Ее мать Ее, и кормила Ее, и воспела песнь, говоря: «Буду петь хвалу Господу Богу моему, ибо Он посетил меня и избавил меня от хулы врагов моих. И Господь Бог дал мне плод правосудия, умножившийся в присутствии Его. Кто возвестит детям (Рувима), что у Анны грудной младенец? Слушайте вы, двенадцать колен израилевых, — узнайте, что Анна кормит младенца».

И она положила младенца на освященное ею место и вышла и служила гостям. Когда пир кончился, они удалились, полные радости, и дали Ей имя Марии, прославляя Бога Израилева.

Глава VII

Когда исполнилось Марии два года, Иоаким сказал Анне, жене своей: «Отведем Ее в храм Господень, дабы исполнить обет, данный нами; убоимся, да не разгневается на нас Господь и не отнимет у нас это дитя». И сказала Анна: «Подождем до третьего года, ибо боюсь я, что будет звать отца и мать своих». И сказал Иоаким: «Подождем».

И дитя достигло трехлетнего возраста, и сказал Иоаким: «Позовите непорочных дев еврейских, и пусть возьмут светильники и зажгут их, и пусть не обращается назад дитя, и дух Ее да не отдалится от дома Божьего». И девы сделали так и вошли во храм. И первосвященник²⁸⁰ принял дитя, поцеловал Ее и сказал: «Мария, Господь

²⁸⁰В Св. Писании первосвященниками называли не только правящего верховного первосвященника, но и ранее занимавших должность и даже членов его дома, а также начальников чреды в храме. Здесь, вероятно, имеется в виду Захария, священник из Авиевой чреды, будущий отец Иоанна Крестителя.

дал величие имени Твоему во все роды, и в конце дней Господь проявит в Тебе цену искупления сынов Израиля».

И он поставил Ее на третью ступень жертвенника, и Господь Бог излил милость свою на Нее, и Она дрожала от радости и плясала на ногах Своих, и полюбил Ее весь дом Израилев.

Глава VIII

И пошли родители Ее, дивясь и славя Бога, что дитя не обернулось к ним. Мария воспитывалась, как голубица, в храме Господа, и получала Она пищу из рук ангелов.

Когда Она достигла двенадцати лет, священники собрались в храме Господа и сказали: «Вот Мария провела десять лет в храме; что сделать нам, ибо боимся, чтобы не потерпела какого-нибудь осквернения святыня Господа Бога нашего?» И сказали священники первосвященнику: «Иди к престолу Господа и молись о Ней, и что объявит тебе Господь, того послушаем».

Первосвященник, облекшись в одежду свою,

украшенную двенадцатью бубенчиками²⁸¹, вошел в Святая Святых, и он молился о Марии. И вот Ангел Господень явился ему и сказал ему: «Захария, Захария, выйди и созови тех, кто не женат среди народа, и пусть принесет каждый из них посох, и тот, кого укажет знамением Господь, будет дан мужем Марии, дабы хранить Ее». И отправились глашатаи по всей земле Иудейской, и звучала труба Господня, и все сбегались.

Глава IX

Иосиф, бросив топор свой, пошел с другими. И собравшись (вместе), они пошли к первосвященнику, получив по посоху. Первосвященник взял от каждого посох, и он вошел во храм и молился, и затем он вышел и возвратил каждому посох, принесенный им, и не явилось никакого знамения. Но когда он отдал Иосифу посох, из него вылетела голубка и села на голову Иосифа. И перво-

²⁸¹Верхняя священническая риза.

священник сказал Иосифу: «Божьим избранием тебе указано принять эту Деву Господа, чтобы хранить Ее у себя».

И Иосиф возражал, говоря: «У меня дети и я стар²⁸², тогда как Она очень молода; я боюсь быть предметом насмешек для сынов израилевых». Первосвященник отвечал Иосифу: «Страшись Господа Бога твоего и вспомни, как поступил Господь с Дафаном, Авироном и Кореем, как отверзлась земля и поглотила их, потому что они дерзнули противиться велениям Бога²⁸³. Страшись же, Иосиф, да не случится того же с домом

²⁸²Апокрифическое «Евангелие от Петра» указывает на то, что Иосиф был вдовцом. Святой Епифаний насчитывает шесть детей, рожденных им от первого брака. Он же рассказывает, что Иосифу было уже более восьмидесяти лет от роду. Когда отдана была ему Мария, что ему исполнилось восемьдесят четыре года по возвращении из Египта и что он прожил после этого еще восемь лет.

²⁸³Кара Господня постигла их за то, что они восстали против Моисея и Аарона во время хождения по пустыне; были живыми отправлены в преисподнюю.

ТВОИМ».

Иосиф, уstraшенный, принял Марию и сказал ей: «Я принимаю Тебя от храма Господня, и я оставляю Тебя в доме и пойду делать работу свою плотничью, и я возвращусь к Тебе. И да хранит Тебя Господь Бог во все дни».

Глава X

И было собрание священников, и они сказали: «Сделаем завесу, или ковер для храма Господа»²⁸⁴. И первосвященник сказал: «Позовите ко мне непорочных девиц из рода Давидова». И нашли семь таких девиц²⁸⁵. Первосвященник увидел перед собой Марию, которая была из рода Давидова и была непорочна перед Богом. И он сказал: «Бросьте жребий, кому достанется

²⁸⁴Та самая завеса, которая разодралась в тот час, когда Спаситель умер на кресте.

²⁸⁵Кроме Девы Марии, известны имена еще пяти девиц: Ревекка, Сафора, Сусанна, Авигея и Захель.

прясть нити золотые, и амиантовые²⁸⁶, и тонкие льняные, и шелковые, и гиацинтовые²⁸⁷, и багряные». И настоящий пурпур и багрец достались по жребию Марии, и, получив их, Она пошла в дом Свой. И в это самое время сделался нем Захария²⁸⁸, и Самуил вступил на место его. До той поры, когда снова Захария обратился с речью к Тебе, о Мария! И Мария, получив пурпур и багрец, принялась за пряжу Свою.

Глава XI

И взяв кувшин, Она пошла зачерпнуть воды, и вот Она услышала голос, который говорил: «Радуйся, Мария, благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты между всеми женами!»²⁸⁹ Ма-

²⁸⁶ Амиантовые—белые.

²⁸⁷ Гиацинтовые—желтые.

²⁸⁸ См. Лк. 1:8—20.

²⁸⁹ В канонических Евангелиях о благовещении около колодца ничего не говорится. Оно упоминается только

рия смотрела направо и налево, чтобы узнать, откуда был этот голос. И, устранившись, Она вошла в дом Свой, и поставила кувшин, и, взяв пурпур, Она села, чтобы работать.

И вот Ангел Господень явился перед Ней, говоря: «Не бойся ничего, Мария; Ты обрела милость у Господа». И Мария, слушая его, подумала про Себя: «Разве Я зачну от Бога и родится дитя, как другие рождаются?»

И Ангел Господень сказал Ей: «Не будет так, Мария, ибо сила Божия осенит Тебя и Святой родится от Тебя, и Он будет наречен Сыном Божиим. И Ты дашь Ему имя Иисус; Он искупит народ Свой от грехов, которые совершены. И родственница Твоя Елизавета зачала сына в старости своей, и та, кого называли неплодной, теперь на шестом месяце, ибо нет невозможного для Бога». И сказала ему Мария: «Я раба Господня, да будет Мне по слову твоему».

Глава XII

И, окончив пурпур и багрец, Она отнесла их первосвященнику. И он благословил Ее и сказал: «О Мария! Прославлено имя Твое, и благословенна Ты будешь по всей земле».

И Мария, ощутив великую радость (исполняясь великой радости), пошла к Елизавете, родственнице Своей, и постучала у двери ее. Елизавета, услышав Ее, побежала к двери, и увидела Марию, и сказала: «Откуда мне это, что Мать Господа моего пришла ко мне? То, что во мне, вострепелось (шевелинулось) и благословило Тебя». И тайны, возвещенные архангелом Гавриилом Марии, были сокрыты от Нее²⁹⁰. И,

²⁹⁰ Это выражение не совсем ясно, но становится понятным из текста другого апокрифа: «И Елисавета, услышав, бросила багрец свой и, побежав, открыла двери и, видя Марию, благословила Ее и сказала: откуда мне это, что пришла Матерь Господа моего ко мне?! Потому что вот взыгрался ребенок во мне и благословил Тебя. Но Мария забыла тайну, открытую Ей архангелом Гавриилом, и подняла Она очи Свои к небу и сказала: что Я, Господи, что все племена земные благословят Меня?»

глядя на небеса, Она сказала: «Что же Я такое, что назовут Меня блаженной все роды?»

Со дня на день чрево Ее увеличивалось, и Мария, охваченная боязнью, возвратилась в дом Свой и скрывалась от взоров сынов израильских. И было Ей шестнадцать лет, когда это происходило.

Глава XIII

Наступил шестой месяц Ее беременности, и вот Иосиф возвратился от своей работы плотника, и, войдя в дом свой, он увидел, что Мария была беременна. И, поникнув головой, он бросился на землю и предался великому отчаянью, говоря: «Как оправдаюсь я перед Богом? Как буду молиться за эту женщину? Я принял Ее девою от храма Господня, и я не сохранил Ее. Кто тот, кто сотворил это злое дело в доме моем и кто оболгнул эту девушку? История Адама не повторилась ли со мной? Ибо в час славы его вошел

змея, и нашел Еву одну, и обманул ее; и воистину то же случилось со мной».

И поднялся Иосиф с мешка, на который пал он, и сказал он Марии: «О Ты, так высоко стоявшая в очах Господних, как могла Ты поступить так? И почему забыла Ты Господа Бога Твоего, Ты, воспитанная в Святая Святых? Ты, принимавшая пищу из рук ангелов, как могла Ты так нарушить свой долг?»

Мария плакала горько и ответила: «Я непорочна, и Я не знаю мужа». И сказал Ей Иосиф: «Как же сделалось, что Ты зачала?» И Мария ответила: «Жив Господь Бог Мой; призываю Его в свидетели, что Я не знаю, как это сделалось».

Глава XIV

И Иосиф, пораженный изумлением, думал про себя: «Как мне поступить с Нею?» И он сказал: «Если я скрою Ее грех, я окажусь виновным по закону Господа; если я обвиню Ее и приведу пред сынами Израиля, — то страшусь, что это не будет справедливо, и не придам ли осуждению на

смерть кровь неповинную? Как же мне поступить с Нею? Я тайно покину Ее». И он предавался мыслям своим во время ночи.

И вот Ангел Господень явился ему во сне и сказал ему: «Не бойся принять эту женщину; Тот, кто родится от Нее, от Духа Святого. И ты дашь Ему имя Иисуса; Он искупит грехи Своего народа». И встал Иосиф и прославил Бога Израилева.

Глава XV

Книжник Анна пришел к Иосифу и сказал Ему: «Почему не явился ты в собрание?» И Иосиф ответил ему: «Я был утомлен от дороги, которую прошел, и я хотел отдохнуть в первый день». И книжник, обернувшись, увидел, что Мария была беременна. И он побежал к первосвященнику и сказал ему: «Иосиф, которому ты доверяешь, тяжко согрешил». И первосвященник сказал: «Что случилось?» И ответил книжник: «Он осквернил Деву, которую он принял от храма Господня, и он преступил брачный закон, и он скрылся от сынов израильских». И ответил пер-

восвященник: «Неужели Иосиф сделал это?» И книжник Анна сказал: «Пошли начальников, и они увидят, что Мария беременна». И пошли начальники, и они нашли, что книжник сказал справедливо,

И привели Марию и Иосифа, дабы судить их.

И первосвященник сказал: «Мария, как могла Ты поступить так, и отчего погубила Ты свою душу, Ты, воспитанная в Святая Святых, принимавшая пищу из рук ангелов, внимавшая тайнам Господним и радовавшаяся в присутствии Его». Она плакала весьма горько и ответила: «Жив Господь Бог мой; Я чиста перед Господом, и Я вовсе не знаю мужа». И первосвященник сказал Иосифу: «Почему ты сделал так?» И Иосиф сказал: «Жив Господь Бог и жив Христос Его; я призываю Их в свидетели, что я чист от всякого общения с Нею». И ответил первосвященник: «Не приноси ложного свидетельства, но скажи правду; ты скрыл Ее брак и утаился от сынов израилевых, и ты не склонил голову под десницу Всемогущего, дабы благословен был род твой».

Глава XVI

И сказал еще первосвященник: «Возврати эту Деву, которую ты принял от храма Господня». И пролил Иосиф много слез, и первосвященник сказал: «Я дам вам пить воду свидетельства Господня и ваш грех проявится перед очами вашими»²⁹¹.

²⁹¹ Обычай испытания водой был предписан в Книге Чисел (5:11—31). Этот обряд совершался в случае подозрения супругом своей жены в прелюбодеянии. Подозреваемое лицо приводилось к священнику, который, после жертвоприношения, брал священной воды в глиняный сосуд, положив в нее пыли с пола скинии или храма (когда он заменил скинию), обнажал голову жены и затем, положив в ее руки хлебное приношение и сам в своей руке держа воду, произносил на нее торжественное заклинание такого рода, что в случае ее невинности эта вода не будет для нее наказанием, но в случае виновности будет таким для нее проклятием, от которого ее бедра иссохнут и чрево ее вспухнет. После некоторых других обрядов священник давал жене пить эту воду. Предание развивает этот закон: если женщина оказалась невинной, то в случае бесплодности она зачнет. Если обычно ее роды бывали трудны, то они будут очень легкими. Примечательно, что испытание водой

И, взяв воду, первосвященник дал пить ее Иосифу и послал его на высоты, и Иосиф возвратился в полном здоровье. Мария выпила также, и Она вошла в горы и возвратилась оттуда, не ощутив никакой болезни (боли)²⁹². И весь народ был

было совершено не только над Девой Марией, но и над Иосифом.

²⁹²Вариант: «...Ее приводили в большой синедрион, который находился в Иерусалиме, и наводили на Нее страх так, как наводили страх на свидетелей по уголовным делам, чтобы Она сказала правду. Первосвященник говорил: "Многое делает вино, многое делает смех, многое делает молодость, многое делают злые соседи. Сделай для Его Великого Имени, написанного во святости, чтобы Оно не было вычеркнуто водой..." После этого с глиняной кружкой воды из умывальника входил в храм и поворачивал направо, где было место аршин на аршин. На этом месте лежала мраморная доска, в середине которой было вколочено кольцо, за которую поднимал он доску. Отсюда он брал землю и всыпал в кружку с водой столько, чтобы земля виднелась над водой. Затем на пергаменте писалось чернилами заклятие, и пергамент смывался в этой воде. Это и была горькая вода проклятия».

поражен изумлением оттого, что не проявился в них грех их.

И первосвященник сказал: «Бог не засвидетельствовал грех ваш, и я не осужу вас». И он отпустил их оправданными. И взял Иосиф Марию и привел Ее к себе, исполнившись радости и прославляя Бога Израилева.

Глава XVII

Август кесарь издал повеление, дабы все, кто был в Вифлееме (родившиеся в Вифлееме), были переписаны. И сказал Иосиф: «Я запишу сыновей моих, но как я поступлю относительно этой женщины? Как я запишу? Запишу ли я Ее как мою жену? Она не жена мне, и я получил Ее от храма Господня на сохранение. Скажу ли, что Она моя дочь? Но все сыны израилены знают, что Она не дочь мне. Как же я сделаю относительно Ее?»

И оседлал Иосиф ослицу и посадил на эту ослицу Марию. Иосиф и Симон²⁹³ следовали в

²⁹³В других списках Симон не упоминается.

трех поприщах. И, обернувшись, Иосиф увидел, что Мария была печальна, и сказал: «Быть может то, что в Ней, удручает Ее?» И, снова обернувшись, он увидел, что Она смеялась, и он сказал Ей: «О Мария, что это значит, что лицо Твое то печально, то весело?» И сказала Мария Иосифу: «Это оттого, что Я вижу два народа очами Моими, – один плачет и стонет, другой смеется и предается ликованию».

И когда дошли они до половины дороги, вот Мария сказала ему: «Сними Меня с Моей ослицы, ибо то, что во Мне, чрезвычайно стесняет Меня». И Иосиф снял Ее с ослицы и сказал Ей: «Куда же я поведу Тебя, ибо место это пустынное?»

Глава XVIII

Найдя на месте том пещеру, он ввел туда Марию, и оставил сына своего охранять Ее, и сам пошел в Вифлеем искать знающую женщину.

И когда он был в пути, он увидел небо остановившимся, и воздух омрачился, и птицы задерживались среди полета своего.

И, взглянув на землю, он увидел котел, наполненный приготовленным мясом, и работников возлежавших, руки которых были в котлах. И, собравшись (начав) есть, они не ели, и те, кто протянули руку, не брали ничего, и кто хотел поднести что-нибудь к устам, не подносил ничего, и взоры всех были обращены к небу (устремлены вверх). И овцы были рассеяны, они не ходили, но оставались неподвижными. И пастух поднял руку, чтобы ударить их своим посохом, и рука его остановилась, не опускаясь.

И, взглянув в сторону реки, он увидел козлов, губы которых касались воды, но они не пили, ибо все в эту минуту уклонились от пути своего.

Глава XIX

И вот женщина, спускавшаяся с горы, сказала ему: «Я спрашиваю тебя, куда ты идешь?» И ответил Иосиф: «Я ищу знающую женщину еврей-

ского племени». И она сказала ему: «Из еврейского ли племени ты?» И он ответил, что так. Тогда она сказала: «А кто та женщина, что рождает в этой пещере?»

И он ответил: «Это та, что обручена мне». И она сказала: «Она не жена тебе?» И сказал Иосиф: «Она не жена мне, но это Мария, которая была воспитана в храме Господа и зачала от Духа Святого». И женщина сказала ему: «Правда ли это?» И он сказал: «Пойди посмотреть». И женщина пошла с ним.

И она остановилась, когда подошла к пещере. И вот лучезарное облако покрыло эту пещеру. И женщина сказала:

«Ныне возвеличена душа моя, ибо очи мои видели чудеса». И пещера вдруг наполнилась сиянием, таким ярким, что глаза не могли созерцать его, и когда этот свет мало-помалу рассеялся, они увидели Младенца, Мать Его Мария кормила Его. И женщина воскликнула: «Это день великий для меня, ибо я созерцала великое зрелище!».

И она вышла из пещеры, и Саломея встрети-

ла ее. И женщина сказала Саломее: «Я расскажу тебе великие чудеса: Дева родила, и Она остается Девой». И Саломея сказала: «Жив Господь Бог мой: если я не удостоверюсь сама, я не поверю».

Глава XX

И женщина, снова войдя в пещеру, сказала Марии: «Ляг, ибо Тебе предстоит великая битва». Саломея, коснувшись Ее, вышла, говоря: «Горе мне, лукавой и нечестивой, ибо я искушала Бога живого. И моя кисть, сожженная пожирающим огнем, падает и отделяется от руки моей».

И она преклонила колена перед Господом и сказала: «Бог отцов наших, помяни меня, ибо я из рода Авраамова, Исаака и Иакова. И не постыди меня перед сынами израилевыми, но возврати меня родителям моим. Ты ведаешь, Господи, что именем Твоим я совершала врачевания и исцеления свои и от Тебя я получила награду».

И Ангел Господень явился ей и сказал: «Саломея, Саломея, Господь услышал тебя; протяни руку к Младенцу и возьми Его; Он будет тебе

исцелением и радостью». И Саломея приблизилась к Младенцу и взяла Его на руки, говоря: «Я поклонюсь Тебе, ибо великий Царь родился в Израиле». И она тотчас исцелилась, и она вышла из пещеры оправданной. И голос послышался возле нее и сказал ей: «Не открывай чудес, которые ты видела, доколе Младенец не войдет в Иерусалим».

Глава XXI

И вот Иосиф собрался идти в Иудею. И поднялось великое волнение в Вифлееме, ибо пришли маги, говоря: «Где родившийся Царь Иудейский? Мы видели звезду на Востоке, и мы пришли поклониться Ему».

И Ирод, услышав это, смутился и отправил посланных к магам. И он созвал первосвященников и спрашивал их, говоря: «Что написано по поводу Христа? Где должен Он родиться?» И они сказали: «В Вифлееме Иудейском, ибо написано так». Ирод отпустил их, и он спрашивал магов, говоря: «Поведайте мне, где вы виде-

ли знамение, обозначавшее новорожденного Царя?» И маги сказали: «Звезда Его возшла сияющей, и она так превзошла своим блеском все другие звезды небесные, что их больше не было видно. И таким образом мы узнали, что великий Царь родился в Израиле, и мы пришли поклониться Ему». Ирод сказал им: «Идите и узнайте о Нем, и, если найдете Его, придите сказать мне, чтобы я пошел поклониться Ему».

И маги пошли, и вот звезда, которую они видели на Востоке, их вела, пока не вошла в пещеру²⁹⁴. И маги увидели Младенца с Марией, Матерью Его, и поклонились Ему. И, вынув приношения из сумок своих, они поднесли Ему золото, ладан и мирру²⁹⁵.

²⁹⁴ Существует древнее предание (оно встречается у св. Григория Турского), что звезда упала с неба в один из колодцев в Вифлееме и ее можно было видеть некоторое время в этом колодце. Неподалеку от Иерусалима паломникам показывали колодец, который называется колодцем звезды магов.

²⁹⁵ Согласно Беде Достопочтенному (ок. 673—733), символика даров такова: золото—знак почтения к Цар-

И Ангел известил их, что не надлежит им возвращаться к Ироду, и они другим путем отправились в страну свою.

Глава XXII

Ирод, увидев, что маги обманули его, пришел в ярость, и он послал убийц предать смерти всех младенцев, которые были в Вифлееме, в возрасте двух лет и меньше.

И Мария, узнав, что убивают младенцев, исполнилась страха. Она взяла Младенца, и, обернув Его в пелены, Она положила Его в ясли быков.

Елизавета, узнав, что ищут Иоанна²⁹⁶, убежала в горы и озиравлась вокруг себя, ища куда его спрятать, и она не находила удобного места. И

ству Христову, ладан—признание божественности Христа, мирра, применявшаяся при бальзамировании, — пророчество о смерти.

²⁹⁶Иоанн Креститель.

она сказала громким голосом и рыдая: «О гора Божия, прими мать с сыном». И тотчас гора, на которую она не могла взойти, открылась и приняла их. Чудесный свет озарил их и Ангел Господень был с ними и охранял их.

Глава XXIII

Ирод, в это самое время, приказал искать Иоанна. И он послал нескольких из служащих своих к отцу его Захарии, говоря: «Где ты скрыл сына своего?» И он ответил: «Я священник, исполняющий служение Господне, и я присутствую в храме Господа. Я не знаю, где сын мой».

И посланные ушли и передали это Ироду. Он сказал с гневом: «Не сын ли его должен царствовать в Израиле?» И он снова послал к Захарии, говоря: «Говори с откровенностью: где твой сын? Не знаешь ли ты, что кровь твоя в руке моей?»

И когда посланные передали Захарии слова царя, он сказал: «Бог свидетель, что я не знаю, где мой сын. Пролей мою кровь, если того хочешь. Бог примет дух мой, ибо ты прольешь

кровь неповинную». И был убит Захария в преддверии храма Господня, близ ограды жертвенника.

Глава XXIV

И священники пошли в храм в час славословия. И Захария не вышел навстречу им дать благословение по обычаю. Не видя его, они боялись войти.

И вот один из них, более смелый, чем другие, вошел и возвратился известить священников о том, что Захария убит.

Тогда вошли они и увидели, что было совершено. И завесы храма испускали рыдания, и они были разорваны сверху донизу. Тело его не было найдено, но кровь его образовала в преддверии храма глыбу, подобную камню. И они вышли, уstraшенные, и известили народу, что Захария убит. И колена народа оплакивали его три дня и три ночи.

После этих трех дней священники собрались, чтобы избрать кого-нибудь, кто бы заместил его.

И жребий пал на Симеона. И ему было возведено Духом Святым, что он не умрет, не увидев Христа²⁹⁷.

Глава XXV

Я Иаков²⁹⁸, написавший это сказание, я удалился в пустыню, во время мятежа, поднятого в Иерусалиме неким Иродом, и не возвращался, пока волнение не успокоилось. Я славлю Бога, возложившего на меня написать это сказание.

Благодать да пребудет с боящимися Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и могущество с Предвечным Отцом и Духом Святым Животворящим, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

²⁹⁷ Симеон Богоприимец.

²⁹⁸ Предполагают, что это св. апостол Иаков, брат Господень.

КНИГА О РОЖДЕСТВЕ БЛАЖЕННЕЙШЕЙ МАРИИ И ДЕТСТВЕ СПАСИТЕЛЯ

Книга о рождении благодатной Марии и детстве Спасителя, написанная по-еврейски блаженнейшим евангелистом Матфеем, переведенная по-латински блаженным Иеронимом²⁹⁹, пресвитером.

²⁹⁹Блаженный Иероним Стридонский, пресвитер, один из образованнейших людей своего времени (умер в 420 году). Его латинский перевод Библии («Вульгата») считается каноническим.

Глава I

Был в Израиле человек некий, именем Иоаким из колена Иудова, и пас он овец своих, страшась Бога в простоте и праведности сердца своего, и не имел он иной заботы, кроме как о стадах своих, получая от них все для пропитания боящихся Бога, предлагая двойные жертвы в страхе Господнем и поддерживая колеблющихся.

Он делил на три части стада свои, имущество свое и все то, чем он владел.

И отдавал он одну часть вдовам, сиротам, странникам и бедным; а другую тем, кто были посвящены на служение Богу, а третью он сохранял для себя и дома своего. Бог размножил стадо его, и не было подобного во всей земле израильской. И начал он дело это с пятнадцатого года жизни своей.

Когда ему исполнилось двадцать лет, он взял в жены Анну, дочь Иссахара³⁰⁰, которая была из

³⁰⁰Во всех остальных текстах Анну называют дочерью Матфана, из колена Левиина, из рода Ааронова.

того же колена, как и он, из колена Иудина, из рода Давидова; и после того, как прожил с нею двадцать лет³⁰¹, он не имел от нее детей.

Глава II

Случилось в дни праздника, среди приносивших дары Господу пришел Иоаким, предлагая свои дары перед Господом. И один из книжников храма, по имени Рувим, приблизившись к нему, сказал: «Не надлежит тебе участвовать в жертвоприношениях, предлагаемых Богу, ибо не благословил тебя Бог и не дал тебе потомства в Израиле».

Посрамленный перед народом, Иоаким плача удалился из храма и не вернулся в дом свой; но пошел к стадам своим. И он пошел с пастухами в горы, в страну отдаленную. И пять месяцев Анна, жена его, не имела никаких известий о нем.

³⁰¹Вероятно, ошибка переписчика: следует читать не «двадцать», а «пятьдесят», как в Первоевангелии, поскольку Мария была поздним ребенком.

Она с плачем молилась и говорила: «Господь Всемогуший, Бог Израиля, отчего не дал ты мне детей, и зачем отнял у меня мужа? Я не знаю, умер ли он, и не знаю, как сделать, чтобы не лишить его погребения».

И, плача горько, она пошла в дом свой и простерлась в молитве, обращая мольбы к Господу. И, поднявшись, возвела очи к Богу, и увидела она гнездо птиц на ветке лавра, и, рыдая, возвысила голос к Богу и сказала:

«Господи Боже Всемогуший, давший потомство и плодородие всякой твари, зверям, и змеям, и рыбам, и птицам, давший им радоваться на детенышей их, – я приношу Тебе благодарность, ибо Ты приказал мне одной быть лишенной милостей благодати Твоей; ибо Ты знаешь, Господи, тайну моего сердца, и *я* сотворила обет от начала пути моего, что, если ты дашь мне сына или дочь, я посвящу их Тебе в святом храме Твоем».

И когда она сказала это, вдруг Ангел Господень явился перед лицом ее, говоря: «Не бойся, Анна, ибо твой отпрыск предрешен Богом и то, что родится от тебя, будет в почитании во все

века, до окончания их». И когда он сказал это, он исчез перед глазами ее.

Она, дрожащая и уstraшенная тем, что видела подобное видение и слышала такие слова, вошла в комнату свою и упала на постель как мертвая, и весь день и всю ночь она пребывала в молитве и великом ужасе.

Потом она призвала к себе служанку свою и сказала ей: «Ты видела меня убитой вдовством и поверженной в горестъ, и ты не захотела прийти ко мне». И служанка ответила, ворча: «Если Бог наказал тебя неплодием и удалил от тебя мужа, что же я стану делать для тебя?» И, услышав это, Анна возвысила голос и плакала громко.

Глава III

В то время появился юноша в горах, где Иоаким пас свое стадо, и сказал ему: «Почему не возвращаешься ты к жене своей?» И сказал Иоаким: «Я имел ее двадцать лет: но теперь, так как Бог не захотел, чтобы у меня были от нее сыновья, я был изгнан с поношением из храма: зачем я воз-

вращусь к ней? Я раздам через слуг моих бедным, вдовам, сиротам и служителям Бога имения, которыми она пользуется». ³⁰²

И когда он сказал это, юноша ответил ему: «Я Ангел Божий, и я явился твоей жене, которая плакала и молилась, и я утешил ее; ибо ты покинул ее сокрушенную великой печалью.

Знай о твоей жене, что она зачнет Дочь, которая пребудет в храме Бога, и Дух Святой почиет на Ней, и благословение Ее будет на всех святых женах; ибо никто не сможет сказать, что была раньше подобная Ей. И не будет в последующих веках никакой другой, подобной Ей, и отрасль Ее будет благословенна, и Сама Она будет благословенна и станет Матерью вечной благодати. Спустишься же с горы и возвратись к жене своей, и возблагодарите оба Бога Всемогущего».

И, поклонившись ему, Иоаким сказал: «Если

³⁰²В другой рукописи это дополнено так: «Я был изгнан с поношением из храма: зачем я возвращусь к ней, оттолкнутый и неуважаемый? Я останусь здесь с моими овцами до тех пор, пока Бог даст мне свет этого мира».

я обрел милость перед тобою, отдохни немного в шатре моем, благослови меня, слугу твоего». И ангел сказал ему: «Не говори: слуга твой, ибо я товарищ твой; мы оба слуги одного Господа; пища моя невидима, и напиток мой не увидят смертные люди. Итак, ты не должен просить меня войти в шатер твой: но то, что хотел предложить мне, принеси то во всесожжение Богу».

Тогда Иоаким взял ягненка без порока и сказал Ангелу: «Я не дерзнул бы принести жертву, если бы твое повеление не дало мне права исполнить святое служение». И сказал Ангел: «Я не призвал бы тебя к принесению жертвы, если бы не знал воли Божией». И было, что когда Иоаким принес жертву, Ангел Господень вознесся на небеса вместе с благоуханием и дымом жертвы.

Тогда Иоаким упал на лицо свое и оставался так от шестого часа и даже до вечера. Слуги его и нанятые им люди, придя и не зная причины того, что они увидели, ужаснулись и, полагая, что он хотел умереть, приблизились к нему и с трудом подняли его с земли.

Когда он рассказал им то, что он видел, они были охвачены величайшим изумлением и удивлением, и они убеждали его исполнить без замедления то, что повелел ему ангел, и возвратиться поспешно к своей жене.

И когда Иоаким рассуждал в уме своем, должен ли он возвращаться или нет, случилось, что он был охвачен сном. И вот Ангел Господень, который являлся ему в бодрствовании, явился ему во время сна, говоря:

«Я Ангел, которого Бог дал тебе хранителем; сойди без страха и возвратись к Анне, ибо дела милосердия, которые совершил ты, как и жена твоя, вознесены пред Всевышнего, и дана вам отрасль, какой никогда ни пророки, ни святые не имели от начала и не будут иметь никогда».

И когда Иоаким проснулся от сна своего, он позвал стороживших стада его и рассказал им свой сон. И они поклонились Господу и сказали ему: «Смотри, не противься дальше Ангелу Божию, но встань и отправимся, и пойдем медленно, давая пастись стадам».

Когда они прошли тридцать дней, Ангел Гос-

подень явился Anne, которая пребывала в молитве, и сказал ей: «Иди к воротам, которые называют Золотыми, и встретить мужа твоего, ибо он придет к тебе сегодня».

Она, встав поспешно, отправилась с служанками своими, и она стояла у ворот тех, плача; и как она долго ждала и была готова лишиться чувств от этого долгого ожидания, — подняв глаза, она увидела Иоакима, который шел со стадами своими. Анна побежала и пала на шею его, благодаря Бога и говоря: «Я была вдовой, и вот я больше не буду неплодной, и вот я зачну».

И была великая радость между всеми родственниками и знавшими их, и вся земля Израилева веселилась от этой вести.

Глава IV

После того Анна зачала, и когда исполнилось девять месяцев, родила дочь и дала Ей имя Марии. Когда она отняла ее от груди по третьему году, они пошли вместе, Иоаким и жена его Анна, в храм Господа и, принеся дары, вручили дочь

свою Марию, дабы Она была принята к девушкам, которые день и ночь пребывали в хвале Господу. И когда Она была поставлена перед храмом Господа, Она поднялась бегом на пятнадцать ступеней, не оборачиваясь назад и не зовя родителей своих, как это обыкновенно делают дети. И все были исполнены удивления при виде этого, и священники храма были в изумлении.

Глава V

Тогда Анна, исполнившись Духа Святого, сказала перед всеми: «Господь Бог сил вспомнул слово Свое и посетил народ Свой святым явлением Своим, дабы унижены были племена, поднимавшиеся на нас, и привлечены были сердца их к Нему Он отверз уши Свои к молитвам нашим и отвел от нас оскорбления врагов наших. Женщина неплодная стала матерью, и родила она на радость и веселие Израилю. Вот я могу теперь принести дары мои Господу, а враги мои хотели воспрепятствовать мне. Господь поверг их передо мною и дал мне вечную радость».

Глава VI

Мария была предметом удивления для всего народа, ибо, когда Ей было три года, Она ходила степенно и так всецело отдавалась восхвалению Господа, что все были охвачены изумлением и восхищением. Она не походила на младенца, но казалась уже взрослой и исполненной лет, так Она возносила моления, с прилежанием и постоянством. Лицо Ее блистало как снег, так что с трудом можно было смотреть на Ее лицо. Она прилежно занималась рукодельными работами из шерсти, и все, чего взрослые женщины не могли сделать, Она показывала им, будучи еще в таком нежном возрасте.

Она поставила себе за правило предаваться молитве от утра до третьего часа и заниматься ручными работами от третьего часа до девятого. И после девятого часа Она не переставала молиться, пока Ангел Господень не являлся Ей, и Она получала пищу из рук его, дабы более и более преуспевать в любви Божией.

Из всех других девиц старше Ее, с которыми

Она обучалась служению Богу, не было другой, которая была бы более исполнительницей в бдениях, более сведущей в мудрости Закона Божия, более исполненной смирения, лучше певшей псалмы Давидовы, более милосердной в благотворении, более чистой в целомудрии, более совершенной во всякой добродетели.

Никто никогда не слышал от Нее дурного слова, никто никогда не видел Ее в гневе. Все речи Ее были исполнены милосердия, и истина исходила из уст Ее. Она всегда была занята молитвой или размышлением о Законе Божиим.

И Она простирала заботы Свои на Своих подруг, боясь, чтобы не согрешила словом какая-нибудь из них или не смеялась громко, не была исполнена гордости или нехорошо поступила по отношению к отцу и матери своим.

Она благословляла Бога непрерывно, и дабы те, кто приветствовал Ее, не могли оторвать Ее от хвалы Богу, Она отвечала тем, кто приветствовал Ее: «Благодарение Господу». И вот от Нее пошел обычай, принятый благочестивыми людьми, отвечать приветствующим их: «Благодарение».

ние Господу». Чтобы питаться, Она вкушала ежедневно пищу, которую получала из рук Ангела, и Она раздавала бедным ту пищу, которую давали Ей священники храма. Очень часто видели, как ангелы беседовали с Ней и повиновались Ей с великим почтением. И если кто-нибудь, одержимый какой-нибудь немощью, прикасался к Ней, возвращался выздоровевшим тотчас же.

Глава VII

И тогда священник Авиафар принес большие дары священнослужителям, дабы отдали Марию в жены его сыну. Мария воспротивилась этому, говоря: «Невозможно, чтобы Я познала мужа или муж познал Меня». Священники и все родственники Ее говорили Ей: «Чадами прославляется Бог, как всегда это было в народе израильском».

Мария ответила: «Бог прежде всего прославляется целомудрием. Ибо до Авеля не было праведника между людьми, и он был приятен Богу за жертвоприношение свое, и он был злобно убит тем, кто был неугоден Богу. Он стяжал два

венца, — жертвы и девственности, ибо тело его пребыло свободным от осквернения. И, далее, Илия³⁰³, когда был в этом мире, был восхищен на небо, ибо он сохранил тело свое в девственности. Я с детства узнала в храме Господнем, что девственница может быть угодной Богу. И Я приняла в сердце своем решение совсем не знать мужа».

Глава VIII

И было, когда Мария достигла четырнадцатилетнего возраста, фарисеи сказали, что, по обычаю, женщина не могла более оставаться молиться в храме. И решили послать глашатая ко всем коленам израилевым, дабы все сошлись на третий день. Когда весь народ собрался, Авиафар, первосвященник, встал и поднялся на самую высокую ступень, дабы видел и слышал его весь народ.

И когда сделалось великое молчание, он ска-

³⁰³Пророк Илия.

зал: «Внимайте мне, чада Израиля, и да примут уши ваши мои слова. С тех пор как храм сей был воздвигнут Соломоном, он содержал в себе много девиц, достойных восхищения, дочерей царей, пророков и священников; затем, достигнув приличного возраста, они вышли замуж, и они были угодны Богу, следуя обычаю тех, кто был прежде них. Но ныне, с Марией, вводится новый путь угождения Господу, ибо Она сотворила Богу обет пребывать в девственности, и я полагаю, что по прошению нашему и ответу Бога мы узнаем, кому Она должна быть вручена для хранения».

Эта речь понравилась собранию, и священники тянули жребий о двенадцати коленах израилевых, и жребий пал на колено Иудино, и первосвященник сказал на другой день: «Пусть все, у кого нет жены, придут и принесут посох в руке своей».

И было, что Иосиф пришел вместе с юношами и принес посох свой.

И когда все они отдали первосвященнику посохи, которые принесли, он принес жертву Богу и спросил Господа, и сказал ему Господь: «Отнесите все посохи в Святая Святых, и пусть они

будут там и приказы всем тем, кто принесли их, прийти на следующее утро, дабы ты возвратил им их. И выйдет из конца одного из посохов голубица, которая улетит на небо³⁰⁴, и тому, чей посох будет отличен этим знамением, должна быть поручена для хранения Мария».

На другой день все они пришли. И первосвященник, возжегши фимиам, вошел в Святаго Святых и вынес посохи. И когда он раздал их все, в количестве трех тысяч, и ни из одного из них не вылетела голубица, первосвященник Авиафар снова одел священные одежды и двенадцать колокольчиков, и, войдя в Святаго Святого, он предложил жертву.

И когда он пребывал в молитве, Ангел явился ему, говоря: «Вот этот малый посох, который ты принял за ничто; когда ты возьмешь его и отдашь, на нем явится знамение, которое я ука-

³⁰⁴Голубка была у евреев символом девственности и чистоты; в одном из толкований Мишны (собрания еврейских преданий) эта птица описывается как покровительница Израиля. В христианстве голубь—символ Святого Духа, Благой вести.

зал тебе». Этот посох был Иосифа, и он был старый и жалкий на вид, и Иосиф не хотел спросить свой посох из боязни быть вынужденным взять Марию.

И в то время как он смиренно стоял позади всех, первосвященник Авиафар закричал ему громким голосом: «Приди и возьми твой посох, ибо тебя ждут». И Иосиф приблизился уstraшенный, ибо первосвященник позвал его, сильно возвысив голос. И когда он протянул руку, чтобы принять свой посох, тотчас же из конца этого посоха вылетела голубка белее снега и необыкновенной красоты, и, долго летав под сводами храма, она устремилась к небесам.

Тогда весь народ приветствовал старца, говоря: «Блажен ты в старости своей, и Бог избрал и указал тебя, дабы Мария была поручена тебе». И сказали ему священники: «Прими Ее, ибо на тебе проявилось избрание Божие». Иосиф, оказывая им великое почтение, сказал им в смущении: «Я стар и у меня есть сыновья³⁰⁵; зачем даете вы

³⁰⁵ Ориген первым из церковных писателей говорит о детях Иосифа от первой жены. Святой Епифаний

мне эту³⁰⁶».

Тогда сказал ему первосвященник Авиафар: «Вспомни, Иосиф, как погибли Дафан и Авирон, потому что они презрели волю Бога; с тобой случится то же, если ты будешь противиться тому, что Бог тебе приказывает».

Иосиф ответил: «Я не противлюсь воле Божией, я хотел бы знать, который из моих сыновей должен иметь Ее женой. Пусть дадут Ей нескольких девиц, подруг Ее, с которыми Она жила бы в ожидании».

Тогда сказал первосвященник Авиафар: «Ей дадут нескольких девиц, дабы утешить Ее, пока наступит день, когда ты примешь Ее. Ибо Она не

приписывает ему шестерых: четырех сыновей—Иакова, Иосифа, Симона, Иуду, и двух дочерей—Саломею и Марию. Ипполит Фиванский называет сыновей так же, а дочерей—Эсфирью и Фамарью. Софроний называет троих, и одна из них называется Саломеей, как ее мать; Гельвеций приписывает Иосифу четырех сыновей и неопределенное число дочерей.

может быть соединена браком ни с кем другим».

Тогда Иосиф взял Марию с пятью другими девицами, чтобы они были с Марией в его доме. Этих девиц звали Ревекка, Сафора, Сусанна, Авигея и Захель, и священники дали им шелку, льна и пурпура³⁰⁷.

И бросили они жребий о том, какая работа достанется каждой из них. И вышло, что жребий указал Марии прясть пурпур, дабы сделать завесу для храма Господня, и сказали Ей другие девицы: «Как Ты, младшая из всех, Ты удостоилась получить пурпур». И говоря это, они принялись, как бы в насмешку, называть Ее Царицей дев.

И когда они говорили так между собою, Ангел Господень явился посреди них и сказал: «То, что вы говорите, не будет насмешкой, но осуществится вполне точно». Они были уstraшены присутствием Ангела и словами его и стали умолять Марию простить их и молиться за них.

³⁰⁷ Шерсть, окрашенная пурпуром.

Глава IX

На другой день, когда Мария стояла у колодца, Ангел Господень явился Ей и сказал: «Блаженна Ты, Мария, ибо Господь уготовил жилище Себе в духе Твоем. Вот придет свет с неба³⁰⁸, дабы обитать в Тебе и через Тебя засиять в целом мире».

И на третий день, когда Она пряла пурпур руками Своими, явился Ей юноша, красоту которого невозможно описать. Увидев его, Мария была охвачена страхом и стала дрожать, и он сказал Ей: «Не бойся ничего, Мария; Ты обрела милость у Бога. Вот Ты зачнешь и родишь Царя, царство Которого будет не только над всей землей, но и над небесами и будет царствовать во веки веков. Аминь».

³⁰⁸Новозаветное наименование Господа. Светом с неба Он назван в повествовании об обращении святого Павла.

Глава X

Когда это происходило, Иосиф был в Капернауме, занятый работами по своему ремеслу, ибо он был плотник, и он пробыл там девять месяцев. Возвратившись в дом свой, он нашел Марию беременной, и он задрожал всеми членами своими и, полный тревоги, он вскрикнул и сказал:

«Господи, Господи, прими дух мой, ибо лучше для меня умереть, чем жить».

И девицы, которые были с Марией, сказали ему:

«Мы знаем, что никакой человек не прикасался к Ней, мы знаем, что Она пребыла беспорочно в чистоте и девственности, ибо Она хранима Богом и Она всегда пребывала в молитве. Ангел Господень каждый день беседовал с Ней, пищу свою Она получает каждый день от Ангела Господня. Как же мог оказаться на Ней какой-нибудь грех? Ибо, если ты хочешь, чтобы мы открыли тебе наши мысли, — никто не мог сделать Ее беременной, разве Ангел Господень!»

Иосиф сказал: «Зачем хотите вы меня обма-

нуть и заставить поверить, что Ангел Господень сделал Ее беременной? Может быть, кто-нибудь представился Ангелом Господним с целью обмануть Ее». И сказав это, он плакал и говорил: «С каким лицом пойду я в храм Божий? Как осмелюсь я взглянуть на служителей Божиих? Что делать мне?» И он думал скрыться и отпустить Марию.

Глава XI

И когда он решил скрыться ночью, чтобы спрятаться в отдаленных местностях, вот в эту самую ночь, Ангел Господень явился ему во сне и сказал:

«Иосиф, сын Давидов, не бойся принять Марию женою своею, ибо то, что Она носит в Себе, — это от Духа Святого. Она родит Сына, который будет назван Иисусом. Он спасет народ свой, и он искупит его грехи».

Иосиф, встав, возблагодарил Бога, и он говорил с Марией и девицами, которые были с Ней, и он рассказал им свое видение, и он положил уте-

шение свое в Марии, говоря: «Я согрешил, ибо у меня было подозрение против Тебя».

Глава XII

После того случилось, что прошел слух, будто Мария была беременна. И Иосиф был взят служителями храма и приведен к первосвященнику, который начал вместе с священниками осыпать его упреками, говоря:

«Зачем обманул ты брак Девы, настолько достойной восхищения, что Ангел Божий вскормил Ее, как голубицу, в храме Божиим, Которая никогда не хотела взглянуть на мужчину и была так чудесно наставлена в законе Божиим? Если бы ты не сделал насилия, Она осталась бы Девой доныне». И Иосиф сотворил клятву, что никогда не прикасался к Ней. Первосвященник Авиафар сказал ему: «Жив Господь! Мы дадим тебе пить воду свидетельства Господня, и грех твой проявится сейчас же».

Тогда собрался весь народ израильский, и бесчисленно было множество его. И Мария бы-

ла приведена в храм Господень. Священники и близкие Ее и родственники плакали и говорили: «Признайся священникам в грехе Твоем, Ты, Которая была как голубка в храме Божиим и получала пищу свою из рук ангелов».

И Иосиф был призван, чтобы подняться к жертвеннику, и ему дали пить воду свидетельства Господня.

Когда человек виновный выпивал ее, после того как он семь раз обходил вокруг жертвенника Господня, на лице его проявлялся какой-нибудь знак. Когда Иосиф выпил спокойно и обошел вокруг жертвенника Господня, никакого знака греха не показалось на лице его.

Тогда священники и служители храма, и все присутствовавшие оправдали его, говоря: «Счастлив ты, ибо ты не признан виновным!»

И, позвав Марию, они сказали Ей: «Ты, какое извинение можешь Ты принести, или какой больший знак может проявиться в Тебе, когда зачатие чрева Твоего свидетельствует о Твоей вине? Так как Иосиф оправдан, – мы требуем, чтобы Ты открыла: кто тот, кто обманул Тебя? Ибо лучше

Тебе признанием сохранить Свою жизнь, чем если гнев Божий проявится каким-нибудь знаком на лице Твоем и сделает явным Твой позор».

Тогда Мария ответила без страха: «Если была во Мне какая-нибудь скверна или какая-нибудь нечистая плоть, то пусть Бог накажет Меня перед всем народом, дабы Я послужила примером кары за ложь».

И Она смело подошла к жертвеннику Господа, и Она выпила воду свидетельства, и обошла семь раз вокруг жертвенника, и не оказалось на Ней никакого пятна.

И когда весь народ был поражен удивлением и недоумением, видя Ее беременность, и что никакого знака не проявилось на лице Ее, разные речи стали распространяться в народе. Одни превозносили Ее святость, другие обвиняли Ее и показывали дурное расположение к Ней.

Тогда Мария, видя, что подозрения народа не вполне рассеялись, сказала громким голосом, который все услышали: «Жив Господь Бог сил, пред Которым Я стою! Я свидетельствую, что Я никогда не знала и не должна знать мужа, ибо от

детства Моего Я приняла в душе Моей твердое решение и Я дала обет Богу Моему посвятить девство Мое Тому, Кто Меня создал, и на Него Я кладу упование Мое, жить только для Него, и Он сохранит Меня от всякой нечистоты, пока Я жива!»

Тогда все обняли Ее, прося простить им дурные подозрения. И весь народ, священники и девицы проводили Ее домой, предаваясь веселью, восклицая и говоря Ей: «Благословенно Имя Господне, ибо Он засвидетельствовал святость Твою всему народу израильскому».

Глава XIII

Случилось вскоре, что вышел указ кесаря Августа, приказывающий каждому возвратиться на родину. И правитель Сирии Квириний первый обнародовал этот указ. И потому Иосифу и Марии надо было идти в Вифлеем, ибо они были родом из города этого, и Мария была из колена Иудина и из дома и рода Давидова. И когда Иосиф и Мария были в дороге, которая ведет в Вифле-

ем, Мария сказала Иосифу: «Я вижу перед собой два народа, один плачет, а другой предается радости». И ответил Иосиф: «Сиди спокойно в седле и не говори лишних слов».

Тогда прекрасное дитя, одетое в великолепные одежды, появилось перед ними и сказало Иосифу: «Почему назвал ты лишними словами то, что Мария говорила тебе об этих двух народах? Ибо она видела народ иудейский плачущим, ибо он отдалился от Бога своего, и народ языческий радостным, ибо он приблизился к Господу, как обещано было отцам нашим Аврааму, Исааку и Иакову. Ибо настало время благословению в роде Авраамовом распространиться на все племена земные».

И когда ангел сказал это, то приказал он Иосифу остановить животное, на котором ехала Мария, ибо пришло время родов. И он сказал Марии, чтобы Она сошла с седла и вошла в подземную пещеру, куда никогда не проникало солнце и где никогда не было света, ибо тьма постоянно пребывала там.

При появлении Марии вся пещера озарилась

таким ярким сиянием, как если бы взошло солнце в пещере той, а это был шестой час дня, и пока Мария пребывала в пещере той, она озарялась непрерывно, днем и ночью, этим небесным сиянием. И Мария родила Сына, которого ангелы окружили от рождения Его и поклонились Ему, говоря: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, человекам благоволение!»

Иосиф пошел искать опытную женщину, и, когда он возвратился в пещеру, Мария уже родила Свое Дитя. И сказал Иосиф Марии: «Я привел Тебе двух женщин, Гелому и Саломею, они ждут у входа в пещеру и не могут войти из-за слишком яркого света». Мария, слыша это, улыбнулась. И сказал Ей Иосиф: «Не смейся, но будь осторожна, как бы не понадобилась Тебе какая-либо помощь». И он приказал одной из женщин войти.

И когда Гелома приблизилась к Марии, она сказала Ей: «Позволь мне прикоснуться». И когда Мария позволила ей, женщина воскликнула громким голосом: «Господи, Господи, умиласердись надо мной, я никогда не подозревала и не

слышала ничего подобного; грудь Ее полна молока, и у Нее Дитя мужеского пола, хотя Она дева. Ничего нечистого не было при зачатии и никакой болезни в рождении. Девой Она зачала, девой Она родила, и девой Она остается!»

Другая женщина, по имени Саломея, слыша слова Геломы, сказала: «Тому, что я слышу, я не поверю, если не удостоверюсь». И Саломея, приблизившись к Марии, сказала Ей: «Позволь мне прикоснуться к Тебе и удостовериться, что Гелома сказала правду».

И когда Мария позволила Ей, Саломея прикоснулась, и тотчас же иссохла рука ее, и, почувствовав сильную боль, она стала плакать весьма горько и кричать, и сказала: «Господи, Ты знаешь, что я всегда боялась Тебя, что я всегда ходила за бедными, не принимая вознаграждения; я ничего не брала от вдов и сирот, и никогда я не отсылала прочь от себя недужного, не оказав ему помощи. И вот я стала несчастной из-за неверия моего, оттого что осмелилась усомниться в Твоей Деве!»

И когда она говорила так, прекрасный юноша

появился перед нею и сказал ей: «Приблизься к Младенцу и поклонись Ему, и прикоснись к Нему рукой твоей, и Он исцелит тебя, ибо Он Спаситель мира и всех, кто уповает на Него». И тотчас Саломея подошла к Младенцу, и, кланяясь Ему она прикоснулась к краю пелен, в которые Он был завернут, и сейчас же выздоровела рука ее. И выйдя, она стала разглашать и рассказывать о чудесах, которые видела, и как она пострадала и как была исцелена; и многие поверили проповеди ее.

Ибо и пасущие овец утверждали, что среди ночи они видели ангелов, которые пели славословие: «Хвалите Бога небесного и благословите Его, ибо родился Спаситель всех, Христос, который восстановит царство Израиля».

И большая звезда сияла над пещерой от вечера и до утра, и никогда не видали такой большой от сотворения мира. И пророки, бывшие в Иерусалиме, говорили, что звезда эта указывает рождение Христа, который совершит обещанное спасение, не только Израилю, но также и всем народам.

Глава XIV

На третий день после рождения Господа блаженная Мария вышла из пещеры, и Она вошла в хлев и положила Младенца в ясли, и бык и осел³⁰⁹ поклонились Ему. Тогда исполнилось то, о чем говорил пророк Исайя: «Бык знает своего хозяина, и осел ясли господина своего». Эти животные, стоя по сторонам Его, беспрестанно поклонялись Ему. Тогда исполнилось равно и то, что сказал пророк Аввакум: «Тебя узнают посреди двух животных»³¹⁰. И Иосиф и Мария пребыли три дня в этом месте с Младенцем.

³⁰⁹Присутствие быка (правильнее: вола) и осла считалось безусловным многими древними писателями, включая блаженного Иеронима; эти животные были взяты Иосифом с собой из Назарета: осел—чтобы везти Деву Марию, а вол предназначался на продажу.

³¹⁰В Септуагинте этих слов нет, это искаженная цитата из Вульгаты. «In medio annorum vivifica illud» (Авв. 3:2).

Глава XV

На шестой день блаженная Мария пошла в Вифлеем с Иосифом, и, когда исполнилось тридцать три дня, Она принесла Младенца в храм Господень, и они принесли в дар за Него пару горлиц и двух птенцов голубиных.

И был в храме один муж праведный и благочестивый, по имени Симеон, и было ему сто тринадцать лет. Ему было обещано от Бога, что он не вкусит смерти, пока не узрит Христа, Сына Божия, воплотившимся. Когда он увидел Младенца, он воскликнул громким голосом, говоря: «Бог посетил народ Свой, и Господь исполнил обет Свой».

И он поспешил подойти и поклониться Младенцу, и, взяв Его в плащ свой, снова поклонился Ему, и облобызал подошвы ног Его, говоря: «Господи, ныне отпусти раба Твоего с миром по слову Твоему, ибо видели очи мои Спасителя, которого предназначил Ты перед всеми народами, свет для откровения народам и славу народа Твоего израильского».

И была также в храме Господнем женщина по имени Анна, дочь Фануила из колена Ассирова, которая прожила семь лет со своим мужем и которая вдовела восемьдесят четыре года; и она не отходила от храма Господня, непрерывно предаваясь посту и молитве. И приблизившись, она поклонилась Младенцу, говоря: «Вот в Нем искупление века».

Глава XVI

По прошествии двух дней пришли в Иерусалим маги с Востока³¹¹, принеся великие дары, и раз-

³¹¹ Малообстоятельные подробности о магах, данные евангелистами, не удовлетворяли воображение верующих. Предание передает о них разные подробности; оно установило для них число три, чтобы олицетворить в них обитателей трех частей древнего мира; оно объяснило символически их дары; писатели IV и V веков дают им пышный титул царей—между прочим, и Тертуллиан. Все-таки это предание не очень быстро укрепилось, так как древние гробницы изображают их во фригийских шапках и без корон. Уверяют, что один из них был юноша, другой достиг зрелого возраста, а тре-

узнавали тщательно у иудеев, спрашивая: «Где родившийся нам Царь? Ибо мы видели звезду Его на Востоке и мы пришли поклониться Ему».

Это известие устрало весь народ, и Ирод послал совещаться книжников, фарисеев и ученых, дабы узнать от них, где возвестил пророк, что должно родиться Христу. И они ответили: «В Вифлееме, ибо написано: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, который будет править Моим народом израильским». Тогда царь Ирод позвал магов и узнал от них, когда явилась им звезда, и он отправил их в Вифлеем, говоря: «Пойдите и узнайте тщательно о Мла-

тий глубокой старости. Петр Наталибус, средневековый писатель, указывает точно их года: двадцать, сорок и шестьдесят. Рафаэль, послушный преданию, написал в Ватикане одного из этих царей негром. Трудно определить, в какое время им приписали имена Гаспара, Валтазара и Мелхиора, но эти имена имеются уже на одной картине XI века. Их царства—Таре, Нубия и Сава; по мало внушающим доверия преданиям, они пострадали в Индии, приняв крещение от св. Фомы. Кельн хвалится обладанием их мощей. (Примеч. пер.)

денце этом, и когда найдете Его, придите сказать мне, чтобы я пошел поклониться Ему».

Когда маги пошли, звезда явилась им и, как бы ведя их, шествовала перед ними, пока они пришли к месту, где был Младенец. Маги, увидев звезду, исполнились великой радостью. И, войдя в дом, они увидели Младенца Иисуса, лежащего на руках Марии. Тогда они открыли сокровища свои и предложили богатые дары Марии и Иосифу И каждый из них принес Младенцу особые дары. Один предложил золото, другой ладан и третий мирру. Когда они хотели возвратиться к царю Ироду, они были предупреждены во сне не возвращаться к нему.

И они поклонились Младенцу с великою радостью и отошли в страну свою иным путем.

Глава XVII

Когда царь Ирод увидел, что маги обманули его, сердце его распалилось гневом и он послал по всем дорогам, желая взять и погубить их. И, как не мог найти их, он послал в Вифлеем и прика-

зал убить всех детей от двух лет и ниже, — по времени, которое он выведал у волхвов.

И за один день перед тем, как это случилось, Иосиф был предупрежден Ангелом Господним, который сказал ему: «Возьми Марию и Младенца, отправляйся в дорогу через пустыню и иди в Египет». И Иосиф сделал, как Ангел приказал.

Глава XVIII

Когда они пришли к одной пещере и хотели там отдохнуть, Мария сошла с седла и несла Иисуса на руках. И были с Иосифом трое отроков и с Марией молодая девушка, которые шли той же дорогой.

И вот из пещеры вдруг вышло великое множество драконов, и, увидев их, отроки громко вскричали. Тогда Иисус, сойдя с рук Матери Своей, стал перед драконами; они поклонились Ему, и когда поклонились, они ушли. И что сказал пророк, исполнилось: «Хвалите Господа вы, сущие

на земле, драконы»³¹².

И Младенец шел перед ними, и Он приказал им не причинять никакого зла людям. Но Мария и Иосиф были в великом ужасе, страшась, чтобы драконы не причинили зла Младенцу. И сказал им Иисус: «Не смотрите на Меня только как на Младенца. Я совершенный Муж, и надлежит всем диким зверям сделаться ручными передо Мной».

Глава XIX

Также львы и леопарды поклонились Ему и сопровождали Его в пустыне. Везде, где шли Мария и Иосиф, они шли перед ними, показывая им дорогу, и, нагибая головы свои, поклонялись Иисусу.

В первый раз, когда Мария увидела львов и

³¹²Цитата приведена по Вульгате, в русском переводе эта строка из псалма Давида звучит так: «Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны» (Пс. 148, 7).

диких зверей, которые приближались к ней, Она очень испугалась, и Иисус, с радостью глядя на Нее, сказал: «Не страшись ничего, Мать Моя, ибо вот не для того, чтобы испугать, но чтобы почтить Тебя, они идут к Тебе». И, говоря это, Он рассеял весь страх в сердцах их.

Львы шли с ними вместе с быками, ослами и вьючными животными, нужными им, – и они не причиняли никакого зла, и оставались кроткими среди овец и баранов, которых Иосиф и Мария взяли с собой из Иудеи. Они шли между волками и не ощущали никакого страха, и ни с кем не случилось никакого зла. Тогда исполнилось то, что сказал пророк: «Волки будут пастись вместе с ягнятами, и лев и вол разделят одну трапезу»³¹³. И у них было два вола и повозка, в которой везли необходимые вещи.

³¹³Пророчество Исайи цитируется по Вульгате; в русском синодальном переводе: «Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь» (Ис. 65:25).

Глава XX

Случилось на третий день дороги, что Мария утомилась в пустыне от слишком сильного солнечного жара. И увидев дерево, Она сказала Иосифу: «Отдохнем немного в его тени». Иосиф поспешил привести Ее к дереву и снять Ее с седла.

И когда Мария села, подняв глаза на верхушку пальмы и видя ее покрытой плодами, Она сказала Иосифу: «Мне бы хотелось, если возможно, один из этих плодов». И Иосиф сказал Ей: «Я удивляюсь, что Ты говоришь так, когда Ты видишь, как высоко ветвь этой пальмы. Я весьма тревожусь по поводу воды, ибо ее нет больше в мехах наших и нет возможности снова наполнить их и утолить нашу жажду».

Тогда Младенец Иисус, который был на руках Девы Марии, Своей Матери, сказал пальме: «Дерево, наклони твои ветви и напитай Мою Мать твоими плодами». Тотчас же, по слову Его, пальма склонила вершину свою к ногам Марии³¹⁴, и,

³¹⁴Мартын Поляк в своей хронике (издана в Анвере в

собрав плоды, которые были на ней, все ими насытились.

И пальма оставалась склоненной, ожидая, для того чтобы подняться, приказания Того, по Чьему слову она наклонилась. Тогда сказал ей

1574 г.) приводит все необычайные обстоятельства бегства в Египет; он говорит, что драконов, вышедших из пещеры, было два; что лев, утратив всю свою свирепость, сопровождал беглецов до середины городов египетских; он не забывает и чуда склонившегося дерева. Созоглен также рассказывает о нем в V книге своей Истории. По одной испанской легенде, деревом завладел демон, чтобы получать поклонение от народа; когда Иисус Христос приблизился, нечистый дух был изгнан и брошен в бездну; тогда дерево склонилось, чтобы принести благодарность Господу. В «Письмах об Исландии» Мармье есть следующая северная легенда: однажды Христос, окруженный облаками своей славы, проходил священные леса древних германцев, и все деревья склонялись перед Ним, чтобы воздать почести Его Божественности. Один тополь в своей высокомерной гордыне остался прямым, и Христос сказал ему: «За то, что ты не хотел склониться передо Мной, ты будешь вечно нагибаться от утреннего и вечернего ветра». (*Примеч. пер.*)

Иисус: «Поднимись, пальма, и будь товарищем Моим деревьям, которые в раю Отца Моего. И пусть из-под корней твоих истечет источник, который скрыт под землею, и пусть даст Нам воду утолить жажду Нашу». И тотчас пальма поднялась и между корнями ее начал пробиваться источник воды, весьма прозрачной и холодной и величайшей сладости. И все, увидев источник тот, исполнились радости и утолили жажду, благодаря Бога. И животные также утолили жажду свою.

Глава XXI

На другой день они уехали, и, когда они отправлялись в путь, Иисус обернулся к пальме и сказал: «Говорю тебе, пальма, и приказываю, чтобы одна из ветвей твоих была отнесена ангелами Моими и посажена в раю Отца Моего. И Я дарую тебе в знак благословения, что всем, кто победит в битве за веру, будет сказано: вы удостоились пальмы побед».

И когда Он говорил так, вот появился Ангел

Господень на пальме и взял одну из ветвей, и он полетел в глубину неба, держа эту ветвь в руке. И присутствующие, видя это, были как мертвые.

Тогда Иисус заговорил с ними, сказав: «Зачем сердце ваше поддается страху? Не знаете ли вы, что эта пальма, которую я велел перенести в рай, будет для всех святых в месте блаженства как та, которая была уготована вам здесь в пустыне?»

Глава XXII

И когда они шли, Иосиф сказал Ему: «Господи, нам придется страдать от великой жары; если Тебе угодно, мы пойдем приморской дорогой, дабы можно было отдыхать, проходя через города, которые на берегу». И Иисус сказал ему: «Не страшись ничего, Иосиф; Я сокращу путь, так что то, что надо пройти в тридцать дней, вы пройдете в один день». И когда Он говорил еще, они увидели горы и города Египта.

И, исполнившись радости, они вошли в один город, который назывался Сотин. И как они там

не знали никого, у кого могли бы просить гостеприимства, то вошли в храм, который жители этого города называли капитолием и где каждый день приносились жертвы в честь идолов.

Глава XXIII

И случилось, что когда блаженная Мария с Своим Младенцем вошла в храм, все идола упали на землю на лица свои и остались разрушенными и разбитыми³¹⁵.

Так исполнилось то, что сказал пророк Исайя: «Вот Господь грядет на облаке, и все творения руки египтян затрепещут при виде Его».³¹⁶

³¹⁵Иногда есть указание на количество идолов: 355 340 и 365; судя по числам, за ними стоят календарные подсчеты.

³¹⁶Пророчество пророка Исайи о Египте. В русском синодальном переводе: «Вот, Господь восседит на облаке легком, и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идола Египетские, и сердце Египта растает в Нем» (Ис. 19:1).

Глава XXIV

Когда начальник этого города Афродиций узнал об этом, он пришел в храм со всеми войсками своими и всеми военачальниками. Когда жрецы храма увидели Афродиция, приближающимся со всеми войсками, они подумали, что он идет покарать их, ибо изображения богов были низвержены.

И когда он вошел в храм и увидел все статуи поверженными на лица их и разбитыми, он приблизился к Марии и поклонился Младенцу, которого Она держала на руках. И когда он поклонился Ему, он обратился с речью ко всем своим воинам и спутникам, и он сказал: «Если бы Младенец сей не был Богом, наши боги не пали бы на лица свои при виде Его и не простерлись бы перед Ним; они признали Его таким образом за Владыку их. И если не сделаем того, что мы видели, как сделали наши боги, мы подвергаемся опасности заслужить (вызвать) Его негодование и гнев, и мы все погибнем смертью, как случилось с царем фараоном, который презрел предо-

стережения Господа».

Глава XXV[326]

Через немного времени Ангел сказал Иосифу: «Возвратись в страну Иуды, ибо умерли искавшие жизни Младенца».

Глава XXVI

По возвращении из Египта и пребывая в Галилее, Иисус, которому шел уже четвертый год, играл с другими детьми в день субботний на берегу Иорданском.

И сделал он семь маленьких озер в глине, и к каждому устроил по малой плотине, через которые входила вода реки по желанию Его и уходила обратно в ложе свое. Тогда один из детей, сын диавола, наблюдал с завистью сооружения, по которым шла вода, и разрушил то, что сделал Иисус. И сказал Ему Иисус: «Горе тебе, сын смерти, сын сатаны! Ты осмелился разрушить рабо-

ты, которые Я сделал». И в тот же час умер тот, кто сделал так.

Тогда родители умершего возвысили голос свой в собрании против Марии и Иосифа, говоря:

«Ваш Сын проклял нашего, и вот умер сын наш». И когда услышали их Иосиф и Мария, сейчас же пришли они к Иисусу из-за жалоб родителей и негодования иудеев.

Но Иосиф тайно сказал Марии: «Что до меня, я страшусь сказать Ему; но Ты предупреди Его и скажи Ему: зачем поднял Ты против нас ненависть в народе и должны ли мы быть обремененными гневом оскорбленных людей?»

И когда пришла Матерь Его, Она просила Его, говоря: «Господи, что сделало это дитя, чтобы умереть?» Но Он ответил: «Он заслужил смерть, ибо разрушил дела Мои».

И Матерь Его просила Его, говоря: «Не делай так, Господи, чтобы весь народ не поднялся против нас». И Он, не желая огорчать Матерь Свою, ударил правой ступней Своей ноги умершего и сказал ему:

«Восстань, сын погибели, ибо не достоин ты

войти в покой Отца Моего, ибо разрушил дела Мои». И встал умерший и вышел. И Иисус, облеченный могуществом, провел воду через плотины в малые озера свои.

Глава XXVII

После сего Иисус взял илу из запруды, которую сделал, и слепил при народе двенадцать воробьев. Был день субботний, когда сделал Он так, и было много детей с Ним.

И некоторые из иудеев видели, что делал Он, и сказали Иосифу: «Или не видишь ты, Иосиф, что Младенец Иисус работает в день субботний, что не дозволено Ему? Он сделал двенадцать воробьев, слепив из ила их». Тогда Иосиф укорял Иисуса: «Зачем делаешь Ты в день субботний то, что не дозволено нам?»

Но Иисус, услышав Иосифа, ударил руками Своими и сказал Своим воробьям: «Летите!» И по повелению этому начали летать они. И когда все были там и смотрели и слушали, сказал Он птицам: «Идите и летайте по всему миру, и по

вселенной, и живите».

Тогда все, кто были здесь и видели это чудо, были охвачены изумлением. Одни прославляли Его и удивлялись Ему; другие порицали Его. И некоторые пошли к первосвященникам и вождям фарисейским и поведали им, что Иисус, сын Иосифа, сотворил великое чудо и проявил великое могущество при всем народе израильском. И записано это было в книги двенадцати колен Израиля.

Глава XXVIII

И в другой раз сын Анны, священника, пришел с Иосифом, держа в руке трость, и с великим гневом разрушил в присутствии всего народа маленькие озера, которые устроил Иисус руками Своими, и разлил воду, которой наполнил их Иисус из потока, ибо закрыл плотины, через которые уходила вода, и сломал плотины. Иисус, видя то, сказал ему, разрушившему дело рук Его:

«Семя сквернейшее беспокойства, сын смерти, приспешник сатаны, да будет бессильно семя

твое и иссохнет корень твой, и да будут без плода ветви твои!»

И вот на глазах всех зачах и умер отрок тот.

Глава XXIX

Тогда устранился Иосиф, и смотрел за Иисусом, и возвратился с Ним в дом свой и Матерь Его с ними. И вот дитя, тоже сын погибели, прибежав им навстречу, бросилось на плечо Иисусово, желая насмеяться над Ним, или сделать зло Ему, если сможет.

Но сказал ему Иисус: «Ты не возвратишься здоровым с дороги своей». И тотчас же упало и умерло дитя то.

И родители умершего, которые видели все, что произошло, испускали крики, говоря: «Откуда пришло это Дитя? Воистину все слова Его исполнены правды и часто исполняются раньше, чем Он кончит говорить их». И приблизились они к Иосифу и сказали ему: «Возьми этого Иисуса отсюда, ибо не может жить Он с нами в этом городе. Или, по крайней мере, выучи Его

благословлять, а не проклинать».

Тогда пошел Иосиф к Иисусу и предупредил Его, говоря: «Зачем поступаешь Ты так? Уж очень много жалуются на Тебя, и ненавистны мы из-за Тебя и благодаря Тебе мы возбудим народ противу себя».

Отвечая Иосифу, сказал Иисус: «Только тот сын мудрости, кого отец воспитал в знании века сего, и проклятие отца не вредит никому, кроме тех, кто делает зло». Тогда поднялся народ судить Иисуса, и обвиняли Его перед Иосифом.

И Иосиф, видя то, был очень уstraшен, боясь, как бы народ израильский не пришел в ярость и не впал в преступление. Но Иисус взял за ухо дитя умершее и поднял его с земли, и все видели это; и видели, что Иисус говорил с ним, как отец с сыном. И вернулся дух его в тело его и ожило дитя. И все были поражены изумлением великим.

Глава XXX

И вот уважаемый книжник иудейский, именем Закхей, услышал Иисуса говорящим так. И ви-

дя, что в Нем почивает чудесное знание истины, приблизился Закхей и начал грубо говорить с Иосифом, неразумно и несдержанно, и он сказал:

«Не хочешь ты отдать Сына твоего, чтобы наставить его в знании человеческого и страхе? Но вижу я, что ты и Мария, вы больше возлюбили Сына вашего, чем наставления старейшин народных. Но вы должны бы более почитать священников всей церкви израильской, потому что они имеют попечение о детях и о том, чтобы Он был наставлен среди них в законе иудейском».

Но Иосиф в свою очередь сказал ему: «А кто мог бы воспитывать и учить Дитя это? Если ты можешь воспитывать и учить Его, мы не будем против того, чтобы ты поучал Его тому, чему учатся все».

Иисус, услышав слова Закхея, отвечая ему, сказал: «Учитель закона, то, что ты сказал, все то, что ты разъяснишь, должно быть принято тем, кто создан по закону человеческому; но Я, Я не подвластен вашим собраниям, ибо Я не имею отца по плоти.

Ты, читающий закон и наставляющий в нем, ты останешься подзаконным, но вот Я был раньше закона. Если ты думаешь, что не имеешь равного в знании, все же научись от Меня тому, чего никто иной не даст тебе, если только это не то, о чем ты сейчас говорил. Но научен будет достойный.

Когда же вознесусь Я с земли этой, умолкнут все измышления рода вашего. Ты сам не знаешь времени своего: один Я знаю времена рождения вашего и какой срок жизни вашей на земле».

Тогда все, слышавшие слова эти, были поражены изумлением и вскричали: «О! Вот чудо поистине великое и замечательное! Никогда не слышали мы ничего подобного. Никогда подобного не говорилось ни через другого, ни через пророков, ни через фарисеев, ни через книжников, никогда и не слышали мы о таком. Мы знаем, где родился Он, Ему едва пять лет, откуда у Него такие слова?»

И фарисеи отвечали также: «Мы никогда не слышали, чтобы столь юное дитя говорило такие слова».

И Иисус, отвечая им, сказал: «Вы изумлены, слыша ребенка, говорящего подобные слова? Почему не верите тому, что Я сказал вам? И потому что Я сказал вам, что знаю времена рождения вашего, вы изумлены; Я скажу вам с тем, чтобы еще сильнее изумились вы. Я видел Авраама, которого вы называете отцом вашим; и Я говорил с ним, и он видел Меня».

И, слыша это, они умолкли, и никто из них не смел говорить. И сказал Иисус: «Я был среди вас с детьми, и вы никогда не видели Меня. Я сказал вам все это как людям разумным, и вы не вняли голосу Моему, потому что вы меньше Меня, и от неверия вашего».

Глава XXXI

И снова учитель Закхей, наставник в законе, сказал Иосифу и Марии: «Отдайте мне Дитя, я поручу Его учителю Левию, чтобы обучил Его буквам и наставил Его». Тогда Иосиф и Мария, лаская Иисуса, повели Его в училище, чтобы Левий

старец обучил Его буквам³¹⁷. Иисус, войдя, хранил молчание. И хотел учитель Левий называть буквы Иисусу, и начав с первой, Алефа, сказал Ему: «Отвечай». Но Иисус молчал и не ответил ничего.

Тогда учитель, разгневавшись, взял трость деревянную и ударил по голове Его.

Но Иисус сказал учителю Левию: «Зачем бьешь ты Меня? Воистину знай, что получивший удар знаменует ударившему, что тот не мог научить его. Ибо Я могу свидетельствовать о том, что ты сказал. Но слепы все, кто слушают и говорят; как медь звенящая или кимвал звучащий, не понимающие звука своего, таковы они».

И, продолжая, сказал Иисус Закхею: «Все буквы, начиная с Алефа и кончая Тау, различаются по значению своему. Скажи Мне сперва, что такое Тау, и Я скажу тебе, что такое Алеф».

И еще сказал им Иисус: «Несмысленные, кто

³¹⁷ В разных вариантах это событие рассказывается применительно к азбуке того языка, на котором написан текст.

не знает Алефа, как могут сказать они Тау? Скажите мне сперва, что такое Алеф, и я поверю вам, когда вы будете говорить Бет».

И начал Иисус спрашивать название каждой буквы и сказал: «Пусть скажет наставник закона, что такое первая буква или почему именно составлена она из множества знаков тройных, рубленых и заостренных»³¹⁸. Когда услышал Левий слова эти, он был поражен таким порядком значения букв³¹⁹.

И начал тогда он кричать перед всеми и сказал: «Может ли жить Дитя это на земле? Оно заслуживает, напротив, быть распятым на большом кресте. Ибо затушит Оно всякий огонь и насмеется над всяким иным мучением. Что до меня, так помышляю я, что было Оно раньше созда-

³¹⁸В подлиннике: «habeat muhos, gradatos, subacutos, mediatos, obduo tos, productos, erectos, stratos, curvistratos». Это практически невозможно перевести. (*Примеч. пер.*)

³¹⁹Текст очень неясен. Очевидно, речь идет о каббалистическом толковании букв.

ния мира, что рождено Оно до потопа.

Чья утроба носила Его? Какая мать родила Его? Чья грудь вскормила Его? Я бегу перед Ним: я не могу выдержать слова, исходящего из уст Его, но насытилось сердце мое, слыша такие слова, Ибо помышлял я, что ни один человек не может понять их, если не будет с ним Бог. И ныне, вот я несчастный, я предан насмешкам Его. Я думал найти ученика, и вот я нашел себе Учителя, не узнав Его.

Что скажу? Я не могу выдержать слов этого Дитяти: я скроюсь из этого города, потому что я не могу понять их. Я старец, я побежден Младенцем, я не могу найти ни начала, ни конца тому, что утверждает Он. Ибо трудно найти самому начало. Истинно говорю вам, не лгу, что в моих глазах не имеет ничего человеческого сделанное Младенцем сим. И не знаю я, чародей это или Бог, или же, наверно, Ангел Божий говорит через Него. Откуда Он, откуда пришел и чем будет—скрыто от меня!»

Тогда Иисус, весь радостный, улыбнулся ему и сказал голосом имеющего власть всем детям

Израиля, которые были здесь и слушали Его:

«Пусть неплодные дадут плод свой, слепые прозрят, хромы пойдут прямо, бедные возрадуются и мертвые воскреснут, и да возвратится всякий к началу своему и пребывает в том, кто есть корень жизни и сладости вечной».

И когда сказал это Младенец Иисус, вот все, кто были поражены тяжкими недугами, исцелились. И не смели больше говорить Ему, ни слышать о Нем.

Глава XXXII

После сего Иосиф и Мария пошли с Иисусом в Назарет, и пребывал Он там с родителями Своими.

И вот в день субботний играл Иисус с другими детьми на крыше дома, и вот дитя упало с крыши на землю и разбилось и умерло. И не видели того родители умершего и кричали против Иосифа и Марии, говоря:

«Зачем Сын ваш сбросил дитя наше на землю и умерло оно?» Но Иисус молчал и не отвечал

ничего. И прибежали Иосиф и Мария, и спросила Его Матерь Его, говоря: «Господь мой, скажи, если Ты бросил его на землю».

И тотчас же Иисус сошел с крыши на землю и позвал дитя по имени его: «Зенон». И ответил Зенон: «Я, Господи». И сказал ему Иисус: «Сбросил ли Я тебя на землю?» И ответило дитя: «Нет, Господи». И родители ребенка умершего изумились и воздали хвалу Иисусу, видя чудо то. И отправились Иосиф и Мария вместе с Иисусом в Иерихон.

Глава XXXIII

Было Иисусу шесть лет, и послала Его Матерь Его, дав кувшин Ему, к колодцу набрать воды вместе с детьми другими. И случилось, что когда Он набрал воды, один из сверстников Его толкнул Его, выбил кувшин и разбил его. Но Иисус снял плащ Свой, набрал в него воды, сколько было в кувшине, и принес воду к Матери Своей. Видя то, Она изумилась, подумала про Себя и все это слагала в сердце Своем.

Глава XXXIV

В другой день Иисус пошел в поле и взял немного зерен пшеницы в житнице Матери Своей и Сам посеял их. И возшла пшеница, и выросла, и умножилась чрезвычайно. И вышло так, что Он Сам сжал ее и собрал три меры зерна, которые раздал множеству родственников Своих.

Глава XXXV

Есть дорога, выходящая из Иерихона и ведущая к реке Иордан, в место, где проходили сыны Израиля; там, говорят, остановился Кивот Завета. И было Иисусу восемь лет, и вышел Он из Иерихона и шел к Иордану. И была в стороне от дороги, около берега Иорданского, пещера, где львица питала детенышей своих: никто не мог безопасно проходить по дороге той.

Вот Иисус, идя из Иерихона и узнав, что львица легла в пещере, пошел туда на виду у всех. Но как только львы увидели Иисуса, они вышли навстречу Ему и преклонились перед Ним. И вос-

сел Иисус в пещере, и львята бегали туда и сюда вокруг ног Его, ласкаясь к Нему и играя с Ним. Старые же львы между тем держались поодаль, с опущенной головой; они преклонялись перед Ним и смиренно били хвостами по бедрам своим.

Тогда народ, бывший вдали, не видя Иисуса, сказал: «Если бы не совершил великих грехов Он, или родители Его, Он не пошел бы Сам Собою на растерзание львам».

И в то время, как народ предавался таким мыслям и былотягчен печалью, вот вдруг, перед всеми людьми, вышел Иисус из пещеры, и львы предшествовали Ему, и львята резвились у ног Его. Родители же Иисуса стояли далеко с опущенными головами и смотрели на Него; и народ тоже стал поодаль, боясь львов и не смея подойти к ним.

Тогда сказал Иисус народу: «Насколько лучше вас звери дикие, знающие своего Господина и прославляющие Его, между тем как вы, люди, созданные по образу Божию и подобию Его, вы не знаете Его. Звери узнали Меня и смягчились; люди видят Меня и не знают Меня вовсе».

Глава XXXVI

После сего Иисус перешел Иордан со львами перед лицом всех людей, и воды Иорданские расступились направо и налево перед Ним. Тогда сказал во всеуслышание Он львам: «Идите с миром и не делайте никому зла; но чтобы никто не вредил вам, пока не вернетесь на место, откуда вы пришли». И эти, прощаясь с Ним не голосом, но всем существом своим, вернулись в пещеру. И Иисус возвратился к Матери Своей.

Глава XXXVII

Так как Иосиф был плотником, он делал только ярма для быков, телеги, вещи земледельческие и деревянные кровати. И вот пришел к нему молодой человек и заказал ему сделать кровать на шесть локтей. Иосиф послал работника своего отрезать дерева посредством ножа железного по мерке, которую дал человек тот. Но посланный не досмотрел указанной меры и сделал брусок деревянный более короткий, чем другой. И начал

Иосиф волноваться и печалиться о сделанном.

И когда увидел Иисус его опечаленным тою мыслью, что эта вещь испорченная, заговорил Он, чтобы утешить его, и сказал: «Приди, возьмем концы двух брусков деревянных, соединим вместе и соединенными вытянем их к нам, потому что мы сможем сделать их одинаковыми». Иосиф послушался этого приказанья, ибо знал, что Он может сделать все, что пожелает.

И взял Иосиф концы двух брусков деревянных и поставил их против стены около себя, и Иисус взял два других конца и вытянул более короткий брусок, и стали одинаковыми по длине. И сказал Он Иосифу: «Иди работать и сделай, что обещал». И Иосиф исполнил заказ.

Глава XXXVIII

И во второй раз просил народ Иосифа и Марию отослать Иисуса в училище, чтобы выучился Он грамоте. Они не отказали в этом, и, слушая указания старейшин, они привели Его к учителю, чтобы наставил он Его в знаниях человеческих.

И вот начал учитель наставлять Его дерзким голосом, говоря: «Скажи Альфа». Но Иисус сказал ему: «Раньше скажи Мне, что такое Бета, и Я скажу Тебе, что такое Альфа». И сейчас же возмущенный учитель ударил Иисуса, и только успел ударить Его, как умер.

И вернулся Иисус к Себе к Матери Своей. Тогда уstraшенный Иосиф позвал Марию и сказал: «Знай, что душа моя тоскует даже до смерти по причине Дитяти этого. Ибо может случиться, что кто-нибудь по злобе ударит Его и убьет Его».

Но Мария, отвечая ему, сказала: «Человек Божий, не думай, что это может произойти. Верь лучше, что Тот, Кто послал Его родиться среди людей, Этот сохранит Его против всякого коварства и сохранит Его под покровом Имени Своего от всякого зла».

Глава XXXIX

И в третий раз иудеи потребовали, чтобы Мария и Иосиф, подействовав лаской, привели Дитя к другому учителю, чтобы тот наставил Его. И

Иосиф и Мария, боясь народа и неблаговоления князей и угроз священников, вновь привели Его в училище, зная, что ничему не может научиться Он у человека, Он, имевший полное знание от самого Бога.

И вот, когда вошел Иисус в училище, ведомый Духом Святым, взял Он книгу из рук учителя, разъяснявшего закон, и перед всем народом, который видел и слышал Его, начал Он читать не то, что было в книге, но говорил Он в духе Бога живого, и как бы поток вод выходил из уст Его, подобный потоку, выходящему из колодца, и оставался всегда полным колодец тот.

И с такой силою свидетельствовал Он перед всем народом величие Бога живого, что и учитель сам пал на землю и хвалу Ему воздал.

Но сердца тех, кто были при этом и кто слышали Его говорящим так, были поражены смущением. И когда узнал о сем Иосиф, он поспешил приблизиться к Иисусу, боясь, как бы не умер учитель.

Увидев его, сказал ему учитель: «Ты не Ученика привел мне, но Учителя, и кто может пе-

ренести слова Его?» И исполнилось сказанное у псалмопевца: «Источник божественный полон воды. Ты приготовил им пищу их, ибо так готовят ее».

Глава XL

Наконец Иосиф отошел оттуда с Марией и Иисусом, чтобы отправиться в Капернаум на берег моря по причине злобы тех, кто были врагами Его. И когда жил Иисус в Капернауме, вот был в городе человек, именем Иосиф, очень богатый, и впал он в болезнь, и лежал он мертвым на постели своей. И когда услышал Иисус стнящих, плачущих и печалившихся о смерти его, сказал Он Иосифу: «Отчего не предложишь ты помощи твоей этому человеку, носящему то же имя, что и ты?»

И ответил Ему Иосиф: «Какую власть и какое средство имею я предложить ему в помощь?» И сказал Иисус ему: «Возьми платок, который носишь на голове своей, и пойди и возложи его на лицо умершего и скажи: да исцелит тебя Хри-

стос! И сейчас же оживет умерший и поднимется с постели своей».

Услышав это, поспешил Иосиф исполнить повеление Иисусово. Он вошел в дом умершего и возложил платок, который носил на голове, на лицо умершего, лежавшего на постели своей, и сказал ему: «Да исцелит тебя Иисус». И в мгновение встал мертвый на постели своей, вопрошая, кто был Иисус.

Глава XLІ

И пошли они в город, называемый Вифлеем, и был Иосиф в жилище своем с Марией и Иисус среди них. И однажды Иосиф позвал к себе Иакова первородного своего и послал его на огород сорвать овощей, чтобы сделать кушание им. Иисус последовал в огород за своим братом Иаковом, и Иосиф и Мария не знали того.

И в то время, как Иаков рвал овощи, вот вышла змея из норы своей и ужалила в руку Иакова, который начал кричать от боли великой. И уже изнемогая, сказал он голосом, полным горечи:

«Увы! Очень опасная змея ужалила руку мою!»

Но Иисус, который был в другой стороне, прибежал к Иакову, слыша болезненные крики его. Он взял руку его и не сделал ничего, кроме как подул сверху на нее, чтобы освежить ее. И тотчас же Иаков исцелился, и умерла змея та. И Иосиф и Мария не знали о происшедшем. Но, поспешив на крик Иакова и по повелению Иисусову, нашли они уже мертвую змею и Иакова совершенно исцеленным.

Глава XLII

Когда Иосиф пришел на пиршество с сыновьями своими Иаковым, Иосифом, Иудой и Симоном и двумя дочерьми своими, Иисус и Мария, Мать Его, также пришли туда с сестрой Ее, Марией, дочерью Клеопы, которую Господь Бог дал отцу Ее Клеопе и матери Ее Анне, потому что отдали они Господу Марию, Мать Иисуса. И эта Мария была названа тем же именем Марии, чтобы

утешились родители ее³²⁰.

И когда собрались они, Иисус освятил их и благословил, и начал первый есть и пить. Никто из них не осмелился ни есть, ни пить, ни сесть за стол, ни преломить хлеб, пока Иисус, благословив их, не начинал первый. Если по случаю Он отсутствовал, они ждали Его. И когда Сам Он возжелал прийти к столу, тогда приближались также Иосиф и Мария, так же как и братья Его, сыновья Иосифа. И братья Его, видя жизнь Его перед глазами, как факел, оберегали Его и боялись Его.

И когда спал Иисус, днем или ночью свет Бо-

³²⁰По-видимому, переписчик допустил ошибку. У св. Димитрия Ростовского мы находим указание, что Мария Клеопова была дочерью Иосифа, обручника Пресвятой Девы, и вышла замуж за его родного брата (а значит, за своего дядю) Клеопу, почему и называется Марией Клеоповой. Когда Пречистая Дева, как обрученная Иосифу, пришла в дом его, она застала дочь его Марию еще девицей, полюбила ее и жила с нею, как с сестрой. Таким образом, Мария Клеопова является сестрой Богоматери не по плоти, но по чувству глубокой привязанности.

жий сиял над ним. Ему поклонение и слава во веки веков. Аминь. Аминь.

ЕВАНГЕЛИЕ МЛАДЕНЧЕСТВА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Господа
Единого.

Со споспешествованием и причастием Бога
Всемогущего, в мире Господнем приступаем мы к
писанию книги чудес Спасителя нашего, Настав-
ника и Господа Иисуса Христа, которая именует-
ся Евангелием Младенчества.

Аминь.

Глава I

Как написано в книге первосвященника Иосифа³²¹, жившего во дни Иисуса Христа, что Иисус, еще быв в колыбели, заговорил и сказал Он Матери Своей Марии:

«Я, рожденный Тобою, Я, Иисус, Сын Божий, Слово, – как возвестил Тебе Ангел Гавриил, и Отец Мой послал Меня для Спасения мира».

Глава II

В лето триста шестьдесят девятое эры Александровой³²² повелел кесарь Август, дабы каждый записался в родном городе своем.

³²¹Иосиф Каиафа, первосвященник с 18 по 36 год, зять Анны; согласно Евангелию, допрашивал Иисуса Христа (Мф. 26:56—68); есть предположение, что здесь назван первосвященником Иосиф Аримафейский, член большого совета (синедриона), с именем которого связывают много апокрифических текстов.

³²²Соответствует 3 г. до Р. Х.

И вот встал Иосиф, и, взяв Марию, жену свою, пошел он в Иерусалим и оттуда в Вифлеем, чтобы записаться с семейством своим в месте, где был рожден он.

И вот, когда подошли они к пещере, случившейся там, сказала Мария Иосифу, что настало Ей время разрешиться от бремени и что не может Она дойти до города.

И сказала Мария: «Войдем в эту пещеру». И было в то время солнце на закате.

Иосиф поспешил пойти искать знающую женщину, которая помогла бы Марии. И вот встретил он старую израильтянку, шедшую из Иерусалима.

И, приветствуя ее, сказал: «Войди в эту пещеру, ты найдешь там женщину рождающую».

Глава III

Когда солнце зашло, пришел Иосиф с женщиной к пещере, и вошли они.

И вот сияла пещера вся светом, превосходившим свет факелов многих и блиставшим ярче солнца полуденного. И Младенец, завернутый в

пелены и положенный в ясли, сосал грудь Матери Своей Марии.

Оба были поражены удивлением при виде этого света, и спросила женщина Марию:

«Не Ты ли Мать этого Младенца?»

И когда Мария ответила утвердительно, сказала Ей женщина: «Не походишь Ты на дочерей Евы».

И ответила Мария: «Как среди младенцев нет подобного Сыну Моему так и Мать Его единственная между женами».

Тогда сказала женщина: «Госпожа моя и повелительница, я пришла сюда, чтобы получить награду навеки».

И ответила Мария: «Возложи руки твои на Младенца».

И когда женщина сделала так, то она очистилась, и, когда она вышла, сказала:

«Отныне буду я прислужницей Младенца сего и буду служить Ему во все дни моей жизни».

Глава IV

После того, когда пришли пастухи³²³ и, возжегши огонь, предавались радости, небесные воинства явились им, хваля и прославляя Господа.

И пещера стала подобной священному храму, где властители небесные и земные воздавали славу и хвалу Богу о рождении Господа Иисуса Христа.

И старая израильтянка, видя все эти славные чудеса, вознесла хвалу Богу, говоря:

«Благодарю Тебя, Господи Боже Израиля, ибо очи мои видели рождение Спасителя мира».

Глава V

Когда настало время обрезания, то есть восьмой день, время, когда закон предписывает обрезать

³²³Как сообщают некоторые церковные писатели, — пастухов, видевших Спасителя, было трое; в других местах говорится, что их было четверо, и назывались они: Мисаил, Ахиил, Стефан и Кириаки.

новорожденного, они обрезали Его в пещере.

И старая израильтянка сохранила крайнюю плоть (другие говорят, что она сохранила пуповину) и положила ее в алебастровый сосуд, наполненный маслом старинного нарда.³²⁴

И у нее был сын, торговавший благовониями, и она дала ему этот сосуд, говоря:

«Берегись продать этот сосуд, наполненный благовонием нарда, хотя бы тебе предлагали триста динариев».

И был это тот сосуд, который Мария грешница купила и возлила миро на голову и ноги Господа нашего Иисуса Христа, отирая их волосами своими.

Когда прошло десять дней, они отнесли младенца в Иерусалим, а по истечении сорока дней они принесли Его в храм Господень, принеся за Него жертвы, предписанные законом Моисеевым.

Ибо сказано: «Каждый младенец мужского

³²⁴Нард—растение, из корня которого выжималось благовонное масло.

пола, который выйдет из чрева матери своей, назовется сыном Божиим».

Глава VI

Старец Симеон увидел Младенца Иисуса, блистающего светом, как столп сверкающий.

И было сие в то время, как Дева Мария, Мать Его, несла Его на руках, ощущая великую радость.

И сонм ангелов составлял как бы венец вокруг Него, воспевая хвалы и сопровождая Его, как царедворцы следуют за государем.

Симеон же, приблизившись с поспешностью к Марии и простерши к Ней руки, сказал Господу Иисусу:

«Ныне, Господи, может отойти раб Твой с миром по слову Твоему, ибо видели мои очи милосердие Твое и то, что уготовал Ты для спасения всех народов, для просвещения всех людей и во славу народа Твоего израильского».

Пророчица Анна также присутствовала здесь, и она поклонилась Богу и прославляла счастье

Марии.

Глава VII

Вот что случилось, когда Господь Иисус родился в Вифлееме, городе Иудейском, во время царя Ирода.

Волхвы пришли из стран восточных в Иерусалим, как это предсказал Зерадах³²⁵, и они принесли с собою дары, золото, ладан и мирру, и поклонились Младенцу и поднесли Ему дары свои.

Тогда Мария взяла одну из пелен, в которые был завернут Младенец, и дала ее волхвам, которые приняли ее, как дар неоцененного достоинства.

И в тот же час им явился Ангел в виде звезды, уже служившей им путеводителем³²⁶, и они по-

³²⁵Зороастр (Заратуштра, Зардушт); жил в VII веке до Р. Х., основатель религии своего имени.

³²⁶Апокрифические предания, ныне утерянные, рассказывали, что звезда имела вид ребенка, над которым было подобие креста, и что он говорил с магами.

шли за ее сиянием, пока не возвратились в страну свою.

Глава VIII

Цари и князья поспешили собраться к волхвам, вопрошая о том, что они видели и делали, как они отправились и как возвратились и какие у них были спутники.

И показали им волхвы пелену, данную Марией, и так как они справляли праздник, то зажгли огонь по обычаю своему и поклонились ему.

И бросили они пелену в пламя, и пламя охватило ее.

Когда огонь угас, они вынули оттуда пелену цельную, и не оставило пламя никакого следа на ней. Тогда они стали лобзать ее и возлагать на главы и очи свои, говоря:

«Вот точно истина! Какая же цена этой вещи, которую огонь не мог ни истребить, ни испортить?»

И взяв ее, положили с великим почтением с сокровищами своими.

Глава IX

Ирод, видя, что волхвы не возвращаются к нему, собрал священников и книжников и сказал им: «Поведайте мне, где должен родиться Христос?»

И когда они ответили ему, что в Вифлееме, городе Иудином, Ирод стал обдумывать в уме своем убийство Господа Иисуса.

Тогда Ангел явился во сне Иосифу и сказал ему:

«Встань, возьми Младенца и Матерь Его и скройся в Египет».

И с пением петуха встал Иосиф и отправился из Вифлеема иудейского.

Глава X

И в то время, как он размышлял, каким путем ему надлежит идти, настал день, и от тягости

пути разорвался ремень седла его.

Он приближался к большому городу, где находился идол, которому другие идола и божества египетские приносили дары и поклонение.

И был жрец, служивший идолу тому, и, когда сатана говорил устами идола, жрец передавал слова его жителям Египта и его берегов.

И был у жреца того младенец трех лет, который был одержим великим множеством бесов, и он пророчествовал и предвещал многие вещи.

И когда бесы овладевали им, он разрывал свои одежды и бегал нагой по городу, бросая камнями в людей.

И гостиница в этом городе была поблизости от этого идола.

И вот, когда Иосиф и Мария прибыли и остановились в гостинице той, жители были охвачены смущением.

И все князья и жрецы идолов собрались у идола, спрашивая его:

«Откуда это смущение и какая причина этого страха, охватившего нашу страну?»

И отвечал идол им: «Этот страх причинен

неведомым Богом, который и есть истинный Бог, и никто, кроме Него, не достоин Божеских почестей.

Ибо Он истинно Сын Божий. От Его пришествия затрепетала вся страна сия; она смутилась и устрашилась, и мы испытываем великий страх перед могуществом Его».

И в мгновение ока этот идол упал и разбился, так же как и другие идолы, бывшие в стране, и падение их заставило сбегаться всех обитателей Египта.

Глава XI

Но сын жреца, когда настал приступ болезни, которой он был подвержен, вошел в гостиницу и поносил Иосифа и Марию.

И все убежали, и так как Мария мыла пелены Господа Иисуса и вешала их на перекладину, маленький одержимый взял одну из пелен и положил себе на голову.

И тотчас же бесы покинули его, выходя из его рта, и их видели улетающими в образе воронов

и змей.

И было дитя в тот час искуплено могуществом Иисуса Христа, и стало оно петь хвалы Господу, освободившему его, и благодарить Его.

И когда увидел отец его, что ему возвратилось здоровье, он изумился и сказал:

«Сын мой, что случилось с тобой и как ты исцелился?»

И, отвечая, сказал сын ему:

«Когда бесы терзали меня, вот я вошел в гостиницу, и я увидел там чрезвычайно красивую женщину с ребенком, и Она вешала на перекладину пеленки, которые мыла.

Я взял одну и положил ее себе на голову, и бесы тотчас же убежали и покинули меня».

Слыша это, отец исполнился радости и воскликнул он:

«Сын мой, может быть, Младенец этот Сын Бога Живого, сотворившего небо и землю, и как только Он прошел около нас, идол разбился и подобия всех богов наших упали, и сила высшая их разрушила их».

Глава XII

Так исполнилось написанное пророком: «Из Египта воззвал Я Сына Моего»³²⁷.

Когда Иосиф и Мария узнали, что идол упал и разбился, они были охвачены страхом и трепетом и говорили между собою:

«Когда мы были в земле израильской, Ирод хотел погубить Иисуса, и того ради повелел он умертвить всех младенцев в Вифлееме и окрестностях его.

И, конечно, египтяне сожгут нас живыми, если узнают, что идол этот сокрушен».

Глава XIII

И они ушли и прибыли к убежищу грабителей, которые отняли одежды и пожитки проезжавших путников и вели их связанными.

Когда эти разбойники слышали сильный шум как бы свиты царя, выходящего из своей

³²⁷Здесь, вероятно, пропуск.

столицы, при звуках музыкальных орудий, в сопровождении великого войска и многочисленной конницы, они бросили всю свою добычу и поспешили убежать.

Тогда пленники поднялись, разбили оковы друг у друга и, взяв снова свое имущество, пошли свободными.

И вот, увидев приближающихся Иосифа и Марию, они спросили их:

«Где же Царь, чья свита своим шумом так испугала грабителей, что они убежали, и мы освободились?» Иосиф ответил: «Он идет за нами».

Глава XIV

И после того пришли они в другой город, где была женщина одержимая, и когда она пошла однажды ночью за водой, дух непокорный и нечистый овладел ею.

Она не переносила никакой одежды, не могла жить в доме, и когда ее привязывали веревками или цепями, она разрывала их и убегала нагая в пустынные места.

Она блуждала по дорогам и близ мест погребения и бросала камнями во всех, кого находила, и таким образом была предметом большой печали для своих родных.

Мария, увидев ее, была тронута состраданием. И тотчас же сатана покинул ту женщину и убежал в образе юноши, говоря:

«Горе мне из-за Тебя, Мария, и из-за сына Твоего!»

Когда женщина та освободилась от того, что терзало ее, она осмотрелась вокруг, и, устыдившись наготы своей, она пошла к своим родным, избегая вида людей.

И, одевшись снова в одежды свои, она рассказала своему отцу и родственникам о том, что с ней произошло.

И они были из числа самых знатных в городе жителей, и они приняли к себе Иосифа и Марию, выражая им великое почтение.

Глава XV

В другой день Иосиф и Мария отправились в путь, и вечером они прибыли в другой город, где праздновался брак.

Но было омрачено пиршество их, ибо кознями злого духа и чарами некоторых волхователей новобрачная лишилась дара слова, так что не могла открыть рта своего.

Когда Мария вступила в город, неся на руках Своего Сына, Господа Иисуса, немая увидела Ее, и вот простерла она руки свои к Иисусу, взяла Его на руки и прижала к груди, целуя Его.

Тотчас же узы, связывавшие ее язык, разрешились, и отверзлись уста ее, и стала девица славить и благодарить Господа, исцелившего ее.

И была в ту ночь великая радость у жителей города того, ибо они полагали, что Бог и Ангелы Его спустились к ним.

Глава XVI

Иосиф и Мария провели в том месте три дня, и жители весьма приветствовали их и почтили их пиршеством великолепным.

Будучи снабжены припасами для путешествия, они отправились потом и прибыли в другой город, а так как он был прекрасен и обитатели его знамениты, то они хотели там переночевать.

В этом городе была одна знатная женщина, и вот, когда она однажды пошла к реке купаться, злой дух в образе змея бросился на нее и обвинил ее чрево, и каждую ночь распростирался над нею.

Когда эта женщина увидела Марию и Господа Иисуса, Которого Она несла на руках, она просила Марию дозволить ей взять и поцеловать Младенца.

Мария разрешила, и, как только эта женщина прикоснулась к Младенцу, сатана оставил ее и исчез, и с тех пор эта женщина более не видела его.

Все соседи восхваляли Господа, и женщина

наградила их с великой щедростью.

Глава XVII

Наутро эта самая женщина взяла ароматной воды, чтобы вымыть Младенца Иисуса, и, когда вымыла Его, она сохранила эту воду

И там была одна девица, у которой все тело было покрыто белой проказой, и она вымылась этой водой и была тотчас же исцелена.

И народ говорил: «Без сомнения, Иосиф и Мария, и этот Младенец—Боги, и они не походят на обыкновенных смертных».

Когда они приготовлялись уезжать, то девица, которая исцелилась от проказы, подошла к ним и просила разрешить ей сопровождать их.

Глава XVIII

Они согласились, и она пошла за ними. Они прибыли в город, где был дворец могущественного князя, и этот дворец был вблизи от гостиницы.

Они пошли туда, и девица, приблизившись к жене князя, увидела ее печальной и проливающей слезы и спросила ее о причине горя ее.

И та ответила ей:

«Не удивляйся, что видишь меня предавшей-ся печали; меня постигло большое несчастье, которое я не решусь открыть никому».

Девица ответила ей: «Если ты скажешь мне свое горе, то, может быть, найдешь у меня и помощь».

Жена князя сказала ей: «Ты не откроешь этой тайны никому. Я сочеталась браком с князем, чье владычество, подобно царскому, распространяется над обширными областями, и долго прожила с ним, и он не имел от меня потомства.

Наконец я зачала, но я родила на свет прокаженного младенца. Увидев его, он не признал его своим и сказал мне:

”Умертви это дитя или отдай его кормилице, пусть воспитает его в таком отдаленном месте, чтобы никогда ничего о нем не было слышно.

И возьми то, что тебе принадлежит, ибо я больше никогда тебя не увижу”.

Вот почему я предалась печали, оплакивая постигшее меня несчастье, и плачу о муже моем и о ребенке».

Девушка ответила ей: «Не сказала ли я тебе, что я нашла для тебя помощь, которую я тебе обещаю?»

Я также была поражена проказой, но я была излечена милостью Бога, который есть Иисус, Сын Марии».

Женщина спросила ее тогда, где этот Бог, о котором она говорит, и девушка ответила: «Он в том же доме, где и мы».

«Как же это может быть, где Он?» — возразила княгиня.

Девушка ответила: «Вот Иосиф и Мария. Младенец, который с ними, Иисус, и это Он вылечил меня от моих страданий».

«И как же, — сказала женщина, — он тебя вылечил? Разве ты мне не скажешь этого?»

Девушка ответила: «Я получила от Матери Его воду, в которой Он был омыт, и я облила этой водой мое тело, и моя проказа исчезла».

Тогда жена князя встала и приняла к себе

Иосифа и Марию, и приготовила Иосифу пышное празднество в большом собрании.

На другой день она взяла благовонной воды, чтобы омыть Господа Иисуса, и она омыла в этой же воде своего сына, которого принесла с собою, и тотчас же сын ее был искуплен от проказы.

И она воспела хвалу Богу, воздавая благодарения и говоря:

«Блаженна Мать, родившая Тебя, о Иисус! Вода, которой было обмыто Твое тело, исцеляет людей, принадлежащих к тому же естеству, как и Ты!»

Она предложила богатые дары Марии и отпустила Ее, выражая великое почтение.

Глава XIX

Они пришли затем в другой город, где они хотели провести ночь.

Они пошли к одному человеку, который недавно женился, но, околдованный злыми чарами, не мог войти к жене своей.

И когда они переночевали вблизи от него,

колдовство было разрушено. Когда настал день, они препоясались, чтобы отправиться в путь, но муж остановил их и приготовил им большой пир.

Глава XX

На другой день они отправились, и когда приближались к другому городу, они увидели трех женщин, отходивших от гробницы и проливавших множество слез.

Мария, заметив их, сказала сопровождавшей Ее девице: «Спроси их, кто они такие и что за несчастье с ними случилось?».

Они ничего не ответили на вопрос, заданный им девушкой, но сами стали расспрашивать, говоря:

«Кто вы и куда вы идете, ибо день уже склонился и ночь приближается?».

И девица ответила им:

«Мы путники и идем в гостиницу, чтобы провести ночь».

Они сказали: «Идите за нами и переночуйте у нас».

Они пошли за этими женщинами, и их провели в новый дом, украшенный и уставленный различными вещами.

Это было в зимнее время. И девица, войдя в комнату этих женщин, нашла их все еще плачущими и жалующимися.

Около них был мул, покрытый шелковой попоной, перед ним был положен корм, и они давали ему есть и целовали его.

Тогда девушка сказала: «О госпожа моя, как этот мул красив!»

И они, плача, ответили: «Этот мул, которого ты видишь, наш брат, он рожден от той же матери, что и мы.

Отец наш, умирая, оставил нам большое богатство, и у нас был только один этот брат, и мы хотели устроить ему подходящий брак.

Но женщины, воспламененные духом ревности, околдовали его, как мы думаем, и однажды ночью, незадолго до рассвета, когда дверь нашего дома была заперта, мы увидели, что брат наш превратился в мула и стал таким, каким ты его видишь теперь.

Мы предались печали, ибо у нас не было более нашего отца, который мог бы нас утешить.

Мы не обошли на свете ни одного мудреца, ни одного волхва или чародея, мы прибегали ко всем, но не получили никакой пользы.

Вот почему всякий раз, когда сердца наши переполнятся грустью, мы встаем и идем с нашей матерью, которая тут, на могилу отца нашего, и, поплавав там, мы возвращаемся в дом свой».

Глава ХХІ

Когда девица услышала эти слова, она сказала: «Мужайтесь и перестаньте плакать, ибо средство от бед ваших близко, оно даже с вами и среди вашего жилища.

Я была прокаженной, но после того, как увидела эту Жену и Младенца с Нею, которого зовут Иисусом, и облила мое тело водой, в которой омыла Его Мать, я очистилась.

Я знаю также, что Он может прекратить ваше несчастье.

Встаньте, приблизьтесь к Марии и, приведя

Ее к вам, откройте Ей тайну, которую сообщили мне, умоляя Ее сжалиться над вами».

Когда женщины услышали эти слова девицы, они поспешили пойти к Марии, и они привели Ее к себе и сказали Ей, плача:

«О Мария, Госпожа наша, сжался над служанками Твоими, ибо семья наша лишилась главы и нет у нас ни отца, ни брата, кто бы входил или выходил перед нами.

Этот мул, которого Ты видишь, брат наш, и женщины чародейства-ми своими привели его в это состояние.

Мы просим Тебя сжалиться над нами».

Тогда Мария, тронутая жалостью, подняла младенца Иисуса и посадила Его на спину мула, и Она заплакала, так же, как и те женщины, и Она сказала:

«Увы! Сын Мой, исцели этого мула действием Твоего великого могущества и сотвори, чтобы человеку этому вернулся разум, которого он был лишен».

Едва эти слова вышли из уст Марии, как мул вдруг принял человеческий облик и явился

в виде красивого юноши, и никакого уродства не осталось в нем.

И он, и мать, и сестры его поклонились Марии, и, поднимая Младенца над головами своими, они целовали Его, говоря:

«Блаженна Матерь Твоя, о Иисус, Спаситель мира! Блаженны очи, наслаждающиеся счастьем лицезреть Тебя!»

Глава XXII

Обе сестры сказали матери:

«Наш брат принял свой прежний образ, благодаря поспешению Господа Иисуса и добрыми вестями этой девицы, которая посоветовала нам прибегнуть к Марии и Сыну Ее.

И теперь, так как брат наш не женат, мы полагаем, что прилично будет, если он женится на этой девице».

Когда они попросили об этом Марию и Она согласилась, они сделали великолепные приготовления к этой свадьбе, и горе превратилось в радость.

И слезы уступили место смеху, и они только радовались и пели в избытке ликования, украшенные великолепными одеждами и драгоценностями.

В то же время они прославляли хвалами Бога, говоря:

«О Иисус, Сын Божий, превративший горе наше в радость и наши жалобы в крики радости!»

Иосиф и Мария пробыли десять дней в этом месте; потом они отправились, осыпанные знаками почитания от всей этой семьи, которая, простившись с Ними, возвратилась к себе с плачем, и особенно проливала слезы девица та.

Глава XXIII

После того они пришли к пустынной местности, и как они узнали, что она была наполнена грабителями, то приготовились пройти ее во время ночи.

И вот внезапно они заметили двух спящих разбойников, и близ них они увидели толпу дру-

гих разбойников, которые были товарищами этих людей и также были погружены в сон.

Этих двух разбойников звали Тит и Думахий³²⁸, и первый сказал второму:

«Я тебя прошу дать этим путникам идти спокойно, чтобы не заметили их наши товарищи».

И как Думахий противился этому, Тит снова сказал ему:

«Получи от меня сорок драхм и возьми в залог пояс мой».

И он протягивал пояс ему, в то время умоляя не звать товарищей своих.

Мария, видя этого разбойника³²⁹, так расположенного оказать им услугу, сказала ему:

«Да поддержит тебя Господь десницею Своей и да дарует тебе отпущение твоих грехов».

И Господь Иисус сказал Марии:

³²⁸ В Евангелии от Никодима этих двух разбойников звали Дисма и Геста.

³²⁹ По преданию, это тот самый благоразумный разбойник, который был распят справа от Иисуса и покаялся на кресте.

«Через тридцать лет, о Мать Моя, жиды распнут меня в Иерусалиме, и эти два разбойника будут на кресте по сторонам Меня, Тит по правую и Думахий по левую, и в тот день Тит будет прежде Меня в раю».

И когда Он так сказал, Его Мать ответила Ему:

«Да отвратит Господь от Тебя подобные вещи, о Сын Мой».

И они направились затем к иному городу идолов, и когда приблизились к нему, он превратился в кучу песка.

Глава XXIV

И они пришли потом к смоковнице, которую ныне называют Матара, и Господь Иисус вызвал на этом месте источник, в котором Мария вымыла Его одежду.

И бальзам, который производит эта страна, происходит от пота, который истек из членов Иисусовых.

Глава XXV

Они пришли потом в Мемфис, и, узрев фараона, они остались в Египте три года³³⁰, и Господь Иисус сотворил там много чудес, о которых не написано ни в Евангелии Младенчества, ни в полном Евангелии³³¹.

Глава XXVI

Через три года они покинули Египет и возвратились в Иудею. И когда они были уже близко от нее, Иосиф устранился вступить в страну свою, ибо узнал, что Ирод умер и сын его Архелай наследовал ему. Но Ангел Господень явился ему и сказал: «О Иосиф, иди в город Назарет и там устрой жилище свое».

³³⁰ Согласно этому Евангелию, Святое Семейство провело в Египте шесть лет.

³³¹ Полное Евангелие—неизвестный ныне апокриф.

Глава XXVII

Когда они прибыли в Вифлеем³³², там разразились тяжелые и трудно излечимые болезни, которые поражали глаза у детей, и многие умирали.

И одна женщина, у которой сын был при смерти, привела его к Марии и нашла Ее омывающей Господа Иисуса. И сказала эта женщина:

«О Мария, взгляни, сын мой жестоко страдает».

Мария, услышав то, сказала ей:

«Возьми немного этой воды, в которой я омыла Моего Сына, и полей ею твоего».

Женщина поступила, как ей говорила Мария, и сын ее, после сильного возбуждения, уснул, и когда он проснулся, то оказался совершенно исцеленным.

Женщина, исполненная радости, пошла к Марии, которая сказала ей:

«Воздай благодарение Богу, за то, что Он исцелил сына твоего».

³³²Возможно, ошибка переписчика.

Глава XXVIII

И вот у женщины той была соседка, и сын ее был поражен той же болезнью, и глаза его почти закрылись, и он жалобно кричал день и ночь. И та, сын которой исцелился, сказала ей:

«Отчего не отнесешь ты сына к Марии, как я отнесла Ей своего, когда он умирал, и он исцелился той водой, в которой омылся Иисус?»

И эта вторая женщина также пошла взять этой воды, и, как только облила ею своего сына, болезнь его прекратилась.

И она принесла своего сына совершенно выздоровевшего к Марии, которая предложила ей воздать благодарение Господу и не рассказывать никому о том, что произошло.

Глава XXIX

В том же городе были две женщины в браке с одним мужем, и у каждой было по сыну больному.

Одна из них называлась Мария, а сын ее

Кальжуф³³³. Женщина эта встала и отнесла своего сына к Марии, Матери Иисуса, и предложила ей красивую скатерть и сказала ей:

«О Мария, прими от меня эту скатерть и дай взамен одну из Твоих пелен».

Мария согласилась, и мать Кальжуфа сделала из этой пелены одежду, в которую одела своего сына. И он выздоровел, а дитя ее соперницы умерло в тот же день.

От того пошла большая распря между этими двумя женщинами.

Они занимались по очереди, в продолжение недели, работами по хозяйству. И вот, когда пришла очередь Марии, матери Кальжуфа, она растопила печь, чтобы печь хлеба, и вышла за мукой, оставив дитя свое около печи.

Ее соперница, увидя, что ребенок остался один, схватила его и бросила в пылающую печь, а сама убежала.

³³³Иное прочтение арабского имени Кальжуф—Клеопа. Автор апокрифа связывает событие с Марией Клеоповой (Ин. 19,25), сын которой—впоследствии ученик Иисуса (Лк. 24,18).

Мария возвратилась и увидела своего ребенка в печи смеющимся, ибо печь внезапно охладилась, как будто там и не было огня, и заподозрила, что ее соперница бросила его туда.

Она вынула его оттуда и отнесла к Деве Марии, и рассказала Ей о том, что произошло. И Мария сказала ей:

«Молчи, ибо я боюсь за тебя, если ты будешь распространять эти вещи».

После того соперница пошла к колодцу за водой, и, увидев, что Кальжуф играл около него и вокруг не было ни одной души человеческой, она взяла ребенка и бросила его в колодезь.

Люди пришли за водой и увидели дитя сидящим невредимо на поверхности воды, и, опустив веревки, они его вытащили.

И они исполнились такого удивления перед этим младенцем, что воздали ему почести, как Богу. И его мать принесла его со слезами к Марии и сказала Ей:

«О госпожа моя, посмотри, что моя соперница сделала моему сыну, и как она бросила его в колодезь, и для меня нет сомнения, что она убьет

его когда-нибудь».

Мария ответила ей: «Господь накажет за сделанное тебе зло».

Немного дней после того соперница пошла за водой, и ноги ее запутались в веревке таким образом, что она упала в колодезь, и, когда прибежали к ней на помощь, то нашли ее с разбитой головой.

Она погибла страшной смертью, и на ней исполнилось слово мудреца: «Они копали колодезь и бросали землю вверх, но они упали в яму, которую копали».³³⁴

Глава XXX

Была другая женщина в городе том, и было двое детей у нее. И были те дети больные, и умер один из них, и другой приближался к смерти.

И взяла мать дитя на руки свои и принесла его к Марии, проливая потоки слез, и так сказала

³³⁴См.: Еккл. 10,8.

Ей:

«О госпожа моя, приди ко мне на помощь и помоги мне! Были у меня два сына, и вот одного я потеряла, и я вижу, как погибает другой. Смотри, как я умоляю о милосердии Господа». И стала говорить она: «Господи, Ты исполнен милосердия и сострадания. Вот Ты дал мне двух сыновей и отозвал Ты одного из них к Себе, оставь мне хотя бы другого».

И Мария, узрев ее великое горе, сжалилась над нею и сказала Она:

«Положи ребенка своего в постель Моего сына и покрой одеждami Его».

И когда положили дитя в постель подле Иисуса, вот очи его, отягченные смертью, открылись, и, позвав громким голосом свою мать, он попросил хлеба и, когда ему дали, ел его. Тогда сказала мать его:

«О Мария, ныне знаю я, что сила Господня обитает в Тебе до того, что Сын Твой исцеляет детей, как только прикоснутся к Нему».

И дитя, которое так исцелилось, был тот самый Варфоломей, о котором упоминается в

Глава XXXI

В том же месте была женщина прокаженная, которая пришла к Марии, Матери Иисуса, и сказала Ей: «О госпожа моя, помоги мне».

И Мария ответила ей:

«Какой помощи ты просишь? Золота или серебра, или хочешь исцелиться от проказы своей?»

Та женщина ответила: «Что можешь Ты сделать для меня?»

И Мария сказала ей: «Подожди немного, пока омою Моего Сына и уложу Его в постель».

Женщина подождала, и Мария, уложив Его, дала ей сосуд, наполненный водой, в которой Она купала Своего Сына, и сказала ей: «Возьми немного этой воды и облей ею твое тело».

И как только больная исполнила это, она исцелилась и воздала хвалу Богу.

Глава XXII

Потом она ушла, после того как пробыла три дня с Марией, и она пришла в город, где жил князь, который женился на дочери другого князя.

Но, когда он увидел свою жену, то заметил между глазами ее знаки проказы в виде звезды, и брак их был объявлен несостоявшимся и недействительным.

И женщина эта, видя, что госпожа та предалась отчаянью, спросила о причине ее слез, и ответила госпожа ей:

«Не спрашивай, что со мной; несчастье мое таково, что я никому не могу открыть его».

Женщина настаивала, говоря, что, может быть, знает средство помочь.

Тогда она увидела следы проказы, которые обозначились между глазами госпожи той.

«Я также, – сказала она, – была поражена этой болезнью и отправилась по делам в Вифлеем. Там я вошла в пещеру, где я увидела женщину по имени Мария, и у Нее был Младенец, который назывался Иисус.

Увидев меня в проказе, Она сжалилась надо мною и дала мне воды, в которой Она омывала тело Своего Сына. Я облила этой водой мое тело и тотчас же исцелилась».

Госпожа тогда сказала: «Встань и иди со мной, и сделай, чтобы я повидала Марию».

И она отправилась, неся драгоценные дары. И когда Мария увидела ее, Она сказала:

«Да будет милость Господа Иисуса на тебе». И Она дала ей немного воды, в которой омывала Свое Дитя.

Как только госпожа облилась ею, тотчас же исцелилась и воздавала славу Господу, вместе со всеми присутствовавшими.

Князь, узнав, что жена его исцелилась, принял ее к себе, и, отпраздновав вторично свадьбу, он воздал славу Богу.

Глава XXXIII

В том же месте была девица, которую мучил сатана.

Проклятый дух являлся ей в виде большого

дракона, который хотел ее поглотить, и он пил ее кровь, так что она походила на труп.

И всякий раз, когда он бросался на нее, она кричала, сжимая руки над головой, и говорила:

«Горе, горе мне, что нет никого, кто избавил бы меня от этого ужасного дракона».

Ее отец и мать и все, кто окружал и видел ее, предавались огорчению и проливали слезы, особенно когда она плакала и говорила:

«О братья мои и друзья мои, неужели нет никого, кто избавил бы меня от этого убийцы?»

Дочь князя, которая исцелилась от проказы, услышав голос несчастной, взошла на кровлю своего дворца и увидела ее с заломленными над головой руками, проливающей обильные слезы, и все, окружавшие ее, плакали также.

И она спросила, жива ли мать этой одержимой. И когда ей ответили, что живы и отец, и мать ее, она сказала: «Приведите мать ее ко мне». И когда она пришла, она спросила ее: «Это дочь твоя так одержима?»

И когда мать, проливая слезы, ответила, что да, дочь князя сказала:

«Не говори того, что я тебе открою: я была прокаженной, но Мария, мать Иисуса Христа, исцелила меня.

Если ты хочешь, чтобы твоя дочь обрела избавление, сведи ее в Вифлеем и умоляй с верою о помощи Марию, и я думаю, что ты вернешься в радости, приведя дочь свою исцеленной».

Тотчас же мать встала и пошла, и нашла Марию, и рассказала ей, в каком состоянии находилась ее дочь.

Мария, выслушав ее, дала ей немного воды, в которой она омывала Сына Своего Иисуса, и приказала ею облить тело одержимой.

Она ей дала потом часть пелены Младенца Иисуса и сказала ей:

«Возьми это и показывай врагу всякий раз, когда его увидишь». И после того отпустила ее с миром.

И после того как она покинула Марию и пришла в город свой, вот настало время, когда сатана явился мучить дочь ее.

Он явился девице в образе большого дракона, и, при виде его, девица была охвачена ужасом и

страх объял ее. И сказала ей мать ее:

«Не бойся ничего, дочь моя, но дай ему еще приблизиться к тебе и покажи ему полотно, которое дала нам Мария, и мы увидим, что сможет сделать он».

И когда злой дух, облекшийся в образ дракона, был совсем близко, больная, вся дрожа от ужаса, положила себе на голову и развернула пелену.

И вот вышло из пелены этой пламя, которое бросилось к голове и глазам дракона, и услышали, как он закричал громким голосом:

«Что Тебе до меня, о Иисус, сын Марии? Где найду я себе убежище от Тебя?»

И сатана скрылся в страхе, покинув эту молодую девицу и с тех пор не показывался никогда.

И она освободилась таким образом и в признательности совершила дела благодарения Богу как и все, кто присутствовал при этом чуде.

Глава XXXIV

В том же городе была другая женщина, у которой сын был мучим сатаной.

Он назывался Иудой, и всякий раз, когда злой дух овладевал им, он старался укусить тех, кто был около него.

И если он был один, то кусал свои собственные руки и тело.

Мать этого несчастного, услышав о Марии и Сыне Ее Иисусе, встала и, держа сына на руках, принесла его Марии.

В это время Иаков и Иосиф вывели из дома Младенца Иисуса, чтобы Он играл с другими детьми, и они сидели вне дома и Иисус с ними.

Иуда приблизился и сел справа от Иисуса. И когда сатана начал его мучить, как обыкновенно, он старался укусить Иисуса.

И как не мог Его достать, он стал наносить Ему удары в правый бок, так что Иисус стал плакать.

И в это мгновение сатана вышел из ребенка того в виде бешеной собаки.

И этот ребенок был Иуда Искарот, который предал Иисуса.

И бок, который он бил, был тот, который иудеи пронзили ударом копья.

Глава XXXV

Когда Господу Иисусу исполнилось семь лет, Он играл однажды с другими детьми своего возраста.

И, забавляясь, они делали из мокрой земли разные изображения животных, волков, ослов, птиц, и каждый хвалил свою работу и старался сделать лучше, чем товарищи.

Тогда Господь Иисус сказал детям: «Я прикажу изображениям, которые Я сделал, ходить».

И когда дети спрашивали Его, не Сын ли Он Творца, Господь Иисус приказал изображениям идти, и они тотчас же, двинувшись, пошли.

Когда Он приказывал им вернуться, они возвращались.

Он сделал изображения птиц, которые летали, когда Он приказывал им летать, и останавли-

ливались, когда Он говорил им остановиться.

И когда Он подносил им пищу и питье, они пили и ели.

Когда дети ушли и рассказали родителям то, что видели, те сказали им:

«Избегайте в будущем быть с Ним, ибо это чародей; впредь бегите от Него и не играйте больше с Ним».

Глава XXXVI

Однажды Иисус, играя и бегая с другими детьми, проходил мимо лавки красильщика, по имени Салем.

В этой лавке было много тканей, принадлежавших многим жителям города, и ткани эти Салем приготавливался окрашивать в разные цвета.

Иисус, войдя в лавку, взял все эти ткани и бросил их в котел.

Салем, обернувшись и видя ткани испорченными, принялся громко кричать и бранить Иисуса, говоря:

«Что сделал Ты, Сын Марии? Ты причинил

вред и мне, и моим согражданам; каждый просил цвета, который ему был нужен, а Ты пришел и Ты все погубил».

Господь Иисус ответил:

«В каком бы куске ткани ты ни захотел изменить цвет, Я его изменяю».

И тотчас Он принялся вынимать ткани из котла, и каждая была окрашена тем цветом, какого желал красильщик.

И иудеи, свидетели этого чуда, восхвалили могущество Божие.

Глава XXXVII

Иосиф ходил по всему городу, водя с собою Господа Иисуса, и его призывали, чтобы делать двери и решета, или сундуки, и Господь Иисус был с ним везде, куда бы он ни шел.

И каждый раз, когда работа, которую делал Иосиф, должна была быть длиннее или короче, шире или уже, Господь Иисус простирал руку.

И вещь сейчас же делалась такой, какую желал Иосиф, так что ему не было надобности что-

нибудь заканчивать руками своими.

Ибо не был особенно искусен он в ремесле столяра.

Глава XXXVIII

Однажды царь Иерусалимский позвал его и сказал ему:

«Я хочу, Иосиф, чтобы ты сделал мне престол по размеру того места, где я обычно восседаю».

Иосиф повиновался, и, тотчас принявшись за дело, он провел два года во дворце, пока кончил делать этот престол.

И когда его поставили на место, где ему надлежало быть, то увидели, что с каждой стороны не хватало по два спитама до определенного размера.

Тогда царь разгневался на Иосифа. И Иосиф, опасаясь гнева царя, не мог есть и лег спать, не поев.

Тогда Господь Иисус спросил его о причине его страха, и он ответил:

«Работа, над которой я трудился целых два года, испорчена».

И Господь Иисус ответил ему:

«Перестань страшиться и не теряй мужества; возмись за эту сторону престола, а Я за другую, чтобы привести его в точный размер».

И Иосиф сделал то, что предписывал Господь Иисус, и каждый сильно тянул в свою сторону.

И престол повиновался и сделался точно такого размера, как хотели.

Присутствовавшие, видя это чудо, были поражены изумлением и славили Бога.

Этот престол был сделан из дерева, которое существовало со времени Соломона, сына Давида, и был замечателен по очертаниям и различным изображениям.

Глава XXXIX

В другой раз Господь Иисус пошел на площадь и, увидев детей, которые собрались, чтобы играть, Он присоединился к ним.

Увидев Его, они спрятались, и Господь Иисус

пошел к двери одного дома и спросил у женщин, стоявших у входа, где эти дети.

И как они ответили, что в доме никого не было, Господь Иисус сказал:

«Что вы видите под этой кровлей?»

Они ответили, что это трехлетние барашки, и Господь Иисус воскликнул:

«Выходите, барашки, и идите к вашему пастырю».

И тотчас дети вышли под видом баранов и прыгали вокруг Него, и женщины, увидев это, были охвачены страхом.

И они поклонились Господу Иисусу, говоря:

«О Иисус, Сын Марии, Господь наш, ты воистину добрый пастырь Израиля, сжался над Твоими служанками, которые пред Тобою.

И не сомневаются, Господи, в том, что Ты пришел, чтобы исцелить, а не погубить».

После того как Господь Иисус ответил, что чада Израилевы были как эфиопы между народами, женщины сказали:

«Господи, Ты знаешь все, и ничто не скрыто от Тебя; мы просим Тебя и надеемся на Твое ми-

лосердие, что Ты соизволишь возвратить этим детям их прежний вид».

Глава XL

Во время месяца Адар³³⁵ Иисус собрал детей и поставил их как бы перед царем.

Они разостлали одежды свои по земле, чтобы Он сел на них, и возложили Ему на голову венок из цветов.

И как придворные, сопровождающие царя, они встали по правую и по левую стороны Его.

Если кто-нибудь проходил там, дети силой останавливали его и говорили:

«Иди, поклонись царю, чтобы путь твой был счастлив».

³³⁵ Двенадцатый месяц еврейского года, соответствует февралю—началу марта.

Глава XLІ

Во время то пришли люди, несшие на носилках ребенка.

Этот ребенок был с товарищами на горе, чтобы собрать дрова, и, найдя гнездо куропатки, сунул в него руку, чтобы вынуть яйцо.

И змея, спрятавшаяся в глубине гнезда, ужалила его, и он позвал товарищей на помощь.

Когда они пришли, то нашли его лежащим на земле точно мертвый, и родственники его пришли и понесли его в город.

И когда они пришли к месту, где Господь Иисус восседал, как царь, и другие дети окружали Его, как придворные, то эти дети побежали навстречу к несшим умирающего и сказали им: «Идите и приветствуйте царя».

Так как они не хотели приблизиться по причине печали, которую они ощущали, то дети привели их силою.

И когда они были пред Господом Иисусом, Он спросил их, почему они несли этого ребенка.

Они ответили, что его ужалила змея, и Гос-

подъ Иисус сказал детям:

«Пойдем вместе и убьем эту змею».

Родители ребенка, который кончался, просили детей отпустить их, но те ответили:

«Разве вы не слышали, что Царь сказал: "Пойдем и убьем змею" и разве вы не должны повиноваться Его приказанию».

И, несмотря на их сопротивление, они загородили дорогу носилкам.

Когда они пришли к гнезду, Господь Иисус сказал детям: «Не там ли прячется змея?»

И когда они ответили, что да, змея, вызванная Господом Иисусом, вышла и покорилась Ему.

И Господь сказал ей:

«Иди и высоси весь яд, который ты разлила в жилах этого ребенка».

Змея, вползя, высосала весь яд, который выпустила, и когда Господь проклял ее, тотчас расселось чрево ее, и погибла она.

И Господь Иисус коснулся ребенка Своей рукой, и он исцелился.

И, так как он принялся плакать, то Господь Иисус сказал ему:

«Перестань плакать, ты будешь Моим учеником». И этот ребенок был Симон Кананит, о котором говорится в Евангелии.

Глава XLII

В другой раз Иосиф послал своего сына Иакова за дровами, и Господь Иисус пошел вместе с ним.

И когда они пришли на место, где был лес, и когда он стал собирать дрова, ехидна укусила его и он стал кричать и плакать.

Господь Иисус, увидев его в этом состоянии, приблизился к нему и дунул на то место, где он был ужален, и Иаков тотчас же исцелился.

Глава XLIII

Однажды Господь Иисус был с детьми, которые играли на кровле, и один из детей упал и тотчас же умер.

Другие дети убежали, и Господь Иисус остался один на кровле, и когда родители умершего

пришли, они сказали Господу Иисусу:

«Это Ты сбросил нашего сына с кровли».

И когда Он отрицал это, они еще усиленнее повторяли: «Сын наш умер, и вот Тот, кто убил его».

И Господь Иисус ответил:

«Не обвиняйте Меня в преступлении, которого вы не можете ничем доказать.

Но спросим у самого этого ребенка, чтобы он изрек истину».

И Господь Иисус спустился и подошел к голове умершего и сказал громко:

«Зейнон, Зейнон, кто сбросил тебя с кровли?»

И умерший ответил:

«Господи, не Ты был причиной моего падения, но некто иной сбросил меня».

И когда Господь посоветовал присутствовавшим обратить внимание на эти слова, все, кто был там, восхвалили Бога за это чудо.

Глава XLIV

Однажды Мария приказала Господу Иисусу принести Ей воды из колодца.

И когда Он исполнил это дело, уже полный кувшин, который Он поднимал, разбился.

И Господь Иисус разостлал свой плащ и принес своей Матери воду, которую Он туда собрал, и Она была поражена изумлением и сохраняла в Своем сердце все, что Она видела.

Глава XLV

В другой раз Господь Иисус играл на берегу реки с другими детьми, и они выкопали желобки, чтобы протекала вода, устраивая таким образом маленькие водоемы.

И Господь Иисус сделал из земли двенадцать маленьких птичек и поставил их вокруг Своего водоема, по три с каждой стороны.

Это было в субботний день, и сын Ганона еврея, придя и увидев их за таким занятием, сказал им:

«Как можете вы в субботу делать изображения из грязи?»

И он принялся разрушать их водоемы.

И когда Господь Иисус простер руки над птицами, которые Он сделал, они улетели, щебеча.

Потом, когда сын Ганона, иудей, приблизился к водоему, выкопанному Иисусом, чтобы его разрушить, вода исчезла и Господь Иисус сказал:

«Ты видишь, как высохла эта вода, так же будет и с твоей жизнью». И тотчас ребенок высох.

Глава XLVI

В другой раз, когда Господь Иисус входил вечером в лес с Иосифом, вот ребенок бежал навстречу Ему и сильно толкнул Его, и почти опрокинул Господа Иисуса, и Он сказал этому ребенку:

«Так же, как ты Меня толкнул, упави и не вставай».

И тотчас же ребенок упал на землю и умер.

Глава XLVII

Был в Иерусалиме один человек, по имени Закхей, который учил юношей. И он сказал Иосифу:

«Почему, Иосиф, ты не присылаешь ко мне Иисуса, чтобы Он выучил буквы?»

Иосиф хотел сообразоваться с этим мнением и согласился в этом с Марией.

Итак, они привели Младенца к учителю, и как тот увидел Его, он написал буквы и велел произнести Ему алеф.

И когда Он сделал это, тот велел Ему сказать бет. Господь Иисус сказал ему:

«Скажи Мне прежде, какое значение имеет буква алеф, и тогда я скажу бет».

И учитель приготовился ударить Его, но Господь Иисус начал ему объяснять значение букв алеф и бет.

И какие буквы, начертания которых прямые, какие начертания косые, какие двойные, какие сопровождаются точками, а у каких их нет, и почему такая буква предшествует другой.

И Он сказал много вещей, о которых учитель

никогда не слышал и не читал ни в какой книге.

И Господь Иисус сказал учителю: «Обрати внимание на то, что Я тебе скажу».

И Он стал говорить ясно и отчетливо: алеф, бет, гимел, далеф и до конца азбуки их.

Учитель был в изумлении от этого и он сказал:

«Я думаю, что этот Ребенок родился раньше Ноя».

И, обернувшись к Иосифу, он прибавил:

«Ты привел ко мне, чтобы я Его учил, Ребенка, Который знает больше, чем все ученые».

И он сказал Марии: «Твоему Сыну не нужно наше учение».

Глава XLVIII

Потом они отвели Его к более ученому преподавателю, и, как только тот Его увидал, он спросил Его: «Скажи алеф».

И когда Он сказал алеф, учитель велел Ему произнести бет.

И Господь Иисус ответил ему:

«Скажи Мне значение буквы алеф, и тогда я скажу бет».

Рассерженный учитель поднял руку, чтобы Его ударить, и тотчас рука его высохла и он умер.

Тогда Иосиф сказал Марии:

«Отныне не надо пускать Дитя выходить из дому, ибо кто воспротивится Ему, бывает поражен смертью».

Глава XLIX

Когда Ему исполнилось двенадцать лет, они свели Его в Иерусалим во время праздника.

И когда праздник окончился, они возвратились оттуда, но Господь Иисус остался в храме между книжниками и старцами, и мудрыми из сынов Израилевых, которых Он спрашивал о различных местах учения и в свою очередь отвечал им.

И Он спросил их: «Чей сын Мессия?»

И они ответили: «Он Сын Давида».

Иисус ответил: «Почему же Давид, движимый Духом Святым, называет Его Господом сво-

им, когда говорит:

«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих».

Тогда один из начальников ученых спросил Его, говоря: «Читал ли Ты священные книги?»

Господь Иисус ответил: «Я читал книги и то, что они содержат».

И Он объяснял им писание, закон предписания, установления, тайны, которые заключены в книгах пророчеств, вещь, которую не может постигнуть разум никакого создания.

И сказал тот начальник ученых:

«Я никогда не видел и не слышал подобного образования; как вы думаете, кто такой может быть этот Ребенок?»

Глава L

Там находился один философ, ученый по астрономии, и он спросил Господа Иисуса, изучал ли Он науку о звездах.

И Иисус, отвечая ему, перечислил количество

сфер и небесных тел, их природу и противостояние, их аспекты третней, четверной и в 60 градусах.

Их движение поступательное и обратное, церковное счисление и предсказания.

И другие вещи, которых не исследовал никакой ум человеческий.

Глава LI

Между ними был философ, очень сведущий во врачебной науке и в естественных науках.

И когда он спросил Господа Иисуса, изучал ли Он врачебную науку, Он изъяснил ему то и прочие науки о естестве.

И о свойствах тела и мокротах и их действиях.

О числе членов и костей, о моче, артериях и нервах, различных телосложениях, горячих и сухих, холодных и влажных, и каковы их следствия.

Каковы действия души на тело, его ощущения и свойства, и о силе слова, гнева, желания, о собирании и расходовании, рассеивании и других вещах, которых не может охватить разум ни

одного создания.

Тогда философ этот встал и поклонился Господу Иисусу, говоря:

«Господи, отныне я буду Твоим учеником и слугой».

Глава LII

И в то время, когда они так говорили, пришла Мария с Иосифом, и в продолжение трех дней Она искала Иисуса.

Увидев Его сидящим между учеными, попеременно спрашивающего и отвечающего им, Она сказала Ему:

«Сын Мой, почему Ты так поступил с нами? Отец Твой и Я, мы искали Тебя с великим огорчением».

Он ответил:

«Зачем вы Меня искали? Разве вы не знали, что Мне надлежало пребывать в доме Отца Моего?»

Но они не поняли слов, которые Он говорил им.

Тогда ученые спросили Марию, Сын ли Он Ей, и, когда Она ответила, что да, они воскликнули:

«О, блаженна Мария, родившая такое Дитя!»

Он возвратился с ними в Назарет и повиновался им во всем.

И Мать Его сохраняла все слова эти в сердце Своем.

И Господь Иисус преуспевал в росте, мудрости и милости перед Богом и людьми.

Глава LIII

С этого дня Он стал скрывать Свои чудеса, Свои тайны и таинства, доколе не исполнился Ему тридцатый год.

Когда Отец Его всенародно открыл Его назначение на берегах Иордана.

Когда был голос, пришедший с неба и провозгласивший эти слова:

«Это Сын Мой возлюбленный, в котором все Мое благоволение».

И Дух Святой появился в виде белой голубки.

Глава LIV

Ему мы смиренно поклоняемся, ибо Он дал нам бытие и жизнь, и Он вывел нас из утроб матерей наших.

Для нас Он принял тело человеческое и искупил нас, осенив нас вечным милосердием, дав нам Свою милость Своей любовью к нам и благостью.

Ему слава, сила, хвала и господство во веки веков. Аминь.

Конец всего Евангелия детства, при участии Бога Всевышнего и Споспешествующего верным.

ОТКРОВЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ[346]

(О наказаниях)[347]

І. Захотела Пресвятая Богородица пойти к горе Елеонской помолиться. Когда же молилась Она Господу Богу нашему, сказала: Во имя Отца и Сына и Святого Духа да сойдет архангел Гавриил, дабы возвестил он Мне о казнях небесных, земных и подземных. И только сказала Она это слово, как сошел архангел Михаил с ангелами Востока и Запада и с ангелами Юга и Севера, и приветствовали они Благодатную и сказали Ей: Радуйся, сияние Отца, радуйся, обителище Сына, радуйся, повеление Святого Духа, радуйся, твердыня семи небес, радуйся, твердыня

одиннадцати крепостей, радуйся, поклонение ангелов, радуйся, превосходящая пророков вплоть до престола Божия. И сказала Пресвятая Богородица архангелу: Радуйся, архистратиг Михаил, слуга незримого Отца, радуйся, архистратиг Михаил, собеседник Сына Моего, радуйся, архистратиг Михаил, слава шестикрылых, радуйся, архистратиг Михаил, правящий всеми и у престола Господа стоящий по достоинству, радуйся, архистратиг Михаил, имеющий вострубить и пробудить от века почивших, радуйся, архистратиг Михаил, первый из всех вплоть до престола Божия.

II. Подобно и всех других ангелов приветствовала Благодатная, и просила архистратига за терпящих наказание, говоря: Возвести мне обо всем на земле. И сказал Ей архистратиг: Если спросишь меня, Благодатная, все возведу Тебе. И спросила его Благодатная: Сколько есть наказаний, коими карается род человеческий? И сказал Ей архангел: Бесчисленны наказания. И сказала ему Благодатная: Возвести мне о тех, которые в небе и на земле.

III. Тогда повелел архистратиг Михаил открыться ангелам на Западе, и разверзся ад, и стало видно терпящих наказание в аду. И было там множество мужчин и женщин, и плач великий раздался. И спросила Благодатная архистратига: Кто эти люди, и каково их прегрешение? И сказал архистратиг: Это, Пресвятая, те, кто не поклонялся Отцу и Сыну и Святому Духу. За то им здесь наказание такое.

IV. И узрев в другом месте мрак великий, спросила Пресвятая: Что это за мрак, и кто те, что терпят наказание здесь? И сказал архистратиг: Многие души пребывают в этом мраке. И сказала Пресвятая: Да поднимется мрак сей, дабы узрела Я и это наказание. И сказал архистратиг Благодатной: Невозможно, Пресвятая, видеть эту кару. И отвечали ангелы, стерегущие их, и сказали: Повеление имеем мы от незримого Отца, да не узрят они света, доколе не просияет Сын Твой благословенный. И опечалилась Пресвятая и пред ангелами возвела взор Свой к чистому Слову Отца и сказала: Во имя Отца и

Сына и Святого Духа да поднимется мрак, чтобы узрела я и это наказание. И тотчас же поднялся мрак тот и семь небес покрыл. И было там множество мужчин и женщин, и плач великий раздался, и поднялся вопль великий. И узрев их, заплакала Пресвятая и спросила их: Что делаете вы, бедные? Что с вами, несчастные? И как вы оказались тут? И не отвечал никто и не внимал. И сказали ангелы, стерегущие их: Что же не скажете вы Благодатной? И сказали ей наказуемые: Мы, Благодатная, от века света не видели и не можем поднять вверх взоры. И излилась смола кипящая на них. И увидев то, прослезилась Пресвятая. И вновь сказали ей казнимые: Отчего спросила Ты о нас, Святая Госпожа Богородица? Сын Твой благословенный на землю пришел, и не спросил о нас, ни праотец Авраам, ни Иоанн Креститель, ни Моисей, великий пророк, ни апостол Павел, и не являлись они нам. И отчего, Пресвятая Богородица, твердыня христиан, просящая часто за христиан, отчего Ты о нас спросила? Тогда сказала Пресвятая Богородица архистратигу Михаилу: В чем прегрешение

их? И сказал архистратиг Михаил: Это те, кто не веровал в Отца и Сына и Святого Духа, и о Тебе, Богородице, не признавал, что от Тебя родился Господь наш Иисус Христос и что обрел Он плоть—за то им здесь наказание такое. И вновь заплавав, сказала им Пресвятая Богородица: Что же вы так обманулись, несчастные? Не слышали вы, что имя Мое славит вся тварь? И сказала так Пресвятая, и вновь пал мрак на них, как было вначале.

V. И спросил архистратиг: Куда желаешь идти, Благодатная: на Запад или на Юг? И сказала Благодатная: Пойдем на Юг. И тут же предстали херувимы и серафимы и четыреста ангелов, и отнесли Благодатную на Юг, где начиналась река огненная, и было в ней множество мужчин и женщин, одни—до пояса, другие—до горла, иные же—до темени. И узрев их, вскричала громко Пресвятая Богородица и сказала архистратигу: Кто эти люди, и в чем прегрешение тех, кто до пояса объят огнем? И сказал архистратиг: Это те, Пресвятая, кто проклят был отцом и матерью, и

за то им здесь наказание такое, как проклятым.

VI. И спросила Пресвятая: А кто те, что до груди огнем объаты? И сказал архистратиг: Это те, кто блудом себя запятнали, за то им здесь наказание такое.

VII. И спросила Пресвятая архистратига: Кто те, что до горла объаты пламенем огненным? И сказал архистратиг: Это, Пресвятая, те, кто ел мясо человеческое. И спросила Пресвятая: Как это возможно, чтобы ел человек мясо другого человека? И сказал архистратиг: Слушай, Пресвятая, и возведу Тебе. Это те, кто изверг из чрева своего детей своих и бросил их на съедение псам. И те, кто отдали братьев своих пред царями и властителями, — они ели мясо человеческое. За то им здесь наказание такое.

VIII. И спросила Пресвятая: Кто те, что до тмени объаты пламенем? И сказал архистратиг: Это те, Пресвятая, кто за Честной Крест берутся и клянутся ложно: Клянусь силою Креста Господня. Ангелы дрожат и со страхом преклоняются, а

люди берутся за Крест и клянутся ложно, не ведая, о чем они свидетельствуют. За то им здесь наказание такое.

IX. И узрела Пресвятая в другом месте человека, подвешенного за ноги, и черви пожирали его. И спросила Она архистратига: Кто это, и каково прегрешение его? И сказал архистратиг: Это тот, кто наживался на золоте своем, за то ему здесь наказание такое.

X. И увидела женщину, подвешенную за оба уха, и всякие звери выходили изо рта ее и пожирали ее. И спросила Благодатная архистратига: Кто она, и каково прегрешение ее? И сказал архистратиг: Это входившая в дома чужие и к ближним своим и слова злые говорившая, дабы вражду творить. За то ей здесь наказание такое.

XI. Узрев это, восплакала Пресвятая Богородица и сказала архистратигу: Лучше было бы человеку не родиться. И сказал архистратиг: Истинно, Пресвятая, не видела Ты наказаний великих. И сказала Пресвятая архистратигу: О Ми-

хаил, великий архистратиг, отведи Меня, дабы узрела Я все наказания. И сказал архистратиг: Куда желаешь Ты, Благодатная, чтобы пошли мы? И сказала Благодатная: На Запад. И тотчас предстали херувимы и отнесли Благодатную на Запад.

XII. И узрела облако огня распростершееся, и было в нем множество мужчин и женщин. И спросила Пресвятая: Каково прегрешение их? И сказал архистратиг: Это, Пресвятая, те, кто на рассвете в воскресенье спят как мертвые. За то им здесь наказание такое. И спросила Пресвятая: А если не может кто подняться, что делать ему? И сказал архистратиг: Слушай, Пресвятая. Если у кого подожжен будет дом с четырех сторон, и окружен будет, и не сможет выйти, тот снисхождение имеет.

XIII. И узрела в другом месте скамьи огненные, и сидело на них множество мужчин и женщин, и горели, сидя на них. И спросила Пресвятая: Кто это, и каково прегрешение их? И сказал архистратиг: Это, Пресвятая, те, кто не вставал

при священниках, войдя в церковь Божию, и за то им здесь наказание такое.

XIV. И узрела Богородица в другом месте железное древо, и были у него ветви железные, и висело на них множество мужчин и женщин на языках своих. И увидев их, восплакала Пресвятая и спросила архистратига, говоря: Кто это, и каково прегрешение их? И сказал архистратиг: Это клятвопреступники, клеветники, злоречивцы, отделявшие брата от брата. И спросила Пресвятая: Как можно отделить брата от брата? И сказал архистратиг: Слушай, Пресвятая, и я возведу Тебе об этом. Если некоторые из язычников хотели креститься, и сказал им кто-либо такое слово: Ты народ неверный, вкушающий нечистое, — то клеветал он, и предан будет каре вечной.

XV. И узрела Пресвятая в другом месте человека, подвешенного за руки и за ноги, и из под ногтей его исходило много крови, а язык его скован был пламенем огненным, и не мог он стенать и сказать: Господи, помилуй меня! И увидев его, заплакала Пресвятая, и сказала Она трижды:

Господи, помилуй! И когда сотворила это, явился ангел, имеющий власть над этой карой, и освободил язык того человека. И спросила Пресвятая архистратига: Кто этот несчастный, терпящий такое наказание? И сказал архистратиг: Это, Пресвятая, слуга, не творивший волю Божию, но поедавший имение церкви и говоривший: Служащий в храме от храма пропитается. За то ему здесь наказание такое. И сказала Пресвятая: По вере его да будет ему. И вновь скован был его язык.

XVI. И сказал архистратиг Михаил: Пойди сюда, Пресвятая, и покажу Тебе, какие кары терпят священники. И подошла Пресвятая и узрела пресвитеров, висящих на двадцати ногтях, и огонь исходил из голов их. И увидев их, спросила Пресвятая архистратига: Кто это, и каково прегрешение их? И сказал архистратиг: Это те, Пресвятая, кто стоял у престола Божьего, и когда распинали тело Господа нашего Иисуса Христа, рассыпался жемчуг, и страшный престол небесный сотрясся, и подножие Господа нашего Иисуса

Христа задрожало, а они не уразумели. За то им здесь наказание такое.

XVII. И узрела Пресвятая человека и зверя крылатого, имеющего три головы, словно пламя огненное. Две головы были у глаз человека, а третья—у рта его. И увидев это, спросила Пресвятая архистратига: Кто этот, что не может избавить себя от пасти дракона? И сказал Ей архистратиг: Это, Пресвятая, тот, кто читал Святое Евангелие, но не делал того, что предписано им. За то ему здесь наказание такое.

XVIII. И сказал архистратиг: Пойди сюда, Пресвятая, я покажу Тебе, где терпят наказания ангельский и архангельский чины. И подошла Она и узрела висящих в огне, и пожирал их червь неусыпный. И сказала Пресвятая: Кто это, и каково прегрешение их? И сказал архистратиг: Это, Пресвятая, те, кто носил архангельский и апостольский чин. Послушай о них, Пресвятая. На земле патриархами и епископами назывались, но имени своего достойны не были. На земле слышали: Благословите, святые! — а на небе свя-

тыми не нареклись, ибо творили они не по чину архангельскому. За то им здесь наказание такое.

ХІХ. И узрела женщин, подвешенных за концы ногтей их, и пламя огненное выходило из уст их, и сжигало их. И всякие звери, из огня выходящие, пожирали их, и, стенаая, кричали они: Помилуйте нас, помилуйте, ибо наше наказание хуже всех кар, какие есть! И узрев их, восплакала Пресвятая и спросила архистратига Михаила: Кто это, и каково прегрешение их? И сказал архистратиг: Это, Пресвятая, жены пресвитеров, кои мужей своих не почитали, но после смерти их замуж выходили. За то им здесь наказание такое.

ХХ. И узрела Пресвятая диакониссу, висящую точно так же над бездною, и зверь десятиглавый пожирал груди ее. И спросила Пресвятая: Каково ее прегрешение? И сказал архистратиг: Это, Пресвятая, архидиаконисса, тело свое блудом осквернившая. За то ей здесь наказание такое.

XXI. И других (женщин) узрела, в огонь вверженных, и всякие звери пожирали их. И спросила Пресвятая архистратига: Кто это, и каково прегрешение их? И сказал он: Это те, кто не творили воли Божией, алчные, бравшие лихву и нечестивые.

XXII. И услышав это, восплакала Пресвятая и сказала: Увы грешникам! И сказал архистратиг: Что плачешь ты, Пресвятая? Ведь не видела Ты еще великих казней. И сказала Благодатная: Возвести же мне, Михаил, великий архистратиг вышних сил, дабы узрела Я все наказания. И сказал архистратиг: Куда желаешь Ты, чтобы пошли мы: на Восток или в левую часть Рая? И сказала Пресвятая: В левую часть Рая.

XXIII. И только молвила Она эти слова, предстали херувимы и серафимы и отнесли Благодатную в левую часть Рая. И вот, текла там река великая, и вид той реки—чернее смолы, и было в ней множество мужчин и женщин. И пылала она, словно печь кузнечная, и как на бушующем море были волны ее, заливавшие греш-

ников. И когда вздымались волны, погружались грешники на тысячи локтей и не могли поднять взор и сказать: Помилуй нас, Судия справедливый! Ибо пожирал их червь неусыпный, и не было числа пожирающим их. И узрев Пресвятую Богородицу, воскликнули ангелы, наказующие их, в один голос: Свят Бог, умилосердствовавшийся чрез Богородицу. Благодарим Тебя, Сын Божий, ибо от века не видели мы света, а сегодня чрез Богородицу узрели свет. И вновь воскликнули в один голос, говоря: Радуйся, Благодатная Богородица, радуйся, светильник огня священного; радуйся и ты, архистратиг Михаил, старейший, нежели вся тварь. Велика скорбь наша, ибо созерцаем мы грешников наказуемых. И узрев ангелов униженных, заплакала Пресвятая и сказала: Увы грешникам и пребывающим с ними! И подошла Пресвятая с архангелом Михаилом, и все войско ангельское один глас возвысило, говоря: Господи, помилуй! И когда сотворили они молитву непрестанную, улеглась буря на реке, и успокоились волны огненные, и явились грешники, подобные зерну горчичному. И узрев их, за-

плакала Пресвятая и сказала: Что это за река, и что за волны на ней? И сказал архистратиг: Эта река—огонь внешний, а терпящие муки—иудеи, распявшие Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и отвергнувшие святое крещение, и блудившие при несожженном еще мире, и блудившие с матерью и дочерью, и отравители, и убивавшие мечом, и душившие младенцев. И сказала Пресвятая: По вере их да будет им. И тотчас поднялись волны над грешниками, и объяла их тьма. И сказал архистратиг: Слушай, Благодатная. Если ввержен кто во тьму эту, не остается памяти о нем пред Богом. И сказала Пресвятая Богородица: Увы грешникам, ибо неугасимо пламя огненное!

XXIV. И сказал архистратиг: Пойдем, Пресвятая, и покажу Тебе озеро огненное. Посмотри, какие наказания терпит племя христиан. И подошла Пресвятая и посмотрела, и одних слышала, а других не замечала. И спросила архистратига: Кто это, и каково прегрешение их? И сказал архистратиг: Это, Пресвятая, крестившиеся и приняв-

шие слово Христово, но дела дьявольские творившие; и упустили они время раскаяния своего, и за то им здесь наказание такое.

XXV. И сказала Она: Молю тебя, одна просьба к тебе у Меня: да буду и Я предана наказанию с христианами, ибо то дети Сына Моего. И сказал архистратиг: Ты почивай в Раю, Святая Госпожа Богородица. И сказала Пресвятая: Молю тебя, подвижни тверди, коих четырнадцать, и небеса, коих семь, и помолимся за христиан, да услышит нас Господь Бог и помилует их. И сказал архистратиг: Жив Господь Бог, Имя великое (Его призываем мы) семь раз днем и семь раз ночью, когда хвалу Господу возносим, и память о грешниках творим, но ни во что не ставит нас Господь.

XXVI. И сказала Пресвятая: Молю тебя, архистратиг, повели войску ангельскому, и да поднимут Меня в выси небесные и поставят Меня пред незримым Отцом. И тотчас повелел архистратиг, и предстала колесница херувимская и серафимская, и подняли Благодатную в выси

небесные, и поставили Ее пред незримым Отцом. И протянула руки Свои к чистому престолу Отца и сказала: Помилуй, Господи, грешников христианских, ибо видела Я наказание их и не могу вынести плача их. Желаю пойти и терпеть наказания вместе с грешниками христианскими. И раздался глас, говорящий к Ней: Как Мне помиловать их, если они друг друга не миловали? И сказала Святая Богородица к чистому престолу Отца: Не прошу Я, Господи, за неверных иудеев, но к христианам прошу милосердия Твоего. И раздался глас незримого Отца, говорящий: Как Мне помиловать их, если они своих братьев не миловали? И сказала Пресвятая: Господи, помилуй грешников, обрати взор Твой на их муки, ибо вся тварь на земле имя Мое призывает, когда же душа из тела исходит, восклицает она: Святая Госпожа Богородица! Тогда сказал Ей Господь: Слушай, Пресвятая Богородица: если кто имя Твое изрекает и призывает, не покину Я его ни в небе, ни на земле.

XXVII. И сказала Пресвятая: Где Моисей?

Где все пророки и отцы, никогда не грешившие? Где ты, Павел, святой Божий? Где Святая Церковь, слава христиан? Где сила Честного и Животворящего Креста, избавившего Адама и Еву от древнего проклятия? Тогда Михаил и все ангелы вознесли один глас, говоря: Помилуй грешников, Господи! Тогда молвил Моисей: Помилуй тех, Господи, кому дал я Закон Твой! Тогда воскликнул Иоанн: Помилуй тех, Господи, кому дал я Евангелие Твое! Тогда воскликнул Павел: Помилуй тех, Господи, кому Послания Твои передавал я в Церкви! И сказал Господь Бог: Слушайте, все праведные. По Закону, данному Моисеем, и по Евангелию, данному Иоанном, и по Посланиям, переданным Павлом, пусть и будут они судимы. И нечего им было сказать, кроме: Помилуй, Судия праведный!

XXVIII. И сказала Пресвятая Богородица: Помилуй, Господи, христиан, ибо и Закон Твой хранили, и Евангелие Твое соблюдали, но несведущи были. Тогда сказал Ей Господь: Слушай, Пресвятая. Если кто делал зло, и не воздавали

они злом, верно говоришь Ты, что по Закону Моему и по Евангелию Моему творили. Если же не делали им зла, а они злом воздавали, как скажу Я, что святы они? Ныне воздается им по злобе их. Тогда не мог никто из слушавших глас Господа ничего ответить. И увидела Пресвятая, что смутились святые, и не внимает Господь, и сокрытой от них остается милость Его, и сказала Она: Где Гавриил, объявивший Мне: Радуйся, ибо предвечно зачнешь Ты Собоюзначального Отцу! — а ныне не призрит на грешников? Где великий архистратиг? Придите, все святые, коих наградил Бог, падем пред незримым Отцом, дабы услышал нас Господь Бог и помиловал грешников. Тогда архистратиг Михаил и все святые пали ниц пред незримым Отцом, говоря: Помилуй, Господи, грешников христианских!

XXIX. Тогда Господь, узрев мольбу святых и умиловатовавшись, сказал: Низойди, Сын Мой возлюбленный, и по молитве святых яви лик Твой на земле для грешников. Тогда сошел Господь с чистого Своего престола, и узрели Его те,

кто терпел наказания, и вознесли все один глас, говоря: Помилуй нас, Царь Вечный! Тогда сказал Владыка над всеми: Слушайте, грешники и праведники. Я сотворил Рай и сотворил человека по образу Моему. Но преступил человек и от собственных прегрешений был предан смерти. Я же не вынес того, что дела рук моих—во власти Змея; оттого наклонил Я небеса, и низошел, и рожден был от Святой Пречистой Богородицы Марии, дабы освободить вас. В Иордане принял Я крещение, дабы сохранить естество, составившееся от греха. И на кресте был Я распят, дабы избавить вас от древнего проклятия. Воды просил Я, а дали вы Мне уксус, с желчью смешанный. Был Я во гроб положен, попрал Врага, воскресил избранных Моих, но и так не желали вы слушать Меня. Ныне же по молитве Матери Моей Марии—ибо плакала за вас много—и по молитве Михаила, архангела Моего, и множества святых Моих дарую вам отдых в день Пятидесятницы, дабы славил вы Отца и Сына и Святого Духа.

XXX. Тогда все ангелы и архангелы, престолы, господства, начала, власти, силы, и многоокие херувимы, и шестикрылые серафимы, и все апостолы, и пророки, и мученики, и все святые вознесли один глас, говоря: Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Человеколюбец, слава Тебе, Царь Вечный, слава милосердию Твоему, слава долготерпению Твоему, слава неизреченному правосудию Твоему, ибо смиловался Ты над грешниками и нечестивцами, милуешь Ты и спасаешь.

Слава Ему и держава, Отцу и Сыну и Святому Духу во веки веков. Аминь.

Приложение 2

КОРАН

Из суры 3. «Семейство

Имрана»

*И предпочел Бог Адама и Нуха³³⁶,
Род Ибрахима и Имрана над всеми
прочими родами,
И сделал их потомками друг дру-
га, —
Ведь Он все слышал и все знает
И вспомните,
Когда жена Имрана к Богу обрати-
лась:
«О Господи!
Тебе обетовала я, что у меня во
чреве, —
Освобожденное (от дел мирских,
Лишь в услужение тебе),
Прими же от меня (обет мой), —
Ведь Ты все слышишь и все зна-
ешь!». —
И вот когда она сложила ношу,
Она сказала:
«О господи! Дитя мое имеет жен-
ский пол».*

³³⁶Нух—Ной. Ибрахим—Авраам. Имран—Иоаким.

*Господь же лучше знал, что при-
несла она, —
Ведь пол мужской не то, что жен-
ский. —*

*«Я имя ей дала Мариам,
И отдаю ее и все ее потомство под
Твою защиту
От Сатаны, гонимого
камнями».³³⁷*

*И с благосклонностью великой взял
ее Господь*

*И возрастил ее прекрасной и чи-
стой,*

*Назначив Закарии попечение о ней.
И всякий раз, как Закария заходил
в ее михраб³³⁸,*

Он находил пред ней пищу.

И он сказал: «Мариам!

Откуда все это к тебе приходит?»

³³⁷ По преданию, однажды Авраам осыпал Сатану градом камней, когда тот хотел его искусить.

³³⁸ Обитель в храме.

Она ответила: «От Бога!
Он шлет бесчисленные дары
Тому, кому желает».

И там, в обители Мариам,
Воззвал в молитве Закария к Богу:
«Господь, дай мне

Благословенное Тобой
потомство, —

Ведь слышишь Ты, когда к Тебе вызы-
вают!»

И вот когда, в михрабе стоя, он мо-
лился,

Господни ангелы его позвали:

«Тебе Бог посылает благую весть
об Йахйе¹,

Чтоб истину о слове Божьем
утвердить.

И будет он велик и целомудрен,
И станет из числа пророков правед-
ных».

И он сказал: «Господь!

Как явится ко мне сие дитя,

Когда и сам я стар, и уж жена моя

неплодна?»

*И был ответ: «Бог завершает то,
что пожелает».*

И он сказал: «Господь! Яви знаменье мне!»

И был ответ: «Тебе знаменьем будет то,

*Что только знаками ты будешь
объясняться*

С людьми в течение трех дней.

И имя Бога неустанно поминай,

*И воздавай хвалу Ему и вечером и
утром».*

И ангелы сказали: «О, Мариам!

*Господь тебя избрал, очистил и
возвысил*

Над женщинами всех других родов.

*Мариам, благоговей пред Господом
твоим!*

*Ты ниц пади пред Ним и преклони
колени,*

Как преклоняются пред Ним другие».

Иоанн Креститель.

*Сие—один лишь сказ о сокровенном,
который Мы тебе³³⁹ открыли;*

Ты ж не был среди них,

Когда они бросали (меченые) трост-
сти,³⁴⁰

Решая, кто из них возьмет на по-
печение Мариам.

И не был ты средь них,

Когда они об этом препирались.

И вспомните, как ангелы сказали:

*«Мариам, Бог шлет тебе благую
весть о Слове от Него,*

*Имя которому Мессия Иса, сын
Мариам,*

*Кто будет славен в этом мире и в
другом, —*

Один из тех, кто к Господу прибли-

³³⁹Пророку Мухаммеду.

³⁴⁰Двадцать пять священников бросили в воды Иордана тростниковые палочки с изречениями Закона. На поверхность всплыл лишь тростник Захарии.

жен.

*Еще младенцем будет к людям об-
ращаться*

*И взрослым будет с ними гово-
рить, —*

Одним из праведников станет».

Она сказала: «О Господь мой!

Как явится ко мне сие дитя,

*Когда ко мне не прикасался ни один
мужчина?»*

*И Он сказал: «Господь творит,
что пожелает».*

Когда задумано творенье Им,

Он молвит: «Будь!» —

И явится оно.

*И Он Писанию и мудрости его на-
учит,*

Евангелию и Закону (Торе),

*Посланником к сынам Израиля (на-
значит):*

*«Я к вам пришел от Господа с Его
знаменьем, —*

Я сотворю для вас из глины образ

птицы,
Вдохну в нее, и волею Господней
оживет она;
Я исцелю того, кто слеп родился,
И прокаженного оздоравлию,
Я оживлю Господней волею умер-
ших,
И назову вам все, что вы едите,
И что храните у себя в домах, —
В этом, поистине, знамение для
вас,
Коль в Господа уверовали вы.
(Я к вам пришел),
Чтоб истину закона (Торы) утвер-
дить,
Что до меня вам был ниспослан,
И разрешить вам часть того,
Что ранее для вас запретным бы-
ло, —
Я со знамением Господа пришел к
вам,
А потому, страшитесь Его гнева
И повинуйтесь мне.

*Ведь только Бог—Владыка мой и
ваш Владыка!*

*Так поклоняйтесь же Ему, —
Сие есть правый путь (для
вас)».*³⁴¹

³⁴¹Перевод и комментарии Валерии Пороховой.

Приложение 3
ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ В
РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Stabat mater[354]

*Горько плача и рыдая,
Предстояла в сокрушение
Матерь Сыну на кресте.
Душу, полную Любви,
Сожаления, состраданья
Растерзал Ей острый меч.
Как печально, как прискорбно
Ты смотрела, Пресвятая
Богоматерь, на Христа!
Как молилась, как рыдала,
Как терзалась, видя муки
Сына—Бога твоего!
Кто из нас не возрыдает,
Зря святую Матерь Бога
В сокрушении таком?
Кто души в слезах не выльет,
Видя, как над Богом-Сыном
Безотрадно плачет Мать;
Видя, как за нас Спаситель
Отдает Себя на муку,*

На позор, на казнь, на смерть;
Видя, как в тоске последней
Он, хладея, умирая,
Дух Свой Богу предает?
О святая! Мать Любви!
Влей мне в душу силу скорби,
Чтоб с Тобой я плакать мог!
Дай, чтоб я горел любовью, —
Весь проникнут верой сладкой—
К искупившему меня;
Дай, чтоб в сердце смерть Христо-
ву,
И позор Его, и муки
Неизменно я носил;
Чтоб во дни земной печали,
Под крестом моим утешен
Был любовью ко Христу;
Чтоб кончину мирно встретил,
Чтоб душе моей Спаситель
Славу рая отворил!

Бегство в Египет

*Затмнитесь, звезды Палестины!
Затихни, сладкий шум ручьев!
Не пробуждайтесь, долины,
Вечерней песнью соловьев,
Ни горных горлиц воркованьем!
Оденься в тяжкую печаль,
О дар Иеговы, Палестина!
Какая Мать, какого Сына
Несет с собой в чужую даль?!.
А вы, небесные светила,
Вы—звезды, солнце и луна,
Спешите все к разливам Нила:
К его брегам спешит Она!*

* * *

*И видели—по утренним зарям,
Когда роса сребрилась по долинам,
И ветерки качали ветви пальм, —*

*Шли путники дорогой во Египет:
Был старец сед, но бодр и величав,
В одной руке держал он жезл высо-
кий,*

*В другой, сжимая повод, вел осла,
И на осле сидела, как царица,
Младая Мать с Своим Младенцем
чудным,*

*Которому подобного земля
Ни до Него, ни после не видала!...
И Матери подобной не видали!!
Какой покой в лице Ее светился!
Казалось, все Ее свершились думы,
И лучшие надежды уж сбылись;
И ничего Ей более не надо:*

*Все радости и неба, и земли,
Богатства все, все счастье миро-
вое,*

*Лежали тут, — в коленях, перед
Ней,*

*Слиянные в одном Ее Младенце.
Который Сам—прекрасен так и
тих, —*

*Под легкою светлелся пеленою,
Как звездочка светлеет и горит
Под серебром кристального пото-
ка. . .*

*В одежды алые Жена одета,
Скроенные как будто из зари,
И голубой покров—отрезок неба, —
Вился кругом главы Ее прекрас-
ной. . .*

В. К. Кюхельбекер

Рождество

*Сей малый мир пред оными мира-
ми,
Которые бесчисленной толпой
Парят и блещут в тверди голубой,
Одна пылинка; мы же—что мы са-
ми?*

*Но солнцев сонм, катящихся над
нами,
Вовеки на весах любви святой*

*Не взвесит ни одной души живой;
Не весит Вечный нашими весами.
Ничто вселенна пред ее Творцом;
Вещал же так Творец и Царь все-
ленной:*

*«Сынов Адама буду Я Отцом;
Избавлю род их, смертью уловлен-
ный, —
Он не погибнет пред Моим лицом!»
И Бог от Девы родился смиренной.*

А. С. Пушкин

Мадонна

*Не множеством картин старин-
ных мастеров
Украсить я всегда желал свою оби-
тель,
Чтоб суеверно им дивился посети-
тель,
Внимая важному суждению зна-
токов.*

*В простом углу моем, средь мед-
ленных трудов,
Одной картины я желал быть веч-
но зритель³⁴²,
Одной: чтоб на меня с холста, как
с облаков,
Пречистая и наш божественный
Спаситель—
Она с величием, Он с разумом в
очах—
Взирали, кроткие, во славе и в лу-
чах,
Одни, без ангелов, под пальмою Си-
она.
Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Ма-
донна,
Чистейшей прелести чистейший
образец.*

³⁴²Картина, приписываемая Рафаэлю, которая была выставлена для продажи в книжном магазине Сленина на Невском проспекте.

М. Ю. Лермонтов

Молитва

*Я, Матерь Божия, ныне с молит-
вою*

*Пред Твоим образом, ярким сияни-
ем,*

*Не о спасении, не перед битвою,
Но с благодарностью, иль покаяни-
ем,*

*Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в свете безрод-
ного;*

*Но я вручить хочу деву невинную
Теплой заступнице мира холодного.
Окружи счастьем душу достой-
ную;*

*Дай ей спутников, полных внима-
ния,*

*Молодость светлую, старость по-
койную,*

Сердцу незлобному мир упования.

*Срок ли приблизится часу про-
щальному
В утро ли шумное, в ночь ли без-
гласную,
Ты воспринять пошли к ложу не-
чальному
Лучшего ангела душу прекрасную.*

А. К. Толстой

Мадонна Рафаэля

*Склоняся к юному Христу,
Его Мария осенила,
Любовь небесная затмила
Ее земную красоту.
А Он, в прозрении глубоком,
Уже вступаая с миром в бой,
Глядит вперед—и ясным оком
Голгофу видит пред Собою.*

Ave Maria

«Ave Maria!...»³⁴³ Лампада тиха...

*В сердце готовы четыре стиха:
«Чистая Дева, скорбящего Мать,
Душу проникла Твоя благодать.
Неба Царица, не в блеске лучей, –
В тихом предстань сновидении
её!»*

*«Ave Maria!...» Лампада тиха...
Я прошептал все четыре стиха.*

Мадонна

*Я не ропщу на трудный путь зем-
ной,
Я буйного не слушаю невежды:
Моим ушам понятен вкус иной,*

³⁴³Радуйся, Мария!

*И сердцу голос слышится надежды
С тех пор, как Санцио передо мной
Изобразил склоняющую вежды,
И этот лик, и этот взор святой,
Смиренные и легкие одежды,
И это лоно матери, и в нем
Младенца с ясным, радостным че-
лом,
С улыбкою к Марии наклоненной. . .*

*О, как душа стихает вся до дна!
Как много со святого полотна
Ты шлешь, мой Бог, с пречистой
Мадонной!*

К Сикстинской Мадонне

*Вот Сын Ее, — Он—тайна Иеговы—
Лелеем Девы чистыми руками.
У ног Ее земля под облаками,
На воздухе нетленные покровы.
И, преклоняясь, с Варварою готовы
Молиться Ей мы на коленях сами*

*Или, как Сикст, блаженными оча-
ми*

*Встречать Того, Кто рабства
сверг оковы.*

*Как ангелов, младенцев окрылен-
ных,*

*Узришь и нас, о Дева, не смущен-
ных:*

*Здесь угасает пред Тобой тревога.
Такой Тебе, Рафаэль, вестник Бога,
Тебе и нам явил Твой сон чудесный
Царицу жен—Царицею небесной!*

* * *

*Владычица Сиона, пред Тобой
Во мгле моя лампада зажжена.
Все спит кругом. Душа моя полна
Молитвою и сладкой тишиною.
Ты мне близка. Покорною душою
Молюсь за ту, кем жизнь моя яс-
на:*

Дай ей цвести, будь счастлива

она, —
С другим ли избранным, одна, или
со мною...
О, нет! Прости влиянию недуга!
Ты знаешь нас: нам суждено друг
друга
Взаимными молитвами спасать, —
Так дай же сил, простри святые
руки,
Чтоб ярче мог в полночный час раз-
луки
Я пред Тобой лампаду возжигать!

* * *

Опять я затеплю лампаду
И вечную книгу раскрою,
Опять помолюсь Пречистой
С невольной-горячей слезою,
Опять посетит меня радость
Без бури, тоски и веселья,
И снова безмолвные стены
Раздвинет уютная келья.

*Прочь, горе земное: одно лишь
Про землю напомним мне внят-
но, —
Когда, обращая страницу,
Увижу прозрачные пятна.*

* * *

*Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат;
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.
Ни ушей, ни взоров лишних.
Вот пропели петухи,
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.
Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик. . .
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.
И над Ним горит высоко
Та звезда далеких стран!
С ней несут цари востока*

Злато, смирну и Ливан.

А. Н. Майков

Мадонна

*Стою пред образом Мадонны:
Его писал монах святой,
Старинный мастер, не ученый;
Видна в нем робость, стиль сухой;
Но робость кисти лишь сугубит
Величье Девы: так Она
Вам сострадает, так вас любит,
Такою благостью полна,
Что веришь, как гласит преданье,
Перед художником святым,
Сама Пречистая в сиянье
Явилась, видима лишь им...
Измучен подвигом духовным,
Постом суровым изнурен,
Не раз на помосте церковном
Был поднят иноками он—
И, призван к жизни их мольбами,*

*Еще глаза открыть боясь,
Он братью раздвигал руками
И шел к холсту, душой молясь.
Брался за кисть, и в умиление
Он кистью то изображал,
Что от небесного виденья
В воспоминанье сохранял, —
И слезы тихие катились
Вдоль бледных щек... и, страх
тая,
Монахи вокруг него молились,
И плакали—как плачу я...*

Ю. В. Жадовская

Флоренция

Молитва к Божией Матери

*Мария заступница, Матерь всепе-
тая!
Я пред Тобою с мольбой:*

*Бедную грешницу, мраком одетую,
Ты благодатью прикрой!
Если постигнут меня испытания,
Скорби, утраты, враги,
В трудный час жизни, в минуту
 страдания,
Ты мне, молю, помоги!
Радость духовную, жажду спасе-
 ния
В сердце мое положи:
В Царство Небесное, в мир утеше-
 ния
Путь мне прямой укажи!*

В. С. Соловьев

Знамение

Семя жены сотрет главу змия

Быт. 3

Сотворил Мне величие
Сильный, и свято имя Его.

Лк: 1:49

И явилось на небе великое
знамение: Жена, облеченная в
солнце; под ногами ее луна, На
главе ее венец из двенадцати
звезд.

Апокалипсис. 12:1

*Одно, навек одно! Пускай в уснув-
шем храме
Во мраке адский блеск и гром средь
тишины, –
Пусть пало все кругом, – одно не
дрогнет знамя,
И щит не двинется с разрушенной
стены.*

*Мы в сонном ужасе к святыне при-
бежали,
И гарью душною был полон весь
наш храм,
Обломки серебра разбросаны лежа-
ли,
И черный дым прильнул к разобран-
ным коврам.
И только знак один нетленного за-
вета
Меж небом и землей по-прежнему
стоял.
А с неба тот же свет и Деву На-
зарета,
И змия тщетный яд пред Нею оза-
рял.*

Хвалы и моления Пресвятой Деве (из Петрарки)

1.

В солнце одетая, звездовенчанная,

Солнцем Превышним любимая Де-
ва!

Свет Его вечный в Себе Ты сокры-
ла.

Немощным звукам земного напева
Как вознестись к Тебе, Богом же-
ланная!

Дай же, молю, мне небесные крыла,
Ты, что вовеки свой слух не закры-
ла

Верного сердца мольбам,
Но, милосердная к тайным скор-
бям,

С помощью тайной всегда нисходи-
ла.

Жизни темница томит меня тес-
ная,

Дай же прибежище сердцу больно-
му,

Праху земному,
Царица Небесная!

*В девах премудрых Ты ярко светя-
щая!*

*Чистым елеем огонь Твой нетлен-
ный*

*Вечно горит и не знает затмения.
Ты всем гонимым покров неизмен-
ный,*

*В смертном бореньи Ты знамя спа-
сения!*

*Щит всех скорбящих, Ты всескор-
бящая!*

*Страсти безумной злое горение
Да утолится Тобою!*

С неизреченной тоскою

Видела Ты неземные мучения.

Ими спасенный, зачем я страдаю?

Мною владеет враг побежденный!

Мыслью смущенной

К Тебе прибегаю.

3.

*Всепорочная, Дева Пречистая,
Слова предвечного Мать и созда-
ние!*

*Слава земной и небесной природы!
Сын Твой и высшего Бога сияние, –
О, бесконечности око лучистое! –
В веки последние, в тяжкие годы
Пристань спасенья, начало свободы
Нам чрез Тебя даровал.*

*Он одну между всеми избрал,
Он в Тебе возлюбил и грядущие ро-
ды.*

*О, открой милосердия двери,
Всеблагодатная, к жизни нетлен-
ной*

*Душе смиренной
В любви и вере.*

4.

*О, Всесвятая, Благословенная,
Лествица чудная, к небу ведущая!*

*С неба ко мне приклони Свои очи!
Воду живую, в вечность текущую
Ты нам дала, голубица смиренная,
Ты Солнце правды во мрак нашей
ночи*

*Вновь возвела, Мать, Невеста и
Дочь,
Дева всеславная,
Миродержавная
И таинница Божьих советов!
Проведи Ты меня сквозь земные ту-
маны
В горние страны, в отчизну све-
тов!*

5.

*Дева единая меж земнородными,
Небо пленила Ты чистой красою.
В цепи златой Ты звено неразрыв-
ное,*

*Зла не касаяся волей святою,
Думами ясными, Богу угодными,*

*Храмом живым Его стала Ты, див-
ная!*

*Скорбь моя тяжкая, скорбь непре-
рывная*

*Светлою радостью вся расцветет,
Если молитва Твоя низведет*

В сердца пустыню небес изобилие.

В духе смиренном склонив колена,

У всепобедной прошу защиты.

Цепь разорви Ты

Земного плена.

6.

Светлая Дева, вовек неизменная,

*В плаваньи бурном звезда путевод-
ная,*

*Кормчий надежный в годину
ненастную!*

*Знаешь Ты скалы и камни подвод-
ные,*

*Видишь блужданья мои безысход-
ные.*

*Долго боролась душа, удрученная
Долей враждебною, волею страст-
ною:*

*Сердце измучено битвой напрас-
ною.*

*Немощь мою Ты от вражьего пле-
на избавь,*

*Челн погибающий в пристань на-
правь!*

*Он уж, разбитый, не спорит с гро-
зою ужасной.*

*Усмири же Ты темное, бурное мо-
ре,*

Злобу и горе

Кротостью ясной!

7.

*Лилия чистая средь наших тер-
ний,*

*В мрачной пустыне жемчужина
ясная,*

В пламени злом купина не горящая,

*В общем потоке ладья безопасная,
Облако светлое, мглою вечерней
Божьим избранныкам ярко блестя-
щее,
Радуга, небо с землею мирящая,
Божьих заветов ковчег неизмен-
ный,
Манны небесной фиал драгоценный,
Высь неприступная, Бога носящая!
Дольный наш мир осени лучезар-
ным покровом
Свыше Ты осененная,
Вся озаренная
Светом и словом!*

К. Р.

Венеция

Надпись на картине

С какою кротостью и скорбью

нежной

*Пречистая взирает с полотна!
Грядущий час печали неизбежной
Как бы предчувствует Она!
К груди Она Младенца прижимает
И Им любитесь, о нем грустя...
Как Бог, Он взором вечность про-
ницает
И беззаботен, как дитя!*

И. О. Лялечкин

К Сикстинской Мадонне

Из Шопенгауэра

*Она несет Его смиренно миру,
И смотрит Он на этот грешный
мир,
Тоской, смущением и ужасом об-
ят.
Он видит всё: всю суматоху бед,*

*И дикое неистовство безумья,
И безысходное стремление надежд,
И боль неисцелимую мучений.
Всё видит Он; но взор Его сияет
Таким спокойствием, такой свя-
тою верой
И блеском торжествующей побе-
ды,
Что ясно и земле, покорной лишь
страстям,
Что перед ней Спаситель мира—
Сам.*

И. А. Бунин

Бегство в Египет

*По лесам бежала Божья Мать,
Куньей шубкой запахнув Младенца!
Стлалось в небе Божье полотенце,
Чтобы ей не сбиться, не плутать.
Холодна, морозна ночь была,
Дива дивьи в эту ночь творились:*

*Волчьи очи зеленью дымилась,
По кустам сверкали без числа.
Две седых медведицы в лугу
На дыбах боролись в ярой злобе,
Грызлись, бились и мотались обе,
Тяжело топтались на снегу.
А в дремучих зарослях, впотъмах,
Жались, табунились и дрожали,
Белым паром из ветвей дышали
Звери с бородами и в рогах.
И огнем вставал за лесом меч
Ангела, летевшего к Сиону,
К золотому Иродову трону,
Чтоб главу на Ироде отсечь.*

На пути из Назарета

*На пути из Назарета
Встретил я Святую Деву.
Каменистая синела
Самария вокруг меня,
Каменистая долина
С юга шла—а по долине*

Семенил ушастый ослик
Меж посевов ячменя.
Тот, кто гнал его, был в пыльном
И заплатанном кунбазе,
Стар, с блестящими глазами,
Сизо-черен и курчав.
Он, босой и легконогий,
За хвостом его поджатым
Гнался с палкою, виляя
От колючек сорных трав.
А на нем, на этом дробном,
Убегавшем мелкой рысью
Сером ослике, сидела
Мать с ребенком на руках:
Как спокойно поднялися
Аравийские ресницы
Над глубоким теплым мраком,
Что сиял в Ее очах!
Поклонялся я, Мария,
Красоте твоей небесной
В странах франков, в их капеллах,
Полных золота, огней,
В полумраке величавом

Древних рыцарских соборов,
В полумгле стоцветных окон
Сакристий и алтарей.
Там, под плитами, почивают
Короли, святые, папы,
Имена их полустерты
И в забвении дела.
Там Твой Сын, главой поникший,
Темный ликом, в муках крестных,
Ты же—в юности нетленной:
Ты, и скорбная, светла.
Золотой венец и ризы
Белоснежные—я всюду
Их встречал с восторгом тайным:
При дорогах, на полях,
Над бурунами морскими,
В шуме волн и криках чаек,
В темных каменных пещерах
И на старых кораблях.
Корабли во мраке, в бурях
Лишь Тобой одной хранимы.
Ты—Звезда морей: со скрипом
Зарываясь в пене их

И огни свои качая,
Мачты стойко держат парус,
Ибо кормчему незримо
Светит свет очей Твоих.
Над безумием бурунов
В ясный день, в дыму прибоя,
Ты цветешь цветами радуг,
Ночью, в черных пастях гор,
Озаренная лампадой,
Ты, как лилия, белеешь,
Благодатно и смиренно
Преклонив на четки взор.
И к стопам Твоим пречистым,
На алтарь Твой в бедной нише
При дорогах, меж садами,
Всяк свой дар приносим мы:
Сирота-служанка—ленту,
Обрученная—свой перстень,
Мать—свои святые слезы,
Запоньяр—свои псалмы.
Человечество, венчая
Властью божеской тиранов,
Обагрят руки кровью

*В жажде злата и раба,
И само еще не знает,
Что оно иного жаждет,
Что еще раз к Назарету
Приведет его судьба!*

Новый Завет

*С Иосифом Господь беседовал в но-
чи,
Когда святая Мать с Младенцем
почивала:
«Иосиф! Близок день, когда мечи
Перекуют народы на орала.
Как нищая вдова, что плачет в час
ночной
О муже и ребенке, как пророки
Мой древний дом оплакали со Мной,
Так проливает мир кровавых слез
потoki.
Иосиф! Я расторг с жестокими за-
вет.
Исполни в радости Господнее веле-*

нѣе:

*Встань, воротись в Мой тихий
Назарет—*

*И всей земле яви Мое благоволе-
нѣе».*

Канун Купалы

*Не туман белеет в темной роще—
Ходит в темной роще Богоматерь.
По зеленым взгорьям, по долинам
Собирает к ночи Божьи травы.
Только вечер им остался сроку,
Да и то уж солнце на исходе:
Застят ели черной хвоей запад,
Золотой иконостас заката.
Уж в долинах сыро—пали тени,
Уж луга синеют—пали росы,
Пахнет под росой медуница,
Золотой венец по рощам светит.
Как туман, бела Ее одежда,
Голубые очи—точно звезды.
Соберет Она цветы и травы*

*И снесет их к Божьему престолу.
Скоро ночь—им только ночь оста-
лась,*

*А наутро срежут их косами,
А не срежут—солнце сгубит зно-
ем.*

*Так и скажет Сыну Богоматерь:
«Погляди, возлюбленное Чадо,
Как земля цвела и красовалась!
Как недолог век земным утехам:
В мире смерть—она и жизнью пра-
вит».*

*Но Христос Ей молвит: «Мать! Не
солнце—*

*Только землю тьма ночная кроет:
Смерть не семя губит, а срезает
Лишь цветы от семени земного.*

И земное семя не иссякнет.

*Скосит смерть—любовь опять по-
сеет.*

*Радуйся, любимая! Ты будешь
Утешаться до скончанья века!»*

В. Я. Брюсов

Благовещенье

*Ты была единая от нас.
Днем Твоей мечтой владела пря-
жа,
Но к Тебе, святой, в вечерний час
Приступила ангельская стража.
О Царица всех мирских цариц,
Дева, предреченная пророком.
Гавриил, войдя, склонился ниц
Пред Тобой в смирении глубоком.
Внемля непостижное уму,
Ты покорно опустила очи.
Буди мне по слову твоему,
Свят! Свят! Свят! твой голос, о
пророче.*

Федор Сологуб

* * *

*Заря заряница,
Красная девица,
Мать Пресвятая Богородица
По всей земле ходила,
Все грады посещала, —
В одно село пришла,
Все рученьки оббила,
Под окнами стучала,
Приюта не нашла, —
Заря заряница,
Красная девица,
Мать Пресвятая Богородица!
Ее от окон гнали,
Толкали и корили,
Бранили и кляли,
И бабы Ей кричали:
— Когда б мы всех кормили,
Так что б мы сберегли?
Заря заряница,*

*Красная девица,
Мать Пресвятая Богородица!
Огонь небесный жарок.
Высок, далек да зорок
Илья, святой пророк.
Он встал, могуч и ярк,
И грозных молний сорок
Связал в один клубок.*

*Заря заряница,
Красная девица,
Мать Пресвятая Богородица!
По облачной дороге,
На огненной телеге,
С зарницей на дуге,
Помчался он в тревоге, –
У коней в бурном беге
По грому на ноге.*

*Заря заряница,
Красная девица
Мать Пресвятая Богородица!
И вихри закружились,
И дубы зашатались,
И молнии зажглись,*

*И громы разразились, —
И люди испугались,
Молиться принялись:
Заря заряница,
Красная девица,
Мать Пресвятая Богородица!
Напрасные рыданья,
Напрасные моленья, —
Гневлив пророк Илья.
Не будет состраданья
Для грешного селенья—
Конец его житья!
Заря заряница,
Красная девица,
Мать Пресвятая Богородица!
Детей людских жалея,
Сказала Пресвятая:
— Уймись, пророк Илья,
Грешат, не разумея,
Грешат, не понимая,
Но всем простила Я.
Заря заряница,
Красная девица,*

*Мать Пресвятая Богородица!
Перед Ильею стала,
Словами не смирила.
Да с плеч своих сняла
Святое покрывало,
И все село покрыла,
И всех людей спасла, —
Заря заряница,
Красная девица,
Мать Пресвятая Богородица!...*

П. С. Сухотин

Богородица Маков-цвет

(Ветлужское сказанье)

*За тыном, у лесной опушки
Стоит икона у ключа,
Там под вечер сидят старушки
И плачут, сладостно шепча.
Но смотрит неземная Дева*

На дали, – там Ее тоска...

Кого ж простит, кого без гнева

Благословит Ее рука?

Вчера здесь мать с ребенком хилым

Молилась скорбно-горячо.

Уснул ребенок, личиком милым

Согрел усталое плечо.

Пришел слепой и отрок бледный,

Умылись оба у ключа.

Вся жизнь была такою бедной!

И вдруг сверкнули два луча.

И вот весенней ночью звездной

К иконе девушка пришла,

Давно брела тропой безвестной,

Давно искала и нашла.

И пала ниц перед Небесной,

И здесь готова умереть.

*– Склони, склони Свой взор чудес-
ный*

И дай прозреть.

Горит огонь, сжигает тело,

А на душе светло, как днем.

Я не могла, но все хотела

Забывать о нем.

*Как маков-цвет любовь взрастила
И помутила разум свой.*

*Прости рабу, как всех простила,
Верни домой.*

*Запели ранние кукушки,
И брезжит сизый небосклон,
И медлит у лесной опушки
Заря заре послать поклон.*

*Курятся росы на поляне
И заливают легкий след,
Пока Пречистая в тумане
Срывает тихо маков-цвет.
Ее старушки там встречали:
Стоит Она у старых пней
В росе—в слезах, в дыму—в печали,
И все цветы, цветы у Ней.*

Сергей Есенин

* * *

Чую радунницу Божью—

*Не напрасно я живу,
Поклоняюсь придорожью,
Припадаю на траву.
Между сосен, между елок,
Меж берез кудрявых бус,
Под венком, в кольце иголок
Мне мерещится Иисус.
Он зовет меня в дубровы,
Как во Царствие небес,
И горит в парче лиловой
Облаками крытый лес.
Голубиный дух от Бога,
Словно огненный язык,
Завладел моей дорогой,
Заглушил мой слабый крик.
Льется пламя в бездну зренья,
В сердце радость детских снов,
Я поверил от рожденья
В Богородицын покров.*

Иисус-младенец

Собрала Пречистая

*Журавлей с синицами
В храме.*

*«Пойте, веселитесь
И за всех молитесь
С нами!»*

*Молятся с поклонами
За судьбу греховную
За нашу.*

*А маленький Боженька,
Подобравши ноженьки,
Ест кашу.*

*Подошла синица,
Бедовая птица,
Попросила:*

*«Я тебе, Боженька,
притомивши ноженьки,
Молилась».*

*Журавль и скажи враз:
«Тебе и кормить нас,
Коль создал».*

*А Боженька наш
Поделил им кашу
И отдал.*

*В золоченой хате
Смотрит Божья Мати
В небо.*

*А сыночек маленький
Просит на завалинке
Хлеба.*

*Позвала Пречистая
Журавлей с синицами,
Сказала:*

*«Приносите, птицы,
Хлеба и пшеницы
Немало».*

*Замешкались птицы,
Журавли, синицы,
Дождь прочат.*

*А Боженька в хате
Все тербит Мати,
Есть хочет.*

*Вышла Богородица
В поле, за околицу,
Кличет.*

*Только ветер по полю,
Словно кони, топает,*

Свищет.

Боженька, маленький

Плакал на завалинке

От горя.

Плакал, обливаясь...

Прилетал тут аист

Белоперый.

Взял он остороженько

Острым клювом Боженьку,

Умчался.

И Господь на елочке

В аистовом гнездышке

Качался.

Ворочалась к хате

Пречистая Мати,

Сына нету.

Собрала котомку

И пошла сторонкой

По свету.

Шла, несла немало,

Наконец сыскала

В лесочке:

На спине катается

У белого аиста
Сыночек.
Позвала Пречистая
Журавлей с синицами
Сказала:
«На вечное время
Собирайте семя
Немало.
А белому аисту,
Что с Богом катается
Меж веток,
Носить на завалинки
Синеглазых маленьких
Деток».

Октоих

* * *

«О Дева Мария! –
Поют небеса. –
На нивы златые
Пролей волоса.

Омой наши лица
Рукою земли.
С за-гор вереницей
Плывут корабли.
В них души усопших
И память веков.
О, горе, кто ропщет,
Не снявши оков!
Кричащему в мраке
И бьющему лбом
Под тайные знаки
Мы врат не сомкнем.
Но сгибни, кто вышел
И узрел лишь миг!
Мы облачной крышей
Придавим слепых!»

* * *

О Матерь Божья,
Спади звездой
На бездорожье
В овраг глухой.

Пролей, как масло,
Власа луны
В мужичьи ясли
Моей страны.
Срок ночи долог.
В них спит Твой Сын.
Спусти, как полог,
Зарю на синь.
Окинъ улыбкой
Мирскую весь
И солнце зыбкой
К кустам привесь.
И да взыграет
В ней, славя день,
Земного рая
Святой младень.

К. Д. Бальмонт

Спящая Мадонна

(Сассоферрато, в музее Брера, в Милане)

*Сонмом духов окруженная,
В ярком свете чистоты,
Тихим вихрем вознесенная
За пределы высоты,
Над уснувшим полусонная, —
Мать Бога, это Ты!
В безгреховности зачавшая,
Вечно-девственная Мать,
Сына светлого пославшая
Смертью новый свет создать,
Всею душою пострадавшая,
Как могла лишь мать страдать!
Нерассказанная гением,
Неисчерпанность мечты,
Сон, зовущий к сновидениям,*

*Просветленные черты,
Вечный луч над вечным тлением,
Матерь Бога, это Ты!*

Александр Блок

* * *

*Был вечер поздний и багровый,
Звезда-предвестница взошла.
Над бездной плакал голос новый—
Младенца Дева родила.
На голос тонкий и протяжный,
Как долгий визг веретена,
Пошли в смятенье старец важны,
И царь, и отрок, и жена.
И было знаменье и чудо:
В невозмутимой тишине
Среди толпы возник Иуда
В холодной маске, на коне.
Владыки, полные заботы,
Послали весть во все концы,
И на губах Искарюта*

Улыбку видели гонцы.

* * *

Кто плачет здесь? На мирные ступени

*Всходите все—в открытые врата.
Там—в глубине—Мария ждет мо-
лений,*

*Обновлена рождением Христа.
Скрепи свой дух надеждой высшей
доли,*

*Войди и ты, печальная жена.
Твой милый пал, но весть в крова-
вом поле,*

*Весть о Любви—по-прежнему яс-
на.*

*Здесь места нет победе жалких
тлений,*

*Здесь все—Любовь. В открытые
врата*

*Входите все. Мария ждет моле-
ний,*

*Мы стелемся над алтарем,
Мы над народом чары деем
И Мэри светлую поем.
И девушки у темной двери,
На всех ступенях алтаря—
Как засветлевшая от Мэри
Передзакатная заря.
И чей-то душистый, тонкий волос
Скользит и веет вокруг лица,
И на амвоне женский голос
Поет о Мэри без конца.
О розах над Ее иконой,
Где вечный сумрак и хвала,
О Деве дальней, благосклонной,
В чьих взорах—свет, в чьих косах—
 мгла.*

Благовещение[357]

*С детских лет—видения и грезы,
Умбрии ласкающая мгла.
На оградах вспыхивают розы,
Тонкие поют колокола.*

*Слишком резвы милые подруги,
Слишком дерзок их открытый
взор.*

*Лишь Она одна в предвечном круге
Ткет и ткет Свой шелковый узор.
Робкие томят Ее надежды,
Грезятся несбыточные сны.
И внезапно—красные одежды
Дрогнули на золоте стены.
Всем лицом склонилась над шелка-
ми,*

*Но везде—сквозь золото ресниц—
Вихрь ли с многоцветными крыла-
ми,*

*Или ангел, распростертый ниц...
Темноликий ангел с дерзкой ветвью
Молвит: «Здравствуй! Ты полна
красы!»*

*И Она дрожит пред страстной ве-
стью*

*С плеч упали тяжких две косы...
Он поет и шепчет—ближе, ближе,
Уж над ней—шумящих крыл ша-*

тер. . .

И Она без сил склоняет ниже
Потемневший, помутневший
взор. . .

Трепеща, не верит: «Я ли, я ли?
И рукою закрывает грудь. . .
Но чернеют пламенные дали—
Не уйти, не встать и не вздох-
нуть. . .

И тогда—незнаемую болью
Озарился светлый круг лица. . .
А над ними—символ своеволя—
Перуджийский гриф³⁴⁴ когтит
тельца.

Лишь художник, занавесью скры-
тый, —
Он провидит страстной муки
крест

И твердит: «*Profani, proci ite,
Nis amoris oculus sacer est*»³⁴⁵.

³⁴⁴Гриф—эмблема Перуджи.

³⁴⁵Идите прочь, непосвященные: здесь свято место

Успение

*Ее спеленутое тело
Сложили в молодом лесу.
Оно от мук помолодело,
Вернув бывалую красу.
Уже не шумный и не ярый,
С волненьем, в сжатые персты
В последний раз архангел старый
Влагает белые цветы.
Златит далекие вершины
Прощальным отблеском заря,
И над туманами долины
Встают усопших три царя.
Их привела, как в дни былые,
Другая, поздняя звезда.
И пастухи, уже седые,
Как встарь, сгоняют с гор стада.
И стражей вечному покою
Долины заступила мгла.
Лишь меж звездою и зарею*

*Златятся нимбы без числа.
А выше, по крутым оврагам
Поет ручей, цветет миндаль,
И над открытым саркофагом
Могильный ангел смотрит вдаль.*

* * *

*Глаза, опущенные скромно,
Плечо, закрытое фатой...
Ты многим кажешься святой,
Но Ты, Мария, вероломна...
Быть с Девой—быть во власти но-
чи,
Качаться на морских волнах...
И не напрасно эти очи
К мирянам ревновал монах;
Он в нише сумрачной церковной
Поставил с братией Ее—
Подальше от мечты греховной,
В молитвенное забытье...
Однако братьям надоело*

...

...

...

Конец преданьям и туманам!
Теперь—во всех церквах Она
Равно—монахам и мирянам
На поруганье предана. . .
Но есть один вздыхатель тайный
Красы божественной—поэт. . .
Он видит Твой необычайный,
Немеркнувший, Мария, свет!
Он на коленях в нише темной
Замолит страстные грехи,
Замолит свой восторг нескромный,
Свои греховные стихи!
И Ты, чье сердце благосклонно,
Не гневайся и не дивись,
Что взглянет он порой влюбленно
В Твою ласкающую высь!

Madonna da Settignano[360]

Встретив на горном тебя перева-
ле,

*Мой прояснившийся взор
Понял тосканские дымные дали
И очертания гор.
Желтый платок твой разубран
цветами—
Сонный то маковый цвет.
Смотришь большими, как небо,
глазами
Бедному страннику вслед.
Дашь ли запреты забыть вековые
Вечному путнику—мне?
Страстно твердить Твое имя, Ма-
рия,
Здесь, на чужой стороне?*

Вячеслав Иванов

Стих о Святой горе

*Ты святися, наша мати—Земля
Святорусская!*

*На твоём ли просторе великом,
На твоём ли раздолье широком,
Что промеж Студеного моря и
Теплого,*

*За теми лесами высокими,
За теми озерами глубокими,
Стоит гора до поднебесья.
Уж и к той ли горе дороги неезжа-
ны,*

*И тропы к горе неторены,
И конному пути заказаны,
И пешему заповеданы;
А и Господь ли кому те пути
открыл—*

*И того следы неслежены.
Как на той на горе светловерхой
Труждаются святые угодники,*

*Подвизаются верные подвижники,
Ставят церковь соборную, бого-
мольную;*

*А числом угодники нечислены,
Честным именем подвижники
неявлены,*

Неявлены—неизглаголань.

*А строячи ту церковь нагорную,
Те ли угодники Божии, подвижни-
ки,*

*Что сами творят, не видят, не ве-
дают,*

*Незримое зиждут благолепие,
А и камене тешут—оно белеется,
А и камене складают—оно не ви-
дится.*

*А стены ль кладут, аль подстение,
Аль столпы ставят опорные,
Аль своды сводят светлосенные,
Али главы кроют зарные, червон-
ные,*

*Аль честные пишут образы со пи-
сании, —*

*И то угодники ведают, не видючи,
И того мы, людие, не ведаем.*

*Как приходит на гору Царица
Небесная,*

*Ей возропщутся угодники все, вос-
плачутся:*

*«Гой еси Ты, Матерь Пречистая!
Мы почто, почто труждаемся—
подвигаемся*

*Зодчеством, красным
художеством*

*В терпении и во уповании,
А что творим—не видим, не веда-
ем.*

Незримое зиждем благолепие.

*Ты яви миру церковь невиданную,
Ты яви миру церковь заповедан-
ную!»*

*Им возговорит Царица Небесная:
«Уж вы Богу присные угодники,
А миру вы славные светильники,
О святой Руси умильные печальни-
ки!*

*Вы труждайтесь, подвижайтесь,
Красы-славы для церкви незримые,
Зодчеством, красным
художеством,*

*В терпении верном, во уповании!
А времен Божиих не пытайте,
Ни сроков оных не искушайте,
Не искушайте—не выводывайте.
Как сама Я, той годиною пресвет-
лою,
Как сама Я, Мати, во храм сойду:
Просветится гора поднебесная,
И явится на ней церковь созданная,
Вам в обрадование, и во оправдание,
И Руси великой во освящение,
И всему миру Божьему во осия-
ние».*

*Ту Ей Божии угодники поклонили-
ся.*

*«Слава Тебе, Матерь Пречистая!
Уж утешно Ты трудничков уте-
шила,
Что надежно смиренных обнаде-*

жила:

*И по слову твоему святому да
сбудется!»*

*И поется стих во славу Божию,
Добрым людям в послушание,
Во умиление и во упование.*

Духовные стихи Новалиса

В переложении Вячеслава Иванова

Песни Марии

I.

*О Мать, кто раз Твой лик узрел,
От пагубы пребудет цел.
Разлукой будет он томиться,
К Тебе единой устремится,
И память милости Твоей*

В его душе сладчайших нег живеи.
Как от Пречистой утаю
Я немощь грешную мою?
Но—незаслуженной наградой—
Меня Ты знаменьем обрадуй!
Вся жизнь моя в Тебе одной:
На краткий миг побудь опять со
мной!

Бывало, образ Твой во сне
Я в незакатном видел дне.
Младенец Твой, в сияньи рая,
Склонялся к смертному, играя.
Ты к небу поднимала взор
И затворяла облачный затвор.
Преступен чем я пред Тобой?
Сгорел я весь одной мольбой.
Где мой приют, покой безбольный?
В Твоей часовне богомольной!
Прими, Блаженная в женах,
Мой верный дух, оставя праху прах.
Владычица, не Твой ли я?
Путь долголетний жития
Мне красен был в уделе тленном

Твоим схождением сокровенным.
Еще себя не признавал,
Как млеко я с сосцов Твоих впитал.
Ты предстояла часто мне,
Тебя следил я в тишине.
Младенец Твой ко мне тянулся,
Брал за руку, чтоб я вернулся
И с нежностью уста Твои
Меня касались... Где вы, дни мои?
Та радость ныне далека.
Пристала спутница—тоска.
Что сделал я? Чем был я грешен?
Брожу по свету, безутешен.
Ловлю я край Твоих одежд.
Сними сей сон с отяжелелых
 вежд.

Коль привитаешь Ты, светя,
Тому лишь, кто душой дитя,
Святая, чудом благодати
Верни мне сердце, ум дитяти.
Еще оно в груди горит,
Мне золотые были говорит.

II

*Твой лик напечатлелся тенью,
Мария, в тысячах икон;
Но не сказать изображенью,
Каким виденьем я пленен.
Лишь знаю: мира шум и радость
С тех пор как сон душе моей,
И синевы недвижной сладость
Навек разоблачились в ней.*

Абиссинские песни,

**собранные и переведенные Н.
Гумилевым**

I

*Приветствую Деву Марию,
Чистой, как голубь, Она создана
И милосердной.
Приветствую снова и снова*

*Мать Бога Младенца,
Сотворившего небо и землю.
Благодарю Тебя, светлая,
Слово Непреложное, Вера Неразру-
шимая,
Которой служат пять тысяч ан-
гелов.*

Михаил Кузмин

**ГНОСТИЧЕСКИЙ ГИМН ДЕВЕ
МАРИИ**

*Славься, Мария!
Хвалите, хвалите
Крестные тайны
Во тьме естества!
Ми а-Prasriti —
Покров Божества.
Дремная греза
Отца Парабрамы,
Сонная Майа,
Праматерь-материя!
Греза из грезы. . .
Вскрываются храмы.
Жертвы и смерти
Живая мистерия.
Марево-Мара,
Море безмерное,
Амор-Maria³⁴⁶ —*

³⁴⁶ Любовь—Мария (лат.).

Звезда над морями!
Мерною рябью
Разбилась вселенная.
В ритме вскрывается
Тайна глубинная...
В пенные крылья
Свои голубиные
Морем овита,
Из влаги рожденная —
Ты Афродита —
Звезда над морями.
Море—Мария!
Майею в мире
Рождается Будда.
В областях звездных
Над миром царит.
Верьте свершителю
Вышнего чуда:
Пламя, угасшее в безднах,
Горит!...
Майа—Мария!
Майа, принявшая
Бога на крест,

*Майа, зачавшая
Вечер—Гермеса.
С пламени вещей
Сверкающих звезд
Сорвана дня
Ледяная завеса.
Майа—Мария!
Мы в безднах погасли,
Мы путь совершили,
Мы в темные ясли
Бога сложили. . .
Ave Maria!*

1907 Петербург

Хожделение Богородицы по мукам

*Всходила Пречистая
На гору высокую,
Увидела Чистая
Михайла-Архангела,
Сказала Пречистая
Михайлу-Архангелу:*

«Ты светлый, пресветлый
Михаил-Архангел,
Сведи меня видеть
Всю муку людскую,
Как мучатся грешники,
Бога не знавшие,
Христа позабывшие,
Зло творившие».

Повел Пречистую
Михаил-Архангел
По всем по мукам
По мученским:
В геенну огненную,
Во тьму кромешную,
В огонь неусыпающий,
В реку огненную,
Что на севере муки
И на юге,
На востоке солнца
И на западе.

Видела Чистая
Все муки людские,
Как мучатся грешники,

Бога не знавшие,
Христа позабывшие,
Зло творившие:
Князья, попы и мирская чадь,
Что в церковь не хаживали,
Канунов не читывали,
Святых книг не слыхивали,
Заутрени просыпали,
Вечерни пропивали,
С кумами блудили,
Нищих прогоняли,
Странных не принимали,
Пьяницы, зернщики,
Скоморохи, попы ленивые,
Немилостивые, нежалостливые,
Все лихие скаредные
Дела сотворившие.
Как увидела Чистая
Все муки людские,
Восплакала, возрыдала,
Грешникам говорила:
«Вы бедные, бедные грешники,
Бедные вы, несчастные,

Лучше бы вам не родиться.
Ты светлый пресветлый
Михаил-Архангел,
Вверзи Меня
В геенну огненную:
Хочу я мучиться
С грешными чадами Божьими».
Сказал Пречистой
Михаил-Архангел:
«Владычица Богородица,
Госпожа моя Пресветлая!
Твое дело—в раю покоиться,
А грешникам—в аду кипеть.
А попроси лучше Сына Своего,
Исуса Христа единородного,
Да помилует Он грешников».
Не послушал Господь Богородицы,
Не помиловал Он грешников,
И опять взмолилась Пречистая:
«Где вы, пророки, апостолы,
Где ты, Моисей Боговидец,
Даниил с тремя отроки,
Иван Богословец, Христов возлюб-

ленник,
Где ты, Никола угодник,
Пятница, красота христианская?
Припадите вы ко Господу,
Да помилует Он грешников!»
Не послушал Господь Богородицы,
Не помиловал Он грешников,
И втретие вскричала Пречистая:
«Где ты, сила небесная:
Ангелы и архангелы,
Херувимы и серафимы,
Где ты, Михаил-Архангел,
Архистратиг вой небесных?
Припадите вы ко Господу,
Да помилует Он грешников!»
И припали все святые ангелы,
Пророки, апостолы,
Иван Богословец, Христов возлюб-
ленник,
Пятница, красота христианская, —
И застонала высота поднебесная
От их плача-рыдания.
И услышал их Господь Милости-

вый,
И сжалился Он над грешниками:
Дал им покой и веселие
От Великого Четверга
До святыя Пятидесятницы.

Черубина де Габриак (Дмитриева)

Благовещение

О, сколько раз в часы бессонниц
Вставало ярче и живей
Сиянье радужных оконниц
Моих немислимых церквей.
Горя безгрешными свечами,
Пылая славой золотой,
Там под узорными парчами
Стоял дубовый аналой.
И от свечей и от заката
Алела киноварь страниц,
И травной вязью было сжато
Сплетенье слов и райских птиц.
И, помню, книгу я открыла

*И увидала в письменах
Безумный возглас Гавриила:
«Благословенна Ты в женах!»*

Марина Цветаева

* * *

*В день Благовещенья
Руки раскрещены,
Цветок полит чахнувший,
Окна настешь распахнуты, —
Благовещенье, праздник мой!
В день Благовещенья
Подтверждаю торжественно:
Не надо мне ручных голубей, лебе-
дей, орлят!
Летите—куда глаза глядят
В Благовещенье, праздник мой!
В день Благовещенья
Улыбаюсь до вечера,
Распростившись с гостями перна-
тыми.*

– Ничего для себя не надо мне
в Благовещенье, праздник мой!

Анна Ахматова

* * *

*А Смоленская нынче именинница,
Синий ладан над травой стелется,
И струится пенье панихидное,
Не печальное нынче, а светлое.
И приводят румяные вдовушки
На кладбище мальчиков и девочек
Поглядеть на могилы отцовские,
А кладбище—роща соловьиная,
От сиянья солнечного замерло.
Принесли мы Смоленской Заступ-
нице,
Принесли Пресвятой Богородице
На руках во гробе серебряном
Наше солнце, в муке погасшее, –
Александра, лебедя чистого.*

Причитание

*Господеви поклонитесь
Во святом дворе Его.
Спит юродивый на паперти,
На него глядит звезда.
И, крылом задетый ангельским,
Колокол заговорил
Не набатным, грозным голосом,
А прощаясь навсегда.
И выходят из обители,
Ризы древние отдав,
Чудотворцы и святители,
Опираясь на клюки.
Серафим—в леса Саровские
Стадо сельское пасты,
Анна—в Кашин, уж не княжати,
Лен колючий теребить.
Провожает Богородица,
Сына кутает в платок,
Старой нищенкой оброненный
У Господнего крыльца.*

Распятие

Не рыдай Мене, Мати, во
гробе зряще.

I

*Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.
Отцу сказал: «Почто Меня оста-
вил!»
А Матери: «О, не рыдай мене...»*

II

*Магдалина билась и рыдала.
Ученик любимый каменел.
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.*

Максимилиан Волошин

Владимирская Богоматерь

*Не на троне—на Ее руке,
Левой ручкой обнимая шею, —
Взор во взор, щекой припав к щеке,
Неотступно требует... Не мею, —
Нет ни сил, ни слов на языке...
Собранный в зверином напряженьи
Львенок-Сфинкс к плечу Ее прирос,
К Ней прильнул и замер без движе-
нья,
Весь—порыв, и воля, и вопрос.
А Она в тревоге и печали
Через зыбь грядущего глядит
В мировые рдеющие дали,
Где престол пожарами повит.
И такое скорбное волнение
В чистых девичьих чертах, что
Лик
В пламени молитвы каждый миг,
Как живой, меняет выраженье.*

Кто разверз озера этих глаз?
Не святой Лука-иконописец,
Как поведал древний летописец,
Не Печерский темный богомаз:
В раскаленных горнах Византии,
В злые дни гонения икон
Лик Ее из огненной стихии
Был в земные краски воплощен.
Но из всех высоких откровений,
Явленных искусством, — он один
Уцелел в костре самосожжений
Посреди обломков и руин.
От мозаик, золота, надгробий,
От всего, чем тот кичился век, —
Ты ушла по водам синих рек
В Киев княжеских междуусобий.
И с тех пор в часы народных бед
Образ Твой, над Русью вознесен-
ный,
В тьме веков указывал нам след
И в темнице — выход потаенный.
Ты напутствовала пред концом
Воинов в сверканье литургии. . .

Страшная история России
Вся прошла перед Твоим Лицом.
Не погром ли ведая Бытыев—
Степь в огне и разоренье сел—
Ты, покинув обреченный Киев,
Унесла великокняжский стол.
И ушла с Андреем в Боголюбов,
В прель и глушь Владимирских ле-
сов,
В тесный мир сухих сосновых сру-
бов,
Под намет шатровых куполов.
А когда Хромец Железный предал
Окский край мечу и разорил,
Кто в Москву ему прохода не дал
И на Русь дороги заступил?
От лесов, пустынь и побережий
Все к Тебе за Русь молиться шли:
Стража богатых
побережий...
Цепкие сбиратели земли...
Здесь в Успенском—в сердце стен
Кремлевых,

Умилясь на нежный облик Твой,
Сколько глаз жестоких и суровых
Увлажнялось светлою слезой!
Простирались старцы и черницы,
Дымные сияли алтари,
Ниц лежали кроткие царицы,
Преклонялись хмурые цари...
Черной смертью и кровавой битвой
Девичья светилась пелена,
Что осьмивековой молитвой
Всей Руси в веках озарена.
И Владимирская Богоматерь
Русь вела сквозь мерзость, кровь и
срам,
На порогах киевских ладьям
Указуя правильный фарватер.
Но слепой народ в годину гнева
Отдал сам ключи своих твердынь,
И ушла Предстательница-Дева
Из Своих поруганных святынь.
А когда кумашные помосты
Подняли перед церквами крик, —
Из-под риз и набожной коросты

*Ты явила подлинный Свой Лик.
Светлый Лик Премудрости-Софии,
Заскорузлый в скаредной Москве,
А в Грядущем—Лик самой России—
Вопреки наветам и молве.
Не дрожит от бронзового гуда
Древний Кремль, и не цветут цве-
ты:*

*Нет в мирах слепительнее чуда
Откровенья вечной красоты!*

Реймская Богоматерь

*В минуты грусти просветленной
Народы созерцать могли
Ее—коленипреклоненной
Средь виноградников Земли.
И всех, кто сном земли недужен,
Ее целила благодать,
И шли волхвы, чтоб увидеть
Ее—жемчужину жемчужин.
Она несла Свою печаль,
Одета в каменные ткани,*

Прозрачно-серые, как даль
Спокойных овидей Шампани.
И соткан был Ее покров
Из жемчуга лугов поемных,
Туманных утр и облаков,
Дождей хрустальных, ливней тем-
ных.

Одежд Ее чудесный сон,
Небесным светом опален,
Горел в сияньи малых радуг,
Сердца мерцали алых роз,
И светотень курчавых складок
Струилась прядями волос.
Земными создана руками,
Она сама была землей—
Ее лугами и реками,
Ее предутренними снами,
Ее вечерней тишиной.
... И, обнажив, Ее распяли...
Огонь лизал и стрелы рвали
Святую плоть... И по ночам,
В порыве безысходной муки,
Ее обугленные руки

Простерты к зимним небесам.

Париж. 19 февраля 1915 г.

Хвала Богоматери

*Тайна тайн непостижимая,
Глубь глубин необозримая,
Высота невосходимая,
Радость радости земной,
Торжество непобедимое,
Ангельски дориносимая
Над родимою землею
Купина неопалимая.
Херувимов всех честнейшая,
Без сравнения славнейшая
Огнезрачных серафим,
Очистилице чистейшее.
Госпожа всенепорочная
Без истленья Бога рождшая,
Незакатная звезда.
Радуйся, о Благодатная,
Ты, молитвы влага росная,
Живоносная вода.*

Ангелами охраняемый,
Цвет земли неувядаемый,
Персть, сияньем растворенная,
Глина, девством прокаленная—
Плоть, рожденная сиять,
Тварь, до Бога вознесенная,
Диском солнца облаченная,
На серпе луны взнесенная,
Приснодевственная Мать.
Ты покров природы тварной,
Свет во мраке, пламень зарный
Путеводного столба.
В грозный час, когда над нами,
Над забытыми гробами
Протрубит труба.
В час великий, в час возмездья,
В горький час, когда созвездья
С неба упадут,
И земля между мирами,
Извергаясь пламенами,
Предстанет на Суд.
В час, когда вся плоть проснется,
Чрево смерти содрогнется

(Солнце мраком обернется)

И как книга развернется

Небо надвое,

И разверзнется пучина,

И раздастся голос Сына:

— «О, племя упрямое!

Я стучал—вы не открыли,

Жаждал—вы не напоили,

Я алкал—не накормили,

Я был наг—вы не одели. . . »

И тогда ответишь Ты:

— «Я одела, я кормила,

Чресла Богу растворила,

Плотью нищий дух покрывала,

Солнце мира приютила

В чреве темноты. . . »

В час последний в тьме кромешной

Над своей землею грешной

Ты расстелешь плат:

Надо всеми, кто ошую,

Кто во славе одесную,

Агнцу предстоят,

Чтоб не сгинул ни единый

*Ком пронзенной духом глины,
Без изъята—навсегда,
И удержишь руку Сына
От последнего проклятья
Безвозвратного Суда.*

Иеромонах Роман

Молитвы в стихах

Пресвятая Богородице, спаси нас!

*Пускай по мне злорадствуют в аду,
И жар геенны душу обжигает.
К Святей Твоей иконе припаду,
Моя Отроковице Преплагая!
О, Цвете несказанной чистоты!
Душа моя к тебе взывает стоном:
Заступнице моя, когда б не Ты,
К кому б еще прибегнул, недостой-
ный?*

Мой верный Ангел, далеко стоя,

*Скорбит и плачет о моем лукав-
стве.*

*Не оттолкни ж, Владычице моя,
Когда пойду, убогий, по мытар-
ствам.*

О, как предстану я пред Судией?

(Замри, душе, заранее рыдая.)

*О, Дево, будь поддержкой моей,
Пред Ним моим последним оправда-
нием.*

Рыдай, душе, покуда время есть,

Откуда

ложь, откуда зло—не знаю.

За Сына Твоего готов на крест,

И сам же окаянный, распинаю.

Моя Царице, Радосте моя,

Хоть Ты меня не осуди, настави.

И пусть мне ад, и из геенны я

Тебя благословлю, о, Пресвятая.

Станем пред Царицею Небесною
В скорби неутешные своей.
Радуйся, Невесто Неневестная,
Радуйтесь, молящиеся Ей.
Радуйся, нам радость Подающая,
Верных благодатью осияй.
Никого еще к Тебе грядущего
Не отвергла, Радосте моя.
Радуйся, Земле обетования,
Слышишь, как Тебе народ поет.
Радуйся, погибшим всем Взыска-
ние,
Радуйся, Взыскание мое.
Радуйся, Владычице Державная,
Церковь Православная, взыграй,
Радуйся, Надеждо православная,
Не остави мой погибший край.
Слушая акафистное пение,
Вспомнил, чем дышал я, как я жил,
Радуйся, души моей Спасение,
Да не получу, что заслужил.
Чем Тебе я, Госпоже, порадую,

Видишь, как изъязвлена душа?
Странно ли, что я отвержен
Правдою,
Коль всю жизнь неправдою дышал!
Гибельные тропы поздно понял я.
Кайся ж, о душе, себя виня!
Ждет меня утроба преисподняя,
Если Ты не вымолишь меня.
Бьется, осужденное в груди моей.
Вот я пред Тобою весь стою.
Радуйся, Звезда Незаходимая,
Просветиши Сыном тьму мою.
Будь благословенна, Милосердная,
Даже если мне гореть в огне.
Радуйся, Заступнице Усердная,
За Свои молитвы обо мне.

* * *

О, Всепетая Мати! О, Всепетая
Мати!
Пред иконой чудною слагаю
Словеса хвалебные сии.

*Радуюся, Царице Преблагая,
Презри прегрешения мои.
О, Всенетая Мати! О, Всенетая
Мати!*

*На кого воззрю аз, недостойный,
Та к кому прибегну в скорбный час?
Призываю Имя Пресвятое,
Мати Света, не остави нас!
О, Всенетая Мати! О, Всенетая
Мати!*

*Ад по мне злорадствует крошеч-
ный,
Воды, волны надо мной шумят.
Не остави мя, Надеждо грешных.
Призову Тебя, услыши мя.
О, Всенетая Мати! О, Всенетая
Мати!*

*Питие слезами растворяю,
Пепел яко хлеб снедаю аз.
Радуйся, Царице Преблагая,
Только Ты еще взыскуешь нас.
О, Всенетая Мати! О, Всенетая
Мати!*

Воронье одно беду пророчит,
Ископаша чуждици нам ров.
Только б Ты Гефсиманийской ночью
От Руси не отняла Покров.
О, Всепетая Мати! О, Всепетая
Мати!

О, Отроковице, Мати Света,
Нету силы отступленье зреть.
Что еще просить мне в жизни
этой—

Дай мне православным умереть.
О, Всепетая Мати! О, Всепетая
Мати!

Приложение 4
Протоиерей, профессор Глеб
Каледа.[362]
ПЛАЩАНИЦА ГОСПОДА
НАШЕГО ИИСУСА
ХРИСТА

Се, лежит Сей на падение и
восстание многих в Израиле и
в знамение прорекаемое.

Лк 2:34

В течение нескольких веков в соборе итальянского города Турина хранится большое полотно длиной 4,3 м, шириной 1,1 м. На его желтовато-белом фоне выступают расплывчатые пятна коричневых тонов—издали в расположении этих пятен вырисовываются неясные очертания человеческой фигуры и мужского лица с бородой и с длинными волосами. Предание гласит, что это Плащаница Самого Иисуса Христа.

Для западноевропейского обывателя второй половины XIV в. она появилась «неизвестно откуда» в местечке Лирей под Парижем, в имении графа Жоффруа де Шарни. Смерть графа скрыла тайну ее появления во Франции. В 1375 г. она была выставлена в местной церкви как истинная Плащаница Христова. Это привлекло в храм множество паломников. Тогда же возникли сомнения в ее подлинности. Местный епископ Анри де Пуа-

ть порицал настоятеля храма за выставление ее как подлинной Плащаницы Христовой. Его преемник, Пьер д'Арси, получил от папы Климента VII разрешение выставлять Плащаницу как обычную икону, но не как истинную погребальную пелену Спасителя.

Одна из наследниц графа де Шарни подарила Плащаницу своей подруге герцогине Савойской, супруг которой, Людовик I Савойский, построил в городе Шамбери прекрасный храм для реликвии. Впоследствии Савойская династия воцарилась в Италии.

Хотя в разных городах показывались подложные плащаницы, но только эта воспринималась массовым народным сознанием как истинная. Она трижды горела и чудом сохранилась. Чтобы отчистить от копоти и убедиться в ее ненарисованности, ее несколько раз варили в масле, стирали, – изображение оставалось.

В 1578 г. престарелый архиепископ Милана Карл Борromeо, причисленный католической церковью к лику святых, пошел зимой из Милана в Шамбери на поклонение Святой Плащанице.

Чтобы избавить старца от перехода через зимние Альпы, Плащаницу вынесли ему навстречу. Встреча произошла в Турине, в соборе св. Иоанна Крестителя, где она по благословению владыки и покоится в настоящее время. В XVIII в. революционные войска Франции под командованием Бонапарта разрушили собор в Шамбери, где некогда хранилась святыня, а Турин оказался в стороне от всех бурных событий и до сих пор хранит святыню всего христианского мира.

История Плащаницы сложна и богата событиями. Важнейшие из них для верующих—погребение и воскресение Христа, а для всех—явление ее безбожному миру на пороге XX в.

В 1898 г. в Париже проходила международная выставка религиозного искусства. На нее привезли и Плащаницу из Турина, представив ее как плохо сохранившееся творение древних христианских художников. Плащаницу повесили высоко над аркой, а перед закрытием выставки решили сфотографировать. 28 мая археолог и фотограф-любитель Секондо Пиа сделал два снимка. Один негатив оказался испорченным, а другой, разме-

ром 60х50 см, вечером того же дня он опустил в проявитель и оцепенел: на темном фоне негатива выявлялся позитивный фотографический портрет Христа Спасителя—Лик с неземным выражением красоты и благородства. Всю ночь просидел Секондо Пиа в благоговейном созерцании, не отрывая глаз от портрета так неожиданно представшего у него в доме Христа Спасителя.

«Святая Плащаница Христова, – размышлял он, – сама каким-то невообразимым образом представляет собою фотографически точный негатив; да еще с огромным духовным содержанием! Этой Святой Плащанице, этому удивительному в человеческий рост негативу гораздо больше тысячи лет. А ведь нашей-то новоизобретенной фотографии всего лишь 69 лет!... Тут, в этих коричневых отпечатках из Гроба Господня, кроется необъяснимое чудо».³⁴⁷

Каков был смысл явления Святой Плащани-

³⁴⁷ С. Пиа опубликовал свои воспоминания о фотографировании Туринской Плащаницы в 1907 г. Отрывки из них цитировались разными авторами.

цы Христовой в конце XIX в.?

Это было время, когда человечество отходило от веры. Мировоззрением становилась наука, развивалось убеждение, что в будущем, при том скором, по математическим формулам можно будет рассчитать движение всех частиц вселенной во времени и пространстве. В разговорах часто употреблялась формула «наука доказала». В разговоре с митрополитом Филаретом (Дроздовым) один очень самоуверенный молодой человек сказал: «А Вы знаете, Владыка, что наука доказала, что Бога нет?» Митрополит ответил: «Царь Давид тысячелетия назад писал: *Рече безумец в сердце своем несть Бог*»³⁴⁸.

Со второй половины XIX в. заметно усилились антихристианские выступления в дворянских и интеллигентских салонах, в лекториях и печати. Широкое распространение получили и работы протестантских теологов, профессоров и доцентов (Штрауса, Фердинанда и Бруно Бауэров), отрицавших божество Иисуса Христа. Кро-

³⁴⁸ Пс. 13:1.

ил Евангелие по своему уразумению Лев Толстой, заветной мечтой которого было основать новую религию. Образ sentimentalного моралиста, любоддея и любимца женщин рисовал Ренан в своей некогда очень популярной книге «Жизнь Иисуса». Он, как и Толстой, отрицал Божественность и чудеса Христа. Его произведение наш выдающийся духовный писатель епископ Михаил (Грибановский) назвал «Евангелием мещан». Успех этих и других подобных работ объясняется тем, что многие в обществе в своем земном самодовольстве и человеческой гордости не хотели принять Божество Господа нашего Иисуса Христа и Его чудеса, которые не в состоянии была объяснить детерминистская наука XIX и начала XX века. Считалось, что миф о Христе возник вокруг исторической личности Иисуса из Назарета, – идея старая, берущая свое начало от первых веков, в частности, от Цельса.

Но вершиной всей этой антихристианской якобы научной литературы были труды профессора теологии и истории Дрэвса. Он доказывал, что и никакого Иисуса из Назарета не было, что

Христос и другие евангельские персонажи вроде Пилата и т. д. – это мифические личности без каких-либо реальных исторических прообразов, что Христос—это народный миф о Солнце. Его книга встретила радостно-сочувственный прием в широких кругах общества. Долгое время в советских изданиях и школах утверждалось: наука доказала, что Христос—это миф.

Пользуясь методом Дрэвса, остроумный француз Прево с еще большей логической убедительностью доказал, что Наполеон—французский народный миф о могуществе и испепеляющей силе Солнца. В самом деле! Он взошел на востоке от Франции (родился на о. Корсика), закатился в Атлантическом океане (умер на о. Святой Елены), имел двенадцать маршалов, что означает двенадцать знаков Зодиака. Он даже воскресал—известные 100 дней Наполеона. Дрэвсу поверили. Работу Прево кое-кто воспринял как пародию на сочинение Дрэвса, – слишком близок был Наполеон. Для большинства эта работа осталась неизвестной. Изощренный и язвительный Цельс (конец II в.)

в своем капитальном труде против христианства не дерзал утверждать, что Иисуса из Назарета не было: слишком близок для его эпохи был Иисус Христос. Во всей противохристианской литературе последних двух-трех веков новым является только полное отрицание историчности Иисуса из Назарета, а заодно и Пилата.

Таким образом, можно утверждать, что открытие образа Христа на Туринской Плащанице является чудом, отвечающим потребностям времени: «Вы утверждаете, что Иисус из Назарета, Христос—миф, а вот Я вам являюсь, чтобы поддержать колеблющуюся веру вашу», — как бы говорит нам любящий нас Христос.

Секондо Пиа воспринял явление Христа на фотографической пластинке как чудо. В благоговении он просидел перед явившимся ему Образом всю ночь: «Христос пришел к нам в дом». В ту памятную ночь он отчетливо понял, что Плащаница нерукотворна, что ни один художник древности, не имея никаких представлений о негативе, не мог бы ее нарисовать, сделав по существу почти невидимый негатив.

Позже Туринскую Плащаницу многократно снимали в различных лучах спектра, от рентгеновского до инфракрасного излучения. Изучением ее занимались криминалисты, судебно-медицинские эксперты, врачи, искусствоведы, историки, химики, физики, ботаники, палеоботаники, нумизматы. Созывались международные синдологические конгрессы (от слова *sindone*, что значит *плащаница*).

Всеобщим для ученых разных взглядов и национальностей стало убеждение, что Туринская Плащаница нерукотворна, не является произведением художника и несет на себе признаки глубокой древности. Придирчивые криминалисты не нашли на Плащанице ничего, что опровергало бы евангельский рассказ о страданиях, крестной смерти, погребении и воскресении Христа; исследования ее лишь дополняют и уточняют повествования четырех евангелистов. Это отмечают все исследователи Туринской Плащаницы³⁴⁹. Кто-то

³⁴⁹ Станислав Валишевский составил таблицу сопоставлений евангельских повествований и «свидетельств» Туринской Плащаницы.

назвал Туринскую Плащаницу «Пятым Евангелием».

Туринская Плащаница подтверждает справедливость изречения английского мыслителя Френсиса Бэкона (1561—1626), что малое знание удаляет от Бога, а большое приближает к Нему. Многие ученые на основании тщательного и всестороннего изучения Плащаницы признали факт воскресения Христа и из атеистов стали верующими. Одним из первых был атеист и вольнодумец профессор анатомии в Париже Барбье, который понял, как врач и хирург, что Христос вышел из Плащаницы, не развернув ее, как Он проходил после воскресения через затворенные двери. Лишь отдельные специалисты, изучавшие Плащаницу, не приняли воскресение Христа из-за вненаучных причин: воскресения не было потому, что его вообще не может быть.

И вот во время этого нарастающего триумфа, в конце 1988 г. появилось сенсационное сообщение: по данным радиоуглеродного метода, возраст Туринской Плащаницы всего 600—730 лет,

то есть датировать ее следует не началом христианской эры, а средневековьем—1260—1390 гг.

Архиепископ Туринский принял эти результаты и заявил, что ни он, ни Ватикан никогда не рассматривали св. Плащаницу как реликвию, а относились к ней как к иконе.

Многие с облегчением и злорадством вздохнули: «Миф рассеялся». Хотя неоднократно доказывалось, что Плащаница нерукотворна, снова появились попытки приписать ее кисти Леонардо да Винчи или какого-то другого великого художника³⁵⁰. Кроме того, Плащаница отражает такие анатомические детали человеческого тела, которые не были известны средневековым мастерам. Наконец, на Туринской Плащанице нет сле-

³⁵⁰ Авторы таких заметок в популярных журналах не задумываются над тем, как мог художник средневековья написать образ в виде негатива, когда еще не было никаких представлений о фотографии, не говоря о психолого-технологических трудностях рисовать тени светлыми; для кого он писал, какую цель преследовал, когда шел на сознательную мистификацию, как бы предвидя все законы и правила фотографирования.

дов красок, связанных с изображением. Только в одном месте с краю она была слегка испачкана краской, может быть, тогда, когда Дюрер писал с нее копию в 1516 г.

Появилась идея, что средневековые христиане-фанатики разыграли погребение Христа с одним из своих единоверцев и таким образом получили нерукотворное изображение. На эту идею из-за ее абсурдности не обратили внимание даже атеисты.

В связи с радиоуглеродной датировкой встают вопросы: 1) являются ли исходные аналитические данные и проведенные по ним расчеты корректными; 2) как результаты последних соотносятся со всеми остальными данными, прямо или косвенно относящимися к проблеме происхождения и возраста Туринской Плащаницы.

1. Первым фактом, однозначно говорящим в пользу древнего ближневосточного происхождения Плащаницы, является сама ткань—это льняное полотно, тканное зигзагом 3 на 1. Такие ткани изготовлялись на Ближнем Востоке, в частности в Сирии в течение II-I вв. до Р. Х. и до конца

I в. по Р. Х. и получили название «дамаск». В более ранние и поздние времена они неизвестны. Они стоили дорого. Использование для Плащаницы дамаска свидетельствует о состоятельности Иосифа, что отмечено в Евангелии («богатый человек из Аримафеи» — Мф 27:57), и его уважении к Распятому. Кроме льна, в составе ткани обнаружено несколько волокон хлопка переднеазиатского вида.

Принимая радиоуглеродные расчеты возраста Плащаницы и ее позднехристианское европейское происхождение, мы обязаны объяснить, откуда и как появилась в XIII—XIV вв. ткань, сделанная способом, утраченным более тысячи лет назад. Каким же научным потенциалом должны были обладать «мистификаторы» средних веков, чтобы предусмотреть все эти детали, включая даже использование нитей хлопчатника, произрастающего только в Передней Азии.

2. В пользу древнего возраста Плащаницы свидетельствуют отпечатки монет, которыми были покрыты глаза Покойного. Это очень редкая монета, «лепта Пилата», чеканившаяся толь-

ко около 30-го г. по Р. Х., на которой надпись «император Тиберий» (ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ) сделана с ошибкой: ΚΑΙΣΑΡΟΣ. Монеты с такой ошибкой не были известны нумизматам до публикации фотографий Туринской Плащаницы. Лишь после этого в разных коллекциях обнаружено пять подобных монет. «Лепта Пилата» датирует наиболее древнюю возможную дату погребения—30-е гг. по Р. Х. Невозможно предположить, чтобы фальсификаторы средних веков сообразили (да и физически могли) для изготовления подлога использовать редкие монеты I века с редчайшими ошибками.

Таким образом, характер ткани и отпечаток на Плащанице «лепты Пилата» позволяют определять ее возраст между примерно тридцатыми годами и концом I в. по Р. Х., что вполне укладывается в хронологию Нового Завета.

3. Свидетельствует о древности Плащаницы и детальная точность соблюдения обряда римской казни через распятие и еврейского похоронного ритуала, которые стали известны в результате археологических раскопок лишь последних де-

сятилетий. Особую научную ценность представляют останки некоего Иоаханна, подробно описанные в труде Дж. Вильсона. Такими знаниями в средние века, конечно, не обладали. Некоторые детали представлялись в средневековье иначе; в частности, вбивание гвоздей не в ладони, как это изображается на иконах, в том числе и средневековых, а в запястье. Отметим, что след от гвоздя на Плащанице по форме и размеру точно соответствует форме и размерам гвоздя, хранящегося в церкви Святого Креста в Риме и по преданию являющегося одним из гвоздей, которыми был распят Христос. Неужели для создания подлога фальсификаторы изучали гвозди разных эпох и разного назначения или, зная о гвозде церкви Святого Креста, нарисовали соответствующие раны или изготовили подобные гвозди, чтобы распять свою жертву?

4. Противники древнего происхождения Плащаницы обычно апеллируют к якобы отсутствию каких-либо достоверных исторических упоминаний о Плащанице до 1353 г., когда она была выставлена в храме местечка Лирей. Однако в Ви-

зантии, в отличие от Западной Европы, о ней хорошо знали и относились к ней как к величайшей святыне. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические документы.

В древней мозарабской литургии, восходящей, по преданию, к святому апостолу Иакову, брату Господню, говорится: «Петр и Иоанн поспешили вместе ко гробу и увидели на пеленах ясные следы, оставленные Тем, Кто умер и воскрес».

По преданию Плащаница какое-то время хранилась у святого апостола Петра³⁵¹, а затем передавалась от ученика к ученику. В сочинениях доконстантиновой эпохи она практически не упоминается, ибо это была слишком большая святыня, и сведения о ней могли бы послужить поводом для поисков ее языческими властями и привести к ее уничтожению. При частых тогда гонениях уничтожали все предметы христианского культа, особенно книги и в первую очередь Евангелия,

³⁵¹ Об этом рассказывала святая Нина, просветительница Грузии.

которые прятались в потаенных местах и вносились для чтения в молитвенные собрания только на краткое время ³⁵².

После торжества христианства при императоре Константине упоминания о Плащанице довольно многочисленны.

Известно, что сестра императора Феодосия II святая Пульхерия в 436 г. поместила Плащаницу Христа в базилику Пресвятой Богородицы во Влахерне, близ Константинополя. О Святой Плащанице упоминает в своем письме святитель Браулин, епископ Сарагосский.

В 640 г. Арнульф, епископ Галльский, в описании своего паломничества в Иерусалим упоминает Святую Плащаницу и дает ее точное измерение. О пребывании Святой Плащаницы в Иерусалиме в первых годах IX в. свидетельствует Епифаний Монако. Возвращение Святой Плащаницы из Константинополя в Иерусалим в VII в. связа-

³⁵² Имеется мнение, что Плащаница Иисуса Христа длительное время хранилась в Эдессе (совр. юго-восточная Турция), у потомков царя Абгара (Авгаря).

но, видимо, с развитием в Византии иконоборчества (635—850 гг.) и опасностью ее уничтожения.

В конце XI в. вновь появляются сведения о Святой Плащанице из Константинополя. Император Алексей Комнин в письме к Роберту Фландрскому упоминает, что «среди наидрагоценнейших реликвий Спасителя у него находятся Похоронные Полотна, найденные в Гробу после Воскресения». Упоминание об «окровавленной Плащанице Христовой» имеется и в «Каталоге Царьградских Реликвий» настоятеля исландского монастыря Николая Сомундарсена за 1137 г. По свидетельству епископа Вильгельма Тирского, в 1171 г. император Мануил Комнин показывал ему и королю Иерусалимскому Амори-ну I Святую Плащаницу Христову, хранившуюся тогда в базилике Буклеона в Константинополе.

Особую ценность имеет сообщение Николая Мазарита, спасшего Святую Плащаницу от огня во время бунта императорской гвардии в 1201 г. «Похоронные Ризы Господни. Они из полотна и еще благоухают помазанием; они воспротивились разложению потому, что закрывали и одева-

ли нагое, миррой осыпанное Тело Бесконечного в смерти». Мазарита поразило то, что Христос на Плащанице совершенно нагой—такой вольности не мог себе позволить никакой христианский художник.

Свидетельство об исчезновении Плащаницы из Константинополя во время разгрома города в 1204 г. крестоносцами дает летописец IV Крестового похода Ребер де Клари: «И среди других был монастырь, известный под именем Пресвятой Девы Марии Влахернской, где хранилась Плащаница, которой наш Господь был обернут. Каждую пятницу эта Плащаница была выносима и поднималась для поклонения так хорошо, что было возможно видеть Лик нашего Господа. И никто, будь то грек или франк, дальше не знал, что случилось с этой Плащаницей после разгрома и расхищения города».

После исчезновения Плащаницы из Константинополя ее история полна событиями. То она оказывалась в неизвестности, то появлялась неизвестно откуда; ее похищали, она неоднократно горела. Все перипетии ее судьбы в настоящее время

подробно прослежены историками.³⁵³

5. Изучение состава пыльцы, собранной с ткани Туринской Плащаницы и изученной ботаником Фреем, выступившим с докладом в Альбукерке в 1977 г., подтверждает пребывание Святой Плащаницы в Палестине и переносы ее в Византию и Европу. В составе пыльцы преобладают либо собственно палестинские формы, либо встречающиеся, кроме окрестностей Иерусалима, и в соседних странах (39 видов из 49). Европейские формы представлены единичными видами. Выводы Фрея хорошо согласуются с историческими сведениями о перемещении Плащаницы. Соответствующие карты опубликованы в научных изданиях.

Результаты этих исследований исключают европейское происхождение Туринской Плащаницы. Невозможно предполагать, что средневековые фальсификаторы, не имея никаких представ-

³⁵³Хронологическую таблицу истории Туринской Плащаницы с 30-х гг. I в. до синдологической конференции в 1977 г. в Альбукерке (США) дает в своей большой работе Дж. Вильсон.

лений о современном палинологическом анализе (изучении спор и пыльцы) и опасаясь разоблачений потомками, съездили из Европы в Иерусалим и собрали бы там пыльцу растений, растущих только в окрестностях этого города.

Таким образом, на основании всей совокупности данных, кратко изложенных в пяти пунктах, возраст Туринской Плащаницы датируется очень четко: от 30 до 100 г. по Р. Х., и ближневосточное ее происхождение не может вызывать сомнений. Этому противоречат лишь данные расчетов ее возраста по радиоуглеродному анализу.

Рассмотрим же надежность и обоснованность метода радиоуглеродной хронологии применительно к Туринской Плащанице. Предварительно отметим, что грубые ошибки в определении концентрации C^{14} в ее ткани исключены: анализы проводили три независимые лаборатории, оснащенные современным оборудованием и укомплектованные кадрами высококвалифицированных специалистов. Вопрос может стоять только о надежности самого метода радиоуглеродной хро-

нологии и возможности его применения к такому объекту, как Туринская Плащаница.

Радиоуглеродный метод был разработан в середине 1950-х гг. В. Либби и основан на измерении активности углерода C^{14} . Последний, по современным представлениям, образуется в высоких слоях атмосферы в результате воздействия космических лучей на атомы азота N^{14} . Окисляясь до $C^{14}O$, он поступает в общий круговорот углерода. Благодаря хорошему перемешиванию атмосферы содержание изотопа C^{14} в разных географических широтах и на разных абсолютных отметках практически одинаково.

В ходе фотосинтеза C^{14} наряду с другими изотопами углерода попадает в растения. Когда организм погибает, он перестает извлекать из воздуха новые порции углерода. В результате из-за радиоактивного распада соотношение C^{14} со стабильными изотопами углерода в его тканях меняется. Поскольку скорость распада—величина постоянная, то, измеряя содержание этого изотопа в общем количестве углерода, можно рассчитать по соответствующим

формулам возраст образца.

Результаты такого расчета будут правдоподобны при следующих условиях-допущениях: 1) изотопный состав атмосферы при жизни образца был близок к современному; 2) изотопная система образца в то время находилась в равновесии с атмосферной; 3) изотопная система образца после отмирания организма была закрытой и не претерпевала никаких изменений под воздействием внешних факторов местного или временного значения. Эти три допущения являются граничными условиями применимости методики радиоуглеродной хронологии.

Однако имеется еще ряд факторов, которые планетарно или локально влияют на концентрацию C^{14} в атмосфере, гидросфере и в растительных и других тканях, а следовательно, осложняют и ограничивают применение радиоуглеродного метода в хронологии.

а) Искусственное или природное радиоизлучение. Нейтроны, освобождающиеся в ядерных и термоядерных реакциях, как и космические лучи, воздействуя на N^{14} , превращают его в радио-

углерод C^{14} . С 1956 г. до августа 1963 г. содержание C^{14} в атмосфере удвоилось. Резкое увеличение C^{14} началось после термоядерных взрывов в 1962 г.

Отмечается связь концентрации C^{14} со вспышками сверхновых звезд, а изучение исторических документов и древесных колец показало существенные изменения его содержания во времени. Созывались даже совещания по проблеме «Астрофизические явления и радиоуглерод»

б) Влияние вулканических газов около мест их выходов на удельное содержание C^{14} отмечали Л. Д. Сулержицкий и В. В. Черданцев.³⁵⁴

в) Существенное влияние на содержание C^{14} в атмосфере оказывает сжигание топлива. Так, сжигание ископаемого, то есть очень древнего топлива, образовавшегося многие миллионы лет тому назад, в течение которых радиоактивный углерод C^{14} практически весь распался, приводит к снижению его удельной концентрации и в атмосфере (так называемый эффект Зюсса). В

³⁵⁴Радиоуглерод: сб. статей. Вильнюс, 1971.

результате за счет сжигания ископаемого топлива концентрация C^{14} в атмосфере к 2010 г. уменьшится на 20 процентов. А при проникновении в древние предметы копоти от сгорания более новых изделий возраст первых, определяемый радиоуглеродным методом, оказывается меньше действительного.

Поскольку учесть все факторы, могущие нарушить состояние изотопных систем (не только углеродных), часто бывает очень трудно, то в геологии, например, где методы изотопной хронологии используются весьма широко, для получения надежных методов определения возраста разработана целая система контроля. В ряде случаев расчеты возраста по радиохронологическим методам дают явно абсурдные значения, противоречащие всей имеющейся совокупности геологических и палеонтологических данных. В таких случаях полученные цифры «абсолютной хронологии» приходится не принимать во внимание как явно недостоверные. Иногда расхождения геохронологических определений разными радиоизотопными методами достигают десяти-

кратных значений.

В 1989 г. Британским советом по науке и технике была проведена проверка точности радиоуглеродного метода (см. журнал *New Scientist*. 1989. № 8). Для оценки точности этого метода было привлечено 38 лабораторий из разных стран мира. Им были переданы образцы дерева, торфа, углекислых солей, возраст которых знали лишь организаторы эксперимента, но не исполнители-аналитики. Удовлетворительные результаты были получены лишь в 7 лабораториях—в остальных ошибки достигали двух-, трех- и более кратных значений. При сопоставлении данных, полученных разными исследователями, и при использовании различных вариаций технологии определительных работ стало ясно, что ошибки в определении возраста связаны не только с неточностями определения радиоактивности образца, как это считалось ранее, но и с технологией подготовки образца к анализу. Искажения в диагностике возникают при нагревании образца, а также при некоторых способах его предварительной химической обработки.

Все говорит о том, что к расчетам возраста по радиоуглеродному методу надо относиться очень осторожно, обязательно сопоставляя полученные результаты с другими данными.

Из приведенных рассуждений понятно, почему у специалистов, использующих в своей повседневной работе данные радиохронологических определений, датировка возраста Туринской Плащаницы радиоуглеродным методом вызывает много сомнений и вопросов.

Выше были сформулированы граничные условия применимости радиоизотопной хронологии. Рассмотрим, насколько они соблюдаются применительно к Туринской Плащанице, учитывая ее историю.

В истории Плащаницы задокументированы события, при которых полотно ее должно было быть загрязнено более молодым углеродом. В 1508 г. Плащаницу торжественно вынесли на поклонение народу и, чтобы доказать ее подлинность (что Плащаница «все та же», неписаная), долго кипятили ее в масле, подогревали, мыли и много терли, но не могли снять и уничтожить от-

печатков. При этом загрязнение могло произойти за счет углерода масла; кроме того, в результате подогревания могло нарушиться равновесие изотопной системы. Плащаница неоднократно горела или, во всяком случае, попадала в пожары в 1201, 1349, 1532, 1934 гг. На ней хорошо видны следы этих пожаров, в том числе даже следы капель расплавленного серебра, прожигающих ткань.

При этом могло произойти загрязнение Плащаницы за счет углерода, осевшего на нее в копоти от горевших вокруг предметов разного возраста. Однако, как показывают расчеты, чтобы сместить изотопные соотношения ткани начала нашей эры настолько, чтобы в настоящее время ее возраст был омоложен на 1200—1300 лет, в XVI в. нужно было заменить 20-35 процентов ее состава, чего ни кипячение, ни пожары сделать не могли.

Физик Дж. Картер высказал предположение, что изображение на Плащанице есть результат ее радиоактивного облучения телом покойного. Экспериментами ему удалось получить подоб-

ные отпечатки на полотне. Вопрос: чем вызвана радиоактивность Плащаницы? Была высказана гипотеза, что она обусловлена **Воскресением Христа**, которое сопровождалось какими-то ядерными процессами. Конечно, это не был взрыв атомной бомбы, после которого на стенах зданий остались тени исчезнувших предметов. В результате указанных процессов Христос воскрес в новую плоть: он стал проходить сквозь «двери затворенные», чего не делал ранее, и т. п. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что невидимое на Плащанице простым глазом становится видимым на фотографиях.³⁵⁵

Если действительно Воскресение Христово сопровождалось какими-то ядерными реакциями, то изотопные соотношения Плащаницы должны быть нарушены в сторону значительного увеличения содержания C^{14} , то есть при попытке датировать ее радиоуглеродным методом ошибка

³⁵⁵Вспомним, что радиоактивность была открыта Беккерилем благодаря следам на не-засвеченной фотографической пластинке.

в сторону резкого «омоложения» возраста неизбежна. При таком предположении возникновение изображения и резкое обогащение ткани указанным изотопом является следствием одной и той же причины—**Воскресения**.

Сомнения в достоверности результатов определения возраста Туринской Плащаницы методами радиоуглеродной хронологии высказывал ряд исследователей, предлагая иногда весьма сомнительные объяснения мнимого омоложения ткани.

Из рассматриваемых материалов логически вытекают следующие выводы:

1. Ткань Туринской Плащаницы является материалом, отнюдь не благоприятным для радиоуглеродного датирования, поскольку не может рассматриваться на протяжении своей истории как строго изолированная система, не подвергавшаяся внешним воздействиям.

2. Изучение ткани и отпечатков монет позволяет с достаточной определенностью датировать возраст Плащаницы в интервале 30-100 гг. по Р. Х.

3. Туринская Плащаница имеет ближнево-

сточное, а не европейское происхождение.

4. Резкое обогащение полотна Туринской Плащаницы C^{14} и возникновение изображения, исходя из современных научных представлений, вероятнее всего является следствием излучения в момент Воскресения Христова.

Последний из четырех выводов, естественно, должен вызывать сомнения у неверующего читателя. Да и верующие христиане привыкли полагать, что факт Воскресения Христова является объектом чистой веры, сугубо внутренних религиозных переживаний, которые едва ли могут иметь естественно-научное объяснение.

Однако Туринская Плащаница несет на себе веские доказательства Воскресения Христова.

Как установила судебно-медицинская экспертиза Плащаницы, на теле Умершего было множество прижизненных кровоточащих ран от тернового венца, от избиения бичами и палкой, а также посмертные излияния от прободения копьем, которое пронзило, по мнению врачей, плевру, легкое и повредило сердце. Кроме того, имеются следы излияния крови в момент снятия с

креста и положения Пречистого Тела на Плащаницу.

Били Его и бичами. Как свидетельствует Плащаница, бичевали два воина: один высокого роста, другой более низкого. Каждый бич в их руках имел пять концов, в которых были зашиты грузила, чтобы плети крепче охватывали тело, а, сдергиваясь с него, рвали кожные покровы. Как считают судебные эксперты, Христа за вздернутые руки привязали к столбу и били сначала по спине, а потом по груди и животу.

Кончив избиение, на Иисуса Христа положили тяжелый крест и приказали нести его на место предстоящего распятия—Голгофу. Таков был обычай: осужденные сами несли орудия своей мучительной казни.

Плащаница запечатлела глубокий след от тяжелого бруса креста на правом плече Христа. Христос, физически измученный и обессиленный, неоднократно падал под тяжестью своей ноши. При падении было разбито колено, а тяжелая балка креста ударяла Его по спине и ногам. Следы этих падений и ударов запечатлены, по

свидетельству экспертизы, на ткани Плащаницы.

Судебные эксперты-медики пришли к выводу, что менее чем через 40 часов посмертный процесс прекратился, ибо в ином случае сохранность пятен крови, лимфы и т. д. была бы существенно иной: к сороковому часу соприкосновения все отпечатки расплылись бы до неузнаваемости. Из Евангелия мы знаем, что Христос воскрес через 36 часов после Своего погребения.

Криминалисты и медики обратили внимание на то, что тело Распятого отделилось от всех кровяных сгустков, от всех затвердений сукровицы и околосердечной жидкости, не потревожив ни одного из них. А каждый врач, каждая медицинская сестра знают, как трудно отделяются бинты от присохших ран. Снятие повязок бывает очень трудным и болезненным процессом. Еще недавно перевязки считались порою страшнее операции. Христос же вышел из Плащаницы, не развернув ее. Он вышел из нее так же, как после Воскресения проходил сквозь закрытые двери. Камень от гроба был отвален не для Христа, а для того, чтобы во гроб могли войти мироносицы и учени-

ки Господа.

Как могло произойти исчезновение Тела из Плащаницы без ее разворачивания и отрыва израненного тела от ткани? Именно этот факт-вопрос заставил атеиста и вольнодумца профессора сравнительной анатомии И. Деляже и атеиста профессора хирургии П. Барбье поверить во Христа и сделаться апологетами и проповедниками Плащаницы. Познакомившись с материалами исследований, неверующий профессор Сорбонны Овелаг погрузился в глубокое размышление и вдруг с просветленным лицом прошептал: «Друг мой. Он действительно воскрес!» Начав изучать Плащаницу, неверующий англичанин Вильсон в процессе своих исследований стал католиком. Таким образом, и медицинско-судебные, и изотопические исследования Туринской Плащаницы подводят к признанию факта Воскресения Христа. Все ли это принимают?

Судебно-медицинские, криминологические свидетельства Воскресения принимаются подавляющим большинством синдологов. Часть же специалистов считает, что Воскресения

не могло быть потому, что оно вообще невозможно. Они считают, что для объяснения неповрежденности и неразвернутости Плащаницы в момент изъятия из нее Тела необходимы иные рационалистические (то есть материалистически-атеистические) объяснения.

Как было показано, радиоуглеродная хронология не может быть применима к Туринской Плащанице как противоречащая всему комплексу хорошо взаимоувязанных исторических данных о ее возрасте. Высокое содержание в ней C^{14} , как и самое изображение, по нашему мнению, наряду с другими данными свидетельствуют о воскресении Христовом.

Глубокий смысл заключен в афоризме: «Пустая гробница Христа была колыбелью Церкви». Спаситель никогда не говорил о Своих страданиях и смерти, не упомянув о Своем Воскресении.

Проповедь апостолов—это прежде всего проповедь о Воскресшем Христе. В своей первой проповеди в день Пятидесятницы в Иерусалиме апостол Петр говорил: *Сего Иисуса Бог воскресил, чему мы все свидетели* (Деян. 2:32). А по-

том Павел писал: *Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор. 15:14).

Пережив распятие и смерть своего Учителя, апостолы, увидев воскресшего Христа и неоднократно встречаясь с Ним, преодолели подавленность и растерянность, наполнились радостью весьма совершенной. Горячей верой, твердым знанием, личным опытом, благодатию Святого Духа, полученной в день Пятидесятницы, они понесли в мир проповедь, что Христос воистину воскрес, и Его заповеди. Он... *явил Себя живым по страдании Своем со многими верными доказательствами*, – свидетельствует апостол Лука, который по *тщательном исследовании всего сначала, по порядку описывал* все (Лк. 1:3).

А вот заключения юристов и историков. Эдвард Кларк пишет: «Я предпринял тщательный разбор свидетельств, связанных с событиями третьего дня Пасхи. Эти свидетельства представляются мне бесспорными: работая в Верховном Суде, мне... случается выносить пригово-

ры на основании доказательств куда менее убедительных. Выводы делаются на основании свидетельств, а правдивый свидетель всегда безыскусен и склонен преуменьшать эффект событий. Евангельские свидетельства о Воскресении принадлежат именно к этому роду, и в качестве юриста я безоговорочно принимаю их как рассказы правдивых людей о фактах, которые они могли подтвердить».³⁵⁶

Автор трехтомного труда «История Рима» профессор Т. Арнольд, изощренный ниспровергатель исторических мифов и ошибок, утверждает: «Удовлетворительность свидетельств жизни, смерти и Воскресения нашего Господа доказывалась неоднократно. Они отвечают общепринятым правилам, по которым надежные свидетельства отличаются от ненадежных».³⁵⁷

Другой исследователь, профессор Эдвин

³⁵⁶ *Мак-Дауэл Дж.* Неоспоримые свидетельства (Исторические свидетельства, факты, документы христианства). М., 1990. С. 175.

³⁵⁷ Там же.

Сельвин, подчеркивает: «Воскресение Христа из мертвых на третий день в полной сохранности тела и духа есть факт, который представляется столь же надежным, как любой другой, подтвержденный историческими свидетельствами».³⁵⁸

Сомневавшемуся в Его Воскресении апостолу Фоме Христос показал на руках раны от гвоздей и рану в ребрах Своих и сказал *не будь неверующим, но верующим*. Фома воскликнул: *Господь и Бог мой!* Иисус сказал ему: *ты поверил потому, что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие* (Ин. 20:29). Им-то ведь и дается духовно-опытное сердечное познание воскресшего Господа, победы жизни над смертью, постижение Евхаристии.

Проведя много лет в сборе материалов о Туринской Пещанице и поняв причины аномально высокого содержания в ее ткани C¹⁴, автор этих строк почувствовал, что к нему больше не относятся слова Христа, сказанные апостолу Фоме: *... блаженны не видевшие и уверовавшие* (Ин.

³⁵⁸ Там же. С. 174.

20:29). Я вложил перста мои в язвы гвоздинные и руку свою в ребра Его.

И думается, что после стольких свидетельств и древних, и Туринской Пещаницы, не признавать Воскресение Христа может только тот, кто все в мире пытается объяснить своим ограниченным и греховным разумом, тот, кто ничего не хочет знать, тот, кому Бог мешает жить по его страстям и гордости. Знаменитый Бакунин, кумир молодежи конца прошлого века, говорил: «Если Бог существует, – Его надо запретить».

Пещаницу тоже запрещали. В течение десятилетий никаких общедоступных сведений о ней в Советский Союз не поступало. О ней даже не упоминали в антирелигиозных лекциях. Первая публикация о ней в журнале «Наука и религия» (1984, № 9) появилась лишь после поступления в редакцию «провокационных» писем читателей. В ней было множество принципиально важных недомолвок. В последующие годы в названном журнале, а также в других отечественных и зарубежных изданиях публикуется множество мелких статей, в которых отдельным изо-

лированным фактам даются самые невероятные и необоснованные объяснения, а вся совокупность известных данных игнорируется. Один автор утверждает, что «негатив сделала молния», другой—что изображение возникло из-за тяжелой болезни распятого, третий—что в результате деятельности микробов, игнорируя результаты изучения «ожоговых эффектов ткани». Снова и снова воспревает идея о неизвестном гениальном художнике, несостоятельность которой неоднократно подчеркивалась. Утверждалось, что изображение возникло в результате некой бионической или психической энергии по Н. К. Рериху и йогизму Умершего. Что-то пишут об экстрасенсорике. Уже упоминалось абсурдное мнение, что в средние века фанатики-христиане для исполнения ритуала и получения изображения распяли некоего человека, хотя о такой практике в истории ничего не известно. Появилась совершенно невероятная идея, что Христос на кресте не умирал, и Его сняли живым, поэтому потовые выделения и человеческая энергия отпечатались на Плащанице. Иисус из Назарета—великий често-

любец и актер, чтобы оставить Свое имя в веках, решил совершить нечто необычное: сознательно пошел на крест, разыграл смерть и Свое воскресение. Но как быть с неразвернутой Плащаницей, поразившей Барбье и других? Да и не только с этим.

Нереальность такой точки зрения понимал Давид Фридрих Штраус, который отрицал Божество Иисуса Христа и Его воскресение. Он писал:

«Не может быть, чтобы человек, в полумертвом состоянии похищенный из гробницы, который от слабости не держался на ногах, которому нужны были медицинская помощь, перевязки, лечение, и который был во власти физических страданий, вдруг произвел бы такое впечатление на своих учеников: впечатление человека, победившего смерть, Повелителя Жизни, — а ведь именно это впечатление стало основой всех будущих проповедей. Такое оживление могло только ослабить впечатление, которое Он производил на них в жизни и смерти. В лучшем случае, оно могло привнести некоторую элегическую нотку, но никоим образом не могло бы превратить их

горе в энтузиазм, равно как и возвысить их уважение к Нему до религиозного поклонения».

Как не принимали и не принимают Христа, так не принимают Его Святую Плащаницу, четко свидетельствующую о страданиях и Воскресении Господа нашего. Одни, увидев и изучив ее, принимают веру, а другие выдумывают всякие ложные и несостоятельные объяснения, только чтобы оправдать свое неприятие Христа.

Наша вера не в Плащанице, не в рациональном знании, а в сердце, в благоговении и духовном опыте. «Блаженны не видевшие и уверовавшие». Плащаница нужна для Фомы неверующего. А для того, кто отвергает Бога, она — неприятная заноза, о которой надо забыть. Есть люди, которые требовали прекратить публикацию материалов о Туринской Плащанице.

Когда мы, православные, на ликующий пасхальный возглас «Христос воскрес!» отвечаем «Воистину воскрес!», мы свидетельствуем свою веру, а в песнопении «Воскресение Христово видев-

шее» свидетельствуем о своем религиозном, духовном опыте. Он в нашем богослужении, наших молитвах и жизни. Он—в Таинстве Святой Евхаристии.

Список литературы

Артамонов В. Когда были написаны Евангелия? // *Фома*, 1999. № 1 (7).

Архимандрит Зинон (Теодор). Беседы иконописца. СПб., 2003.

Архипов В. Стена нерушимая. Явления Богоматери на Русской земле. М., 2005.

Антоний, митрополит Сурожский. Без записок // *Новый мир*. 1991. № 1.

Антоний, митрополит Сурожский. Мысли об иконе и творчестве // *Фома*. 2003. № 1 (15).

Антоний, митрополит Сурожский. О воплощении Христовом // *Фома*. 2004. № 6 (23).

Басов Д. Чудо мироточения. СПб., 2001.

Баркли У. Толкование Евангелия от Матфея. Скоттдейл, 1986.

Бок Д. Раскрывая код да Винчи. Ростов н/Д, 2005.

Браун Д. Код да Винчи. М., 2005.

Вейнберг И. П. Предэллинизм на Востоке // *История Древнего мира*. М., 1989. Т. 2.

Вейнберг И. П. Сирия, Финикия и Палестина в первой половине I тысячелетия до н. э. //

История Древнего мира. М., 1989. Т. 2.

Велишский Ф. История цивилизации. Быт и нравы древних греков и римлян. М., 2000.

Виноградов И. В., Дандамаев М. А. Нововавилонская держава и поздний Египет // История Древнего мира. М., 1989. Т. 2.

Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005.

Голгофа. Библейские мотивы в русской поэзии. М., 2001.

Громыко М. Мир русской деревни. М., 1991.

Гумерова Л. Иверский избранник. Уфа, 2000.

Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н. Новгород, 2005.

Дидон А. Иисус Христос. М., 2000.

Дьяконов И. М. Сирия, Финикия и Палестина в III—II тысячелетиях до н. э. // История Древнего мира. М., 1989. Т. 1.

Емеличев В. Рассказы о чудесах. М., 1999.

Зайцев Н. Очерки быта древних иудеев // История Израиля и Иудеи. М., 2004.

Изборник // Библиотека всемирной литературы. М., 1969.

Ильинская А., Гиоргобиани Д Чудо о схимонахине Гаврииле. М., 2004.

Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа. СПб., 1994.

Канторович В. Явление Девы Марии Гваделупской. М., 1993.

Келлер В. Библия как история. М., 1998.

Книга апокрифов. Ветхий и Новый завет. СПб., 2005.

Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской. СПб., 2004.

Книга о Церкви. М., 1997.

Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991.

Колпакова Г. Небо на земле // Фома. 2003. № 1 (15).

Коняевы М. и Н. Свирские святые. СПб., 1997.

Косидовский З. Сказания евангелистов. М., 1987.

Костин А. Тайны чудес и знамений. М., 2004.

Кураев А. Христианство на пределе истории.

М., 2003.

Курносков В. Унижение веры // Фома. 2005. № 8 (31).

Маханьков Р. Возненавидь отца и мать? // Фома. 2004. № 5 (22).

Маханьков Р. История одного дня рождения // Фома. 2004. № 6 (23).

Митрополит Вениамин (Федченков). Из того мира. М., 1996.

Митрополит Илия (Карам) и Россия: сб. М., 2005.

Монтгомери Б. Краткая история военных сражений. М., 2004.

Мень А. На пороге Нового Завета: 2 Т. М., 2003.

Михайлов М. Страна и жители Палестины // История Израиля и Иудеи. М., 2002.

Нечволодов А. Сказания о русской земле: в 4 т. М., 1991.

Никольский Н. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. М., 2002.

Нилус С. Голос веры из мира торжествующего неверия. СПб., 1997.

Новые православные чудеса. М., 1996.

Одинцов Н. Лингвистические парадоксы. М., 1988.

Отец Арсений. М., 2005.

Поволяев В. По местам молитвенных подвигов митрополита Илии // Митрополит Илия (Карам) и Россия. М., 2005.

Потанов В. Тайная история человечества. М., 2004.

Православные чудеса в XX веке. М., 1995.

Православные чудеса в XX веке. М., 1993. Вып. 2.

Православные чудеса в XX веке. М., 1993. Вып. 4.

Пресвятая Богородица. Жизнь. Предания. Память / сост. М. Воскресенский. М., 2000.

Пророк. Библейские мотивы в русской поэзии. М., 2001.

Ренан Э. Жизнь Иисуса. М., 1991.

Россия перед вторым пришествием. Сергиев Посад, 1993.

Свенцицкая И. Раннее христианство: страницы истории. М., 1988.

Свенцицкая И. Эллинистический Египет // История Древнего мира. М., 1989. Т. 2.

Свенцицкая И. Эллинизм в Передней Азии // История Древнего мира. М., 1989. Т. 2.

Сидорина И. Икона «Державная» // Град Китеж, 1991. № 5 (10).

Снеессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание чудотворных Ее икон. Ярославль, 1997.

Солоневич И. Народная монархия. М., 1991.

Тараторин В. В. Конница на войне. Минск, 1999.

Тюменев А. Евреи в древности и в средние века. М., 2003.

Цеханская К. Икона в жизни русского народа. М., 1998.

Час молитвы. Библейские мотивы в русской поэзии. М., 2001.

Честертон Г. К. Рассказы. М., 1981.

Чудеса царственных мучеников / сост. прот. А. Шаргунов. М., СПб., 1995.

Шаргунов А. Новые чудеса царственных мучеников. М., 1996.

Швец В. О чудесах Казанской иконы Богоматери // Митрополит Илия (Карам) и Россия. М., 2005.

Шипов Я Долгота дней М., 2002.

Шмеман А. Исторический путь Православия. Нью-Йорк, 1954; М., 1993.

Юревич Д. Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб., 2004.

Юрис Л. Исход. М., 1994.

Якобсон В. А. Новоассирийская держава // История Древнего мира. М., 1989. Т. 2.